

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Максимов Олег Александрович

**ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор,
Григорьев Виктор Николаевич

Ульяновск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИЗНАЧАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ	34
§ 1 Назначение уголовного судопроизводства как основание ходатайств и жалоб	34
§ 2 Ходатайства и жалобы как необходимый элемент уголовно-процессуальной формы	60
§ 3 Становление, развитие, содержание и структура теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации	82
Глава II ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	105
§ 1 Понятие и сущность ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и правового института	105
§ 2 Отграничение ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от иных жалоб, ходатайств и форм обращения	129
§ 3 Содержание и границы права на ходатайство и жалобу	149
§ 4 Право на ходатайство и жалобу как уголовно-процессуальная гарантия	167
Глава III МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ	188
§ 1 Элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу	188
§ 2 Международно-правовые и конституционные основания защиты прав личности в уголовном судопроизводстве посредством заявления и разрешения ходатайств и жалоб	206
§ 3 Субъекты права на ходатайство и жалобу	223

Глава IV ПОЛНОМОЧИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ИЛИ ОРГАНА, В ПРОИЗВОДСТВЕ КОТОРОГО НАХОДИТСЯ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО, КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ	248
§ 1 Основы построения системы полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу	248
§ 2 Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в механизме реализации права на ходатайство и жалобу	282
§ 3 Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, по рассмотрению ходатайства в механизме реализации права на ходатайство и жалобу	300
§ 4 Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, по разрешению ходатайства в механизме реализации права на ходатайство и жалобу	318
Глава V КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ	337
§ 1 Основы построения системы контрольно-надзорных полномочий в механизме реализации права на ходатайство и жалобу	337
§ 2 Ведомственный контроль в механизме реализации права на ходатайство и жалобу	361
§ 3 Прокурорский надзор в механизме реализации права на ходатайство и жалобу	389
§ 4 Судебный контроль в механизме реализации права на ходатайство и жалобу	414
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	447
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	463
Приложение № 1	540
Приложение № 2	542

Приложение № 3	552
Приложение № 4	564
Приложение № 5	574
Приложение № 6	585

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Права и свободы человека, провозглашенные в качестве основного объекта государственной защиты в Российской Федерации, являются существенными ориентирами для российской правовой системы. Сформированное под воздействием вышеуказанных ценностей уголовно-процессуальное право должно обеспечивать достижение своего назначения – защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Одним из основных средств достижения назначения уголовного судопроизводства является сочетание публичных полномочий государственных органов и должностных лиц с активностью частных лиц, отстаивающих свои интересы. Желание Российского государства обеспечить своим жителям адекватную защиту их прав, свобод и законных интересов диктует необходимость становления обновленного, отвечающего нынешним спецификам, механизма реализации активности лиц при вовлечении их в уголовное дело. Ходатайства и жалобы являются основным средством запуска публичных механизмов защиты по инициативе и с целью защиты прав и свобод заинтересованных частных лиц на досудебном производстве. Однако, уголовно-процессуальная теория и законодательство в настоящий момент своего развития представляет собой результат компромисса взглядов, идущих из советского периода и современных пониманий назначения уголовного процесса. Это порождает противоречивость подходов к определению места, значения и требований к функционированию правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве современной Российской Федерации и, как следствие, нормативного регулирования правового института ходатайств и жалоб в действующем законодательстве.

Отсутствие единого подхода на уровне понимания права и нормотворческой деятельности приводит к проблемам при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, обращаясь к

процессуальным органам и лицам за защитой своих прав и законных интересов, настолько часто не получают требуемой реализации, что теряют доверие не только к конкретному средству отстаивания своих законных интересов, но и ко всей системе уголовного правосудия в государстве. На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент России В.В. Путин особое внимание обратил на необходимость совершенствования работы с обращениями граждан, упрощения процедуры обжалования¹. Он же отметил значимость доступности правосудия для укрепления отечественной судебной системы². Именно ходатайства и жалобы, как способ процессуального общения сторон уголовно-процессуальных отношений, инициируемый подчиненной стороной, формирует у личности понимание своего места в этих отношениях и оказывает решающее воздействие на оценку эффективности всей системы со стороны общества.

Все это происходит при сформированности в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации правового института ходатайств и жалоб впервые за всю историю российского уголовного процесса – ему посвящен отдельно закрепленный принцип и раздел в общей части профильного кодекса. Казалось бы, этого должно быть достаточно для обеспечения эффективности данного правового средства в достижении назначения уголовного процесса, однако практика констатирует обратное. Для разрешения данного противоречия необходимо уяснить действительную роль ходатайств и жалоб в уголовно-процессуальной деятельности, разобраться в причинах имеющихся проблем, и предложить варианты их решения.

В этой связи наиболее серьезной проблемой, на наш взгляд, является уяснение современного назначения уголовного судопроизводства как ориентира, который

¹ Стенограмма выступления Путина на заседании коллегии Генпрокуратуры. Текст : электронный // Президент РФ : [сайт]. URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-kollegii-genprokuratury-17-03-2021.html> (дата обращения : 15.01.2022).

² Стенограмма выступления Путина на совещании судей судов. Текст : электронный // Президент РФ : [сайт]. URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-soveschani-i-sudei-sudov-09-02-2021.html> (дата обращения 15.01.2022).

позволит создать модель института ходатайств и жалоб, способную обеспечить его достижение. Бессистемность нормативных корректировок действующего уголовно-процессуального законодательства, как результат постоянного поиска компромисса между сторонниками «следственного» и «состязательного» типа организации процесса, не позволяет определить единый вектор развития уголовно-процессуальной политики и для его выявления необходимо четко ответить на вопрос: для чего уголовный процесс нужен в современной Российской Федерации? От ответа будет зависеть, какие инструменты следует считать основными процессуальными средствами достижения назначения уголовного процесса, какова их роль во всей деятельности, на каких принципах они должны быть построены, какими механизмами должно обеспечиваться их действие.

Также требует системного изучения с целью выявления как внутриинституционных, так и внешних (с назначением уголовного судопроизводства) противоречий само построение и действие института ходатайств и жалоб. Особое место в нем занимают такие элементы как право на ходатайство и жалобу и его носители – субъекты уголовно-процессуальных правоотношений.

Уголовное судопроизводство в наибольшей, нежели другие отрасли права, связано с ограничениями прав и свобод человека, что находит свое отражение в полномочиях лиц и органов, осуществляющих уголовный процесс, однако такие ограничения не должны быть произвольными и могут существовать только в рамках, четко определенных на законодательном уровне. Поэтому анализу необходимо подвергнуть систему полномочий процессуальных органов, запускаемых активностью лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, при подаче ходатайств и жалоб.

Ходатайствам и жалобам на досудебном производстве в последнее время уделяется достаточно большое внимание со стороны научного сообщества, однако отсутствуют целостные исследования данного правового института, в уголовно-процессуальной науке отсутствует надежная научная основа для выработки правовой

политики в этой критически важной для общества сфере уголовно-процессуальной деятельности, что свидетельствует о необходимости научно-теоретического подхода к построению исследуемого института как формы выражения актуального назначения уголовного судопроизводства.

Таким образом, исключительная важность разрешения существующих проблем, связанных с функционированием правового института ходатайств и жалоб, наглядно свидетельствует об актуальности избранной темы исследования и требует надлежащей комплексной теоретической разработки.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования может показаться на первый взгляд вполне достаточной. Чтобы перечислить всех ученых, в разные годы затрагивавших те или иные проблемы ходатайств и жалоб, потребуется немало места, однако, имеющиеся исследования не отличаются комплексностью и посвящены в, своем большинстве, отдельным аспектам исследуемого явления.

В то же время, базовые положения правового института ходатайств и жалоб нашли свое отражение еще в работах дореволюционных ученых – процессуалистов С. В. Познышева, Н. Н. Розина, В. Д. Спасовича, И. Г. Щегловитова, Н. В. Муравьева, М. Ф. Громницкого, И. Я. Фойницкого, М. В. Духовского, Л. Е. Владимирова, А. Ф. Кони. Наиболее системно исследовал ходатайства и жалобы в своем «Учебнике русского уголовного процесса» В. К. Случевский.

В советское время были определены многие концептуальные положения общей теории права, конституционного права и уголовного процесса, позволившие нам на данной базе проводить настоящее исследование. Особо хочется отметить вклад таких ученых, как В. Б. Алексеев, Н. С. Алексеев, С. С. Алексеев, Н. В. Витрук, М. М. Выдря, И. Я. Дюрягин, В. М. Корнуков, С. С. Касумов, А. М. Ларин, Л. Д. Кокорев, Э. Ф. Куцова, В. В. Лазарев, А. М. Ларин, П. А. Lupинская, В. З. Лукашевич, П. И. Люблинский, И. Л. Петрухин, Н. Н. Полянский, А. В. Малько, Н. И. Матузов, Я. О. Мотовиловкер,

В. П. Нажимов, В. П. Радьков, В. М. Савицкий, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, М. А. Чельцов, П. С. Элькинд, Л. С. Явич и др. Данные ученые разработали подходы к пониманию субъективного права, его конституционных оснований, цели уголовного судопроизводства и механизма его реализации, уголовно-процессуальной формы и гарантий, прав человека в уголовном судопроизводстве и их защиты, которые явились методологической основой нашего исследования. Большинство из перечисленных исследователей продолжили исследования интересующих нас проблем и в постсоветский период.

Разработанная автором теория ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, органично восприняла в себя труды современных исследователей, посвященные назначению уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальной форме, гарантиям, защите прав и свобод человека в уголовном процессе, процессуальному статусу. Значимые результаты в исследовании данной проблематики достигнуты такими исследователями как А. И. Александров, А. С. Александров, О. И. Андреева, А. М. Атакиши, М. Т. Аширбекова, Ахмед Карман Сабах Ахмед, О. Я. Баев, Ф. Н. Багаутдинов, А. С. Барабаш, Б. Т. Безлепкин, В. Г. Бессарабов, В. П. Божьев, А. В. Варданын, А. А. Васяев А.А., С. В. Власова, Л. М. Володина, Л. А. Воскобитова, Г. А. Гаджиев, Т. Ю. Герасимова, О. В. Гладышева, В. Н. Григорьев, Л. Ю. Грудина, И. Ф. Демидов, С. М. Даровских, С. Е. Егоров, О. А. Зайцев, О. А. Зеленина, З. З. Зинатуллин, И. А. Зинченко, О. В. Качалова, В. П. Кашепов, С. А. Князькин, А. А. Козявин И. Н. Кондрат, Е. В. Кронов, А. П. Кругликов, Г. И. Курдюков, В. А. Лазарева, З. В. Макарова, П. Г. Марфицин, И. Б. Михайловская, В. В. Николук, И. Г. Смирнова, Т. В. Трубникова, А. В. Образцов, К. И. Попов, А. Д. Прошляков, В. М. Рябков, Х. У. Рустамов, К. А. Сергеев, А. В. Смирнов, Н. Г. Стойко, С. В. Супрун, А. А. Тарасов, В. Т. Томин, И. Л. Трунов, П. В. Фадеев, С. Ю. Францифорова, А. А. Хайдаров, Г. П. Химичева, И. Н. Чеботарева, С. А. Шейфер, С. Д. Шестакова, Р. Х Якупов.

Различным аспектам исследуемого института посвящены исследования, которые проводили такие специалисты, как, С. С. Безруков, В. И. Безрядин, М. С. Белоковылский, Н. А. Власов, А. Героев, А. В. Гриненко, А. П. Гуськова, О. Г. Дьяконова, Ю. Е. Зеленская, З. Ф. Лугинец, Н. С. Манова, А. О. Машовец, А. В. Мордвинов, Е. Ю. Морева, И. А. Насонова, Т. А. Николаева, Г. А. Печников, С. Б. Россинский, И. В. Ростовщиков, А. В. Косолапов., О. А. Мотякова, О. В. Химичева, А. И. Числов, Д. В. Шаров, Е. Г. Шадрина, С. В. Щербич, М. Г. Янин.

Не смогли обойти проблематику ходатайств и жалоб при рассмотрении полномочий должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс такие авторы как А.Б. Абрамов, Т. Т. Алиев, В. П. Ашитко, А. О. Бекетов, Е. В. Богатова, Н. В. Буланова, С. С. Бурынин, Н. А. Быданцев, Л. В. Вильде, Б. Я. Гаврилов, Н. А. Громов, Т.В. Зеленская, А. И. Ивенский, О. С. Капинус, М. А. Кунашев, Н. В. Луговец, Е. В. Марковичева, Д. И. Мартынюк, У. А. Музейбов, Е. А. Новиков, А. Н. Огородов, Т. Ю. Попова, И. А. Ретюнских, В. П. Рябцев, У. В. Садиокова, А. В. Спиринов, С. А. Табаков, А. К. Тихонов, В. Г. Ульянов, Ю. В. Францифоров, А. Г. Халиулин, И. Ю. Чеботарева, В. А. Шабунин.

Отдельный объем знаний о ходатайствах и жалобах содержится в исследованиях института судебного контроля, которые проводили такие ученые-процессуалисты, как, В. А. Азаров, А. Г. Балконский, М. А. Барова, Э. Э. Галимов, И. С. Дикарев, Т. Н. Долгих, О. Д. Жук, С. В. Заводнова, Н. П. Кириллова, Н. Н. Ковтун, Н. А. Колоколов, В. А. Константинова, С. С. Крипиневич, В. М. Лебедев, А. В. Лунева, П. А. Луценко, Л. Н. Масленникова, В. Ю. Мельников, Н. Г. Муратова, О. А. Мядзелец, В. Назаренко, Е. А. Овчинникова, В. В. Осин, К. А. Рыгалова, И. Ю. Таричко, И. С. Федотов, Л.Д. Чулюкин, М. Шалумов, В. М. Шматов, М. А. Шматов и др.

Однако комплексного исследования ходатайств и жалоб в связи с назначением российского уголовного судопроизводства не проводилось. В рассматриваемом автором аспекте и объеме монографических и диссертационных работ нет.

Наиболее подробно различные аспекты правового института ходатайств и жалоб в уголовном процессе были исследованы в кандидатских диссертациях и связанных с ними публикациях Алексева А. Г. «Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации» (Барнаул, 2005), Антонович Е. К. «Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса» (Москва, 2009), Артамонова А. Н. «Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса» (Омск, 2003), Васильевой Г.М. «Институт обжалования в системе гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам» (Санкт-Петербург, 2004), Горак Н. В. «Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования» (Краснодар, 2017), Григорьевой Н. В. «Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве» (Москва, 2000), Желевой О. В. «Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления» (Томск, 2018), Закотянской А.Ф. «Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства» (Самара, 2012), Зебницкой А.К. «Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела» (Москва, 2018), Кулбаева А. К. «Заявление и разрешение ходатайств в уголовном процессе (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации» (Москва, 1999), Курьшевой Н.С. «Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ)» (Саранск, 2008), Лалиева А. И. «Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования» (Краснодар, 2011), Максимова О. А. «Правовой институт ходатайств и жалоб на

досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан» (Москва, 2005), Рябоконева С. И. «Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам» (Сургут, 2021), Сидорова В. В. «Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства» (Калининград, 2009), Терекян В.А. «Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (Москва, 2013), Торянникова А. Г. «Права защитника на заявление ходатайств и принесение жалоб в уголовном судопроизводстве» (Москва, 1983), Тутиковой И. А. «Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ)» (Нижний Новгород, 2016), Усарова М.И. «Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования» (Москва, 2004), Цурлуй О. Ю. «Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (Воронеж, 2011).

Таким образом, российской уголовно-процессуальной наукой накоплен значительный объем знаний по избранной теме, что требует всестороннего теоретического осмысления для реализации поставленной цели исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка частной научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, и создание на ее основе теоретической модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу как формы выражения назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающей эффективную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Указанная цель исследования обусловила постановку следующих **основных задач:**

– обосновать выдвижение защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в качестве единственного назначения современного уголовного процесса;

– определить место ходатайств и жалоб в системе защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, и их роль в достижении назначения уголовного судопроизводства;

– сформулировать основные положения теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации;

– выявить сущность ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство и разработать понятие данного явления;

– разработать непротиворечивый институт ходатайств и жалоб, отвечающий всем требованиям принципов теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство;

– разработать структуру механизма реализации права на ходатайство и жалобу и выработать требования к его основным элементам;

– сформировать модель процессуальных полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу;

– сформировать модель контрольно-надзорных полномочий как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу;

– сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство, способствующие формированию оптимального построения правового института ходатайств и жалоб.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих между участниками уголовно-процессуальной деятельности при реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, права на ходатайство и жалобу в современном российском уголовном процессе.

Предметом исследования выступают закономерности объективной действительности, оказывающие влияние на реализацию субъективных прав личности в уголовном процессе, нормативно-правовые акты, регулирующие правовой институт ходатайств и жалоб в уголовном процессе, теоретические положения уголовно-процессуального права, следственная и судебная практика.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов познания, основанная на всеобщем методе материалистической диалектики. Методологическая система представлена общими и частнонаучными методами научного познания: историческим, индуктивным, дедуктивным, анализом, синтезом, аналогией; юридико-техническим, историко-правовым, сравнительно-правовым, структурно-функциональным, социологическим, статистическим и др.

Центральное место, безусловно занимает метод системных исследований, позволивший обнаружить элементы системы механизма реализации права на ходатайство и жалобу в современном уголовном процессе, выявить необходимые характеристики каждого элемента, требования к ним, связанность между собой и общим основанием – назначением уголовного судопроизводства, произвести обобщение частей в их качественном взаимодействии, определить функциональное назначение, место и эффективность воздействия всей системы и каждого из ее элементов на внешнюю среду. Выявление требований к элементам системы и формирование их новых характеристик осуществлялось на основе метода моделирования.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, уголовное,

уголовно-процессуальное и иное действующее федеральное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран, акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по проблемным вопросам, связанным с темой диссертационного исследования.

Эмпирической базой исследования являются:

– официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2007–2020 годы;

– официальные обзоры кассационной и надзорной практики (за 2007-2020 г.г.), утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и рекомендованные к правоприменению;

– материалы судебной практики за 2007–2021 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» и справочно-правовой системы «Право.ru»;

– материалы собственных практических исследований, проведенных в 2007-2022 годах в 8 регионах: город Санкт - Петербург, Республика Коми, Республика Карелия, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Архангельская область и Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Ульяновская область. В том числе по специально разработанным анкетам был произведен опрос 64 судей, 108 прокуроров, 255 сотрудников органов предварительного расследования, а также 58 адвокатов. Изучено 102 решения апелляционной инстанции по жалобам, рассмотренным в порядке ст. 125 УПК РФ, 346 материалов проверки сообщения о преступлении, 147 материалов надзорных производств по жалобам, рассмотренным в органах прокуратуры, материалы 579 уголовных дел;

– эмпирические данные, полученные другими учеными в рамках проведенных ими диссертационных исследований за 2001–2021 гг.

Автором также использован личный практический опыт следственной работы в прокуратуре Ульяновской области и адвокатской деятельности.

Теоретической основой исследования выступают научные положения теории государства и права, конституционного, уголовно-процессуального права, философии, логики, социологии, отраженные в трудах дореволюционных, советских и современных исследователей, касающиеся закономерностей реализации субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, путем подачи, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб, и достижения в результате этой деятельности назначения уголовного процесса.

Научная новизна исследования заключается в предложении и обосновании оригинальной научной идеи о едином назначении уголовного судопроизводства, вытекающем из основных задач государства, и значительной роли института ходатайств и жалоб как элемента уголовно-процессуальной формы, обуславливающей достижение такого назначения. На этой базе разработаны основы научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, ее структура, сформулированы ее принципы, законы и закономерности.

Выявлено единственное назначение современного уголовного судопроизводства, заключающееся в защите прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и обоснован вывод о том, что ходатайства и жалобы являются формой его выражения. Приведены доказательства единства правового института ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, определены признаки, позволяющие его идентифицировать и очертить его границы. Доказана перспективность построения правового института ходатайств и жалоб в соответствии с назначением уголовного процесса и обусловленными им существенными чертами ходатайств и жалоб, задачами, на решение которых направлен этот институт. Разработана теоретическая модель правового института ходатайств и жалоб.

Сформированы требования к механизму реализации права на ходатайство и жалобу и разработаны его основные характеристики, содержание и структура. Разработана теоретическая модель механизма реализации права на ходатайство и жалобу, позволяющая оптимальным способом использовать его возможности по достижению назначения уголовного процесса.

Выявлены основы построения элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу и в соответствии с ними выстроена система процессуального статуса субъекта права на ходатайство и жалобу, а также процессуальных полномочий властных лиц и органов, участвующих в его реализации.

Введен терминологический аппарат правового института ходатайств и жалоб, включающий в себя как новые понятия, так и уточненные трактовки имеющихся терминов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Организация и непротиворечивое построение уголовно-процессуальной деятельности возможны только с помощью определения конкретного и единого назначения уголовного процесса, соответствующего определенному этапу развития общества. Наличие в главе 1 Конституции РФ положений о правах и свободах человека как основных ценностях, признаваемых и охраняемых государством, определяет направленность и назначение всей государственной деятельности и позволяет в качестве единственного реального (современного) назначения уголовного процесса задекларировать защиту прав и свобод любых лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не обладая при этом государственно-властными полномочиями (далее - лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство).

2. Одним из основных процессуальных средств, направленных на достижение вышеуказанного назначения, является возможность лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, привлекать государственно-властные полномочия субъектов, осуществляющих уголовный процесс (далее - процессуальные лица и органы), для достижения своей процессуальной цели, что выражается в наделении их правом на

ходатайство и жалобу. Развитость (неразвитость) правового института ходатайств и жалоб, его эффективная (неэффективная) реализация оказывает значительное (а при «правозащитном» назначении уголовного процесса – решающее) влияние на возможность уголовно-процессуальной формы обеспечивать достижение назначения уголовного процесса. Ходатайства и жалобы представляют собой форму выражения назначения уголовного судопроизводства в процессуальных возможностях частных (не обладающих уголовно-процессуальным полномочиями) лиц. Нормативно определенный механизм реализации права на ходатайство и жалобу должен обеспечивать достижение вышеуказанного назначения.

3. Научная теория ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, это совокупность научных положений, принципов, идей, обобщающих практику, опыт, и отражающих закономерности развития российских уголовно-процессуальных отношений, возникающих при защите прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, посредством активизации полномочий процессуальных органов и лиц в результате предъявления требований о реализации заложенных в процессуальном статусе частного лица возможностей для удовлетворения его процессуального интереса и достижения назначения современного российского уголовного судопроизводства.

В качестве структурных элементов теории выступают теоретические положения о построении правового института ходатайств и жалоб, включая нормы, определяющие сущность ходатайств и жалоб, право на ходатайство и жалобу, место ходатайств и жалоб в ряду уголовно-процессуальных гарантий, а также теоретическая модель построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу, включающая международно-правовые и конституционные основания, объем и границы процессуального статуса субъекта права на ходатайство и жалобу и полномочия процессуальных органов.

Основными положениями теории ходатайств и жалоб как средства защиты

прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, являются следующие: Во-первых, единственным назначением современного уголовного судопроизводства Российской Федерации, является защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Ходатайства и жалобы представляют собой форму выражения назначения уголовного судопроизводства и в этой связи механизм реализации права на ходатайство и жалобу должен обеспечивать его достижение. Во-вторых, достижение назначения уголовного процесса возможно при соблюдении баланса идей публичности и диспозитивности в уголовном процессе, реализующихся в правовом институте ходатайств и жалоб. В-третьих, ходатайства и жалобы – единый уголовно-процессуальный институт, цель которого состоит в реализации имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом лица прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса. В-четвертых, достижение законного процессуального интереса невозможно без активности заявителя, какими-либо иными уголовно-процессуальными средствами. В-пятых, ходатайства и жалобы своевременно запускают к действию публичные полномочия процессуальных органов, достаточные для достижения процессуального интереса обращающегося лица в любой момент уголовно-процессуальной деятельности. В-шестых, построение системы полномочий по разрешению ходатайств и жалоб максимально гарантирует отсутствие дублирования полномочий и объективизацию решения по заявленному требованию через практику различных субъектов. В-седьмых, право на ходатайство и жалобу гарантируется уголовно-процессуальными санкциями.

Теория базируется на следующих закономерностях и законах: 1) закономерность взаимосвязи правового института ходатайств и жалоб с назначением уголовного судопроизводства; 2) закономерность взаимосвязи публичной и диспозитивной идей в формировании уголовно-процессуальной формы; 3) закономерность единства правовых средств, позволяющих достигать назначения

уголовного процесса посредством ходатайств и жалоб; 4) закономерность невозможности достижения назначения уголовного процесса при необеспечении правом на ходатайства и жалобу всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство; 5) закон полноценности механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Принципами теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, являются: 1) принцип всеобщности права на ходатайство и жалобу; 2) принцип оптимального построения системы полномочий процессуальных органов как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

4. Единство уголовно-процессуального института ходатайств и жалоб основывается на: (1) единстве цели – общей волевой (правозащитной) направленности; (2) единстве основания – основанной на диспозитивности и наличии процессуального статуса активности заявителя; (3) единстве механизма реализации – запуска к действию публичных полномочий процессуальных органов и лиц. Ходатайства и жалобы – не просьбы, а требования, основанные на имеющихся в рамках процессуального статуса правах на совершение в рамках уголовного дела действий (бездействия) и решений. Ходатайство является разновидностью жалобы, так как приводит к совершению действий, обязательных для уполномоченного органа или лица, но не совершенных им в нарушение возложенной на него функции, жалоба – разновидность ходатайства, так как содержит в себе требование, кроме констатации факта нарушения прав, о совершении позитивных действий по восстановлению нарушенного права. Диалектическое единство рассматриваемых требований лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, не исключает различий между ходатайствами и жалобами в уголовном судопроизводстве.

Ходатайство – письменное или устное требование участников уголовного процесса, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются действия (бездействия) или решения по уголовному делу, в адрес лиц и органов, осуществляющих производство по делу, об обеспечении прав и законных интересов

лица, заявившего ходатайство, или иных лиц, путем производства процессуальных действий и вынесения решений. Жалоба – письменное или устное требование участника уголовного процесса, либо иного лица, чьи права и свободы нарушены при производстве по уголовному делу, о принятии вышестоящей инстанцией обязательного для исполнения решения о восстановлении нарушенных прав и свобод, влекущего совершение необходимых для этого процессуальных действий (бездействие).

5. Ходатайства и жалобы как элементы единого правового института, направленного на реализацию имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса, отличаются от иных форм процессуального «общения» участников уголовного процесса, в том числе аналогично поименованных в УПК РФ, и, прежде всего, «ходатайств» и «жалоб» – актов государственных органов и должностных лиц, содержащих требования о согласовании позиции с вышестоящими, контролирующими или надзирающими органами. Жалобы на итоговые решения суда также не являются частью исследуемого института, так как посредством их заявления реализуется не процессуальный, а материальный интерес, восстановления нарушенной процессуальной формы в результате такого обжалования не происходит.

6. Право на ходатайство и жалобу является неотъемлемым правом человека, берущим свое начало в нормах о правах человека, закрепленных в международных правовых актах. В российском уголовном процессе данное право реализуется через принцип права на обжалование процессуальных действий и решений. Принцип базируется на конституционно установленных положениях о равенстве всех перед законом и судом, состязательности уголовного процесса, доступности для всех справедливого судебного разбирательства, государственной и судебной защиты.

В уголовном судопроизводстве субъектами диспозитивного права на жалобы и ходатайства являются все лица, вовлеченные в него. Объем права на ходатайства и

жалобы ограничен процессуальными интересами лица, имеющимися у него в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство. Право на ходатайство и жалобу является составным элементом правового статуса лица, вовлекаемого в уголовное судопроизводство. Кроме объема прав и обязанностей, в содержание статуса включается механизм и момент его приобретения и утраты. Четкое и своевременное определение индивидуального процессуального статуса участника уголовного судопроизводства является необходимой предпосылкой реализации права на ходатайство и жалобу, одновременно определяя его границы.

Право на ходатайство и жалобу относится к числу гарантий прав и свобод личности. В качестве гарантии оно выступает благодаря целостности данного института, в связи с возможностью использования как следственных (розыскных), так и судебных (состязательных) механизмов, и в конечном итоге служит гарантией достижения назначения уголовного судопроизводства, в чем проявляется единство средства защиты как процессуальных интересов участников процесса (стороны в деле), так и интересов правосудия.

7. Механизм реализации права на ходатайства и жалобы базируется на сочетании в его содержании элементов идей публичности и диспозитивности и, выражая современное назначение уголовного процесса, должен быть направлен на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Его построение должно приводить: (1) к возможности реализации имеющихся у лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, прав и законных интересов; (2) к возможности реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, своей активности и возможности диспозитивно выражать свою волю; (3) к действию избранного заявителем требования публично-правового механизма; (4) к возможности реализации органом или лицом, осуществляющим процессуальную деятельность, полномочий по предоставлению заявителя блага, которое он требует.

В структуре механизма реализации права на ходатайство и жалобу выделяются нормативные и организационные средства. К нормативным средствам относятся

положения международных актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов и Федеральных законов, устанавливающих право на ходатайство и жалобу и гарантирующие его обеспечение и реализацию. К организационным средствам относятся публичные институты, процессуальные приемы и институты, обеспечивающие надлежащее осуществление нормативно гарантированного права на ходатайство и жалобу и устранение негативных последствий в случае его нарушения.

8. Право на ходатайство и жалобу обеспечивается указанием в постановлениях (определениях) и протоколах права на подачу ходатайств и обжалование фиксируемых в них решений и действий. На этапе приема и фиксации ходатайства и жалобы реализуется возможность диспозитивного распоряжения правом на ходатайство и жалобу. Она обеспечивается возможностью подать ходатайство и жалобу в любой форме, в любой момент производства по уголовному делу, в любое представительство процессуального органа, к полномочиям которого (должностного лица которого) обращаются, и отозвать их до момента разрешения, и обязанностью по приему и фиксации этих действий. Ходатайство, жалоба, материалы по ним, а также принятое решение являются неотъемлемой частью уголовного дела и должны приобщаться к нему.

9. В качестве конечного результата реализации права на ходатайства и жалобу выступает такая деятельность уполномоченных органов, которая на основании диспозитивно заявленного требования приведет к соблюдению требуемого процессуального права обращающегося лица путем принятия законного решения и совершения действий (бездействия), и в результате этого – к защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Как процесс с объективной стороны, реализация права на ходатайства и жалобы представляет собой систему конкретных решений и действий (бездействия) процессуальных лиц и органов по использованию имеющихся у них полномочий по требованию обратившегося. Как процесс с субъективной стороны, реализация права на

ходатайство и жалобу представляет собой психологический процесс оценки и выбора лицом, имеющим уголовно-процессуальные полномочия, варианта поведения в связи с заявленным требованием.

Признанное незаконным неразрешение, либо несвоевременное разрешение, либо отказ в удовлетворении ходатайства (жалобы) лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, не позволившее совершить требуемые в таком ходатайстве (жалобе) действия или принять решения, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и должно быть основанием для отмены или изменения итогового судебного решения по делу.

10. Ходатайства следует классифицировать по правовым последствиям на обязательные для удовлетворения (явочные) и необязательные для удовлетворения (усмотрительные). Явочными являются ходатайства, удовлетворяемые при соблюдении установленных для них законом условий в связи с фактом их подачи. Усмотрительные – требования, удовлетворяемые только при убеждении лица, его разрешающего, в обоснованности заявленного ходатайства. Соотношение явочных и усмотрительных ходатайств, наряду с другими элементами, формирует господство, соответственно, состязательного или розыскного типа процесса.

Предметом оценки значимости ходатайства и его обоснованности является только относимость ходатайства к уголовному делу, под которой понимается наличие связи между желаемым результатом рассмотрения ходатайства и обеспечением субъективных прав лица, как участника конкретного уголовного дела.

11. Основы построения системы полномочий должностных лиц, разрешающих ходатайства по уголовному делу, включают: (1) возможность своевременной реализации права на ходатайство на любых этапах производства по делу в рамках осуществляемых на этом этапе полномочий; (2) возможность реализации права на ходатайство всеми заинтересованными лицами в пределах имеющихся у них субъективных прав; (3) возможность использовать надлежащие уголовно-процессуальные средства, не выходящие за рамки системы; (4) полномочия

элементов системы не дублируют друг друга, каждый новый элемент системы добавляет новые средства реализации права на ходатайство; (5) гарантия отсутствия «связанности» нижестоящих звеньев системы мнением вышестоящих и тем самым «объективизация» решения через практику максимально возможного числа субъектов; (6) полноценная реализация права на ходатайство и жалобу возможна только при действии (потенциальном действии) всех элементов системы; (7) возможность принятия необходимого «позитивного» решения (бездействия, совершения действия), влекущего достижение процессуального интереса обратившегося; (8) наличие уголовно-процессуальных санкций за ненадлежащее действие элементов системы.

12. Максимально гарантирующим достижение назначения уголовного судопроизводства при реализации права на ходатайство и жалобу на досудебных стадиях представляется следующий состав субъектов, рассматривающих и разрешающих ходатайства: лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, проводящее проверку по сообщению о преступлении, производящий процессуальное действие; прокурор на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) – по ходатайствам о производстве действий и принятии решений, производимых и принимаемых в рамках имеющихся у него на данном этапе полномочий; следователь-криминалист при заявлении повторного ходатайства при нахождении уголовного дела или материала проверки сообщения о совершении преступления в производстве органа предварительного следствия.

13. Деятельность по разрешению ходатайств заключается в поиске компромисса между различными процессуальными интересами с целью защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство и осуществляется в несколько этапов: (1) обеспечение права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на ходатайство и жалобу; (2) прием и фиксация ходатайства; (3) рассмотрение ходатайства; (4) разрешение ходатайства и

обеспечение возможности дальнейшей реализации права на ходатайство и жалобу путем обжалования.

Структура осуществления полномочий лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, при рассмотрении ими ходатайства включает в себя действия и решения по:

- 1) изучению ходатайства с целью уяснения сути требования и его оснований;
- 2) оценке процессуального статуса лица и наличия у него права требовать производства действий (принятия решений), обозначенных в ходатайстве;
- 3) оценке собственных полномочий и их достаточности для удовлетворения ходатайства и совершения требуемых действий (принятия решений);
- 4) изучению материалов дела и анализа ходатайства на предмет его значимости для расследования уголовного дела и обоснованности;
- 5) совершению дополнительных процессуальных действий и принятия решений, необходимых для разрешения вышеназванных вопросов;
- 6) формированию и изложению мотивов и оснований решения по ходатайству.

14. Решение по ходатайству должно быть сформулировано в процессуальном документе как в случае отказа, так и в случае удовлетворения ходатайства. В решении по ходатайству должны быть указаны доказательства, свидетельствующие о необходимости его удовлетворении (отказе в удовлетворении полностью или в части). Мотивированность постановления (определения) об удовлетворении (отказе в удовлетворении) ходатайства – выявление и изложение в решении связей между правовыми и фактическими основаниями требования, имеющимися материалами дела и полномочиями процессуального лица (органа), свидетельствующих о необходимости принятия решения.

Процессуальные средства, имеющиеся у компетентных лиц и органов, должны быть направлены не на формальное удовлетворение (отказ в удовлетворении) ходатайства, а на достижение результата, значимого для удовлетворения процессуального интереса обратившегося. Действия и решения, направленные на

удовлетворение процессуального интереса лица, заявившего ходатайство, должны совершаться немедленно после разрешения ходатайства, либо непосредственно после появления возможности совершения таких действий (принятия решений) и с участием лица, заявившего ходатайство.

15. Система полномочий суда по разрешению ходатайств нуждается в нормативной корректировке, в результате которой: (1) указанные полномочия должны быть специально обозначены для досудебного производства; (2) нормы об обязательности рассмотрения и разрешения судом ходатайств должны быть перемещены в главу 35 УПК РФ; (3) необходимо описать процедуру подачи ходатайства в суд вне судебного заседания и порядок его рассмотрения и разрешения. Ходатайства в судебном заседании должны разрешаться немедленно после заявления. Разрешение ходатайства должно происходить обоснованно и мотивированно, после изучения материалов дела, связанных с заявленным ходатайством.

16. Основы построения системы контрольно-надзорных полномочий, реализуемых при обеспечении права на ходатайство и жалобу: (1) возможность своевременной реализации права на жалобу на любых этапах производства по делу в рамках осуществляемых на этом этапе полномочий; (2) возможность реализации права на жалобу в отношении любых действий (бездействия) и решений, нарушающих, по мнению обратившегося, его права; (3) возможность реализации права на жалобу всеми заинтересованными лицами в пределах имеющихся у них субъективных прав; (4) возможность использовать надлежащие уголовно-процессуальные средства, не выходящие за рамки системы; (5) полномочия элементов системы не дублируют друг друга, каждый новый элемент системы добавляет новые средства реализации права на жалобу. Решение высшего элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу имеет приоритет по сравнению с любым звеном обжалования внутри низшего элемента; (6) гарантия отсутствия «связанности» нижестоящих звеньев системы мнением вышестоящих и

тем самым «объективизация» решения через практику максимально возможного числа субъектов; (7) полноценная реализация права на ходатайство и жалобу возможна только при действии (потенциальном действии) всех элементов системы; (8) невозможность использования полномочий для контроля и надзора за самим собой; (9) возможность принятия необходимого «позитивного» решения (бездействия, совершения действия), влекущего достижение процессуального интереса обратившегося; (10) наличие уголовно-процессуальных санкций за ненадлежащее действие элементов системы.

17. Разрешение жалобы по существу (то есть возможность при правомерности требования принять решение, о котором настаивает обратившийся, в полном объеме) средствами и ведомственного контроля, и прокурорского надзора и судебного контроля в совокупности представляется наиболее гарантирующим защиту прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, и достижение ими цели обращения. Субъектов, разрешающих жалобы следует сгруппировать следующим образом: (1) руководитель следственного органа и подразделения дознания в рамках осуществления ведомственного контроля; (2) прокурор в рамках прокурорского надзора; (3) суд в рамках судебного контроля. Все три группы полномочий действуют только в рамках досудебного производства. при судебном производстве действует только судебный контроль

Положение о непредрежденности конечного решения по делу промежуточными, и в то же время законность, обоснованность и мотивированность каждого решения должно быть универсальным требованием ко всем субъектам разрешения уголовно-процессуальной жалобы. При этом большей ценностью обладает требование законности, обоснованности и мотивированности решения.

Уголовно-процессуальные механизмы недопустимо реализовывать неспецифичными средствами, поэтому привлечение иных способов разрешения жалобы не может способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства. Все жалобы, поданные в связи с расследованием уголовного дела,

должны разрешаться в порядке, определенном УПК РФ вынесением постановления (определения). Полноценное задействование полномочий каждого из элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу возможно только путем включения в решение вопроса не конкретного контролирующего лица, а всего ведомства, включая руководителей вышестоящих органов, осуществляющих предварительное расследование, вышестоящих прокуроров, судебные инстанции, включая надзорную. Полномочия всех органов и лиц, разрешающих жалобы, должны включать в себя возможность отмены обжалуемого решения.

18. Прокурорский надзор и ведомственный контроль для лица, подающего жалобу, механизмы единоуровневые, и наличие возможности реализовать свое диспозитивное право на привлечение выбранных полномочий, обеспечивающих реализацию права на ходатайство и жалобу, не может быть ограничено. Установление жесткой субординации в порядке направления обращений представляется не соответствующим назначению правового института ходатайств и жалоб. При этом решение прокурора по жалобе имеет большую юридическую силу по сравнению с решением руководителя органа предварительного расследования, что требует нормативного закрепления.

Ведомственный контроль, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу, это деятельность лица, руководящего органом предварительного расследования по реализации имеющихся у него полномочий, определенных уголовно-процессуальным законом, направленная на восстановление прав и законных интересов, нарушенных при производстве расследования должностными лицами подчиненного ему подразделения, осуществляемая по жалобе заинтересованного лица. Прокурорский надзор, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу – это деятельность прокурора по реализации имеющихся у него полномочий, определенных уголовно-процессуальным законом, направленная на восстановление прав и законных

интересов, нарушенных при производстве расследования поднадзорных ему уголовных дел, осуществляемая по жалобе заинтересованного лица.

19. Решение о приемлемости жалобы судом может быть принято только в результате ее рассмотрения состязательными средствами. Каждый отказ в требовании о своевременном восстановлении прав должен быть произведен в рамках состязательного судебного заседания. Суд, установив и мотивировав отсутствие невозстановимых в полном объеме и своевременно нарушений прав личности, выходящих за рамки уголовно-процессуальных отношений, отказывается в удовлетворении жалобы, не вдаваясь в законность и обоснованность проверяемых действий (бездействия) и решений, что позволяет минимизировать его вмешательство в досудебное производство. Не связанному с итоговым решением суда по делу обжалованию в вышестоящие судебные инстанции должны подлежать все действия и решения суда.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем что в работе доказаны вносящие вклад в расширение представлений об исследуемом институте положения, раскрывающие основы построения правового института ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Применительно к проблематике исследования результативно использован комплекс существующих методик исследования, центральное место в котором занимает метод системных исследований, позволивший обнаружить элементы системы механизма реализации права на ходатайство и жалобу в современном уголовном процессе, выявить необходимые характеристики каждого элемента, требования к ним, связанность между собой и общим основанием, произвести обобщение частей в их качественном взаимодействии, определить функциональное назначение, место и эффективность воздействия всей системы и каждого из ее элементов на внешнюю среду. Изложены принципы теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации. Раскрыты существенные

проявления теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации – закономерности взаимосвязи правового института ходатайств и жалоб с назначением уголовного судопроизводства и с обязанностями государства, взаимосвязи публичной и диспозитивной идей в формировании уголовно-процессуальной формы, единства правовых средств, позволяющих достигать назначения уголовного процесса посредством ходатайств и жалоб, невозможности достижения назначения уголовного процесса при необеспечении правом на ходатайства и жалобу всех субъектов, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, а также закон полноценности механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Выявлены и изучены связи ходатайств и жалоб с назначением уголовного судопроизводства и детерминированность полномочий органов и лиц, рассматривающих и разрешающих ходатайства целью правового института ходатайств и жалоб. Проведена модернизация теоретической модели построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что разработаны и внедрены в практику органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, методические рекомендации по методологии обеспечения права на ходатайство и жалобу, приему, рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб. Разработанные теоретические основы построения научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство и методологические основы построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу внедрены в деятельность по преподаванию юридических дисциплин. Определены перспективы реализации основных положений, принципов, законов и закономерностей разработанной теории при нормативном построении правового института ходатайств и жалоб. Создана модель эффективного построения правового института ходатайств и жалоб. Представлены

предложения по систематическому совершенствованию законодательства в исследованной сфере.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность выводов и результатов исследования обеспечена научной методологией исследования, анализом значительного объема научной литературы, действующего законодательства, статистических данных, следственной и судебной практики, а также иных эмпирических материалов, установлено качественное и обоснованное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в иных источниках, затрагивающих тематику исследования, апробацией выводов диссертации.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет», где она прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите.

Основные теоретические положения, выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации, отражены в 48 научных работах общим объёмом более 60 п. л., в том числе в 2 индивидуальных монографиях, 2 параграфах в коллективных монографиях, а также в 44 научных статьях, из них 1 – в журнале, входящем в Перечень ВАК и международную базу цитирования Web of Science, 22 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования диссертационных исследований.

Итоговые положения работы и предложения автора докладывались и обсуждались на 11 конференциях различного уровня в период с 2001 года по 2021 год.

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», ФГБОУ ВО

«Ульяновский государственный университет», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», а также в практическую деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт - Петербургу, УМВД России по Ульяновской области, Управления судебного департамента в Республике Татарстан, Адвокатской палаты Республики Коми.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих в себя восемнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА I ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИЗНАЧАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

§ 1 Назначение уголовного судопроизводства как основание ходатайств и жалоб

Отсутствие понятной и последовательной уголовно-процессуальной политики, изменяющейся в зависимости от конкретных сиюминутных задач вектор развития уголовно-процессуального законодательства заставляют прийти к мысли о том, что в первую очередь необходимо уяснить, для чего уголовный процесс нужен в современной Российской Федерации. Следует согласиться с И. Г. Смирновой, полагающей, что назначение уголовного судопроизводства «основано на социальной потребности существования правовых норм, регулирующих отношения в сфере уголовного судопроизводства»³. При этом на различных этапах существования общества и государства эта общая потребность реализуется исходя из конкретных потребностей социума, что порождает совершенно разные подходы к пониманию назначения современного уголовного судопроизводства. Для определения четкого вектора развития уголовного процесса и правоприменения в данной сфере следует уяснить назначение современного уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Существует несколько в достаточной степени противоположных подходов к пониманию назначения уголовного судопроизводства. Несомненно, одной из таких позиций является подход, имеющий свои корни в советском уголовном процессе. Советский подход к определению цели уголовного процесса вытекал из целей

³ Смирнова, И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Томск, 2012. С 25.

государства. Конституция СССР 1977 года⁴ в статье 39 четко определяла приоритет общественных интересов над интересами личности и ставила публичные рамки использования гражданами прав и свобод – они не должны были наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

Цели уголовного процесса нормативно определены не были, однако Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР)⁵ в статье 2 содержал перечень задач. Уголовное судопроизводство существовало для раскрытия преступлений (быстрого и полного), изобличения виновных, правильного применения закона для того, чтобы каждый преступник был справедливо наказан и ни один невиновный не привлекался к уголовной ответственности и не осуждался (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР). Кроме того, отмечались указанные в рассматриваемой норме задачи разных уровней – непосредственные (указанные в ч.1 ст. 2 УПК РСФСР) и более высокого уровня (общесоциальные)⁶, причем их разрешение полагалось «естественным» при достижении непосредственных задач по большинству уголовных дел⁷. Эти задачи были сформулированы в ч.2 ст. 2 УПК РСФСР и заключались в укреплении социалистической законности, правопорядка, борьбе с преступностью, охране общественных интересов, правовом воспитании граждан, уважении правил советского общежития и – в одном ряду со всем упомянутым – охране прав и свобод граждан.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617 (утратил силу).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (утратил силу).

⁶ См.: Рыжаков, А. П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Москва : «Издательство ПРИОР», 1999. С. 13-14.; Якупов, Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / науч. ред. В. Н. Галузо. Москва : ТЕИС, 2001. С. 33.; Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. Москва : Издательство «Зерцало», 2000. С. 13.

⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / отв. ред. В. И. Радченко; под ред. В. Т. Томина. Москва : Юрайт, 1999. С. 16.

Учеными предпринимались попытки выделить наряду с задачами, и цель (цели) уголовного процесса. При этом традиционно задачи рассматривались как конкретные цели процесса⁸.

Особенно актуальным такое разделение целей и задач стало после принятия Конституции Российской Федерации 1993 года⁹ (далее – Конституция РФ), когда задачи, поставленные УПК РСФСР стали противоречить новому государственному подходу – возведению прав и свобод человека в ранг высшей ценности, о чем четко и ясно указано в ст. ст. 2, 17, 18 Конституции РФ.

В указанной ситуации исследователи поднимались на уровень цели процесса, чтобы реализовать конституционные положения, а решение задач уголовного процесса провозглашалось в качестве механизма достижения конституционно-определенной цели. Исследователи указанной проблемы в период действия Конституции РФ и до принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее – УПК РФ) выделяли «двуединый» характер задач уголовного процесса, заключающийся, с одной стороны в уголовном осуждении каждого преступника и, с другой, в непривлечении к ответственности невиновных¹¹.

А. М. Ларин и В. М. Савицкий видели целями уголовного процесса выяснение обстоятельств совершенного преступления, виновных лиц и их наказание, либо реабилитацию невиновных¹². Н. А. Громов главной целью уголовного судопроизводства видел неосуждение того лица, в виновности которого суд не

⁸ См.: Алексеев, Н. С., Даев, В. Г., Кокорев, Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса / науч. ред. Н.С. Алексеев. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 25.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

¹¹ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В. М. Савицкого, Б. Т. Безлепкина, П. А. Лупинской, И. Л. Петрухина. Москва : «Проспект», 1999. С. 24.

¹² Савицкий, В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс : словарь-справочник. Москва : Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. С 180.

уверен¹³. В. Б. Алексеев указывал, что смысл, содержание и применение процессуального законодательства, а также задачи уголовного судопроизводства, как общие, так и частные, определяются необходимостью защиты от преступных посягательств на такие объекты, как жизнь, здоровье, личная свобода, честь и достоинство человека и гражданина, его жилище и имущество, иные права и законные интересы¹⁴.

Таким образом, основополагающим подходом было отношение к уголовному процессу как к деятельности, направленной на реализацию права материального, сформированное на базе понимания уголовного процесса как инструмента борьбы с преступностью.

Выделяя цель уголовного процесса на теоретическом уровне, большинство ученых абстрагировались от противоречий, возникающих при намерении одновременно и справедливо наказать всех совершивших преступления и не допустить осуждения и привлечения к уголовной ответственности ни одного невиновного.

В то же время ряд ученых видел и иное назначение уголовного судопроизводства. И.Л. Петрухин выделял две цели уголовного процесса – «достижение истины по уголовному делу и охрану прав личности при поисках истины»¹⁵. Т. Н. Добровольская и П. С. Элькиндр отмечали, что задачи уголовного процесса определяют взаимные права и обязанности субъектов уголовно-процессуальных отношений. При этом именно соотношение интересов государства и личности выражается в конкретном объеме прав и обязанностей субъектов,

¹³ Громов, Н. А. Уголовный процесс России : учебное пособие. Москва : Юристъ, 1998. С. 18.

¹⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В. Б. Алексеев и др.]; под общ. ред.: В. М. Лебедева, науч. ред.: В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Спарк, 2000. С. 22.

¹⁵ Уголовный процесс : учебник / под редакцией И. Л. Петрухина. Москва : ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. С.6.

вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения¹⁶. А. Д. Прошляков отмечает неразрывное взаимное воздействие уголовно-процессуального и уголовного права. При этом он указывает на значительные воздействия уголовно-процессуального права на право уголовное, закона процессуального на закон материальный¹⁷. Как нам представляется, если инструмент влияет на исполнителя, заставляя его менять свои намерения, он уже не является только орудием (способом реализации), а имеет свою самостоятельную, не связанную с исполнителем, причину существования – назначение, которое и позволяет ему для достижения собственных целей менять существующую действительность.

Принятие УПК РФ и обозначение в его шестой статье такой категории как «назначение» активизировало научную дискуссию по вопросу о том зачем нужен уголовный процесс.

Представители уголовно-правовой науки традиционно назначением уголовного процесса видят реализацию норм уголовного права. Так Д. Ю. Гончаров указывает, что «как уголовно-процессуальные отношения предназначены для установления, реализации уголовно-правовых отношений, так же и уголовно-процессуальные нормы предназначены для реализации материальных уголовных норм»¹⁸. А. А. Васильченко считает, что уголовное право в случае его применения реализуется посредством реализации уголовно-процессуального права¹⁹, а уголовно-процессуальные отношения существуют для того, чтобы посредством реализации своих субъективных прав и обязанностей субъекты могли прийти к однозначному

¹⁶ Юридическая процессуальная форма : теория и практика / под общ. ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. Москва : Юридическая литература, 1976. С. 238.

¹⁷ Прошляков, А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 1997. С. 23.

¹⁸ Гончаров, Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства : автореферат диссертации кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2004. С. 20.

¹⁹ Васильченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений : монография. Москва : «Ось-89», 2006. С.106.

выводу о наличии или об отсутствии юридических фактов, предусмотренных материальными по своему характеру нормами материального права²⁰.

Разделяют такую точку зрения и ряд процессуалистов. Так, К. В. Муравьев рассматривает уголовный процесс исключительно как форму применения уголовного закона²¹. Л. М. Володина утверждает, что «целью уголовного процесса прежде всего должна быть защита прав и законных интересов потерпевшего, защита интересов общества и государства от преступления и его последствий»²². В связи с этим назначение уголовного судопроизводства видится ею как защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступления, защита интересов общества и государства, справедливое и беспристрастное правосудие, уголовное преследование лица, совершившего преступление, и назначение справедливого наказания виновному, а также отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация²³. Схожие мнения высказывают О. В. Качалова, А. В. Варданян, В. А. Середнев, А. В. Образцов²⁴. Все эти положения, включаемые в содержание назначения, по сути, ничем не отличаются от задач, обозначенных в УПК РСФСР, и характеризуют уголовный процесс как средство борьбы с преступностью, то есть как инструмент реализации права уголовного.

²⁰ Васильченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений : монография. Москва : «Ось-89», 2006. С.119.

²¹ См.: Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процессе, как формы применения уголовного закона: диссертация ... доктора юридических наук. Омск, 2017.

²² Володина, Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 17.

²³ Володина, Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-2 (86). С. 18.

²⁴ Качалова, О. В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3(37). С. 109-112; Середнев, В. А. Разграничение понятий назначение, цели и задачи уголовного судопроизводства, их место в процессе // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 1302-1307; Образцов, А. В. Назначение уголовного судопроизводства и процессуальное руководство расследованием преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 56-60.; Варданян, А. В. Назначение уголовного судопроизводства : историко-гносеологический подход // Юрист-Правовед. 2018. № 3(86). С.136-140.

Противоположное мнение содержится в работах И. Б. Михайловской, которая отмечала, что «представление о цели уголовного процесса как средстве реализации уголовного закона не только снижает самоценность процедуры судопроизводства, но оставляет без рассмотрения ряд теоретических и практически важных проблем»²⁵. В. П. Божьев подчеркнул, что уголовно-процессуальные отношения не выступают в качестве формы уголовно-правовых отношений в связи с наличием собственного содержания уголовно-процессуальных отношений – действий его субъектов в соответствии с их правами и обязанностями²⁶.

Большинство ученых включают в содержание назначения уголовного процесса два аспекта, один из которых связан с реализацией уголовного права, а другой – с границами, в которых оно реализуется, то есть с защитой прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Современное назначение уголовного судопроизводства традиционно продолжает определяться как «двуединое»²⁷. По мнению Е. В. Марковичевой и И. Г. Смирновой, «фактически российский законодатель закрепил направленность уголовного судопроизводства на разрешение уголовно-правового конфликта с соблюдением условия обеспечения прав всех лиц,

²⁵ Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 29.

²⁶ Божьев, В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения : диссертация ... доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. Москва, 1994. С. 21.

²⁷ Супрун, С. В. Назначение уголовного процесса и задачи уголовного права // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 2017. С. 187-190.; Попов, К. И. Назначение уголовного судопроизводства // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 4 (37). С. 31-33.; Мартынюк, Д. И., Зеленская, Т. В. Следователь, как субъект уголовно-процессуальной деятельности определяемый назначением уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2015. Вып. 11. С. 172-174.

вовлеченных в сферу уголовного преследования, тем самым придав правовое значение и цели, и средствам ее достижения»²⁸.

О. Я. Баев, критикуя желание авторов, принадлежащих к следственному ведомству, вернуться к задачам, прописанным в УПК РСФСР, предлагает в то же время включить в содержание понятия «назначение» положение о том, что реализация назначения уголовного судопроизводства «обеспечивается полным, всесторонним и объективным установлением всех подлежащих доказыванию по уголовному делу фактов и обстоятельств в условиях состязательного уголовного процесса»²⁹. Он отмечает, что «достаточно четко определенное в ст. 6 УПК назначение уголовного судопроизводства достигается в результате диалектического процесса реализации ее участниками соответствующих их месту в этой деятельности уголовно-процессуальных функций»³⁰.

А. С. Барабаш выделяет:

– материально-правовое назначение уголовного процесса, выражающееся в обеспечении защиты и реализации материально-правовых интересов потерпевших и обвиняемых;

– назначение, направленное на установление для органов государства рамок при совершении ими действий и решений по расследованию и рассмотрению уголовного дела;

– назначение по защите государственных и общественных интересов и защите общества от преступных проявлений;

²⁸ Марковичева, Е. В., Смирнова, И. Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 341.

²⁹ Баев, О. Я. О принципе реализации назначения уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 13.

³⁰ Там же. С. 12.

– назначение по формированию у лица, совершившего преступление, чувства ответственности путем создания условий обеспечения применения норм уголовного и уголовно-исполнительного права.

Также отмечается, что между выделенными назначениями необходимо находить баланс, не выделяя из них какие-либо за счет остальных³¹.

М. Т. Аршибекова выделяет три предмета, защита которых является назначением уголовного судопроизводства. Первый, по ее мнению, обозначен в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, второй – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а третий предмет защиты – собственно права и интересы личности – «может быть не всегда связан с существом обвинения, но определяет условия законного и обоснованного уголовного преследования»³². В связи с этим ею выделяется особая «правообеспечительная» функция, присущая всем субъектам, ведущим уголовный процесс, осуществляемая в интересах любого лица, вовлеченного в уголовный процесс.

Ю. А. Фролов выявляет целевое назначение системы уголовного судопроизводства и включает туда:

- защиту прав и свободных интересов лиц и организаций (главная цель);
- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (цель второго уровня);
- уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; защита невиновных от уголовного преследования, освобождение от наказания и

³¹ Барабаш, А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. С. 95 - 99.

³² Аширбекова, М. Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 93.

реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (цели третьего уровня)³³.

И. Л. Трунов, обосновал точку зрения на уголовный процесс, как на способ защиты прав и свобод человека (включая туда всех участников процесса, чьи права и свободы были нарушены или ограничены при производстве по уголовному делу)³⁴, но в то же время выделил целый ряд задач уголовного процесса, и включил сюда и защиту личности, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных посягательств путем быстрого и полного раскрытия преступлений; уголовное преследование лиц, их совершивших; объективное судебное разбирательство и правильное применение закона на основе строгого соблюдения процессуальных норм³⁵.

Думается, что подход, в результате которого назначением процесса признается защита множества различных ценностей, оправдан только с формальной, нормативистской, точки зрения – исходя из конструкции ст. 6 УПК РФ, согласно которой в содержание назначения уголовного судопроизводства включается как защита лиц, потерпевших от преступления (1), так и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения (2), ограничения ее прав и свобод (3). Такой подход уводит от конкретного определения назначения уголовного судопроизводства, не может способствовать формированию определенного вектора развития уголовно-процессуальной деятельности и определению приоритетов при конфликте между противоположными интересами при расследовании уголовных дел. Получается, что назначением является то, что достигнуто в результате корректных действий всех участников процесса. Однако, попытки одновременного достижения столь разнообразных целей неизбежно порождает конфликты при реализации полномочий процессуальных органов и отсутствие единообразия при

³³ Фролов, Ю. А. Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции развития : автореферат диссертации... доктора юридических наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 10-11.

³⁴ Трунов, И. Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе : автореферат диссертации... доктора юридических наук. Москва, 2001. С. 8.

³⁵ Там же. С. 11.

правоприменении. З.В Макарова подчеркивает важность определения и достижения «одной общей цели, ради чего и существует уголовный процесс»³⁶.

Разнообразие мнений присутствует и в умах правоприменителей. Интересны данные исследования Е. В. Марковичевой и И. Г. Смирновой о ценности уголовного судопроизводства для правоприменителей, полученные в 2016 году³⁷, которые позволю себе привести в работе в качестве таблицы, составленной вышеупомянутыми авторами³⁸.

Таблица 1 – Результаты опроса респондентов о ценности уголовного судопроизводства, %

Варианты ответов	Респонденты			
	Судьи	Прокуроры	Следователи и дознаватели	Адвокаты
В восстановлении справедливости	58,3	71,5	62,6	46,7
В урегулировании порядка привлечения виновного к уголовной ответственности	18,1	28,5	33	25
Уголовный процесс — сфера реализации уголовно-правовых норм	11,1	16,3	17,9	21,7
В предоставлении гарантий законности и обоснованности принуждения	16,7	18,7	10,3	46,7
В возможности восстановить и защитить права потерпевших	45,8	43,9	45,5	50
В возможности реабилитировать невиновных	29,2	22,8	22	46,7

³⁶ Макарова, З. В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. С. 161.

³⁷ Марковичева, Е. В., Смирнова И. Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 2. С. 340-341.

³⁸ Таблица 1.

Продолжение таблицы № 1

В обеспечении порядка в обществе	38,9	43,9	40,9	37,2
В гармоничном сочетании частных, общественных и государственных интересов	13,9	7,3	7,4	18,9

Следует отметить, что проведенное нами исследование также показывает, что у практиков нет единообразного понимания цели той деятельности, которую они осуществляют³⁹.

Таблица 2 – Результаты опроса респондентов о необходимой роли уголовного процесса в современном российском государстве, %, с округлением до целых⁴⁰

Варианты ответов (с возможностью указать несколько вариантов)	Респонденты			
	Судьи	Сотрудники прокуратуры	Лица, осуществляющие предварительное расследование	Адвокаты
1. Способ реализации норм уголовного права	59	58	45	43
2. Способ организации деятельности суда и правоохранительных органов по уголовным делам	12	42	39	57
3. Способ защиты прав и законных интересов сторон	29	67	21	2
4. Способ защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство	53	98	48	98
5 Иное	0	0	2	0

Также следует отметить появившуюся за последнее пять лет (в сравнении с ранее упомянутыми исследованиями Е. В. Марковичевой и И. Г. Смирновой) тенденцию по повороту к пониманию уголовного процесса, как способа реализации норм уголовного права и недооценке лицами, в чьем непосредственном производстве находятся уголовные дела (судьями и лицами, осуществляющими

³⁹ Таблица 2.

⁴⁰ См: Приложения 2-5.

предварительное расследование), значения уголовного процесса как инструмента защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в него.

При этом наблюдается разрыв между осознанием должествующей роли уголовного процесса и его реальной ролью в современном обществе⁴¹.

Таблица 3 – Результаты опроса респондентов о реальной роли уголовного процесса в современном российском государстве, % с округлением до целых⁴²

Варианты ответов (с возможностью указать несколько вариантов)	Респонденты			
	Судьи	Сотрудники прокуратуры	Лица, осуществляющие предварительное расследование	Адвокаты
1. Способ реализации норм уголовного права	53	58	44	71
2. Способ организации деятельности суда и правоохранительных органов по уголовным делам	29	42	44	29
3. Способ защиты прав и законных интересов сторон	18	33	20	2
4. Способ защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство	24	98	34	14
5 Иное	6	0	2	0

Следует отметить, что большинство респондентов (за исключением работников прокуратуры) отмечают, что требуемая от уголовного процесса цель по защите прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, не достигнута на сегодняшнем этапе. Это отмечают половина судей, признающих такое назначение процесса, и более 85% адвокатов.

Различное понимание назначения уголовного процесса ведет как к различной правоприменительной практике, так и к конфликтам при производстве по уголовным делам и никоим образом не способствует конструктивной и единообразной

⁴¹ Таблица 3.

⁴² См: Приложения 2-5.

деятельности. Как соотносить необходимость защиты личности от ограничения ее прав и свобод с необходимостью ограничить их для защиты потерпевшего от преступления (путем уголовного преследования) при том, что эти цели равнозначны? Практика показывает, что, как правило, на первое место выходит одна из обозначенных идей в ущерб другой⁴³. Механизм достижения баланса на практике полноценно не работает и, представляется, работать не может.

О. И. Андреева, отмечая взаимосвязь и взаимопроникновение естественных прав человека и государства, подчеркивает, что это самостоятельные противоположные категории⁴⁴. Ф. Н. Багаутдинов говорит о диалектической взаимосвязи публичных и личных интересов в уголовном процессе и отрицает возможность рассмотрения их с точки зрения приоритетности⁴⁵. Н. Г. Стойко, говоря о целях уголовного судопроизводства применительно к его различным типам («идеальных» целях), отмечает, что вне зависимости от типов процесса его цели «соответствуют основным стратегиям уголовного процесса, согласованы в их контексте как уголовно-политические и не противоречат друг другу... Эти цели корреспондируют интересам всех участников уголовного судопроизводства... Основополагающими являются 2 цели – уголовного преследования (материального права) и защиты прав и свобод (процессуального права)... Преобладание одной над другой не имеет существенного значения по причине непосредственной взаимозависимости этих целей (одна является условием достижения другой)... Цель удовлетворения частноправовых интересов (прав и свобод) является общим

⁴³ См., например: Трубникова, Т.В. Возможность реализации права каждого на судебную защиту как критерий сбалансированности различных ценностей в уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: материалы Международной научно-практической конференции. Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 213.

⁴⁴ Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе российской Федерации и их использование для правильного регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Томск, 2007. С. 9.

⁴⁵ Багаутдинов, Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2004. С.10.

приоритетом в уголовных процессах сравниваемых (англо-американской и романо-германской – О.М.) юрисдикций»⁴⁶. Поддерживая в целом данный подход, хотелось бы поспорить с несущественностью «преобладания» одной из целей. Думается, что следует скорее говорить о «взаимодополняемости» указанных целей в общем объеме назначения уголовного процесса – чем больше одной, тем меньше другой. При построении как судопроизводства в целом, так и отдельных его институтов, при определении статуса органов уголовного преследования, обвиняемого и т. д., а также правил доказывания приоритетной оказывается либо «репрессивная», «розыскная» сторона уголовного процесса, либо его «охранительное» (применительно к лицам, вовлекаемым в уголовный процесс) назначение.

Так, если главная задача государства – защита самого себя (общественных интересов), то задачей такого проявления власти как уголовный процесс является борьба с преступностью, реализация норм уголовного права и т.д. Однако это не является абсолютной целью всего уголовного процесса. При установлении приоритета защиты прав и свобод человека над публичными интересами, меняется и цель (назначение) уголовного судопроизводства. Не вдаваясь в дискуссии о том, что защита прав человека и публичные интересы тесно взаимосвязаны и реализация одной цели неумолимо ведет к достижению другой⁴⁷, считаем необходимым высказать свое мнение о различии указанных назначений. Именно соотношение частных и публичных интересов формирует тип уголовного процесса. Несмотря на отмечаемые сближения розыскного и состязательного типов процесса, преобладание одного интереса над другим имеет существенное, а в некоторых случаях – определяющее значение для назначения уголовного судопроизводства, и, как

⁴⁶ Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. Санкт- Петербург : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. С. 132.

⁴⁷ См., например: Андреева, О.И., Лонь С.Л., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 6.

следствие, для разработки механизма его достижения.

Данный вывод многократно подтвержден историей развития уголовного процесса. Советский уголовный процесс, направленный на борьбу с преступностью – яркий тому пример. Еще очевиднее – изменения в уголовно-процессуальном праве, связанные с чрезвычайными обстоятельствами. Уголовно-процессуальное законодательство таких периодов всегда отдает приоритет материально-правовой цели в ущерб цели уголовно-процессуальной.

Так, демократические новеллы Устава уголовного судопроизводства 1864 года⁴⁸ были ограничены после убийства Александра II. 14 августа 1881 года было принято Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия⁴⁹ и внесудебная репрессия стала неотъемлемой частью государственного механизма борьбы с преступностью. Ссылка в административном порядке без судебной процедуры осуществлялась по решению особого совещания при министерстве внутренних дел. Должностные лица получили право арестовывать лиц, внушающих подозрение, без подкрепления какими-либо доказательствами. Высшие должностные лица получили право без решения суда применять административный арест и административную ссылку в Сибирь сроком на пять лет. Указанное положение, введенное сначала временно, затем стало одним из постоянных законов Российской империи. Существенные изменения в регулировании уголовно-процессуальных отношений были вызваны войной 1914 года. Четвертый раздел «Военно-судебного устава» в новой редакции устанавливал, что на территориях, где объявлено военное положение и в районе театра военных действий дела рассматривались военными, а в чрезвычайных обстоятельствах –

⁴⁸ Устав уголовного судопроизводства 1864г. // СПС «Гарант».

⁴⁹ Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года. Текст: электронный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. Санкт-Петербург, 1885. С. 261-266. URL : <https://runivers.ru/bookreader/book9995/#page/262/mode/1up> (дата обращения : 04.09.2020). – Текст : электронный.

военно-полевыми судами⁵⁰. Аналогичные изменения происходили в уголовном процессе периода Великой отечественной войны⁵¹.

Таким образом, необходимо отметить четкую тенденцию упрощения уголовного судопроизводства при выборе в качестве государственного приоритета общественно-значимых (публичных) целей. Причем всегда это осуществляется за счет прав и свобод человека, что позволяет сделать вывод о «взаимодополняемости» указанных целей в общем объеме назначения уголовного процесса – чем больше одной, тем меньше другой. Это понятно и оправданно. Уголовно-процессуальное право – это способ достижения компромисса между вышеобозначенными интересами.

Определение модели существующего уголовного процесса позволяет выявить иерархию его ценностей, принципов и уловить «дух» закона, что особо важно в настоящее время, когда «буква» УПК РФ далека до совершенства, имеется большое количество непонятных, противоречивых норм. Отталкиваясь от идеальных целей, присущих уголовному процессу как явлению, хочется перейти к назначению современного российского уголовного процесса.

Представляется, что ключевым моментом в его определении является ст. 2 Конституции РФ. Наличие в главе 1 Конституции РФ положений о ценностях, признаваемых и охраняемых государством, должно определять направленность и назначение всей государственной деятельности.

⁵⁰ См.: Беспалов, В. В. Основы истории государственного и военного управления России (с древнейших времен по 2-й русской революции 1917 года). Москва : Издательство Современного гуманитарного университета, 2012. 229 с.

⁵¹ Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 "О военном положении" (с изм. от 07.07.1943) // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29 ; Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 "Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий" // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.

Задачей гражданского судопроизводства (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵² является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами правоотношений. То есть цель гражданского процесса определяется как «защита...», а «рассмотрение и разрешение» – средства ее достижения. Согласно ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁵³, задачей административного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений. При этом защита прав и законных интересов организаций предполагается как защита «юридических фикций» – созданных частными лицами структур – от публичных институтов, то есть, по сути, представляет собой ту же защиту прав и свобод человека. Задачей судопроизводства в арбитражных судах, согласно ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁴, является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также иных субъектов в указанной сфере. Таким образом, задачи упомянутых процессуальных отраслей права в большей степени вытекают из конституционной обязанности государства по защите прав и свобод человека.

⁵² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 4. Ст. 4532 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

⁵³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015 ; <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

⁵⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

Из рассмотренной тенденции выпадает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁵⁵ (далее – КоАП РФ), где в статье 24.1 в лучших советских традициях определено что «задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений». Такой подход, находящийся в противоречии с конституционными установлениями и со всеми остальными процессуальными отраслями, требует, как нам кажется, соответствующей корректировки.

В отношении процесса уголовного следует отметить, что специфика отрасли, кристаллизирующаяся в возможности государственного вмешательства в частную жизнь в данной сфере в большей, чем в иных процессуальных отраслях, степени, требует от нее подъема от механизма репрессии (реализации норм уголовного права) до гарантии обеспечения прав и свобод человека. Думается, такой подход и привел к нормативному закреплению в УПК РФ не «задач» процесса (как в иных отраслях), а именно его «назначения», то есть переходу на качественно иной уровень.

При рассмотрении уголовного процесса как способа реализации посредством уголовно-процессуального инструментария основной обязанности государства (по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина⁵⁶), становится очевидным приоритет (из числа ранее названных «идеальных» целей) процессуальной цели над целью материальной. Эта идея определяет уголовно-

⁵⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

⁵⁶ См.: Лазарева, В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2010. № 3. С. 540-550; Тарасов, А. А. «Правозащита» или «борьба с преступностью»? К дискуссиям о теории и практике реализации уголовной политики // Евразийская адвокатура. 2017. № 1(26). С. 94-99.

процессуальную форму, направленную на первоочередную защиту частного интереса в ущерб интересу публичному, и, соответственно, его тип как «состязательный». Не берясь оценивать – хорошо это или плохо – хочу отметить, что в рассматриваемом контексте в качестве единственного назначения современного уголовного процесса следует рассматривать не реализацию норм уголовного права, а реализацию конституционных положений о защите прав и свобод любого человека, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

Защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, как основное его назначение, предполагает одинаковую защиту не только частных лиц, выступающих на различных сторонах уголовного процесса, но и любых других лиц, оказавшихся в данной сфере. И это приоритет абсолютный, делающий вторую цель инструментом достижения единственного назначения уголовного процесса – защиты прав и свобод человека.

Учитывая приоритет правоотношений по защите прав и свобод личности по отношению к уголовно-процессуальным правоотношениям, неоднократно подчеркивавшийся Конституционным Судом РФ, следует отметить, что уровень защиты прав и свобод человека не может зависеть от процессуального положения лица, вовлеченного в уголовный процесс. И свидетель, и обвиняемый, и потерпевший, и понятой имеют одинаковые гарантии защиты их прав при производстве по уголовному делу. Процессуальный статус играет значительную роль в определении объема защищаемых государством прав и свобод⁵⁷, однако не имеет значения касательно общей посылки данной защиты – назначения уголовного процесса, как реализации задачи, поставленной Конституцией РФ. Исходя из специфики уголовно-процессуальных отношений, одной из сторон которых всегда является государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц, уголовный процесс существует для того, чтобы защитить частное лицо, не имеющее

⁵⁷ См.: Максимов, О. А. Индивидуальный статус участника уголовного процесса, как необходимое условие полноценной уголовно-процессуальной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 2. С. 1 - 8.

властных полномочий в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела, вне зависимости от его процессуального статуса (обвиняемый, потерпевший, свидетель и т.д.), как подчиненный элемент властеотношений.

Подтверждений этому множество даже в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Доступ к квалифицированной юридической (адвокатской) помощи свидетелей, лиц, у которых проводится обыск, признание Конституционным судом РФ наряду с процессуальным статусом, статуса фактического и др. – все эти нормы уголовно-процессуального права напрямую свидетельствуют о том, что назначение уголовного судопроизводства не исчерпывается защитой прав и законных интересов сторон. При этом (опять-таки исходя из правовой позиции Конституционного суда РФ, полностью нами разделяемой) – уголовно-процессуальные правоотношения имеют подчиненный характер по отношению к правам и свободам человека. Именно выход за рамки исключительно уголовно-процессуальных отношений является основанием для вовлечения суда в досудебное производство, что красноречиво свидетельствует о первичности конституционных целей и вторичности уголовно-процессуального механизма их достижения. Деятельность Уполномоченного по правам человека осуществляется в интересах любого лица, вовлеченного в уголовный процесс⁵⁸.

Построение уголовного судопроизводства должно обеспечивать достижение своего назначения в полной мере. Для реализации уголовного права, борьбы с преступностью, достижения истины не нужен такой УПК, который существует. Не случайно сторонники превалирования в современном назначении уголовного судопроизводства «борьбы с преступностью» отмечают, что для решения этой

⁵⁸ По горячим следам : обращения граждан по горячей линии. Текст : электронный // Уполномоченный по правам человека в РФ : [сайт]. URL : http://ombudsmanrf.org/news/done/view/po_gorjachim_sledam (дата обращения: 25.12.2020). ; Уголовное преследование несовершеннолетнего прекращено: обращения граждан по горячей линии. Текст : электронный // Уполномоченный по правам человека в РФ : [сайт]. URL: https://ombudsmanrf.org/news/done/view/ugolovnoe_presledovanie_nesovershennoletnego_prekrashheno (дата обращения:25.12.2020).

задачи «эффективность его основных институтов достаточно низкая»⁵⁹. Представителям обвинения намного проще реализовывать свои задачи без пут существующего сейчас закона. Б. Я. Гаврилов определяющим в обеспечении прав и свобод личности участников уголовного судопроизводства считает «формирование концепции досудебного производства, позволяющей преодолеть... заформализованность и забюрократизированность уголовного процесса при его низкой эффективности»⁶⁰. И. Г. Смирнова отмечает, что «признанный и нормативно закрепленный примат интересов личности более правильно рассматривать как ограничение системы, а не ее назначение»⁶¹. Однако, именно ограничение обвинительной власти и является единственным назначением уголовного процесса, особенно в связи с оставшейся и крепнущей на практике традицией обвинительного уклона судопроизводства, которая вызывает у ученых серьезную озабоченность, вплоть до призывов сделать выбор: «либо менять формулировку назначения уголовного судопроизводства, либо само судопроизводство приводить в соответствие с его назначением»⁶². Можно было бы сделать вывод о том, что практика показывает на несостоятельность «охранительного» подхода к определению назначения процесса, но такой подход будет глубоко ошибочным и приведет к удалению из практики любых остатков соблюдения прав человека при осуществлении уголовного преследования. Это толкает нас к необходимости

⁵⁹ Гаврилов, Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 98; Гаврилов, Б. Я. Мифы и реалии современного российского досудебного производства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 180-190.

⁶⁰ Гаврилов, Б. Я., Урбан В. В. Обеспечение прав и свобод личности как ключевое звено концепции современного досудебного производства: видение ученого и практика // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 68; Гаврилов, Б. Я. Современное досудебное производство: взгляд ученого и практика // Российский правовой журнал. 2020. № 3(4) С. 82-87; Гаврилов, Б. Я. О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1-4), № 4. С. 524-534.

⁶¹ Смирнова, И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Томск, 2012. С.25.

⁶² Григорьев, В. Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 130.

формулирования действительного назначения уголовного процесса и необходимости приведения в соответствии с ним уголовно-процессуальной реальности.

Возможна ли реализация уголовного права без уголовного процесса? Безусловно. Дайте власти криминалистические разработки, и она быстро и полно раскроет дело, найдет виновного, и накажет. Государству нет необходимости затевать «процесс» для защиты своих интересов. «Процесс» нужен государству только для того, чтобы компенсировать достижение своей цели прозрачной процедурой, гарантирующей невозможность отношения к людям по принципу «лес рубят – щепки летят».

Вопрос определения назначения процесса не праздный. Полностью согласимся с мнением о том, что только с помощью достижимых целей и задач возможно «организовать определенную деятельность, в том числе и уголовно-процессуальную»⁶³. При отсутствии такой определенности «получается, что судьба человека, обвиняемого или потерпевшего, несмотря на зафиксированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, зависит от непонятных, невнятных и неосязаемых ориентиров»⁶⁴. Кроме того, следует отметить, что положения ст. 6 УПК РФ представляют собой принцип уголовного процесса, имеющий свой собственный механизм реализации⁶⁵, что делает проблему четкого определения его содержания еще более актуальной. Такое назначение предполагает состязательность, как основу вынесения правосудного решения. На достижение вышеуказанного назначения направлено большинство институтов уголовно-процессуального права.

Прежде всего, это институт процессуального статуса органов и должностных

⁶³ Манивлец, Э. И., Загуменный К. И. О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления // Вестник института экономических исследований. 2018. № 1(9). С. 132.

⁶⁴ Козьявин, А. А. Основы теории социального назначения и функций уголовного процесса : учебное пособие. Курск, 2013. С. 116.

⁶⁵ См.: Федоров, И. З. Принцип назначения уголовного судопроизводства и процессуальный механизм его реализации // Актуальные проблемы российской государственности и права : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С 427-431.

лиц, осуществляющих уголовный процесс. Имеющиеся у последних полномочия предполагают их использование именно с целью достижения назначения процесса. Круг их достаточно широк и не нуждается в специальном перечислении. УПК РФ четко предполагает, что все полномочия должны осуществляться при соблюдении принципов уголовного судопроизводства, большинство из которых носят «правозащитный» характер и норм, определяющих способы реализации полномочий при совершении конкретных действий и принятии конкретных решений. Однако, само положение рассматриваемых органов и должностных лиц, их отнесение в значительной мере к стороне обвинения, предполагают различные, несовпадающие интересы части участников процесса с функционально обусловленными интересами рассматриваемой группы субъектов. Так, В. Н. Григорьев отмечает, что «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод оказалась в значительной мере лишенной правового механизма для ее реализации»⁶⁶. Указанные средства достижения назначения уголовного судопроизводства носят публичный характер.

Возможность лица, вовлекаемого в уголовное судопроизводство, самостоятельно принимать решения и совершать действия представляет собой второй блок средств, с помощью которых осуществляется достижение назначения уголовного процесса. Свидетельский иммунитет, право на защитника, представителя, адвоката, ознакомление с материалами дела (в различном объеме на различных этапах производства), получение некоторой информации, копий ограниченного числа документов, на дачу показаний, на возражения против принятия некоторых решений стороной обвинения – вот, пожалуй, исчерпывающий список возможностей частного лица в уголовном судопроизводстве. Данное средство является диспозитивным и его ограниченность оправдана невозможностью государственного контроля за границами активности лиц, вовлекаемых в уголовный

⁶⁶ Григорьев, В.Н. Нормативная формулировка назначения уголовного судопроизводства и его реальное содержание // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 122.

процесс⁶⁷.

Третий блок средств предполагает сочетание диспозитивного и публичного в уголовном судопроизводстве, и составляют его ходатайства и жалобы. Диспозитивность данного института состоит в том, что его использование целиком и полностью зависит от активности лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Публичная составляющая – в том, что реализация интереса обращающихся возможна только через реализацию полномочий процессуальных органов, к которым произведено обращение. Следует отметить, что таким образом, именно ходатайства и жалобы выступают основным средством обеспечения состязательности уголовного судопроизводства. Большинство субъективных прав вовлеченных в процесс лиц реализуется исключительно через указанные средства.

Так согласно ст. 54 УПК РФ, гражданский ответчик имеет право предоставлять доказательства. Согласно ст. 43 УПК РФ, гражданский истец имеет право представлять доказательства, участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя. Согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевший имеет право представлять доказательства, участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя, на применение мер безопасности. Аналогичные права имеют их представители. Свидетель (ст. 56 УПК РФ) и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 57 УПК РФ) имеют право на применение мер безопасности. Подозреваемый (ст. 46 УПК РФ) имеет право представлять доказательства, участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя. Обвиняемый (ст. 47 УПК РФ) имеет право представлять доказательства, участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его

⁶⁷ См.: Андреева, О. И., Зайцев, О. А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 5-18.

защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания.

Все эти права возможно реализовать только путем обращения к публичным полномочиям соответствующих органов. При этом принятие решения по удовлетворению или отказу в удовлетворении заявленных требований принадлежит лицу, разрешающему заявленное требование. Так, право на представление доказательств можно реализовать, только обратившись с ходатайством к дознавателю, следователю или суду. И именно последние решают, будет ли «введена» в уголовное дело та информация, которую предоставляет «частный» участник. Меры безопасности также применяются только на основании специального решения согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Ходатайство же об их применении является основанием для его рассмотрения по существу. Ходатайства о производстве следственных действий и участии в них лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, подлежат рассмотрению по существу и может быть удовлетворено только в случае убежденности соответствующего публичного субъекта процесса в необходимости их производства и возможности расширения круга их участников.

У всех участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, есть отдельно выделяемое право на заявление ходатайств и обжалование действий и решений процессуальных органов и лиц. Предмет ходатайств органичен только его относимостью к уголовному делу (ст.ст. 119, 159 и др. УПК РФ). Общий предмет обжалования также ограничен только относимостью. Ст. 123 УПК РФ говорит, что действия и решения могут быть обжалованы в той части, в которой производимые по уголовному делу процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы жалобщика. Право на ходатайство и жалобу является гарантией реализации всего объема субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, ходатайства и жалобы являются необходимым инструментом достижения назначения уголовного судопроизводства, в значительной мере

определяют его форму.

§ 2 Ходатайства и жалобы как необходимый элемент уголовно-процессуальной формы

Уголовно-процессуальная форма представляет собой комплексное средство достижения назначения уголовного судопроизводства⁶⁸. В самом упрощенном понимании она представляет собой процедуру производства по уголовным делам, регламент совершения как отдельных процессуальных действий, так и осуществления всей уголовно-процессуальной деятельности.

Принято считать, что форма, как таковая, для того и существует, чтобы быть гарантией достижения цели деятельности, осуществляемой в этой форме.⁶⁹ Если мы будем исходить из того, что права и свободы человека имеют высшую правовую ценность, следует сделать вывод, что уголовно-процессуальная форма, в широком смысле, является главной процессуальной гарантией прав и свобод человека и гражданина. Такой взгляд на форму преобладал у П. И. Люблинского, Н. Н. Розина и многих других авторов⁷⁰. Напротив, тоталитарная власть всегда тяготится формой и стремится к сокращению процессуальных гарантий под различными предлогами. Характерно признание бывшего в то время старшим помощником прокурора РСФСР (а с 1929 года – прокурором РСФСР) Н. В. Крыленко: «Для нас нет ни одной

⁶⁸См.: Григорьев, В. Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, № 1. С. 42–51.

⁶⁹ «Форма – это способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением». См.: Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. Москва : Азбуковник, 1999. С. 855.

⁷⁰ Люблинский, П. И., Полянский Н. Н. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Текст и постатейный комментарий. Москва : Право и жизнь, 1924. С. 180; Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград : издание Юридического книжного склада «Право», 1916. С. 2; Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва : Г. А. Леман, 1913. С. 87–88.

формальности, которая была бы абсолютной обязательной по иным, как только по чисто техническим соображениям»⁷¹.

«Процессуальная форма является специфической разновидностью правовой формы государственной деятельности, а ее ценность в том, что она создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой порядок производства по уголовному делу, отвечающий назначению производства и его принципам»⁷². Она «призвана обеспечить решение двух, хотя и тесно связанных, но различающихся задач: во-первых, максимально гарантировать достоверность полученных фактических данных, и, во-вторых, оградить законные права и интересы личности»⁷³. «Политическая, экономическая, историческая, культурная обусловленность уголовно-процессуальной формы отражает и определяет положение личности в государственно организованном обществе, степень индивидуальной свободы... Процессуальная форма ... влияет на различные сферы социальной жизни, в частности, поддерживая или изменяя иерархию ценностей, существующую в обществе»⁷⁴. Уголовно-процессуальная форма, процедура «является фактически единственным средством обеспечения хотя бы формального равенства личности и государства»⁷⁵.

Уголовно-процессуальная форма – понятие объемное и многомерное. На основе общего понятия уголовно-процессуальной формы можно выделить тип процесса, форму производства по конкретным уголовным делам, дифференцированным по различным уголовно-правовым основаниям. В частности, в

⁷¹ Крыленко, Н. В. Реформа советского уголовного процесса // Революция права. 1928. № 1. С. 100.

⁷² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. Москва : Норма, 2009. С. 59.

⁷³ Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно - практическое пособие. Москва : Проспект, 2000. С. 47.

⁷⁴ Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 25.

⁷⁵ Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 9.

действующем законодательстве выделены процессуальные формы производства по делам несовершеннолетних, применению принудительных мер медицинского характера и т.д. При этом следует отметить, что эти формы при всей их самостоятельности в совокупности образуют единую уголовно-процессуальную форму судопроизводства.

Проблеме уголовно-процессуальной формы особое внимание уделялось уже в 70-х годах прошлого века. Большинство авторов, занимавшихся этой проблемой, были единодушны в том, что форма и содержание процесса едины и неотделимы друг от друга. Однако, существовали и работы, в которых, с одной стороны, критиковались позиции авторов, развивающих и углубляющих эту точку зрения, а с другой, утверждалось, что уголовно-процессуальная форма не имеет влияния на содержание уголовного судопроизводства⁷⁶.

Достаточно часто понятие уголовно-процессуальной формы отождествлялось с нормативной моделью судопроизводства, т. е. законодательно установленным порядком возбуждения, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Такой подход препятствовал ее структурированию и переносил центр тяжести теоретических дискуссий на такие вопросы, как общие требования к форме судопроизводства, ее подразделение на «внутреннюю» и «внешнюю» и т. п.

Решая вопрос о содержании «внутренней» и «внешней» формы уголовного судопроизводства, Т. Н. Добровольская и П. С. Элькинд писали, что «Уголовно-процессуальные отношения образуют внутреннюю форму уголовного судопроизводства, а его внешнюю форму составляет совокупность условий выполнения уголовно-процессуальных действий и их обрядность»⁷⁷. Внешнюю форму уголовного процесса не следует смешивать с понятием уголовно-процессуальной формы как формы взаимодействия уголовного судопроизводства с

⁷⁶ Макаркин, А. И. Состязательность на предварительном следствии. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2014. С. 34.

⁷⁷ Юридическая процессуальная форма : теория и практика / под общ. ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. Москва : Юридическая литература, 1976. С. 29.

другими общественными явлениями. Во втором случае речь идет об уголовном судопроизводстве в целом как о форме реализации, например, конституционно-определенных целей государства. В первом же случае имеется в виду взаимодействие компонентов самого уголовного процесса, формально-церемониальное выражение его специфического содержания – урегулированной законом уголовно-процессуальной деятельности.

Некоторые авторы под процессуальной формой понимают «условия и последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений, условия производства дела в целом, т. е. все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое»⁷⁸. С предельной четкостью эта позиция выражена И. Л. Петрухиным: «Под уголовно-процессуальной формой следует понимать установленный законом регламент расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в судах»⁷⁹.

Иное определение уголовно-процессуальной форме дает Х. Ц. Рустамов. Согласно его определению, это система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным законом при реализации норм материального права⁸⁰. Данная характеристика понятия отличается от ранее упомянутых авторов рядом признаков.

Во-первых, в ней указано, что процессуальная форма есть система отношений, порожденная деятельностью участников процесса, а не совокупностью условий, явлений и т. п. Понятие «система» наиболее точно отвечает ее содержанию. Кроме того, подчеркивается, что все процессуальное законодательство, его институты и

⁷⁸ Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск : Детектив-информ, 2002. С. 123.

⁷⁹ Петрухин, И. Л. О препятствиях на пути судебной реформы // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. Москва : МГЮА, 2004. С. 38-42.

⁸⁰ Рустамов, Х. У. Уголовный процесс. Формы : учебное пособие для вузов. Москва : Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 152.

нормы, обслуживающие судопроизводство находятся во взаимосвязи по формуле «система – подсистема – элемент»⁸¹.

Во-вторых, деятельность и отношения, возникающие в процессе судопроизводства, регламентируются уголовно-процессуальным законом.

В-третьих – упомянутые деяния и отношения существуют между субъектами уголовного производства. Процессуальная форма становится жизнеспособной только тогда, когда появляются субъекты или участники процесса.

В-четвертых – законодатель процессуальный порядок как определенную процедуру «изобрел» для того, чтобы реализовать нормы материального права.

З. В. Макарова под формой уголовно-процессуальных правоотношений понимает «порядок осуществления участниками правоотношений своих прав и обязанностей, предусмотренных законом»⁸².

Большой вклад в понимание уголовно-процессуальной формы внесли идеи М. С. Строговича, который полагал, что форма это:

- форма совершения всех отдельных процессуальных действий, связанных с процессом доказывания;
- форма совершения процессуальных действий, в рамках которой участники процесса осуществляют свои права и защищают свои законные интересы;
- форма рассмотрения и разрешения всех вопросов в сфере уголовного судопроизводства, которые относятся к компетенции соответствующих государственных органов⁸³.

⁸¹ Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. Санкт-Петербург: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. С. 435.

⁸² Макарова, З. В. Форма уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 10.; Макарова, З. В. Уголовный процесс: сущность, содержание, форма: монография. Москва: КноРус, 2019.

⁸³ Цит. по: Гаврилов, Б. Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. Москва : Московский психолого-социологический институт, 2003. С. 12 - 14.

Таким образом, он рассматривает уголовно-процессуальную форму как совокупность форм процессуальной деятельности и ее результатов, выражающихся в уголовно-процессуальных отношениях. При этом следует отметить, что форма находится в подчинении такой категории, как назначение уголовного судопроизводства.

Несомненный интерес представляют требования, которые специалисты предъявляют к уголовно-процессуальной форме.

Так, М. Л. Якуб полагает, что процессуальная форма должна удовлетворять требованиям целесообразности, демократичности, рациональности, простоты, нравственности, научности⁸⁴. П. С. Элькинд дает несколько иной перечень требований, предъявляемых к процессуальной форме: 1) дозволенность законом средств достижения цели уголовного судопроизводства; 2) этичность средств, соответствие их нормам морали; 3) подлинная научность; 4) максимальная эффективность; 5) экономичность⁸⁵. Некоторые авторы считают, что уголовно-процессуальная форма должна отвечать требованиям целесообразности и простоты⁸⁶. Другие утверждают, что форма должна быть эффективной и, следовательно, результаты в уголовном процессе должны достигаться с наименьшими затратами⁸⁷. Наконец, в числе общих требований выделяют: 1) синхронность возникновения норм материального и процессуального права; 2) согласованность законодательных и подзаконных актов; 3) единство терминологии, не допускающей повторений и противоречий; 4) многовариантность и системность процедур, обеспечивающих надежность и целостность уголовно-процессуальной

⁸⁴ Цит по : Безнасюк, А. С., Рустамов Х.У. Судебная власть : учебник для вузов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и Право, 2018. С. 69.

⁸⁵ Элькинд, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 25.

⁸⁶ Печников, Г. А. Контроль над преступностью и соблюдение прав личности, как общая цель уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2004. №2. С. 374 – 379.

⁸⁷ Кашепов, В. П. Реализация судебной власти в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 1997. № 2. С. 42–54.

формы⁸⁸. И. Л. Петрухин отмечает такие качества процессуальной формы, как всеобщность, единство, обязательность.

Достижение назначения уголовного процесса посредством формы возможно, если вся рассматриваемая процедура согласована между собой и подчинена единому назначению, поэтому даже нормативистское понимание данного феномена, как правило, сопровождается стремлением ряда авторов выявить ее системообразующее ядро и предъявить ко всем элементам единые требования. Именно этот подход позволит определить в ней место правового института ходатайств и жалоб.

Так, по мнению В. П. Нажимова, «особое значение имеет положение таких участников процесса, как обвиняемый и суд»⁸⁹. И. Л. Петрухин же полагает, что принципы, уголовного процесса «образуют основу («скелет», «каркас»), вокруг которой наращивается живая ткань уголовно-процессуальных форм и отношений»⁹⁰. Аналогичную точку зрения ранее высказывал М. Л. Якуб, подчеркивая, что «в системе норм, определяющих процессуальные формы уголовного судопроизводства, особое место занимают принципы советского уголовного процесса»⁹¹. Эта же позиция отражена в публикациях многих других авторов. В свою очередь, содержательная сторона принципов определялась задачами уголовного судопроизводства. «Процессуальная форма, как и правовая форма любой отрасли государственной деятельности, пишет М. Л. Якуб, должна быть целесообразна. Процессуальная форма должна обеспечивать эффективность судопроизводства, как успешное осуществление интересов борьбы с преступностью, так и ограждение прав и законных интересов личности»⁹².

⁸⁸ Бахин, В. П., Карпов Н. С. Состязательность или ее видимость? // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». Москва : МГЮА, 2004. С. 88-91.

⁸⁹ Нажимов, В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Калининград : Изд-во Калининградского университета, 1977. С. 75.

⁹⁰ Петрухин, И. Л. Правосудие в системе государственных функций // Правоведение. 1983. № 3. С. 37 - 41.

⁹¹ Цит по : Безнасюк, А. С., Рустамов Х. У. Указ. соч. С. 69.

⁹² Цит по : Безнасюк, А. С., Рустамов Х. У. Указ. соч. С. 76.

И. Б. Михайловская выделяет такие структурные элементы процессуальной формы, как цель, функции и принципы⁹³. Думаю, что для целей нашего исследования следует согласиться с таким подходом по следующим причинам. Единая направленность уголовного процесса – обязательное условие его оптимального функционирования. Стадийное построение уголовного процесса, обеспечивающее «объективизацию» принимаемых решений через практику различных властных субъектов позволяет принять решение наиболее правосудное, проверенное разными людьми, несвязанными друг с другом. Однако при противоположности их взглядов на саму задачу всей деятельности, такой плюрализм не позволит быть принятым ни одному решению. Если следователь считает основной задачей уголовного процесса достижение «объективной» истины, он совершенно оправданно игнорирует или преодолевает все препятствия, существующие для этого, в том числе и права всех тех лиц, которых он в уголовный процесс вовлекает. В то же время прокурор, также находящийся в цепи субъектов, принимающих решение по делу, при его понимании назначения уголовно-процессуальной деятельности как правоохранительной по отношению ко всем вовлекаемым субъектам (в том числе и подозреваемому, обвиняемому), никогда не согласится с таким производством по делу, что неминуемо приведет к ситуации, в которой уголовное дело не пройдет на следующий этап. Такие же конфликты возможны и между пониманиями субъектов, принимающих решения на любых других стадиях. Конечно, практика найдет выход и из такой ситуации и все нижестоящие инстанции «подстроятся» под понимание инстанции конечной, однако оптимальное функционирование уголовно-процессуальной деятельности предполагает едионаправленную деятельность при производстве по уголовному делу с самого начала. Это обеспечит не только согласованное достижение общего назначения на всех этапах производства, но и позволит большее внимание уделить

⁹³ См.: Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 144 с.

определению позиции каждого из принимающих решение о доказанности деяния, на всех этапах одинаково обеспечить рамки государственного принуждения.

Таким образом, назначение уголовного судопроизводства, как элемент уголовно-процессуальной формы, задает общие ориентиры всей уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальная форма организует уголовное судопроизводство не для того, чтобы облегчить обвинительную деятельность субъектов, имеющих власть, а чтобы при реализации этой власти не нарушались интересы членов общества.

Уголовно-процессуальные функции должны быть согласованы с назначением уголовного судопроизводства. По справедливому мнению З. В. Макаровой, уголовно-процессуальные функции являются связующим звеном между назначением уголовного процесса и процессуальным положением его участников⁹⁴. Так, при рассмотрении функции обвинения как функции абсолютной, не в связи с «правоохранительным» назначением процесса, ее носитель совершенно оправданно не будет включать в ее содержание необходимость соблюдения прав «частных» лиц. В то же время, сторона защиты, осуществляя лишь «защиту от обвинения», может также абстрагироваться от необходимости обеспечения своих процессуальных прав, сосредоточившись исключительно на отстаивании материально-правовых интересов. Особо следует сказать об опасности абсолютизации функции «разрешения дела», которая неминуемо приведет к сращиванию суда с одной из сторон. Все это не позволит достичь назначения уголовного процесса при неверном, несогласованном с ним понимании содержания уголовно-процессуальных функций. Другое дело, если функция будет рассматриваться как прежде всего функция «участия в состязательности», обеспечении прав и свобод человека. Тогда суд сможет разрешить дело только «отодвинувшись» от сторон, а стороны обвинения и защиты должны будут полноценно обеспечивать защиту прав участников процесса.

⁹⁴ Макарова, З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 33.

Таким образом функции, их конкретное нормативное содержание, приводят к реализации назначения уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной деятельности. Это обеспечивается посредством закрепления в списке полномочий, прав и обязанностей участников процесса не только тех, которые обеспечивают возможность реализации «внутренних» задач каждого из субъектов, но и общих, формирующих в совокупности тип уголовного процесса. Тем самым функции являются элементом уголовно-процессуальной формы, обеспечивающим движение уголовного процесса, причем в том направлении, которое обозначено назначением процесса.

Принципы являются «границами», «пределами» в которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность. В свою очередь, содержательная сторона принципов определяется назначением уголовного судопроизводства⁹⁵. При различном толковании содержательного аспекта назначения уголовного судопроизводства (применение норм материального права, борьба с преступностью, достижение истины, защита прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс, либо любое другое понимание), все авторы согласны с тем, что все нормы уголовно-процессуального закона должны способствовать достижению цели. Вместе с тем перечень принципов существенно варьируется в публикациях различных авторов.

Принципы права играют особую роль во всей системе правового регулирования конкретного государства, определяя место и значение личности в данной политической системе. Особое значение имеют принципы, закреплённые в основном законе государства, обладающем высшей юридической силой – Конституции РФ. Все основополагающие правовые начала, заложенные в этом фундаментальном акте, служат реализации идеи правового демократического государства, высшей ценностью которого являются права человека, выступают гарантией их соблюдения. Важнейшим элементом механизма, защищающего

⁹⁵ См., например: Безруков, С. С. Незапрещенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 12-17.

граждан от неправомерного законодательного ограничения их прав, в Российской Федерации выступает Конституционный Суд, практика которого служит достоверным индикатором легитимности и соответствия идеям, заложенным в основном законе страны, норм отдельных отраслей права. Традиционно четверть всех обращений в данный орган судебной власти занимают жалобы граждан, связанные с нарушением их конституционных прав в процессе уголовного судопроизводства, ведь именно нормы данной отрасли права позволяют легально ограничить в наибольшем объёме и наиболее существенным образом не только гражданские, но и личные права человека во имя конституционно-значимых целей.

Определение структурных элементов процессуальной формы (цель, функции, принципы) и их содержательное раскрытие будет неполным при игнорировании того факта, что, как уже упоминалось, в силу различных потребностей общества на разных этапах своего развития, уголовный процесс может иметь совершенно различное назначение, в силу чего возникает необходимость определения иерархии принципов для конкретного исторического момента. Полностью разделяя мнение И. Б. Михайловской о том, что «процессуальная форма производна от политического режима и его экономического фундамента, она отражает отношение между человеком и государственной властью»⁹⁶, следует сказать, что разговор о цели (назначении) уголовного судопроизводства становится беспредметным при невозможности определения типа процесса. В зависимости от типа процесса на первое место в иерархии выходит, как уже отмечалось, либо «репрессивная», «розыскная» сторона уголовного процесса, либо его «охранительное» назначение. Аналогична ситуация и с принципами уголовного процесса.

При этом подавляющее большинство авторов либо прямо заявляют о «рядоположенности» принципов, либо вообще не затрагивают вопрос об иерархичности их системы. Только в постсоветское время появились работы, в

⁹⁶ Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 34.

которых так или иначе рассматривается проблема иерархии принципов. Так, А. В. Смирнов считает, что принципы судопроизводства «взаимосвязаны и составляют единую иерархическую систему... Однако именно потому, что они составляют систему, не все принципы абсолютно равнозначны»⁹⁷. Позволим себе полностью разделить указанное мнение. Уголовно-процессуальная деятельность основывается на попытке компромисса различных, чаще всего противоположных, интересов. Соотношение публичных и частных интересов, приоритет одного над другим, в связи с актуальным назначением всей уголовно-процессуальной деятельности, формируют уголовно-процессуальную форму, содержание которой и определяет иерархию принципов уголовного процесса.

Основополагающими принципами правосудия в Российской Федерации являются провозглашённые в Конституции принципы гуманизма (и неотъемлемые его части – право на судебную защиту и презумпция невиновности), равенства всех перед законом и судом, состязательности сторон, осуществление правосудия независимым судом. Именно данные конституционные принципы призвано реализовывать всё уголовно-процессуальное законодательство.

Уголовно-процессуальные принципы классифицируют на принципы обеспечивающие права и свободы человека в уголовном процессе (охранительные) и принципы, определяющие порядок производства по делу (розыскные). Исходя из изложенного выше подхода к пониманию назначения уголовного судопроизводства и стремления правовой системы к состязательному процессу, заложенному в Основном законе, приоритетная роль нами отводится именно принципам, обеспечивающим права и свободы человека в уголовном судопроизводстве. Следует при этом отметить, что, как и любое разделение элементов единой системы (необходимое для анализа как всей системы, так и каждого их элементов), такое разделение в достаточно большой степени является условным. Каждый из

⁹⁷ Смирнов, А. В. Состязательный процесс. Санкт-Петербург : Издательство «Альфа», 2001. С. 201.

принципов, действуя в совокупности с другими, направлен и на установление порядка производства по делу, и на обеспечение прав и свобод человека. Однако, следует отметить большее «охранительное» значение таких принципов, как :

- уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ);
- неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ);
- охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ);
- неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ);
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ);
- презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ);
- состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ);
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ);
- право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Из изложенного следует, что охранительные принципы должны доминировать в уголовно-процессуальной форме и определять всю уголовно-процессуальную деятельность, гарантируя тем самым достижение назначения уголовного процесса. Однако это далеко не так.

Например, ст. 123 Конституции РФ гласит, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, а ст. 5 УПК РФ, в развитие этих положений, определяет, что уголовное судопроизводство - досудебное и судебное производство по уголовному делу. Статья 15 УПК РФ, носящая название «Состязательность сторон» (а не «Состязательность и равноправие сторон») указывает, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. На основании этого можно сделать вывод о том, что в УПК РФ отсутствует указание на равноправие сторон в отсутствии суда, т.е. на досудебных стадиях уголовного

судопроизводства⁹⁸. Большинство авторов сходится во мнении, что принцип состязательности не присущ современному досудебному уголовному судопроизводству, т.к. подозреваемый или обвиняемый, а также его защитник, не может соперничать со стороной обвинения на равных основаниях. Это выражается в следующих положениях.

1. Следователь и дознаватель, наряду с судом, сразу получают судебные доказательства, в то время как в процессуальных системах, последовательно придерживающихся состязательного начала (Англия, США, Италия и др.), предусмотрена особая судебная процедура проверки и признания допустимыми, в качестве судебных, доказательств, которые сторона уголовного преследования собрала на предварительном производстве и представила перед судом.

2. Следователь предъявляет официальное обвинение не в судебном заседании, перед лицом независимого суда, как это и должно происходить в подлинно состязательном судопроизводстве, а самостоятельно, в сугубо инквизиционном порядке⁹⁹.

3. Формы собирания доказательств, предоставленные защитнику, в основном, не могут иметь результатом получение доказательств, изложенных в ст. 74 УПК РФ. Например, сведения, полученные от лица во время его опроса защитником, в строгом смысле слова не будут являться показаниями. Получение защитником предметов и документов, справок, характеристик может не иметь должного документального закрепления, а этот вопрос остаётся неурегулированным законом.

4. Единственной формой приобщения к делу материалов, собранных защитником, является субъективное волеизъявление противоположной процессуальной стороны, а не решение независимого субъекта (как это сделано во

⁹⁸ См.: Даровских, С. М., Сергеев К. А. К вопросу о соотношении принципа состязательности и положения о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. 2020. № 1 (75). С. 64-69.

⁹⁹ Смирнов, А. В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в свете положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С.133.

многих зарубежных государствах), что полностью исключает состязательность, равноправие и *Nemo iudex in causa sua* в данном вопросе¹⁰⁰.

При этом как учеными, так и практиками отмечается большое значение досудебного производства для всего уголовного дела¹⁰¹. В том числе для того, чтобы нейтрализовать данную асимметрию в теории уголовно-процессуального права была создана концепция асимметрии правил допустимости доказательств, согласно которой степень значимости нарушений закона при добывании доказательства имеет значение для его допустимости, т.е. такие нарушения закона делятся на существенные и незначительные, что влечёт признание доказательства недопустимым и допустимым соответственно. Практический смысл указанной концепции заключается в возможности использования порочных доказательств стороной защиты, если нарушение закона было произведено стороной обвинения. Несмотря на возражения о нарушении принципа равноправия предоставлением дополнительного права стороне защиты, следует признать, что данная идея имеет рациональное обоснование, если рассматривать её как позитивную дискриминацию стороны обвинения, через которую, в подавляющем большинстве случаев, сторона защиты, при асимметрии возможностей на досудебных стадиях уголовного процесса, получает и представляет доказательства, а поэтому – возможны злоупотребления данным процессуальным диссонансом в виде преднамеренного создания условий для признания доказательства недопустимым.

Также серьёзным ограничением права не считаться виновным теоретики и практики юриспруденции признают атавизм в виде возможности возвращения уголовного дела судом на следствие для изменения обвинения на более тяжкое.

¹⁰⁰ См: Кронов, Е. В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 141-149.

¹⁰¹ См.: Тарасов, А. А. Гизатуллин И. А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4 (8). С. 88-96; Химичева, О.В. Основные направления развития современной уголовно-процессуальной науки // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 55-57.

Ещё в 1991 году в Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной в Постановлении Верховного Совета РСФСР¹⁰², было сказано, что направление уголовных дел на доследование при неполноте расследования является рудиментом обвинительной роли суда¹⁰³.

В Постановлении же Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. N 16-П¹⁰⁴, выражена правовая позиция о несоответствии Конституции РФ положений части первой статьи 237 УПК РФ, которые не позволяют суду возвратить уголовное дело прокурору, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, акте или постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления. Данная норма (в редакции до 21.07.2014 г., когда был внесен п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) в совокупности с иными, реализовывала принцип недопустимости ухудшения положения подсудимого путем привлечения его к ответственности за те деяния, которые не были ему инкриминированы в обвинении, который отражает один из аспектов принципа презумпции невиновности. Однако, Конституционный Суд выразил по этому вопросу противоположную точку зрения, обосновав её следующими положениями:

1. Ограничение права суда на возвращение уголовного дела прокурору в данной ситуации ставит решение суда в зависимость от решения органов уголовного преследования, является неправомерным вмешательством в осуществление судебной

¹⁰² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

¹⁰³ См: Кругликов, А. П. О некоторых тенденциях в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Мировой судья. 2012. N 3. С. 8-12.

¹⁰⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда"// Российская газета. 2013. № 6127.

власти, поэтому суд не может вынести правосудный приговор. (Нарушение принципа независимости суда)

2. Предусматривая процедуры исправления процессуальных нарушений, касающихся неправильного применения судом уголовного закона, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит положений, позволяющих исправить такие нарушения в действиях органов предварительного следствия. (Нарушение принципа законности и справедливости)

3. В силу особенностей своего статуса потерпевший лишён права довести до суда свою позицию о доказанности обвинения, так как суд, рассматривая жалобы потерпевшего, не вправе делать выводы о квалификации деяния органами предварительного расследования. (Нарушение права на судебную защиту).

По нашему мнению суд, согласно своей правовой природе и будучи доминирующим в определённой стадии процесса субъектом, не может брать на себя вопросы предъявления и формулирования обвинения, решаемые другими субъектами и в другой стадии уголовного процесса, однако указанная норма вошла в правовую систему и действует. При доминирующей роли обвинительной стороны и асимметрии процессуального положения сторон на стадии предварительного расследования, недопустимости поощрения «обвинительного уклона» российского правосудия, а также исходя из принципов самостоятельности суда, разделения властей, презумпции невиновности и связанного с ней положения о том, что любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, суд обязан рассматривать дело по предъявленному обвинению, несмотря на его несогласие с ним и очевидные для суда ошибки в квалификации деяния. Данное положение служит своеобразной самодискредитирующей «санкцией» государства в отношении органов исполнительной власти и прокуратуры за несоблюдение принципов государственной службы, а также способствует соблюдению принципа разделения властей и состязательности, при котором, суд, в соответствии со своей процессуальной функцией, не может брать на себя предъявление и формулировку

обвинения, в особенности без изучения представленных в состязательной форме доказательств.

Такой подход свидетельствует об отсутствии единообразия в понимании назначения уголовного судопроизводства, выпадении некоторых институтов из общей уголовно-процессуальной формы и, соответственно, канонов «состязательного» типа уголовного судопроизводства. В указанной ситуации принципы «розыскные» стали преобладать над принципами «охранительными», в движении к идеальному состязательному типу процесса, которое предписано в Основном законе, сделан, как представляется, шаг назад.

Реализация уголовно-процессуальных принципов как элемента процессуальной формы осуществляется через действия процессуальных органов и лиц, а также лиц, вовлекаемых в процесс. Основание производства любого действия – решение, причем, независимо от того, выражено оно в письменной форме или нет. П. А. Лупинская подчеркивала особое значение решений в уголовном судопроизводстве, как «правового средства выполнения его социального назначения»¹⁰⁵. Существенным элементом решения является то, что оно обязательно исполняется, то есть порождает действия или бездействие¹⁰⁶. Таким образом, можно утверждать, что уголовный процесс движется не обвинением, а решениями. Первоначальное действие вызывается потребностью в обвинении, но в дальнейшем характер движущей силы уголовного процесса становится многообразен, как многообразны интересы вовлеченных субъектов.

Решения принимаются для удовлетворения правовых интересов субъектов уголовного судопроизводства. При этом многообразие субъектов предопределяет многообразие интересов – как частных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, так и публичных органов и лиц, осуществляющих уголовное

¹⁰⁵ Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство и практика. Москва : Норма: Инфра-М, 2010. С. 13.

¹⁰⁶ Там же. С. 18.

судопроизводство. Именно принятие решения является способом достижения процессуального интереса участника уголовного судопроизводства.

Любое решение принимается на основе волевого и интеллектуального компонентов¹⁰⁷. Интеллектуальный компонент проявляется в обоснованности решения, волевой компонент – в мотивированности решения. Условием принятия решения является его соответствие рамкам, которые придают решению законность.

Волевому компоненту в научной литературе практически не уделено внимания. Он основан на интересах участников процесса и возможности их реализации субъектом, осуществляющим уголовное судопроизводство на каком-либо этапе.

Волевой компонент реализуется через:

1. Полномочия лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство посредством:

1). Самостоятельного принятия решения субъектом, осуществляющим производство по делу;

2). Указания на необходимость принятия решения (в том числе о производстве каких-либо действий) должностным лицом, осуществляющим ведомственный контроль;

3). Указания на необходимость принятия решения субъектом, осуществляющим процессуальный надзор и контроль (прокурор, суд);

4). Указания закона на обязательность принятия конкретного решения;

2. Требования лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Таким образом, требования лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, являются столь же действенными движущими силами уголовного судопроизводства, как и полномочия лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

¹⁰⁷ Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. Москва : Норма: Инфра-М, 2010. С. 31-32.

Можно выделить три способа реализации права на принятие решения субъектом, не осуществляющим уголовный процесс:

1. Самостоятельное принятие решения лицом, вовлеченным в уголовное судопроизводство.

2. Принятие субъектом, осуществляющим уголовный процесс, обязательного решения в соответствии с требованиями закона.

3. Принятие субъектом, осуществляющим уголовный процесс, предусмотренного законом решения по **требованию** лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

В первом случае лицо может реализовывать права непосредственно, не прибегая к властным полномочиям процессуальных органов. Такая возможность существует достаточно редко (например, право подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, обладающего иммунитетом, не давать показания) и предоставляется в тех случаях, когда реализация данного права возможна не иначе, как немедленно, и любое промедление с возможностью реализации данного права приведет к последствиям, выходящим за рамки уголовно-процессуальных отношений. Кроме того, такие решения не затрагивают права иных лиц, вовлеченных в процесс, до такой степени, что их восстановление позже невозможно.

Самостоятельное принятие решений и производство процессуальных действий лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство, чревато излишними ограничениями прав иных лиц и недостоверностью полученных результатов. Поэтому достаточно часто уголовный процесс предполагает наличие «контролирующей» силы, в полномочия которой входит возможность совершения (или разрешения на производство) действий, самостоятельность производства которых субъектами ограничена. Такая «многоступенчатость» и «многосубъектность» при принятии решений является дополнительной гарантией их правильности через призму практики различных правоприменителей, что в некоторой степени «объективизирует» необходимость принятия решений, позволяет

добавлять к субъективности «внутреннего усмотрения» объективный момент. По этой причине второй способ реализации рассматриваемых прав заключается в том, что УПК РФ содержит нормы, безусловно обязывающие соответствующих субъектов предоставлять такую возможность лицам, вовлеченным в процесс, вне зависимости от наличия их просьбы (например, обязательность допроса подозреваемого и обвиняемого, предоставления информации о подозрении и обвинении, услуг защитника и т.д.).

Форма процесса предопределяет важную роль права, принадлежащего лицам, вовлеченным в него и не наделенных возможностью совершения действий и принятия решений, на обращение к органам уголовного преследования и в суд с требованием о защите своих интересов, что представляется нам третьим способом реализации права на принятие решения. Оно возможно через подачу ходатайства или жалобы заинтересованным лицом, его защитником, адвокатом или представителем. Таким образом, наиболее широкий круг интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, защищается путем подачи ходатайств и жалоб. Именно ходатайства и жалобы являются универсальным средством защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Право на ходатайство корреспондируется с обязанностью уполномоченного лица на его разрешение и совершение соответствующих действий, и гарантируется правом на обжалование решения в соответствующие инстанции, прежде всего в суд. Ходатайства и жалобы – способ активного участия лица в уголовном процессе, одно из основных средств, которыми стороны могут приводить в движение механизмы состязательного уголовного судопроизводства¹⁰⁸. Состязательная же модель уголовного судопроизводства, как уже говорилось, играет «роль эталона, своего рода критерия демократичности, цивилизованности и справедливости судопроизводства»¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Смирнов, А. В. Состязательный процесс. Санкт - Петербург : Издательство «Альфа», 2001. С. 39, Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. Санкт - Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 145.

¹⁰⁹ Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. Санкт - Петербург: «Наука». 2000. С. 18.

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что ходатайства и жалобы, позволяющие частному лицу добиться принятия процессуальным органом (лицом) требуемого решения и, соответственно, действия, по уголовному делу, выступая элементом уголовно-процессуальной формы, являются инструментом механизма реализации всех «правозащитных» принципов уголовного судопроизводства, достижения его назначения. Ходатайства и жалобы уравнивают в какой-то мере возможности сторон¹¹⁰. Являясь юридической формой выражений воли сторон, вступающих в уголовно-процессуальные властеотношения с органами и лицами, обладающими властными полномочиями, они представляют собой средства защиты правового интереса обращающихся.

Говоря о значении данного института в уголовно-процессуальной форме, следует обратить внимание на особенность его формирования - он отдельно выделен в Части 1 УПК РФ, посвященной Общим положениям, то есть распространяется на все правоотношения вне зависимости от стадии, формы и т.д. Выделение указанного института на уровне Раздела УПК РФ свидетельствует о его равной значимости¹¹¹ с такими институтами, как, например, институт участников уголовного судопроизводства, институт мер процессуального принуждения, институт доказательства и доказывания и др.

Приняв за аксиому тот факт, что «процессуальная форма отражает и выражает отношение между государственной властью и человеком, то есть характер прав и обязанностей, которыми закон наделяет стороны этого отношения»¹¹², мы смело можем сказать, что развитость (неразвитость) правового института ходатайств и жалоб, его эффективная (неэффективная) реализация в нормах права и

¹¹⁰ Героев, А. Заявление ходатайств и принесение жалоб как форма участия адвоката – защитника в уголовно-процессуальном доказывании // Адвокатские вести. 2004. № 9 (47). С. 15.

¹¹¹ См.: Гуськова, А. П. Ходатайства и жалобы участников уголовного судопроизводства и их правовая природа. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). С. 10.

¹¹² Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 16.

правоприменительной деятельности оказывает решающее влияние на возможность уголовно-процессуальной формы обеспечивать достижение назначения уголовного процесса.

§ 3 Становление, развитие, содержание и структура теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации

Научная теория ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, представляющая собой совокупность научных положений, принципов, идей, обобщающих практику, опыт, и отражающих закономерности развития общества¹¹³, находит свои проявления в различных формах. Прежде всего это системное изложение взглядов на исследуемое явление в законодательстве. Вторая форма – формирование совокупности взглядов у ученых и правоприменителей и выявление ими закономерностей. Обе формы взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга, способствуя тем самым развитию теории.

Идея о том, что любое лицо, соприкасающееся с властными проявлениями в связи с расследованием преступных деяний, должно иметь возможность высказать свое мнение и потребовать от власти учета своих прав и законных интересов, неотделима от идеи передачи функций по разрешению вопроса об установлении преступности деяния в определенные обществом руки. Так, уже в первых русских письменных правовых памятниках предполагалась возможность обращения в орган, принимающий решение по делу с целью оспаривания доказательства. В списке договора Руси с Византией, «заключенного при тех же царях Льве и Александре 911 г.» описывается возможность обратиться в защиту своих прав с требованием,

¹¹³ Толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 3 Р-Я / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Москва : Вече, Мир книги, 2001. С 376; Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок 53000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. Москва : ОНИКС 21 век : Мир и Образование, 2003. С. 778.

обязательным к разрешению: «Что же касается преступлений... если же какому-либо (доказательству) не станут верить, то пусть присягнет та сторона, которая домогается, чтобы ему (доказательству) не доверяли; и когда присягнет, согласно своей вере, пусть наказание будет соответствовать характеру преступления»¹¹⁴. Статья 18 Пространной редакции Русской Правды определяла права на участие в доказывании по уголовным делам – право на предоставление свидетелей : «О ПОКЛЕПНЕЙ ВИРЕ. Аще будеть на кого поклепная вира, то (о)же будеть послухов 7, то ти выведуть виру; паки ли варяг или кто ин то два»¹¹⁵. Таким образом, требование обвиняемого о предоставлении «послухов» порождало обязательные последствия в виде их заслушивания и при их достаточном количестве – снятии обвинения. Ст. 85 того же источника предусматривала возможность истца обращаться с требованием об использовании в качестве доказательства свидетельства холопа при принятии на себя ответственности за правильность показаний холопа¹¹⁶.

Таким образом, право на требование удовлетворения своего процессуального интереса присуще уголовно-процессуальным отношениям с самого начала их формирования. Право это естественным образом сопровождало развитие уголовного процесса и момент формирования теории российского уголовного процесса следует считать началом зарождения теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Зачатки научного знания об исследуемом предмете ведут отсчет с момента появления первых работ ученых-процессуалистов. При этом, исходя из специфики правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, оно формировалось на базе отношения к возможности защиты обвиняемого (подсудимого) по

¹¹⁴ Кутафин, О. Е. Судебная власть в России : история, документы : в 6-и т. Т. 1. Начала формирования судебной власти / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин ; науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев ; отв. ред. Н. М. Золотухина. Москва : Мысль, 2003. С. 81.

¹¹⁵ Российское законодательство 10-20 веков : в девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. Москва : Юридическая литература, 1984. С. 65.

¹¹⁶ См.: Кутафин, О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Указ. соч. С. 92.

уголовному делу. Именно такой подход проявлял В. Д. Спасович¹¹⁷. И. Г. Щегловитов высоко оценивал возможность для участвующих в деле лиц приносить в суд жалобы на всякое следственное действие, стесняющее их права, и возможность суда отменить таковые, усматривая, что они предприняты по незаконному предложению прокурора¹¹⁸, а также на действия полиции в рамках дознания¹¹⁹. Н. В. Муравьев выделял в качестве значимого элемента деятельности прокурора функцию надзора за законностью¹²⁰, предложил систему распределения функций прокурорских чиновников по рассмотрению ходатайств и жалоб, требования к деятельности по разрешению жалоб¹²¹. М. Ф. Громницкий оценивал ходатайство, как необходимый элемент выяснения обстоятельств уголовного дела¹²².

И. Я. Фойницкий указывал на значительную роль государственной власти в реализации субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство,¹²³ подчеркивал роль в этом суда¹²⁴. Он же отмечал значение права на «возражение»¹²⁵,

¹¹⁷ Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. Москва : ЛексЭст, 2001. С. 25, 82-83.

¹¹⁸ Щегловитов, И. Г. Прокуратура на предварительном следствии // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 195.

¹¹⁹ Щегловитов, И. Г. О праве судебных следователей направлять дела к прокурорскому надзору без производства следствия // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 204.

¹²⁰ Муравьев, Н. В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам. // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С. М. Казанцев. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 110.

¹²¹ Наказ министра юстиции, генерал-прокурора Н.В. Муравьева чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей ; науч. ред., сост. С.М. Казанцев. Санкт-Петербург : «Юридический центр Пресс», 2001. С. 243-245, 272.

¹²² Громницкий, М.Ф. Роль прокурора на суде по делам уголовным // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 151.

¹²³ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Альфа, 1996. С. 11 - 13, 63, 219.

¹²⁴ Там же. С. 81, 183-184, 188.

¹²⁵ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург : Альфа, 1996. С. 61.

представление доказательств¹²⁶, ходатайство¹²⁷ и обязательность его удовлетворения¹²⁸, обжалования¹²⁹, возможности использования процессуальных прав¹³⁰, частного обжалования¹³¹.

М. В. Духовской отмечал необходимость соблюдения субъективных прав личности¹³², значение состязательности¹³³ и процессуальных прав сторон¹³⁴, соотношенных с обязанностями процессуальных органов¹³⁵, ходатайств¹³⁶, жалоб¹³⁷, своевременности обжалования и рассмотрения частных жалоб¹³⁸.

Л. Е. Владимиров считал, что при доказывании «необходимо согласить интересы правосудия с возможно большим щажением свободы и спокойствия частных лиц, несущих повинность на пользу юстиции»¹³⁹. Именно Владимиров подчеркивает, что доказывание в суде сторонами осуществляется именно путем заявления и разрешения ходатайств: «Поставив исполнение ходатайств подсудимого о вызове новых свидетелей в зависимость от разрешения суда»¹⁴⁰, тем самым законодатель определил «значительное неравенство» процессуальных возможностей сторон.

А. Ф. Кони отмечал, что «состязательное начало в процессе выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины обвинителя и защитника.

¹²⁶Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург : Альфа, 1996. С. 205-207.

¹²⁷ Там же. С. 398.

¹²⁸ Там же. С. 223.

¹²⁹ Там же. С. 399.

¹³⁰ Там же. С. 431.

¹³¹ Там же. С. 528-531.

¹³² Духовской, М. В. Русский уголовный процесс : издание для студентов : [посмертное издание]. Москва : Склад изд. в книжном магазине М. В. Клюкина, 1908. С. 46.

¹³³ Там же. С. 143.

¹³⁴ Там же. С. 145, 278-279.

¹³⁵ Там же. С. 165-166, 196.

¹³⁶ Там же. С. 182-183.

¹³⁷ Там же. С. 276, 289-290.

¹³⁸ Там же. С. 412.

¹³⁹ Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула : Автограф, 2000. С. 148.

¹⁴⁰ Там же. С. 127.

Их совокупными усилиями освещаются разные, противоположные стороны дела и облегчается оценка его подробностей»¹⁴¹.

В. К. Случевский подчеркивал необходимость защиты прав личности в уголовном процессе¹⁴², отмечал значение диспозитивности в распоряжении правами на ходатайство и жалобу¹⁴³, объема процессуальных прав¹⁴⁴. Говоря о частном обжаловании, В. К. Случевский исследует и систематизирует предмет обжалования¹⁴⁵. Также систематизирован и порядок обжалования действий по дознанию и следствию¹⁴⁶. Обжалование выделялось к отдельную группу из иных случаев контроля и надзора¹⁴⁷. Рассматривались формы жалобы - «словесные» и «письменные». Определена процедура и последствия подачи и рассмотрения жалоб. Рассмотрены возможные решения по жалобам и способы и порядок их обжалования¹⁴⁸. Выявлены существенные черты частной жалобы и ее значение¹⁴⁹. Исследованы полномочия суда, как инструмента реализации права на частную жалобу¹⁵⁰.

Таким образом, в досоветской России уже начало складываться понимание о необходимости системного отношения к ходатайствам и жалобам, как к средствам, которые принадлежат частным лицам и могут быть использованы ими с целью запуска полномочий лиц, обладающих в уголовном процессе властью, для защиты своих субъективных прав и законных интересов, причем венцом этой системы и главным гарантом предполагалась власть судебная.

¹⁴¹ Кони, А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. Москва : Современный гуманитарный институт, 2000. С. 27.

¹⁴² Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1: Судостроительство / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2008. С. 54.

¹⁴³ Там же. С. 59,78.

¹⁴⁴ Там же. С. 81-82.

¹⁴⁵ Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II : Судопроизводство / под редакцией В .А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2008. С. 421, 426-427.

¹⁴⁶ Там же. С. 424.

¹⁴⁷ Там же. С. 424.

¹⁴⁸ Там же.. С. 425.

¹⁴⁹ Там же. С. 428.

¹⁵⁰ Там же. С. 429.

Надо отметить, что о значительной преемственности российского (царского) уголовного процесса и уголовного процесса послереволюционного в части реализации права на ходатайство и жалобу говорить не приходится. Декрет о суде №1 от 14 ноября 1917 г.¹⁵¹ упразднил действующую систему досудебного производства и судов и изменил содержание и характер контроля за соблюдением прав и свобод человека в уголовном процессе, чем разрушил всю систему. С первых лет существования советского государства были известны различные формы судебной защиты прав граждан. Характер предварительного следствия первых лет существования советской власти можно охарактеризовать как судебный. Судом контролировалась правильность избрания мер пресечения, законность проведения следственных действий, нарушающих права граждан по их жалобам, решался вопрос о прекращении уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года¹⁵² изменил ситуацию, исключив из полномочий суда дачу санкций на производство некоторых следственных действий, ограничивающих права человека. Таким образом, возможности суда по контролю за соблюдением прав и свобод человека в уголовном процессе были значительно ограничены и оставались такими до девяностых годов двадцатого века.

Международное правотворчество в области прав человека в этот период развивалось особенно активно, определяя возможности и границы судебного контроля, как средства обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе. Так ст. 8 «Всеобщей декларации прав человека», принятой и провозглашенной резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН¹⁵³ провозглашает, что «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных

¹⁵¹ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде" // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹⁵² Постановление ВЦИК от 25.05.1922 "Об Уголовно-процессуальном кодексе" // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. Ст. 230.

¹⁵³ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

ему конституцией и законом». В ст. 10 документа указано: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Еще одним международным документом, безусловно оказавшим влияние как на сам факт существования рассматриваемого института, так и на его построение, явилась «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом N 1" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))¹⁵⁴ (далее – Европейская конвенция), где были определены аналогичные положения.

Законодательная реакция СССР на принятие указанных актов была достаточно неторопливой, однако в национальном законодательстве СССР и РСФСР появлялись элементы судебного контроля за законностью и обоснованностью вынесения управленческих решений в различных сферах. При этом право на судебное обжалование действий и решений, нарушающих права человека в ходе производства по уголовному делу, закреплено так и не было. Досудебное производство было максимально отделено от какого-либо внешнего контроля. Если следовать хронологии, то первым шагом по формированию судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека (и, соответственно полноценного института ходатайств и жалоб) в уголовном процессе в национальном правотворчестве явилась

¹⁵⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Сборник законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22.11.91. (ст.ст. 8,9, 11, 21, 30,32)¹⁵⁵.

К моменту завершения советского периода истории России основные предпосылки формирования судебного контроля за соблюдением и защитой прав человека в уголовном процессе были задекларированы. Предстоящая работа по регламентации и закреплению рассматриваемого института в уголовном процессе должна была превратить декларации в действующий механизм.

Основой для такой разработки могли служить наработки по организации судебного контроля в других сферах, уже имевшиеся в законодательстве. «Следственный» характер досудебного производства, необходимый для борьбы с преступностью, являвшейся в то время непосредственной задачей уголовного процесса, тормозил процесс выхода за рамки прокурорского надзора и ведомственного контроля при рассмотрении вопросов о нарушении прав человека при расследовании уголовных дел. Только признание идеи состязательности, как формирующей весь уголовный процесс, могло привести к закреплению судебного контроля за досудебным производством на законодательном уровне.

Нерешенная проблема реализации задекларированных прав и свобод человека и гражданина в отраслях, имеющих наибольшую склонность к применению государственного принуждения (прежде всего в сфере уголовного судопроизводства), подталкивала правоприменителя к поиску. Попытки решения вопросов судебного контроля за соблюдением прав человека в ходе производства по уголовному делу методами и средствами не уголовно-процессуального характера неоднократно предпринимались на практике, однако Верховный Суд РФ, как

¹⁵⁵ Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

представляется, правомерно указывал на недопустимость применения таких средств и методов¹⁵⁶.

Следующий по хронологии шаг в развитии изучаемого института – внесение в УПК РСФСР изменений, регулирующих обжалование в суд решений и действий, связанных с задержанием подозреваемого и применением меры пресечения в виде заключения под стражу¹⁵⁷.

Конституция РФ 1993 года явилась самым последовательным и всеобъемлющим документом, окончательно утвердившим возможность судебного обжалования решений и действий на предварительном следствии, однако, различные подходы к пониманию указанных положений Конституции обусловили отсутствие единообразия ее применения на практике. В разрешении этого вопроса большую роль сыграл Конституционный суд РФ.

Из 147 Постановлений Конституционного суда РФ о проверке конституционности нормативных актов, вынесенных в период до 01.07.2002 г. (момента вступления в силу УПК РФ), 29 напрямую регулировали уголовно-процессуальные отношения. Из 29 указанных постановлений, 6 (21%) напрямую касались именно судебного контроля за соблюдением прав человека в ходе производства по уголовному делу – посвящены вопросам возможности, порядка и процедуры обжалования в суд действий и решений органов дознания, следователей и прокуроров.

В связи с решениями Конституционного суда РФ в УПК РСФСР были внесены некоторые изменения. Они урегулировали возможность обжалования в суд постановления о прекращении уголовного дела и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. По общему закреплённому в УПК РСФСР правилу, жалобы на действия и решения дознавателя, органа дознания и следователя

¹⁵⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 8. С. 17.

¹⁵⁷ Закон РФ от 23 мая 1992 г. N 2825-I "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1389.

рассматривал прокурор, а жалобы на действия и решения прокурора – вышестоящий прокурор. Однако, УПК РСФСР (ст. 209, 218–220.2) также устанавливал, что арест или продление срока содержания под стражей, а также отказ органа дознания, следователя, прокурора в возбуждении уголовного дела или прекращение им уголовного дела на стадии расследования (с 1 января 1997 года) могли быть обжалованы в суд по месту производства либо по месту содержания под стражей обвиняемого или подозреваемого¹⁵⁸.

Этот круг обжалуемых решений был расширен Постановлениями Конституционного суда РФ. Такой подход связан прежде всего с тем, что необходимо было в соответствии с Конституцией РФ распространить судебный контроль на защиту прав человека в ходе всего производства по уголовному делу, урегулировав разрешение жалоб нормами уголовно-процессуального закона. На тот момент законодатель в большинстве случаев не определял порядка рассмотрения подобных жалоб. Далекое не всегда конкретные разъяснения о процедуре осуществления судебно-контрольных действий содержались и в постановлениях Конституционного Суда РФ. Во многих случаях документы ограничивались тем, что предлагали судам прибегать к правилам процессуальной аналогии. В этой связи очередной пробел в уголовно-процессуальном законодательстве вызывал у судей определенные сложности в применении норм УПК РСФСР, что привело к дальнейшему реформированию исследуемого института.

Таким образом, к моменту принятия УПК РФ, судебный контроль за защитой прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве уже был закреплен в Конституции РФ, Постановлениях Конституционного суда РФ и Уголовно-процессуальном Кодексе, однако был сформирован лишь фрагментарно. Полноценно уголовно-процессуальный институт ходатайств и жалоб был

¹⁵⁸ Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 160-ФЗ (ред. от 26.02.1997, с изм. от 18.12.2001) "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5881.

сформирован в УПК РФ, где ему посвящен отдельный Раздел V.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт ходатайств и жалоб развивался вместе со всем уголовным процессом. Наиболее активно это происходило в периоды, когда назначением уголовного судопроизводства становилась защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Указанное развитие значительным образом тормозилось в периоды преобладания публичных целей над частными. Все это подчеркивает зависимость рассматриваемого института от назначения уголовного судопроизводства, формирующего тип уголовного процесса.

В настоящее время уголовный процесс Российской Федерации имеет достаточно стабильное построение, основанное на конституционно определенных целях, однако отдельные его институты, и прежде всего, институт ходатайств и жалоб, не в полной мере отвечают его назначению. Представляется, что одной из причин этого является отсутствие научной теории ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, что заставляет нас в качестве одной из задач исследования поставить формулирование основных положений теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, определение законов и закономерностей, подтверждающих эти положения, формулирование принципов, на которых базируется данная теория. Решение задачи базируется на научных знаниях, полученных в области юриспруденции и других наук.

В основу теории следует положить типологию уголовного судопроизводства, предложенную А. В. Смирновым, объясняющую детерминированность всей уголовно-процессуальной деятельности назначением, стоящим перед ней, концепцию О. И. Андреевой, описывающую взаимоотношение государства и личности при производстве по уголовным делам, теоретическую модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве О. В. Гладышевой, а также предложенную О. В. Химичевой

концепцию процессуального надзора и контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Указанные теоретические положения в результате их обобщения и преломления через призму специфических уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в результате деятельности по подаче, рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб, приводят нас к построению теоретического знания, отражающего закономерные процессы в рассматриваемой сфере. Научная теория ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, это совокупность научных положений, принципов, идей, обобщающих практику, опыт, и отражающих закономерности развития российских уголовно-процессуальных отношений, возникающих при защите прав и свобод личности, вовлеченной в процесс производства по уголовному делу, посредством активизации полномочий процессуальных органов и лиц в результате предъявления требований о реализации заложенных в процессуальном статусе частного лица возможностей для удовлетворения его процессуального интереса и достижения назначения современного российского уголовного судопроизводства.

В основе такого знания в качестве структурного элемента лежит теоретические положения о построении правового института ходатайств и жалоб. Ключевыми в его рамках представляются нормы, определяющие сущность ходатайств и жалоб, и на этой основе позволяющие зафиксировать его единство и уникальность – выработать понятийных аппарат и отграничить ходатайства и жалобы от иных правовых явлений, сходных с ними по отдельным характеристикам. Значительное место в рассматриваемом правовом институте и, соответственно, структуре научной теории, занимают теоретические положения о праве на ходатайство и жалобу, как диспозитивном самостоятельном естественном субъективном праве, реализуемом через правопритязание на приведение в действие государственного аппарата для достижения процессуального интереса обращающегося лица, а также о месте

ходатайств и жалоб в ряду уголовно-процессуальных гарантий.

Структура научной теории не будет полноценной без такого структурного элемента, как теоретическая модель построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу, базирующаяся на сочетании идей публичности и диспозитивности, обладающая общей направленностью и рядом взаимосвязанных элементов – нормативных и организационных средств. Среди них следует выделить международно-правовые и конституционные основания защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве в форме заявления и разрешения ходатайств и жалоб, объем и границы процессуального статуса субъекта права на ходатайство и жалобу и полномочия процессуальных органов. Последние имеют существенные различия в зависимости от процессуальной роли – осуществление производства по уголовному делу, ведомственного контроля, прокурорского надзора либо судебного контроля.

Все структурные элементы теории объединены общими идеями - основными положениями теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, которые необходимо обозначить следующим образом:

1. Единственным назначением современного уголовного судопроизводства Российской Федерации является защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Ходатайства и жалобы представляют собой форму выражения назначения уголовного судопроизводства и в этой связи механизм реализации права на ходатайство и жалобу должен обеспечивать его достижение.

2. Достижение назначения уголовного процесса возможно при соблюдении баланса идей публичности и диспозитивности в уголовном процессе, реализующихся в правовом институте ходатайств и жалоб.

3. Ходатайства и жалобы – единый уголовно-процессуальный институт, цель которого – реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом лица прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса путем

приведения в «действующее», «рабочее» состояние имеющегося у обращающегося права.

4. Достижение законного процессуального интереса невозможно без активности заявителя, какими-либо иными уголовно-процессуальными средствами. Активность заявителя гарантируется его конкретным уголовно-процессуальным статусом.

5. Ходатайства и жалобы своевременно запускают в действие публичные полномочия процессуальных органов, достаточные для достижения процессуального интереса обращающегося в любой момент уголовно-процессуальной деятельности.

6. Построение системы полномочий по разрешению ходатайств и жалоб максимально гарантирует отсутствие дублирования полномочий и объективизацию решения по заявленному требованию через практику различных субъектов.

7. Право на ходатайство и жалобу гарантируется уголовно-процессуальными санкциями.

Рассмотрим основные закономерности, подтверждающие данные положения. Первая из них – **закономерность** взаимосвязи правового института ходатайств и жалоб с назначением уголовного судопроизводства и с обязанностями государства.

В зависимости от конкретных потребностей социума, выраженных прежде всего в Основных законах, уголовный процесс имеет совершенно определенное назначение (цель) на конкретных исторических этапах развития общества. Идеальное назначение уголовного судопроизводства сводится к достижению одной из двух целей, находящихся на различных «полюсах» – защите общества от преступности (материально-правовая, публичная цель) или защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство (процессуально-правовая, частная цель). Взаимосвязь данных объектов не позволяет говорить об их абсолютной противоположности, однако чем больше в «общем объеме» назначения занимает одна идея, тем меньше в нем остается места для другой. При этом вторая неизбежно становится средством достижения единственного назначения.

Признание различных назначений уголовного процесса не позволяет осуществлять уголовно-процессуальную деятельность единоплавленно, что приводит к противоречиям при регулировании конкретных общественных отношений. Установление в качестве государственного приоритета прав и свобод человека приводит к обусловленности этой целью всей государственной деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной.

В зависимости от назначения уголовного процесса, роль в его достижении и, соответственно, конструкция правового института ходатайств и жалоб претерпевает изменения. Таким образом, построение правового института ходатайств и жалоб является выражением назначения уголовного судопроизводства.

Закономерность взаимосвязи публичной и диспозитивной идей в формировании уголовно-процессуальной формы как основы построения института ходатайств и жалоб. Из этой закономерности следует, что существуют взаимосвязанные средства, имеющие различные, а иногда и противоположные, направленности, в совокупности позволяющие достигать назначения уголовного процесса. Каждая из указанных идей, а также обе они во взаимосвязи, реализуются специфическими средствами.

Идея публичности реализуется в полномочиях органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс. Имеющиеся у последних полномочия предполагают их использование именно с целью достижения назначения процесса. Полномочия ограничены субъективными правами человека, которые устанавливают их «пределы и определяют правила, на которых строятся взаимоотношения между личностью и должностными лицами государственных органов в уголовном процессе¹⁵⁹. Именно государство для обеспечения автономности субъективных прав человека должно использовать имеющиеся у него возможности. Дозволение

¹⁵⁹ Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе российской Федерации и их использование для правильного регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Томск, 2007. С. 10.

осуществляется только в отношении полномочий государства на вторжение в права человека, а права лица частного остаются неизменной «территорией» автономности.

Процессуальный статус лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, представляет собой второй блок средств, с помощью которых осуществляется достижение назначения уголовного процесса. Данное средство является диспозитивным и его ограниченность оправдана невозможностью государственного контроля за границами активности лиц, вовлекаемых в уголовный процесс¹⁶⁰.

Третий блок средств предполагает сочетание диспозитивного и публичного в уголовном судопроизводстве и составляют его ходатайства и жалобы. Диспозитивность данного института состоит в том, что его использование целиком и полностью зависит от активности лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Публичная составляющая – в том, что реализация интереса обращающихся возможна только через реализацию полномочий процессуальных органов, к которым произведено обращение.

Закономерность единства правовых средств, позволяющих достигать назначения уголовного процесса посредством ходатайств и жалоб проявляется прежде всего в том, что ходатайства и жалобы – единый правозащитный инструмент. Его характерные черты позволяют определить действительное назначение обращения для его правомерного разрешения и эффективного использования и отграничить от иных средств достижения назначения уголовного судопроизводства.

Единство это прежде всего проявляется, прежде всего в их общей волевой (правозащитной) направленности. Цель и ходатайств, и жалоб как элементов уголовно-процессуальной формы, – не принятие конкретного решения или производство определенного действия, а реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по

¹⁶⁰ См.: Андреева, О. И., Зайцев О. А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 5-18.

осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса – например, установление обстоятельства, изменение процессуального положения и т.д., с помощью производства требуемых действий или принятия решений. Ходатайства и жалобы в уголовно-процессуальном регулировании имеют одинаковое назначение. Они направлены на приведение в «действующее», «рабочее» состояние имеющегося у обращающегося права и тем самым направлены на организацию уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальной формой, гарантирующей достижение уголовного судопроизводства.

Еще один значимый момент – невозможность реализации прав на ходатайство и жалобу без активности заявителя, какими-либо иными уголовно-процессуальными средствами и диспозитивность таких прав. И ходатайство, и жалоба подаются лицом, обладающим процессуальным статусом, включающим в себя право на требование от компетентных органов реализации их полномочий по принятию решений и производству действий (бездействия). О диспозитивности ходатайств и жалоб свидетельствует и право на отзыв такого обращения, неминуемо влекущий отсутствие производства по такому обращению. Активность сторон, основанная на их процессуальном статусе – неотъемлемая часть состязательности. Основной способ ее реализации лицами, вовлеченными в уголовный процесс – ходатайства и жалобы. Таким образом, институт ходатайств и жалоб гарантирует состязательное построение процесса.

Третий объединяющий эти явления признак состоит в том, что и ходатайства, и жалобы запускают в действие публичные полномочия процессуальных органов. Требования ст.ст. 7, 9-16, 73 и др. УПК РФ заставляют лиц, осуществляющих предварительное расследование, прокурора и суд применять свои полномочия в интересах обращающихся лиц. Ходатайство следует рассматривать как требование о принятии позитивного решения (совершения действия, бездействия), которое должно быть принято (совершено) не исходя из произвольного усмотрения ходатая,

а исходя из публичной обязанности соответствующего органа в рамках осуществления его функции. Ходатайствами можно признать только такие требования, которые могут повлечь юридически значимые в рамках уголовного дела последствия. При заявлении ходатайства о совершении следственных действий, обращающийся преодолевает бездействие уполномоченного субъекта, ведущее к неустановлению каких-либо элементов предмета доказывания, а при обращении с требованием о прекращении уголовного преследования – бездействие, выраженное в непринятии законного решения по делу и т.д. В этом смысле ходатайство является разновидностью жалобы, так как приводит к совершению действий, обязательных для уполномоченного органа или лица, но не совершенных им в нарушение возложенной на него функции.

Жалоба же является разновидностью ходатайства, так как содержит в себе требование о совершении, кроме констатации факта нарушения прав, позитивных действий по восстановлению нарушенного права.

Все обращения для обеспечения защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс должны обладать всеми указанными признаками. При их отсутствии - либо обращению должны быть добавлены необходимые черты, либо на него не следует возлагать целей, на достижение которых направлен правовой институт ходатайств и жалоб.

Закономерность невозможности достижения назначения уголовного процесса при необеспечении правом на ходатайства и жалобу всех субъектов, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, проявляется в том, что наличие и объем права на ходатайство и жалобу напрямую зависит от процессуального статуса лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Четкое и своевременное определение индивидуального статуса участника уголовного судопроизводства является необходимым условием реализации прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и не может подменяться предоставлением произвольного объема прав. Оно является необходимой предпосылкой реализации права на ходатайство и жалобу,

одновременно определяя его границы. Нарушение такого порядка судопроизводства необходимо влечет за собой нарушение баланса интересов в рамках уголовного дела, не позволяет участникам процесса достигать поставленных целей, ограничивает проявление их активности.

В связи с этим конкретный процессуальный статус не может быть заменен предоставлением лицу некоторых прав и свобод. Статус, как основание права на ходатайство и жалобу, должен быть конкретным как по объему прав и обязанностей, так и по моменту его приобретения и утраты. Разнообразие форм интереса в производстве по уголовному делу не позволяет ограничиваться указанием на конкретных субъектов, имеющих право на ходатайство и жалобу. Право «иных лиц» на ходатайство и жалобу является необходимым, но предоставление его в рамках «внестатусности» не может подменять необходимость полноценного определения статуса лица.

Закон полноценности механизма реализации права на ходатайство и жалобу состоит в том, что механизм реализации права на ходатайства и жалобы базируется на сочетании в его содержании элементов идей публичности и диспозитивности и должен быть направлен на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Его построение должно приводить:

1) к возможности реализации имеющихся у лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, прав и законных интересов. Для этого должен быть четко определен правовой статус лица и его границы;

2) к возможности реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, своей активности и возможности диспозитивно выражать свою волю. Для этого должна быть гарантирована свобода как требования, так и отказа от требования;

3) к запуску публично-правового механизма (то есть полномочий процессуальных органов), который выбран ходатаем / жалобщиком;

4) к возможности реализации органом или лицом, осуществляющим процессуальную деятельность, полномочий по предоставлению заявителю блага, которое он требует.

К нормативным средствам механизма следует отнести положения международных актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов и Федеральных законов (прежде всего – уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), устанавливающие право на ходатайство и жалобу и гарантирующие его обеспечение и реализацию.

К организационным средствам механизма реализации права на ходатайство и жалобу относятся публичные институты, процессуальные приемы и институты, обеспечивающие надлежащее осуществление нормативно гарантированного права на ходатайство и жалобу и устранение негативных последствий в случае его нарушения. Сюда следует отнести суд, органы прокуратуры, предварительного расследования, их полномочия по производству процессуальных действий и вынесению процессуальных решений, институт процессуального статуса лица, вовлеченного в уголовный процесс, нормы правового института ходатайств и жалоб, обеспечивающие процедурность, правовые институты досудебного и судебного производства, ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля. Отсутствие каких-либо элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу ведет к его неэффективному функционированию. При выявлении указанных недостатков, элементы механизма должны быть исправлены до надлежащего состояния путем придания им необходимых характеристик.

Теория ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, базируется на свойственных ей **принципах**, которые являются обобщением вышеназванных закономерностей.

Принцип всеобщности права на ходатайство и жалобу предполагает, что ходатайства и жалобы, как одно из основных средств достижения назначения уголовного процесса, должно быть доступным для использования любыми лицами,

вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, и в полном объеме, в рамках их процессуального статуса. Всеобщность права на ходатайство и жалобу выражается как в отсутствии ограничения данного права по субъектному составу, так и по моменту реализации правопритязания, а также по отсутствию ограничения в средствах реализации данного права. Полноценное обеспечение реализации права на ходатайство и жалобу позволяет достигать назначения уголовного судопроизводства.

Принцип оптимального построения системы полномочий процессуальных органов как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу состоит в том, что, что для достижения с помощью ходатайств и жалоб назначения уголовного судопроизводства, механизм реализации права на ходатайство и жалобу должен обеспечиваться полноценной системой полномочий государственных органов, обладающей следующими характеристиками:

1. Возможность своевременной реализации права на ходатайство и жалобу на любых этапах производства по делу в рамках осуществляемых на этом этапе полномочий.
2. Возможность реализации права на ходатайство и жалобу в отношении любых действий (бездействия) и решений, нарушающих, по мнению жалобщика, его права.
3. Возможность реализации права на ходатайство и жалобу всеми заинтересованными лицами в пределах имеющихся у них субъективных прав.
4. Возможность использовать надлежащие уголовно-процессуальные средства, не выходящие за рамки системы.
5. Полномочия элементов системы не дублируют друг друга, каждый новый элемент системы добавляет новые средства реализации права на ходатайство и жалобу. Решение высшего элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу имеет приоритет по сравнению с любым звеном обжалования внутри низшего элемента.

6. Гарантия отсутствия «связанности» нижестоящих звеньев системы мнением вышестоящих и тем самым «объективизация» решения через практику максимально возможного числа субъектов.

7. Полноценная реализация права на ходатайство и жалобу возможна только при действии (потенциальном действии) всех элементов системы.

8. Невозможность использования полномочий для контроля и надзора за самим собой.

9. Возможность принятия необходимого «позитивного» решения (бездействия, совершения действия), влекущего достижение процессуального интереса обращающегося.

10. Наличие уголовно-процессуальных санкций за ненадлежащее действие элементов системы.

Данный принцип имеет свои особенности в зависимости от содержания элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу – полномочий по производству по уголовному делу, либо контрольно - надзорных полномочий. Системное исследование ходатайств и жалоб как формы выражения назначения

уголовного процесса¹⁶¹ позволяет сделать ряд важных выводов по совершенствованию данной системы. Во-первых, следует определить место ходатайств и жалоб в системе защиты прав и свобод личности в уголовном процессе и их роль в достижении назначения уголовного судопроизводства. Во-вторых, необходимо нормативно сформировать непротиворечивый институт ходатайств и жалоб, отвечающий всем требованиям принципов теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В-третьих – разработать механизм реализации права на ходатайство и жалобу в соответствии с современным назначением уголовного судопроизводства.

¹⁶¹ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 372-393; Максимов, О. А. О современном назначении уголовного процесса Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31, № 2. С. 271-276; Максимов, О. А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 17-21; Максимов, О. А. Статус участника уголовного процесса как условие реализации права на ходатайство и жалобу // Симбирский научный вестник. 2019. № 2 (36). С. 70-75; Максимов, О. А. К вопросу об определении уголовно-процессуальной жалобы // Аграрное и земельное право. 2018. № 9 (165). С.134-140; Максимов, О. А. Существенные черты ходатайства - способа защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167). С.144-150; Максимов, О. А. Индивидуальный статус участника уголовного процесса, как необходимое условие полноценной уголовно-процессуальной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 2. С.1-8; Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в механизме защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе // Вопросы правообразования. 2013. №5. С.373-383; Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как элемент уголовно-процессуальной формы // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: матер. V-ой Междунар. науч.-практ. конф. 11-13 апреля 2013 г.; редкол.: Т.К. Рябина (отв. ред.), и др.] . Курск : Юго-Зап. гос. ун-т., 2013. С. 136-142, и др.

ГЛАВА II ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1 Понятие и сущность ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и правового института

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусмотрел ходатайства и жалобы в качестве универсального средства защиты и реализации участниками процесса своих прав¹⁶², и не случайно законодатель объединил в одном правовом институте нормы, регламентирующие подачу жалоб и ходатайств в уголовном судопроизводстве. И жалобы, и ходатайства представляют собой разновидность правовых средств защиты участниками процесса своих процессуальных интересов. И то и другое есть юридическая форма выражения волеизъявления субъекта права, который вступает в процессуальные отношения с органом, ведущим уголовное дело. Как справедливо указала П.А. Lupинская, в ходатайстве часто находит выражение жалоба, поскольку одновременно с просьбой о производстве какого-либо действия или принятия решения, в нем указывается на нарушение прав и законных интересов лица, к примеру, в результате отказа в удовлетворении ранее заявленного ходатайства¹⁶³. Участник уголовного процесса обращается к компетентному государственному

¹⁶² П. А. Lupинская указывает, что уголовно-процессуальный закон знает более ста различных процессуально-правовых вопросов, по которым могут быть вынесены решения по уголовному делу. Среди них немалая часть отводится решениям о заявленных ходатайствах и жалобах. Именно они оказывают упорядоченное воздействие на движение уголовного дела, обеспечивают его всестороннее, полное и объективное исследование. “Процессуальные решения выступают не только как средство выполнения обязанностей должностных лиц и органов государства, но и как способ реализации предоставленных законом прав участникам процесса, влекут за собой обязанность должностных лиц рассмотреть их и принять решение”. См. об этом: Lupинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. Москва : Юрид. лит., 1976. С. 3, 7, 11, 15 и др.

¹⁶³ См.: Lupинская, П. А. Право жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка : материалы конференции 3-6 октября 1978 г. / редкол.: Кудрявцев В.Н. (пред) и др.). Москва : ИГПАН, 1979. С. 152.

органу с просьбой, чтобы в производстве по делу были учтены его интересы, защищены его права и пр. Эта просьба может быть оформлена или в виде ходатайства, или в виде жалобы.

Ходатайства и жалобы представляют из себя настолько специфичные и важные средства защиты прав и свобод человека, что сформировали из себя отдельный принцип, и в связи с этим правовой институт ходатайств и жалоб является нормативной реализацией принципа права на обжалование процессуальных действий и решений, относящегося к числу «охранительных» принципов, в настоящее время определяющих форму (тип) уголовного процесса. В содержание принципа, обозначенного в ст. 19 УПК РФ, как нам представляется, входят не только жалобы, но ходатайства. И те и другие представляют собой юридическое выражение воли участника процесса на пользование своими правами, которые без вмешательства государства не могут быть реализованы, и в связи с этим представляют собой единый правовой институт¹⁶⁴.

Ходатайства и жалобы несомненно обладают общими чертами, отличающими их от иных форм обращений лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Сходство это проявляется прежде всего в их общей волевой (правозащитной) направленности¹⁶⁵. Цель и ходатайств, и жалоб как элементов уголовно-процессуальной формы, – не принятие конкретного решения или производство определенного действия, *а реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного*

¹⁶⁴ См.: Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: монография. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2012; Рябоконеv, С. И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам: диссертация ... кандидата юридических наук. Сургут, 2021.

¹⁶⁵ См., например: Насонова, И. А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №1. С. 34, Зеленская, Ю. Е. Ходатайства, жалобы: сходства и различия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2014 №1 (68). С. 35.

процесса – например, установление обстоятельства, изменение процессуального положения и т.д., с помощью производства требуемых действий или принятия решений.

Ходатайства и жалобы в уголовно-процессуальном регулировании имеют одинаковое назначение. Они направлены на приведение в «действующее», «рабочее» состояние *имеющегося у обращающегося права* и, тем самым, направлены на организацию уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальной формой, гарантирующей достижение уголовного судопроизводства. Отмечает, что участники процесса в реальной действительности влияют на обеспечение защиты своих личных интересов не потому, что уголовно-процессуальный закон предоставляет им для этого определенные возможности в виде субъективных прав и обязанностей, а потому, что они фактически заявляют ходатайства, то есть используют свое право¹⁶⁶.

Еще один значимый момент – невозможность реализации таких прав без *активности заявителя*, какими-либо иными уголовно-процессуальными средствами, и *диспозитивность таких прав*. Исследователи имеют противоположную точку зрения на то, является ли право на ходатайство и жалобу диспозитивным. По мнению А. М. Юсубова оно диспозитивно¹⁶⁷. И. С. Дикарев с этим не согласен по причине возможности реализации этого права только по усмотрению должностного лица или органа¹⁶⁸.

Мы безусловно относим такое право к диспозитивным. И ходатайство и жалоба подаются лицом, обладающим процессуальным статусом, включающим в себя право на требование от компетентных органов реализации их полномочий по

¹⁶⁶ Кулбаев, А. К. Заявление и разрешение ходатайств в уголовном процессе (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 1999. С. 9.

¹⁶⁷ Юсубов, А. М. Принцип публичности в советском уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 1988. С. 57.

¹⁶⁸ Дикарев, И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России : монография / под ред. проф. А. П. Кругликова. Волгоград, 2005. С. 80.

принятии решений и производства действий (бездействия). Так, только обращение о приобщении предметов, документов может сделать их доказательствами по уголовному делу, только обращение о придания статуса потерпевшего позволит лицу ставить вопрос о возмещении вреда. О диспозитивности ходатайств и жалоб свидетельствует и право на отзыв такого обращения, неминуемо влекущий отсутствие производства по такому обращению. В то же время, обращение в суд процессуального органа или лица в порядке ст.ст. 105.1 – 109, 114, 115, 165, 214.1 и др. УПК РФ не обладает признаком диспозитивности, так как основано на публичном требовании о реализации соответствующих функций государственных органов и должностных лиц в уголовном процессе. Активность сторон, основанная на их процессуальном статусе – неотъемлемая часть состязательности. Основной способ ее реализации лицами, вовлеченными в уголовный процесс – ходатайства и жалобы. Таким образом, институт ходатайств и жалоб гарантирует состязательное построение процесса.

Третий объединяющий эти явления признак состоит в том, что и ходатайства, и жалобы *запускают в действие публичные полномочия процессуальных органов*. Несмотря на отнесение процессуальных органов досудебного производства к стороне обвинения, что позволяет говорить о запрете для них «заниматься защитой личности от необоснованного обвинения»¹⁶⁹, требования ст.ст. 7, 9-16, 73 УПК РФ заставляют лиц, осуществляющих предварительное расследование, прокурора и суд применять свои полномочия в интересах обращающихся лиц. Ходатайство следует рассматривать, как требование о принятии позитивного решения (совершения действия, бездействия), которое должно быть принято (совершено) не исходя из произвольного усмотрения ходатая, а исходя из публичной обязанности соответствующего органа в рамках осуществления его функции. Ходатайствами

¹⁶⁹ См.: Григорьев, В. Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С.127-133; Григорьев В. Н. Нормативные формулировка назначения уголовного судопроизводства и его реальное содержание // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 122-125.

можно признать только такие требования, которые могут повлечь юридически значимые в рамках уголовного дела последствия. При заявлении ходатайства о совершении следственных действий, обращающийся преодолевает бездействие уполномоченного субъекта, ведущее к неустановлению каких-либо элементов предмета доказывания, при обращении с требованием о прекращении уголовного преследования – бездействие, выраженное в непринятии законного решения по делу и т.д. В этом смысле ходатайство является разновидностью жалобы, так как приводит к совершению действий, обязательных для уполномоченного органа или лица, но не совершенных им в нарушение возложенной на него функции.

Жалоба же является разновидностью ходатайства, так как содержит в себе требование о совершении, кроме констатации факта нарушения прав, позитивных действий по восстановлению нарушенного права.

Еще один важный момент заключается в том, что и ходатайства, и жалобы – требования, а не просьбы. Как уже отмечалось, они заявляются в целях реализации тех возможностей, которые заложены в публично-правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений на нормативном уровне. Обращение с просьбой о совершении действия (принятия решения), которое не заложено в рамки уголовно-процессуальной деятельности, ни ходатайством, ни жалобой, в придаваемом нами смысле, расценено быть не может. Вот его можно рассматривать как просьбу и следует разрешать вне рамок уголовного дела. Кроме того, обращение с ходатайством (жалобой) само по себе влечет обязательное его рассмотрение, что также не соотносится со значением слова «просьба», предполагающим «призыв», в отличии от «требования», являющимся «притязанием», «распоряжением».

Таким образом, несмотря на существенные различия, которые будут рассмотрены нами ниже, ходатайства и жалобы, представляют собой единое правосстановительное средство, что позволяет нам включать в содержание принципа права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ и то и другое, и доказать единство указанного правового института. Выявленные

нами существенные черты позволяют отделить «правовосстановительные» ходатайства и жалобы от иных процессуальных явлений, терминологически сходных с рассматриваемыми – ходатайств и жалоб процессуальных органов, жалоб на итоговые решения суда и т.п.

Законодательных определений жалобы и ходатайства не существует. Хочется согласиться с мнением, что «поскольку такие действия участников процесса, как заявление ходатайств и обжалование действий должностных лиц, предусмотрены законодательством, имеют и место, и важное значение в уголовном процессе, УПК РФ должен содержать понятия ходатайства и жалобы»¹⁷⁰. Сложившаяся практика процессуальных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, рассматривать ходатайства по обеспечению прав и законных интересов участников процесса и разрешать жалобы, поданные в рамках уголовного дела, в качестве непроцессуальных обращений, подчеркивает необходимость выделения существенных черт ходатайства и жалобы как средств защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство и их законодательного определения.

Между ходатайствами и жалобами, как средствами защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, имеются существенные различия:

– ходатайство заявляется в связи с потребностью лица в совершении позитивного действия или принятия решения в его интересах. Негативная оценка ранее принятых решений или совершенных действий не является обязательной предпосылкой для обращения с ходатайством;

– в основании жалобы всегда лежат уже состоявшиеся действия (бездействие) или принятые решения, нарушившие, по мнению жалобщика, его права и свободы. Разрешение жалобы напрямую связано с возможностью восстановления его прав;

¹⁷⁰ Алиев, Т. Т., Громов Н. А., Ивенский А. И., Луговец Н. В., Тихонов А. К. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания // Следователь. 2003. № 7. С.30.

– уже состоявшееся предполагаемое нарушение прав и свобод органом или лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, предполагает привлечение к разрешению жалобы вышестоящей инстанции, что требует более сложной процедуры рассмотрения жалобы в сравнении с ходатайством;

– жалоба запускает не только правозащитный, но и контрольно-надзорный уголовно-процессуальный механизм.

В связи с этим, не можем согласиться с точкой зрения А. С. Виноградова о том, что ходатайство «...содержит просьбу об отмене неправомерного решения и указывает на то, что именно надо предпринять для устранения имеющих место пробелов и ошибок»¹⁷¹. Думается, что выделенный им признак характеризует не ходатайство, а жалобу.

Различия ходатайства и жалобы видны уже из лексических значений данных слов. Ходатайство определяется как:

- «Просьба, представление о чем-н. с целью добиться чего-н., выхлопотать что-н.»¹⁷²;

- «Официальная просьба»¹⁷³;

- «Представительство, заступление, заступничество, заботы, старание за кого-либо»¹⁷⁴;

- «Официальная просьба, представление о чем-л. с целью добиться чего-л., Документ, содержащий такую просьбу или такое представление о чем-л.»¹⁷⁵.

¹⁷¹ Виноградов, А. С. Процессуальные документы, сроки, процессуальные издержки, ходатайства и жалобы в уголовном судопроизводстве : лекция // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 11. С. 142.

¹⁷² Толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 3 Р-Я / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, 2001. С. 552.

¹⁷³ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. Москва, 2003. С. 846.

¹⁷⁴ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х томах. Москва : Рипол Классик, 2002. Том 4. С. 541.

¹⁷⁵ Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2 П-Я. Москва : Издательство «Русский язык», 2000. С. 941.

В порядке ст. 119 УПК РФ, может быть заявлено ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для:

- установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

Данная статья подчеркивает двойственность целей заявляемых ходатайств. Исходя из того, что ст. 119 УПК РФ относит к субъектам, имеющим право на ходатайство такого типа, лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство (ч. 1), и государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства (ч. 3), такой подход законодателя можно считать обоснованным для установления единых прав сторон в состязательном судебном производстве, однако, ходатайства государственного обвинителя в суде обладают другой сущностью по сравнению с ходатайствами лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Они – способ реализации публичной функции государственного обвинения, а никак не средство защиты прав и свобод ходатая.

Кроме того, если говорить о ходатайствах правозащитных, то следует отметить, что само «установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела», в данном случае выступает как средство достижения ходатаем своей цели по обеспечению его прав и законных интересов, и в качестве самостоятельной цели требования выступать не может.

Таким образом, правозащитное ходатайство представляет собой уголовно-процессуальный инструмент защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, отличный от всех иных сходных средств. Содержание такого ходатайства составляют правозащитная и информационная стороны. Следует отметить, что обязательной для указанного института является именно правозащитная часть, в то время как информационной отводится вспомогательная (обосновывающая требование) роль.

Данная точка зрения разделяется большинством ученых. М. С. Строгович отмечал, что «если обвиняемый (подсудимый) заявит ходатайство, но не укажет, для чего нужно то доказательство, о получении которого он просит, и суд на этом основании отклонит ходатайство, – это будет не соблюдение процессуальной формы, а нарушение ее, превращение формы в пустую формальность»¹⁷⁶. О. В. Желева приходит к выводу о том, что требование обоснованности ходатайства не является обязательным¹⁷⁷. По мнению Н. А. Власова, «обоснованность ходатайств не является обязательным свойством обращений частных лиц»¹⁷⁸.

В настоящее время проблема законодательного определения уголовно-процессуальных ходатайств приобретает особое значение в связи со сложившейся практикой процессуальных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, подменять рассмотренные выше понятия, рассматривать обращения, поданные в рамках уголовного дела, в качестве непроцессуальных обращений в соответствии с соответствующими инструкциями¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Строгович, М. С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. С. 88.

¹⁷⁷ Желева, О. В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 176.

¹⁷⁸ Власов, Н. А. Заявление и разрешение ходатайств в ходе предварительного расследования // Государство и право. 2006. № 4. С. 41.

¹⁷⁹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 28.09.2021) "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации" // Законность. 2013. № 4 ; Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации, утверждена приказом Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета Российской Федерации от "19" сентября 2007 г. № 17 (ред. от 08.04.2008, признана недействующей Решением Верховного Суда РФ от 01.03.2018 № АКПИ17-1128) // СПС КонсультантПлюс, 2018. и др.

Термин «ходатайство» используется в нескольких федеральных законах, помимо уголовно-процессуального законодательства, но при этом его содержание не раскрывается¹⁸⁰.

В Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации ходатайство определяется, как просьба заявителя о признании в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, определенного статуса, прав, свобод. Данный подход является оправданным в настоящий момент, так как прокурор не отнесен к субъектам, разрешающим ходатайства по уголовному делу, заявленные в порядке ст. 119 и 120 УПК РФ, однако, указанное определение никак нельзя отнести к уголовно-процессуальному по содержанию, так как объем требований ходатаев в рамках уголовного дела не исчерпывается признанием его статуса, прав и свобод. Кроме того, в Инструкции указано, что одним из видов обращений является заявление – просьба гражданина или иного лица о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц. Такое построение документа позволяет принимать ходатайства, заявляемые в рамках уголовных дел как непроцессуальные заявления и обходить уголовно-процессуальные средства обеспечения прав и свобод личности в случае ошибки лица в адресате при подаче ходатайства.

¹⁸⁰ См., например: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447 ; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5045. ; Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021. ; Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; 2020. № 46. Ст. 7197; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ(ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации содержит определение обращения, как изложенного в письменной или устной форме предложения, заявления либо жалобы. При этом заявление – это просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц. Также в ней указано, что на ходатайства по уголовным делам, порядок заявления и разрешения которых регламентирован ст. 119 – 122 УПК РФ действие данной инструкции не распространяется. Однако присутствующая в документе нечеткость формулировок позволяет принимать и регистрировать ходатайства, поданные в рамках уголовного дела, как указанные выше заявления, игнорируя тем самым уголовно-процессуальные средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Законодатели некоторых государств, образовавшихся после распада СССР, предприняли попытки определить ходатайства в уголовном процессе. Статья 6 УПК Республики Беларусь¹⁸¹ называет ходатайством «просьбу, обращенную к органу, ведущему уголовный процесс». П. 33 ст. 7. УПК республики Казахстан¹⁸² определяет ходатайство как «просьбу стороны или заявителя, обращенную к органу, ведущему уголовный процесс, о производстве процессуального действия или принятии процессуального решения, а в кассационной инстанции – обращение о пересмотре в кассационном порядке судебного акта, вступившего в законную силу». Ст. 5 действовавшего до 01.01.2019 г. УПК Кыргызской республики¹⁸³ говорила, что

¹⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. // № 295-3 (ред. от 26.05.2021) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. №77-78, 2/71.

¹⁸² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.). Текст : электронный //§Юрист : [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения : 11.10.21).

¹⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики от 30 июня 1999 года № 62. Текст : электронный //Министерство юстиции КР : [сайт]. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9>. (дата обращения : 19.11.2021).

ходатайство это «просьба стороны или заявителя, обращенная к органу, ведущему уголовный процесс».

Таким образом, в законодательных определениях, при определении ходатайства, как любой официальной просьбы, отсутствуют указания на существенные черты ходатайства, как средства защиты прав лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

В науке уголовного процесса ходатайства определяются как «официальная просьба участника судопроизводства, адресованная дознавателю, следователю, прокурору либо суду»¹⁸⁴. Ю. И. Стецовский пишет: «Ходатайство – это официальная просьба о выполнении каких-либо процессуальных действий, принятии решений»¹⁸⁵. По мнению А. В. Гриненко, под ходатайством следует понимать «заявленную с целью наиболее полной реализации своих процессуальных прав просьбу об осуществлении действий или принятии решений либо об отказе от этого, адресованную органу, должностному лицу, наделенному соответствующими властными полномочиями»¹⁸⁶. А. Г. Алексеев определяет ходатайство как «обращение указанных в уголовно-процессуальном законе участников уголовного судопроизводства к дознавателю, следователю, прокурору и в суд с просьбой о предоставлении им возможности использовать то или иное их право, либо о совершении этими органами и должностными лицами процессуальных действий или принятии ими процессуальных решений, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, защиту прав и законных интересов

¹⁸⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. Москва : Юристь, 2004. С.320.

¹⁸⁵ Стецовский, Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 50.

¹⁸⁶ См.: Гриненко, А .В. Псевдомотивированный отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии // Уголовное право. 2000. № 4. С. 44.

участников уголовного судопроизводства, либо на ограничение этих прав и законных интересов, исходя из конкретных задач уголовного судопроизводства»¹⁸⁷.

Некоторые авторы дают следующие дефиниции: «Ходатайство – обоснованная просьба участника процесса, обращенная к уполномоченному должностному лицу или органу, о производстве какого-либо процессуального действия, либо о воздержании от его производства, поданная в установленном законом порядке в устной или письменной форме»¹⁸⁸. «Ходатайство – это официальное обращение указанных в уголовно-процессуальном законе участников уголовного судопроизводства к дознавателю, следователю, прокурору или в суд с просьбой о предоставлении возможности использовать то или иное право либо о совершении этими органами или должностными лицами процессуальных действий или принятии процессуальных решений, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»¹⁸⁹.

Таким образом, существенными в определении ходатайства признаются, в различных сочетаниях, такие элементы, как субъекты права на ходатайство, цели ходатайства¹⁹⁰, официальность обращения¹⁹¹, наличие полномочий у лица,

¹⁸⁷ Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Барнаул, 2005. С. 20.

¹⁸⁸ Алиев, Т. Т., Громов Н. А., Макаров Л. В. Уголовно-процессуальное доказывание : Участие обвиняемого и защитника. Собираение, проверка и оценка доказательств. Ходатайства и жалобы. Москва : Книга-сервис, 2002. С. 102.

¹⁸⁹ См. об этом: Химичева, О. В. Ходатайства и жалобы // Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 241.

¹⁹⁰ П. А. Лупинская определяет ходатайства как «письменные или устные обращения субъектов уголовного процесса... а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются действия или решения в уголовном процессе, с просьбой о производстве процессуальных действий с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, принятия решения для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц». См.: Лупинская, П. А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права : сборник статей. Москва, 1987. С. 67.

¹⁹¹ См.: Стецовский, Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 50.

разрешающего ходатайство¹⁹², обоснованность обращения¹⁹³, состав лиц, обладающих полномочиями по его разрешению¹⁹⁴.

Таким образом, для отграничения правозащитного ходатайства от иных форм обращений в уголовном процессе и иных уголовно-процессуальных ходатайств, в его законодательном определении должны быть отражены следующие существенные черты:

– *Цель требования* – обеспечение прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемого им лица или организации;

– *Перспективный характер требования* – направленность ходатайства на совершение (или запрет совершения) каких – либо действий (бездействия) или принятия решений в будущем (перспективный характер);

– *Предметность* – наличие у ходатайя процессуального статуса, включающего в себя право на обращение к полномочиям процессуальных органов с требованием о совершении конкретных процессуальных действий (бездействия) или принятии конкретного решения;

– *Адресность* – обращение ходатайства к лицу (органу), полномочному совершать требуемые процессуальные действия (бездействия) или принимать решения по уголовному делу.

Указание на лиц, имеющих право подачи ходатайств, форма обращения, также являются важными элементами, которые необходимо отражать в определении. Так, указание на субъектов, имеющих право на ходатайство, необходимо для того, чтобы не было необоснованного сокращения круга лиц, имеющих доступ к этому средству защиты прав. Форма обращения гарантирует принятие по ним решения, определяет порядок разрешения ходатайств.

¹⁹² См.: Гриненко, А. В. Псевдомотивированный отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии // Уголовное право. 2000. № 4. С. 44.

¹⁹³ См.: Алиев, Т. Т., Громов Н. А, Макаров Л. В. Указ. соч. С 102.

¹⁹⁴ См. об этом: Химичева, О. В. Ходатайства и жалобы // Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 241.

На основании изложенного предлагается в ст.5 УПК РФ внести пункт 58-1 следующего содержания:

«Ходатайство – письменное или устное требование участников уголовного процесса, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются действия (бездействия) или решения по уголовному делу, в адрес лиц и органов, осуществляющих производство по делу с требованием об обеспечении прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц, путем производства процессуальных действий и вынесения решений.»

Значение жалобы несколько иное:

– «Официальное заявление с просьбой об устранении какой-н. несправедливости, неправильности и т.п.»¹⁹⁵;

– «Действие того, кто жалуется; простое изъявление неудовольствия, ропот; просьба на обиду, словесная и письменная»¹⁹⁶;

– «Официальное заявление о неудовольствии с просьбой об удовлетворении или устранении причин, вызвавших неудовольствие»¹⁹⁷;

– «Официальное заявление, указывающее на незаконное или неправильное действие какого-л. лица или учреждения»¹⁹⁸.

Приведенные выше определения жалобы, данные авторами словарей, лежат в основе понимания исследуемого понятия, но не отражают всех его существенных черт применительно к уголовному процессу.

В жалобе лицо выражает свое несогласие с *уже принятым* решением, с *совершенным* действием или с бездействием, просит отменить, изменить их, устранить их негативные юридические последствия, то есть жалоба является

¹⁹⁵ Ожегов, С.И. Словарь русского языка : Ок 53000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. Москва : Азбуковник, 2003. С. 185.

¹⁹⁶ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. Москва : Рипол Классик, 2002. С. 581.

¹⁹⁷ Толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 1 А-М. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. Москва : Вече, Мир книги, 2001. С. 340.

¹⁹⁸ Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1 А-О. Москва: Издательство «Русский язык», 2000. С. 452.

реакцией на уже имевшее место ограничение прав и интересов лица, и направлена на восстановления нарушенного права, выражает несогласие лица с решением или действием органа, ведущего производство по делу.

Жалоба является одним из видов ходатайства и представляет собой основанное на уже произошедшем нарушении прав и ограничении свобод требование о совершении действий (принятии решений). Цель жалобы – устранение ранее произошедших ограничений и нарушений прав и совершение в связи с этим позитивных действий, принятие решений, направленных на их восстановление.

Именно в уже состоявшемся (предполагаемом жалобщиком) нарушении прав и свобод человека состоит причина того, что для производства по жалобам законодатель предусмотрел более усложненную процедуру, о которой будет сказано ниже. Кроме того, жалоба привлекает к разрешению спора вышестоящую инстанцию и, соответственно, запускает уголовно-процессуальные механизмы контроля и надзора. Ходатайство же вызывает действия лишь органа, осуществляющего производство на соответствующем этапе. Более сложная процедура разрешения жалоб (по сравнению с ходатайством) является гарантией правильного и всестороннего рассмотрения жалобы, так как от принятия решения по жалобе зачастую зависит возможность восстановления нарушенных прав.

П. 4 ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹⁹⁹ (далее – ФЗ-59) содержит определение жалобы, как «просьбы гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц». Точно так же жалоба определяется и в ведомственных нормативных актах государственных органов, полномочных

¹⁹⁹ Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060 ; 2018 - N 53 (часть I). - Ст. 8454.

принимать решения по уголовно-процессуальным жалобам (за исключением федеральной службы безопасности, где такое определение отсутствует)²⁰⁰.

При этом в инструкциях отмечается, что:

– жалобы (в органы прокуратуры) на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а также на действия (бездействие), приговоры, определения, постановления и решения суда, в том числе на решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, проверяются в порядке и в пределах полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством²⁰¹;

– жалобы (в органы МВД), поступившие в порядке статьи 124 УПК, ... регистрируются и учитываются в порядке, установленном Инструкцией,

²⁰⁰ См.: п. 7.4. Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждена приказом МВД России "Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации" от 12 сентября 2013 г. № 707 (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 N 30957) // Российская газета : федеральный выпуск. 2014. № 9(6281). ; пп. 4 п. 1.9 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 N 45 (в ред. Приказов Генпрокуратуры России от 11.11.2014 N 612, от 09.12.2015 N 678, от 11.04.2017 N 257, от 05.07.2017 N 453, от 07.03.2018 N 125) // Законность. 2013. № 4. ; пп. 4 п. 1.8 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета Российской Федерации от "19" сентября 2007 г. № 17 (ред. от 08.04.2008, признана недействующей Решением Верховного Суда РФ от 01.03.2018 № АКПИ17-1128) // СПС КонсультантПлюс, 2018. ; Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности, утверждена приказом ФСБ России от 30 августа 2013 г. N 463 "Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности" // Российская газета : федеральный выпуск. 2013. № 273(6249).

²⁰¹ См.: п. 2.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 N 45 // Законность. 2013. № 4.

рассматриваются в соответствии с требованиями УПК и приобщаются к материалам уголовного дела²⁰²;

– действие Инструкции Следственного комитета РФ не распространяется на жалобы на действия (бездействие) и решения следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета, предусмотренные ст. 123 УПК РФ²⁰³.

Таким образом, ведомственные нормативные акты отличают жалобы уголовно-процессуальные от иных, однако в упомянутых документах не содержится каких-либо критериев, позволяющих определить, когда необходимо запускать соответствующий, более сложный механизм защиты прав и свобод. Отсутствие в действующем УПК РФ понятия жалобы, позволяет правоприменителям избегать уголовно-процессуального порядка разрешения таких обращений, либо в рамках уголовного процесса рассматривать их как иные обращения, не привлекая к их разрешению вышестоящие инстанции. Законодательное определение жалобы, как уникального уголовно-процессуального явления, должно устранить саму возможность подобного нарушения прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

УПК некоторых постсоветских государств, содержат понятия жалоб. Согласно п. 55 ст. 7. УПК республики Казахстан жалоба – «акт реагирования участников процесса на действия (бездействие) и решения органов дознания, предварительного

²⁰² См.: п. 124 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. (Утверждена приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. N 707) // Российская газета : федеральный выпуск. 2014. 9(6281).

²⁰³ См.: пп. б п. 2.2 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета Российской Федерации от "19" сентября 2007 г. № 17 (ред. от 08.04.2008, признана недействующей Решением Верховного Суда РФ от 01.03.2018 № АКПИ17-1128).) // СПС КонсультантПлюс, 2018.

следствия, прокурора или суда...»²⁰⁴. Участники процесса при этом в п. 25 ст. 7 определены как органы и лица, реализующие соответствующие функции, с указанием их исчерпывающего перечня.

Ст. 5 действовавшего до 01.01.2019 г. УПК Кыргызской республики определяет жалобу как «возражение, приносимое подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, защитником, потерпевшим или его представителем, гражданским истцом и гражданским ответчиком или их представителями, а также организациями на решения и действия (бездействие) органа дознания, следователя, прокурора, суда»²⁰⁵.

В п. 10 ст. 5 УПК Кыргызской республики от 22.12.2016 г. указано, что жалоба – это «письменное возражение, приносимое участниками уголовного судопроизводства на решение и (или) действие (бездействие) органа дознания, следователя, прокурора, следственного судьи, суда»²⁰⁶.

Указанные определения, при их некоторых различиях, содержат общие значимые черты. Прежде всего это указание на наличие процессуального статуса обращающегося (участник уголовного судопроизводства). Однако, следует отметить, что законодательное сужение круга лиц, имеющих право на обжалование, до состава участников уголовного процесса (то есть, лиц, обладающих конкретно-определенным процессуальным статусом) представляется неприемлемым. Такое право должно быть и у лиц, чей процессуальный статус как участников процесса не признан в ходе производства по уголовному делу, «но права которых нарушены или

²⁰⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.). Текст : электронный //§Юрист : [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения : 11.10.21).

²⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики от 30 июня 1999 года № 62. Текст : электронный //Министерство юстиции КР : [сайт]. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9>. (дата обращения: 19.11.2021).

²⁰⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики от 2 февраля 2017 года № 20. – Текст : электронный //Президент РФ : [сайт]. – URL : http://www.president.kg/files/docs/Laws/upk_kr.pdf. (дата обращения: 19.11.2020).

ограничены в ходе судопроизводства»²⁰⁷.

Кроме того, указанный акт определяется через возражение (реагирование) на действия и решения процессуальных органов. Тем самым, в определениях игнорируется и факт того, что ранее совершенные действия (бездействие) и принятые решения уже нарушили права жалобщика, и позитивная цель жалобы – требование о производстве процессуальных действий (принятии решений), направленных на восстановление нарушенных прав. Акт возражения сам по себе не может привести к восстановлению нарушенных прав и свобод лица и заявленное требование об этом является существенной чертой жалобы.

Во всех указных подходах отсутствует указание на механизм реализации возражения – обращение к инстанциям, вышестоящим по отношению к лицу (органу), чье действие (решение) обжалуется, и наличие у адресата достаточных полномочий по восстановлению нарушенных прав.

В уголовно-процессуальной литературе имеются различные подходы к определению жалобы, содержащие, в разной степени, те же недостатки, что и позиции законодателей постсоветских стран. Высказывается мнение, что жалоба – «обоснованное возражение участника процесса, принесенное на действие (бездействие) уполномоченного должностного лица или органа, поданное в установленном законом порядке в устной или письменной форме»²⁰⁸. Указанное определение сходно с ранее изложенной позицией законодателей Кыргызской республики и республики Казахстан и не позволяет полностью согласиться с ним по указанным выше основаниям. Также следует отметить присутствующую в рассматриваемом подходе черту «обоснованности» жалобы. Думается, что указанная характеристика не является существенной при определении жалобы как таковой, а играет свою роль при принятии по жалобе решения. Убеждение лица,

²⁰⁷ См.: Воскобитова, Л. А. Процессуальное регулирование доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве // В кн.: Материалы Международной научно-практической конференции "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : год правоприменения и преподавания" / [Редкол. сб.: И. М. Мацкевич и др.]. Москва : МГЮА, 2004. С. 44.

²⁰⁸ См.: Алиев, Т. Т., Громов Н. А., Макаров Л. В. Указ. соч. С. 102.

принимающего жалобу, о ее обоснованности или не обоснованности (и необходимости ее удовлетворения или отказе в удовлетворении) формируется в результате достаточно сложной процедуры ее разрешения. Введения такого критерия при признании обращения уголовно-процессуальной жалобой, то есть на этапе ее принятия, необходимо приведет к ограничению права на обжалование.

Б. Т. Безлепкин добавляет в содержание жалобы ее основание – уже произошедшее нарушение прав и законных интересов и указывает, что «уголовно-процессуальная жалоба – это обращение участника уголовного судопроизводства в соответствующий орган или к соответствующему лицу по поводу нарушения прав и охраняемых законом интересов»²⁰⁹. Л. К. Трунова также подчеркивает ретроспективный (связанный с уже произошедшим нарушением прав) характер жалобы, но не выделяет ее специфических уголовно-процессуальных черт: «жалоба – это устное или письменное обращение в суд, государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу по поводу нарушения прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица»²¹⁰.

И. А. Тутикова под жалобой понимает единство процессуального документа, возражения и требования²¹¹. Основанием жалобы по ее мнению является интеллектуально-психологическое восприятие произошедшего, как вреда (угрозы) правам, свободам и законным интересам в связи с действием (бездействием, решением) должностного лица органа уголовного преследования. Также жалоба связана с активностью лица по обоснованию возражения, его подаче и требованию восстановления нарушенных процессуальных интересов. Высказано предложение о закреплении в УПК предмета жалобы. Предмет жалобы – нарушение законности и обоснованности действий следователя (дознателя), правильное уголовно-

²⁰⁹ Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России. Москва : ООО «ТК Велби», 2003. С. 179.

²¹⁰ Уголовный процесс : учебник для юридических высших учебных заведений / по общ. ред. В. И. Радченко. Москва : «Юстицинформ», 2003. С. 252.

²¹¹ Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 19.

процессуальное оформление действий и решений и их значение для стадии уголовного процесса. Предполагается существование коллективной жалобы²¹².

Е. К. Антонович определяет жалобу на досудебном производстве как основанное на Конституции РФ, уголовно-процессуальном законодательстве РФ, с учетом положений общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, письменное или устное обращение лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, к уполномоченным на ее прием, проверку (рассмотрение) и принятие решения по ней начальнику органа дознания, руководителю следственного органа, прокурору, в связи с возникшим конфликтом (спором) по поводу решений, действий (бездействия) органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора или суда с момента получения сообщения о преступлении и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу с требованием об устранении нарушения их прав и законных интересов²¹³.

П. А. Lupинская обоснованно расширяет круг лиц, обладающих правом на обжалование, и трактует жалобу как «обращение к должностному лицу, ведущему судопроизводство, или в суд по поводу нарушения прав и законных интересов субъекта уголовного процесса или иного лица, чьи права и интересы нарушены решением или действием (бездействием) должностного лица или суда»²¹⁴.

Определение предложенное С. В. Бородиным, согласно которому, жалоба – это «обращение участника уголовного судопроизводства к уполномоченному лицу по поводу нарушения его прав и охраняемых интересов с просьбой об их

²¹²Тутикова, И. А. Там же. С. 21.

²¹³ Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. С. 10.

²¹⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. Москва: Норма, 2009. С. 413.

восстановлении»²¹⁵ добавляет в содержание жалобы целевой аспект – ее направленности на совершение действий по восстановлению нарушенных прав, ограничивая при этом круг лиц, обладающих правом на обжалование.

Н. С. Курышева считает, что жалоба – «это устное или письменное обращение к дознавателю, следователю, прокурору, иным должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, или в суд по поводу нарушения конституционных прав и свобод, либо затруднения доступа к правосудию участников уголовного судопроизводства или иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс, в целях восстановления нарушенных прав либо устранения их ограничений»²¹⁶, тем самым синтезируя в своем определении:

- ее ретроспективный (связанным с уже состоявшимися нарушениями прав и свобод) характер;
- ограниченность уголовно-процессуальными рамками (о чем говорит указание на круг лиц, обладающих правом на подачу жалобы, не ограниченный конкретным уголовно-процессуальным статусом, а связанный с нарушением прав лица в ходе уголовного судопроизводства);
- ее направленность на совершение действий (принятие решений), восстанавливающих права (устраняющих ограничения).

Несогласие вызывает упоминание в определении адресата жалобы – лицо, осуществляющее производство по делу. Рассмотрение жалобы на свои собственные действия (решения) нельзя признать эффективным способом разрешения правового конфликта.

Таким образом, кроме отмеченных указанными исследователями особенностей жалобы, необходимо в определении сделать акцент на ее контрольно-надзорную сущность, которая проявляется в привлечении к ее разрешению вышестоящих

²¹⁵ Уголовный процесс : учеб. для высш. юрид. учеб. заведений и юрид. фак. / [Бобров В. К., Божьев В. П., Бородин С. В. и др.]; под ред. В. П. Божьева. 3. изд., испр. и доп. - Москва : Спарк, 2002. С. 258.

²¹⁶ Курышева, Н. С. Жалоба на действия и решения дознавателя, следователя и прокурора // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 157.

инстанций, принимающих решения, обязательные для исполнения лицом, в производстве которого находится уголовное дело (руководителя следственного органа, прокурора, суда, апелляционной и др. инстанций). Уголовно-процессуальное законодательство совершенно справедливо разделило лицо, осуществляющее производство по делу и инстанцию, рассматривающую жалобы на действия (бездействие) и решения этого лица.

Таким образом, наиболее важными в определении жалобы представляются указания на:

– ее направленность на совершение (запрет совершения) в будущем каких-либо действий (бездействия) или принятия решений, которые восстановят ранее нарушенные в ходе уголовного судопроизводства права и законные интересы. При этом следует отметить, что основанием любого уголовно-процессуального действия является решение (как оформленное процессуально, так и не оформленное). Поэтому вышеуказанное требование о совершении действий (бездействия) целиком поглощается требованием о принятии необходимого к исполнению решения;

– субъекта подачи жалобы – лицо, чьи права и законные интересы нарушены в производстве по уголовному делу (или его представителя) и, соответственно, приобретшего статус, включающий право на требование от компетентных органов реализации их полномочий по принятию решений и производству действий (бездействия);

– субъекта разрешения жалобы – лицо или орган, уполномоченный осуществлять контрольно-надзорные функции по отношению к лицу, в чьем производстве находится уголовное дело.

С учетом этого предлагается в ст. 5 УПК РФ внести пункт 9-1 следующего содержания: «Жалоба – письменное или устное требование участника уголовного процесса, либо иного лица, чьи права и свободы нарушены при производстве по уголовному делу, о принятии вышестоящей инстанцией обязательного для исполнения решения о восстановлении нарушенных прав и свобод».

§ 2 Отграничение ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от иных жалоб, ходатайств и форм обращения

Характерные черты данного правозащитного института наиболее наглядно проявляются через призму его сравнения с иными формами официальных обращений лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Ст. 474.1 УПК РФ определяет следующие формы обращения в уголовном судопроизводстве: ходатайство, заявление, жалоба, представление. Отграничение ходатайств и жалоб от иных форм обращений в уголовном процессе необходимо на практике для единообразия процессуального режима работы с ними. Так, И. А. Тутикова указывает, что если в жалобе содержатся конкретные обвинения в совершении преступления, то заявитель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос²¹⁷. Представление – определенный в ст. 5 УПК РФ акт процессуального органа, его отличие от исследуемого нами института очевидно и не нуждается в дополнительном изучении.

Термин «заявление» в УПК РФ используется в различных значениях.

Заявление (сообщение) о преступлении – способ передачи информации, процессуальная форма информирования процессуального органа. В отличие от жалобы или ходатайства, основная цель заявления – не выражение волеизъявления лица, не требование о реализации его прав и свобод лица путем принятия процессуального решения или совершения процессуального действия. Даже в заявлениях о возбуждении дел частного и частно-публичного обвинения, наиболее схожих по своей сути с рассматриваемым институтом, главная составляющая информационная, а не правозащитная. Так, согласно п. 2 ч. 5 ст. 318, ч. 1 ст. 319 УПК РФ, наличие описание события преступления, места, времени, а также

²¹⁷ Тутикова, И.А. Указ. соч. С. 22.

обстоятельств его совершения является обязательным элементом данного обращения, при отсутствии которого оно не рассматривается.

Обязательность предупреждения лица, подающего заявление о преступлении об уголовной ответственности за заведомо ложный донос свидетельствует о том, что законодательно охраняемой ценностью в данном обращении является именно информация. Публично-правовые последствия, в большинстве (за исключением дел частного обвинения) случаев не зависящие от заявителя, не позволяют рассматривать право на подачу заявления в качестве права диспозитивного. Отозвать поданное заявление невозможно, жалобу же и ходатайство всегда можно отозвать до момента их разрешения. Даже поданное пострадавшим лицом заявление не дает ему возможности защитить свои права и законные интересы, кроме как добиваться законного рассмотрения заявления и знать о принятых по нему решениях. Для этого требуется (в случае, если уголовное дело было возбуждено) отдельное решение о признании потерпевшим и реализация прав потерпевшего в уголовном деле.

По правильному замечанию А. А. Тарасова, «фигура «заявитель о преступлении» привлекательна не только своей нейтральностью в отношении процессуальных функций, но еще и универсальностью, т. е. способностью объединить в себе все варианты возможных заявителей»²¹⁸. Е. В. Батыщева отмечает, что «Есть разница, когда заявление подается лицом, которому противоправными действиями причинен вред, или когда о преступлении заявляет незаинтересованное лицо. Первый заявитель преследует цель не только информировать о преступлении соответствующие органы, но и добиться восстановления нарушенных прав. Для второго заявителя основная задача заключается только в донесении информации о преступлении. А в восстановлении прав лиц, пострадавших от преступления, он, в принципе, не заинтересован»²¹⁹.

²¹⁸ Тарасов, А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №1. С. 137.

²¹⁹ Батыщева, Е. В. Поводы к возбуждению уголовного дела: Теоретико-правовые и правоприменительные аспекты // Юрист-Правоведь, 2019. № 3 (90). С. 75.

Таким образом, волевой компонент не является обязательным элементом заявления. Отмечаемая в науке отстраненность «заявителя» от процессуальных функций подчеркивает характер заявления о совершении преступления как информационного повода для возбуждения уголовного дела и факультативность его «правоохранительной» направленности.

Заявление о явке с повинной, упомянутое в ч. 1 ст. 142 обладает теми же свойствами, что и заявление о преступлении, «поскольку это тоже заявление о преступлении, предположительно совершенном самим заявителем, как это и указано в его заявлении»²²⁰. По этой причине мы не будем останавливаться подробно на его сущностных отличиях от ходатайств и жалоб.

В частях 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» упоминается возможность подачи «заявления об ускорении рассмотрения дела». Это достаточно новый вид обращения в российском уголовном процессе, при этом он отличен от ходатайств и жалоб. Специфика ходатайств и жалоб заключается, в том числе, в том, что они направлены на создание юридически значимых последствий, путем применения полномочий процессуальных органов. Результат же рассмотрения указанного заявления – скорее организационный, чем уголовно-процессуальный. Суд независим при рассмотрении уголовного дела и постановление председателя суда не может касаться ни существа, ни процедуры рассмотрения дела. И. В. Головинская отмечает, что «из всех возможных мер председатель суда «вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер...»²²¹. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов, «не связан с другими нормами УПК РФ настолько, чтобы его нарушение прямо влияло на выявление основного материально-правового (уголовного)

²²⁰ Тарасов, А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №1. С. 133.

²²¹ Головинская, И. В., Крестинский М. В., Поликарпова М. Ж. Проблемы реализации отдельных правовых предписаний в свете разумного срока производства // Вестник Национального Института Бизнеса. 2018. № 34. С. 54.

правоотношения»²²². Кроме того, неисполнение постановления об ускорении судебного разбирательства «не влечет никаких последствий, приговор по указанному основанию отменить невозможно», так как закон не ограничивает длительность главного судебного разбирательства»²²³.

Таким образом, заявление об ускорении рассмотрения дела – не требование, а просьба, не подкреплено полномочиями процессуальных органов и, несмотря на наличие некоторых общих черт, не может быть отнесено к ходатайствам или жалобам.

Ст. 64 УПК РФ предусматривает заявление об отводе как самостоятельный вид обращения. Значение заявления об отводе состоит в доведении информации о наличии обстоятельств, препятствующих участию в деле, причем при наличии таких обстоятельств, лицо, ими связанное, обязано само устранить из дела, даже если все остальные участники процесса не возражают, или желают его участия. Наличие или отсутствие оснований для отводов не зависит от интересов или активности лиц, обладающих такой информацией, они исчерпывающим образом отражены в законе. Основания не утрачивают своего значения и при отсутствии заявления об отводе. Таким образом, отводы служат исключительно правильной организации судопроизводства и никоим образом не являются инструментами защиты прав и законных интересов заявителей. О какой-либо диспозитивности распоряжением правом на отвод говорить также не приходится. Данный институт публично-правовой. Различия отводов и рассматриваемого нами в качестве предмета исследования института подчеркивается и тем, что заявление об отводе не может быть заявлено повторно, кроме случаев повторного заявления отвода в суде после

²²² Некенова, С. Б., Шуняева З. Г. Особенность принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и специфика его места в системе принципов уголовного процесса // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10(142). С. 132.

²²³ См.: Макаров, Л. В. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики // Уголовное право. 2012. № 2. С. 90-96.

отказа в нем на досудебной стадии (ч. 3, 4 ст. 62 УПК РФ). Ходатайства же (как и жалобы) могут быть заявлены неограниченное количество раз.

В связи с этим, представляется невозможным разделить точку зрения И. А. Насоновой о том, что отвод является средством защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, что сближает его с ходатайством и жалобой (при наличии существенных различий)²²⁴.

Ст. 330 УПК РФ говорит о возможности заявления о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Полагаю, что такое заявление в какой-то степени является применением правил ч. 2 ст. 61 УПК РФ о невозможности участия в уголовном процессе при наличии какой-либо заинтересованности в исходе уголовного дела применительно не к конкретному лицу, а ко всей коллегии присяжных заседателей. Так, по мнению Верховного Суда РФ, тенденциозность может быть вызвана однородностью состава коллегии присяжных²²⁵. Полагаю, что однородность, как причина тенденциозности, обуславливается тем, что однородный состав имеет общие интересы, которые не могут быть преодолены по отношению к конкретному делу. Поэтому единство возрастных, социальных, профессиональных и иных факторов ведет к односторонней, основанной на общем для всей членов коллегии, собственной заинтересованности и невозможности всесторонне и объективно оценивать обстоятельства рассматриваемого дела и принять по нему справедливый вердикт.

При этом, формальных, то есть информационных критериев для признания коллегии «тенденциозной» закон не определяет и определить не сможет по причине того, что в отношении одного преступления однородная коллегия будет в состоянии

²²⁴ См.: Насонова, И. А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №1. С. 34.

²²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. N 23 г. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей // Российская газета. 2005. № 272.

вынести объективный вердикт, а в отношении другого – нет. Таким образом, оценивая коллегия по существу, заявитель выражает свою волю на определение состава суда – требует применить полномочия процессуального органа с целью защитить его от возможного необъективного вердикта. Право на это принадлежит только стороне, невозможно к реализации без заявления требования и в полной мере является диспозитивным.

Все это позволяет нам отнести рассматриваемое правовое средство к ходатайствам, несмотря на использование законодателем термина «заявление». В подтверждение нашего мнения следует также указать использование Верховным судом термина «ходатайство» в отношении рассматриваемого инструмента в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. N 23. Сразу отмечу, что это не явилось решающим аргументом по причине привычности достаточно вольного обращения как законодателя, так и судебной власти и правоохранительных органов с терминологическим аппаратом вообще, а в отношении различных видов обращений в уголовном процессе – в наибольшей степени. Один и тот же инструмент в различных случаях может называться по-разному, а различные средства порой имеют одинаковые названия, что, наряду с другими основаниями, и подтолкнуло нас к проведению данного исследования. Еще одним аргументом является сформулированное в том же самом Постановлении требование о мотивированности и обоснованности такого обращения. Таким образом, предлагаем внести в УПК РФ изменения в части изложения в ст. 330 (ч. 2,3) вместо слова «заявление», понятия «ходатайство».

Требование реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда и о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ч. 2, 3, 4, 5 ст. 135, 138, п. 1 ст. 397 УПК РФ), несмотря на непоименование его ходатайством, однозначно является таковым. Оно представляет собой диспозитивное волеизъявление о желании реализовать права, ранее предоставленные (признанные) специальными решениями процессуальных органов в связи со статусом

обращающегося и имеющимися полномочиями суда. Интерес обращающегося направлен на реализацию положений, гарантирующих соблюдение процессуальной формы – защиту прав личности, вовлеченной в уголовный процесс, путем применения санкции за незаконное применение мер принуждения, что отличает его от интереса гражданского истца, направленного на обеспечение имущественного интереса путем использования уголовно-процессуального инструментария. Имеет четко выраженный явочный характер, за исключением размера вреда. В качестве основания такое ходатайство содержит ссылку на допущенные в отношении лица нарушения, при этом обращающийся не ставит вопроса об оценке этих действий (решений), так как эта оценка уже сделана, что отличает его от жалобы, несмотря на сходность оснований требования. П. 1 ч. 1 ст. 399 УПК Ф не случайно называет такое требование «ходатайством».

Таким образом в ч. 2, 3, 4, 5 ст. 135 УПК РФ слово «требование» необходимо заменить на слово «ходатайство».

Согласно ст. 328 УПК РФ (ч. 5, 6), кандидаты в присяжные заседатели заявляют ходатайства о невозможности участия в судебном разбирательстве, освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела. Обстоятельства, препятствующие исполнению обязанностей присяжного заседателя указаны в пункте 2 ст. 7 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Именно эти причины указывает лицо согласно ч. 4 ст. 328 УПК РФ, и данные основания представляют собой информационный повод для однозначного решения об их исключении из списка присяжных заседателей наряду с требованиями ст. 3 упомянутого Закона, ч. 3 ст. 326 УПК РФ и иными основаниями для отвода, указанными в УПК РФ. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. (в действующей редакции) обязывает лицо, составляющее предварительный список присяжных заседателей, по собственной инициативе, без соответствующего заявления, проверять наличие

вышеуказанных обстоятельств, как и иных обстоятельств, по закону безусловно препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя. Правовая позиция Конституционного Суда РФ состоит в том, что кандидаты в присяжные заседатели в случае выявления обстоятельств, которые препятствуют их участию в рассмотрении уголовного дела (части 2,3 статьи 3 и статья 7 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», во всяком случае не допускаются к исполнению обязанностей присяжных заседателей и подлежат исключению председательствующим из предварительного списка²²⁶. Обращения с такой информацией сродни отводу (самоотводу) и не имеет «волевой» составляющей, что не позволяет нам отнести их к ходатайствам.

Отсюда мы делаем вывод, что ходатайства, упомянутые в частях 5,6 ст. 328 УПК РФ, подаются на основании ч. 7 ст. 326 УПК РФ, являются толчком к рассмотрению заявленного ходатайства, но не ведут к обязательному, обусловленному лишь наличием соответствующей информации, решению об освобождении лица от исполнения обязанностей присяжного заседателя. Они обладают признаками ходатайства, входящего в исследуемый нами институт – заявляются с целью освобождения от возможного уголовно-процессуального статуса присяжного заседателя, основаны на имеющемся праве не участвовать в

²²⁶ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1478-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишмуратова Тимура Равилевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 328, частями второй и третьей статьи 336 и частью второй статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” // СПС КонсультантПлюс, 2012; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1218-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голаева Сапарбия Амыровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 328, частью седьмой статьи 335, пунктом 2 части второй статьи 389.17 и частью первой статьи 389.25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2019; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 г. № 1445-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мехоношина Федора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а также частью третьей статьи 328 и пунктом 4 части первой статьи 389.20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2021.

отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя, могут быть заявлены или не заявлены (то есть диспозитивны), запускают к действию публичные полномочия суда.

Прения внешне представляют собой ходатайства, так как их основная цель – обосновать мнение о принятии интересующего решения. Однако целью выступления в прениях является не защита прав выступающего или лица, в чьих интересах высказывается выступающий, а принятие по делу правосудного решения. Они не запускают к использованию полномочия процессуальных органов. Приговор будет вынесен не в связи с тем, что об этом просят, а в связи с публичной необходимостью. То есть прения – не требования в отличие от ходатайств и жалоб. Кроме того, право на прения, в отличие от ходатайств и жалоб, являются не средством выражения диспозитивности, а обязательным элементом процессуальной деятельности. Таким образом, прения не выражают желание субъекта на принятие решения или совершение действия. В ст. 119 совершенно справедливо указано, что лицо «вправе заявить ходатайство». Таким образом, ходатайства отличаются от иных обращений тем, что они могут и не быть заявлены. Отсутствие ходатайства приводит к тому, что указанные права остаются нереализованными и не могут реализоваться никаким иным образом. Аналогичный характер имеет и выступление с репликой.

В УПК РФ имеются еще несколько способов обращения лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, к лицам и органам процессуальным, ведущим уголовный процесс. Законодатель использует термины «высказывать позицию» (ч. 3 ст. 335), «изложить позицию» (ч. 2 ст. 399), «довести позицию» (ч. 3 ст. 473.4), «разъяснить мнение» (ч. 4 ст. 80), «изложить мнение» (ч. 1 ст. 248). выступать (ч. 2 ст. 18) «выступить с репликой» (ч. 4 ст. 125, ч. 6 ст. 242), «обращать внимание суда» (ч. 1 ст. 284), «представлять суду письменные формулировки» (ст. 244). Мнения высказываются сторонами по предложению суда по различным вопросам (ч. 2 ст. 271, 272 ч. 4 ст. 274 и др.).

Все эти обращения имеют только информационную сторону, в них выражается мнение, сообщается информация, однако не выражается интерес лица на приведение в движение механизма уголовного судопроизводства, отсутствует требование. Они не являются основанием для совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений, что и отличает их от жалоб и ходатайств, имеющих целевую направленность на принятие по делу каких-либо решений и совершение действий по делу. Все это позволяет отграничить исследуемый нами правовой институт от упомянутых выше средств обращения.

Кроме того, необходимо отличать ходатайство, как элемент правозащитного института ходатайств и жалоб, от иных ходатайств в уголовном процессе.

УПК РФ называет ходатайствами акты государственных органов и должностных лиц, содержащие требования о согласовании позиции с вышестоящими контролирующими или надзирающими органами. Сюда следует отнести:

- ходатайство следователя перед прокурором о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;
- ходатайство начальника подразделения дознания прокурору об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела;
- ходатайство следователя или дознавателя перед, соответственно, руководителем следственного органа или начальником органа дознания о продлении еще на 30 суток срока признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики в случае, если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их большого количества или по другим объективным причинам требуется больше времени (ст. 81.1. УПК РФ);
- ходатайство следователя, дознавателя соответственно руководителю следственного органа или прокурору о продлении до 10 суток, а при необходимости

производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий – до 30 суток срока принятия решения, по полученному сообщению о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 144 УПК РФ);

- ходатайство следователя перед руководителем следственного органа о продлении срока предварительного следствия;

- ходатайство перед прокурором о продлении срока дознания;

- ходатайство органа, осуществляющего меры безопасности следователю о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене (ст. 208 УПК РФ);

- ходатайство прокурора о продлении вышестоящим прокурором срока утверждения обвинительного заключения до 30 суток в случае сложности или большого объема уголовного дела (ст. 221 УПК РФ);

- ходатайство начальника подразделения дознания перед прокурором об установлении срока дополнительного дознания до 10 суток при отмене постановления об отмене решения о приостановлении дознания по уголовному делу (ст. 223 УПК РФ).

Также ходатайствами называются обращения органов, осуществляющих государственное преследование, к суду:

- следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора об определении судьбы вещественного доказательства, если владелец не дал согласие на реализацию, утилизацию или уничтожение имущества или на передачу безвозмездно либо реализацию вещественных доказательств или владелец отсутствует либо не установлен;

- прокурора, руководителя следственного органа о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения (ст. 214.1 УПК РФ);

– следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 427 УПК РФ);

– следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора о переводе лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях при установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей.

Ходатайствами именуются обращения:

– прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа и дознавателя с согласия прокурора о применении меры пресечения запрета определенных действий

– прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа и дознавателя с согласия прокурора о применении меры пресечения домашнего ареста;

– прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа и дознавателя с согласия прокурора о применении меры пресечения заключения под стражу;

– прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа и дознавателя с согласия прокурора о применении меры пресечения о продлении срока действия данных мер пресечения;

– следователя или дознавателя об изменении запрета определенных действий на более строгую меру пресечения;

– следователя или дознавателя об изменении запретов, указанных в ч. 7 ст. 107 УПК РФ;

На основании ходатайств суд принимает решения о применении мер принуждения:

- временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ);
- наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ),
- а также о продлении срока действия ареста, наложенного на имущество (ст. 115.1 УПК РФ);

По ходатайству прокурора суд принимает меры :

- по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа (ч.1 ст. 230 УПК РФ);
- по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (ч. 2 ст. 230 УПК РФ).

В судебном производстве государственный обвинитель, как сторона по делу заявляет ходатайства:

- о проведении предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ);
- о проведении предварительного слушания в отсутствие обвиняемого (ст. 234 УПК РФ);
- о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (ст. 237 УПК РФ);
- о соединении уголовных дел в одно производство (ст. 239.2 УПК РФ);
- об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи (ст. 241 УПК РФ);
- о повторе допросов свидетелей, потерпевших, экспертов либо иных судебных действий (ст. 246 УПК РФ);
- об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания (ч. 7 ст. 259 УПК РФ);
- об изготовлении копии протокола и аудиозаписи судебного заседания (ч. 8 ст. 259 УПК РФ);
- о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ (ст. 271 УПК РФ);
- об осмотре вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ);

- об ознакомлении с особым мнением судьи (ст. 310 УПК РФ);
- об отводах присяжных заседателей (мотивированные) (ч. 10 ст. 328 УПК РФ);
- об отстранении в случае нарушения требований, предусмотренных ч. 2 ст. 333 УПК РФ, присяжного заседателя от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела.

Как лицо, подавшее апелляционное представление, прокурор обладает полномочиями на заявление ходатайств:

- об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции;
- об исследовании доказательств, в том числе ходатайства об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц.

Ходатайствами именуются обращения администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в суд о прекращении, изменении или продлении на следующие 6 месяцев применения к лицу принудительной меры медицинского характера. (ст. 445 УПК РФ).

П. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ предусматривает право эксперта на заявление ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Как видно уже из законодательно установленных целей данного обращения, оно, хоть и не является обращением процессуального органа, но не имеет своей целью реализацию процессуального интереса заявителя как личности, а направлено на реализацию профессионального интереса, экспертной инициативы²²⁷. Также сложно говорить о диспозитивности такого обращения – оно вызвано не

²²⁷ Дьяконова, О. Г. Право эксперта заявлять ходатайства, связанные с назначением и производством экспертизы, как реализация экспертной инициативы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. №5. С. 68.

желанием или нежеланием реализовать свои права, а необходимостью выполнить обязанность по правильному проведению исследования. Таким образом, эксперт обращается только если это необходимо, а отказ от использования такой возможности приведет к недопустимости заключения эксперта.

Особо хочется отметить подход законодателя к предоставлению в суде доказательств. Согласно ч. 3 ст. 278 УПК РФ, первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Такая формулировка предполагает, что свидетели в суде не появляются без ходатайств сторон. Таким образом, ст. 271 УПК РФ должна трактоваться максимально широко, а само обвинительное заключение (акт, постановление) в части указания лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, рассматриваться, как обращение (в редакции законодателя – ходатайство) о вызове лиц в качестве свидетелей.

Использование в данных случаях слова «ходатайство» не говорит об осознанном желании законодателя именно так обозначить подобного рода обращения процессуальных органов, а скорее, свидетельствует о небрежном отношении к используемым понятиям. Такая оценка подтверждается следующим:

В ч. 13 ст. 105.1. УПК РФ указано, что запрет определенных действий в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) может быть изменен судом на более строгую меру пресечения на досудебных стадиях – по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства – по представлению контролирующего органа. Содержательно идентичные обращения безосновательно именуется по-разному, исходя из того, какими органами они поданы и на какой стадии. Не находя этому иных объяснений, делаю вывод о неясности для законодателя точного содержания использованных понятий, при том даже, что представление, согласно п. 27 ст. 5 УПК РФ – акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном УПК РФ. Также представлением именуется обращение администрации учреждения, согласованное с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения

указанного учреждения о прекращение пребывания несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа либо переводе его в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 4 ст. 432 УПК РФ).

Еще интереснее и показательнее обозначение законодателем обращения следователя (дознателя) о несогласии с возвращением прокурором уголовного дела. Ч. 4 ст. 221 говорит, что постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им вышестоящему прокурору (и далее Генеральному прокурору Российской Федерации). При этом по результатам обжалования вышестоящий прокурор может вынести постановление «об отказе в удовлетворении ходатайства следователя». Ч. 4 ст. 226 УПК РФ предоставляет дознавателю полномочие по обжалованию постановления прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта вышестоящему прокурору. Вышестоящий же прокурор полномочен принять решение «об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя». Ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ, регулируя отношения по возвращению уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке, предоставляет дознавателю полномочия по обжалованию постановления об этом вышестоящему прокурору, однако вышестоящий прокурор снова может «отказать в удовлетворении ходатайства дознавателя».

Указанные выше ходатайства, являясь способом официального общения субъектов уголовного процесса, не представляют из себя частей безусловного правозащитного механизма, запускаемого активностью сторон. В их основе лежит не диспозитивное желание защитить свои права и законные интересы, а необходимость исполнения публичной уголовно-процессуальной функции. Об этом говорят и различия в порядке и процедурах их принятия, рассмотрения и разрешения. Таким образом, перечисленные «ходатайства» в объем рассматриваемого нами правового

института не входят. Мало того, выйдя за пределы своего исследования, с целью преодоления терминологической путаницы, предлагаю переименовать способы обращения процессуальных органов в суд и друг к другу в порядке подчиненности в «представления» и систематизировать в этом смысле УПК РФ.

Терминологическая путаница, имеющая место в законодательстве оказывается значительным препятствием для реализации права на ходатайство и жалобу. Такие препятствия порождают не только обозначение в качестве «ходатайства» или «жалобы» явлений, не обладающих их признаками, но и подмену одного из них другим.

Вызывает большой вопрос полномочие следователя, дознавателя (установленное ч. 3 ст. 88 УПК РФ) на признание доказательства недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого. Думается, что конструкция данной нормы является крайне неудачной и не позволяет в полной мере достигать назначение уголовного судопроизводства. Во-первых, непонятно сужение круга лиц, обладающих правом на такое требование на досудебном производстве – невключение сюда потерпевшего, гражданского ответчика и гражданского истца совершенно неоправданно. Возможность отстаивать материальные законные интересы в уголовном деле должна реализовываться с помощью права требования ревизии доказательств и право на такое требование должно принадлежать всем озвученным субъектам. Тем более непонятно рассматриваемое правило в связи с положениями ч. 4 данной статьи, устанавливающей возможность заявления таких требований полным составом сторон рассматриваемого уголовного дела. Кроме того, в состав правообладателей необходимо включить и иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного и судебного производства. Например, лицо, чье имущество было изъято в ходе незаконно проведенного обыска, должно иметь возможность заявить такое требование с целью добиться возврата принадлежащего ему имущества. Представляется, что в совокупности с отсутствием ограничения права на ходатайство и жалобу в нормах, регулирующих права

указанных субъектов, данная формулировка законодателя является ошибочной и в ней должны быть указаны как защитник подозреваемого обвиняемого, так и потерпевший, гражданский ответчик, гражданский истец, их представители и иные лица, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного производства, а в ч. 4 рассматриваемой статьи должны быть упомянуты лица, чьи интересы затронуты в ходе судебного и досудебного производства по делу.

Во-вторых, как уже упоминалось, обращение о признании доказательства недопустимым является результатом негативной оценки обращающимся действий и решений следователя (дознателя) по собиранию доказательств и кроме запроса на перспективное решение уполномоченного лица или органа содержит в себе «ретроспективный» аспект – требование о признании незаконными уже произведенных действий и принятых решений, что характерно для жалобы, но не ходатайства. Использование термина «ходатайство» в данном случае порождает не только путаницу в понимании, но и препятствует полноценной реализации права на ходатайство и жалобу, в части неясности процедуры рассмотрения требований, лиц, полномочных на рассмотрение требований.

И наконец, в-третьих, следует отметить, что большой вопрос вызывает отнесение к субъектам разрешения требования заинтересованных лиц о признании доказательства недопустимым на досудебном производстве следователя и дознавателя и исключение из этого числа руководителя следственного органа и начальника органа дознания и руководителя подразделения дознания. Следователь и дознаватель являются теми субъектами, которые сами собирали доказательства, являющиеся предметом обжалования и придание им полномочий по рассмотрению обращения является грубейшим нарушением запрета рассмотрения жалобы на самого себя. Не оспаривая их полномочий на проявление собственной инициативы по признанию доказательств недопустимыми, следует отметить невозможность наличия у них полномочий по рассмотрению обращений заинтересованных лиц с подобным требованием.

Касаемо же руководителя следственного органа и начальника органа дознания и руководителя подразделения дознания, следует отметить, что имеющиеся у них полномочия по осуществлению ведомственного контроля предполагают отмену незаконных решений, дачу обязательных для исполнения указаний и др. Поэтому отсутствие у них полномочий по признанию недопустимыми доказательств, полученных подчиненными им сотрудниками, не позволяет в полной мере реализовывать должный процессуальный ведомственный контроль и, тем самым, препятствует реализации права на ходатайство и жалобу.

Ч. 3 ст. 88 УПК РФ предполагает возможность признания прокурором доказательства недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого. Соответственно УПК РФ предполагает возможность заявления прокурору такого ходатайства, однако не описывает порядок его заявления, рассмотрения и разрешения, и не признает прокурора субъектом права на разрешение ходатайства в принципе, что совершенно оправданно, так как прокурор не уполномочен на совершение позитивных действий и решений по делу, кроме как при утверждении им акта, оканчивающего предварительное расследование. Приведя в соответствие с сущностью требования термин, используемый в рассматриваемой статье, и отнеся такое обращение к жалобам, а не ходатайствам, появляется возможность совершенно логично применять для реализации права на него существующий механизм прокурорского надзора.

По результатам рассмотренного, представляется, что ч. 2, 3, 4 ст. 88 УПК РФ должны быть изложены в следующей редакции:

«2. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего кодекса, суд, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым, о чем выносится соответствующее постановление (определение).

3. Прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания, следователь, дознаватель полномочны признать доказательства недопустимым по собственной инициативе, а прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания - также по жалобе подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца и иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного производства. Доказательство, признанное недопустимым не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по жалобе сторон и иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного и судебного производства, а также по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса».

Также необходимо привести в системное соответствие нормы, регулирующие порядок признания доказательств недопустимыми ст. 234, 235 и др. УПК РФ) в части замены наименования рассматриваемого требования с «ходатайства» на «жалобу».

Также в объем рассматриваемого нами правового института не входят жалобы на итоговые решения суда. Посредством их заявления реализуется не процессуальный (соблюдение формы уголовного процесса), а материальный (принятие правосудного решения) интерес. Такими обращениями достигается не реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса, а исключительно законное и обоснованное итоговое решение по делу. По этой причине соблюдение (несоблюдение) уголовно-процессуальной формы в ходе производства по уголовному делу может являться только основанием требования об изменении (отмене) итогового решения по делу, а для жалоб как элемента рассматриваемого

нами института, соблюдение процессуальной формы (восстановление нарушенной процессуальной формы) является предметом требования. Таким образом, рассматриваемые нами жалобы и жалобы на итоговые судебные решения существенно различаются по своей целевой направленности.

§ 3 Содержание и границы права на ходатайство и жалобу

«Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях правовых государств – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного демократического общества»²²⁸. Права человека разнообразны и многогранны. Они позволяют обеспечивать развитие каждой конкретной личности и способствуют организации всего общества как системы, обеспечивающей учет как частных, так и публичных интересов.

«На становление прав человека решающее влияние оказала естественно-правовая доктрина, утвердившая приоритет прав человека и определившая новые параметры взаимоотношений между индивидом и властью»²²⁹. Л. П. Рассказов и И. В. Упоров выделяют сущностные особенности естественных прав человека:

- « 1) возникновение с момента рождения;
- 2) неотчуждаемость (неотъемлемость);
- 3) выражение наиболее существенных возможностей развития человека;
- 4) непосредственный и объективный характер реализации»²³⁰.

Касаемо последнего авторы отмечают, что, во-первых, естественные права «реализуются непосредственно, то есть без какого бы то ни было правоприменительного акта... При определенных обстоятельствах они могут быть

²²⁸ Права человека : учебник для ВУЗов / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 13.

²²⁹ Там же. С. 21.

²³⁰ Рассказов, Л. П., Упоров И. В. Естественные права человека : учебное пособие. Санкт-Петербург : Лексикон, 2001. С. 15.

уменьшены в объеме, в то время как для других конституционных прав ... требуется оформление юридических документов. Во-вторых, реализация естественных прав осуществляется объективно, независимо от воли людей»²³¹.

Они же выделяют среди естественных прав человека первичные (фундаментальные), включающие в себя право на жизнь, свободу, достоинство личности и личную неприкосновенность, и все иные естественные права, исходящие из основных, либо входящие в первичные в качестве их частей, составляющих²³².

В. М. Капицын отмечает, что права человека традиционно разделяются на естественные (неотъемлемые, прирожденные) и приобретенные (гражданские – фиксированные нормами, установленные в результате усилий). Основными (фундаментальными) правами человека являются выделенные мыслителями и обозначенные в декларациях. Производные (конституционные) – закрепленные в конкретной Конституции и получившие государственные гарантии через нормы прямого действия. «Конституционные права не могут не отличаться от основных»²³³.

Думается, что с указанным делением следует поспорить. Нормативное закрепление основных прав человека в Конституции государства не делает их производными, не устраняет их «неотъемлемости» и не меняет их содержания. Основные права это и есть конституционные права. Такая трактовка вытекает, например, из совместного анализа статьи 17 и 55 Конституции Российской Федерации отмечающих, что перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Если принять тезис о том, что назначение субъективного права состоит в защите личности от произвола властей, то идея «естественных, неотъемлемых прав» направлена на противостояние личности любым государственно-властным

²³¹ Рассказов, Л. П., Упов И. В. Указ. соч. С. 14.

²³² Рассказов, Л. П., Упов И. В. Указ. соч. С. 16-17.

²³³ Капицын, В. М. Права человека и механизмы их защиты : учебное пособие. Москва : ИКФ «ЭКМОС», 2003. С. 45.

полномочиям и обеспечивает человеку территорию автономности, на которую не может произвольно претендовать государство²³⁴. Идея «неотъемлемых прав» направляется против государства как такового. ... Самоутверждение личности достигает здесь в юридическом отношении своего кульминационного пункта. «Некогда безгласная овца в человеческом стаде, она заявляет теперь претензию на роль равноправной с государством державы с правом суверенитета на некоторой собственной территории»²³⁵.

В связи с этим теряет смысл идея о предоставлении государством личности каких-либо возможностей, и на первое место выходит идея о том, что именно государство для обеспечения этой автономности должно использовать имеющиеся у него возможности по требованию личности. «Практика государств, признающих естественно-правовую доктрину происхождения прав человека, отнюдь не отвергает их позитивистского оформления»²³⁶.

В условиях демократического строя «дозволительное» право возможно только в совокупности с существованием «разрешительного» принципа. То есть в отношении личности, объединений действует тезис «дозволено все, что не запрещено законом», а в отношении органов и должностных лиц государства противоположный тезис о том, что «дозволено только то, что прямо разрешено законом»²³⁷. «При этом имея в ряде сфер общественной жизни общее значение, этот разрешительный принцип, характеризующий типы регулирования, в условиях демократического строя должен обладать исключительным и категорическим действием в отношении всех органов и учреждений государства и должностных лиц.

²³⁴ См.: Принципы российского уголовного судопроизводства : содержание и проблемы реализации : монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. С. Мановой. Москва : Юрлитинформ, 2019. 360 с.

²³⁵ Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. Москва : Статут, 2020. С. 309-310.

²³⁶ Права человека : учебник для ВУЗов / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 24.

²³⁷ См., например: Тарасов, А. А. Должностное лицо в уголовном процессе как носитель основных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и права в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С 56-59.

С позиций конституционного права – государственной власти в целом»²³⁸. Таким образом, дозволение осуществляется только в отношении полномочий государства на вторжение в права человека, а права лица частного остаются незыблемой «территорией» автономности.

Как считает С. С. Алексеев, «есть серьезные основания в число неотъемлемых прав человека включить, наряду с другими общепризнанными категориями, также «право на право»²³⁹. Позволим себе полностью разделить данную точку зрения и заметить, что право на ходатайство и жалобу как обязательный элемент «права на право» является неотъемлемым правом человека.

Такой подход подтверждается и при анализе взглядов на содержание основных прав человека, предложенных исследователями в своих классификациях.

Франсуа Люшер систематизирует права человека, выделяя среди прав человека право на неприкосновенность личности, которое в свою очередь, включает в себя:

1). Право на правосудие, состоящее, в том числе в праве на:

– свободный доступ к правосудию (на обращение в суд, на наилучшее отправление правосудия, на двухступенчатое судебное разбирательство, на обжалование судебных решений);

– беспристрастного судью (в том числе на состязательность процесса);

2). Правовую защиту личности, состоящее в том числе в правах на:

– процессуальную защиту;

– защиту от произвола²⁴⁰.

Право на ходатайство и жалобу, как элемент права на свободный доступ к правосудию, беспристрастного судью, процессуальную защиту, защиту от произвола

²³⁸ Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. Москва : Издательство НОРМА, 2001. С. 672-673.

²³⁹ Там же. С. 665.

²⁴⁰ Люшер, Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с фр. С. В. Боботова, Д. И. Васильева; под ред. С. В. Боботова. Москва: Прогресс : Универс, 1993. С. 288–291, 300–301, 321–330.

и т.д. является, исходя из этой классификации, составной частью права на неприкосновенность личности.

В классификации прав, предложенной Всеобщей исламской декларации прав человека, среди задекларированных прав содержится перечень прав, неотъемлемой составной частью которого является право на ходатайство и жалобу:

«— право на справедливость, то есть на отношение в соответствии с законом; право и обязанность протестовать против несправедливости; право требовать возмещения необоснованного ущерба и справедливого решения независимого суда в споре с органами государственной власти или другим лицом; защищаться против предъявленного обвинения; право и долг защищать любого другого человека или общину; право отказаться выполнить противоречащий Закону приказ, от кого бы он не исходил;

- право на справедливый судебный процесс;
- право на защиту против превышения власти»²⁴¹.

По мнению Е. А. Лукашевой, «правовой статус состоит из субъективных, том числе процессуальных прав: на обращение в государственные органы с жалобами и петициями, на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, на обращение в суд и др. Однако объективно-правовые принципы этих процедур (административных, судебных, организационных) находится за пределами субъективных прав, а значит и правового статуса, и являются гарантиями обеспечения этого статуса... В правах и свободах выражена та мера свободы, которая позволяет совмещать ее со свободой других людей. Права человека – это субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида закрепленные в конституциях и законах»²⁴². И. Л. Трунов отмечает, что процессуальные права граждан – это, прежде всего гарантии реализации

²⁴¹ Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята 19.09.1981 г. Исламским советом Европы в Париже. Текст : электронный // URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2671> (дата обращения: 29.04.2021).

²⁴² Права человека : учебник для ВУЗов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 91-95.

конституционных прав и свобод граждан. Равенство перед законом и судом означает наделение граждан одинаковыми правами в уголовном судопроизводстве²⁴³.

Следует выразить несогласие с указанным мнением в части определения места процессуальных прав исключительно как гарантий осуществления защиты прав материальных.

Субъективное процессуальное право по своему содержанию и структуре является сложным и многоаспектным понятием. Правовой статус включает в свое содержание систему прав и обязанностей, законодательно закрепляемых государством. Система прав включает в себя права материальные, безусловно являющиеся предметом защиты и входящие в объем правового статуса, и процессуальные. Ранее в правовой литературе отмечалось, что субъективные права обладают самостоятельной ценностью, «нередко выходящие за "рамки" правовых связей как таковых»²⁴⁴, то есть за рамки правоотношений уголовно-процессуальных, применительно к нашему исследованию. Такой вывод делается по причине того, что, являясь способом обеспечения правового статуса личности и гарантией конституционных прав граждан, субъективные процессуальные права как самостоятельный элемент сами включаются в правовой статус, имеют самостоятельную ценность для формирования полноценного процессуального статуса человека. Вследствие этого, в случае их нарушения или ущемления, они нуждаются в защите постольку, поскольку нарушение субъективных процессуальных прав ограничивает для лица возможности защиты материальных прав. Без права на обращение, человек не может ощущать себя равным государству, вести с ним диалог; право на защиту своих прав определяет место человека в общественном устройстве и возможность участия в разрешении конфликтов и т.д.

²⁴³ Трунов, И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. Москва : ИД «Юриспруденция», 2005. С. 39.

²⁴⁴ Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 259.

Таким образом, не отрицая значения права на ходатайство и жалобу как гарантию реализации материальных прав, хочется еще раз подчеркнуть и самостоятельность данного права в ряду неотъемлемых (естественных) прав человека как одного из необходимых частей «права на право».

Самостоятельная, инициативная реализация правового интереса частных лиц возможна самостоятельно, либо через привлечение полномочий процессуальных органов. Данные правоотношения включают в себя права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, которые, соответственно, являются правами субъективными. Существующая правовая доктрина под субъективным правом признает меру дозволенного поведения лица, принадлежащую ему для удовлетворения его интереса и обеспеченную юридическими обязанностями других лиц. Традиционно считается, что оно реализуется через правомочия: право требования, право на положительные действия, право-притязание и право-пользование.

Е. А Лукашева отмечает, что субъективные права как юридическая категория раскрываются через набор определенных признаков: возможность пользования данным социальным благом, полномочия совершать определенные действия и требовать соответствующих действий от других лиц, свобода поведения, поступков в границах установленных нормой права, возможность обратиться к государству для защиты нарушенного права²⁴⁵

Н. И. Матузов включает в структуру субъективного права возможности:

- «1. Действовать (т.е. право на собственное поведение управомоченного);
2. Требовать (т.е. право на должное поведение со стороны других лиц);
3. Пользоваться определенным социальным благом (т.е. право на удовлетворение своих материальных и духовных потребностей);

²⁴⁵ Права человека : учебник для ВУЗов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. Москва : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 95.

4. Защиты (то есть вправе обращаться в компетентные органы государства и привести в действие механизм принуждения, если право нарушено (притязание)»²⁴⁶.

Говоря об уголовном процессе следует отметить, что, как упоминалось ранее, самостоятельная реализация интереса частными лицами (реализация права на самостоятельные активные действия) совершенно оправданно присутствует в здесь в ограниченном объеме.

Право требования реализуется через установленные законом обязанности процессуальных органов и лиц обеспечить возможности для достижения правового интереса лицами, вовлеченными в уголовный процесс. Оно неразрывно связано и неотделимо от права «пользования» и, также как и право «действовать», ограничено четкими рамками закона. Право на показания, право пользоваться помощью защитника и представителя, право на ознакомление с материалами дела (в различном объеме на различных этапах производства), получение некоторой информации, копий ограниченного числа документов, на возражения против принятия некоторых решений стороной обвинения – вот, пожалуй, исчерпывающий список возможных положительных действий частного лица в уголовном судопроизводстве. С. С. Алексеев относит к такого рода правомочиям процессуальное право на жалобу, основываясь на том, что это правообразовательное правомочие, входящее в состав процессуальной правосубъектности отдельных лиц²⁴⁷. С этим позволю себе не согласиться в связи с тем, что право на жалобу в том смысле, который мы в него вкладываем, не ограничивается правом на запуск «механизма» разрешения жалобы. Цель жалобы – исправление имевшего место ранее нарушения прав жалобщика, и достижение указанной цели возможно не путем запуска контрольно-надзорного механизма, а путем реализации его возможностей, то есть путем приведения в действие аппарата государственного принуждения

²⁴⁶ Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы объективного права). Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1972. С. 99-100.

²⁴⁷ Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 122.

против лица (органа), допустившего, по мнению жалобщика, нарушение его прав и свобод, что в доктрине обозначается как правопритязание.

Полномочия процессуальных органов – главный инструмент реализации правового интереса частных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Именно их обязанности, напрямую прописанные в законе, корреспондируются с правом требования лиц частных. Все полномочия должны осуществляться при соблюдении принципов уголовного судопроизводства, большинство из которых носят «правозащитный» характер. Причем в уголовном процессе право требования с самого начала носит действенный, а не потенциальный характер, так как юридическим фактом, развивающим данный фактический состав правоотношений, является начало уголовного процесса – фиксация наличия повода для возбуждения уголовного дела. С этого момента обязанность по соблюдению прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс, уже действует как корреспондирующая с правом требования. «Действенность» таких правоотношений, вне зависимости от этапа производства по делу, подчеркивается происходящими в уголовном процессе изменениями в правовом регулировании, направленными на обеспечение прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, исходя из их «фактического», а не процессуального статуса. Именно поэтому показания свидетеля, ставшего впоследствии обвиняемым, не могут быть использованы в доказывании стороной обвинения, признается право на защиту лица, не имеющего процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого и т.д. При этом право требования в уголовном процессе имеет четко обозначенные границы. Они определяются полномочиями процессуальных лиц и органов, направленными на реализацию «правозащитных» принципов уголовного судопроизводства.

Правопритязания частных участников уголовного процесса выражаются в возможности для них приведения в действие полномочий процессуальных органов с целью достижения интересов обращающегося. Являясь продолжением права требования, оно существенно отличается от последнего тем, что, имея того же

адресата (а в уголовно-процессуальных отношениях всего две стороны – процессуальные органы (лица) с одной и лица, вовлеченные в процесс, с другой), своим содержанием имеет не соблюдение адресатом обязанностей, установленных законом и гарантирующих права частных лиц, а совершение дополнительных действий (принятие решений) в пользу обратившихся частных лиц, в том числе для получения результата, противоположного процессуальному интересу лиц и органов, осуществляющих уголовный процесс.

При этом следует отметить, что правопритязание, в отличие от права требования, изначально имеет «потенциальный» характер. Действительный характер оно приобретает в том случае, если обязанности, корреспондирующие с правами требования, процессуальными органами не исполняются. Так, при неисполнении следователем (дознавателем) обязанности самостоятельно производить следственные действия, в том числе направленные на выяснение обстоятельств, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие наказание, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, заинтересованное лицо адресует ему (в связи с наличием у него государственно предоставленных полномочий по производству таких действий) притязания на совершение данных действий и принятие решений, выражающееся в ходатайстве. Следователь (дознаватель) при этом выступает не как лицо, осуществляющее уголовное преследование, но как носитель государственно-властных полномочий на принуждение, возможных к реализации через производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений. При нарушении в ходе производства по уголовному делу обязанностей по соблюдению прав лица, вовлеченного в процесс, оно с помощью жалобы направляет свои притязания контролирующему или надзирающему лицу или органу с целью применения им своих властных полномочий по восстановлению нарушенного права.

Согласно п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном судопроизводстве и,

соответственно, обладающие необходимым признаком – наделенные совокупностью прав и обязанностей. Вне зависимости от функции, выполняемой участником уголовного процесса, процессуальные права, предоставленные ему для защиты интереса, составляют элемент его правового статуса²⁴⁸. Интерес участников процесса не исчерпывается интересом в исходе уголовного дела и он, прежде всего, заключается в реализации своей процессуальной функции²⁴⁹. Средства и способы, позволяющие проявлять активность лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство для достижения своих процессуальных целей, составляют содержание процессуальных прав. К таким правам следует отнести, в частности, право сторон на заявление ходатайств, на обжалование действий и решений в пределах одной стадии в вышестоящие ведомственные инстанции и в суд, на обжалование действий и решений, совершенных и принятых в одной стадии в вышестоящие инстанции и, следовательно, о пересмотре рассмотренного дела в следующей инстанции, и т.д.

Думается, что процессуальное право на жалобу, ходатайство, как и на совершение иного процессуального действия, есть право на защиту своего процессуального интереса, на осуществление процессуальной деятельности, функции. Право на подачу органу государства жалобы или ходатайства является процессуальным правом участника, то есть это субъективное право, готовое к его обязательному исполнению по усмотрению уполномоченного субъекта в ходе производства по уголовному делу. Поэтому мы не можем согласиться с мнением М.

²⁴⁸ Говоря о процессуальных правах, мы имеем ввиду только лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, так как содержание правового статуса процессуальных органов и лиц составляют не права, а полномочия.

²⁴⁹ Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск : Детектив-информ, 2002. С. 61–62.

И. Усарова, который включает в объем права на жалобу только право на ее подачу²⁵⁰ и игнорирует необходимость принятия по ней решения.

Под термином «процессуальные права на жалобы и ходатайства» следует понимать субъективные публичные правопритязания²⁵¹ участников уголовного судопроизводства по поводу тех или иных интересующих их объектов: обвинения (уголовного преследования) и защиты от обвинения, включая пределы обвинения, предмет обвинения, его обоснованность, законность, а также охраны иных своих прав и свобод и т.п. Например, ходатайство о прекращении уголовного преследования, заявленное во время досудебного производства, или ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства – в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ. Такого рода ходатайствами сторона защиты реализует свое право на защиту от обвинения, то есть касается вопросов применения норм материального права. Причем, правом на такие ходатайства обладают не только стороны и, реализация, интереса, на первый взгляд, материального, происходит через реализацию интереса процессуального. Так, по уголовному делу № 11702730005000107, свидетель С. заявила ходатайство о прекращении уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за истечением сроков давности). Основанием такого ходатайства явилось то, что продолжение производства по уголовному делу и связанные с этим меры государственного принуждения (вызовы на допрос под угрозой применения мер ответственности и т.д.) за обозначенными законом рамками расследования уголовного дела нарушили конституционные права ходатай (ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 27, ч. 1,5 ст. 37, Конституции РФ), в связи с чем он не мог полноценно осуществлять трудовую деятельность, распоряжаться своим временем на отдых, свободно перемещаться и находиться в избираемых местах, являясь по вызовам следователя и участвуя в производстве следственных действий. Кроме

²⁵⁰ Усаров, М. И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2004, С. 6.

²⁵¹ См.: Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 118, 119.

того, причиной требования явились незаконное наложение обязанностей, предусмотренных ст. 56 УПК РФ. Ходатайство было рассмотрено следователем и удовлетворено, уголовное дело прекращено²⁵².

В ходе производства по уголовному делу возникает множество иного рода поводов для заявления ходатайств и жалоб. В частности, речь может идти о собирании доказательств, их проверке и т.п. Во всех этих случаях следует говорить о процессуальных правопритязаниях, направленных на защиту определенного процессуального интереса, связанных с реализацией какого-либо процессуального права. Таким образом, правопритязания могут быть направлены на реализацию материального права процессуальными средствами или (и) реализацию процессуального права субъекта.

Под правопритязанием в форме жалобы или ходатайства участника уголовного процесса понимается входящее в субъективное право правомочие, выраженное в возможности привести в действие аппарат государственного принуждения против обязанного лица²⁵³. В правомочии притязания, в том числе осуществляемом посредством обращения в суд, ученые видят «стадию», «переходное звено», в котором находится субъективное право в «боевом характере»²⁵⁴. Поэтому принесение участником уголовного процесса жалобы или ходатайства в орган, правомочный осуществлять производство по делу или принимать акты, имеющие юридическое значение для подтверждения правового статуса лица, является реализацией своего права, защитой интереса.

Право на ходатайство и жалобу является правом диспозитивным, то есть обращающееся с требованиями лицо в полном объеме может распоряжаться этим правом, в том числе и путем отказа от этого права. Отказ от части субъективных

²⁵² Уголовное дело № 11702730005000107 // Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Ульяновска следственного управления Следственного комитета России по Ульяновской области.

²⁵³ См.: Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 118.

²⁵⁴ См.: Там же. С. 53.

прав в пользу общества и государства в обмен на обязанность общества и государства охранять их остальные права имеет государственно-созидающее значение. Так, например, отказ от возможности самостоятельно добиться реализации процессуального интереса при производстве по уголовному делу заменен на обязанность государства соблюдать процессуальные права лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. «Отказ от субъективного права проявляется следующими способами: 1) отказ от реализации субъективного права, 2) отказ от субъективного права путем дачи согласия на вмешательство в то или иное право, 3) отказ от субъективного права путем совершения неправомерного (противоправного) деяния»²⁵⁵. В отношении рассматриваемого института отказ от права возможен только в форме отказа от реализации субъективного права.

Диспозитивность рассматриваемого инструмента проявляется в том, что лицо может не обращаться с ходатайством или жалобой и в том, что, подав ходатайство или жалобу, может отозвать ее в любой момент до ее разрешения. Интересно, что УПК РФ не содержит нормы, напрямую говорящей о возможности отзыва ходатайства или жалобы, однако тот факт, что такие обращения являются единственным основанием для рассмотрения требования и принятия требуемого решения, сам по себе свидетельствует об этом – нет действующего требования – нет причин его разрешать. Аналогичен подход законодателя к апелляционным и кассационным жалобам. Ст. 389.8 УПК РФ прямо говорит, что жалоба или представления может быть отозвано до начала заседания суда апелляционной инстанции. П. 4 ч. 1 ст. 401.5 и п. 4 ч. 1 ст. 412.4 УПК РФ предписывают в случае отзыва жалобы или представления, возвращать их без рассмотрения.

Не могу согласиться с мнением о том, что субъектами диспозитивности являются только стороны. Оно основывается на понимании сущности диспозитивности как права распоряжаться своими материальными и

²⁵⁵ Гамбарян, А. С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства: монография / под ред. А. В. Смирнова. Москва : Юрлитинформ. 2018. С. 5.

процессуальными правами, в то время как объём прав других лиц, участвующих в деле, значительно уже: они не могут распоряжаться обвинением²⁵⁶. Как мы уже показали, интерес в разрешении уголовного дела может быть присущ не только сторонам. Само производство по уголовному делу является предпосылкой ограничения прав лиц, вовлекаемых в уголовное производство, поэтому говорить о наличии и материальной и формальной диспозитивности в значении воздействия на возникновение, развитие и прекращение процесса допустимо в отношении любых ходатаев и жалобщиков. Напротив, отрицание у «иных» субъектов процесса материальной диспозитивности ставит их в безусловно подчиненное положение от позиции процессуальных органов по вопросу наличия у них материального интереса и невозможности при таком подходе его защиты. Совершенно правильно в инициативе судебных органов усматривается проявление публичности – принципа противоположного диспозитивности²⁵⁷. Многие авторы прямо делают вывод о том, что активность суда по установлению объективной истины есть как раз ограничение диспозитивности сторон²⁵⁸.

²⁵⁶ См.: Полянский, Н. Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом // Правоведение. 1960. № 1. С. 105–111. Взгляд на обвинение, как на уголовный иск, был традиционным для российских процессуалистов. См. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2-х т. / под ред. А. В. Смирнова. Санкт – Петербург : Альфа, 1996. Т. 2. С. 3–55; Викторский, С. И. Русский уголовный процесс. Москва : Юридическое бюро "Городец", 1997. С. 86; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. Москва : Юридическая литература, 1989. С. 66; Элькин, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1963. С. 40; Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва, 1968. С. 88, 89; Ларин, А. М., Мельников А. А., Петрухин И. Л. и др. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В. М. Савицкого. Москва : Наука, 1981. С. 315; Александров, А. С. Диспозитивность в уголовном процессе. Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. С. 31, 47; и др.

²⁵⁷ См. об этом напр.: Александров, А. С. Диспозитивность в уголовном процессе. Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. С. 96; Семенов, В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 117–141; Ларин, А. М., Мельников А. А., Петрухин И. Л. и др. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В. М. Савицкого. Москва : Наука, 1981. С. 312.

²⁵⁸ См. об этом: Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва, 1968. С. 88; Александров, А. С. Указ. соч. С. 98–99; Ларин, А. М., Мельников А. А., Петрухин И. Л. и др. Указ. соч. С. 312.

Полагаем, что в уголовном судопроизводстве субъектами диспозитивных прав на жалобы и ходатайства являются все лица, вовлеченные в него. Наличие диспозитивных правомочий у субъектов уголовно-процессуальной деятельности увязывается нами с состязательной формой судопроизводства и является гарантией реализации активности лиц, направленной на достижение назначения уголовного процесса.

На наш взгляд, диспозитивное право на ходатайство и жалобу может реализовываться в связи с выполнением процессуальной функции стороны, или с необходимостью защиты своего процессуального интереса. Участник процесса обладает свободой распоряжения своим процессуальным правом на подачу жалобы, ходатайства. Он преследует защиту своего процессуального интереса в деле. Во втором случае, участником спора может быть лицо не только являющееся участником на стороне обвинения или защиты. Подача им жалобы или ходатайства не имеет целью повлиять на исход дела, а чаще всего связана с защитой своих прав и интересов.

Ученые отмечают, что «всеобщие права человека нельзя расценивать как неотъемлемые в буквальном, всеохватывающем смысле, в ряде случаев они все же подлежат лишению и ограничению. И такие лишения и ограничения носят объективно необходимый характер... ограничения в обладании и пользовании различным и естественными правами не могут быть произвольными, они должны иметь строго правовой характер»²⁵⁹. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного

²⁵⁹ Рассказов, Л. П., Упоров И. В. Указ. соч. С. 42-43.

порядка и общего благосостояния в демократическом обществе²⁶⁰. Поэтому необходимо установить границы данного права.

Общей процессуальной предпосылкой для обращения участника уголовного судопроизводства с жалобой или ходатайством в тот или иной государственный орган является наличие у него процессуального статуса, полученного в установленном законом порядке, либо вовлечение его в процесс и ограничение в результате этого прав, свобод и интересов лица, не имеющего процессуального статуса.

Специальной предпосылкой для обращения участника уголовного процесса с жалобой или ходатайством является наличие у него процессуального права, гарантированного для использования в форме процессуальной деятельности компетентного государственного органа.

Условиями для реализации права на жалобу или ходатайство являются: процессуальная дееспособность участника, обращающегося с жалобой или ходатайством, компетентность органа, к которому он обращается, соблюдение процессуального порядка (срока подачи, формы жалобы).

Процессуальным основанием жалобы, ходатайства являются сведения, которые субъект приводит в обоснование своего притязания к государственному органу. Очевидно, что требования к обоснованности ходатайства или жалобы бывают разными. В ряде случаев отсутствие достаточного обоснования может повлечь отказ в удовлетворении жалобы, ходатайства.

Сущность жалобы или ходатайства всегда сводится к требованию, притязанию на использование своего процессуального права, оспоренного, нарушенного или нуждающегося во властной процессуальной форме реализации. В основании ее всегда лежит потребность в принудительной, процессуальной форме защиты своего процессуального интереса.

²⁶⁰ См.: Ст. 29. Всеобщей декларации прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

Следует согласиться с тем, что «возможность перехода субъективного права в стадию притязания выражает одну из важнейших его особенностей как юридического права, опирающегося на силу государственного принуждения»²⁶¹. Естественно, механизмы государственного принуждения могут различаться, но их объединяет общее назначение – правозащита.

Право на жалобу, ходатайство или на иное обращение с волеизъявлением к органу, ведущему уголовное дело, как процессуальное явление составляет неотъемлемую часть правопорядка. Поэтому необходимо говорить о праве на жалобу, ходатайство как об универсальном средстве установления в сфере уголовного судопроизводства баланса интересов, как частного, так и публичного. Процессуальный институт ходатайств и жалоб – это такое средство, в котором процессуальный статус участника уголовного судопроизводства находит основную гарантию своего реального обеспечения. Конечно, нельзя упускать из виду и другую – публичную сторону института ходатайств и жалоб. Ведь жалобы и ходатайства инициируют контрольно-проверочную деятельность компетентных государственных органов, ведущих уголовное судопроизводство. С. М. Даровских особо отмечает роль контрольно-надзорных средств в выявлении и устранении ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства²⁶². Жалобы и ходатайства, будучи инструментами в руках отдельных участников процесса (в том числе, частных лиц, руководствующихся частным интересом), приводят в движение контрольно-проверочный процессуальный механизм, и тем самым, объективно способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства в условиях соблюдения его принципов.

Исследователи проводят различие между процессуальными правами участников досудебного производства по уголовному делу и субъективными

²⁶¹ См.: Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 12.

²⁶² Даровских, С. М. Процессуальные средства и способы выявления и устранения ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 106 - 109.

публичными правами сторон состязательного уголовного судопроизводства в судебных стадиях²⁶³. Это приводит нас к выводу о том, что процессуальные права участников уголовного судопроизводства на заявление ходатайств и жалоб целесообразно классифицировать. Полагаем, есть различие, например, между правом на заявление ходатайств и жалоб на предварительном расследовании и в суде. Очевидно, что различие коренится в правовом режиме, который существует в различных стадиях уголовного судопроизводства, что сказывается, главным образом, на том, имеют ли субъекты права на конкретное ходатайство (жалобу), на статусе лица в деле, на последствия заявленного требования.

Таким образом, право на ходатайства и жалобы, как субъективное право, состоит в правопритязаниях на приведение в действие государственного аппарата для достижения процессуального интереса обращающегося лица. Через правопритязания достигается возможность пользоваться определенным социальным благом. Все это позволяет нам говорить, что право на жалобу и ходатайство является ключевым в построении уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

§ 4 Право на ходатайство и жалобу как уголовно-процессуальная гарантия

Производство по уголовному делу затрагивает интересы многих лиц (и физических и юридических), которые оказываются вовлеченными в уголовное судопроизводство вне зависимости от того, по своей воле это произошло, либо по волеизъявлению органов государства. Все они являются субъектами права и обладают субъективными правами. Они вступают в правоотношения с государственными органами, осуществляющими уголовное судопроизводство, как правовые субъекты, чей статус гарантирован законом. Права и свободы этих лиц

²⁶³ См. об этом: Александров, А. С. Диспозитивность в уголовном процессе. Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. С. 37.

могут быть ограничены только в той мере, в какой это допускается законом. Закон устанавливает гарантии для реализации частными участниками правоотношений своих субъективных уголовно-процессуальных прав и их защиты.

По-видимому, закономерно, что с признанием ценности формы пришло и признание важности категории “процессуальная гарантия”. Гарантирование вообще – это «такая особая форма всеобщего взаимодействия элементов действительности, при которой одни элементы (или продукты их деятельности) выступают условием существования или взаимодействия между собой других элементов»²⁶⁴. Следует отметить, что данное понятие не имеет законодательного определения, однако его упоминание встречается в судебных актах. Так, например, в постановлении Европейского суда по правам человека по жалобе № 40288/06 «Наимджон Якубов против Российской Федерации» указано (п. 73), что возможность для заключенного быть услышанным либо лично, либо посредством представителя является одной из фундаментальных гарантий процедуры, применяемой в делах о лишении свободы²⁶⁵.

В советской доктрине к уголовно-процессуальным гарантиям имелось несколько подходов. Основное различие в их понимании находилось в плоскости их значения и направленности. Согласно одной точки зрения, гарантии прав и свобод представляли собой инструменты, санкционированные уголовным законом, и служащие обеспечению отправления правосудия, то есть подчеркивалось единая направленность всех гарантий, напрямую соотносимая с задачами советского уголовного процесса²⁶⁶, и четко выражала зависимость гарантий от его единственного «розыскного» назначения. Другая позиция состояла в признании различия между гарантиями прав и свобод личности и гарантиями достижения задач

²⁶⁴ Грудцына, Л. Ю. Судебная защита прав с свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. №8. С. 71.

²⁶⁵ Постановление ЕСПЧ от 12.11.2015 по делу "Наимджон Якубов (Naimdzhon Yakubov) против Российской Федерации" (жалоба N 40288/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 7.

²⁶⁶ Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1982. С. 15; Выдря, М. М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 1980. С. 30.

уголовного судопроизводства. При «следственном» типе советского уголовного процесса второй подход представлялся более обоснованным, так как несмотря на тип процесса, он выделял для защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство отдельные, специальные инструменты.

Анализируя позиции ученых по вопросу о процессуальных гарантиях, можно прийти к выводу, что речь, в основном, идет об обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса субъектами уголовной юстиции²⁶⁷, и под гарантиями в уголовном судопроизводстве понимаются:

- то или иное средство обеспечения²⁶⁸;
- меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод²⁶⁹;
- условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод человека²⁷⁰.

Уголовно-процессуальными гарантиями прав и законных интересов личности являются многочисленные и многообразные по своему конкретному содержанию средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служащие обеспечению возможности осуществления, защиты прав и законных интересов

²⁶⁷ Морева, Е. Ю. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе // Новый юридический вестник. 2017. № 2 (2). С. 50 – 53; Рогожкина, Р. Г. Участие педагога (психолога) как гарантия защиты прав несовершеннолетнего в уголовном процессе // Open innovation: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. 1. Пенза, 2017. С. 135-137; Жилиев, Р. М., Строгович Ю. Н. К вопросу о гарантиях независимости адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 39 – 44.

²⁶⁸ Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. Москва : Юрлитинформ, 2004. С. 53.

²⁶⁹ Государственное право Российской Федерации / под ред. О. Е. Кутафина. Москва, 1993. Т. 1. С. 220.

²⁷⁰ Витрук, Н. В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 29.

граждан, участвующих в уголовном процессе. Эти средства взаимно подкрепляют друг друга²⁷¹.

М. С. Строгович под процессуальными гарантиями понимал установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы²⁷². Л. Д. Кокорев и В. З. Лукашевич под гарантиями прав и законных интересов личности понимали «предусмотренные законом меры, направленные на реальное обеспечение прав и законных интересов»²⁷³. П. А. Лупинская отмечала, что «процессуально – правовые гарантии – это содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права»²⁷⁴.

Существуют и иные подходы к определению уголовно-процессуальных гарантий прав личности. М. М. Выдря утверждал, что система гарантий прав личности позволяет реализовывать права и осуществлять законные интересы. Данная система не дает развиваться произволу органов расследования, охраняя тем самым саму личность, ввиду того, что именно гарантии отвечают за установление границ и правовых условий к возможным действиям должностных лиц²⁷⁵. Такая же

²⁷¹ Куцова, Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 9.; Чельцов, М., Радьков В. О расширении гарантий законности в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1954. № 9. С. 15; Лукашевич, В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1966; Цатурян, М. А. Демократические гарантии института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Ереван, 1980; Выдря, М. М. Указ. соч.; Токарева, М. Е. О разработке гарантий законности в досудебных стадиях уголовного процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы : сборник научных трудов. Москва, 1997. С. 146–155.; и др.

²⁷² Строгович, М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. С. 83.

²⁷³ Кокорев, Л. Д., Лукашевич В. З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. Экономика, философия, право. Вып. 2. 1977. № 11. С. 112.

²⁷⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 62.

²⁷⁵ Выдря, М. М. Гарантии прав участников процесса в судах первой и второй инстанций : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 1967. С. 8.

позиция высказывалась М. В. Парфеновой, мотивировавшей значимость системы процессуальных гарантий при помощи тех же аргументов²⁷⁶.

Согласно позиции Н. И. Капинус, система процессуальных гарантий в рамках уголовного судопроизводства представляет собой согласующую совокупность процессуальных средств и способов, которые взаимодействуют между собой в рамках обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса с целью установления истины по делу²⁷⁷.

Ахмед Карман Сабах Ахмед под уголовно-процессуальными гарантиями прав личности понимает систему основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права и закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средств и условий в виде правовых норм, а также осуществляемых в связи с этим процессуальных действий, которые способны обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, вынесение законного и справедливого приговора²⁷⁸.

Л. В. Сатдинов пришел к выводу, что сами по себе процессуальные права или обязанности, которыми наделил закон участников уголовного судопроизводства, не могут быть процессуальными гарантиями, поскольку, по справедливому мнению С. Ю. Францифоровой²⁷⁹, являются объективным выражением субъективных прав лиц, являющихся гражданами Российской Федерации, а лишь реальное обеспечение исполнения (надлежащий механизм реализации) данных прав будет способствовать осуществлению процессуальных гарантий. Он определил процессуальные гарантии, как, прежде всего, средства, позволяющие (обеспечивающие возможность)

²⁷⁶ Парфенова, М. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно - методическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2004. С. 63.

²⁷⁷ Капинус, Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: диссертация ... доктора юридических наук. Москва, 2001. С. 149.

²⁷⁸ Ахмед, Карман Сабах Ахмед. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака. : диссертация ... кандидата юридических наук. Ростов на Дону, 2017. С. 11.

²⁷⁹ Францифорова, С. Ю. Гарантии обеспечения права личности в уголовном судопроизводстве // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 8. Вып.1. С. 69.

реализовать свои права всем субъектам уголовного процесса и в силу этого представляющие определенную часть системы процессуальных гарантий²⁸⁰.

С. И. Голова под процессуальными гарантиями понимает урегулированную уголовно-процессуальными нормами, протекающую в определенной процессуальной форме деятельность процессуальных органов и лиц²⁸¹. А. В. Спирин к процессуальным гарантиям относит ведомственный процессуальный контроль, судебный контроль и прокурорский надзор²⁸². А. А. Абраменко определяет процессуальные гарантии как комплекс правовых средств (совокупности), с помощью которых при осуществлении уголовного судопроизводства обеспечивается соблюдение и реализация прав и свобод участников процесса и для этого предназначенных²⁸³.

По мнению О. В. Гладышевой, уголовно-процессуальные гарантии человека и гражданина – «процессуальные средства, определенные в уголовно-процессуальном законе, находящиеся в системной взаимосвязи, позволяющие эффективно защищать законные интересы, осуществлять, защищать и охранять субъективные права человека и гражданина»²⁸⁴.

Ф. Н. Багаутдинов высказывает мнение о том, что в понимание уголовно-процессуальных гарантий можно вкладывать понимание всех норм уголовно-

²⁸⁰ Сатдинов, Л. В. Уголовно-процессуальные гарантии объективности предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2021. С. 105.

²⁸¹ Голова, С. И. Понятие и система гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 100.

²⁸² Спирин, А. В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 156; Ретюнских, И. А., Спирин А. В., Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 24.

²⁸³ Абраменко, А. А. процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва. 2019. С. 69-70.

²⁸⁴ Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 12.

процессуального закона. В целом уголовный процесс является гарантом соблюдения прав и интересов личности. Он же выделяет при этой позиции и уголовно-процессуальные гарантии в узком смысле. Это основополагающие, универсальные для всех или некоторых участников процесса положения уголовно-процессуального закона. К таковым этим автором были отнесены: принципы уголовного процесса, нормы, которые определяют процессуальное положение участника, закрепляя его права и обязанности. Сюда же он относит правоприменительный акт, который определяет правовой статус участника процесса, нормы, которые регламентируют право на защиту и иные права²⁸⁵.

Г. П. Химичева, О. В. Химичева и А. И. Бородулин определяют систему процессуальных гарантий как многоуровневую систему²⁸⁶. Согласно их позиции она содержит уголовно-процессуальную форму, принципы уголовного судопроизводства, права и обязанности участников уголовного судопроизводства, ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль, властный характер деятельности государственных органов и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и обязанность органов и должностных лиц, которые осуществляют уголовное судопроизводство, разъяснять права участникам процесса и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Р. Х. Якупов разделяет точку зрения о том, что процессуальные гарантии представляют собой многоуровневую систему. Согласно его точки зрения, в эту систему должны быть включены процессуальные действия государственных органов и должностных лиц, которые выполняют свои контрольно-надзорные функции, а также процессуальные действия следователя, дознавателя, органа дознания, суда и судьи, в производстве которых

²⁸⁵ Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. Москва : Юрлитинформ, 2004. С. 60–63.

²⁸⁶ Химичева, Г.П., Химичева О.В., Бородулин А.И. Понятие и назначение уголовного судопроизводства (уголовного процесса): учебное пособие // Уголовный процесс: общая часть. Вып. 1. Москва, 2002. С. 18.

находится уголовное дело²⁸⁷. М. С. Кесаева, критикует вышеуказанные подходы, а также позицию А. В. Гриненко, состоящую в том, что в систему уголовно-процессуальных гарантий входят уголовно-процессуальная форма, принципы уголовного судопроизводства, права и свободы участников уголовного судопроизводства, которые нашли свое закрепление в законе. По ее мнению, модель системы процессуальных гарантий, предложенная вышеназванными авторами, весьма однобока, так как в качестве основания для ее классификации выступают сугубо процессуальные действия должностных лиц, принимающих участие в уголовном процессе. Ею обосновывается собственный подход, согласно которому, система уголовно-процессуальных гарантий должна включать в себя и права граждан, и обязанности лиц, ведущих процесс по реализации прав граждан. Субъективные права граждан могут выступать в роли процессуальных гарантий, а также в согласующей своей совокупности²⁸⁸.

С. Б. Россинский выделяет три вида процессуальных гарантий: 1) законность (процессуальные формы, разграничение функций между участниками процесса, прокурорский надзор и судебный контроль над деятельностью субъектов уголовной юстиции, возможность пересмотра судебных решений в вышестоящих инстанциях); 2) обеспечение достижения истины в уголовном процессе, которое связано с властными полномочиями субъектов уголовной юстиции (например, избрание мер процессуального принуждения); 3) обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства (принципы уголовного процесса)²⁸⁹.

В. Н. Григорьев подчеркивает: «Учитывая, что уголовно-процессуальные гарантии включают в себя достаточно большое количество средств, они существуют

²⁸⁷ Якупов, Р.Х. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.Н. Галузо. Москва : МВШМ, 2001. С. 43.

²⁸⁸ Кесаева, М. С. Проблема гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2017. С. 86, 92.

²⁸⁹ Россинский, С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций / С. Б. Россинский. Москва : Эксмо, 2008. С. 21 – 22.

как целостная система, состоящая из взаимосвязанных между собой элементов. Как правило, в эту систему включают: процессуальные нормы; принципы судопроизводства; уголовно-процессуальную форму; права и обязанности участников процесса; деятельность участников судопроизводства; систему мер процессуального принуждения; уголовно-процессуальную ответственность»²⁹⁰.

Применительно к существующей системе процессуальных гарантий и механизмов их действия, следует говорить в первую очередь о публичности и диспозитивности, как двух альтернативных, системообразующих идеях, лежащих в основании двух различных процессуальных механизмов действия процессуальных гарантий. Система гарантий прав личности всегда является принадлежностью одной из двух базовых форм: или следственной, или судебной. Гарантом выступает тот орган, который имеет власть на принятие решения по делу или отдельному правовому вопросу. «Первичным признаком каждой из двух моделей является то, кто выступает гарантом прав личности, кто хозяин уголовного дела»²⁹¹.

Публичность последовательно закреплена в нормах общей и особенной части УПК РФ (ст.ст. 20, 21, 23 и т.д.). Наиболее ярко она проявляется в прокурорском надзоре, где на прокурора возложена обязанность надзирать за соблюдением прав, свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства и осуществлять государственное обвинение, как выражение требования к суду о разрешении правового спора государства и личности²⁹².

Под диспозитивностью в широком смысле надо понимать свободу сторон распоряжаться своими правами. В. М. Савицкий и А. М. Ларин определяли диспозитивность в уголовном процессе, как «обобщенную характеристику

²⁹⁰ Григорьев, В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2008. С. 65.

²⁹¹ Кесаева, М. С. Проблема гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2017. С. 11.

²⁹² Масленникова, Л. Н. Судебный контроль за законностью процессуальной деятельности органа дознания и предварительного следствия. Москва : Изд-во Акад. МВД России, 1994. С. 6.

ограниченного круга процессуальных норм, устанавливающих зависимость возбуждения, движения или прекращения уголовного дела от волеизъявления участников процесса»²⁹³. А. С. Александров определяет диспозитивность, как «установленное в рамках закона правоусмотрение сторон в состязательном уголовном судопроизводстве распоряжаться своими процессуальными правами по обоснованию или опровержению предъявленного уголовного обвинения»²⁹⁴. Представляется, что такой подход к определению диспозитивности находится в противоречии с выявленным назначением уголовного судопроизводства, так как ограничивает усмотрение сторон вопросами, касающимися существа уголовного дела и не затрагивает существа самого процесса, то есть защиты прав вовлекаемых туда лиц. В связи с этим необходимо расширить применительно к диспозитивности понятие сторон до состава лиц, участвующих в конкретном правоотношении (применительно к жалобам и ходатайствам – в требовании о реализации их прав).

Диспозитивность может касаться как самого предмета и объема обвинения (материальная диспозитивность), так и процессуальных средств, которые участники процесса могут использовать для обоснования своих требований и возражений (формальная диспозитивность). Именно к последней и необходимо отнести права сторон на подачу жалоб и ходатайств. Формальная диспозитивность составляет право распоряжения процессуальными средствами защиты и обвинения, то есть – это средства процессуальной борьбы, используемые сторонами для выполнения своих процессуальных функций и защиты своих прав. От сторон должно зависеть, возбудить или не возбудить ходатайство, обжаловать те или иные следственные, судебные действия, решения и т.п.²⁹⁵ Таким образом, жалобы и ходатайства – одни

²⁹³ Савицкий, В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс : словарь-справочник. Москва : Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. С. 38.

²⁹⁴ Александров, А. С. Диспозитивность в уголовном процессе. Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. С. 138–143.

²⁹⁵ В смысле свободного распоряжения процессуальными средствами для защиты своих прав и интересов, диспозитивность является способом осуществления состязательности (См.: Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1. Москва, 1968. С. 89–90.).

из основных средств реализации диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве.

Учитывая вышеизложенное, нам представляется, что необходимо различать процессуальные гарантии правосудия (обеспечивающие правильное развитие производства по делу) и гарантии прав и свобод личности²⁹⁶ хотя бы для того, чтобы определить, какие из них имеют приоритет для достижения назначения актуального уголовного процесса. Современный уголовный процесс ориентирован на защиту прав и свобод человека в большей степени, чем на охрану общественного интереса, в связи с чем гарантии прав и свобод человека мы признаем имеющими приоритетное значение. В связи с этим позволим себе не согласиться с позицией М. С. Арчакова, согласно которой «попытки выявить какой-либо основной (решающий или главенствующий) элемент в определении системы процессуальных гарантий малоперспективны и нецелесообразны. Только в совокупности, в целостном восприятии и понимании эти элементы могут определить содержание системы уголовно-процессуальных гарантий, позволяющих, с одной стороны, эффективно добиться достоверного результата, необходимого для принятия процессуальных решений по уголовному делу, а с другой – обеспечить в ходе уголовного судопроизводства (на всех его стадиях) соблюдение прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту производства по уголовному делу»²⁹⁷. Диалектическое единство элементов системы процессуальных гарантий не вызывает сомнений, однако при этом, как уже было отмечено, придание равновеликой силы противоположно направленным гарантиям приведет к неразрешимому конфликту при их одновременном действии.

Проанализировав различные взгляды на уголовно-процессуальные гарантии, следует сказать, что право на ходатайство и жалобу несомненно относится к их

²⁹⁶ См.: Куцова, Э.Ф. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 1986. С. 39.

²⁹⁷ Арчаков, М. Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших // Российский следователь. 2011. № 12. С. 16.

числу, причем к числу гарантий прав и свобод личности. Процессуальные гарантии, при всем своем разнообразии, объединены общим назначением, механизмы их действия также взаимосвязаны. В уголовном судопроизводстве защита прав участников процесса должна обеспечиваться лицами, ведущими судопроизводство, независимо от волеизъявления граждан, выраженного в их официальной просьбе об этом. Однако, именно благодаря жалобам и ходатайствам устраняются пробелы в защите прав личности на досудебном производстве, производятся действия и принимаются решения, которые дознавателем, следователем и прокурором не были обеспечены. Таким образом, жалобы и ходатайства поднимают деятельность по защите прав и свобод человека на досудебных стадиях, а тем более при обращении в суд, на более высокий уровень. «Обращения с ходатайствами и жалобами представляют собой существенную гарантию выполнения требований закона об обеспечении прав и законных интересов личности в уголовном процессе»²⁹⁸.

Большинство ученых видят специфику уголовного судопроизводства, определяемую материальным уголовным правом, в его «субъективном аспекте»²⁹⁹. Как отмечал И. Я. Фойницкий, «личное начало уголовного процесса – в том, что меры его направляются на личность непосредственно и определяются задачей исследования личной виновности»³⁰⁰. Но, думается, это только одна сторона «личного начала». Личное начало находит свое проявление в той или иной форме в зависимости от вида уголовного процесса. И современный уголовный процесс «личное начало» проявляет в том, что закон устанавливает гарантии защиты и реального использования лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, своих уголовно-процессуальных прав.

²⁹⁸ Лупинская, П. А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно - процессуального права. Москва, 1987. С. 65.

²⁹⁹ См. : Полянский, Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. Москва : Кооп. изд-ское т-во "Право и жизнь", 1927. 127 с.

³⁰⁰ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1 / под ред. А. В. Смирнова. Санкт Петербург : Альфа, 1996. С. 10.

Глава 2 Конституции РФ содержит наиболее существенные гарантии прав человека. Применительно к уголовному процессу они реализованы в его принципах. Их содержание позволяет говорить о том, что:

1) реальное использование лицами, вовлекаемыми в уголовный процесс, своих прав и обязанностей возможно только в случае создания процессуальными органами и должностными лицами соответствующих условий, что возлагает на государство соответствующую обязанность (статьи 26, 45, 48 Конституции РФ; ст. 11, 16, 18 УПК);

2) назначение уголовного судопроизводства устанавливает пределы ограничения прав и свобод частных лиц и выход за эти границы невозможен (статьи 21, 22, 23, 25 Конституции РФ; ст. 9, 10, 12, 13 УПК);

3) частные лица - участники уголовного судопроизводства могут на всем протяжении расследования и рассмотрения уголовного дела самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. Необходимым элементом этого является их возможность, при убежденности в нарушении процессуальными органами и должностными лицами гарантированных государством прав и свобод, обращаться с жалобами на действия и решения последних и требовать совершения действий в своих интересах (статьи 46, 47, 49, 50, 118 Конституции РФ; ст. 8, 19 УПК РФ).

На уровне функционирования всей системы права, в результате уголовно-процессуальной деятельности происходит «разрешение конфликтов между личностью и государственной властью с наименьшими негативными последствиями для общества»³⁰¹. Исходя из конституционного принципа разделения властей, можно сделать вывод, что этот спор подлежит разрешению исключительно судебной

³⁰¹ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 36.

властью³⁰². Самостоятельность судебной власти предполагает, что суды обладают определенными полномочиями, содержание которых связывается с наличием судейского усмотрения, и ограничивает полномочия законодательных и исполнительных органов власти³⁰³. Уголовно-процессуальное законодательство, по существу, призвано создать и обеспечить процессуальный механизм реализации судебной власти в данной сфере³⁰⁴. В. А. Лазарева подчеркивает, что «судебная власть ... имеет своей единственной функцией защиту конституционных прав и свобод человека»³⁰⁵.

Существование столь развитой системы гарантий вызвано тем, что в этом плане, прежде всего судебная власть призвана обеспечить соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также их взаимную ответственность, как необходимое условие обеспечения подлинной безопасности личности, общества и государства (ст. 5 Закона РФ «О безопасности»³⁰⁶). Кроме того, если судебная власть правильно воспримет (и реализует) положения ст.ст. 2, 18, 46 Конституции РФ, то, защищая, казалось бы,

³⁰² Характеризуя судебную власть как исключительное конституционное полномочие государства по разрешению правового спора (конфликта) сторон, надо признать, что реализация этого полномочия всегда направлена на устранение противоречия вовне системы, ибо «функции не могут реализовываться внутри самой государственной организации; они реализуются в воздействии на общественные отношения». См. : Конституционное право : учебник / [Альхименко, В. В. и др.] ; отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2004. С. 440.

³⁰³ Гаджиев, Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основании решений Конституционного суда РФ 2000 – 2002) // Журнал российского права. 2003. №1. С. 13.

³⁰⁴ Воскобитова, Л. А. Разрешение дела судом как функция судебной власти // В кн.: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / [Московская гос. юридическая акад. ; отв ред. сб. Лупинская П. А., Дашков Г. В.]. Москва : Профобразование, 2002. С. 25.

³⁰⁵ Лазарева, В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара : Издательство «Самарский университет», 1999. С. 45.

³⁰⁶ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2 ; 2020. № 46. Ст. 7209.

исключительно публичный интерес государства, тем самым защитит и личность, чьи права и свободы служат (должны служить) приоритетом подобной защиты суда³⁰⁷.

В. А. Лазарева определяет судебную защиту как «результат деятельности органов судебной власти, означающий восстановление судом нарушенного права, возмещение причиненного вреда, ограждение прав и свобод от необоснованного нарушения или ограничения»³⁰⁸. Кроме того, оценивая глубину понятия, она подчеркивает, что термин «судебная защита» имеет и другой, процессуальный оттенок. Это «деятельность суда и входящих в систему юстиции органов, а также самого лица по предупреждению нарушений и необоснованных ограничений прав и свобод и в случае таковых – их восстановлению»³⁰⁹.

Однако наряду с судебным контролем нельзя недооценивать и правозащитную составляющую прокурорского надзора³¹⁰, а также иных контрольно-надзорных механизмов. «На предварительном следствии судебный контроль носит эпизодический характер. Без постоянного прокурорского надзора за расследованием обойтись нельзя. Судебный контроль и прокурорский надзор имеют одну цель – соблюдение законности, обеспечение законных прав и интересов личности в уголовном процессе»³¹¹.

³⁰⁷ См.: Судебная защита прав и свобод граждан. / Под ред. В. П. Кашепова. – Москва, 1999. С. 92; Филиппов, П. М. Проблемы теории судебной защиты : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Волгоград, 1988. С. 4, 5, 9; Масликов, И. С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 1997. С. 10; Стецовский, Ю. И. Судебная власть: Учебное пособие. Москва, 1999. С. 115.

³⁰⁸ Лазарева, В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 60.

³⁰⁹ Лазарева, В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С. 21.

³¹⁰ См.: Халиулин А. Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 95-96.

³¹¹ Назаренко, В. Судебный контроль при расследовании преступлений // Законность. 2003. №6. С. 6.

«Личный момент», присущий уголовному судопроизводству, ярко выражается в таком процессуальном принципе, как презумпция невиновности³¹². В единстве с формальной диспозитивностью, презумпция невиновности составляет сущность состязательного уголовно-процессуального доказывания, а именно: свободное формирование сторонами доказательственного материала, осуществляемое таким образом, что основное бремя доказывания виновности обвиняемого лежит на обвинителе и всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. В судебных стадиях ходатайства и жалобы сторон, связанные с проведением доказывания по уголовному делу, являются одним из главных средств, которыми стороны (и прежде всего сторона защиты, на ранних стадиях ограниченная в возможности доказывания) пользуются для представления и исследования доказательств.

Что касается досудебных стадий судопроизводства, то здесь, в виду неравенства сторон в правах по непосредственному участию в формировании доказательственных основ своих позиций, ходатайства и жалобы составляют важнейшую форму деятельности частных лиц, вовлеченных в дело и заинтересованных в его исходе, в доказывании существенных для них обстоятельств дела, гарантируют вовлеченность лица в производство по делу и возможность участвовать в доказывании.

Жалобы и ходатайства, уравнивая в какой-то мере возможности сторон на досудебных стадиях³¹³, являются важнейшими инструментами достижения назначения уголовного процесса, составными частями механизма реализации его

³¹² Презумпция невиновности – это опровержимая правовая презумпция, то есть заключение, которое должно быть сделано при отсутствии опровергающих это заключение доказательств (См. об этом: Полянский, Н. Н. К вопросу о презумпции невиновности // Советское государство и право. 1949. № 9. С. 63; Мотовиловкер, Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса : учебное пособие. Ярославль : Изд-во Ярославского ун-та, 1978. С. 8; Касумов, Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 49; Савицкий, В. М. Право на защиту и нормативное выражение презумпции невиновности // Адвокатура и современность. Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. С. 25; Дюрягин, И. Я. К вопросу о презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы советского уголовного процесса. Свердловск, 1987. С. 20–21.

³¹³ Героев, А. Заявление ходатайств и принесение жалоб как форма участия адвоката – защитника в уголовно-процессуальном доказывании // Адвокатские вести. 2004. № 9 (47). С. 15–18.

важнейших принципов. Ходатайства и жалобы являются одним из основных средств, которыми стороны могут приводить в движение механизмы состязательного уголовного судопроизводства. Отсутствие возможности обращения к этим средствам неизбежно повлечет невозможные отрицательные последствия. Право на ходатайство и жалобу, безусловно, следует отнести именно к процессуальным гарантиям прав участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц и организаций, чьи права оказались ограниченными органами уголовного преследования и судами³¹⁴.

В качестве гарантии они выступают благодаря целостности данного института. Так, право на подачу ходатайства органу предварительного расследования подкрепляется правом обжалования принятого по данному ходатайству процессуального решения в суд; право на обжалование незаконного или необоснованного действия, решения руководителю следственного органа, гарантируется не только мерами прокурорского надзора, но и судебного контроля.

Не только набор средств, но и механизм их применения действует в зависимости от формы уголовного судопроизводства. Следственная форма, какие бы гарантии и механизмы их поддержки не изобретались, никогда не сможет вполне гарантировать права и свободы человека и гражданина. Только состязательная форма в виде справедливого уголовного судопроизводства может гарантировать это и не только это: она обеспечивает возможность самозащиты лицом своих прав, свобод и законных интересов³¹⁵. Поэтому, несмотря на существенные различия в действии рассматриваемой гарантии, в качестве единого средства она выступает только в связи с возможностью использования как следственных (процессуальные

³¹⁴ Lupinskaya, P. A. Право жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. (Материалы конференции 3-6 октября 1978 г. / Редкол.: Кудрявцев В.Н. (пред) и др.) Москва : ИГПАН, 1979. С. 150–156.

³¹⁵ Кесаева, М. С. Проблема гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2017. С. 110.

полномочия лиц, производящих предварительное расследование, ведомственный контроль, прокурорский надзор), так и судебных (полномочия суда при рассмотрении уголовного дела, судебный контроль) механизмов.

Право на ходатайство и жалобу как процессуальная гарантия имеет несколько различные механизмы и формы существования в досудебном производстве и в судебных стадиях. В каждой из стадий имеется специфика в круге лиц, правомочных приносить жалобы и заявлять ходатайства, в порядке разрешения жалоб и ходатайств и т.п.

Одной из основных гарантий реализации перечисленных положений является наличие сторон, которым предоставлены права для реализации состязательности – конституционного принципа правосудия. Ведущая роль в реализации правозащитной функции государства принадлежит судебной власти³¹⁶, наделенной для этого исключительным полномочием – осуществлять правосудие (ст. 118 Конституции). В условиях разделения властей значительно возрастает роль именно судебной власти в деле защиты прав и законных интересов граждан. Значительную роль в становлении роли суда в процессе соотношения функций суда и сторон сыграли решения Конституционного Суда РФ.

В конечном итоге деятельность суда призвана обеспечивать права человека и гражданина средствами права³¹⁷. Эти изменения в нацеленности судебной деятельности подчеркнул своим решением от 14 января 2000 г. Конституционный Суд РФ, исключив суд из субъектов уголовного преследования³¹⁸. Разделяя мнение о том, что первостепенность правозащитной идеи в УПК РФ так и не воспринята в

³¹⁶ См.: Муратова, Н. Г., Чулюкин Л. Д. Понятие и правовая природа судебного контроля по уголовным делам // Российский судья. 2004. №3. С. 16.

³¹⁷ См.: Стремухов, А.В. Правовая защита человека: Теоретический аспект: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Санкт Петербург, 1997. С. 23; Топорнин, Б. Суд и разделение властей // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 6. С. 26.

³¹⁸ См: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 5. Ст. 611.

полной мере как в науке права³¹⁹, так и правоприменителями, над многими из них еще довлеет прежнее понимание задач уголовного судопроизводства с его репрессивной направленностью³²⁰, полагаю, что уголовное судопроизводство из способа расправы над «асоциальными элементами»³²¹ и применения мер «социальной защиты»³²², становится правовой формой разрешения уголовно-правового конфликта между государством и личностью по поводу предполагаемого факта совершения преступления, направленной прежде всего на обеспечение прав человека, вовлеченного в уголовно-процессуальную сферу. Как следствие этого, состязательность стала определять форму судопроизводства: в большей степени судебную его часть, в меньшей степени – досудебную³²³. Равноправие сторон, как в досудебном, так и в судебном производстве «выражается в равенстве прав по предоставлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств»³²⁴, а также в праве граждан участников процесса, а также иных лиц, чьи права и интересы затронуты в уголовном судопроизводстве, приносить жалобы на

³¹⁹ Например, Лунеев, В. В. считает соблюдение прав личности лишь средством достижения цели системы уголовной юстиции, под которой понимает контроль над преступностью. См.: Тогонидзе, Н. В. Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. №9. С. 90; Печников Г. А. Полагает, что целью процесса должна быть система ценностей, где большую роль будет занимать задача расследования преступлений. См.: Печников, Г. А. Контроль над преступностью и соблюдение прав личности, как общая цель уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2004. №2. С. 374 -379.

³²⁰ См. Lupinskaya, P. A. Некоторые вопросы правоприменения и преподавания по УПК РФ// Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. Материалы международной научно-практической конференции, 27 - 28 октября 2003 г. Москва : Изд-во МГЮА, 2004. С. 20-24.

³²¹ См. об этом: Крыленко, Н. В. Судоустройство РСФСР (лекции по теории и истории судоустройства). Москва, 1923. С. 15.

³²² Вышинский, А. Я. Курс уголовного процесса. Москва : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 3.

³²³ В ряде работ еще до принятия нового УПК РФ решительно утверждалось, что предварительное расследование имеет не меньше потенциала состязательности, чем, например, судебное разбирательство. См.: Машовец, А. О. Принцип состязательности и его реализация на предварительном следствии : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 1994. С. 4.

³²⁴ Алиев, Т.Г., Бабаев Э.Х., Громов Н.А., Кобликов П.Ю. О праве обвиняемого на защиту и его реализация в Российском уголовном процессе // Следователь. 2002. №4. С. 26.

действия и решения должностных лиц и государственных органов. Ходатайства и жалобы являются одним из основных средств, которыми стороны могут приводить в движение механизмы состязательного уголовного судопроизводства.

В целом необходимо сделать вывод об универсальном значении института жалоб и ходатайств, который в одинаковой мере служит процессуальным средством приведения в действие и следственного и судебного механизмов гарантий прав участников и в конечном итоге служит гарантией достижения назначения уголовного судопроизводства. В этом проявляется единство средств защиты как процессуальных интересов участников процесса (стороны в деле), так и интересов правосудия.

Механизм действия правовых гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве «должен быть совершенно конкретным»³²⁵, и является системой процессуальных норм и государственных органов, реализующих эти нормы в определенном порядке. Он приводится в движение деятельностью не только государственных органов, но и других участников уголовного процесса и неразрывно связан с оценкой хода и результатов процессуальной деятельности различными субъектами уголовного судопроизводства на предмет соответствия “своим” интересам. Существование такого механизма побуждает лиц, заинтересованных в исходе дела, в официальном порядке ставить вопрос о необходимости реализации своих прав.

Объективно реализация субъектами уголовно-процессуальной деятельности своих прав на заявление ходатайств и подачу жалоб способствует контролю и надзору за законностью, обоснованностью и справедливостью принимаемых по делу процессуальных решений. Вызывая определенные правовые последствия, требуя соответствующей реакции со стороны публичных процессуальных органов, жалобы и ходатайства существенно влияют на ход и результаты уголовного

³²⁵ Кондратьев Е.Е. Новый УПК: Защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса. // Государство и право. 2003. №8. С. 49.

судопроизводства. Поэтому институт ходатайств и жалоб неразрывно связан с официальным контролем и надзором со стороны управомоченных государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс.

Проведенное исследование³²⁶ позволяет сделать вывод о том, что инициатива заинтересованных в деле лиц в реализации своих субъективных прав, в сочетании с обязанностью компетентных государственных органов осуществлять контрольные и надзорные полномочия в уголовном процессе, образует надежную гарантию защиты в уголовном процессе прав и законных интересов лиц и организаций, участвующих в уголовном деле.

³²⁶ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 372-393; Максимов, О. А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 17-21; Максимов, О. А. Понятие жалобы в уголовном процессе // Российская юстиция. 2019. № 2. С.38-41; Максимов, О. А. К вопросу об определении уголовно-процессуальной жалобы // Аграрное и земельное право. 2018. № 9 (165). С.134-140; Максимов, О. А. Существенные черты ходатайства - способа защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167). С.144-150; Максимов, О. А. О полномочиях процессуальных органов по разрешению уголовно-процессуальных ходатайств и жалоб // Аграрное и земельное право. 2018. № 10 (166). С.120-126; Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в механизме защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе // Вопросы правообразования. 2013. №5. С.373-383, и др.

ГЛАВА III МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ

§ 1 Элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу

Установление единственного современного назначения уголовного судопроизводства и выявление права на ходатайство и жалобу, как необходимой части уголовно-процессуальной формы, значимой гарантии прав и свобод человека заставляет нас говорить о необходимости полноценной реализации этого права, как составной и необходимой части реализации назначения уголовного процесса. Право на ходатайство и жалобу, как право субъективное, в своей основе имеет норму, закрепленную в российском законодательстве, и в этом смысле является правом позитивным. При этом право не может рассматриваться как хоть сколько-то действенное при отсутствии четкого и действенного порядка его применения.

По замечанию О. А. Чванова, «рассмотрение применения права в качестве особого механизма не получило в научной литературе достаточного освещения»³²⁷, однако, как нам представляется, общие ориентиры для определения особенностей механизма реализации права российской правовой доктриной заложены.

По мнению В. В. Лазарева, «реализация права включает в себя деятельность, согласную с правом. Её можно рассматривать как процесс и как конечный результат»³²⁸. При рассмотрении реализации права в качестве конечного результата, она представляет собой достижение соответствия между требованиями норм и суммой последующих действий. То есть в качестве реализации права на ходатайства и жалобы будет выступать такая деятельность уполномоченных органов, которая в результате диспозитивно заявленного требования приведет к соблюдению

³²⁷ Чванов, О. А. Механизм правоприменения: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 1995. С. 42

³²⁸ Лазарев, В. В. Применение советского права. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. С. 6.

требуемого процессуального права обращающегося, и в результате этого – к защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Как процесс с объективной стороны, реализация права на ходатайства и жалобы представляет собой систему конкретных действий процессуальных органов по использованию имеющихся у них полномочий по требованию обратившегося. Как процесс с субъективной стороны, реализация права на ходатайство и жалобу представляет собой психологический процесс оценки и выбора лицом, имеющим уголовно-процессуальные полномочия, варианта поведения в связи с заявленным требованием.

Анализируя сущность правоприменения, Р. Х. Якупов обратил внимание на то, что это категория условная и представляет собой механизм реализации, осуществления права³²⁹. Применение (реализация) права, как правило, отождествляется с созданием и действием «правового механизма», как системы, устройства, устанавливающих порядок какого-либо вида деятельности или последовательности состояний, процессов, определяющих собою какое-либо действие, явление³³⁰. Несмотря на попытки введения в уголовно-процессуальный оборот иных понятий, характеризующих согласованную деятельность, направленную на достижение назначения уголовного процесса³³¹, использование термина «механизм» представляется нам достаточно актуальным и позволяющим системно рассмотреть процесс реализации права на ходатайство и жалобу.

³²⁹ Якупов, Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России. Москва: МВШМ, 1993. С. 43-44.

³³⁰ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. Москва : Азбуковник, 1999. С. 354.

³³¹ С. В. Власова и Е. М. Рябков пишут: «Процесс применения норм уголовного закона можно понимать как среду уголовного правообразования, как инстанцию формирования основания для применения мер уголовной ответственности к лицу, признаваемому преступником. Это среда взаимодействия между всеми заинтересованными в исходе уголовного дела лицами, то есть уголовно-процессуальная экосистема. Эта экосистема в свою очередь будет выступать в качестве средства поддержания в равновесном состоянии экосистемы в ее глобальном понимании». См.: Власова, С. В., Рябков Е. М. О расширении понятийного аппарата науки, объясняющего сущность и назначение уголовного процесса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 88.

Рассматривая на основании существующей правовой доктрины механизм реализации норм права, регулирующих правовой институт ходатайств и жалоб в уголовном процессе, в качестве форм реализации необходимо выделить соблюдение, исполнение и использование. Использование характерно для субъектов, обладающих правом на обжалование. Именно они инициируют процесс реализации рассматриваемых норм, запуская при этом весь правоохранительный механизм. Государственные органы и должностные лица, в свою очередь, совершают активные действия по рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб, что можно охарактеризовать, как исполнение. Реализация норм правового института ходатайств и жалоб в форме соблюдения не в полной мере характерна для исследуемого явления, однако ее элементы также можно разглядеть в поведении обеих сторон правоотношения. Так, при использовании права, обращающиеся соблюдают правила подачи ходатайств и жалоб и не могут обращаться к процессуальным органам и лицам, не обладающим соответствующими полномочиями. Органы, осуществляющие уголовный процесс, в свою очередь, при рассмотрении и разрешении ходатайств и жалоб соблюдают границы своих полномочий и не выходят за установленные законом рамки.

С точки зрения субъектов реализации, данные правовые нормы всегда реализуются в коллективной форме, причем исключительно на началах подчинения. Возбуждение процесса реализации всегда осуществляется по воле подчиненной стороны, а итогом реализации является решение или действие главенствующей, властеобладающей стороны.

Реализация права обеспечивается совокупностью средств, их применением и действием, которые в результате составляют «особый механизм перевода общих предписаний в индивидуальное поведение субъектов права»³³². Определение данных

³³² Лазарев, В. В. Применение советского права. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. С. 12.

средств позволит уяснить состав механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

В научных дефинициях механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой систему правовых средств, с помощью которых государственными органами осуществляется правовое воздействие на общественные отношения. Несмотря на отдельные различия во мнениях в том, из каких деталей состоит этот «механизм», в исходной методологической установке на понимание права и государства его сторонники едины³³³.

Л.А. Морозова выделяет следующие элементы в механизме реализации права:

- 1) нормы права;
- 2) юридические факты;
- 3) правомерную деятельность субъектов права;
- 4) общие и специальные гарантии осуществления права, причем, среди последних особо выделяются гарантии юридические, которые выдвигаются на первый план, если оспариваются субъективные права и создаются препятствия для их реализации;
- 5) специальные юридические процедуры реализации права;
- 6) система защиты и охраны (особое место – юридическая ответственность правонарушителя)³³⁴.

В.М. Капицин указывает, что механизм правового регулирования включает в себя:

- нормы права - официальные правила с моделью поведения людей;
- юридические факты, приводящие в действие норму права;
- правоотношения – конкретные модели поведения для субъектов на основе норм и юридических фактов;

³³³ Власова, С. В., Рябков Е. М. О расширении понятийного аппарата науки, объясняющего сущность и назначение уголовного процесса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 85.

³³⁴ Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. С 326-329.

- формы и акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей в форме соблюдения, исполнения, использования права;
- акты применения права;
- элементы правосознания и правовой культуры³³⁵.

По мнению С.Е. Егорова, в рамках внутригосударственного механизма процесс реализации предполагает два вида деятельности:

1) правовое и организационное обеспечение реализации - правообеспечительное нормотворчество, контроль, правоприменение. Результатом такой деятельности являются правовые акты - либо нормативные, либо индивидуального регулирования (применения);

2) непосредственная фактическая деятельность по достижению социально значимых результатов³³⁶.

Основным назначением механизма реализации права является перевод норм, как общих предписаний поведения, в конкретные действия, и, прежде всего, в реализацию субъективных прав. Реализация субъективного права «представляет собой воплощение выраженной в нормах права возможности лица защищать свои интересы в реальный процесс получения защиты. В ходе указанной деятельности право превращается в действительность»³³⁷. Причем, нормы, которые не могут быть реализованы без соответствующей процедуры (как нормы о ходатайствах и жалобах), особо требуют полноценного процессуального механизма. По мнению других исследователей, реализацию субъективного права можно определить как осуществление составляющих его содержание правомочий в целях реализации

³³⁵ Капицын, В. М. Права человека и механизмы их защиты: Учебное пособие. Москва: ИКФ «ЭКМОС», 2003. С. 139.

³³⁶ Егоров, С. Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. Москва : Норма, 2008. С. 198.

³³⁷ Насонов, А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: : диссертация ... кандидата юридических наук. Воронеж, 2018. С. 20.

гарантированных им (правом) правовых интересов³³⁸. Не усматривая принципиальных различий в обозначенных подходах, примем за исходное, что реализация субъективного права представляет собой систему действий лица, обладающего данным правом и обязанных этим правом лиц, с целью достижения запрашиваемых благ, которые предписаны имеющейся нормой.

Как мы уже выяснили в предыдущих параграфах, право на ходатайство и жалобу представляет собой субъективное право, право человека. Права человека могут иметь значение только в случае их надежной защиты набором доступных и действенных средств. Такие средства предоставляются личности государством и диспозитивно используются субъектом права, причем в некоторых случаях реализуются только посредством деятельности государственных органов. В отличие от объективного права, представляющего собой систему реально существующих юридических норм, субъективное право выступает как право, принадлежащее лишь определенному субъекту, поэтому реализуется не иначе, как только по усмотрению этого лица³³⁹. Для уточнения структуры механизма реализации права на ходатайство и жалобу следует рассмотреть подходы ученых к пониманию механизма реализации права человека.

Следует разделить мнение о том, что реализация прав и их обеспечение, в том числе осуществление, охрана и защита, едва ли принципиально делимы, поскольку все эти механизмы преследуют общие цели:

- создание условий для соблюдения интересов личности, связанных с ее правами;
- получение материальных и нематериальных выгод, являющихся необходимым результатом реализации права, а в некоторых случаях – его защиты;

³³⁸ Резер, Т. М. Кузнецов Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 8-9.

³³⁹ Чеботарева, И. Н. Отказ от реализации субъективного права в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 175

- обеспечение эффективного соотношения между гарантированными и защищаемыми правами и соответствующими им обязанностями иных субъектов права;
- доступ к необходимым инструментам реализации и защиты прав;
- предупреждение возможных нарушений прав человека, а в некоторых ситуациях – пресечение существующих нарушений, устранение их неблагоприятных последствий путем восстановления нарушенных прав³⁴⁰.

Применительно к правам человека в большей степени принято говорить о механизме их защиты, нежели о механизме реализации, однако общие цели предполагают общие средства, и мы не будем останавливаться на терминологических различиях.

Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова и М. А. Лихачев понимают под механизмами реализации прав человека и гражданина «систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически на основе действующего законодательства»³⁴¹. Е. А. Еремеева под механизмом защиты прав и свобод человека понимает «систему определенных условий, средств и способов, с помощью которых осуществляется защита нарушенных прав и свобод субъектами правозащитной деятельности, находящимися в определенных правовых условиях»³⁴². О. А. Снежко определяет его как «определенную систему органов и средств... обеспечивающих наиболее полную и эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина»³⁴³. По мнению П. П.

³⁴⁰ Резер, Т. М. Кузнецов Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 8-9.

³⁴¹ Резер, Т. М. Кузнецов Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 4.

³⁴² Еремеева, Е. А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации: общетеоретические и конституционно-правовое исследование. Ульяновск: УлГУ, 2015. С.10.

³⁴³ Снежко, О. А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 1999. С. 74-75.

Глущенко, механизм социально-правовой защиты представляет собой «систему закрепленных законом направлений, методов, способов, средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения конституционных прав, свобод и интересов юридических лиц и граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса»³⁴⁴. А. А. Насонов утверждает, что структура реализации субъективного права представлена следующими составляющими: «субъектами реализации, объектом реализации, средствами реализации и способами реализации»³⁴⁵.

По мнению О. И. Андреевой, механизм, обеспечивающий реализацию прав личности в уголовном процессе, должен включать: установленные законодателем варианты поведения и возможность выбора варианта поведения; условия и основания применения того или иного варианта поведения; установленные законодателем запреты совершения определенных действий; установление обязанности, запрет реализации субъективных прав с целью причинить вред другим лицам – участникам уголовного судопроизводства; предупреждение лица о возможности наступления ответственности за нарушение обязанностей³⁴⁶.

Ею предложены следующие элементы:

1. Признание и закрепление прав человека в Конституции РФ и нормативно-правовых актах;
2. Установление границ осуществления прав;
3. Определение способов реализации прав;

³⁴⁴ Глущенко, П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). Санкт - Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 1998. С. 59-60.

³⁴⁵ Насонов, А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: : диссертация ... кандидата юридических наук. Воронеж, 2018. С. 20.

³⁴⁶ Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Томск, 2007. С. 11.

4. Утверждение правил ограничения прав, в том числе связанных с применением мер принуждения;
5. Закрепление процедуры охраны и защиты прав;
6. Установление ответственности за нарушение прав;
7. Установление механизма восстановления прав и возмещения либо компенсации причиненного вреда;
8. Принятие и разработку мер профилактики и предупреждения нарушения прав³⁴⁷.

О. В. Гладышева в качестве механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве рассматривает систему «процессуальных средств и способов, соответствующих требованиям общепризнанных принципов и норм международного права, Конституции Российской Федерации»³⁴⁸. По ее мнению, основными элементами механизмов обеспечения законных интересов субъектов уголовно-процессуальных правоотношений выступают установленные законом:

- 1) принципы уголовного судопроизводства, как исходные положения для формирования всей совокупности, а также отдельных механизмов и содержания каждого из них;
- 2) права, а также процессуальные средства их осуществления, защиты и охраны;
- 3) обязанности властных участников уголовного судопроизводства защищать права и законные интересы;

³⁴⁷ Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Томск, 2007. С. 17.

³⁴⁸ Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 11.

4) ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей;

5) средства процессуальной реализации, охраны, защиты, в том числе предусмотренная законом процессуальная форма действий и решений.

Также она отмечает, что механизмы обеспечения законных интересов, субъективных прав и свобод человека и гражданина образуются совокупностью процессуальных гарантий и отмечает особое значение в рассматриваемых механизмах основополагающих идей уголовного судопроизводства³⁴⁹.

Право на ходатайства и жалобы в уголовном процессе вытекает из таких основополагающих начал уголовного процесса, как публичность и диспозитивность, презумпция невиновности, право на защиту, состязательность.

Современный этап развития уголовного процесса характерен тем, что именно «личное начало» положено в основу самого назначения процесса. В качестве средства реализации такого назначения выступает, в том числе, разветвленная система гарантий обеспечения и защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, предусмотренная нормативными источниками различных уровней. Именно закон определяет рамки возможного ограничения прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Право на ходатайство и жалобу – важный компонент в совокупности всех прав, которыми наделены лица, вовлеченные в уголовный процесс, для защиты своих или представляемых прав и законных интересов. Уголовно-процессуальный закон создает условия равенства между обвинительной властью и личностью, обвиняемой в совершении преступления. Таким образом, сущность уголовного процесса включает в себя представление о свободе личности и об обязанности законодателя, судьи и обвинительной власти обеспечить реальное пользование

³⁴⁹ Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 13-14.

своими правами человека и гражданина каждого участника процесса, имеющего заинтересованность в его исходе.

Установление законодательных приоритетов в пользу охраны прав личности, естественно, привело к усилению значения принципов состязательной модели процесса. В принципиальном плане следует говорить о двух формах обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в процессе, которые соответствуют формам процесса: по следственному типу (модели) или по состязательному. В уголовном судопроизводстве по УПК РФ имеется сочетание этих форм в досудебном производстве, что не может не отражаться и на полноте реализации принципа состязательности. Это и определяет современную парадигму уголовного процесса, его правопонимание и применение в РФ.

Существующее в настоящее время назначение уголовного судопроизводства, возведение прав и свобод личности в ранг высших ценностей необходимо привело к возвышению принципов состязательной модели судопроизводства. Особенное значение они имеют на досудебном производстве, в какой-то степени компенсируя его общий «розыскной» характер. В свою очередь, сочетание на досудебном производстве двух форм обеспечения прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, способствует более полной реализации принципа состязательности и на судебных стадиях.

Механизм состязательного уголовного судопроизводства приводится в движение активностью сторон, и прежде всего речь идет о стороне обвинения, на которой лежит общая обязанность доказывать обоснованность и законность своих требований о привлечении к уголовной ответственности лица, предположительно совершившего преступление. Однако назначение процесса состоит в том, чтобы такая деятельность государства, направленная на обеспечение публичного интереса, осуществлялась с учетом «социального» характера производимых действий, то есть не абстрагировалась от того, что в эту деятельность вовлекаются люди и максимально обеспечивала им комфортное состояние. Состязательный механизм

обеспечения прав и свобод лиц, участвующих в процессе, характерен тем, что участники сами приводят его в движение своими ходатайствами и жалобами.

Таким образом, особенность «личного начала» уголовного процесса - в том, что личность является не только «объектом», на который направлены меры уголовного процесса, но и его «субъектом», запускающим различные механизмы в своих интересах.

В то же время, реализация вышеобозначенного права на процессуальные требования должна быть системно гарантирована и обеспечена правовым механизмом действия. Единая система процессуальных гарантий прав и свобод личности, включающая в себя право на ходатайство и жалобу, приводится в действие разнообразными правовыми механизмами. С одной стороны действует активность заинтересованных частных лиц в сочетании с возможностью выбора адресата обращения, а с другой – обязанность публичных органов осуществлять свои полномочия по защите прав и свобод участников процесса. «Все это является выражением соотношения диспозитивности и публичности в уголовно-процессуальном регулировании»³⁵⁰.

Только активность участников процесса, реализуемая в уголовно-процессуальной деятельности, позволяет в полном объеме функционировать механизмам ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля. Реальная защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства возможна лишь при наличии у них права на обращения к процессуальным органам и лицам посредством ходатайств и жалоб. Это право ничем не ограничено и характеризуется процессуальной свободой на выбор механизма его реализации – публичного или диспозитивного, без установления исключительных инстанций и последовательности обращения. Как совершенно правильно отмечают

³⁵⁰ Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2005. С. 10.

исследователи, «лицо может одновременно обратиться с жалобой в ведомственном, прокурорско-надзорном, судебном порядке»³⁵¹.

Уполномоченный субъект благодаря жалобе узнает о возможном нарушении прав и свобод при производстве по делу и начинает реализацию правозащитной процедуры, т.е. информация в сочетании с требованием дает начало производству по делу³⁵². «В состязательном процессе справедливое требование, заключенное в жалобе ... выступает, на наш взгляд, лишь как момент, один из аспектов, как составная часть общей состязательно-выигрышной направленности самой жалобы вообще в состязательном уголовном процессе»³⁵³.

Жалоба и ходатайство мертвы без четкого регулирования механизма их разрешения. В последние годы уголовный процесс претерпел значительные изменения, в том числе связанные с изменением структуры досудебного производства. Основной упор при рассмотрении этого вопроса вполне обоснованно делается на его значении для возможности реализации уголовного преследования. При этом как бы в стороне остается тот факт, что изменение структуры досудебных процессуальных органов в значительной мере затронуло права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и, прежде всего, механизм реализации прав указанных лиц на достижение собственных законных интересов посредством разрешения их ходатайств и жалоб.

Современное построение уголовного процесса предполагает, с одной стороны, свободу личности, а с другой – обязанность обеспечения реального пользования своими правами (как процессуальными, так и материальными) участниками уголовного судопроизводства, заинтересованными в его исходе, возложенную на

³⁵¹ Лугинец, Э. Ф. «Процессуальная свобода» в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юристы - Правоведь. 2018. № 1 (84). С. 25.

³⁵² Косолапов, А. В., Ростовщиков И. В. Жалоба в юридическом смысле и ее правозащитная функция // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 17.

³⁵³ Волокупов, В. Г., Назаров С. Д., Печников Г. А. О принципе права на обжалование процессуальных действий и решений в объективно-истинном и состязательном уголовных процессах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 98.

процессуальные органы – суд, должностных лиц и органы, осуществляющие уголовное преследование. Такая конструкция создается законодателем и закрепляется в уголовно-процессуальном законе, создавая предпосылки равенства между лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство и обвинительной властью³⁵⁴.

На судебных стадиях процесса такая схема работает достаточно полно и непосредственно – действия совершаются перед судом, который оценивает обращения сторон, выраженные в ходатайствах и жалобах, и направленные на признание и реализацию необходимого права, правосостояния. Состязательный механизм обеспечения прав свобод и интересов «запускается» ходатайствами и жалобами участников процесса.

Все это говорит о том, что ходатайства и жалобы прежде всего выступают для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство как процессуальные средства защиты прав и законных интересов. Равноправие сторон перед судом позволяет им процессуально оформить свои требования и обращения за признанием и защитой прав в виде ходатайств и жалоб. Другие обращения – такие как иск, требование, заявление, возражение, мнение, либо не характерны для уголовно-процессуальных отношений, либо не требуют разрешения в порядке, установленном УПК РФ. Именно ходатайства и жалобы могут быть использованы стороной для активизации и запуска механизма состязательного уголовного судопроизводства.

Однако уголовный процесс, с присущими ему многочисленными ограничениями прав и интересов широкого круга лиц, не исчерпывается судебным производством. Указанная деятельность, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, вовлекает в себя как физических, так и юридических лиц, причем, как по собственному желанию субъекта, так и в результате принудительных действий государственных органов. В результате все они становятся участниками

³⁵⁴ См., например: Лазарева, В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА) 2010. № 3. С. 540 - 550.

правоотношений, второй стороной которого являются государственные органы и лица, осуществляющие уголовное судопроизводство. В связи с этим все они являются субъектами права, их статус гарантируется законом.

Публичные интересы состоят в установлении баланса интересов личности, общества и государства. Поэтому обеспечение прав личности происходит, в том числе, и публично-правовыми средствами – законодательным закреплением как границ возможного поведения, так и ответственности за выход за эти границы. При этом следует отметить, что реализация положений, направленных на обеспечение публичных интересов, необходимо приводит к гарантированию интересов частных.

Все виды процессуального контроля и надзора направлены на достижение одной цели – обеспечение законных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. В качестве основополагающих элементов правозащитной деятельности выступают прокурорский надзор и ведомственный контроль, которые не должны быть недооценены. Имея, в отличие от судебного контроля, не эпизодический, а постоянный характер на досудебном производстве, эти инструменты обеспечивают права и свободы человека на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также позволяют обращаться к ним для защиты в случае нарушений со стороны лиц, ведущих производство по уголовным делам. На процессуальные органы и должностные лица возложена обязанность защиты прав участников процесса в досудебных стадиях вне зависимости от проявления активности частных лиц, выраженной в их официальных обращениях. Однако только ходатайства и жалобы, как формы выражения активности частных лиц, позволяют добиваться производства действий и принятия решений, отвечающих интересам обращающегося, при необеспечении дознавателем,

следователем и прокурором защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Многие авторы отмечают системность таких нарушений³⁵⁵.

Исходя из двойственности форм обеспечения прав личности, процессуальные гарантии и механизмы их реализации также различаются в зависимости от того, какие в их основании лежат процессуальные механизмы. Эти механизмы базируются на двух противоположных системообразующих идеях - диспозитивности и публичности. Поэтому имеются принципиальные различия в реализации права на жалобу прокурору, руководителю следственного органа, ходатайство следователю (дознавателю) и права на ходатайства и жалобы в суд. «Если публичность есть движение юридического процесса без учета волеизъявления и влияния участвующих лиц, то суть диспозитивности заключается в предоставлении участникам процесса возможности непосредственно воздействовать на ход и результаты процессуальной деятельности»³⁵⁶.

Публичность находит свое выражения в полномочиях процессуальных органов и их обязанности по принятию решений по уголовному делу и обеспечению прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Она последовательно закреплена в статьях 20, 21, 23 и др. УПК РФ. Прокурорский надзор, включающий как полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования, прежде всего выражающееся в требовании от суда разрешения правового спора между личностью и государством, так и полномочия по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении уголовного преследования, является наиболее яркой иллюстрацией реализации идеи публичности.

«Диспозитивность в современном уголовном судопроизводстве представляет собой правовую категорию, на основании которой его участники обладают

³⁵⁵ См., например: Григорьев, В. Н. «Новый прием» установления истины по уголовному делу - фрагментирование обстоятельств // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VI Международной научно-практической конференции (Симферополь-Алушта, 26–27 апреля 2018 года). Симферополь, 2018. С. 25-27.

³⁵⁶ Барабаш, А. С. К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 38.

субъективной возможностью выбора юридически значимого для них варианта процессуального решения»³⁵⁷. При этом диспозитивность не является однородной. Диспозитивность материальная предполагает свободу выбора отношения к предмету и объему обвинения. Формальная диспозитивность определяет свободу выбора пути достижения искомой цели путем выбора процессуальных средств, способов обоснования требований и возражений.

Используя право на распоряжение процессуальными средствами обвинения и защиты, сторона тем самым реализует формальную диспозитивность. Таким образом, содержание формальной диспозитивности составляет использование процессуальных средств, допустимых для стороны в процессуальной борьбе для выполнения своих процессуальных функций. Только сторона решает заявлять ли ходатайство, обжаловать ли действия и решения процессуальных органов. Уголовно-процессуальная состязательность осуществляется именно диспозитивным способом. Стороны свободно распоряжаются процессуальными средствами для защиты своих прав и законных интересов. И именно ходатайства и жалобы являются основными способами реализации диспозитивного начала в уголовном процессе.

Таким образом, при реализации права на ходатайство (жалобу), заинтересованные лица используют как диспозитивные начала уголовного судопроизводства, самостоятельно распоряжаясь возможностью поставить вопрос о защите своих прав, свобод и интересов, так и публичные начала, запуская через свои обращения механизмы ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля. Только сочетание публичных и диспозитивных начал при реализации права на ходатайство и жалобу делает возможным эффективное функционирование всего института. В связи с этим мы не можем согласиться с мнением о том, что в основе правового механизма обеспечения свобод личности в

³⁵⁷ Полищук, Н. И. Диспозитивные начала современного уголовно-процессуального права // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 11. С. 39.

досудебном производстве лежат только обязанности государственных органов и должностных лиц³⁵⁸.

Таким образом, механизм реализации права на ходатайства и жалобы базируется на сочетании в содержании его элементов идей публичности и диспозитивности и должен быть направлен на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Его построение должно приводить:

1) к возможности реализации имеющихся у лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство прав и законных интересов. Для этого должен быть четко определен правовой статус лица. Он должен понимать сущность своего права и его границы. Так, лица, имеющие материальный интерес в деле могут проявлять свою активность по поводу принимаемых решений по существу дела, по доказыванию. В то же время лица, имеющие в деле только процессуальный интерес, ограничены в проявлении активности в данных сферах, и их активность исчерпывается защитой своих прав и свобод при их непосредственном контакте с процессуальными органами;

2) к возможности реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, своей активности и возможности диспозитивно выражать свою волю. Для этого должна быть гарантирована свобода как требования, так и отказа от требования;

3) к запуску публично-правового механизма, то есть полномочий процессуальных органов, причем именно того механизма, который выбран ходатаем / жалобщиком;

4) к возможности реализации органом или лицом, осуществляющего процессуальную деятельность, полномочий по предоставлению заявителя блага, которое он требует.

³⁵⁸ Хагба, О. М. Обеспечение свобод личности в досудебном уголовном производстве Российской Федерации и Республики Абхазия: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Волгоград, 2019. С. 10.

В структуре механизма реализации права на ходатайство и жалобу можно выделить нормативные и организационные средства.

К нормативным средствам следует отнести положения международных актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов и Федеральных законов (прежде всего - уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), устанавливающие право на ходатайство и жалобу и гарантирующие его обеспечение и реализацию.

К организационным средствам механизма реализации права на ходатайство и жалобу относятся публичные институты, процессуальные приемы и институты, обеспечивающие надлежащее осуществление нормативно гарантированного права на ходатайство и жалобу и устранение негативных последствий в случае его нарушения. Сюда следует отнести суд, органы прокуратуры, предварительного расследования, их полномочия по производству процессуальных действий и вынесению процессуальных решений, институт процессуального статуса лица, вовлеченного в уголовный процесс, нормы правового института ходатайств и жалоб, обеспечивающие процедурность, правовые институты досудебного и судебного производства, ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля.

§2 Международно-правовые и конституционные основания защиты прав личности в уголовном судопроизводстве посредством заявления и разрешения ходатайств и жалоб

Позитивное право новой эпохи, вся юридическая система страны призваны по самой своей сути, всем арсеналом своих средств и механизмов стать правом

человека в объективном смысле³⁵⁹. Такое оформление осуществлено на высшем уровне в различных международно-правовых актах, оформляющих правовой статус человека. А. А. Тарасов совершенно справедливо отмечает, что «Российская Федерация как участник Совета Европы, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского суда по правам человека приняла на себя обязательства по соблюдению международных стандартов прав человека и справедливой процедуры судебного разбирательства»³⁶⁰. Им же подчеркивается и позитивное влияние указанных актов на всю систему взаимоотношений между личностью и государством, и, в частности, на «всю систему российской уголовной юстиции»³⁶¹.

К действующим в настоящее время и формирующим российскую систему прав человека следует отнести Всеобщую декларацией прав человека 1948 г.³⁶², Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³⁶³, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейскую конвенцию), и др. Из них особо необходимо отметить Европейскую конвенцию, как имеющую четкую систему реализации через Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ). Практика данного суда позволяет яснее понимать содержание каждого из задекларированных прав, подлежащих защите, и всего правового статуса личности, и формировать национальную защиту этих прав с учетом нахождения в едином правовом пространстве.

³⁵⁹ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. Москва: Издательство НОРМА, 2001. С. 671

³⁶⁰ Тарасов, А. А. К вопросу о судьбе международных стандартов справедливой судебной процедуры в российском уголовном правосудии // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 185.

³⁶¹ Тарасов, А. А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 65.

³⁶² Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

³⁶³ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

В Европейской конвенции выделяются следующие права, обеспечение которых осуществляется в уголовном судопроизводстве посредством заявления и разрешения ходатайств и жалоб:

1. Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Европейской конвенции), в содержание которого включается право на обжалование любых действий и решений, направленных на ограничение свободы и личной неприкосновенности. Следует отметить, что нарушение данного права может быть выражено не только в лишении свободы, но и в действиях, например, по ограничению свободы передвижения даже на непродолжительный период³⁶⁴.

Одной из гарантий, направленных на защиту личной свободы является принцип «равенства оружия», одного из основных инструментов прав, свойственных процедуре судебного рассмотрения с точки зрения Европейской конвенции. Данный принцип последовательно реализуется с помощью заявления и рассмотрения ходатайств и жалоб. В российском законодательстве именно право на судебное обжалование решений о заключении под стражу положило начало формированию современного института ходатайств и жалоб. В обоснование своей точки зрения в состязательном судебном процессе по вопросу применения мер пресечения стороны используют право на ходатайство о проведении следственных действий, приобщении доказательств, право на обжалование решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации деяния по конкретной статье УК РФ и т.д.

Входит в содержание рассматриваемого права и право на оперативное рассмотрение судом жалобы на уголовно-процессуальное решение, повлекшее лишение свободы. Так, согласно постановления ЕСПЧ по жалобе N 33938/08 "Андрущенко против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 24 марта 2020 года), рассмотрение жалобы на заключение под стражу в течение 32 дней

³⁶⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 07 мая 2019 г. по делу «Митянин и Леонов против Российской Федерации (Mityanin and Leonov v. Russia)»: (жалобы №№ 11436/06 и 22912/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. № 1 (211). С. 106-128.

явилось нарушением п. 3 ст. 5 Европейской конвенции³⁶⁵. Таким образом, в состав права на свободу и личную неприкосновенность включается право на обжалование решения о лишении свободы, корреспондирующее с обязанностью процессуальных органов своевременно рассмотреть ее по существу.

2. Право на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Европейской конвенции), имеющее достаточно сложный состав.

Составной частью права на справедливое судебное разбирательство, согласно установившейся практики Европейского Суда, является право на доступ к правосудию (например решение «Хорнсби против Греции» от 19 марта 1997 года³⁶⁶). ЕСПЧ считает, что право на доступ к правосудию не является абсолютным. Конвенция (ст. 13, 14, 17 и 25) не определяет содержание права на доступ к правосудию в узком смысле, то есть суд допускает возможность его ограничения. Однако, такие ограничения не могут затрагивать основного содержания этого права (Голдер против Соединенного Королевства, решение от 21.02.1975³⁶⁷).

В отсутствие самого судебного разбирательства нет возможности реализовать такие необходимые характеристики процесса, как справедливость, публичность, динамизм. Поэтому право требования доступа к правосудию посредством заявления ходатайств и жалоб является частью права на доступ к правосудию.

Составным элементом понятия «справедливое судебное разбирательство» является принцип состязательности и равенства процессуальных возможностей сторон и роль суда, как независимого арбитра, одинаково тщательно

³⁶⁵ Постановление ЕСПЧ по жалобе N 33938/08 "Андрущенко против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 24 марта 2020 года) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. – 2020. -№ 10 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

³⁶⁶ Постановление ЕСПЧ от 17 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» : (жалоба № 18357/91). Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

³⁶⁷ Постановление ЕСПЧ от 21 февраля по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» : (жалоба № 4451/70). Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

прислушивающегося к аргументам обеих сторон (решения по делам «Анкел против Швейцарии» от 23.10.1996³⁶⁸, «Де Хаес и Гийселс против Бельгии» от 24.02.1997³⁶⁹). Причем, перед судом данные аргументы возникают посредством заявления ходатайств, которые должны быть обоснованно разрешены.

Так, ЕСПЧ в своем постановлении по жалобе N 29842/11 "Масленников против Российской Федерации" от 08.10.2019 г.³⁷⁰ указал на нарушение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции действиями суда, выразившимися в отсутствии оценки доводов лица о его невиновности, заявленных при приобщении к делу доказательств и отсутствии мотивированного решения по поводу игнорирования доказательств, приобщенных к делу по ходатайству стороны. В постановлении Европейского Суда по жалобе N 2992/06 "Белугин против Российской Федерации" от 26.02.2020³⁷¹, установлено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что ходатайство заявителя об объявлении его признательных показаний неприемлемыми не являлось предметом полного, независимого и тщательного рассмотрения и оценки судом первой инстанции. В постановлении Европейского Суда по правам человека по жалобе N 48364/11 "Проскурников против Российской Федерации" от 01.09.2020³⁷²

³⁶⁸ Постановление ЕСПЧ от 23 октября 1996 г. по делу «Анкел (Ankerl) против Швейцарии» : (жалоба № 17748/91). Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

³⁶⁹ Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаес (De Haes) и Гийселс (Gijssels) против Бельгии» : (жалоба № 19983/92). : Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

³⁷⁰ Постановление ЕСПЧ по жалобе N 29842/11 "Масленников против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 8 октября 2019 года) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. 2020. № 10 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

³⁷¹ Постановление ЕСПЧ по жалобе 2992/06 "Белугин против Российской Федерации" (вынесено 26 ноября 2019 г., вступило в силу 26 февраля 2020 г.) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. 2020. № 4 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

³⁷² Постановление ЕСПЧ по жалобе N 48364/11 "Проскурников против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 1 сентября 2020 года) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. 2020. № 10 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

указано, что необоснованное отклонение ходатайства стороны защиты о проведении судебной экспертизы и использование в качестве обоснования вины выводов, сделанных в заключении эксперта – сотрудника правоохранительных органов, является нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Заявитель не мог оспорить заключение судебной экспертизы, представленное стороной обвинения. В результате отказа в удовлетворении ходатайства он был лишен возможности представить аргументы в свою защиту на тех же условиях, что и сторона обвинения.

Данные решения указывают на содержание в праве на справедливое судебное разбирательство права на ходатайство и жалобу. Нарушение корреспондирующейся с ним обязанности на рассмотрение этих обращений по существу расценивается как нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

3. Право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 Европейской конвенции).

Статья 13 определяет принципиальный подход создателей Европейской Конвенции и позицию Европейского Суда по вопросу осуществления субъективного права на защиту от противоправных покушений на права и свободы, защищаемые Конвенцией со стороны государств – участников. Рассматриваемая статья рассчитана на ситуацию, когда предполагаемое нарушение прав и свобод имело место со стороны публичных властей. В большей мере данное право носит процессуальный характер, закрепляет и гарантирует право подачи жалобы в компетентную национальную инстанцию³⁷³, а также право на позитивное требование о совершении действий (бездействия) и принятие решений, направленных на соблюдение прав обратившегося. В связи с этим, нарушение ст. 13 Европейской конвенции как правило не оценивается ЕСПЧ отдельно от нарушений других статей и оценивается как сопутствующее иным нарушениям.

³⁷³ Бессарабов, В. Г., Быкова Е. В, Курочкина Л. А. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе. Москва: Издательство «Юрлитинформ». 2002. С. 47-48.

Данное право не подразумевает под собой право на обращение в суд. Оно вытекает из других статей Европейской конвенции. Рассматриваемое право побуждает создать систему национальных инстанций, обеспечивающих рассмотрение ходатайств и жалоб по существу, и правомочных при удовлетворении обращения восстановить права, нарушенные при официальной (в нашем случае – уголовно-процессуальной) деятельности органов и должностных лиц государства. Причем данная система должна быть комплексной, так как единичные инстанции не могут полноценно обеспечить эффективную правовую защиту. В компетенцию же суда не входит надзор за функционированием данной системы по существу. Суд становится частью этой системы только при обращении к нему за судебной защитой. Такое разделение необходимо, дабы не смешивать функции суда и иных государственных органов и обеспечить независимость суда в вопросах обеспечения прав и свобод человека.

Как видно, указанная норма является системообразующей для организации и функционирования механизма реализации права на ходатайство и жалобу в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

4. Статья 14 Европейской конвенции декларирует запрещение дискриминации.

Она не имеет самостоятельного значения в том смысле, что гарантирует всем равное пользование правами и свободами только в тех случаях, когда речь идет о правах и свободах, предусмотренных Европейской конвенцией. Поэтому, как и в отношении ст. 13, ее нарушение ЕСПЧ, как правило, отдельно от нарушений других статей не оценивает, а определяет как сопутствующее.

Дискриминация не тождественна неравенству и оценивается в качестве таковой при наличии хотя бы одного из критериев:

- 1) отсутствуют объективное и разумное объяснение неравенства;
- 2) власти предприняли неправомерные меры;
- 3) использованы средства, несоразмерные преследуемой цели;

4) одинаковое отношение к лицам, находящимся в различных ситуациях без объективного и разумного основания.

Право на отсутствие дискриминации гарантирует одинаковое отношение к рассмотрению различных правовых вопросов в схожих ситуациях и отсутствие произвольного усмотрения к защите прав и свобод в зависимости от характеристик лица, обращающихся за защитой. Эти положения лежат в основе «всеобщности» права на ходатайство и жалобу, присущего национальному законодательству Российской Федерации. Любые лица, чьим правам и законным интересам причинен ущерб в результате уголовно-процессуальной деятельности являются субъектами права на ходатайство и жалобу.

Таким образом, международная система прав человека не выделяет права на ходатайство и жалобу в качестве какого-либо специфического права, не закрепляет его нормативно отдельно от какого-либо другого права. Однако, реализация задекларированных прав не может осуществляться без активности правообладателей. Вся система становится «нерабочей» при игнорировании возможности заявлять требования и добиваться разрешения ходатайств и жалоб. Комплексность данного средства позволяет говорить о его отдельной роли в правовой системе и выделить его в качестве отдельного права человека, базирующегося на закрепленных в международных правовых актах положениях. Это право возникает не потому, что государство «дарит» его человеку, а исходя из необходимости отстаивания неотъемлемых прав и свобод, что делает его таким же неотъемлемым, как и исходные. Поэтому данное право в развитие идей, заложенных в международных правовых актах, закреплено в качестве индивидуально-определенного элемента в национальных нормах на достаточно высоком уровне.

Таким образом, право на ходатайство и жалобу, как неотъемлемое право человека, закрепленное в международных актах по правах человека, в уголовном процессе Российской Федерации реализуется прежде всего через реализацию принципа права на обжалование процессуальных действий и решений. Большинство

из «правоохранительных» принципов являются прямым способом реализации конституционно закрепленных прав в рамках уголовно-процессуальной деятельности, однако право на обжалование процессуальных действий и решений не указано напрямую в Конституции РФ.

Интересно, что такой принцип, несмотря на его нахождение в соответствующей главе УПК РФ, не выделяет в качестве самостоятельного С. С. Безруков, предлагая, наряду с принципами судостроительными, выделить «презумпцию невиновности»³⁷⁴, «состязательность» и «обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства» в качестве принципов «правоохранительных». Также, например, указанный принцип не рассматривается авторами монографии «Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации»³⁷⁵. Все это говорит о недостаточной ясности в вопросе о самостоятельности данного принципа и его значении для уголовного процесса.

Поэтому, вслед за решением вопроса о том, что право на ходатайство и жалобу является неотъемлемым правом человека, закрепленным в международных правовых актах, необходимо определиться, является ли рассматриваемый принцип конституционным или нет, и в какой части.

Право личности – закрепленная в законе возможность лица в определенных условиях действовать определенным образом. «В правовом государстве значение прав человека таково, что они, с одной стороны, лишают государственные органы возможности их отменить или запретить, с другой – определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти,

³⁷⁴ См.: Безруков, С. С. Принципы уголовного процесса: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2016.

³⁷⁵ См.: Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. С. Мановой. Москва: Юрлитинформ, 2019. 360 с.

органов местного самоуправления (ст. 18 Конституции РФ)»³⁷⁶. Уголовный процесс, имея своим назначением именно защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, содержит широкий перечень таких защищаемых ценностей, истоки которых лежат в Международных правовых актах и Конституции РФ. Часть из них составляют права и свободы, которые подвергаются угрозе при производстве по уголовному делу³⁷⁷.

Гарантией права является соблюдение иным лицом обязанности, обеспечивающей условия реализации данного ему права. В ст. 2 Конституции нашло свое отражение требование реализации прав и свобод человека путем их признания, соблюдения и защиты. Под охраной³⁷⁸ прав «следует понимать осуществление комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения»³⁷⁹. В ст. 46 Конституции РФ особо подчеркивается, роль судебной защиты прав человека. Таким образом, в объем понятия «конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» следует включать как субъективные права граждан, так и средства их реализации, закрепленные в Конституции РФ.

«Реализация конституционных норм, направленных на охрану прав участников уголовного процесса, осуществляется всей системой уголовно-процессуальных

³⁷⁶ Трунов, И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. Москва: ИД «Юриспруденция», 2005. С. 3-4.

³⁷⁷ См. например: Егоров, С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. Москва : Норма, 2008. С. 194-195.; Кондрат, И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): монография. Москва: Юстицинформ, 2012. С. 28-29.

³⁷⁸ Применительно к теме исследования, следует согласиться с мнением ученых о едином значении терминов «защита» и «охрана». См.: Витрук, Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права : курс лекций. Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. С. 515.

³⁷⁹ Парфенова, М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на досудебных стадиях уголовного процесса России. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 6.

норм»³⁸⁰. В производстве по делу это выражается в совершении процессуальных действий (бездействии) на основании решений.

Ст. 33 Конституции РФ провозглашает право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. В содержание данного права, как правило, включается возможность обращения в любой государственный орган с предложением, заявлением, ходатайством или жалобой. Данная норма регулирует право на обращение в наиболее общей форме, которая затем конкретизируется в том числе и в особых видах обращений, упомянутых в Конституции РФ, например, в судебном обжаловании (ст. 46 Конституции РФ) и конституционном обжаловании (ст. 125 Конституции РФ).

Представляется, что связь между данным конституционным положением и правом на ходатайство и жалобу в уголовном процессе достаточно опосредованная. Задекларированное в ст. 33 Конституции РФ право на обращение реализуется в настоящее время посредством регулирования, определенного прежде всего ФЗ-59. И достаточно часто уголовно-процессуальный порядок работы с жалобами подменяется вышеуказанным порядком. Так, жалобы, поданные прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ, часто рассматриваются в порядке вышеуказанного Закона. Верховный Суд РФ в кассационном определении от 21 октября 2020 г. N 81-КАД20-4-К8³⁸¹ указал, что в порядке ст. 124 УПК РФ жалобы рассматриваются только прокурором, непосредственно осуществляющим надзор за предварительным расследованием, а вышестоящий прокурор рассматривает их уже в порядке ФЗ-59.

³⁸⁰ Парфенова, М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на досудебных стадиях уголовного процесса России. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 13.

³⁸¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 октября 2020 г. № 81-КАД20-4-К8 // СПС КонсультантПлюс. 2021.

Аналогично определяет порядок рассмотрения жалоб и Генеральный прокурор РФ в своем Приказе³⁸².

Сравнение вышеуказанного закона и норм УПК РФ показывает несравненно больший уровень защиты прав и свобод человека при процедуре обжалования, предусмотренной УПК РФ. Прежде всего несопоставимы сроки рассмотрения жалобы. Ответ на жалобу, поданную прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ и рассмотренную в порядке вышеуказанного закона не облекается в форму постановления и к нему не предъявляются требования ст. 7 УПК РФ о его законности, мотивированности и обоснованности. Часто жалоба, оцененная как не уголовно-процессуальная, переправляется прокурором в орган, на действия и решения которого она подана.

Так, по поданной в порядке ст. 124 УПК РФ жалобе на бездействие сотрудников ОМВД по Ленинскому району г. Ульяновска по заявлению о совершении преступления, заявителем был получен ответ о том, что «заявление» (хотя была подана жалоба) направлено в орган, чье бездействие обжаловалось, с требованием обеспечить надлежащий ведомственный контроль за проведением доследственной проверки и принятием по ее результатам законного и обоснованного решения. Также в ответе содержалось разъяснение о том, что срок проверки по заявлению о совершении преступления был продлен до 10 суток³⁸³. Жалоба прокурору того же Ленинского района г. Ульяновска на незаконные действия и бездействия по уголовному делу, расследованному следователем СУ СК РФ по Ленинскому району г. Ульяновска, также была рассмотрена в порядке ФЗ-59 и перенаправлена руководителю СУ СК РФ по Ленинскому району г. Ульяновска с указанием разобраться самостоятельно³⁸⁴.

³⁸² Приказ Генпрокуратуры России от 24.08.2021 № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // СПС Гарант. 2021.

³⁸³ Материал № 3766 от 13.02.2021 г. // Архив ОМВД по Ленинскому району г. Ульяновск.

³⁸⁴ Уголовное дело №12001730032001219 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновск.

Как видно из указанных примеров, возможность двойных стандартов при работе с жалобами по уголовному делу как правило ведет к избранию пути наименьшего сопротивления, который одновременно является и путем наименьшего обеспечения гарантий прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Анализируя вышеуказанное, следует сказать, что реализация ст. 33 Конституции РФ осуществляется не в рамках особых процедур, предусмотренных в отдельных отраслях процессуального права, в частности в уголовном процессе, и без дополнительных гарантий, предусмотренных в рамках этих отраслей. Определенное самостоятельное значение право петиций получает тогда, когда из него следуют дополнительные охранительные функции, которые не предусмотрены одной лишь свободой выражения мнения. Право петиций не является обычным правовым средством. Оно не обеспечивает прав сторон. Так, автор обращения не может требовать от властей ответа на его обращение или иное выражение их позиции.

Таким образом, следует отметить, что уголовно-процессуальное право на ходатайство и жалобу, закрепленное в рассматриваемом принципе, не является реализацией положений ст. 33 Конституции РФ. Конституционно закрепленное право на «петицию» в рамках уголовно-процессуальной деятельности скорее конфликтует с уголовно-процессуальным правом на обжалование, чем реализуется через него.

Конституционный Суд Российской Федерации связывает право на судебное обжалование действий и решений, нарушающих права лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, со ст. 46 Конституции РФ. Аналогичного мнения придерживается и большинство исследователей. Несмотря на то, что данное конституционное положение касается только судебной защиты, полагаем, что вся система защиты прав и свобод человека в уголовном процессе является реализацией в том числе и именно этой конституционно установленной гарантии. Следует согласиться с позицией И. Н. Кондрата в части того, что «необходимым условием эффективности судебной системы, которая должна обеспечить судебную защиту

прав человека, является наличие научно разработанных и закрепленных в нормах права гарантий этой защиты в форме принципов правосудия (судопроизводства). Такие принципы нашли отражение и закрепление в Конституции РФ (ст. 10, 47, 50–52, 118–124) а также в ...ФКЗ «О судебной системе РФ»³⁸⁵.

Судебный контроль является неотъемлемой составной частью механизма достижения назначения уголовного судопроизводства и элементом процессуальной формы, его обеспечивающей. При этом судебный контроль направлен на защиту тех прав и свобод, которые в ходе уголовного судопроизводства затрагиваются невосполнимо и требуют немедленного восстановления в ходе их нарушения.

Однако, та же ст. 46 Конституции РФ (особенно в совокупности со ст. 47 Конституции РФ) говорит о доступности судебной защиты прав для каждого. В связи с этим любые действия и решения процессуальных органов, препятствующие в конечном итоге реализации права на судебную защиту, должны иметь гарантию оспаривания, а действия, не совершаемые для этого, должны быть гарантированно затребованы. Поэтому гарантия судебного обжалования является «вершиной» общей гарантии на доступ к правосудию, механизм которой включает в себя также и процессуальный контроль и процессуальный надзор. Эти рассуждения позволяют нам прийти к выводу, что право на ходатайство и жалобу вообще, а не только на судебное обжалование, является реализацией гарантии на судебную защиту, закрепленной в ст. 46 Конституции РФ, а принцип права на обжалование процессуальных действий и решений имеет конституционные корни.

Закрепленное в ст. 46 Конституции право является частным случаем и развитием права, предусмотренного ст. 45 Конституции РФ. Право на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина всеми способами, на запрещенными законом находит свою реализацию в том числе и в праве на требования к уголовно-процессуальным органам и лицам о совершении действий,

³⁸⁵ Кондрат, И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство). Москва: Юстицинформ, 2012. С. 33

защищающих права обратившегося (или лица, в отношении прав которого требование высказано). В отличие от ст. 33 Конституции РФ, гарантия на защиту прав и свобод посредством государственной власти предполагает реакцию на обращения не путем «принятия» и «рассмотрения» а путем «разрешения», что приводит к восстановлению нарушенных прав и защите прав, предрасположенных к нарушению.

Статья 45 Конституции РФ гарантирует выбор правовых средств защиты при отсутствии запрета на их использование. Реализуя данное положение, УПК РФ предусматривает в качестве механизмов, обеспечивающих государственную защиту, ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль. Прописанный регламент разрешения жалоб и ходатайств и полномочия процессуальных органов и лиц по удовлетворению заявленных требований являются необходимыми элементами механизма реализации рассматриваемой гарантии. Также реализацией конституционного положения является установленная УПК РФ «свобода обжалования», то есть включение в перечень лиц, имеющих право на использование рассматриваемых средств, не только лиц, обладающих определенным процессуальным статусом, но и иных, чьи права и законные интересы затрагиваются процессуальными действиями (бездействием) и решениями по уголовному делу. Причем такая свобода предоставлена не только в отношении подачи жалоб, но и в отношении ходатайств, что дополнительно подчеркивает единство указанных средств и их равное место в содержании принципа права на обжалование.

Положения статей 49–52, 118–124 Конституции РФ гарантируют справедливое судебное разбирательство, которое невозможно без активного участия нем всех заинтересованных лиц. Особое место в ряду этих норм занимает право на состязательное правосудие, обозначенное в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ.

Состязательная модель уголовного судопроизводства играет «роль эталона, своего рода критерия демократичности, цивилизованности и справедливости

судопроизводства»³⁸⁶. Такое значение этой категории позволяет некоторым исследователям выносить его на более высокий, по отношению к принципам, уровень (например, типа процесса) в связи с тем, что она в полном объеме проявляется через реализацию всех нормативно закрепленных принципов. Право на состязательное судопроизводство реализуется путем предоставления сторонам равных прав на достижение искомого материального результата по уголовному делу. Оно прежде всего проявляется в судебных стадиях, где как сторона обвинения, так и сторона защиты представляют перед судом свои доказательства. Общение с судом со стороны обеих сторон осуществляется посредством заявления ходатайств. Стороны равны в праве требовать производства судебных действий. При этом следует отметить, что сторона обвинения свои доказательства представляет в суд заранее, обозначив в обвинительном заключении (акте, постановлении) фактическую основу преследования. Сторона защиты не должна этого делать, однако имеет право ходатайствовать о допросе лиц, явившихся в судебное заседание (свидетелей, специалистов). Именно право за заявление такого рода ходатайств и возложенная на суд обязанность их удовлетворять создает основы для состязательного судебного процесса.

На досудебных стадиях также задекларировано право на заявление ходатайств, связанных с доказыванием, обязательных к удовлетворению (ст. 159 УПК РФ), однако отсутствие четко прописанной обязанности их удовлетворять позволяет следователю отказывать в этом, ссылаясь исключительно на свою самостоятельность при производстве предварительного расследования. При всем этом, только наличие права на ходатайство и жалобу позволяет лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, хоть каким-либо образом участвовать в состязании и на досудебном производстве. Это позволяет говорить о том, что уголовно-процессуальный принцип, закрепляющий право на обжалование процессуальных

³⁸⁶ Смирнов, А. В. Состязательный процесс. Санкт - Петербург : Издательство «Альфа», 2001. С. 18.

действий и решений является элементом механизма реализации конституционного принципа состязательности.

Особо хочется оговориться о месте рассматриваемого принципа в реализации положений ст. 10 Конституции РФ. Разделение властей, как основа организации государственной власти, лежит в основании многосубъектного построения механизма реализации принципа права на обжалование. Разные ветви власти с различными интересами и задачами исследуют вопросы, ставящиеся перед ними в связи с необходимостью реализации частным лицом своего уголовно-процессуального интереса, с разных точек зрения. Это обеспечивает максимально возможную «объективизацию» окончательного решения через практику нескольких субъектов – лица, заявляющего требование, его разрешающего, контролирующего и надзирающего. Таким образом, наличие различных форм контроля (ведомственный и судебный) и надзора (прокурорский) несомненно является следствием реализации в уголовном процессе вышеозначенных конституционных положений.

Также интересна связь рассматриваемого принципа уголовного судопроизводства с конституционным принципом равенства (ст. 19 Конституции РФ). Этим принципом гарантируется одинаковое рассмотрение схожих дел во всех сферах государственной деятельности. Одним из проявлений данного принципа является «запрет произвола», составной частью которого является запрет произвола в применении права. Произвол в контексте рассматриваемого права выражается в очевидном ошибочном применении права, либо в несправедливых последствиях правильного правоприменения. Таким образом, необоснованное, незаконное решение, принятое в результате нарушения процессуального или материального права нарушает запрет произвола. Гарантией от таких нарушений и средством восстановления нарушенных прав в уголовном процессе является право на ходатайство и жалобу.

§ 3 Субъекты права на ходатайство и жалобу

Применительно к выявленному нами назначению уголовного судопроизводства, вопрос о субъектах права на ходатайство и жалобу, как средства, направленного на защиту прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, решается достаточно однозначно: все частные лица, права и интересы которых затрагиваются производством по уголовному делу, являются субъектами права на ходатайства и жалобы. При этом объем права на ходатайства и жалобы должен быть ограничен процессуальными интересами лица, имеющимися у него в связи с вовлечением его в уголовное судопроизводство. То есть право на ходатайство и жалобу является составным элементом правового статуса лица, вовлекаемого в уголовное судопроизводство. При этом вопрос обладания заинтересованными лицами таким статусом и его четкого определения не столь однозначен.

«Законодатель ... гарантирует наличие условий, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного процесса независимо от формы уголовного процесса»³⁸⁷. Одним из основных элементов, организующих функционирование уголовного судопроизводства именно таким образом, является категория правового статуса участника уголовного процесса. «Участие по уголовному делу лица с конкретным процессуальным статусом является безусловным требованием уголовно-процессуального закона. Этот статус у лица может изменяться по уголовному делу при наличии на то оснований»³⁸⁸.

³⁸⁷ Андреева, О. И. Зайцев О. А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 193.

³⁸⁸ Хайдаров, А. А. О некоторых правоприменительных проблемах, возникающих при изменении процессуального статуса участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2018. №8 (260). С. 137.

Понятие правового статуса субъекта уголовного судопроизводства давно и традиционно определено в теории уголовного процесса³⁸⁹, оно отражает «совокупность правовых возможностей лица и корреспондирующий им объем юридических обязанностей»³⁹⁰. При этом, правовой статус рассматривается авторами как применительно, так и безотносительно к занимаемому процессуальному положению³⁹¹.

Как отмечает подавляющее большинство исследователей, правовой статус – сложное многокомпонентное правовое явление, природа которого имеет, с одной стороны, статичный, с другой – динамичный характер. Он обладает цельной структурой, представляющей собой упорядоченное расположение составляющих его элементов (форма) и их содержательное наполнение (содержание)³⁹².

Реализация права на ходатайство и жалобу в уголовном судопроизводстве базируется на процессуальном статусе субъекта процесса. Размытость статуса не позволяет реализовать как процессуальный, так и материальный интерес в уголовном деле. К понятию уголовно-процессуального статуса лица авторы подходят через конкретизацию общего правового статуса, определяемого

³⁸⁹ См., например: Гладышева, О. В. Обеспечение законных интересов и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 686 - 691; Шматов, В. М., Шматов М. А., Балконский А. Г. Судебный контроль – средство правовой защиты личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД. 2013. № 3. С. 112 - 116; Кесаева, М. С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2017.

³⁹⁰ Зеленина, О. А. Международно-правовой статус участника уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48). С. 62.

³⁹¹ См: Саюшкина, Е. В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): : диссертация ... кандидата юридических наук. Оренбург., 2017; Корнуков, В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Харьков, 1987; Баев, А. А. Представитель, как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: диссертация ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2016; Дармаева, В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2003.

³⁹² Зеленина, О. А. Виды правового статуса участника уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2011. N 4. С. 137.

Конституцией РФ и содержащего конституционные права и свободы. Вместе с тем, в юридической литературе отмечено появление в российском правовом пространстве «внестатусных участников уголовного судопроизводства», под которыми понимаются участники процесса, обретающие «не характерные для него элементы статуса другого участника процесса»³⁹³. «Внестатусность означает выход за пределы статуса, определяемого обычно в соответствии с функциями участника уголовного процесса»³⁹⁴.

Прямое действие Конституции РФ предполагает достаточно важное значение общего правового статуса в уголовном судопроизводстве. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова»³⁹⁵, согласно которому более высокий (конституционный) уровень статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, становится приоритетным в сравнении со статусом лица, вовлекаемого в уголовное судопроизводство в какой-либо конкретной процессуальной форме. Это вызвано тем, что «конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом». Результатом такой правовой позиции Конституционного суда РФ явились как изменения УПК РФ, касающиеся момента вступления защитника в дело, так и следственная практика, допускающая защитника в качестве участника процесса до момента появления в деле лица, обладающего соответствующим процессуальным

³⁹³ 393 Григорьев, В. Н. Конституционный суд Российской Федерации о внестатусном статусе некоторых участников уголовного производства // Вестник Экономической безопасности. 2016. № 5. С. 26.

³⁹⁴ Григорьев, В. Н., Зайцев О. А. Новый инструмент правового регулирования статуса участников уголовного производства // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 207.

³⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Рос. газета. 2000. 1 июля.

статусом подозреваемого (обвиняемого), либо лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

Однако, стоит отметить, что учет не только формального процессуального, но и фактического положения лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование, в настоящее время допускается именно (и только!) в целях реализации конституционного права на помощь защитника. При этом стоит отметить, что предоставление защитника не означает возможности полноценной реализации процессуальных прав участника процесса. Так подозреваемый, кроме возможности привлечь защитника, должен иметь способы реализовывать и иные права, предоставленные ему ч. 4 ст. 46 УПК РФ. У обвиняемого такие права еще шире (ч. 4 ст. 47 УПК РФ), причем ключевым среди них является право получить от обвинения формально-определенный в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого список претензий, от которых ему необходимо защищаться. Таким образом, предоставление лишь одной возможности пользоваться помощью защитника не в полной мере гарантирует осуществление лицом права на защиту и не может подменять необходимости приобретения лицом конкретного процессуального статуса.

Необходимость конкретизации конституционного статуса отмечал еще Л. С. Явич говоря, что совершенно необязательна конституционная фиксация всего объема юридического статуса гражданина. Многие из его содержания закрепляются и реализуются в текущем законодательстве³⁹⁶. На базе конституционного статуса, путем издания отраслевых норм права формируется отраслевой статус субъекта. Права и свободы, которыми наделяется лицо, носят отраслевой характер и отражают особенности положения определенных категорий лиц. Данный вид статуса обозначается как уголовно-процессуальный статус участника уголовного

³⁹⁶ Явич, Л. С. Сущность права : социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1985. С 61.

судопроизводства и, в большинстве своем, регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, устанавливающим полномочия, права и обязанности субъекта уголовного процесса. На данном уровне находятся, прежде всего, общие для всех правила осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Так, согласно Правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного суда РФ от 21 ноября 2017 г. N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского»³⁹⁷, вне зависимости от специального процессуального статуса лица в каждый конкретный момент, лицо вправе требовать соблюдения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, который, согласно ст. 1 УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная деятельность, как наиболее ограничивающая права лиц, в нее вовлекаемых, предполагает четкую дозировку государственного принуждения по отношению к разным ее участникам. Исходя из этого, имеются существенные различия в процессуальном и материальном интересе субъектов в ходе расследования уголовного дела, что ведет к дифференциации в процессуальном положении участвующих в нем субъектов. Так, принципиальная разница имеется между уголовно-процессуальными статусами государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, и граждан, участвующих в производстве по уголовным делам для защиты своих или представляемых прав и интересов, с другой стороны³⁹⁸.

³⁹⁷ Постановление Конституционного суда РФ от 21.11.2017 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.11.2017.

³⁹⁸ Волколуп, О. В. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и дополн. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. С 6.

Таким образом, вполне справедливо утверждение о том, что законом предусмотрены и индивидуальные статусы субъектов уголовного судопроизводства³⁹⁹ т. е. такая совокупность процессуальных прав и обязанностей, которая присуща строго определенному субъекту уголовного судопроизводства. При этом стоит добавить, что в объем уголовно-процессуального статуса конкретного субъекта процесса необходимо входит не только его «ролевой статус»⁴⁰⁰ (объем полномочий, прав и обязанностей конкретного участника процесса исходя из его процессуальной функции), но и ряд других черт.

Для иллюстрации данного вывода, следует упомянуть:

– возраст лица, влекущий, например, для обвиняемого (подозреваемого) объем дополнительных прав; для свидетеля до 16 лет – отсутствие необходимой в остальных случаях ответственности;

– профессиональный статус, влекущий, например, для военнослужащего возможность избрания в отношении него особой меры пресечения; суженный перечень оснований для задержания в отношении некоторых отдельных категорий лиц и т. д.

Таким образом, наибольшее значение для определения границ права на ходатайство и жалобу, и тем самым достижения назначения уголовного судопроизводства, имеет индивидуальный статус субъекта уголовного судопроизводства, т.е. «правовой статус определенного лица, выступающего в том или ином качестве»⁴⁰¹.

Статус участника уголовного судопроизводства позволяет лицу осуществлять свой материальный и процессуальный интерес, для чего оно наделяется соответствующими возможностями. Однако, правоприменители зачастую равнодушно относятся к рамкам процессуального статуса различных субъектов,

³⁹⁹ Корнуков, В. М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 41.

⁴⁰⁰ Смирнов, А. В. Типология уголовного судопроизводства: диссертация ... доктора юридических наук. Москва, 2001. С. 6.

⁴⁰¹ Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва : Норма 2008. С 304.

смешивая и подменяя их. В качестве решения данной проблемы в науке предлагается определять полномочия преследуемого не по статусу, а исходя из конкретной правовой ситуации и предоставлять конкретный объем прав при применении конкретного принуждения⁴⁰². Однако, представляется, что такой подход не добавит четкости в определении прав и обязанностей лица при том, что различный уровень применяемого государственного принуждения не должен ограничивать всего объема прав преследуемого лица, которым он может воспользоваться. Статус подозреваемого (как и любого другого субъекта) считается нами единым и полным статусом, который только в общем объеме может выполнять свое предназначение.

Состязательный характер уголовного судопроизводства предопределяет отнесение различных субъектов к различным сторонам процесса, четкую и реализуемую с помощью предоставляемых полномочий, прав и обязанностей функцию каждого участника уголовного судопроизводства. Одно и то же лицо не может одновременно находиться в положении различных субъектов процесса, так как рамки статуса включают в себя непересекающиеся и взаимоисключающие элементы.

Важность законной констатации конкретного процессуального статуса и недопустимость подмены одного субъектного положения другим подчеркнул Конституционный Суд РФ, указав: «Применительно к одному и тому же событию преступления, по факту которого возбуждено уголовное дело, лицо не может одновременно находиться в статусе подозреваемого (статья 46 УПК Российской Федерации), т.е. лица, подвергнутого уголовному преследованию, и свидетеля – лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (статья 56 УПК Российской Федерации). Тем самым, допросу лица в качестве свидетеля по уголовному делу, в котором это лицо имело статус

⁴⁰² См.: Григорьев, В. Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 41-46.

подозреваемого, должно предшествовать процессуальное решение о прекращении его уголовного преследования»⁴⁰³.

Жесткие рамки статуса конкретного субъекта процесса служат, прежде всего, защите интересов этого участника. Однако, они же гарантируют и возможность реализации прав иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. В практике нередки случаи, когда как на досудебном, так и на судебном производстве процессуальные статусы участников процесса подменяются, что ведет к существенным нарушениям прав и свобод человека.

В частности, имеется сложившаяся практика производства следственных действий с лицом, как с подозреваемым, несмотря на отсутствие каких-либо оснований, предусмотренных УПК РФ, считать это лицо таким субъектом процесса. Так, после избрания П. меры пресечения, по истечении предусмотренных ст. 100 УПК РФ сроков предъявления обвинения и отмены меры пресечения, она продолжала неоднократно допрашиваться по делу в качестве подозреваемой, несмотря на отсутствие для этого оснований. В ответ на ходатайство о признании полученных таким образом доказательств недопустимыми было отмечено, что при проведении следственных действий учитывалось фактическое положение лица, обеспечивались условия, позволяющие лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться, в том числе и с помощью защитника⁴⁰⁴.

Таким образом, по мнению суда, несущественными оказались ограничения прав П. в связи с несвоевременным предъявлением ему обвинения. Судом не принято во внимание, что с момента отмены меры пресечения лицо вовсе остается без статуса участника процесса и лишено каких-либо прав, в том числе и права на защиту. Кроме того, нарушались права иных обвиняемых по делу, имевших

⁴⁰³ Постановление Конституционного суда РФ от 21 ноября 2017 г. N 30-П по делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.11.2017.

⁴⁰⁴ Уголовное дело № 1-25/18 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновск.

противоположные интересы. Не обладая соответствующим процессуальным статусом, фактически (хоть и незаконно) П. пользовалась правами подозреваемого (в том числе правом на защиту, не давать показания по делу и т.д.) и на нее не возлагались обязанности свидетеля, в т.ч. предусмотренные п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ (не давать заведомо ложные показания и не отказываться от дачи показаний). Достоверность сообщенных П. сведений оказалась не подтверждена установленными УПК РФ правовыми средствами, при производстве следственных действий нарушены требования ст. 56 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Предоставление дополнительных прав участнику процесса, имеющему собственные интересы, противоположные интересам иных участников, равно как и незаконное освобождение от возложенных на него законом обязанностей, несомненно нарушает права иных участников на защиту, справедливый, беспристрастный, равноправный и состязательный суд (ст. 6. Европейской конвенции, ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ).

Кроме того, принимая во внимание возможность применения мер реабилитации в случае незаконного применения мер процессуального принуждения, органы предварительного расследования нередко создают «фантомных» подозреваемых. Так, по уголовному делу № 12001730032001219, следователь Следственного комитета РФ, производя расследование в форме предварительного следствия по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, уведомил С. о том, что он является подозреваемым в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ, после чего производил следственные действия с ним, как с подозреваемым⁴⁰⁵. Казалось бы, что каких-либо нарушений прав лица при этом не допускается, однако такое решение прикрывает нежелание следователя своевременно предъявлять лицу обвинение, и при этом обезопасить от возможной ответственности при реабилитации лица и приводит к нарушению ряда прав. В отличие от дознания, при котором не

⁴⁰⁵ Уголовное дело №12001730032001219 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновск.

предусматривается возможность привлечения лица в качестве обвиняемого до момента составления обвинительного акта (то есть фактически, до момента окончания досудебного производства), преступления, расследуемые в форме предварительного следствия, обладают большей общественной опасностью и производство по ним предполагает большие гарантии обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого). Вышеуказанными действиями и решениями нарушается право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, причем нарушается невосполнимо. Незаконность такого решения делает недопустимыми все доказательства, полученные в ходе следственных действий с таким «подозреваемым», а также все доказательства, представленные этим лицом в момент нахождения в указанном «псевдостатусе».

Еще интереснее другой пример⁴⁰⁶. Следователь пригласил С. для допроса в качестве подозреваемой через работодателя. При явке на допрос С. потребовала представить процессуальные основания нахождения ее в данном статусе, однако следователь не смог этого сделать по причине отсутствия таковых, настаивая на допросе в качестве подозреваемой. Допрос был произведен, но С. отказалась участвовать в нем в связи с неопределенностью ее процессуального статуса. Данные действия следователя были обжалованы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, однако судебные инстанции отказали в удовлетворении жалобы в связи с наличием у следователя полномочий на выбор процессуальных действий по делу, находящемуся в его производстве. Однако, в результате действий следователя нереализованными оказались права С. на немедленную дачу показаний, ознакомление с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подачу на них замечаний, знакомство подозреваемого с основаниями введения его в данный процессуальный статус и, соответственно, возможность доступа к правосудию для обжалования имеющихся оснований привлечения лица в качестве подозреваемого, право на защиту чести и доброго имени, достоинства личности, нарушенного

⁴⁰⁶ Уголовное дело № 3/10-33/20 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновск.

распространением информации о том, что С. подозревается в совершении преступления.

Еще одной значительной проблемой, причем в большей степени законодателя, чем практики, является использование в УПК РФ одинаковых понятий для разноплановых явлений. Достаточно часто при расследовании уголовных дел подменяются понятия «защитника» и «адвоката», что предполагает и смешивание их процессуальных статусов.

Слово «адвокат» используется в УПК РФ в разных значениях. В одном из случаев он упоминается как представитель юридического сообщества, имеющий указанный профессиональный статус и выступающий в качестве соответствующего субъекта процесса - «защитника», «представителя» или «адвоката». В другом выступает как самостоятельный одноименный субъект уголовного процесса.

Согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ, защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Объем его полномочий определен ст. 53 УПК РФ. Функция защитника состоит в оказании юридической помощи и защите прав и интересов только подозреваемых и обвиняемых.

Согласно п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетель вправе являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой статьи 189 УПК РФ. Согласно ч. 5 ст. 189 УПК РФ, если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными частью второй статьи 53 УПК РФ.

Фактическое положение свидетеля не предполагает в отношении него уголовного преследования, и правом на защиту он не обладает. Однако, он может являться на допрос с «адвокатом», который оказывает ему юридическую помощь, присутствует при допросе и пользуется некоторыми правами, имеющимися у защитника. Такой «адвокат», как соответственно поименованный субъект процесса,

может оказывать процессуальную помощь доверителю только в рамках следственных действий, в которых он участвует, причем, список таких следственных действий ограничен УПК РФ. Иных способов оказания свидетелю помощи со стороны «адвокатов» УПК РФ не знает. Такое ограничение неслучайно и находится в прямой связи с положением свидетеля, как иного участника уголовного судопроизводства, то есть не имеющего собственного интереса в деле.

Таким образом, «защитник» и «адвокат» – различные субъекты уголовно-процессуальной деятельности с несовпадающим статусом. При этом УПК РФ не содержит правил отвода «адвоката» вообще, а в отношении «защитника» эти правила позволяют одному и тому же лицу представлять интересы свидетеля и защищать подозреваемого или обвиняемого, если их интересы не противоречат (а как они могут противоречить, если свидетель – «иной» субъект уголовного процесса, изначально ни в чем не заинтересованный?). В иных, кроме допроса и производства обыска, если тот проводится у свидетеля, следственных действиях адвокат участвовать не может. Расширительное толкование полномочий «адвоката» и его смешение с «защитником» влечет различные существенные нарушения. Так, участие «адвоката» при осмотре может привести к тому, что информация, имеющая значение для дела может стать доступна ненадлежащим субъектам.

Однако, зачастую, при расследовании уголовных дел лицу, фактическое положение которого, как свидетеля обвинения, не предполагает в отношении него подозрения в совершении преступления, предоставлялся защитник. Объяснения правоприменителей о несущественности подмены этих понятий и ссылки на необходимость учитывать фактическое положение лица в процессе, представляются несостоятельными по следующим основаниям:

Если у следствия имеются основания привлечь лицо к уголовной ответственности, УПК РФ прямо предписывает делать это незамедлительно, а предоставление вместо этого защитника в связи с тем, что следователь усматривает у лица фактическое положение подозреваемого, противозаконно.

Кроме того, предоставление участнику процесса, имеющему интересы, совпадающие с интересами стороны обвинения, дополнительных прав, несомненно нарушает права обвиняемого на защиту, справедливый, беспристрастный, равноправный и состязательный суд.

Такое злоупотребление чаще всего имеет место по делам, в которых лицо, выступающее свидетелем, имеет вполне определенный интерес на осуждение подозреваемого (обвиняемого). В этом случае предоставленные расширенные права активно используются для формирования обвинительного уклона в рамках уголовного дела. Так, по одному из уголовных дел, где автор принимал участие, указанное нарушение привело к тому, что информация, имеющая значение для дела (видеозаписи, осматриваемые с участием свидетеля), стала доступна лицам, заинтересованным в оговоре лица. Это позволило им злоупотреблять имеющимися знаниями и сформировать позицию, направленную на его безосновательное обвинение.

Еще очевиднее проблемность такого подхода в контексте рассмотрения права на ходатайство и жалобу. Произвольное предоставление права на обращение к полномочиям процессуальных лиц и органов через ходатайство и жалобу лицам, не обладающим такими правами, неизбежно нарушает состязательное построение процесса. Например, адвокат свидетеля, обращаясь с требованиями по вопросам, выходящим за пределы обеспечения прав и законных интересов в ходе производства с ним следственного действия, лицо, не имеющее процессуального статуса, могут, пользуясь этим инструментарием, участвовать в производстве следственных действий (проводимых по их ходатайствам), знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в формировании доказательств.

Уголовное преследование, как правило, осуществляется в условиях конфликта интересов, как минимум сторон обвинения и защиты, а достаточно часто и при конфликте внутри одной стороны и нарушение баланса возможностей участников судопроизводства, вопреки четко определенных процессуальным статусом

полномочий, создает предпосылки для злоупотребления правом, что негативно сказывается на интересах иных участников процесса.

Кроме непосредственного объема прав и обязанностей, в содержание статуса мы необходимо включаем и такой значительный элемент, как механизм и момент его приобретения и утраты. Именно поэтому для большинства субъектов уголовного процесса законодатель четко определяет момент обретения и продолжительность нахождения в конкретном процессуальном статусе. Указанные моменты, как правило, связаны с решениями, необходимо принимаемыми при производстве по уголовному делу. В наибольшей степени это касается тех субъектов, которые вовлекаются в производство по уголовному делу в связи с имеющимся собственным интересом – потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и лиц, профессионально отстаивающих их интересы (защитника, представителя и др.).

Конкретный объем прав и свобод, предоставляемый лицу, вовлекаемому в уголовный процесс является ключевым при отстаивании им как материальных, так и процессуальных интересов при производстве по уголовному делу. Непредоставление его своевременно существеннейшим и неисправимым образом нарушает права человека и, прежде всего, его право на защиту. Поэтому УПК РФ полно прописывает для подозреваемого все ситуации, ведущие к обретению данного статуса, причем они завязаны на решения, как определяющие общее производство по делу – его возбуждение в отношении конкретного лица, так и ограничивающие права самого лица – его задержание, применение к нему меры пресечения и уведомление о подозрении. Идеальная картина состязательного уголовного судопроизводства не предполагает иных случаев начала уголовного преследования конкретного лица и, соответственно, гарантирует ему возможность своевременно защищаться от этого. Однако практика вносит свои коррективы, и процессуальные органы, достаточно часто заинтересованные в возможности беспрепятственно, в розыском режиме осуществлять свою деятельность, находят лазейки в требовании закона своевременно обеспечить состязательность при расследовании преступлений.

Наиболее часто встречается возбуждение уголовного дела «по факту» совершения преступления, несмотря на очевидность лица, в отношении которого ведется производство. Сами такие попытки говорят о важности своевременного обретения конкретного процессуального статуса, как гарантии обладания необходимыми инструментами защиты прав и свобод.

Очевидны и попытки процессуальных органов затягивать с привлечением лица в качестве обвиняемого. Этот акт, который по сути является правозащитным, так как обозначает объем предъявляемых лицу претензий от которых ему предстоит защищаться, стараются вынести как можно позднее. Тем самым органы предварительного расследования затрудняют для вовлекаемого лица возможность сформировать свою защиту, собрать необходимые доказательства и др. и создают себе наиболее комфортные условия работы – без состязания, без учета интересов второй стороны.

Полнота и конкретность процессуального статуса, в том числе его своевременность, точность определения момента его получения и прекращения, неоднократно являлись объектом внимания законодателя. Так, например, изменения, касающиеся установления момента обретения статуса потерпевшего, установленные Федеральным законом № 432-ФЗ от 28.12.2013 г.⁴⁰⁷, касающиеся совершенствования прав потерпевших в уголовном процессе говорят о значимости этого момента для защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Момент вступления в дело защитника, определенный ч. 3 ст. 49 УПК РФ, последовательно дополнялся новыми основаниями в 2007 и 2013 году. Причем все это происходило на фоне действия ране упомянутого Постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в

⁴⁰⁷ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013.

связи с жалобой гражданина В. И. Маслова», установившего приоритет конституционно-правового статуса над процессуальным.

Указанный подход законодателя подчеркивает, что «внестатусное» обладание уголовно-процессуальными правами не может в полной мере защитить вовлекаемое в процесс лицо.

Как правильно отмечается исследователями, «правовой статус личности останется декларацией, если в государстве и в обществе не будет создан соответствующий механизм гарантий реализации соответствующих прав»⁴⁰⁸. Именно поэтому основания и порядок изменения этого статуса должны быть четко определены в уголовно-процессуальном законе с тем, чтобы такое лицо не было ограничено в правах. При достаточном внимании к отдельным субъектам процесса, действующая редакция УПК РФ не в полной мере определяет процессуальный статус всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Это, в свою очередь, не позволяет лицам, не обладающим конкретным уголовно-процессуальным статусом, реализовывать свои права в полном объеме, лишает их возможности полноценно и активно отстаивать свои интересы в состязательном судопроизводстве, либо ведет к злоупотреблению правами, которые не присущи субъекту исходя из статуса⁴⁰⁹. В частности, такой подход позволяет рассматривать их ходатайства и жалобы как непроцессуальные обращения, игнорируя уголовно-процессуальный механизм защиты прав и свобод⁴¹⁰.

Ст. 119 УПК РФ среди лиц, обладающих правом на заявление процессуальных ходатайств, перечисляет ряд участников уголовного процесса, включенных в Раздел

⁴⁰⁸ Волколуп, О. В. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и дополн. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. С 10.

⁴⁰⁹ Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как способ реализации права на состязательное уголовное судопроизводство // Российская юстиция 2013. № 7. С. 28-31.

⁴¹⁰ Максимов, О. А. К вопросу об определении уголовно-процессуальной жалобы // Аграрное и земельное право. 2018. № 9 (165). С. 136.; Максимов, О. А. Ходатайство как способ защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: существенные черты // Мировой судья. 2019. № 2. С. 29.

2 УПК РФ. Помимо этих лиц, право подавать ходатайства имеют и другие участники процесса, имеющие юридически признанный интерес в деле. Иначе как еще они могли отстаивать этот интерес? Отсутствие указания на них в законе существенно нарушает их права и интересы.

Различия в правах участников процесса на ходатайства, не обусловленные объективными причинами, не соответствуют принципу равенства граждан перед законом и судом, принципу обеспечения права обвиняемого на защиту и состязательности процесс. Таким образом, список субъектов процесса, которые пользуются правом на подачу ходатайства, достаточно широк и, в то же время, не охватывает всех лиц, которые должны пользоваться этим правом.

К числу субъектов, имеющих право на ходатайство, помимо прямо указанных в законе, могут быть отнесены следующие участники уголовного процесса из числа субъектов на стороне обвинения или защиты: подсудимый (ч. 2 ст. 47), осужденный (оправданный) (ч. 2 ст. 47), реабилитированный (п. 35 ст. 5, ст. 133), лицо, отбывшее наказание (ч. 1 ст. 400), лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости (ст. 433), лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера (ст. 445), законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) (п. 12 ст. 5, ст. ст. 48, 426, 428), законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 437), законный представитель частного обвинителя (ч. 2, 3 ст. 45).

Закон включает в круг субъектов права на подачу ходатайств свидетеля (ст. 56 УПК РФ), лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1). Однако очевидно, что других участников также можно отнести к числу лиц, участие которых в уголовном процессе продиктовано потребностями доказывания.

Под законным интересом понимается «отраженная в объективном праве, либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых условиях обращаться за защитой к компетентным структурам – в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным»⁴¹¹. Все «иные» участники процесса заинтересованы в строгом соблюдении процессуальной формы, гарантирующей соблюдение их прав и свобод лицами и органами, осуществляющими уголовный процесс. Все они не имеют юридически признанной материальной заинтересованности в исходе дела. Их заинтересованность в деле является процессуальной. Уголовный процесс связан с совершением определенных процессуальных действий, которые могут каким-либо образом повлиять на права вовлекаемых в него лиц. Для этого орган, ведущий уголовный процесс, должен создать соответствующие условия. В связи с необходимостью создания таких условий для возможности защиты своих прав, этим участникам уголовного процесса должно быть предоставлено право подачи ходатайств.

К таким субъектам следует отнести следующих участников процесса: лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст.56.1), понятой (ст. 60), переводчик (ст. 59), статист на опознании (ст. 193), педагог (ст. 191, 425, 280), законный представитель несовершеннолетнего свидетеля (ч. 1 ст. 199), поручитель (ст. 103), лицо, в жилище которого проводится обыск (ч. 11 ст. 182), лицо, на чье имущество наложен арест (ч. 3 ст. 115), адвокат свидетеля (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189), адвокат того лица, в помещении которого проводится обыск (ч. 11 ст. 189). В частях 4, 6 ст. 166 УПК и других нормах УПК РФ предусмотрены процессуальные права на подачу заявлений, замечаний в связи с проводимыми следственными действиями. Представляется, что несмотря на неиспользование законодателем

⁴¹¹ Малько, А.В., Субочев В.В. / Законные интересы как правовая категория. Санкт - Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2004. С. 73.

термина «ходатайство», указанные обращения могут касаться процессуальных прав лиц, вовлекаемых в следственные действия, то есть в уголовное судопроизводство, и мы относим такие обращения к ходатайствам – элементам того правового феномена, который мы исследуем.

Кроме того, согласно ст. 119 УПК РФ, данное право принадлежит «представителю администрации организации». «Представитель администрации организации», упоминается также в ч. 6 ст. 177 УПК РФ в связи с производством осмотра помещения организации, ч. 15 ст. 182 в связи с производством обыска в помещении организации. Части 2 и 4 ст. 188 УПК РФ упоминают «представителя администрации по месту работы (или учебы)» в связи с передачей через него повестки. Представляется, что данные «представители», как несущие интерес частных лиц – бенефициаров юридических лиц, заявляют ходатайства, направленные, в конечном итоге на защиту прав и свобод человека и относятся в субъектам рассматриваемого нами права.

Части 1 и 3 ст. 445 УПК РФ упоминают администрацию медицинской организации в связи с ее правом на заявление ходатайства, связанного с исполнением принудительной меры медицинского характера, однако, предмет и процедура подачи такого ходатайства никак не соотносится с правом на «правообеспечительное» ходатайство, установленное ст. 119 УПК РФ. Таким образом, даже рассматривая одного упомянутого в законе субъекта права на ходатайство, сложно понять, кого имеет в виду законодатель и, соответственно, кто может на эти права претендовать. Подмена и смешение различных понятий в рамках УПК РФ позволяет говорить об отсутствии системы в подходе к определению процессуального статуса лиц и невозможности четкого определения средств и методов их уголовно-процессуальной деятельности.

В связи с многообразием форм участия лиц в уголовном процессе, невозможно исчерпывающим образом определить круг лиц, обладающим правом на ходатайства. Право на подачу ходатайства должно быть предоставлено не только участникам

уголовного процесса, но и всем заинтересованным в этом лицам, вступающим в уголовно-процессуальные отношения в связи с ранее совершенным действием (бездействием) или решением, затрагивающим их права и интересы. В связи с этим в ст. 119 УПК РФ упоминается «иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства».

Ряд «иных лиц» уже рассмотрены нами выше, но мы полагаем, что ими данный список не исчерпывается. Представляется, что право на подачу ходатайства в уголовном процессе также должно осуществляться лицами, которые на момент подачи ходатайства не являются субъектами уголовного производства. Заявление о таком ходатайстве является юридическим фактом, порождающим процессуальные и правоотношения между лицом, подавшим ходатайство, и должностным лицом, рассматривающим ходатайство. В частности, возникает обязанность сообщить о принятом решении.

В результате изучения дел⁴¹² видно, что около 81% заявленных ходатайств поступают от подозреваемых, обвиняемых (10%) и их защитников (70%), таким образом, обвиняемые гораздо активнее осуществляют свои права, если у них есть защитник. Из всех остальных участников процесса потерпевший является наиболее активным заявителем, но его обращения составляют около 14%, что говорит о том, что потерпевший не проявляет достаточной активности в пользовании своими правами. Ту же закономерность отмечал профессор С.А. Шейфер, указывая: «Если у потерпевшего нет представителя, профессионального юриста (а это имеет место в подавляющем большинстве случаев, в которых участвует потерпевший), он фактически идентифицирует себя со свидетелем, как это было много лет в былые

⁴¹² См. Приложение 1

времена. В результате потерпевший даже более пассивен, чем обвиняемый, и не пользуется своими правами доказывания, которые ему предоставлены законом»⁴¹³.

Последовательно реализуя идею абсолютного права участника процесса на подачу жалобы, законодатель достаточно полно и точно воплотил ее в нормах ст. 123 УПК РФ, из которой следует, что право обжалования прокурору действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора принадлежит участникам уголовного процесса, а также иным лицам постольку, поскольку совершенные процессуальные действия и принятые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Участниками уголовного судопроизводства выступают все лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58. ст. 5 УПК РФ). Таким образом, объем этого понятия входят и должностные, и физические, и юридические лица, участвующие в уголовно-процессуальных правоотношениях. В то же время, Раздел 2 УПК РФ определяет совершенно конкретный состав участников уголовного судопроизводства. При внимательном рассмотрении оказывается, что указанный круг не является исчерпывающим – за его пределами, к примеру, находится «следователь-криминалист» (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ). Ст. 56, 189 УПК РФ предусматривает наличие в уголовном процессе «адвоката», однако его права и обязанности определены бланкетным способом, что не позволяет полноценно определить рамки его участия. Упомянутый в разделах 5 и 7 УПК РФ «заявитель» обладает определенным правовым статусом, однако точно его место в системе субъектов уголовного процесса не определено. Неясно, могут ли претендовать на какие-либо права и исполнять какие-либо обязанности лица, присутствующие в месте производства обыска (ст.182 УПК РФ). Ст. 81.1, 82 упоминают «законного владельца» документов, предметов, приобщенных к

⁴¹³ Шейфер, С. А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего - необходимое условие их противоборства в состязательном процессе // Защита прав личности в уголовном праве и процессе = Defence of a person in criminal law and procedure : сборник научных статей / регион. обществ. орг. "Центр содействия проекту правовой реформы Саратов. обл." ; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. Вып. 2: Права человека: сферы реализации. С. 60.

уголовному делу. Можно найти еще большое количество лиц – участников процесса, чей статус не определен УПК РФ.

Под другими лицами понимаются физические и юридические лица, не участвующие в уголовном процессе. Закон не предусматривает каких-либо исключений из списка лиц, имеющих право на обжалование, независимо от того, являются они участниками уголовного процесса или нет.

Закон не устанавливает исчерпывающий перечень лиц, имеющих право подавать в жалобы на действия и решения по уголовному делу. Практики, при проведении автором опроса, в 60 % анкет указали, что правом на ходатайство и жалобу должны обладать стороны, лица, имеющие статус участника процесса, и иные, чьи интересы затронуты производством по уголовному делу. 41% сочли возможным расширить круг вероятных ходатаев и жалобщиков до «любых лиц, интересы которых могут быть затронуты уголовным судопроизводством», а только 3 % респондентов отмечает, что такие права должны принадлежать любым лицам⁴¹⁴. Можно увидеть, что у подавляющего большинства правоприменителей понимание «иных лиц» ограничивается уже произошедшим вовлечением последних в сферу уголовного судопроизводства.

В ст. 125 УПК РФ также отсутствуют ограничения по составу лиц, имеющих право на обжалование в суд на досудебном производстве. Это особенно важно, если они не являются участниками уголовного процесса и впоследствии не имеют возможности отстаивать свои интересы в суде.

Как в ст. 124, так и в ст. 125 УПК РФ используется термин «заявитель». Это определение неоднократно упоминается в законе в главе, посвященной возбуждению уголовного дела и т. д. В связи с этим, как представляется, во избежание недоразумений, в указанных статьях УПК РФ должно дать лицу, подающему жалобу, другое имя (например, жалобщик). Это позволит существенно отделить жалобу от заявления и более четко обозначить круг прав и обязанностей лица,

⁴¹⁴ См.: Приложения 2-5.

подавшего жалобу. Представляется, что, в отличие от заявителя, который просто предоставляет информацию и имеет право знать, какие меры были приняты в отношении нее, жалобщик, как лицо, права и свободы которого нарушены или находятся под угрозой, должен иметь право давать объяснения по поводу жалобы, ознакомиться с материалами проверки по жалобе, узнать о принятом по ней решении, подать ходатайства и т. д.

Упоминание в законе «иных лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства», как субъектов права на ходатайство и жалобу, позволяет говорить о появлении при расследовании уголовного дела участников, обретающих «не характерные для него элементы статуса другого участника процесса»⁴¹⁵. Все это расширяет границы обжалования, что несомненно способствует достижению назначения уголовного судопроизводства и соотносится с ранее упомянутой позицией Конституционного Суда РФ, ставящей «фактический» статус лица выше статуса «процессуального». Тем самым «законодатель ... гарантирует наличие условий, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного процесса»⁴¹⁶. С другой стороны, такая формулировка, отдавая на откуп лицу, разрешающему обращение, полномочия по определению «затронутости» прав и законных интересов лиц в ходе уголовного судопроизводства, не дает надежных гарантий от необоснованного перевода обращений в «непроцессуальный» статус. И, наконец, рассматриваемая конструкция

⁴¹⁵ Григорьев, В. Н. Конституционный суд Российской Федерации о внестатусном статусе некоторых участников уголовного производства // Вестник Экономической безопасности. 2016. № 5. С. 26.

⁴¹⁶ Андреева, О. И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 193.

не является преградой для злоупотребления правом на ходатайство и жалобу, которое в последнее время отмечается исследователями⁴¹⁷.

Таким образом, являясь, несомненно, значимым и необходимым правозащитным инструментом, «фактический статус» в то же время представляет собой «издержку» правоприменительной практики, которая должна преодолеваться путем совершения полноценных процессуальных действий по предоставлению определенного УПК РФ статуса. Ходатайство или жалоба «иного лица», принятая и разрешаемая в рамках уголовного дела, чаще всего говорит о том, что «фактический» статус лица не совпадает с «процессуальным», то есть в рамках дела ему не предоставлены весь необходимый инструментарий защиты прав и свобод человека. Круг «иных лиц» должен планомерно снижаться в связи с расширением круга субъектов с четко определенным (в том числе и во временных рамках) процессуальным статусом. Только систематизация и определение четкого уголовно-процессуального места, правового статуса лиц, в том числе и не упомянутых в разделе 2 УПК РФ, позволит максимально сузить круг неконтролируемого усмотрения по ограничению прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Таким образом, четкое и своевременное определение индивидуального статуса участника уголовного судопроизводства является необходимым условием реализации прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс и не может подменяться предоставлением произвольного объема прав. Оно является необходимой предпосылкой реализации права на ходатайство и жалобу, одновременно определяя его границы. Нарушение такого порядка судопроизводства

⁴¹⁷ См.: Химичева, О.В., Шаров Д.В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода и злоупотребление // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №3. С. 53-59; Андреева, О.И., Григорьев В.Н., Зайцев О.А., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 914-924; Насонова, И.А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №1. С. 34-38; Тутикова, И.А. Необоснованная жалоба в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 304–306; Тутикова, И.А. Ябедничество или необоснованное обжалование в уголовном процессе России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 451-453, и др.

необходимо влечет за собой нарушение баланса интересов в рамках уголовного дела, не позволяет участникам процесса достигать поставленных целей, ограничивает проявление их активности.

В связи с этим конкретный процессуальный статус не может быть заменен предоставлением лицу некоторых прав и свобод. Статус, как основание права на ходатайство и жалобу, должен быть конкретным как по объему прав и обязанностей, так и по моменту его приобретения и утраты. Разнообразие форм интереса в производстве по уголовному делу не позволяет ограничиваться указанием на конкретных субъектов, имеющих право на ходатайство и жалобу. Право «иных лиц» на ходатайство и жалобу является необходимым, но предоставление его в рамках «внестатусности» не может подменять необходимость полноценного определения статуса лица⁴¹⁸.

⁴¹⁸ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 372-393; Максимов, О. А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 17-21; Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в механизме защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе // Вопросы правоведения. 2013. №5. С.373-383; Индивидуальный статус участника уголовного процесса, как необходимое условие полноценной уголовно-процессуальной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 2. С.1-8; Максимов, О. А. Статус участника уголовного процесса как условие реализации права на ходатайство и жалобу / О.А. Максимов // Симбирский научный вестник. 2019. № 2 (36). С. 70-75, и др.

ГЛАВА IV ПОЛНОМОЧИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ИЛИ ОРГАНА, В ПРОИЗВОДСТВЕ КОТОРОГО НАХОДИТСЯ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО, КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ

§ 1 Основы построения системы полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу

Субъективные права частных лиц – участников уголовного процесса ограничены жесткими рамками и, соответственно, ограничены возможности по их самостоятельной реализации. Однако у них возникает необходимость в совершении действий и принятии решений, выходящих за указанные рамки. Так, лицо может желать производства действий, направленных на получение доказательств, принятия по делу каких-либо решений, затрагивающих права и законные интересы как обращающегося, так и других, реализации государственного принуждения по отношению к участникам судопроизводства и др., однако рамки уголовно-процессуального статуса не позволяют самостоятельно совершать необходимые действия и принимать решения. В этом случае лицо обращается к должностным лицам и органам, полномочным совершать такие действия и принимать решения.

Как ранее отмечалось, для полноценной реализации права на ходатайство и жалобу, построение его механизма должно обеспечивать решение следующих задач:

1. Возможность реализации имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса;
2. Возможность диспозитивного распоряжения данным правом;
3. Запуск к действию выбранных публичных полномочий процессуальных органов и лиц;

4. Возможность достижения затребуемого результата с помощью привлекаемых полномочий.

Такое построение процесса обеспечивает возможность лиц реализовывать свои права и защищать законные интересы и одновременно с этим ограничивает возможное вмешательство в права и интересы иных лиц. Уголовно-процессуальная форма предполагает «контролирующий» характер силы, в полномочия которой входит возможность совершения действий и принятия решений, самостоятельность производства которых субъектами ограничена. Это связано с тем, что возможность самостоятельного производства таких действий не приводит к достаточным гарантиям защиты прав и свобод третьих лиц при производстве данных действий и достаточных гарантий их достоверности. Поэтому «многоступенчатость» и «многосубъектность» при принятии таких решений (решение обращающегося и решение разрешающего обращение) является дополнительной гарантией их правильности, через призму практики различных правоприменителей, что в некоторой степени «объективизирует» необходимость принятия решений и позволяет добавлять к субъективности «внутреннего усмотрения» объективный момент.

Надо отметить, что такой способ реализации субъективных прав характерен далеко не для всех типов уголовного судопроизводства. Так, исламский уголовный процесс не ставит в приоритет какую-либо из сторон в зависимости от выполняемых ими функций обвинения или защиты (но при этом присутствует неоднородность в отношении к человеку по религиозному и половому цензам). Обвинитель и обвиняемый занимаются защитой своих интересов самостоятельно, им предоставляется одинаковая возможность высказывать свои доводы, представлять

собранные собственными усилиями доказательства и, конечно же, присутствовать на каждой процедуре⁴¹⁹.

Привлечение полномочий лица, производящего производство по уголовному делу, для реализации собственных прав и законных интересов осуществляется путем подачи ходатайства. В отличие от жалобы это требование имеет перспективную направленность без обязательного учета оценки ранее совершенных действий (принятых решений) и задействует полномочия по производству по уголовному делу, а не контрольные механизмы. Поэтому полномочия процессуальных органов и лиц являются элементом механизма именно права на ходатайство.

Однако, именно оценка хода и результатов уголовно-процессуальной деятельности применительно к достижению заинтересованным лицом его интереса по уголовному делу выступает основанием для запуска механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Само существование указанного механизма является мотивом, побуждающим заинтересованных лиц требовать реализации своих прав. Подаваемые участниками процесса ходатайства вызывают определенные правовые последствия, реакцию публичных процессуальных органов, существенно влияют на результаты и ход уголовного судопроизводства. Все государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу, должны обеспечивать необходимые условия для использования права граждан обращаться с ходатайствами, обжаловать действия и решения в уголовном судопроизводстве. «Своевременное рассмотрение и правильное разрешение ходатайства или жалобы является важным процессуальным средством в борьбе с проявлениями предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, волокиты, черствости, безразличия к судьбам людей»⁴²⁰. Реализация права собирать и представлять доказательства участниками уголовного

⁴¹⁹ Сизов, А. А., Шазбазов Р. Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2015. № 1 (14). С. 72

⁴²⁰ Lupinskaya, P. A. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. Москва, 1987. С. 65.

судопроизводства призвана сократить произвол органов уголовного преследования на досудебных стадиях процесса, делает бессмысленным получение доказательств незаконными способами и позволяет, в том числе стороне защиты, в определенной мере устранять обвинительный уклон, создаваемый в ходе предварительного расследования.⁴²¹

Основной чертой ходатайства является возможность запустить к реализации свои права. То есть:

- 1) ходатайствовать можно только о том, *на что имеешь право* (или считаешь, что имеешь право);
- 2) ходатайствовать можно только *о том, что* может кто-либо сделать;
- 3) ходатайствовать можно только *к тому, кто* вправе что-либо сделать.

Уголовно-процессуальный кодекс определяет лиц, полномочных осуществлять производство по уголовному делу. Ст. 119 УПК РФ называет трех субъектов, полномочных разрешать ходатайства – следователя, дознавателя и суд. Система реализации полномочий указанных лиц, закрепленная в УПК РФ представляется недостаточно стройной, нуждается в осмыслении и перестроении для возможности достижения вышеуказанных целей ходатайства.

Полномочия суда по рассмотрению и разрешению ходатайств в достаточно большой степени гарантируют реализацию права на ходатайство и жалобу в ходе судебного заседания в судебных стадиях. «Особое место среди обращений частных лиц, принимающих участие в процессуальной деятельности на стадии судебного заседания, занимают ходатайства... С их помощью частные лица имеют возможность добиться для себя определенных процессуальных привилегий: исключить недопустимые доказательства, вернуть уголовное дело прокурору, прекратить

⁴²¹ Костенко, Р. В. Проблемы реализации права собирать и предоставлять доказательства участниками уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 123.

уголовное дело, изменить (отменить, избрать) меру пресечения и т.д.»⁴²². Суд в судебном заседании рассматривает ходатайства и принимает по ним решения. Причем, практика показывает, что достаточно часто разрешение ходатайств происходит не в момент их заявлений, а тогда, когда суду это удобно. Кроме того, остаются вопросы разрешения ходатайств, заявляемых в суд вне рамок судебного заседания.

Следователь и дознаватель, согласно УПК РФ, являются основными субъектами, полномочными разрешать ходатайства на досудебных стадиях. Указанный подход наблюдается не только в РФ. Так, например, уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь называет те же должностные лица и органы, полномочные разрешать ходатайства (ст. 135, ст. 6 ч. 1, п.п. 20, 23 УПК Республики Беларусь). Причем, данные субъекты осуществляют данную деятельность в рамках установленной законом компетенции (ст.ст. 38, 40, 41 и др. УПК РФ). Она ограничена, кроме того, требованиями ст.ст. 151, 152 УПК РФ, определяющими подследственность уголовных дел. То есть в отношении процессуальных органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам кроме общепроцессуального статуса субъекта также можно вести речь и о «ролевом» статусе. На его формирование влияет, например, ведомственная принадлежность следователя, влекущая ограничение в видах решений, принимаемых на стадии возбуждения дела – если дело неподследственно, невозможно принятие решений, предусмотренных п. п. 1, 2, ч. 1 ст. 145 УПК РФ, и т.д. и, соответственно, разрешение ходатайств о принятии таких решений.

Ходатайства заявляются должностным лицам или государственным органам, осуществляющим досудебное производство по делу. Прокурорское право на разрешение ходатайств по уголовному делу приказало долго жить по ФЗ № 87 от

⁴²² Добрыдnev, Д. В. Особенности рассмотрения процессуальных обращений на стадии назначения судебного заседания // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 4. С. 126.

05.06.2007 г.⁴²³. Оно не перешло к руководителю следственного органа. Однако сама форма уголовного процесса предусматривает необходимость объективизации любого принятого по усмотрению соответствующего субъекта решения путем его неоднократного контроля со стороны других субъектов процесса. Способом такого контроля по отношению к решению об отказе в удовлетворении ходатайства выступает возможность его обжаловать. Однако даже при положительном для лица, обжалующего отказ в удовлетворении ходатайства, разрешении жалобы, далеко не всегда цель ходатайства может быть достигнута – прежде всего, из-за его несвоевременности⁴²⁴. Возможность повторного заявления ходатайства также не дает достаточных гарантий вынесения законного решения по данному вопросу. Разрешать ходатайства могут только дознаватель и следователь, поэтому очевидно отсутствие смысла в повторном обращении с одной и той же просьбой к лицу, уже сформулировавшему негативное отношение к ней в постановлении.

Если на судебных стадиях именно полномочия суда (судьи) позволяют реализовывать право на ходатайство и жалобу (при их необходимой систематизации), то ограниченность круга лиц, имеющих такую возможность на досудебных стадиях, создает значительные помехи в реализации права на ходатайство и жалобу. При этом на досудебном производстве число субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, не исчерпывается дознавателем и следователем.

Руководитель следственного органа, возбудив или приняв к своему производству уголовное дело обладает всеми полномочиями следователя (руководителя следственной группы). Аналогичные полномочия в отношении уголовных дел, расследуемых в форме дознания, имеются у начальника

⁴²³ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" (в ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. N 24. Ст. 2830.

⁴²⁴ Подробно о понятии и значении своевременности: Даровских, С. М., Даровских О. И. Своевременность - как критерий эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 11-18.

подразделения дознания и начальника органа дознания. В этом случае именно они рассматривают и разрешают подаваемые ходатайства, пользуясь процессуальным статусом следователя и это не вызывает непонимания как в теории, так и на практике. Однако УПК РФ предполагает совершение руководителем следственного органа и начальником органа дознания некоторых процессуальных действий без принятия дела к производству, то есть не выступая в качестве следователя (дознателя). Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 40.2 начальник органа дознания, а согласно п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочены лично (то есть не как следователь или дознаватель, а исходя из собственных полномочий) рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении. Согласно п. 4 ч.1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, полномочен без принятия дела к производству лично допрашивать подозреваемого (обвиняемого). Исходя из ныне существующего положения о запрете подачи ходатайства руководителю следственного органа и начальнику органа дознания и отсутствии у них полномочий по его разрешению, право на ходатайство и жалобу в таких случаях не может быть реализовано.

Согласно п. 41.1 ст. 5 УПК РФ, полномочия по производству всего предварительного следствия, а также производству отдельных следственных действий без принятия дела к производству, принадлежат следователю-криминалисту. Неуказание данного субъекта среди субъектов процесса, полномочных принимать и разрешать ходатайства, препятствует возможности заявить ходатайства при расследовании такого уголовного дела и производстве следственных действий.

Орган дознания, а также субъекты, на которых возлагаются его полномочия (ст. 40 УПК РФ) также осуществляют производство по уголовному делу, и проводят

отдельные следственные действия, однако возможности заявить ходатайство таким лицам в УПК РФ отсутствует.

И наконец, в момент направления дела прокурору для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) в производстве по уголовному делу отсутствует лицо, указанное в УПК РФ (следователь, дознаватель) в качестве полномочного рассматривать и разрешать заявляемые ходатайства.

Отсутствие достаточной регламентации рассмотрения ходатайств на досудебном производстве ведет к отсутствию единообразия в решении рассматриваемого вопроса и недостаточной гарантированности права на ходатайство. Однако, задача достижения назначения уголовного процесса и его реализация в нормах УПК РФ, не предполагающая ограничения в таком праве, является первичной и требует приведения нормативного регулирования полномочий процессуальных лиц и органов в соответствии с концептуальными положениями. Ч. 1 ст. 120 УПК РФ предоставляет право на заявление ходатайства (о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов) в любой момент производства по уголовному делу. Данное положение имеет принципиальное значение для обеспечения реализации права на ходатайство и жалобу. Именно своевременность является ключевым моментом в обеспечении прав и законных интересов субъектов, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Законодатель признает своевременность производства действий и принятия решений важной задачей уголовного процесса и гарантирует ее достижение, допуская при этом и существенные ограничения прав лиц, вовлеченных в процесс и смешение процессуальных функций важнейших субъектов уголовного процесса. Так, принятие ряда решений (и производство последующих действий), предусмотренных УПК РФ только по решению суда, в исключительных случаях (не терпящих отлагательства) возможно и без получения такого решения (ч.5 ст.165

УПК РФ). Одной из основных причин введения судебного контроля за досудебным производством (что само по себе находится вне рамок его основной процессуальной функции) явилось то, что на досудебных стадиях процесса возможно принятие различных решений и совершение действий, ограничивающих чьи-либо права таким образом, что последующее их восстановление может оказаться невозможным именно из-за их несвоевременности⁴²⁵. Мало того, своевременность, как гарантия от возможной невосполнимости, привела к ограничению независимости суда при производстве судебного следствия. (ч.4 ст.271 УПК РФ).

Характерной чертой ходатайства, как уже говорилось, является перспективная направленность и поэтому именно право на ходатайство может наиболее существенно пострадать от несвоевременного его разрешения. Ч. 2 ст. 120 УПК РФ предоставляет дополнительную гарантию реализации указанного права, предоставляя возможность повторного заявления ходатайства. Однако если принять во внимание, что разрешать ходатайства могут только лишь дознаватель и следователь, то, как мы уже отмечали, повторное обращение с одной и той же просьбой к лицу, уже сформировавшему внутреннее убеждение по заявленному ходатайству и ранее вынесшему постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, как правило неэффективно.

Гарантированность права на ходатайство правом на жалобу имеет определяющее значение в возможности отстаивания законных интересов, однако в контексте «своевременности» защиты прав представляется не до конца совершенной. Характер жалобы отличается от характера ходатайства прежде всего тем, что жалоба имеет ретроспективный характер. Разрешение жалобы как деятельность включает в себя не только собственный анализ проблемной ситуации субъектом, разрешающим жалобу, но и изучение мотивов, оснований ранее

⁴²⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобой граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком». //Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1749.

принятого обжалованного решения (действий, бездействия). Из этого характера жалобы следует и порядок ее разрешения – более взвешенный, спокойный, чем при рассмотрении ходатайства. Поэтому различаются и сроки рассмотрения указанных средств защиты лиц, вовлеченных в процесс. Именно ходатайство по общему правилу разрешается немедленно, жалоба же имеет собственный срок разрешения.

Кроме того, достаточно часто возможный результат обжалования, исходя из идеи разделения полномочий процессуальных органов, направленной на обеспечение «многосубъектности» принятия решений – не производство позитивных действий, а оценка новым субъектом ранее принятого решения. Это очень хорошо иллюстрируется полномочиями суда по ч.5 ст. 125 УПК РФ. Как видно из указанной нормы, даже признание решения об отказе в удовлетворении ходатайства не приведет к немедленному (как присуще ходатайству) производству требуемых действий (принятию решения).

Судебный контроль на досудебных стадиях имеет очень ограниченный предмет – защиту конституционных прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Решения же следователя (дознателя) об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в доказывании, не выходящее за пределы уголовно-процессуальных отношений, не может признаваться затрудняющим доступ граждан к правосудию, поскольку сторона не лишена права заявить такое ходатайство при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции.

Таким образом, даже при положительном для лица, обжалующего отказ в удовлетворении ходатайства, разрешении жалобы, далеко не всегда цель ходатайства может быть достигнута – прежде всего, из-за его несвоевременности. При такой постановке проблемы является очевидным недостатком гарантированности права на ходатайство путем предоставления одного лишь права на обжалование.

Исходя из буквального толкования закона, проведение расследования или отдельных следственных действий рассмотренными выше субъектами лишает

заинтересованных лиц права на заявление и своевременное разрешение ходатайств. Для полноценного действия механизма обеспечения права на ходатайство и жалобу, ходатайство, как требование о производстве процессуальных действий и принятии позитивных (не связанных с отменой ранее принятых) решений, должно заявляться к любым лицам, имеющим полномочия по производству позитивных действий и принятию таких же решений. Иной подход не позволяет гарантировать в полной мере вынесение законного и своевременного решения по ходатайству.

Данная проблема довольно очевидна и требует разрешения. В литературе высказывается много точек зрения о необходимости предоставления руководителю следственного органа и прокурору полномочия на рассмотрение и разрешение ходатайств на досудебных стадиях уголовного процесса, либо о возможности отказа в удовлетворении ходатайств только с согласия руководителя подразделения органа предварительного расследования⁴²⁶.

Некоторые исследователи с целью ее решения делают вывод о том, что «помимо лиц, указанных в ст. 122 УПК РФ, при определенных условиях разрешение ходатайства может производиться начальником подразделения дознания, руководителем следственной группы (группы дознавателей), а также руководителем следственного органа, реализующим полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела»⁴²⁷. Такой подход аргументируется наличием у вышеперечисленных лиц полномочий по решению вопросов, связанных с рассматриваемыми материалами на стадии возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 39, ч. 2 ст. 40, ч. 2 ст. 40.1, 163, 223.2 УПК РФ), а также возможностью давать соответственно следователю, дознавателю письменные указания.

М. С. Белоковылский считает необходимым предоставить право на разрешение ходатайств руководителю следственного органа, начальнику

⁴²⁶ Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар 2017. С. 137-138.

⁴²⁷ Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва. 2018. С 164.

подразделения дознания и прокурору. По первым двум субъектам он в качестве корреспондирующей с правом на ходатайство обязанностью считает полномочие на принятие решения по вопросам о допустимости доказательств по тем делам, которые они приняли к своему производству. Кроме того, ходатайства, по его мнению, должны позволить реализовывать полномочия по даче следователю (дознавателю) указаний. Прокурор по ходатайствам вправе потребовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия или давать указания о производстве дознания⁴²⁸.

Ю. И. Зеленская отмечает, что право прокурора разрешать ходатайства происходит от конституционно установленной обязанности принимать все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, которые подтверждают как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления (ст. 2, 18 и 45 Конституции РФ) во взаимосвязи с конституционным правом на обращение (ст. 33 Конституции РФ)⁴²⁹. Л. В. Кокорева предлагает наделить прокурора полномочиями по рассмотрению и разрешению ходатайств⁴³⁰.

Автором данной работы также ранее высказывалась мысль о том, что возможность заявить ходатайство лицу, осуществляющему руководство процессуальной деятельностью, позволило бы объективизировать (через призму практического опыта нескольких субъектов против одного сейчас) принятое по

⁴²⁸ Белоковьяльский, М. С. Ходатайства в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения и совершенствования правового регулирования // Вестник Удмуртского университет. Экономика и право. 2013. Вып. 2. С. 120.

⁴²⁹ Зеленская, Ю. Е. Разрешение ходатайств в российском уголовном судопроизводстве. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. №3 (66). С. 22.

⁴³⁰ Кокорева, Л. В. Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве нуждается в уточнении // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. Москва, 2019. С. 112

ходатайству решение⁴³¹. Однако при более подробном рассмотрении оказывается, что включение в список лиц, разрешающих ходатайства, субъектов, реализующих контрольно-надзорные полномочия, скорее нанесет вред функционированию механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

О полномочиях рассматриваемых субъектов при присвоении ими статуса следователя или дознавателя (в том числе и по признанию доказательств недопустимыми) нами уже сказано, и в данном случае следует говорить о реализации права на требование именно к следователю, дознавателю, а не к статусу руководителя следственного органа или руководителя подразделения дознания (ч. 2 ст. 39, ч. 2 ст. 40, ч. 2 ст. 40.1). При производстве расследования группой следователей (дознавателей) (ст. 163, 223.2 УПК РФ) все члены группы, так же как ее руководитель обладают статусом следователя (дознавателя) по данному уголовному делу и разрешают заявленные ходатайства именно в рамках имеющихся в связи с этим полномочий. Все они полномочны принимать решения по делу именно как следователи (дознаватели). В связи с этим выделение данных ситуаций в качестве аргументов включения в состав субъектов, полномочных разрешать ходатайства по уголовному делу, обозначенных должностных лиц не представляются обоснованными.

Наличие полномочий по контролю за материалами проверки сообщения о преступлении и материалами уголовного дела, по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), а также по даче указаний не являются корреспондирующим с правом на заявление ходатайства, так как последнее предполагает не дальнейшее «внутриведомственное» общение, а совершение требуемых действий или принятие решений тем лицом, к которому обращено, причем немедленно (исходя из положения о сроке разрешения

⁴³¹ См. подробнее: Максимов, О. А. Модернизация ходатайства как элемента состязательности на досудебном производстве. Уголовная юстиция: связь времен. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 г. Санкт-Петербург, 2010. С. 68-74.

ходатайств). Такие полномочия являются способом реализации ведомственного контроля, а не производства по уголовному делу.

Конституционно установленные обязанности принимать все зависящие от государственных органов и должностных лиц меры к тому, чтобы были получены доказательства, которые подтверждают как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления, установленные ст. 2, 18 и 45 Конституции РФ во взаимосвязи с Конституционным правом на обращение (ст. 33 Конституции РФ) не означают отсутствия необходимости создания четкого и ясного механизма применения прокурором своих полномочий, направленных на реализацию данной обязанности, и не противоречат осуществлению таких полномочий в рамках прокурорского надзора без включения его в число субъектов, разрешающих ходатайства.

В связи этим следует отметить один ключевой момент, гарантирующий «объективизацию» решений, принимаемых по уголовному делу. Внутреннее усмотрение, как способ принятия решения, является огромной ценностью состязательного уголовного процесса, однако обладает и негативными моментами, заключающимися в большой роли субъективного при оценке обоснованности решения⁴³². Уголовный процесс нашел выход из указанной ситуации, «объективизируя» решения по уголовному делу через практику множества субъектов. Именно практика, как признано в науке, является критерием истины и, применительно к рассматриваемой нами ситуации, именно практика различных правоприменителей гарантирует максимально возможный отход от негативных моментов субъективного способа принятия решения – возможной предвзятости, профессиональной деформации, недостаточной профессиональной компетентности субъекта. Проходя поэтапно через практику различных людей, решение приближается к «объективному» – чем больше правоприменителей согласны с

⁴³² Халиулин, А.Г., Жевлаков Э. Н., Звечаровский И. Э., Минская В. С. , Наумов А. В., Решетова Н. Ю., Савкин А. В. Усмотрение в уголовном праве и процессе // Уголовное право. 2010. № 1. С 108-113.

принимаемым решением, тем более оно соответствует потребностям современного общества. Одна из ценностей стадийности уголовного процесса – именно в этом. Прохождение уголовного дела через стадии обеспечивает коллективное принятие решения по каждому из дел и состоит в привлечении личной практики следующих субъектов:

- практика следователя (дознателя) при принятии решения о возбуждении уголовного дела и составлении обвинительного заключения (акта, постановления);
- практика руководителя следственного органа (начальника органа дознания), согласующего обвинительное заключение (акт, постановление);
- практика прокурора, утверждающего обвинительное заключение (акт, постановление);
- практика судьи, назначающего судебное заседание и выносящего приговор по делу;
- практика суда апелляционной инстанции;
- практика суда кассационной инстанции при сплошной кассации и т.д.

Аналогично решению по всему уголовному делу, решение по ходатайству проходит объективизацию через практику лица, производящего предварительное расследование, и далее, при рассмотрении поданной жалобы – контролирующего его лица, надзирающего прокурора на досудебных стадиях и суда после направления туда уголовного дела. Привлечение коллективной несвязанной практики, как способа реализации права на ходатайство и жалобу, обеспечивает большую объективность и правильность любого действия и решения уголовного дела.

Несмотря на то, что такое построение «утяжеляет» уголовно-процессуальную деятельность, именно оно хоть в какой-то доступной в современном обществе мере является гарантией достижения назначения уголовного судопроизводства и вынесения законного и обоснованного решения. Существующая система организации досудебной деятельности, фактически заменившая процессуальную самостоятельность следователя на процессуальную самостоятельность

следственного органа⁴³³, при введении предварительного контроля руководителя предварительного расследования (путем установления правила о согласовании с ним решения по ходатайству) исключит следователя из списка лиц, проявляющих внутренне усмотрение при разрешении ходатайства, также, как и предоставление полномочий на разрешение ходатайств самим субъектам, осуществляющим контрольно-надзорную деятельность (прокурору и руководителю следственного органа).

Таким образом, исключение контрольно-надзорной инстанции в противовес предоставлению более широкому кругу процессуальных лиц и органов принимать решение по первоначальному требованию значительно скажется на объективизации решений по уголовному делу.

Рассмотрение наиболее общих проблем разрешения ходатайств, необходимость своевременно гарантировать реализацию права на ходатайство и жалобу (и обеспечить тем самым достижение назначения уголовного процесса) в совокупности с необходимостью максимально обеспечить «многосубъектность» при рассмотрении заявленного требования приводит нас к некоторым общим выводам об основах построения системы полномочий должностных лиц, разрешающих ходатайства по уголовному делу:

1. Возможность своевременной реализации права на ходатайство на любых этапах производства по делу в рамках осуществляемых на этом этапе полномочий.
2. Возможность реализации права на ходатайство всеми заинтересованными лицами в пределах имеющихся у них субъективных прав.
3. Возможность использовать надлежащие уголовно-процессуальные средства, не выходящие за рамки системы.
4. Полномочия элементов системы не дублируют друг друга, каждый новый элемент системы добавляет новые средства реализации права на ходатайство.

⁴³³ См.: Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 68.

5. Гарантия отсутствия «связанности» нижестоящих звеньев системы мнением вышестоящих и тем самым «объективизация» решения через практику максимально возможного числа субъектов.

6. Полноценная реализация права на ходатайство и жалобу возможна только при действии (потенциальном действии) всех элементов системы с учетом последующего контроля и надзора за ней.

7. Возможность принятия необходимого «позитивного» решения (совершения действия), влекущего достижение процессуального интереса ходатая.

8. Наличие уголовно-процессуальных санкций за ненадлежащее действие элементов системы.

На следующем этапе исследования задачей является выработка предложений по приведению нормативно существующей системы полномочий должностных лиц, разрешающих ходатайства по уголовному делу, в соответствие с ранее выявленными основами.

УПК РФ не содержит нормы, регламентирующей полномочия судьи по рассмотрению и разрешению ходатайств. Ст. 271 УПК РФ, расположенная в главе 36 «Подготовительная часть судебного заседания» не позволяет говорить о регулировании посредством ее использования всех отношений по заявлению, рассмотрению и разрешению ходатайств в ходе судебного заседания, хотя практика идет именно по такому пути.

Ст. 11 УПК РФ предусматривает в качестве гарантии осуществления данного права обязанность разъяснения участникам процесса права на ходатайство. Именно это должен делать суд в качестве первого шага по реализации своих полномочий. Затем суд принимает ходатайства, рассматривает его в установленные законом сроки, разрешает с удалением или без удаления в совещательную комнату, оглашает решения, разъясняет порядок его обжалования, совершает требуемые действия (принимает решения) в случае удовлетворения ходатайства. Таким образом, следует сказать о существовании, хоть и недостаточно совершенном, законодательного

регулирования полномочий суда по рассмотрению и разрешению ходатайств на судебных стадиях.

В ст. 29 УПК РФ полномочие суда на разрешение ходатайств на досудебном производстве не упомянуто, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что полномочия суда по реализации права на ходатайство в досудебном производстве имеются, и, в зависимости от роли суда, значительно различаются. Само наличие таких полномочий обусловлено наличием права на подачу ходатайства у лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

На досудебном производстве суд полномочен рассматривать различные правовые вопросы, связанные как с принятием решений по обращениям процессуальных органов, осуществляющих досудебное производство, так и по обращениям лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Данные вопросы как правило решаются в ходе судебного заседания. Прежде всего суд рассматривает ходатайства в ходе судебных заседаний при осуществлении своей контрольной деятельности.

УПК РФ, описывая процедуры, в рамках которых осуществляется судебный контроль (ст. ст. 105-109, 114, 115, 125, 125.1 и др. УПК РФ), как правило, не упоминает о возможности заявления ходатайств и необходимости их своевременного разрешения. Однако, исходя из возможности заявлять ходатайство в любой момент производства по делу (ч. 1 ст. 120 УПК РФ) и корреспондирующей с ней обязанностью по реализации полномочий по разрешению ходатайства, суд является субъектом данной деятельности. Участие лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, в судебном заседании является условием для реализации ими своего права на ходатайство и жалобу. Конституционный Суд РФ отмечал, что судебный порядок принятия решения, позволяет «подозреваемому, обвиняемому, его защитнику в ходе судебного заседания высказать свою позицию по существу рассматриваемого вопроса». Также им подчеркнуто, что участники процесса могут пользоваться правами, предусмотренными ст.ст. 119-122 УПК РФ, то есть правом на

заявление ходатайств⁴³⁴. Право на ходатайство и жалобу ограничивается в этом случае прежде всего полномочиями суда по проведению заседания в отсутствие некоторых лиц.

Ч. 4 ст. 108 УПК РФ определяет необходимость участия в судебном заседании по избранию меры пресечения подозреваемого или обвиняемого, их защитника. Верховный Суд РФ указывает на возможность участия в таком заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя. Кроме того, он признает право участников судебного заседания на ознакомление с материалами, на основании которых будет приниматься решение о применении или продлении меры пресечения, реализуемое путем подачи ходатайства⁴³⁵. Такие ходатайства заявляются вне рамок судебного заседания, до его начала, иначе отсутствует возможность обоснования собственной позиции при рассмотрении вопроса о мере пресечения. Согласно ч. 6 ст. 108 УПК РФ всем участникам судебного заседания разъясняются их права и обязанности. То есть, право на ходатайство является обязательным к разъяснению, а заявленные ходатайства – обязательными к рассмотрению и разрешению. При этом права иных лиц на таком судебном заседании (в том числе подозреваемых и обвиняемых по делу, кроме лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения) реализованы быть не могут, так как они не являются его участниками. Аналогичны полномочия суда по рассмотрению ходатайств при решении вопроса о продлении срока применения мер пресечения в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ.

⁴³⁴ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 N 2366-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 114, пунктом 8 части второй и частью четвертой статьи 131, частью пятой статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2016.

⁴³⁵ См.: П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // Российская газета. – 2013. – № 294.

Таким образом, ходатайства могут быть заявлены, рассмотрены и разрешены судом как в ходе, так и вне судебного заседания, посвященного решению вопроса о мере пресечения.

Ст. 114 УПК РФ не содержит описания процедуры принятия решения по обращению органа, осуществляющего уголовное преследование, о временном отстранении от должности. Р.Г. Бикмеев отмечает, что «на практике процедура рассмотрения ходатайства о временном отстранении от должности производится в соответствии с положениями главы 36 УПК РФ»⁴³⁶ и высказывает предложение о внесении в УПК РФ изменений, регламентирующих проведение подобного заседания в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Конституционный Суд РФ выражает позицию об обязательном присутствии при рассмотрении вопроса о временном отстранении от должности лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении меры принуждения и, соответственно, наделении его всеми правами участника судебного заседания, в том числе и правом на ходатайство⁴³⁷. По мнению Н. Н. Колоколова, «такой подход к определению пределов судебного контроля с участием заинтересованного лица за действиями органов уголовного преследования согласуется с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁴³⁸. Ни каким образом в рассматриваемом случае не урегулирована возможность участия в судебном заседании иных заинтересованных лиц, в том числе потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, что препятствует реализации судом рассматриваемого полномочия. Кроме того остается открытым вопрос о подготовке

⁴³⁶ Бикмеев Р. Г. К вопросу о процедуре разрешения судом ходатайства о временном отстранении от должности // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 169.

⁴³⁷ См например: Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1179-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фукса Владимира Артуровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 111, частями первой, второй, третьей и шестой статьи 114 и частью первой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁴³⁸ Колоколов, Н. А. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) // Российский следователь. 2010. № 17. С. 7.

сторон, допущенных к участию в заседании, к его производству, связанный с заявлением и разрешением ходатайств об ознакомлении с материалами, подлежащими рассмотрению судом.

Рассмотрение вопроса о наложении ареста на имущество проводится судом по правилам ст. 165 УПК РФ, что лишает заинтересованных лиц возможности привлечения полномочий суда по разрешению их ходатайств. Однако ч. 4 ст. 115.1 предусматривает при продлении срока наложения ареста на имущество возможность участия потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, их защитников и (или) законных представителей, а также лица, на имущество которого наложен арест, что дает им право на заявление ходатайств как в ходе судебного заседания, так и при подготовке к нему.

Ст. 118 не содержит описания процедуры наложения денежного взыскания на досудебном производстве за исключение упоминания, что это происходит в рамках судебного заседания с вызовом лица, на которое может быть наложено денежное взыскание. Таким образом, указанное заседание проводится в том же порядке что и заседание по рассмотрению обращения о временном отстранении от должности с той поправкой, что право на участие в нем имеет не подозреваемый (обвиняемый), а лицо, в отношении которого решается вопрос о применении меры процессуального принуждения.

Статья 125 УПК РФ регулирует рассмотрение жалоб на действия и решения органов, осуществляющих уголовное преследование. Данная норма предусматривает участие в состязательном судебном заседании всех лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются рассматриваемым действием (бездействием) или решением, что наибольшим образом способствует реализации судом полномочий по разрешению требований лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Верховный Суд РФ подчеркивает, что при таком производстве суд разъясняет явившимся лицам их права и обязанности, в том числе право на заявление ходатайств. Разъяснения Верховного Суда о возможности участвующих лиц

знакомиться с материалами производства по жалобе, истребовании при подготовке к рассмотрению жалобы дополнительных материалов⁴³⁹ говорит о праве на заявление ходатайств (и, соответственно, реализации полномочий суда по их рассмотрению и разрешению) не только в рамках судебного заседания, но и до начала его производства.

Ч. 2 ст. 125.1 УПК РФ регламентирует производство судебной контрольной проверки по правилам ст. 125 УПК РФ. В случае необходимости исследования доказательств, оно происходит в порядке, установленном главой 37 УПК РФ, тем самым максимально обеспечивая для суда возможность реализовать полномочия по разрешению заявленных ходатайств.

Ч. 3 ст. 165 УПК РФ не позволяет участвовать в судебном заседании по обращению о разрешении производства следственных действий, ограничивающих конституционные права человека, никому кроме прокурора, следователя и дознавателя. Исключением из этого правила является рассмотрение обращения о производстве следственных действий, касающихся реализации, безвозмездной передаче, утилизации или уничтожения вещественных доказательств. На судебных заседаниях посвященных этому вопросу могут присутствовать подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу. Верховный Суд РФ указывает, что при рассмотрении обращений в порядке ст. 165 УПК РФ суд разъясняет явившимся лицам их права, в том числе и на заявление ходатайств⁴⁴⁰. Также им отмечается, что «при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием,

⁴³⁹ См.: П.п. 12-13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

⁴⁴⁰ См.: П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц им должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам части 5 статьи 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения»⁴⁴¹.

Таким образом, ст. 165 УПК РФ также предполагает наличие у суда полномочий по рассмотрению и разрешению ходатайств.

При направлении в суд уголовного дела с ходатайством следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, суд рассматривает такое ходатайство в судебном заседании с участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, если последний участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя. Несмотря на то, что суд принимает решение по существу, решение им принимается в ходе досудебного производства, уголовное дело в момент рассмотрения обращения продолжает расследоваться. В соответствии с ч. 2 ст. 162 УПК РФ в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу. Таким образом, период нахождения дела в суде с вышеупомянутым ходатайством также входит в срок предварительного расследования.

⁴⁴¹ См.: П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

Как следует из п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, суд исследует при этом фактические обстоятельства дела, судебное заседание проводится с участием сторон, то есть в состязательном порядке, что предполагает заявление и рассмотрение в ходе такого заседания ходатайств. УПК РФ не содержит описания процедуры проведения такого судебного заседания, и Верховный Суд РФ рекомендует рассматривать такие ходатайства в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 108 УПК РФ⁴⁴². При этом, нацеленность на защиту прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, не позволяет ограничивать лиц – участников судебного заседания в возможности привлечения полномочий суда для удовлетворения заявляемых ими требований.

Ч. 2 ст. 448 предполагает рассмотрение коллегией из трех судей Верховного Суда РФ представления Президента Российской Федерации о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации признаков преступления с целью дачи заключения. Данное рассмотрение происходит с участием Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации и (или) их адвокатов. Порядок рассмотрения такого представления не урегулирован законом, но исходя из правил ст. 119-120 УПК РФ, указанные лица могут задействовать полномочия суда по рассмотрению и разрешению ходатайства.

Следует отметить, что кроме полномочий, связанных с проведением судебного заседания, у суда на досудебных стадиях существуют полномочия и как у органа, осуществляющего производство по уголовному делу.

Во-первых, суд рассматривает ходатайства о возмещении имущественного вреда по правилам ст. 399 УПК РФ (п. 3.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Таким образом, при получении статуса реабилитированного, он имеет право заявить в суд ходатайство, в связи с чем суд должен будет реализовывать свои полномочия по назначению

⁴⁴² П. 25.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Российская газета. – 2013. – № 145.

судебного заседания, рассмотрению ходатайства и принятию по нему решения. Как правило, заявление такого ходатайства возможно после окончания производству по делу (прекращения дела), однако предварительное расследование может продолжаться в отношении иного лица, или без установления такого, либо по расследуемому уголовному делу с рассматриваемым ходатайством может обратиться лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения, в отношении которого не осуществлялось уголовное преследование. Ч. 3 ст. 399 УПК РФ предполагает, что в случае, когда в судебном заседании участвуют осужденный, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель, они вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Думается, что такие же права должны быть и у реабилитированного, и они корреспондируются с полномочиями суда при производстве судебного заседания по рассмотрению ходатайства о возмещении имущественного вреда.

Во-вторых, заявляя ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания обвиняемый обращается именно к полномочиям суда, запуская их к действию уже в судебных стадиях в части необходимости рассматривать и разрешать указанные требования. Таким образом, процесс реализации права на ходатайство и жалобу (привлечения полномочий суда) в этих случаях начинается на досудебных стадиях и обеспечивается деятельностью не суда, а органов предварительного расследования.

Неурегулированность полномочий суда на досудебных стадиях на уровне закона заставляет это делать на уровне правоприменителя. Следует согласиться с мнением Е. А. Овчинниковой о том, что на досудебных стадиях «большая часть процессуальных полномочий судьи предписываются не законодательно, а на

основании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»⁴⁴³ и разделить ее озабоченность таким несовершенным регулированием. При этом, если полномочия суда по рассмотрению и разрешению ходатайств в ходе судебного заседания применяются по аналогии с полномочиями в судебных стадиях, то есть хоть как-то определены, то полномочия суда по разрешению письменных ходатайств, заявляемых при подготовке к проведению судебного заседания на досудебных стадиях, находятся вне внимания законодателя. Отмечая значительные пробелы в регулировании, С. С. Крипиневиич предлагает создание в действующем уголовно-процессуальном законе механизма подготовки судьей к рассмотрению ходатайств о применении меры пресечения в досудебном производстве с регулированием круга необходимых участников, их уведомления и разъяснения им прав и обязанностей, ... выполнения действий по ходатайствам сторон⁴⁴⁴. Однако, выявленные проблемы касаются не только подготовки к проведению судебных заседаний на досудебных стадиях и требуют комплексного решения применительно ко всему институту ходатайств и жалоб. Думается, решение данной проблемы возможно путем установления общих правил рассмотрения и разрешения судом ходатайств с их конкретизацией применительно к некоторым правоотношениям.

Это заставляет нас предложить следующее законодательное регулирование порядка реализации полномочий суда по рассмотрению и разрешению ходатайств в ходе досудебного производства:

1. Внести в часть 2 статьи 29 УПК РФ пункт 14 следующего содержания:

«14) о рассмотрении и разрешении ходатайств, заявленных в ходе судебного заседания и при подготовке к нему лицами, участвующими в судебных заседаниях на досудебном производстве. в порядке, предусмотренном ст. 261.1 УПК РФ».

2. Исключить из статьи 271 УПК РФ части 2, 3 и 4.

⁴⁴³ Овчинникова, Е. А. Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве. диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар. 2020, С. 113.

⁴⁴⁴ Крипиневиич, С. С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации. диссертация ... кандидата юридических наук. Москва. 2019. С. 133.

3. Главу 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства» дополнить статьей 261.1 «Обязательность рассмотрения и разрешения ходатайств» следующего содержания:

«1. Ходатайства, заявленные письменно при подготовке к проведению судебного заседания рассматриваются и разрешаются судом немедленно после их получения без проведения судебного заседания, либо в ходе судебного заседания, при подготовке к которому они заявлены.

2. Суд, в ходе судебного заседания выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его полностью или частично, либо отказывает в его удовлетворении.

3. Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства.

4. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.»

Что касается досудебного производства, то, как уже упоминалось, существующая система процессуальных полномочий органов и лиц разрешающих ходатайства оставляет право на ходатайство и жалобу без достаточных гарантий реализации при осуществлении досудебного производства по уголовному делу или материалу любыми субъектами, кроме дознавателя и следователя. Поэтому, указание в ч. 2 ст. 119 УПК РФ исчерпывающего перечня субъектов, разрешающих ходатайства по уголовному делу, представляется некорректным. Думается, что полномочия по разрешению ходатайств должны принадлежать всем лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, либо производящим по нему отдельные процессуальные действия (принимаям решения) и включать в себя их возможность пользоваться всеми имеющимися у них процессуальными средствами.

В связи с этим ч. 2 ст. 119 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: *«Ходатайство заявляется лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, проводящему проверку по сообщению о преступлении, производящему процессуальное действие, судебное заседание или осуществляющему подготовку к нему, в рамках имеющихся у них полномочий, и подлежит рассмотрению и разрешению лицом, принявшим ходатайство».*

Основной проблемой в контексте обеспечения подачи, отзыва, рассмотрения и разрешения ходатайств в любой момент производства по уголовному делу, за исключением ранее рассмотренной нами проблемы подачи ходатайства в суд, остается возможность совершения таких действий в момент нахождения уголовного дела у прокурора при утверждении им обвинительного заключения (акта, постановления). Первичность необходимости гарантирования своевременной реализации права на ходатайство и жалобу толкает нас к компромиссному решению. Прокурор на данном этапе фактически осуществляет производство по уголовному делу. Никто, кроме него, не уполномочен на данной стадии принимать решения и производить процессуальные действия. Так, именно он принимает по уголовному делу решения:

- об утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) и направлении дела в суд;
- о возвращении уголовного дела;
- о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (по делам, расследованным в форме дознания в сокращенной форме);
- о прекращении уголовного дела (по делам, расследованным в форме дознания);
- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия (по делам, расследованным в форме дознания);
- об исключении из обвинительного акта (постановления) отдельных пунктов обвинения или переквалификации обвинения на менее тяжкое;

- о направлении дела вышестоящему прокурору;
- об отмене меры пресечения;
- о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока меры пресечения;

Кроме того, прокурор совершает процессуальные действия:

- направляет уголовное дело в суд;
- уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей о направлении уголовного дела в суд;
- разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания;
- дает администрации места содержания под стражей поручение о вручении обвиняемому, содержащемуся под стражей, копии обвинительного заключения;
- вручает копии обвинительного заключения (акта, постановления) обвиняемому, а также, при наличии ходатайства об этом, защитнику и потерпевшему.

Таким образом, УПК РФ уже сейчас предусматривает полномочие прокурора на рассмотрение и разрешение ходатайства о вручении копии обвинительного заключения (акта, постановления) потерпевшему и защитнику на данном этапе производства (хоть и не упоминает его среди субъектов, разрешающих ходатайства).

Как отмечает Л. В. Кокорева, обосновывая предложение о включении прокурора в состав субъектов, полномочных разрешать ходатайства, «в некоторых случаях, заявленное защитником после ознакомления с материалами уголовного дела ходатайство направляется к следователю и прокурору (когда уголовное дело уже находится у прокурора). Причем, практики считают, что рассмотрение следователем или прокурором подобных ходатайств не влечет за собой нарушений норм уголовно-процессуального законодательства. В других случаях, практики считают, что прокурор при изучении уголовного дела и утверждении

обвинительного заключения (акта, постановления) не наделен законодателем правом на рассмотрение заявленных по уголовному делу ходатайств. Данный запрет напрямую вытекает из требований ч. 2 ст. 119 УПК РФ. Следовательно, при получении ходатайства в ходе ознакомления с материалами уголовного дела и утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) прокурор должен отказать в его удовлетворении, мотивируя свой отказ соблюдением требований ч. 2 ст. 119 УПК РФ. Полагаем, что данное решение не способствует соблюдению прав участников уголовного процесса, так как оно явно нарушает право обвиняемого и его защитника в указанный период реализовать предусмотренное законом право на защиту, что явно противоречит ч. 1 ст. 120 УПК РФ»⁴⁴⁵.

Согласиться с таким предложением, принимая во внимание необходимость реализации права на ходатайство на всем протяжении судопроизводства, возможно только со значительными оговорками. Исходя из того, что именно прокурор является единственным субъектом, осуществляющим судопроизводство в рассматриваемый момент процессуальной деятельности, обеспечить право на подачу своевременного ходатайства возможно только включив его в список лиц, их рассматривающих. Однако, как мы уже писали, требовать можно только то, на что лицо уполномочено и, соответственно, право на ходатайство прокурору ограничено его правовым статусом. Ходатайства на данном этапе возможны только о принятии решений и совершении действий, предусмотренных процессуальным статусом прокурора. Думается, что это является достаточной гарантией реализации права на ходатайство и жалобу и достижения назначения уголовного судопроизводства. Обязательное для рассмотрения требование о возврате уголовного дела для производства дополнительного расследования, обоснованное необходимостью

⁴⁴⁵ Кокорева, Л. В, Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве нуждается в уточнении // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. Москва, 2019. С. 112.

производства действий и принятия решений, в достаточной мере позволит заинтересованному лицу защитить свой законный интерес.

В результате проведенного анкетирования был поставлен вопрос о том, кто должен рассматривать ходатайства на рассматриваемом этапе (была возможность указать несколько субъектов одновременно)⁴⁴⁶. 72 % респондентов отметили (с использованием возможности дать несколько ответов), что таким субъектом должен быть прокурор, 10 % – следователь, 10 % – руководитель следственного органа, 9% – передаваться в суд, и 10 % считают, что ходатайства вовсе не должны разрешаться. Таким образом, правоприменитель в основном готов к подобному построению механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

Отдельно хочется сказать о полномочиях прокурора рассматривать ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 5.1 ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 317 УПК РФ, оно подается на имя прокурора. Однако, субъектом рассмотрения и разрешения данного ходатайства, как следует из ч. 3 ст. 317 УПК РФ является не прокурор, а следователь. Без его постановления о возбуждении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор требование подозреваемого (обвиняемого) не рассматривает, таким образом прокурор не является субъектом, разрешающим такое ходатайство лица, вовлекаемого в уголовное судопроизводство, а рассматривает межведомственное обращение следователя, основанное на ходатайстве заинтересованного лица.

Таким образом, следует дополнить ч. 2 ст. 119 УПК РФ абзацем 2 в следующей редакции: *«На этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) ходатайства заявляются прокурору и подлежат рассмотрению и разрешению им в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом».*

Задача построения системы на основах обеспечения возможности многоэтапной и многосубъектной проверки решения по заявленному ходатайству,

⁴⁴⁶ См. Приложения 2-5.

исключая при этом предрешенность решения, касается прежде всего ходатайств, заявляемых не в суд, так как в рамках судебной системы такие инстанции четко разграничены. С этой целью необходимо прежде всего исключить из числа лиц, полномочных рассматривать и разрешать ходатайство, лиц, уполномоченных на рассмотрение жалоб на досудебном производстве с тем, чтобы не подменять полномочия по производству по делу полномочиями по процессуальному контролю и надзору. Предложенная ранее формулировка части второй статьи 119 УПК РФ, исключающая произвольное включение в число лиц, разрешающих ходатайства субъектов, осуществляющих процессуальный контроль и надзор, как думается, позволяет использовать полномочия руководителя следственного органа, начальника органа дознания, руководителя подразделения дознания и прокурора для полноценного обеспечения реализации права на ходатайство и жалобу в тех случаях, когда они не реализуют контрольно-надзорные полномочия.

При этом совершенно правильная мысль о необходимости «умножения» субъектов, разрешающих правовые споры на разных этапах и уровнях, присущая всему уголовному судопроизводству, должна найти реализацию в нормах, посвященных разрешению ходатайства на досудебных стадиях. Имеющееся в УПК РФ право на заявление повторного ходатайства играет огромное значение для обеспечения права на ходатайство и жалобу. Течение расследования по делу, характеризующееся постоянным изменением следственной ситуации неумолимо толкает лиц, вовлекаемых в судопроизводство, на проявление активности в связи с изменением ситуации. Однако, как уже отмечалось, заявление повторных ходатайств одним и тем же лицам неэффективно в связи с отсутствием динамики их отношения и односторонней убежденностью, формируемой вследствие постоянной работы, производимой по уголовному делу. Заявление повторного ходатайства таким субъектам после уже полученного ранее отказа в удовлетворении ходатайства, как правило, ни к чему не приводит, так как психологическое отношение дознавателя (следователя) к производству таких следственных действий является однозначно

негативным и может таким же образом сказаться на ходе и результатах познавательных действий.

Отсюда – вывод о предоставлении следователю-криминалисту полномочий по разрешению повторных ходатайств, заявляемых по уголовному делу. Это единственный субъект, имеющий право по действующему УПК РФ производить отдельные следственные действия без принятия уголовного дела к своему производству и поручения следователя, не обладающий контрольно-надзорными полномочиями, то есть его вовлечение в процесс разрешения ходатайства не создаст угрозы «предрешенности» решения по ходатайству. Пусть он проявит эту свою возможность на благо и по требованию лиц, вовлеченных в процесс, и даст шанс появиться в уголовном деле альтернативной версии. Представляется, что это подтолкнет и следователя, который, зная, что в уголовном деле могут появиться доказательства и помимо его воли, будет вынужден объективнее, полнее и всестороннее его расследовать.

Можно обратиться к опыту Республики Казахстан, согласно УПК которой, в случае отказа в исполнении ходатайства адвокат вправе ходатайствовать перед следственным судьей об истребовании сведений, документов, предметов, необходимых для оказания юридической помощи, о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего, о назначении экспертизы, если следователь необоснованно отказывает в удовлетворении ходатайства, либо если по ходатайству не принято решение в течение трех суток и т.д. (ч. 3 ст. 70 УПК РК)⁴⁴⁷.

Все эти действия и решения на досудебном производстве находятся в рамках полномочий следователя – криминалиста и их использование расширит возможности для реализации права на ходатайство и жалобу. Обоснованность и мотивированность решения следователя-криминалиста по повторно заявляемому ходатайству не будет отличаться от обоснованности и мотивированности решения

⁴⁴⁷ Рожков, А. С., Ясельская В. В. Требования состязательности и равенства процессуальных возможностей сторон и участие стороны защиты в доказывании: что делать с материалами, представляемыми стороной защиты // Уголовная юстиция, 2016, № 1(7), С. 107.

следственного судьи, о необходимости введения которого многократно поднимались дискуссии, однако позволит избежать чрезмерного влияния на предварительное расследование судебной власти, что также обеспечит «многосубъектность» принятия решения.

Ограниченность следователя-криминалиста в реализации своих полномочий поручением руководителя следственного органа необходимо преодолеть путем добавления в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ после слов *«по поручению руководителя следственного органа»* фразы *«или по заявленному ходатайству»*.

Несмотря на то, что следователь-криминалист принимает участие только при производстве расследования в форме предварительного следствия и при расследовании в форме дознания дополнительная «многосубъектность» обеспечена таким субъектом быть не может, введение предлагаемой новеллы позволит дополнительно гарантировать реализацию прав на ходатайство и жалобу по наиболее сложным и конфликтным уголовным делам. В связи с тем, что полномочия следователя-криминалиста не охватывают возможности, предоставленные прокурору на этапе утверждения обвинительного заключения, возможность заявления повторного ходатайства такому субъекту после отказа прокурора удовлетворить ходатайство также не может быть реализована.

В связи с вышеизложенным, предлагается ч. 2 ст. 119 УПК РФ дополнить предложением: *«Повторные ходатайства при нахождении уголовного дела или материала проверки сообщения о совершении преступления в производстве органа предварительного следствия могут быть заявлены также следователю - криминалисту.»*

Таким образом, максимально гарантирующим достижение назначения уголовного судопроизводства при реализации права на ходатайство и жалобу представляется следующий состав субъектов, рассматривающих и разрешающих ходатайства на досудебных стадиях:

- лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело;

- лицо или орган, проводящее проверку по сообщению о преступлении;
- лицо или орган, производящий процессуальное действие;
- прокурор на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) – по ходатайствам о производстве действий и принятии решений, производимых и принимаемых в рамках имеющихся у него на данном этапе полномочий;
- следователь-криминалист при заявлении повторного ходатайства при нахождении уголовного дела или материала проверки сообщения о совершении преступления в производстве органа предварительного следствия.

§ 2 Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в механизме реализации права на ходатайство и жалобу

Полномочия процессуальных органов и лиц, к которым обращаются ходатаи, должны быть достаточными для удовлетворения требуемого интереса, а сам процессуальный орган (лицо) обязан использовать свои полномочия в интересах обращающегося. Надлежащее исполнение обязанностей должностными лицами, их полное закрепление в УПК РФ непосредственно влияют на реализацию прав участников уголовного судопроизводства⁴⁴⁸.

Э.Ф. Лугинец, выдвигает идею существования в уголовном процессе «процессуальной свободы», понимая ее как «процедурно неформализованную способность (возможность) субъекта путем осознанного выбора, опирающегося на внутреннее убеждение, осуществлять любой не противоречащий закону вариант действий для оптимального разрешения конкретной уголовно-процессуальной ситуации в соответствии со своими законными интересами и целями уголовного

⁴⁴⁸ Заводнова, С. В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 102.

судопроизводства»⁴⁴⁹. При таком подходе и подача ходатайства и действия в связи этим процессуальных органов и лиц являются ее проявлением. В данном случае «процессуальная свобода» ходатай сталкивается с «процессуальной свободой» следователя (дознателя)... Проявлением «процессуальной свободы» будет «не только принятое следователем решение по ходатайству, но и его форма»⁴⁵⁰. Представляется, что данное утверждение справедливо и в отношении иных субъектов, разрешающих ходатайства. В ходе рассмотрения требования, полномочные лица и органы будут принимать решение о том, какое значение для дела имеет поданное ходатайство, какие действия он может совершить и когда для разрешения ходатайства, каким образом оформит решение по ходатайству и др.

При этом «процессуальная свобода» органов и лиц, разрешающих ходатайства, находится в достаточно жестких рамках, предписанных соотношением прав личности и обязанностей государства, определенных необходимостью достижения назначения уголовного судопроизводства.

По справедливому мнению О. И. Андреевой, «права человека ограничивают свободу деятельности должностных лиц государственных органов, устанавливают ее пределы и предопределяют правила, на которых строятся взаимоотношения между личностью и должностными лицами государственных органов в уголовном процессе. В силу специфики уголовно-процессуальных отношений, должностные лица государственных органов должны быть наделены полномочиями по применению мер принуждения, которые являются по своему характеру властными, по ограничению и в то же время, по защите прав и свобод личности, вовлеченной в

⁴⁴⁹ Лугинец, Э. Ф. Идея процессуальной свободы в современном уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 108.

⁴⁵⁰ Лугинец, Э. Ф. «Процессуальная свобода» в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1 (84). С. 24

сферу уголовного процесса»⁴⁵¹. «Критериями, определяющими пределы ограничения прав личности в уголовном процессе, являются: сохранение сущностного содержания права; обоснованность ограничения прав; соразмерность ограничения прав; совместимость с другими правами»⁴⁵². «Государство обязано оградить личность от нарушения его прав и законных интересов, установив механизм исполнения обязанностей, тем самым обозначив пределы свободы реализации полномочий должностными лицами»⁴⁵³.

Полностью разделяя данный подход, следует сделать вывод, что деятельность государственных органов и должностных лиц в уголовном процессе должна быть организована в основе разрешительного метода, то есть их полномочия должны быть четко определены законом и выход за эти границы допустим быть не может.

Многие ученые предлагают решить проблему обеспечения права на участие в доказывании путем указания в УПК РФ на обязанность удовлетворять любые ходатайства защиты о проведении действий, направленных на собирание доказательств⁴⁵⁴. По мнению Л.А. Воскобитовой, суд обязан удовлетворять ходатайства сторон об истребовании или приобщении к делу дополнительных доказательств или о проверке обстоятельств дела⁴⁵⁵. Данные предложения в части участия лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, именно в доказывании, во многом справедливы.

⁴⁵¹ Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе российской Федерации и их использование для правильного регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Томск, 2007. С. 10.

⁴⁵² Там же. С. 11.

⁴⁵³ Там же. С. 30.

⁴⁵⁴ См., например: Шейфер, С. А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего - необходимое условие их противоборства в состязательном процессе // Защита прав личности в уголовном праве и процессе = *Defence of a person in criminal law and procedure* : сборник научных статей / регион. обществ. орг. "Центр содействия проекту правовой реформы Сарат. обл." ; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. Вып. 2: Права человека: сферы реализации. С. 70.

⁴⁵⁵ Воскобитова, Л. А. Сущностные характеристики судебной власти: монография. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. С. 108.

Ходатайства, в отличие от жалоб, могут рассматриваться двумя различными способами. Часть таких обращений удовлетворяется в «явочном» порядке. В этом случае субъект, разрешающий ходатайство, исследует только законность его подачи, а именно правомочия (наличие процессуального статуса или оснований для его приобретения) обращающегося и наличие условий, необходимых для заявления ходатайства (например, момент заявления ходатайства о порядке судебного разбирательства, явка в суд свидетеля, о допросе которого ходатайствует лицо). То есть, его подача является формальным основанием для принятия решения, и при разрешении рассматривается лишь соответствие формы поданного обращения требованиям УПК РФ. Роль таких ходатайств состоит в безоговорочном предоставлении лицам, вовлеченным в процесс, возможности реализации своего правового интереса посредством привлечения властных полномочий лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Именно такие ходатайства в большей степени способствуют развитию состязательности уголовного процесса и их роль все более и более возрастает в современном уголовном процессе Российской Федерации.

Второй способ состоит в рассмотрении по существу обращений, направленных на убеждение лица, полномочного на разрешение ходатайств, принять решение в интересах ходатай. Такие ходатайства рассматриваются как на предмет законности их подачи, так и на предмет обоснованности заявленного требования. Они предоставляют субъекту, их разрешающему, возможность проявить свою позицию по делу. Так как она чаще всего не совпадает с позицией лица, заявляющего ходатайство, большинство таких обращений на практике отклоняется. В результате изучения уголовных дел, нами констатируется, что в досудебном производстве 71 % ходатайств заявляются стороной защиты, из которых удовлетворяется всего 19 % требований⁴⁵⁶. Такой способ разрешения обращений является признаком розыскной формы процесса и не позволяют в полной мере реализовывать право частных лиц на

⁴⁵⁶ См.: Приложение 1.

участие в уголовном судопроизводстве наравне с государственными органами и должностными лицами. Исходя из изложенного, следует классифицировать ходатайства по правовым последствиям на:

- обязательные для удовлетворения (явочные);
- необязательные для удовлетворения (усмотрительные).

Соотношение явочных и усмотрительных ходатайств, наряду с другими элементами, формирует господство того или иного типа процесса в российской уголовно-процессуальной форме. Значение этого института четко проявляется при рассмотрении его роли в доказывании.

Начнем с досудебного производства. Предмет доказывания в уголовном процессе един для всех его участников и всех стадий. Это подчеркивал и Конституционный Суд РФ, говоря, что: «обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения»⁴⁵⁷. Таким образом, уже следователь (дознаватель) должен исследовать все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ. В результате этого именно на досудебном производстве формируется практически вся система доказательств по делу.

Возможность участия в доказывании лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, ограничена усмотрением лица, в производстве которого находится дело. Инструмент, позволяющий реализовать право на участие в доказывании – ст. 159 УПК РФ. Исключения из этого правила появились не так давно. П. 1.2 ст. 144 УПК РФ предполагает обязательное удовлетворение ходатайств о производстве повторной или дополнительной экспертизы. При этом не предполагается обязательное удовлетворение ходатайств о производстве основной экспертизы. Таким образом, несмотря на прогрессивный характер указанной нормы,

⁴⁵⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004, № 27, Ст. 2804.

ее нельзя назвать последовательной. Данное ходатайство ограничено ранее проявившимся усмотрением следователя (дознателя и т.д.) на производство экспертизы (см. ст. 207 УПК РФ). Также явочным является ходатайство, предусмотренное ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ об участии защитника в следственном действии, производимом по его ходатайству или ходатайству подозреваемого, обвиняемого (за исключением следственных действий с участием лиц, в отношении которых применяются меры безопасности).

Исходя из всего этого, именно следователь и дознаватель определяют «значение» обстоятельств, установление которых необходимо. Рассматривая ходатайства, следователь и дознаватель совершенно свободны в оценке доводов о «значении» обстоятельств для уголовного дела. Обладая уже сформировавшимся внутренним убеждением по поводу расследуемого уголовного дела, они воспринимают доказательства через призму собственной версии и зачастую необоснованно отказывают в совершении действий, как «не имеющих значение для дела», а если же заявленные ходатайства удовлетворяются, то при собирании доказательств предпринимаются все меры для «обвинительной корректировки» доказательства⁴⁵⁸.

Исходя из этого, доказательственная деятельность лиц, не облаченных властными уголовно-процессуальными полномочиями, на досудебных стадиях ограничивается попытками «разрушить» доказательства следствия и дознания (при наличии интереса в этом). Мало того, однозначно обвинительная направленность досудебного доказывания заставляет лиц, вовлеченных в процесс, «прятать» свои доказательства до судебных стадий. Следствием этого является малая эффективность указанного инструмента и разочарование в нем на досудебном производстве.

⁴⁵⁸ Аналогичный вывод делает А. А. Зубарев. См. об этом: Зубарев, А. А. Институт признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе и правовые последствия его применения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. С. 142.

На судебной же стадии указанный инструмент действует по-другому. Ст. 271 УПК РФ предполагает меньшее, нежели ранее следователя, усмотрение суда по отношению к заявленным ходатайствам. Обязательность безальтернативного удовлетворения даже части ходатайств приближает судебное производство к равенству сторон и состязательной модели судебного разбирательства, и способствует их эффективности. По сути, ч. 4 ст. 271 УПК РФ выступает «компенсационным механизмом» в ситуации, когда органы предварительного расследования отказывают заявителю в удовлетворении его ходатайства⁴⁵⁹.

Однако, и судебные стадии не позволяют лицам, вовлеченным в судопроизводство, в полной мере реализовать свои интересы. Ст. 271 УПК РФ позволяет лицам, вовлеченным в процесс, полноценно оперировать только показаниями свидетелей и специалистов. Остальные же способы собирания доказательств (производство экспертизы, иных следственных действий, приобщение вещественных доказательств, иных документов) не принадлежат лицам, вовлеченным в уголовный процесс и на судебных стадиях.

Казалось бы, предметы материального мира, научные методы должны быть общедоступны, но, как показывает практика⁴⁶⁰, даже самое невероятное заключение эксперта, представленное стороной обвинения, не может быть оспорено заинтересованными лицами, в том числе и с помощью специалиста. Экспертные исследования, как правило, проводятся на предварительном следствии (дознании) в государственных учреждениях, связанных со следствием и дознанием общими целями и задачами, либо длительной совместной практикой. У суда, при грамотном оформлении заключения, не возникает оснований для назначения дополнительной или повторной экспертизы по ходатайству лица, вовлеченного в процесс. Этому в немалой степени способствует Постановление Пленума Верховного Суда

⁴⁵⁹ Байгончокова, Н. А. Некоторые аспекты заявления ходатайств в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №2(29). С. 75

⁴⁶⁰ См: Приложение 1.

Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁴⁶¹, которое подчеркивает разницу между заключениями эксперта и специалиста, делая однозначный перевес в пользу первого и тем самым усугубляя неравенство сторон в сфере доказывания.

Таким образом, и в судебном заседании паритет существует лишь в отношении части средств доказывания, что приводит к неизбежному ограничению права на состязательное производство.

Особую проблему по мнению исследователей представляют ходатайства о приобщении электронной информации⁴⁶². Законодательная непроработанность вопросов использования в доказывании информации на электронных носителях и цифровой информации вообще⁴⁶³, приводит к невозможности предоставления частными лицами таких сведений. Указание в законе на возможность обращения с ходатайствами о приобщении касается только традиционных средств доказывания, однако современные реалии требуют иного подхода к этому вопросу. Содержание электронной информации неочевидно и может быть воспринято и проверено на предмет достоверности только после ее исследования, поэтому отказ в ее принятии в любой форме – на электронных носителях (к которым нельзя относиться просто как к предметам или документам, и следует обеспечить квалифицированную работу с их содержанием), путем указания на ее наличие в сетях и т.д., непоправимо нарушает право на ходатайство и жалобу.

Выходом из такой ситуации может быть реформирование института

⁴⁶¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011 №2.

⁴⁶² Овчинникова, О. В. Проблемы собирания электронных доказательств стороной защиты // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 3. С. 29

⁴⁶³ См.: Григорьев, В. Н., Максимов О. А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С.1-8.; Григорьев, В. Н., Максимов О. А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 65-71.; Григорьев, В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 33-44.

ходатайств до такого состояния, чтобы они стали действенным средством участия сторон в доказывании. Анализируя и развивая правовую позицию Конституционного Суда РФ по вопросу обязательности удовлетворения ходатайства о доказывании, следует отметить, что наличие дополнительных, кроме четко определенных законом, условий, устанавливающих рамки участия субъекта процесса в доказывании (а усмотрение «значимости» является именно таким условием) ограничивает его «в возможности отстаивать в ходе судебного разбирательства свою позицию по уголовному делу, чем нарушается ... конституционное право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе в суде»⁴⁶⁴.

Конечно, в уголовном процессе должны существовать действия и решения, принятие которых в явочном порядке невозможно. Прежде всего, это те, которые значительным образом нарушают права иных (кроме ходатая) лиц. Однако, столь широкий перечень таких решений, какой существует сейчас, никоим образом не способствует развитию состязательности уголовного судопроизводства. Исходя из конструкции УПК РФ, все «явочные» ходатайства определены там исчерпывающим образом, в то время как огромный массив неназванных решений принимается по усмотрению лица, осуществляющего производство по делу.

Выход из этой ситуации возможен различными путями. Наиболее очевидный – последовательное расширение списка «явочных» ходатайств. Однако и установление такого императивного положения не может привести к его беспробельному исполнению. Так, А. К. Зебницкая отмечает, что на стадии возбуждения уголовного дела невозможно разрешение ходатайства в случаях наличия необходимости проверять доказательства путем производства дополнительных следственных или иных процессуальных действий; необходимости принимать меры безопасности по отношению к различным участникам уголовного судопроизводства и др. Также

⁴⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004, № 27, Ст. 2804.

имеет место невозможность удовлетворения ходатайства по каким-либо объективным причинам, о которых ходатай не осведомлен (например о допросе умершего лица, производстве экспертизы по утраченным предметам и т.д.)⁴⁶⁵. А. Н. Огородов отмечает случаи объективной невозможности исполнения требований закона об обязательном удовлетворении ходатайств⁴⁶⁶. Также он отмечает, что ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ лишает следователя процессуальной самостоятельности, он становится техническим исполнителем, производящим процессуальные действия, даже понимая их бесполезность. Тем самым, по его мнению, ход расследования направляется ходатаем, что лишает следователя процессуальной самостоятельности⁴⁶⁷.

Относительно последнего утверждения надо сказать, что полномочия органов, осуществляющих производство по уголовному делу, необходимо рассматривать как элемент механизма достижения назначения уголовного судопроизводства, поэтому процессуальная самостоятельность следователя совершенно справедливо может и должна быть ограничена необходимостью соблюдать и реализовывать субъективные права личности в уголовном судопроизводстве.

⁴⁶⁵ Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук Москва, 2018. С. 49.

⁴⁶⁶ Например, непосредственно после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела следователь обязан возвратить собственникам (иным законным владельцам) все изъятые в ходе проверки предметы. В соответствии с действующим УПК РФ у следователя нет никаких законных оснований для их хранения. Прокурор, проверив постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, признает его незаконным или необоснованным и отменяет его в порядке и в сроки, предусмотренные ч. 6 ст. 148 УПК РФ. После проведения дополнительной проверки следователем возбуждается уголовное дело. В ходе предварительного следствия по уголовному делу сторона защиты воспользовалась правом, предоставленным ей ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, и ходатайствовала о назначении повторной экспертизы. Указанное ходатайство, в соответствии с УПК РФ, должно быть удовлетворено. Однако экспертиза, в свою очередь, произведена быть не может, так как у органа предварительного следствия отсутствует возможность предоставить в распоряжение эксперта предметы исследования, вследствие того что он вернул их лицам, у которых они были изъяты. См.: Огородов, А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук Москва. 2017. С. 137.

⁴⁶⁷ Огородов, А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2017. С. 137-138.

Однако, в целом следует согласиться с тем, что обращающееся лицо может ошибочно предполагать о наличии у него права требовать что-либо, хотя его процессуальный статус не включает такой возможности. Также требование может быть заявлено о производстве действия или принятии решения, которые невозможны в рамках соответствующего этапа уголовного судопроизводства и т.д. Кроме того, у лица, обладающего государственной властью, имеются свои процессуальные функции и обусловленные ими интересы, часто противоположные интересам ходатай, которые также должны быть реализованы. Но ключевым моментом является то, что такие интересы могут реализовываться только в рамках, установленных уголовно-процессуальной формой и не за счет законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

О. В. Желева ряд требований лиц, вовлекаемых в уголовный процесс – недобросовестное обращение с ходатайством без повода, с повторным ходатайством, несвоевременное заявление ходатайств – относит к злоупотреблениям правом на заявление ходатайств⁴⁶⁸. Такой подход не соотносится с назначением уголовного процесса, что в целом отмечается и в ее исследовании. Признавая заявление неотносимых ходатайств злоупотреблением субъективным правом, она отмечает, что «применение к обвиняемому, обратившемуся с ходатайством, не обладающим свойством относимости, мер реагирования пресекательного характера недопустимо, поскольку это приведет к ущемлению его прав и законных интересов»⁴⁶⁹. По ее мнению, законодательное установление поводов обращения с повторными ходатайствами или предельного числа ходатайств, заявляемых в ходе предварительного расследования невозможно, поскольку это будет противоречить содержанию права на защиту лица, приведет к нарушению баланса интересов в уголовном процессе в пользу интересов властных субъектов, а отсюда и к

⁴⁶⁸ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С. 155.

⁴⁶⁹ Там же. С. 146.

невозможности достижения назначения уголовного судопроизводства⁴⁷⁰. Полагаю, что к любым ходатайствам следует относиться исключительно как к процессуальному средству борьбы соответствующей стороны, а не как к «злоупотреблениям» и единственным средством достижения назначения уголовного судопроизводства будет только законное, обоснованное и мотивированное их разрешение. В этой связи более обоснованной представляется позиция С. М. Даровских, относящей к злоупотреблению правом на ходатайство многократное заявление одного и того же требования, основанного на одних и тех же, уже рассмотренных данной инстанцией, основаниях⁴⁷¹. Действительно, «следы» требования остаются в деле уже после его первого рассмотрения и разрешения, что позволяет использовать этот факт в дальнейшей «процессуальной борьбе», и повторное его заявление при отсутствии новых оснований в ту же инстанцию заведомо не позволит достигнуть цели ходатайства, что и свидетельствует о злоупотреблении в данном случае правом.

Н. А. Байгончокова подчеркивает, что закрепление обязанности по рассмотрению ходатайств в главе, посвященной общим условиям предварительного расследования, является преимуществом в сравнении с законами других государств, не содержащих такую норму⁴⁷². П. В. Фадеев отмечает, что «субъективное право участников уголовного судопроизводства на правовую помощь, получив закрепление в нормах уголовно-процессуального закона,... предоставляет возможность требовать корреспондирующего поведения от уполномоченных лиц, обязанных в силу закона или договора принимать меры по восстановлению нарушенных в результате преступления или злоупотребления властью прав и

⁴⁷⁰ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С. 150.

⁴⁷¹ Даровских, С. М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 32.

⁴⁷² Байгончокова, Н. А. Некоторые аспекты заявления ходатайств в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №2 (29). С. 73.

законных интересов, предупреждению и пресечению их нарушения, созданию условий для их реализации»⁴⁷³.

Таким образом, деятельность уполномоченных органов по разрешению ходатайств заключается в поиске компромисса между различными процессуальными интересами с целью защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, и представляет собой достаточно сложный процесс.

А. Г. Алексеев, рассматривает процесс, связанный с реализацией права на ходатайство, в виде деятельности, включающей в себя заявление, рассмотрение и разрешение ходатайств. Первый этап состоит в деятельности ходатаев, а второй и третий этап - в деятельности процессуальных лиц и органов⁴⁷⁴.

А. К. Зебницкая выявила алгоритм действий уполномоченного лица по ходатайству (применительно к стадии возбуждения уголовного дела), состоящий из (1) принятия ходатайства путем занесения устного ходатайства в протокол и приобщения письменного ходатайства к материалам проверки; (2) рассмотрения ходатайства, состоящего в: изучении содержащейся в ходатайстве просьбы и ее обоснованности; выяснения, в установлении каких обстоятельств нуждается заявитель; их процессуальной значимости; (3) разрешения ходатайства, заключающемся в принятии по существу содержащейся в нем просьбы законного, обоснованного и мотивированного решения в установленный законом срок; (4) доведения до сведения заявителей результата разрешения ходатайства и (5) разъяснению заявителю его прав и порядка обжалования решения, принятого по результатам рассмотрения ходатайства⁴⁷⁵.

⁴⁷³ Фадеев, П. В. Субъективное право личности на правовую помощь и его гарантии в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 4. С. 44-45.

⁴⁷⁴ Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Барнаул. 2005. С. 9.

⁴⁷⁵ Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. С 164.

Думается, что такие подходы к анализу деятельности уполномоченных субъектов вполне приемлемы с точки зрения описания процедуры получения и разрешения ходатайств, однако в ракурсе реализации их полномочий следует использовать несколько другой подход, основанный на исследовании обязанности по использованию государственно-властных возможностей для реализации прав личности, заявившей ходатайство. Данная обязанность осуществляется процессуальными органами и лицами в несколько этапов.

1. Обеспечение права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на ходатайство и жалобу.
2. Прием и фиксация ходатайства.
3. Рассмотрение ходатайства.
4. Разрешение ходатайства и обеспечение возможности дальнейшей реализации права на ходатайство и жалобу путем обжалования.

Первым этапом ее реализации является обеспечение права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на ходатайство и жалобу, которое осуществляется путем разъяснения лицу субъективного права на подачу ходатайства (ст. 11 УПК РФ). Возможность реализации права на ходатайство и жалобу зависит от своевременности приобретения лицом процессуального статуса, ведь обязанность по разъяснению права появляется только в отношении субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Реализация полномочий компетентных лиц на данном этапе прежде всего выражается в своевременном придании лицу, вовлеченному в уголовное судопроизводство процессуального статуса. Ранее мы указывали на значимость процессуального статуса, даже при достаточно высокой оценке статуса фактического и здесь можем только повториться: несвоевременное принятие лицами, осуществляющими уголовный процесс, решений, влекущих к определению уголовно-процессуального статуса лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, невосполнимо нарушает его право на ходатайство и жалобу.

В отношении различных участников процесса момент разъяснения им права на ходатайство различается. Обвиняемому его права разъясняются в момент предъявления обвинения, потерпевшему – в момент принятия решения о признании потерпевшим, участникам следственных действий – перед производством следственного действия. Однако, общим остается обязательность производства такого действия. Лица, не имеющие процессуального статуса, обладают гораздо меньшими гарантиями реализации права на ходатайство и жалобу. И одной из причин этого является их неосведомленность о своих правах.

Второй этап – этап приема и фиксации ходатайства. УПК РФ предусмотрел достаточно эффективный способ фиксации ходатайства – в материалах уголовного дела. При неудовлетворении обоснованного ходатайства, следы его заявления неизбежно привлекут внимание субъекта, рассматривающего дело на последующих этапах, и вызовут сомнения в объективности расследования и доказанности вины. «Такое положение должно устраивать защиту, так как согласно ст. 14 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу»⁴⁷⁶. Однако, процедура фиксации ходатайства, прописанная в законе, не в полной мере гарантирует реализацию права на ходатайство и жалобу.

Ограничение УПК РФ по фиксации устных ходатайств только в протоколах следственных действий или судебного заседания не вполне оправдано, так как ходатайства нередко заявляются при производстве иных процессуальных действий⁴⁷⁷. Действительно, п. 32 ст. 5 УПК РФ предполагает, что в состав процессуальных действий входят не только следственные и судебные действия, но и ряд иных. При этом для того, чтобы процессуальное действие имело значение юридического факта (а именно с этой целью оно и совершается), его ход и результаты обязательно фиксируются в протоколе. Таким образом, протокол

⁴⁷⁶ Громов, Н.А. Ивенский А.И., Тихонов А.К.. Участие сторон в собирании доказательств // Следователь. 2003. №8. С. 15.

⁴⁷⁷ Байгончокова, Н.А. Некоторые аспекты заявления ходатайств в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №2(29). С. 74.

процессуального действия является обязательным документом, составляемым следователем (дознавателем). В ряде случаев законодатель прямо возлагает на следователя обязанность составления протокола (например, ч. 3 ст. 141, ст. 215 УПК РФ) и фиксации в нем заявленных ходатайств (например, ст. 218 УПК РФ). Однако, такие обязанности прописаны в законе не всегда. Так ст. 198 УПК РФ, закрепляя обязанность ознакомить заинтересованных участников досудебного производства с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта и протоколом его допроса, не содержит указания на то, каким образом оформляется такое процессуальное действие.

На практике каждое процессуальное действие, несмотря на отсутствие прямого законодательного требования, оформляется протоколом и, по аналогии со ст. 166 УПК РФ, при его составлении всем участникам предлагается указать свои замечания и заявления. Следует отметить, что ст. 166 не предписывает отражение в протоколе следственного действия ходатайств. Видимо законодатель, требуя указания в документе заявлений (ч. 4) и замечаний (ч. 6), подразумевал под ними и ходатайства. Однако, право на ходатайство и жалобу, как мы уже выяснили, не тождественно праву на обращение с замечаниями и заявлениями, и отсутствие нормативного указания на обязательность отражения ходатайств в протоколе следственного и любого другого процессуального действия является пробелом, нуждающимся в устранении.

Таким образом, для приведения действующего законодательства в соответствие с уголовно-процессуальной формой, позволяющей полноценно и беспробельно реализовывать право на ходатайство и жалобу, необходимо *ч. 4 ст. 166 УПК РФ* после слова «заявления» добавить слова «, ходатайства», *п. 32 ст. 5 УПК РФ* после слов «настоящим Кодексом» дополнить фразой «отраженное в протоколе». *Ч. 1 ст. 120 УПК РФ* после слова «следственного» дополнить фразой «, иного процессуального».

Что касается письменных ходатайств, то порядок их подачи и фиксации в материалах уголовного дела не описан совсем. Указание на приобщение его к материалам дела (ст. 120 УПК РФ) не описывает порядка и процедуры приобщения. Исходя из требования о немедленном разрешении любого ходатайства (ст. 121 УПК РФ), приобщение должно происходить также немедленно после подачи. Такое возможно только в результате обращения с ходатайством непосредственно к лицу, в чьем производстве находится уголовное дело или материал, однако, такое далеко не всегда возможно. На стадии возбуждения уголовного дела лица, имеющие процессуальный интерес на подачу ходатайства, не имеют информации о том, в чьем производстве находится материал. Также затруднения создает отсутствие лица, производящего предварительное расследование, на рабочем месте, даже совершенно оправданное. На практике известны случаи, когда ходатайства (особенно в период пандемии и, как следствие, ограничения на свободное личное общение) предлагалось подавать путем опускания единственного экземпляра в ящик с обращениями без выдачи какого-либо подтверждения о приеме ходатайства. Представляется, что такой порядок не может гарантировать уверенность в приобщении ходатайства к материалам дела.

Порядок принятия и регистрации заявлений и сообщений о преступлении достаточно четко регламентирован ведомственными инструкциями и является отдельным предметом прокурорского надзора, что позволяет говорить о его эффективности. Такого порядка в отношении подачи ходатайств и жалоб в деятельности правоохранительных органов и суда в полном объеме не выработано. Мало того, как уже было сказано, инструкции по работе с обращениями граждан, действующие в органах, осуществляющих правоохранительную деятельность, в ряде случаев прямо указывают на нераспространение их положений на ходатайства, заявляемые по уголовному делу. Подача ходатайств путем направления их по почте не может гарантировать своевременность реализации субъективных прав личности по причине достаточно большой временной разницы между желательно

«немедленным» характером реакции на ходатайство, предписанным законодателем, и сроком доставки почтового отправления.

Думается, что решение данной проблемы необходимо на законодательном уровне – путем указания на возможность подачи требования в орган, осуществляющий производство по уголовному делу, с возложением на него обязанности регистрации полученного ходатайства и выдаче документа, подтверждающего данный факт. Учитывая достаточно высокий уровень организации внутреннего документооборота органов, осуществляющих уголовный процесс в условиях цифровизации, подача ходатайства должна быть возможна в любое территориальное или инстанционное подразделение соответствующего ведомства. Возможность подачи ходатайства в электронной форме также необходимо расширить. В этой связи следует разделить позицию О. В. Химичевой о том, что «внедрение дистанционных способов передачи и рассмотрения жалоб в уголовном судопроизводстве видится весьма перспективным направлением объективно необходимой цифровизации уголовного процесса»⁴⁷⁸ с поправкой на распространение электронного порядка в отношении не только жалоб, но и ходатайств. Ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ предполагает возможность подачи такого ходатайства только суду, однако такое ограничение очевидно организационное и его снятие позволит расширить гарантии реализации права на ходатайство и жалобу.

Кроме того, необходимо обеспечить диспозитивность распоряжения правом на ходатайство и закрепить в законе возможность отзыва ходатайства с возложением на полномочного лица обязанности прекращать рассмотрение ходатайства.

В связи с вышеизложенным, предлагается:

Часть 1 ст. 120 УПК РФ предлагается дополнить словами: «Письменное ходатайство принимается ведомством, осуществляющим досудебное производство по уголовному делу или проверку сообщения о преступлении либо

⁴⁷⁸ Химичева, О.В., Мотякова О.А. Электронная жалоба в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 126.

судом, с выдачей ходатаю (его представителю) подтверждения о приеме ходатайства».

Статью 122 УПК РФ дополнить частью 2 следующего содержания: «В случае отзыва ходатайства до момента вынесения по нему решения, выносится постановление о прекращении производства по ходатайству».

Часть 1 ст. 474.1 УПК РФ после слов «в суд» дополнить словами: «в орган предварительного расследования, прокуратуру».

§ 3 Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, по рассмотрению ходатайства в механизме реализации права на ходатайство и жалобу

После получения ходатайства лицо, полномочное принимать по нему решение, приступает к рассмотрению ходатайства. А. Г. Алексеев считает деятельность по рассмотрению ходатайства исследовательской, направленной на установление обоснованности ходатайства и его целесообразности и выделяет в ней 2 подэтапа. Первый, по его мнению, включает в себя получение ходатайства, изучение и предварительную оценку изложенных в нем доводов, изучение приложенных к жалобе материалов и доказательств, на которые ссылается заявитель. Второй подэтап включает в себя «сопоставление заявленных в ходатайстве требований или просьб с фактическими обстоятельствами уголовного дела и оценку прилагаемых к ходатайству материалов»⁴⁷⁹.

А. К. Зебницкая отмечает, что при рассмотрении ходатайства соответствующим должностным лицом проводится изучение содержащейся в ходатайстве просьбы и ее обоснованности, выяснение, в установлении каких обстоятельств нуждается заявитель и значимы ли они для установления искомых

⁴⁷⁹ Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Барнаул. 2005. С. 9.

обстоятельств. Если есть такая необходимость, может проводиться проверка, получение дополнительных объяснений у заявителя, а также истребование новых или дополнительных материалов. Данное рассмотрение должно быть представлено в виде деятельности (совокупности действий), зачастую интеллектуальной, мыслительной, имеющей соответствующую цель - разрешить ходатайство. Соответственно, бездействие рассмотрением быть не может, и если «непосредственно после заявления» ходатайства подобная деятельность не осуществлялась, значит, по факту и рассмотрения ходатайства не происходило. «Причем анализируемое требование будет нарушено даже в случае, если ходатайство по истечении трех суток все же получит свое разрешение»⁴⁸⁰.

Принимая во внимание указанные мнения, следует выявить структуру осуществления полномочий лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство при рассмотрении ими ходатайства. На рассматриваемом этапе уполномоченные органы и лица реализуют свои возможности и исполняют обязанности по:

- 1) изучению ходатайства с целью уяснения сути требования и его оснований;
- 2) оценке процессуального статуса лица и наличия у него права требовать производства действий (принятия решений), обозначенных в ходатайстве;
- 3) оценке собственных полномочий и их достаточности для удовлетворения ходатайства и совершения требуемых действий (принятия решений);
- 4) изучению материалов дела и анализа ходатайства на предмет его значимости для расследования уголовного дела и обоснованности;
- 5) совершению дополнительных процессуальных действий и принятия решений, необходимых для разрешения вышеназванных вопросов;
- 6) формированию и изложению мотивов и оснований решения по ходатайству.

Данные действия проводятся, как правило, одновременно и их необходимо рассматривать не как этапы, а как элементы реализации полномочий компетентных

⁴⁸⁰ Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. С 145.

лиц и органов, с той оговоркой, что уяснение сути требования предшествует остальной деятельности.

Изучение ходатайства с целью уяснения сути требования и его оснований возможно только при обеспечении права на заявление ходатайства и заключается в выявлении конкретных законных интересов, на реализацию которых направлено требование. Это могут быть совершенно различные интересы, описать которые не представляется возможным – приобретение процессуального статуса, его изменение (например, при заявлении ходатайства о прекращении уголовного дела или преследования), установление обстоятельств, имеющих отношение к делу и т.д. Как уже отмечалось, встречаются обращения с требованиями, касающимися реализации интересов, не связанных с уголовным делом, и на данном этапе имеется возможность выявить такие ходатайства, дабы не производить по ним дальнейшую работу. Основания ходатайства исследуются только на предмет отношения желаемых результатов разрешения ходатайства к расследуемому уголовному делу.

Выявление сути требования является необходимой предпосылкой для дальнейшей деятельности по рассмотрению ходатайства и неправильное его определение приводит к неисправимым ошибкам. Так, Е. Г. Мартынчик отмечает, что на практике «вместо того, чтобы принять ходатайство защитника о приобщении к материалам дела протокола проведенного им опроса, нередко вопрос об удовлетворении такого ходатайства решается в зависимости от того, сможет ли сам следователь (дознатель) допросить данное лицо»⁴⁸¹. Такая подмена требований должна быть исключена на рассматриваемом этапе.

Цель данного изучения состоит в выявлении интереса обращающегося, на достижение которого направлено ходатайство, и его относимости к делу. Только при определении данных характеристик требования возможно сущностное рассмотрение иных аспектов ходатайства.

⁴⁸¹ Мартынчик, Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 25.

Оценка процессуального статуса лица и наличия у него права требовать производства действий (принятия решений), обозначенных в ходатайстве необходима с целью определения рамок требований, которые может заявить ходатай, и решения вопроса о необходимости их рассмотрения по существу. Как уже было сказано, в зависимости от конкретного процессуального статуса, объем требований лица может различаться. Так, адвокат свидетеля и лица, в помещении которого проводится обыск, не вправе выдвигать требования, выходящие за рамки обеспечения законного производства следственного действия, подозреваемый и обвиняемый – требовать возмещения материального ущерба, причиненного преступлением и т.д. Данная оценка имеет большое значение для предотвращения злоупотреблению правом путем выхода за границы права на ходатайства и жалобы, принадлежащего конкретному субъекту. Кроме того, процессуальное лицо (орган) решает вопрос о необходимости признания процессуального статуса лица, если он не определен на этапе приема ходатайства. Еще одной целью данного элемента реализации полномочий по рассмотрению ходатайства является установление наличия в ходатайстве требований, подлежащих безусловному удовлетворению (явочных), о которых мы подробно высказались ранее. УПК РФ постоянно расширяет список ходатайств, удовлетворяемых в явочном порядке и своевременное выявление таких требований необходимо для полноценной реализации права на ходатайство и жалобу.

Оценка собственных полномочий лица, принявшего ходатайство к рассмотрению, и их достаточности для удовлетворения ходатайства и совершения требуемых действий (принятия решений) осуществляется с целью выявления правильности выбора субъекта – адресата ходатайства, момента заявления ходатайства, и необходимости привлечения для удовлетворения интереса ходатай полномочий иных органов. Например, требование о производстве следственных действий, невозможных на стадии возбуждения уголовного дела, заявленное на этой стадии, выходит за рамки полномочий субъекта, разрешающего ходатайство,

ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных не может быть рассмотрено после назначения судебного заседания. Указанные ходатайства не могут быть удовлетворены по причине их несвоевременности, приводящей к отсутствию у процессуального органа (лица) полномочий по принятию требуемого решения (совершения действия).

Оценка происходит также путем сопоставления заявленных требований с имеющимися у лица полномочиями по расследованию уголовного дела на предмет их совпадения / несовпадения по объему. Выход заявленного требования за пределы полномочий лица, разрешающего ходатайство не всегда говорит о необходимости отказывать в удовлетворении ходатайства, а требует оценки с позиции необходимости использования собственных полномочий для привлечения компетентностей иных субъектов. Так, требование о производстве иных следственных действий, заявленное руководителю следственного органа, производящему допрос подозреваемого (обвиняемого) при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения, либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, не может восприниматься как побуждение на дачу указаний следователю, так как задействует не полномочия по производству по уголовному делу, а контрольные полномочия и поэтому не может быть удовлетворено, а ходатайства о применении в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, избираемой судом, о производстве следственного действия, требующего получения судебного разрешения, ставят вопрос о привлечении к разрешению ходатайств компетенции суда и должно восприниматься как требование о подаче соответствующего ходатайства в суд в связи с тем, что подача такого ходатайства является реализацией имеющихся у процессуального органа или лица полномочий по расследованию уголовного дела. Таким образом, при необходимости привлечения полномочий иных лиц (органов), требование должно восприниматься ужатым до объема полномочий

лица, разрешающего ходатайство, по обращению к компетентному лицу (органу), в результате которого может быть удовлетворен интерес обращающегося.

Изучение материалов дела и анализ ходатайства на предмет оценки его значимости для уголовного дела и обоснованности – основной элемент реализации полномочий по рассмотрению ходатайства. Оно осуществляется путем сопоставления предмета ходатайства и содержания уголовного дела. По большинству ходатайств значимость его для уголовного дела является очевидной и не нуждается в дополнительном уяснении. Сюда можно отнести ходатайства об обеспечении прав и законных интересов – приобретении процессуального статуса, принятии процессуального решения (не касающегося доказывания), рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей и т.д. В этих случаях решающим для установления значимости ходатайства является определение процессуального статуса лица и наличия связи заявляемого требования с уголовным делом.

Особняком стоят доказательства об участии в доказывании (производстве следственных действий, представлении предметов, материалов для их приобщения в качестве доказательств, вызове свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов и т.д.). Здесь вопрос определения значимости сведений, могущих стать доказательствами по делу, приобретает решающее значение. Не случайно в науке наиболее активно полномочия по удовлетворению (отказу в удовлетворении) ходатайства обсуждаются касательно ходатайств об участии в доказывании. Это совершенно оправдано, учитывая роль доказывания в реализации прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. В уголовно-процессуальной науке давно установлено, что «паритет прав должен в первую очередь охватывать сферу

доказывания»⁴⁸². Именно при рассмотрении ходатайств об участии в доказывании у процессуальных органов и лиц наибольшие полномочия по приятию решения по собственному усмотрению.

Закон (ст. 86 УПК РФ) не наделяет иных лиц, кроме дознавателя, следователя, прокурора и суда правом самостоятельно собирать доказательства процессуальным путём, в том числе с применением мер принуждения и, как результат, именно они формируют доказательственную базу дела. Все иные субъекты участвуют в доказывании только путем привлечения для этого полномочий указанных субъектов. Однако, к достижению уголовного процесса ведет только путь расширения их возможностей за счет сужения усмотрения властных лиц и органов. «Социально значимой основой ограничений по пути «поиска истины» является сужение в той или иной степени репрессивных возможностей государства посредством предоставления определенных правовых преимуществ стороне защиты»⁴⁸³.

Как уже было отмечено, существует ряд ходатайств об участии в доказывании, обязательных для удовлетворения, однако, общий посыл существующей правовой формы состоит в необходимости ограничения процессуальным органом или лицом инициативы обращающегося лица как с целью защиты интересов иных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, так и с целью достижения публичного интереса. Такое ограничение, как мы выяснили, не может быть произвольным.

Указанный подход характерен как для досудебных, так и для судебных стадий. Ст. 271 УПК РФ предполагает как возможность удовлетворения, так и отказа в удовлетворении ходатайств сторон (за исключением ходатайств о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по

⁴⁸² Шейфер, С. А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего - необходимое условие их противоборства в состязательном процессе / С. А. Шейфер // Защита прав личности в уголовном праве и процессе = *Defence of a person in criminal law and procedure* : сборник научных статей / регион. обществ. орг. "Центр содействия проекту правовой реформы Саратов. обл." ; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. Вып. 2: Права человека: сферы реализации. С. 62.

⁴⁸³ Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 19.

инициативе стороны) и выдвигает требование обоснованности ходатайства. Такое же требование содержится в ч. 6 ст. 278 УПК РФ в отношении ходатайств о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств. Пункт 2 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ предполагает при назначении судебного заседания суда апелляционной инстанции удовлетворение ходатайства о вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц только если суд признает данное ходатайство обоснованным. Часть 2 ст. 389.12 УПК РФ оставляет на усмотрение суда решение по ходатайству о присутствии осужденного, содержащегося под стражей, при рассмотрении апелляционных жалобы представления. Части 5 – 7 ст. 389.13 УПК РФ оставляют в исключительной компетенции суда апелляционной инстанции разрешение вопросов, связанных с собиранием и проверкой доказательств при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, исключая при этом и присущую суду первой инстанции необходимость допроса лиц, явившихся в судебное заседание по инициативе стороны, и т.д. На досудебном производстве ст. 159 УПК РФ предполагает решающее значение усмотрения уполномоченного лица по вопросам доказывания и гласит, что удовлетворению подлежат только требования, направленные на установление обстоятельств, имеющих «значение» для данного уголовного дела.

Таким образом, ходатайства могут быть отклонены только если они являются «необоснованными» или «не имеющими значение». Причем, учитывая «разрешительный» характер полномочий процессуальных органов и лиц и основную цель существования государства, как аппарата для обеспечения возможности личности реализовывать свои потребности, право на ходатайство не может быть ограничено до тех пор, пока данное ограничение не станет необходимым и обоснованным, что предполагает некую «презумпцию удовлетворения ходатайства», опровергаемую только посредством вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения об отказе в удовлетворении ходатайства.

Ограничение права на ходатайство через установление законодательных требований к ходатайствам препятствует реализации назначения уголовного процесса и должно быть преодолено.

Ограничение права на ходатайство и жалобу, а особенно выражающееся в применении неясных оценочных критериев при рассмотрении ходатайств об участии в доказывании, как правило, подвергается критике со стороны исследователей и мы её разделяем. Отмечается, что «наиболее часто ситуации злоупотребления правом в ходе досудебного судопроизводства возникают при наличии в уголовно-процессуальном законе оценочных категорий и понятий»⁴⁸⁴. Так, совершенно непонятными являются используемые законодателем термины «значимость» и «обоснованность» применительно к ходатайствам, касающимся участия в доказывании. В. Д. Потапов считает, что вышеуказанные ограничения на стадии апелляции не учитывают интерес апелляторов в определении оптимальной формы апелляционного производства, и не соответствуют назначению данной формы проверки, в связи с чем предлагает исключить из п. 2 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ «указание на то, что ходатайства сторон о вызове свидетелей, экспертов или иных лиц в судебное заседание подлежат удовлетворению судом, «...если (суд – В.П.) признает данное ходатайство обоснованным»»⁴⁸⁵. Следует разделить данную позицию и распространить ее на все случаи предъявления к ходатайству об участии в доказывании требования обоснованности по следующим основаниям.

Во-первых, как нами уже говорилось, обоснованность не является требованием к ходатайствам исходя из их природы. Кроме того, непонятно, в какой части должно быть обосновано такое ходатайство (в отличие, например, от четко указанного предмета обоснования в ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ - невозможность представления доказательств в суд первой инстанции). Если в части связи

⁴⁸⁴ Баев, М. О., Шукин В. И. Проблемные вопросы установления оснований для избрания меры пресечения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 7.

⁴⁸⁵ Потапов, В. Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 17.

доказательств, которые могут появиться, с уголовным делом - тут возражений нет. Если же в части того, могут ли затребованные сведения оказать влияние на принятие решения и насколько законно они получены, то следует категорически возразить. Требование такого обоснования равнозначно требованию представления «значимых» доказательств на досудебных стадиях.

Используемый законодателем в ст. 159 УПК РФ термин «значение» настолько непонятен и многозначен, насколько это только возможно и позволяет «псевдомотивированно» отказывать в удовлетворении ходатайств, ссылаясь на свое понимание «значимости» в каждом конкретном случае. А. С. Охлопкова считает, что полномочия следователя, дознавателя по возможности отказать в удовлетворении ходатайства в связи с отсутствием значения для дела обстоятельств, об установлении которых ходатайствует защитник являются наследием советского уголовного судопроизводства⁴⁸⁶. Такая сложившаяся практика отмечается многими исследователями и толкает их к максимально возможному ограничению усмотрения следователя (дознавателя) в вопросах, касающихся доказывания.

Г. И. Сибирцев отмечает, что «в условиях современных российских правоприменительных реалий запрет отказа защитнику в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, устанавливающих обстоятельства, значимые для данного дела, должен быть сформулирован императивно, без оставления органу расследования возможности отказа в удовлетворении такого ходатайства по своему усмотрению»⁴⁸⁷. По мнению М. А. Кунашева, «ограничение усмотрения следователя в определении направления расследования законодатель проводит только в связи с необходимостью соблюдения гарантий права обвиняемого (подозреваемого) на защиту и обеспечение права потерпевшего на доступ к правосудию. В частности... следователь не вправе отказывать обвиняемому или потерпевшему в допросе

⁴⁸⁶ Охлопкова, А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. С. 83

⁴⁸⁷ Сибирцев, Г. И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2018. С. 158

свидетелей и экспертов и в собирании других доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела»⁴⁸⁸. Р. В. Костенко считает, что «уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела»⁴⁸⁹.

Данные подходы подчеркивают невозможность произвольного определения «значимости» доказательств уполномоченным субъектом, но не дают понимания по вопросу объема данного понятия.

Большинство ученых включают в его содержание относимость. Так, О. В. Желева считает, что относимость изложенных в нем утверждений, то есть наличие связи между содержанием просьбы и уголовным делом, является требованием к содержанию (предмету) ходатайства⁴⁹⁰ и с этим нельзя не согласиться. Ю. В. Зеленская подчеркивает, что «единственным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства может быть отсутствие связи между обстоятельствами, об установлении которых ходатайствует участник процесса, и предметом доказывания по данному уголовному делу»⁴⁹¹.

В. Г. Ульянов отмечает, что объем «значения» не исчерпывается только относимостью. По его мнению, исходя из существующей ныне правовой позиции правоприменителя, отказ в удовлетворении ходатайства возможен в случаях, когда представляемое (или возможно полученное в результате требуемого следственного

⁴⁸⁸ Кунашев, М. А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва. 2018. С 42-43.

⁴⁸⁹ Костенко, Р. В. Проблемы реализации права собирать и предоставлять доказательства участниками уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 121.

⁴⁹⁰ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С. 144.

⁴⁹¹ Зеленская, Ю. Е. Правовая природа ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2013, № 6. С.179.

действия) доказательство не имеет отношения к уголовному делу, когда доказательство является недопустимым, либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным⁴⁹². Таким образом, в объем понятия «значение» включается допустимость представляемого доказательства и достаточность совокупности доказательств для установления относимых к делу обстоятельств⁴⁹³.

Говоря о допустимости, следует отметить, что данное свойство характерно только для уже состоявшихся доказательств, то есть тех, которые имеются в уголовном деле. При заявлении требования о производстве следственного действия вопрос о допустимости доказательства не может быть поставлен, так как именно следственные действия являются основным способом собирания доказательств и их правильное проведение гарантирует допустимость. Требование о собирании доказательств способом, не предусмотренным законом, выходит за рамки использования уполномоченным лицом своих полномочий и подлежит отклонению не в связи с отсутствием «значимости».

При требовании о приобщении сведений, полученных лицами, вовлеченными в уголовный процесс, сомнение в допустимости представляемых сведений должно разрешаться отдельным актом и не может быть аргументом для отказа в удовлетворении ходатайства. Являясь убежденным приверженцем теории асимметрии правил о допустимости доказательств, хочу отметить, что в УПК РФ

⁴⁹² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс, 2004; Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 N 700-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нурматова Мирсаида Абдусаттаровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2007.

⁴⁹³ Ульянов, В.Г. Ходатайства участников уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. №3. С. 30.

отсутствуют правила предоставления доказательств лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство. Наложение на органы и лица, осуществляющие уголовный процесс, требований о соблюдении процессуальной формы при работе с доказательствами гарантирует в равной степени как достоверность получения доказательств, так и защиту прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, и такое гарантирование необходимо именно в связи с наличием государственно-властных полномочий, которые необходимо ограничивать. Наложение таких же требований на деятельность частных лиц недопустимо в связи с отсутствием у них властных полномочий и, соответственно, предмета ограничения. Поэтому для определения допустимости сведений, предоставляемых лицом, вовлеченным в уголовное судопроизводство, необходимо сначала ввести эти сведения в уголовное дело, то есть удовлетворить ходатайство об их представлении.

Оценивая достаточность с точки зрения лица, проводящего предварительное расследование, и имеющиеся у него сомнения в достоверности доказательств, получение которых возможно в результате удовлетворения ходатайства, как основания для отказа в его удовлетворении, В. Г. Ульянов отмечает, что, «что заявитель ходатайства может стремиться не только к подтверждению, но и к опровержению ранее выясненных следователем обстоятельств, а вопрос о достоверности может быть решен лишь в процессе исследования уже полученного доказательства»⁴⁹⁴. То есть в полномочия лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, не может входить возможность решать за иного субъекта, какие доказательства он планирует использовать при отстаивании своей позиции по делу, иначе он не сможет преодолеть стремление лишиться своего процессуального противника его «оружия» (что и происходит на практике достаточно часто). Иной подход разрушил бы остатки равенства сторон в уголовном процессе.

⁴⁹⁴ Ульянов, В. Г. Ходатайства участников уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. №3. С. 30.

Резюмируя сказанное, хочу сказать, что предметом оценки значимости ходатайства и его обоснованности является только относимость ходатайства к уголовному делу. Понимая относимость, как наличие связи между желаемым результатом рассмотрения ходатайства и обеспечением субъективных прав лица, как участника конкретного уголовного дела, реализуя идеи о необходимости подчиненности «процедуры доказывания иерархии ценностей уголовного судопроизводства»⁴⁹⁵, предлагаем следующие изменения действующего законодательства:

В части 2 статьи 159 УПК РФ слова «значение для данного уголовного дела» заменить на слова «связь с данным уголовным делом».

В части 2.2 статьи 159 УПК РФ слова «значение для данного уголовного дела» заменить на слова «связь с данным уголовным делом».

В части 7 ст. 234 УПК РФ слова «значение для уголовного дела» заменить на слова «связь с данным уголовным делом».

В части 1 ст. 271 УПК РФ слова «его обосновать» заменить на слова «обосновать его связь с рассматриваемым уголовным делом».

Только такой подход позволит в полной мере реализоваться высказанной Конституционным Судом РФ позиции о том, что органы и лица, облеченные властью, «осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления»⁴⁹⁶.

Полномочия по совершению дополнительных процессуальных действий и принятию решений для принятия решения о необходимости удовлетворить (или

⁴⁹⁵ Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 22.

⁴⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004, № 27, Ст. 2804.

отказать в удовлетворении) ходатайства являются необходимыми для вынесения по ходатайству обоснованного решения. При этом объем полномочий по-разному видится различными авторами.

Н. А. Громов предлагает предоставить дознавателю, следователю право получать объяснения, а при необходимости и производить допрос лица, обратившегося с ходатайством для выяснения относимости содержания ходатайства, уточнения обстоятельств, затребуемых для установления и их значения⁴⁹⁷. Некоторые авторы считают такое полномочие излишним. О. В. Желева применительно к стадии возбуждения уголовного дела считает, что «предоставление права на допрос лица, обратившегося с ходатайством в целях определения относимости содержания ходатайств властными субъектами, является нецелесообразным»⁴⁹⁸. Аргументами в пользу такого утверждения является присвоение в результате допроса ходатай статуса свидетеля, который в дальнейшем будет препятствовать приобретению лицом иного статуса (защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика) исходя из требований ст. 72 УПК РФ, неопределенность круга вопросов, которые может выяснить следователь (дознаватель) по заявленному ходатайству, и в связи с этим невозможность их закрепления в законе, и, наконец, дополнительная нагрузка на следователя.

С последней точкой зрения следует поспорить. Во-первых, (и это наша принципиальная позиция) не стоит ограничивать полномочия процессуальных лиц и органов, направленные на реализацию субъективных прав граждан. Во-вторых, полномочия указанных лиц уже имеют рамки, достаточные для бережного отношения к статусу (возможному статусу) защитника и представителя. На стадии

⁴⁹⁷ Громов, Н. А. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания // Следователь. 2003. № 7. С. 31.

⁴⁹⁸ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С 148.

возбуждения уголовного дела полномочия по допросу кого-либо у следователя, дознавателя отсутствуют, а получение объяснения от лица, подавшего ходатайство, не принесет ему статуса свидетеля и, тем самым, не исключит возможности его участия в качестве защитника или представителя. Допрос адвоката возможен только в случае его собственного, согласованного с доверителем, волеизъявления об этом⁴⁹⁹. По инициативе следователя, дознавателя, суда адвокат допрошен быть не может. Данная позиция однозначно выражена в УПК РФ и многократно поддержана судебными инстанциями и исследователями⁵⁰⁰. Наличие в объеме статуса ходатай признаков, не позволяющих производить его допрос, препятствует такому способу выяснения обстоятельств, необходимых для разрешения ходатайства при отсутствии волеизъявления ходатай.

Лицо, разрешающее ходатайство, осуществляет производство по делу, материалу, либо конкретное процессуальное действие, и оценка сути ходатайства, полномочий заявителя, собственных полномочий, относимости ходатайства происходит немедленно в связи с наличием у него достаточного объема информации в любой момент производства по уголовному делу или процессуального действия. Если же это невозможно, то такой пробел может устраняться только путем процессуальной деятельности, то есть производством действий или принятия решений.

Ю. И. Зеленская предлагает в случаях необходимости производства следственных, судебных и иных процессуальных действий для правильного разрешения ходатайства обязать дознавателя, начальника отделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судью выносить

⁴⁹⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 N 108-О "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2003.

⁵⁰⁰ См., например, Осодоева, Н. В. Возможен ли допрос адвоката по уголовному делу в судебном заседании в качестве свидетеля // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 110-112.; Палиева, О. Н. О спорных вопросах допроса адвоката в качестве свидетеля // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017 № 4(38), С. 185 - 189.

постановление, а суд – определение или постановление о приостановлении разрешения ходатайства до окончания производства указанных действий, и доводить его до сведения лица, заявившего ходатайство⁵⁰¹. Думается, что такое полномочие излишне ограничит реализацию права на ходатайство и жалобу, сделав сроки рассмотрения ходатайств «резиновыми». Установленный ст. 121 УПК РФ срок разрешения ходатайства в случае, когда в ходе предварительного расследования немедленное принятие решения по нему невозможно, предоставлен именно для производства необходимых действий, так как остальные вопросы не требуют времени для подготовки ответа. В суде отложение рассмотрения ходатайства недопустимо вовсе, так как любой момент производства по делу формирует убеждение судьи и лишение заинтересованных лиц реализовать свое право на разрешение заявленных требований в определенный ими момент невозможным нарушит право на защиту.

Таким образом, полномочия по производству действий и принятию решений, необходимых для принятия основанного и мотивированного решения по ходатайству, ограничены только полномочиями лица (органа) по уголовному делу, находящемуся в его производстве или полномочиями по производству отдельного следственного действия. Полномочные лица принимают решения о придании обратившемуся процессуального статуса, производят необходимые следственные и иные процессуальные действия. Суд исследует представленные материалы, выясняет у ходатай основания ходатайства, мнения сторон о возможности удовлетворения требования, при необходимости удаляется в совещательную комнату и т.д. В результате реализации рассматриваемых полномочий у лица образуется совокупность сведений, достаточная для того, чтобы в результате ее анализа явиться обоснованием решения по ходатайству.

⁵⁰¹ Зеленская, Ю. Е. Ходатайства, жалобы: сходства и различия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С.37.

Формирование и изложение мотивов и оснований решения по ходатайству мы рассматриваем в качестве элемента полномочий именно по рассмотрению ходатайства по причине того, что указанные мотивы формируются при осуществлении каждого из вышерассмотренных элементов, хотя объективизируются только в решении по заявленному требованию.

Данный элемент полномочий включает в себя мыслительную деятельность по сопоставлению результатов, полученных в ходе изучения ходатайства и уяснения сути требования и его оснований, оценки процессуального статуса лица и наличия у него права требовать производства требуемых действий (принятия решений), собственных полномочий и их достаточности для удовлетворения ходатайства и совершения требуемых действий (принятия решений), изучения материалов дела и анализа ходатайства на предмет его значимости для расследования уголовного дела и обоснованности, совершения дополнительных процессуальных действий и принятия решений с последствиями удовлетворения процессуального интереса ходатай. Он является выражением собственного усмотрения процессуального органа или лица по рассматриваемому вопросу.

В случае выявления наличия связи между результатами осуществления всех элементов реализации полномочий по разрешению ходатайства и затребованным к реализации правом лица, ходатайство должно быть удовлетворено. В случае отсутствия связи результатов осуществления хоть одного из элементов с заявленным требованием в удовлетворении ходатайства должно быть отказано. То есть, если требование не может быть идентифицировано, статус лица не позволяет использовать затребуемые инструменты достижения интереса, требуемые средства не находятся в рамках полномочий лица, разрешающего ходатайства, и у него отсутствует процессуальная возможность подключить компетенцию полномочных лиц, либо требование не связано с уголовным делом, субъект, разрешающий ходатайство, излагает конкретные мотивы отказа в удовлетворении ходатайства и принимает решение об этом. Если же конкретных оснований для отказа в

удовлетворении ходатайства он изложить не может, он обязан реализовывать право обратившегося на ходатайство, вне зависимости от собственной позиции по делу.

§ 4 Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, по разрешению ходатайства в механизме реализации права на ходатайство и жалобу

Завершающим этапом реализации обязанности органов и лиц, осуществляющих производство по делу, по обеспечению права на ходатайство является разрешение ходатайства.

А. К. Зебницкая под разрешением ходатайства (применительно к стадии возбуждения уголовного дела) понимает «принятие по нему процессуального решения об удовлетворении или об отказе (полном либо частичном) в удовлетворении заявленного ходатайства, итогом чего является его оформление в виде письменного процессуального документа»⁵⁰². А. Г. Алексеев считает, что разрешение ходатайства это «деятельность уполномоченных на то участников уголовного судопроизводства, направленная на принятие окончательного решения по заявленному и рассмотренному ходатайству»⁵⁰³. Он включает в нее два подэтапа - мыслительные процессы субъектов, направленные на оценку доводов, изложенных в ходатайстве, и, в определённых случаях, представленных и (или) выдвинутых в отношении них возражений другой стороны, и оформление принятого решения в виде процессуального документа, содержащего сущность заявленного ходатайства и мотивированное решение о его удовлетворении или об отказе в его удовлетворении,

⁵⁰² Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. С. 61.

⁵⁰³ Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Барнаул, 2005. С. 9.

которое доводится до сведения заявителя, а в необходимых случаях и других заинтересованных в этом лиц⁵⁰⁴.

По нашему мнению, разрешением ходатайства является волевой процессуальный акт лица, полномочного на принятие решения по уголовному делу, направленный на реализацию (отказ в реализации) процессуального интереса ходатая, выраженного в ходатайстве.

П.А. Лупинская под процессуальным решением понимает «...облеченный в установленную законом форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства»⁵⁰⁵. Решение по ходатайству, как результат реализации полномочий процессуального органа (лица) должно отвечать ряду требований. Прежде всего, эти требования содержатся в ст. 7 УПК РФ. Право на ходатайство и жалобу это, прежде всего, право требовать решения по озвученному требованию. Именно решение является непосредственной гарантией осуществления личностью своих прав и защиты своих свобод. Поэтому особое внимание для рассмотрения вопроса о реализации вышеуказанного права следует уделять законности, обоснованности и мотивированности решения, принятого по ходатайству. Следует разделить мнение о том, что «требования к процессуальному решению властных субъектов служат пределами для его возможного усмотрения, которое должно зависеть не от сложившегося предубеждения или поведения частных лиц,

⁵⁰⁴ Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Барнаул, 2005. С. 9.

⁵⁰⁵ Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. Москва: Юридическая литература, 1976. С. 18.

участвующих в уголовном процессе, а от установленных по делу обстоятельств, а также общих и специальных правовых предписаний»⁵⁰⁶.

Г. А. Кузьмин подчеркивает, что «независимо от степени обоснования ходатайства, решение дознавателя, следователя, прокурора, суда относительно поступившего обращения должно быть: во-первых, законным, свидетельствующим о соблюдении установленного законом порядка (процедуры) принятия решения и соблюдении его процессуальной формы; во-вторых, обоснованным, предполагающим соответствие изложенных в решении выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в деле и которые получены в результате предшествующего принятию решения процесса доказывания; в-третьих, мотивированным, то есть содержащим аргументы, объясняющие причины принятого решения»⁵⁰⁷. А. В. Гриненко, расшифровывая требования закона, справедливо указывает, касательно решений следователя, дознавателя, что «подготовке, принятию и исполнению решений характерна направленность на достижение задач уголовного судопроизводства; вынесение решения возможно лишь в пределах компетенции соответствующего должностного лица; при принятии решения следователь, дознаватель должен руководствоваться требованиями уголовно-процессуальных принципов; при принятии решения необходимо проанализировать все имеющиеся юридические факты, положения действующего законодательства и на основе полученных данных сделать вывод по направлению дальнейшей деятельности; закрепление выводов должно быть отражено в соответствующем

⁵⁰⁶ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С 142.

⁵⁰⁷ Кузьмин, Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. (Досудебные стадии): диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2002. С. 42-47.

процессуальном документе»⁵⁰⁸. Думается, что такие требования следует выдвигать ко всем решениям уполномоченных лиц по ходатайствам.

УПК РФ не устанавливает четких требований к форме разрешения ходатайств и противоречиво регулирует саму необходимость вынесения по ходатайству решения. Так, ст. 122 УПК РФ предписывает разрешать ходатайство отдельным решением в любом случае. Часть 3 ст. 159, ч. 3 ст. 219 и ч. 2 ст. 271 УПК РФ требуют вынесения решения по ходатайству только в случае отказа в его удовлетворении. Ч. 3 ст. 236 УПК РФ определяет отражение результатов рассмотрения заявленных ходатайств в постановлении о назначении судебного заседания. Согласно ч. 2 ст. 256 УПК РФ решения по ходатайствам подлежат занесению в протокол судебного заседания.

Таким образом, действующее законодательное регулирование не позволяет однозначно ответить на вопрос о необходимости вынесения отдельного решения по любому рассмотренному ходатайству. Однако, «форма документа, в которой выражается решение, является существенной частью формы (процедуры) уголовного судопроизводства»⁵⁰⁹. В связи с тем, что реализация процессуального интереса ходатая как правило выражается в совершении действий или принятии решений, которые производятся отдельно от процедуры разрешения ходатайства, полагаю, что решение по ходатайству должно быть сформулировано в процессуальном документе как в случае отказа, так и в случае удовлетворения ходатайства. Решение об удовлетворении ходатайства может затрагивать права иных, кроме ходатая, лиц, и отсутствие такого документа явится препятствием для реализации ими права на обжалование. Кроме того, именно из решения по ходатайству заинтересованное лицо может узнать о тех конкретных действиях и решениях, которые процессуальный орган (лицо) считает необходимыми и достаточными для

⁵⁰⁸ См.: Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : диссертация ... доктора юридических наук. Воронеж, 2001. С. 110.

⁵⁰⁹ Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: Инфра-М, 2010. С. 207.

удовлетворения процессуального интереса ходатая и при необходимости оспорить этот объем. Возможность обжаловать решение по ходатайству должна быть разъяснена заинтересованному лицу в любом случае разрешения ходатайства.

Потому предлагается:

1. Часть 3 статьи 159 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. По результатам разрешения ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление».

2. Ч. 3 ст. 219 слова «В случае полного или частичного отказа в удовлетворении» заменить на слова «По результатам рассмотрения»

2. Часть 2 ранее предложенной нами статьи 261.1 УПК РФ дополнить после слов «отказывает в его удовлетворении» словами «путем вынесения постановления (определения) в порядке, установленном главой 15 УПК РФ и ст. 256 УПК РФ».

3. В Ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ после слова «удовлетворяет его» добавить слова «своим постановлением».

Соблюдении процедуры реализации полномочий процессуальных органов по разрешению ходатайства также является необходимым условием законности вынесенного решения. Большинство таких требований нами уже рассмотрены, и обеспечиваются в ходе правильного рассмотрения ходатайства, однако остался без внимания один существенный аспект – срок разрешения ходатайства. УПК РФ устанавливает необходимость разрешения ходатайства немедленно после его заявления (или в течение 3 суток с момента заявления при невозможности принятия немедленного решения), что совершенно оправдано задачами, на достижение которых направлен этот инструмент – своевременной реализации процессуального интереса лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство. При этом следует отметить, что данное требование не абсолютно. Ст. 317.1 определяет трехсуточный срок разрешения следователем ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в одной из форм судопроизводства (ч 5 ст. 217 УПК РФ) разрешается только судом при

назначении судебного заседания, то есть далеко за пределами срока, установленного ст. 119 УПК РФ. Такие исключения совершенно логично ложится в общую модель реализации права на ходатайство и жалобу, поскольку позволяет обвиняемому (подозреваемому) своевременно потребовать реализацию своего процессуального интереса и представляют собой дифференциацию уголовно-процессуальной формы без изменения содержания уголовно-процессуальной деятельности. При этом наличие специальных сроков разрешения ходатайств противоречит требованию, изложенному в статье 121 УПК РФ.

Во всех случаях, специально не упомянутых в законе, отступление от установленного законом момента разрешения ходатайства необходимо расценивать как грубое нарушение законности. Поэтому нам представляются необоснованными, направленными на облегчение деятельности процессуальных органов и лиц, наносящими ущерб достижению назначения уголовного судопроизводства, предложения о возможности приостановления срока разрешения ходатайств⁵¹⁰, привязке срока разрешения ходатайств к сроку нахождения ходатая в каком-либо статусе⁵¹¹ и т.д.

На досудебных стадиях, как правило, соблюдаются сроки разрешения ходатайств (по крайней мере формально), в суде же, как показывает практика, разрешение ходатайств, как правило, откладывается до того момента, когда суд сочтет нужным его рассмотреть. Пленум Верховного Суда РФ отмечает возможность не разрешать ходатайства непосредственно после их заявления, например, в случае поступления требования об оглашении ранее данных показаний в момент допроса. По его мнению, исходя из норм, регламентирующих порядок допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля, ходатайство об оглашении показаний, ранее данных этим лицом при производстве предварительного расследования или в суде, подлежит разрешению судом по завершении его допроса

⁵¹⁰ Зеленская, Ю. Е. Ходатайства, жалобы: сходства и различия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С.37.

⁵¹¹ См.: Мельников, В. Права задержанного по подозрению // Закон. 2003. № 5. С. 121-125.

всеми участниками со стороны обвинения и защиты. Если суд удовлетворяет заявленное ходатайство, то после оглашения показаний лица сторонам должна быть предоставлена возможность задать ему дополнительные вопросы в той же последовательности, что и при первоначальном допросе⁵¹².

Следует отметить существенные различия во взглядах на момент разрешения ходатайств в судебных стадиях. 71 % опрошенных судей считают, что момент рассмотрения и разрешения заявляемых ходатайств определяется судом самостоятельно вне зависимости от момента заявления ходатайства. 24% указывают, что ходатайства необходимо разрешать после исследования связанных с ходатайством материалов дела, не меняя при этом определенный порядок исследования доказательств. Никто из них не высказался о необходимости немедленного разрешения ходатайств⁵¹³. В то же время 27 % опрошенных адвокатов отметили необходимость разрешения судом ходатайств немедленно после их заявления, 27 % – по усмотрению суда, а 46 % считают, что ходатайства необходимо разрешать после исследования связанных с ходатайством материалов дела, не меняя при этом определенный порядок исследования доказательств⁵¹⁴. Опрошенные работники прокуратуры в 67 % анкет отметили, что ходатайства должны разрешаться судом после исследования связанных с ходатайством материалов дела, не меняя при этом определенный порядок исследования доказательств и в 20 % – сразу после заявления⁵¹⁵.

Такой разброс мнений вызван отсутствием в законе четкого указания на момент разрешения судом заявленных ходатайств. Признавая ценность уголовно-процессуальной формы, обеспечивающей право личности на защиту своего процессуального интереса первичной в сравнении с элементами формы,

⁵¹² См.: П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Российская газета. 2017. № 297.

⁵¹³ См.: Приложение 2.

⁵¹⁴ См.: Приложение 5.

⁵¹⁵ См.: Приложение 3.

обеспечивающими судоустройство, учитывая ограниченные возможности сторон по участию в процессуальной деятельности, которые могут быть утрачены в результате несвоевременного разрешения ходатайства, считаю невозможным наличие произвольного усмотрения в вопросе выбора момента разрешения ходатайства. В связи с этим необходимо установить императивную норму об обязанности немедленного *рассмотрения* ходатайств применительно к судебным стадиям. При этом, *разрешение* ходатайства (как это признано и правоприменителями) должно происходить обоснованно и мотивированно, то есть после изучения материалов дела, связанных с заявленным ходатайством.

В связи с изложенным предлагается:

Статью 121 после слов «после его заявления» дополнить словами «кроме случаев, установленных настоящим Кодексом»

Часть 1 ранее предложенной нами статьи 261.1 УПК РФ после слов «они заявлены» дополнить словами «Ходатайства, поступившие в ходе судебного заседания, рассматриваются и разрешаются немедленно после их заявления».

Обоснованность и мотивированность решения по ходатайству является необходимым свойством его законности. Обоснованность в доктрине чаще всего понимается как «наличие достаточных данных, оправдывающих само решение»⁵¹⁶. А. В. Грищенко отмечает, что «сохранение за следователями и дознавателями возможности необоснованно отказывать в удовлетворении ходатайств привело к недостаточной реализации предоставленных защитникам прав»⁵¹⁷. Г. А. Кузьмин в понятие обоснованности решения по ходатайству включает соответствие

⁵¹⁶ См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации./ Под общ. ред. В. В. Мозякова. Москва.: «Издательство Экзамен XXI», 2002. С. 45; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. Санкт-Петербург: Питер, 2003. С. 75; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. Москва: Норма, 2009. С. 238.

⁵¹⁷ Грищенко, А. В. Обоснованность, как необходимое требование к ходатайствам, заявляемым защитником на стадии предварительного расследования // МНСК-2018: Государство и право: материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск. 2018. С. 370.

изложенных в решении выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в деле и которые получены в результате предшествующего принятию решения процесса доказывания⁵¹⁸. А. В. Гриненко указывает на необходимость при принятии решения проанализировать все имеющиеся юридические факты⁵¹⁹. Г. И. Сибирцев среди наиболее часто встречающихся трудностей в реализации независимости адвоката – защитника отмечает неэффективные методы получения информации, имеющей доказательственное значение; формальное рассмотрение (фактически игнорирование) органами расследования ходатайств защиты⁵²⁰.

Единственным способом уголовно-процессуального познания является доказывание. Таким образом, для обеспечения обоснованности, в решении по ходатайству должны быть указаны доказательства, свидетельствующие о необходимости его удовлетворении (отказе в удовлетворении). Причем такое указание необходимо как в решении об отказе в удовлетворении ходатайства, так и в решении об удовлетворении ходатайства. Только такой подход позволит обеспечить права всех лиц, чьи интересы могут быть затронуты решением по ходатайству.

Немотивированное или псевдомотивированное решение по ходатайству является достаточно частым явлением в современной практике. Исследователи данной проблемы отмечают случаи немотивированных отказов в удовлетворении ходатайства как органами, осуществляющими уголовное преследование, так и судом: «Среди них ходатайства об осмотре места происшествия на судебных стадиях; отводе судьи..., замечаниях на протокол судебного заседания; производстве экспертизы; проверке показаний на месте; вызове на допрос свидетеля стороны

⁵¹⁸ Кузьмин, Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. (Досудебные стадии): диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2002. С. 42-47.

⁵¹⁹ См.: Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : диссертация ... доктора юридических наук. Воронеж, 2001. С. 110.

⁵²⁰ Сибирцев, Г. И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе : диссертация ... доктора юридических наук. Саратов, 2018.С. 112.

обвинения или стороны защиты; от изменении меры пресечения; о приобщении к материалам уголовного дела заключений специалистов; прекращении уголовного дела в связи с заявлением потерпевшего и др. Судебные решения по указанным ходатайствам чаще всего содержат формулировки «отказать» или «оставить без удовлетворения» без какого-либо их правового обоснования. К голословным, немотивированным относятся такие судебные формулировки, как «суд находит, что разрешение судом заявленного ходатайства по существу является преждевременным», «доводы защитника о недопустимости доказательств несостоятельны, нарушений УПК РФ при получении доказательств суд не усматривает» и т.д.⁵²¹

А. М. Атакиши отмечает сходную ситуацию в других государствах с похожим правовым регулированием: «Ходатайства защиты, направленные на отстаивание своей позиции по делу, в зависимости от вида ходатайства, удовлетворялись с разбросом от 5% до 39%... Обвинитель часто использует право ходатайствовать об ограничении исследования доказательств стороны обвинения, и суд удовлетворил такое ходатайство, независимо от позиции защиты в 489 из 546 изученных нами дел. Иное отношение к ходатайствам защиты: в изученных делах выявлено 11 ходатайств защитника о недопустимости доказательств – удовлетворено лишь одно; 14 ходатайств об истребовании новых доказательств – удовлетворено лишь три; 17 ходатайств о дополнительном допросе свидетеля, эксперта, специалиста – удовлетворено лишь семь; о назначении экспертизы было заявлено 11 ходатайств, а удовлетворено лишь четыре. При этом суд мотивирует свой отказ тем, что, например, ходатайство «не способствует выяснению обстоятельств дела», или «дублирует имеющиеся доказательства», или «не имеют отношения к делу»⁵²².

⁵²¹ Васяев, А. А., Курдюков Г. И., Князькин С. .А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского Суда по правам человека. // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99). С. 16-17.

⁵²² Атакиши, А. М. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. С. 29.

67% опрошенных нами адвокатов отмечают, что решения по ходатайствам на досудебном производстве редко являются обоснованными и мотивированными. В отношении судебных решений такое отмечается 45% адвокатов, причем никто не считает, что обоснованными и мотивированными является большинство таких решений⁵²³. 65% работников предварительного расследования считают решения по ходатайствам на досудебном производстве в большинстве случаев мотивированными и обоснованными, 16% считают, что такое бывает редко, а 19% – что такое происходит примерно в половине случаев⁵²⁴. 17 % прокурорских работников считают, что решения на досудебном производстве по ходатайствам редко бывают мотивированными и обоснованными, 25 % – что такое происходит часто, а 58 % отмечают, что это бывает примерно в половине случаев. При этом 100 % опрошенных отмечают, что большинство решений суда по ходатайствам обоснованы и мотивированы⁵²⁵. 82 % судей уверены в том, что решения по ходатайствам выносятся обоснованно и мотивированно и 12% – что такое бывает редко⁵²⁶.

Достаточно большой разброс точек зрения, напрямую связанный с процессуальной ролью опрашиваемых, говорит о насущной необходимости законодательного закрепления понятий обоснованности и мотивированности в уголовно-процессуальном законе. Прием это связано не только с решениями по ходатайствам, но и со всеми решениями по уголовному делу. Целью работы не является определение общих критериев обоснованности и мотивированности в уголовном судопроизводстве, но в качестве требования к решению по ходатайству необходимо сформулировать понятие мотивированности с тем, чтобы оно могло использоваться для выявления общего уголовно-процессуального значения данного понятия.

⁵²³ См.: Приложение 5.

⁵²⁴ См.: Приложение 4.

⁵²⁵ См.: Приложение 3.

⁵²⁶ См.: Приложение 2.

Мотивированность – наличие и указание в решении дополнительных, кроме оснований, факторов, побуждающих принять решение⁵²⁷. Она рассматривается как наличие аргументов, объясняющих причины принятого решения⁵²⁸. О. Ю. Александрова отмечает, что мотивированность в отличие от обоснованности означает фактическое, логическое и правовое обоснование выводов суда по существу дела⁵²⁹. Указывается, что «это прежде всего причинное обоснование выбора действия. Если речь идет об определениях и постановлениях властных субъектов уголовно-процессуальных отношений, выносимых на досудебных стадиях процесса либо на стадии судебного разбирательства, то они не являются итоговыми решениями по уголовному делу и их мотивированность отражает смысл принимаемых решений, реализация которых направлена в будущее. Другими словами, мотивировка таких решений предполагает ответы на вопросы о том, почему и зачем принимается решение о каком-либо действии»⁵³⁰. Ю. Е. Зеленская предлагает дополнить статью 122 УПК РФ, закрепив в ней обязанность дознавателя, следователя, прокурора и судьи разъяснять заявителю мотивы принятого решения, нормы закона, конкретные доказательства со ссылками на материалы уголовного дела, порядок обжалования, а также вручать копию данного документа⁵³¹. Высказываются предложение об обеспечении мотивированности путем закрепления в законе обязанности полностью отражать в протоколе судебного заседания не только самих ходатайства сторон, но и формулировок суда, которыми он поясняет

⁵²⁷ См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации./ Под общ. ред. В. В. Мозякова. Москва.: «Издательство Экзамен XXI», 2002. С. 45

⁵²⁸ Кузьмин, Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. (Досудебные стадии) : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2002. С. 42-47.

⁵²⁹ Александрова, О. Ю. Соотношение свойств приговора и требований, предъявляемых к нему // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. N 1 (9). С. 49.

⁵³⁰ Корнакова, С. В., Шербаков В. А. Обоснованность и мотивированность приговора суда: критерий дифференциации понятий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 110.

⁵³¹ Зеленская, Ю. Е.. Ходатайства, жалобы: сходства и различия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С.37.

свое решение по ходатайству, причем их высказывание сделать обязанностью суда⁵³².

Значение мотивированности состоит как в том, что полномочное лицо (орган) излагает свои доводы для их возможного опровержения, так и в том, что показывает сторонам, что их позиции были учтены при принятии решения.

В понятие «мотивированность» ЕСПЧ включает обоснование не только выводов суда по имеющейся доказательственной базе уголовного дела, но и всех доводов и аргументов сторон, которые были учтены в судебном решении или отклонены судом, а также обоснование отказа, отклонение заявленных доводов и аргументов. Иное, по утверждению ЕСПЧ, является нарушением права человека на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵³³.

Таким образом, следует определить мотивированность постановления (определения) об удовлетворении (отказе в удовлетворении) ходатайства как выявление и изложение в решении связей между правовыми и фактическими основаниями требования, имеющимися материалами дела и полномочиями процессуального лица (органа), свидетельствующих о необходимости принятия решения.

Как уже неоднократно упоминалось, цель ходатайства – не сам факт производства требуемых действий и принятия запрашиваемых решений, а реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов. Поэтому процессуальные средства, имеющиеся у компетентных лиц и органов, должны быть направлены не на формальное удовлетворение (отказ в удовлетворении) ходатайства, а на достижение результата, значимого для удовлетворения процессуального интереса ходатайя. При

⁵³² Васяев, А. А., Курдюков Г. И., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского Суда по правам человека. // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99). С. 19

⁵³³ Там же. С. 16.

удовлетворении ходатайства, последствием этого решения должно быть совершение требуемых действий и принятие решений. В то же время, сама необходимость и сроки совершения действий и принятия решений, направленных на удовлетворение процессуального интереса лица заявившего ходатайство, в действующем законе даже не упомянуты. Исходя из неоднократно упоминавшейся характеристики «своевременности», представляется, что они должны совершаться немедленно, либо непосредственно после появления возможности совершения таких действий (принятия решений), что и следует отразить в УПК РФ, *дополнив ст. 122 УПК РФ после слов «заявившего ходатайство.» предложением «Действия и решения, необходимость которых отражена в таком постановлении, проводятся и принимаются немедленно, либо непосредственно после появления возможности их проведения или принятия.»*

Достаточно значимым элементом механизма реализации права на ходатайство и жалобу являются особенности производства следственных действий, проводимых по ходатайству. У потерпевшего (п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (п. 10 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), подозреваемого (п. 9 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (п. 10 ч. 4 ст. 37 УПК РФ), защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) имеется право участвовать в производстве следственных действий, производимых по его ходатайству. Надо отметить, что участие всех этих субъектов, кроме защитника, ограничено усмотрением следователя, что подтверждается и частью 2.1 ст. 159 УПК РФ. Представляется, что при наличии права на ходатайство у достаточно широкого круга лиц, ограничение на контроль за проведением совершаемых по этому требованию действий путем личного их участия является непоследовательным ограничением права на удовлетворение процессуального интереса. И ограничение это проявляется как в субъектном составе, из которого исключены все иные лица, кроме упомянутых, так и в наличии усмотрения следователя по привлечению большинства ходатаев к производству следственных действий. Думается, что в судебном производстве такое ограничение не проявляется в связи с производством действий в судебном заседании

непосредственно после заявления ходатайства об этом, но регламентация таких действий на досудебном производстве нуждается в корректировке.

В связи с этим часть 2.1 ст. 159 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«2.1. Лицу, заявившему ходатайство, его защитнику, представителю, законному представителю не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его доверителя, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса. Неявка такого лица, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства».

Законность, обоснованность и мотивированность решения будет декларативным требованием, если не вынесение такого решения не будет приводить к неблагоприятным последствиям для лица, его принявшего.

Важным аспектом является то, что законодателем провозглашены принципы, в соответствии с которыми права подозреваемых и обвиняемых на заявление ходатайств на всех стадиях уголовного судопроизводства должны быть гарантированы. Но при этом им не указывается, какие могут наступить последствия при нарушении этих прав, и соответственно допускается возможность нарушения прав заинтересованных лиц. Следует согласиться (с распространением на все стадии процесса) с тем, что «в полном объеме в УПК РФ не предусмотрены и меры, необходимые для реального использования стороной защиты такого правового инструмента, как ходатайство в досудебном производстве»⁵³⁴. Высказываются обоснованные мнения о том, что «приговор будет незаконным, если заявленные в ходатайствах доводы остались без ответа, а значит без исследования. Данный вывод корреспондируется требованиям ст. 305 УПК РФ, согласно которой в структуре

⁵³⁴ Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. С 164.

приговора выделяется описательно-мотивировочная часть, где суду необходимо, в частности, указать мотивы, по которым отвергнуты те или иные доказательства (ст. 307 УПК РФ)⁵³⁵.

Однако, неясность формулировок УПК РФ и отсутствие среди оснований отмены приговора прямого указания на его немотивированность позволяют игнорировать эти требования. Думаю, что такое указание должно быть четким и определенным. В качестве примера такой конструкции можно указать на п. 6 ст. 427 УПК Республики Молдова⁵³⁶, где среди перечня оснований отмены судебного решения указано «Обжалованное решение не содержит мотивов, на которых оно основывается».

Следует отметить системность отсутствия в уголовном процессе санкций за нарушение уголовно-процессуальной формы. Так, например, описывая случаи обязательного производства экспертизы, УПК РФ не указывает, какие последствия могут быть в случае неисполнения таких требований. Так каким образом в этом случае устанавливается «обязательность»? Декларация ценности процессуальной формы разбивается о вкрапленные в закон оценочные понятия, к которым мы отнесем прежде всего «существенность» нарушений, как критерий оценки соответствия процессуальных действий и решений процессуальной форме. Подпункт а, п.1 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ предполагает, что «существенные» нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства являются основанием для прокурора направить уголовное дело, расследованное в форме сокращенного дознания, для производства дознания в общем порядке. П. 1. ч. 1 ст. 276, ч. 3 ст. 281 УПК РФ основанием для оглашения показаний, данных на предварительном следствии, признает

⁵³⁵ Васяев, А. А., Курдюков Г. И., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского Суда по правам человека. // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99). С. 19.

⁵³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122 от 14-03-2003.- Текст : электронный // Парламент Республики Молдова : [сайт]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=113967&lang=ru(дата обращения : 11.10.21).

«существенные» противоречия с показаниями, данными в суде. Ч. 6 ст. 278 УПК РФ предлагает суду оценивать «существенность» обстоятельств для решения вопроса о раскрытии подлинных сведений о лице, в отношении которого применяются меры безопасности. «Существенность» постоянно оценивается в отношении сведений, несообщенных лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве ч. 2.1 ст.317.3, 317.8 УПК РФ и др.).

Самое страшное, на наш взгляд, что п. 2 ст. 389.15 УПК РФ определяет в качестве основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке «существенное» нарушение уголовно-процессуального закона. Апелляционная инстанция, как ординарная контрольная инстанция, через которую проходят, при наличии формально выраженного волеизъявления любого участника процесса, все уголовные дела, формирует всю судебную практику судов первой инстанции и в этом смысле регулирование оснований отмены и изменения ею судебного решения являются более существенным требованием, нежели нормы, описательно регулирующие уголовно-процессуальную деятельность по расследованию и рассмотрению дела на предшествующих этапах.

Раскрывая понятие «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389.16 УПК РФ), законодатель относит к таким неучёт судом обстоятельств, которые могли «существенно» повлиять на выводы суда, заставляет определять «существенность» противоречивых доказательств для выводов суда при их приеме/отвержении, «существенность» противоречий. Разъяснение «существенности» нарушений уголовно-процессуального закона в ч. 1 ст. 389.17 не спасает ситуацию, так как основано на субъективной оценке этой самой «существенности» и прогностических характеристиках: «повлияли или могли повлиять».

Контроль последующих инстанций также базируются на признаке «существенности» – процессуальных нарушений, влияния обстоятельств и т.д., однако его появление именно на этапе апелляционного производства (и в порядке

сплошной кассации) является основной причиной его определяющего характера при производстве по уголовному делу ввиду ординарности данных производств⁵³⁷.

Такой подход четко дает понять – если суд не захочет признать «существенным» нарушение уголовно-процессуальной формы, то ее можно не соблюдать. Тем самым уголовно-процессуальная форма не дает непосредственно реализовываться принципам уголовного процесса, а ограничивается казуистическим подходом – если конкретное нарушение прописано в качестве влекущего последствия в УПК РФ, правовых позициях Конституционного или Верховного Суда, то это нарушение. Если не прописано – требования закона можно игнорировать.

Поэтому единственным способом сделать ходатайство действенным способом достижения назначения уголовного судопроизводства является закрепление в законе санкции за его неразрешение или незаконное, необоснованное или немотивированное разрешение. Такой вывод можно однозначно сделать, если решение по ходатайству было отменено (признано незаконным) контрольной или надзорной инстанцией, однако в связи с несвоевременностью такого решения, процессуальный интерес ходатая не был удовлетворен. Неоднократно отмечавшаяся нами особенность ходатайств, заключающаяся в своевременности защиты прав, как одной из основных ценностей, оберегаемых данным институтом, позволяет говорить, что незаконность его разрешения влияет не только на права ходатая, но и невосполнимо разрушает уголовно-процессуальную форму, препятствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Все это понуждает нас внести предложение дополнить часть 2 ст. 389.17 УПК РФ пунктом 12 следующего содержания:

«12) признанное впоследствии незаконным неразрешение, либо несвоевременное разрешение, либо отказ в удовлетворении ходатайства лица,

⁵³⁷ См., например: Спиридонов, М.С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России : диссертация ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2020.

вовлеченного в уголовное судопроизводство, не позволившее совершить требуемые в таком ходатайстве действия или принять решения».

Такая новелла установит на подобающем уровне не только ходатайство, но и жалобу, как важнейшие средства достижения назначения уголовного судопроизводства⁵³⁸. При подобном построении ознакомление заинтересованных лиц с решением по ходатайству и разъяснение права на обжалование явятся неотъемлемой частью законного разрешения ходатайства.

⁵³⁸ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Максимов, О. А. О полномочиях процессуальных органов по разрешению уголовно-процессуальных ходатайств и жалоб // Аграрное и земельное право. 2018. № 10 (166). С.120-126; Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в механизме защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе // Вопросы правоведения. 2013. №5. С.373-383; Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как элемент уголовно-процессуальной формы // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: матер. V-ой Междунар. науч.-практ. конф. 11-13 апреля 2013 г.; редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), и др.] . Курск : Юго-Зап. гос. ун-т., 2013. С. 136-142.; Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как способ реализации права на состязательное уголовное судопроизводство // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 28-31; Максимов, О. А. Модернизация ходатайства как элемента состязательности на досудебном производстве // Уголовная юстиция: связь времен. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 г. Санкт - Петербург, 2010. С. 68-74, и др.

Глава V КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ХОДАТАЙСТВО И ЖАЛОБУ

§ 1 Основы построения системы контрольно-надзорных полномочий в механизме реализации права на ходатайство и жалобу

Функционирование механизма реализации права на ходатайство и жалобу обеспечивается целым комплексом средств, решающее значение в котором играют полномочия по контролю и надзору. Правозащитные механизмы, запускаемые уголовно-процессуальной жалобой, имеют существенные различия, но объединяются контрольно-надзорным характером полномочий, привлекаемых для разрешения жалобы. Контрольно-надзорные полномочия позволяют оценить правильность произведенных по уголовному делу действий и принятых решений и на основании такой оценки исправить допущенные ошибки, восстановить нарушенные права и тем самым обеспечить защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Жалоба высоко оценивается в любых сферах общества как наиболее доступное средство защиты с широкой сферой деятельности. Она – основание для осуществления порядка защиты, «компенсаторное средство в рамках судебной защиты»⁵³⁹. О. В. Химичева подчеркивает, что «одной из характерных черт обжалования в уголовном судопроизводстве, в том числе и на досудебном этапе, является свобода обжалования, вытекающая из конституционных положений о государственной защите прав и свобод человека и гражданина, о праве граждан обжаловать решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ст. 45, 46

⁵³⁹ См.: Ростовщиков, И. В., Косолапов А. В. Жалоба в юридическом смысле и ее правозащитная функция // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С 14-19

Конституции РФ)»⁵⁴⁰. И. Я. Тутикова отмечает, что «жалоба в современном уголовном судопроизводстве является существенным элементом, отражающим эффективность деятельности правоохранительных органов на досудебных стадиях уголовного процесса, и показателем активности участников уголовно-процессуальных правоотношений»⁵⁴¹. Т. А. Николаева отмечает, что «иногда именно жалоба может спасти чью-то жизнь, не дать совершить непоправимую ошибку самому правоприменителю и восстановить нарушенное право»⁵⁴². А. Г. Торянников особо выделяет значение жалобы, как одной из гарантий законного и обоснованного разрешения ходатайств⁵⁴³. Э. И. Лугинец видит в реализации права на жалобу проявление «процессуальной свободы», которая по его мнению «выражается в том, что реализация права на обжалование зависит от свободного волеизъявления лица, которое может воспользоваться своим правом, но не обязано этого делать. Кроме того, заявитель наделяется правом в любой момент производства по жалобе (до удаления суда в совещательную комнату) отозвать свою жалобу либо отказаться от нее. Аналогичные выводы относятся и к праву подачи жалобы прокурору»⁵⁴⁴.

О. В. Желева, указывая на то, что жалоба, по ее мнению, может выступать инструментом злоупотреблением правом, и оценивая ее в этом случае крайне негативно⁵⁴⁵, в то же время отмечает, что применение к лицу, злоупотребившему субъективным правом на обжалование, способов пресечения недопустимо. Она

⁵⁴⁰ Химичева, О. В. О субъектах права на обжалование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. // Закон и право. 2003. № 11. С. 30.

⁵⁴¹ Тутикова, И. А. Ябедничество или необоснованное обжалование в уголовном процессе России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 451.

⁵⁴² Николаева, Т. А. Актуальные вопросы реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4(34). С. 124.

⁵⁴³ Торянников, А. Г. Права защитника на заявление ходатайств и принесение жалоб в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 1983. С. 144-151.

⁵⁴⁴ Лугинец, Э. Ф. Идея процессуальной свободы в современном уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 145.

⁵⁴⁵ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С. 160.

объясняет это тем, что для установления злоупотребительного характера жалобы необходимо рассмотрение поступившего обращения по существу, и анализа формы жалобы для этого недостаточно. Кроме того, ей подчеркивается, что заявление необоснованной жалобы не свидетельствует о желании жалобщика реализовать незаконные интересы и его недобросовестных мотивах, а может быть вызвано «неосведомленностью или недостаточным разъяснением лицу его прав; незаконным, необоснованным или немотивированным решением должностного лица по ранее поданной жалобе... Средство пресечения злоупотребительного поведения заявителя в виде ограничения его субъективного права на обжалование лишает лицо возможности воспользоваться данным правом в дальнейшем, что противоречит принципам и назначению уголовного судопроизводства»⁵⁴⁶. Таким образом, даже исследуя злоупотребление правом на жалобу, она подчеркивает превалирующее значение жалобы как инструмента защиты прав и свобод человека перед организационными отношениями по эффективному осуществлению производства по уголовному делу.

Возможность обжалования является наиболее действенным средством защиты прав лиц, вовлеченных в досудебное производство. Так, Г. М. Васильева рассматривает институт обжалования в качестве необходимого элемента системы гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам⁵⁴⁷. А. О. Бекетов отношения, возникающие в связи с принесением и разрешением жалобы, называет «отношениями обжалования»⁵⁴⁸. О. В. Желева, высоко оценивая роль института обжалования, отмечает, что он является «одной из правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и

⁵⁴⁶ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С 164-165.

⁵⁴⁷ См.: Васильева, Г. М. Институт обжалования в системе гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2004.

⁵⁴⁸ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск, 2017. С. 21.

гражданина,... не только выполняет восстановительную, регулятивную функции, но и способствует устранению, предупреждению будущих нарушений закона при производстве по уголовному делу со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование⁵⁴⁹. В. М. Лебедев видит в институте рассмотрения жалоб межотраслевой механизм выявления и исправления правовых нарушений⁵⁵⁰.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя, дознавателя, как форма реализации функции обвинения, наносит негативный отпечаток на его субъективное восприятие расследуемого события и создает угрозу достижению назначения уголовного судопроизводства⁵⁵¹. Компенсировать этот негатив возможно привлечением в уголовно-процессуальную деятельность иных, вышестоящих, субъектов, которые позволят в большей степени объективизировать решения и действия по уголовным делам. Т. Ю. Герасимова особенно отмечает роль контроля за постановлением об отказе удовлетворении ходатайств⁵⁵².

Все это позволяет говорить о необходимой и тесной связи правового института ходатайств и жалоб с процессуальным контролем и надзором по уголовному делу. Только сочетание активности лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, и обязанности процессуальных органов по осуществлению контроля и надзора при производстве по уголовному делу создает достаточный механизм защиты прав и

⁵⁴⁹ Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2018. С. 158.

⁵⁵⁰ Лебедев, В. М. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев и др. ; под общей редакцией В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2014 С. 334.

⁵⁵¹ См.: Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 15; Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С. 136.

⁵⁵² Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С. 136.

свобод. «Юридическим фактом, влекущим возникновение отношений обжалования, выступает исключительно жалоба по поводу процессуальных действий и решений, осуществляемых ... компетентными государственными органами»⁵⁵³. Закрепление в законе права на жалобу корреспондируется с обязанностью соответствующих полномочных на ее разрешение органов и лиц принять данную жалобу, проверить ее по существу и разрешить в порядке, предписанном законом, то есть реализовать в их деятельности процессуальный контроль и надзор. При этом он является средством защиты публичного интереса от нарушения как преступлением, так и ненадлежащей деятельностью при производстве по уголовным делам.

Основы построения системы контрольно-надзорных полномочий, позволяющих реализовывать право на ходатайство и жалобу в уголовном процессе следует рассматривать сквозь призму необходимости решения ранее выделенных нами в параграфе, посвященном элементам механизма реализации права на ходатайства и жалобы, общих задач построения этого механизма.

Содержание жалобы всегда включает в себя обращение о признании обжалуемого решения (действия) незаконным. Кроме того, жалоба содержит требование о его отмене, либо другом способе признания его последствий ничтожными и, соответственно, производстве направленных на это действий. Удовлетворение жалобы, так же как и удовлетворение ходатайства, порождает новую юридическую реальность – восстановление нарушенного ранее права. При всем этом, цель жалобы состоит в восстановлении нарушенных прав. Таким образом, негативная оценка произошедшего и констатация этого властным решением является лишь необходимой предпосылкой требуемого позитивного действия (решения) и полномочия по его принятию являются необходимой составной частью механизма реализации права на жалобу.

⁵⁵³ Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 7.

О. В. Химичева, разработав концептуальные основы процессуального надзора и контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства⁵⁵⁴, отметила, что основным его содержанием является уголовно-процессуальная деятельность начальника следственного отдела, прокурора и судьи. С поправкой на изменившегося субъекта ведомственного контроля (теперь это руководитель следственного органа) такой подход можно положить в основу построения механизма реализации права на жалобу.

Фактически в указанных субъектах выражается конструкция полномочий процессуальных органов, гарантирующих реализацию права лица на ходатайству (жалобу):

- ведомственный контроль;
- прокурорский надзор;
- судебный контроль.

Система полномочных на разрешение жалоб лиц и органов постоянно совершенствуется, выдвигаются предложения по ее расширению или сокращению. Е. К. Антонович выявила возможность подачи жалоб и иным государственным органам или должностным лицам, в том числе Уполномоченному по правам человека и РФ и в Европейский суд по правам человека, с целью восстановления нарушенных на досудебных стадиях уголовного процесса прав и законных интересов, а также в Конституционный Суд РФ – по поводу конституционности норм уголовно-процессуального законодательства, примененных либо подлежащих применению на досудебных стадиях уголовного процесса⁵⁵⁵. Указанные способы названы «внепроцессуальными» способами обжалования лицами, вовлеченными в сферу уголовного процесса⁵⁵⁶. Н. В. Григорьева предлагает в систему органов,

⁵⁵⁴ См.: Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 287 с.

⁵⁵⁵ Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. С. 120.

⁵⁵⁶ Там же. С. 159-200.

рассматривающих уголовно-процессуальные жалобы, включить Конституционный Суд Российской Федерации, а предметом обращения туда сделать конституционность норм уголовно-процессуального закона, примененного или подлежащего применению в конкретном уголовном деле⁵⁵⁷. В. В. Сидоров предлагает в нормы, регулирующие уголовно-процессуальный институт ходатайств и жалоб (ст. 19 УПК РФ) внести положения о том, что лица, имеющие право на уголовно-процессуальное обжалование, «вправе подать жалобу в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации, в Конституционный Суд Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, а также в случаях и порядке, предусмотренных международными нормативными правовыми актами, в Европейский суд по правам человека»⁵⁵⁸.

Думается, что включение в уголовно-процессуальную систему инструментов, выходящих за ее объем, не является оправданным. Данные виды обращений существуют, но не охватываются уголовно-процессуальными средствами их разрешения. Указанные органы и лица не полномочны принимать решения по уголовному делу, не в состоянии обеспечить действие уголовно-процессуальных механизмов и, тем самым, не могут привести к достижению требуемого процессуального интереса жалобщиков. Следует разделить мнение А. Н. Артамонова о том, что «отношения, складывающиеся при принесении и рассмотрении жалоб на действия и решения органов, осуществляющих производство в досудебных стадиях процесса, являются по своей правовой природе уголовно-процессуальными и регулируются нормами внутриотраслевого уголовно-процессуального института обжалования... При этом нормы уголовно-

⁵⁵⁷ См.: Григорьева, Н. В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2000.

⁵⁵⁸ Сидоров, В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Калининград, 2009. С. 13.

процессуального института обжалования не могут регулировать отношения, возникающие в связи с принесением жалоб в иных сферах деятельности органов государства, в частности, при обжаловании конституционности уголовно-процессуального закона (его норм, частей), примененного или подлежащего применению в конкретном уголовном деле»⁵⁵⁹.

В связи с необходимостью уяснения системы полномочий процессуальных органов, следует остановиться на проблеме конфликта процессуальных функций, выявленной некоторыми авторами. Как подчеркивается в работах, исполнение субъектом уголовно-процессуальной деятельности кроме контрольной, еще и иных видов деятельности, приводит к конкуренции интересов, в которой контрольная, как правило, проигрывает, что наносит ущерб качественному исполнению процессуального контроля⁵⁶⁰. Так, И. Ю. Чеботарева подчеркивает, что причинами, по которым законодатель отказался от прокурорского надзора в пользу прокурорского контроля дознания «явилась обусловленная служебной субординацией повышенная опасность доминирования ведомственного интереса по достижению высоких показателей в служебной деятельности над необходимостью решать задачи уголовного судопроизводства»⁵⁶¹.

В связи с этим в последнее время в работах различных ученых высказываются предложения по отказу от ведомственного контроля. С. С. Бурынин полагает, что необходимо нормативно закрепить обязательность согласования решений следователя с прокурором и предлагает процессуальный механизм такого согласования, то есть фактически устраняет ведомственный контроль и заменяет его

⁵⁵⁹ Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 7.

⁵⁶⁰ Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 8, 15-16.

⁵⁶¹ Там же. С. 20.

контролем прокурорским⁵⁶². В. В. Сидоров полагает, что обжалование действий (бездействия) и решений дознавателя и начальника подразделения дознания должно осуществляться только прокурору или в суд, а иерархическое построение системы субъектов ведомственного контроля при производстве дознания «не обеспечит действенной защиты прав и законных интересов граждан»⁵⁶³. И. А. Тутикова предлагает исключить руководителя следственного органа из числа субъектов, рассматривающих жалобы участников уголовного процесса⁵⁶⁴. Основным аргументом в пользу этого выступает то, что после отказа руководителя следственного органа в удовлетворении жалобы, с ней повторно обращаются в прокуратуру или суд. По ее мнению «подача жалобы руководителю следственного органа является лишь формальностью и совершается только для соблюдения своеобразной негласной последовательности (поэтапности) обращения в государственные органы по восстановлению нарушенного права»⁵⁶⁵, руководители следственных органов, подразделений дознания не справляются с процессуальными функциями по контролю за производством по уголовным делам, находящимся у следователей вверенного ему подразделения⁵⁶⁶, отмечается «ведомственная заинтересованность» руководителей следственных органов, отрицательно сказывающаяся на объективности рассмотрения жалобы⁵⁶⁷. Кроме того, ею отмечено, что «ни в одном из УПК государств ближнего зарубежья не закреплено право руководителя следственного органа рассматривать жалобы участников

⁵⁶² Бурынин, С. С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. 2020. № 4. С. 28.

⁵⁶³ Сидоров, В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : диссертация ... кандидата юридических наук. Калининград, 2009. С. 103.

⁵⁶⁴ Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 148.

⁵⁶⁵ Там же. С. 180.

⁵⁶⁶ Там же. С. 150.

⁵⁶⁷ Там же. 151-152.

процесса»⁵⁶⁸. А. О. Машовец и И. А. Тутикова высказываются, что переход части надзорных полномочий прокурора к руководителю следственного органа не привел к всестороннему, полному и объективному следствию и уменьшению количества жалоб прокурору и в суд⁵⁶⁹.

Думается, что данные аргументы указывают не на неэффективность ведомственного контроля, а на необходимость существования развитой контрольно-надзорной системы в уголовном процессе Российской Федерации. Это позволит максимально возможно объективизировать принятие законного, обоснованного и мотивированного решения по жалобе через практику различных правоприменителей. Избавление от одного из основных элементов системы может упростить систему защиты прав и свобод человека до такой степени, что она перестанет способствовать достижению защите прав и свобод личности, как назначения уголовного судопроизводства. Кроме того, только полномочия руководителя следственного органа позволяют достигнуть позитивной цели жалобы – восстановления прав путем принятия решения или совершения действия. Также следует разделить мнение А. О. Бекетова, который отмечает, что возглавляя орган расследования, руководитель следственного органа обладает полномочиями по оперативному устранению допущенных следователем нарушений и считает предложение об устранении руководителя следственного органа из числа субъектов, разрешающих жалобы необоснованным⁵⁷⁰.

Виды контроля и надзора в существующей системе представляются скорее не конкурирующими, а взаимодополняющими. Так, они отличаются по объему предмета контроля – самый широкий – у ведомственного, самый узкий – у судебного

⁵⁶⁸ Тутикова, И. А. Перенастройка правового механизма рассмотрения и разрешения жалоб участников досудебного уголовного производства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России 2015. № 3 (42). С. 94.

⁵⁶⁹ Машовец, А. О., Тутикова И. А. Процедуры разрешения споров о фактах и рассмотрения жалоб участников досудебного уголовного производства // Российский следователь. 2015. № 19. С. 24.

⁵⁷⁰ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск, 2017. С. 58-59.

на досудебных стадиях. Прокурорский надзор и судебный контроль в свою очередь шире по подконтрольным субъектам и включают в себя все виды досудебных производств, а судебный контроль за производством судебным – всё судебное производство. Прокурорский надзор и судебный контроль, в отличие от контроля ведомственного, эпизодичны и осуществляются только либо по обращениям с жалобами (представлениями), либо в четко оговоренные законом моменты (утверждение прокурором обвинительного постановления (акта, заключения), рассмотрение ходатайств процессуальных органов). Только ведомственный контроль позволяет, не нарушая принципа необходимости «объективизации» принятых решений, добиваться положительных действий и решений на досудебном производстве.

Таким образом, вопреки критическому отношению к ведомственному контролю со стороны некоторых авторов⁵⁷¹, мы считаем, что ведомственный контроль полностью соответствует требованиям о полноценной реализации права на ходатайство и жалобу.

А. Б. Абрамов выделяет в контрольно-надзорной деятельности следующие характерные черты:

- осуществление на основе закона и не противоречащих им подзаконных нормативных актов;
- официальность деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц;
- направленность на обеспечение законности, обоснованности, мотивированности и своевременности;
- осуществление в целях выявления, устранения нарушений правовых предписаний и превенции их в будущем при производстве по уголовному делу.

⁵⁷¹ См.: Тутикова, И. А. Внесудебных порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 28-29.

Также им выделяются условия и основания возможности осуществления обжалования:

- объективизация предмета обжалования (принятие решения в письменной форме);
- полномочность лица, принявшего обжалуемое решение;
- ущемление решением законных интересов;
- компетентность жалобщика;
- наличие у адресата жалобы полномочий по ее разрешению;
- связь требования с проведением проверки повода к возбуждению уголовного дела или расследованием⁵⁷².

Раскрывая предмет проверки, он отмечает, что проверяется законность, обоснованность, мотивированность и своевременность принимаемых решений и осуществляемых действий (бездействия). Законность при этом определяется как соответствие решения требованиям уголовно-процессуального и иного законодательства. Обоснованность – соответствие принятого решения обстоятельствам и его своевременность. Мотивированность – указание причин принятия решения. Своевременность – проверка быстроты, срочности решения, от которых зависит достижение цели уголовного судопроизводства и защита интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство⁵⁷³.

Е. В. Богатова указывает на то, что контрольно-надзорная деятельность во многом определяется содержанием стадии, на которой она осуществляется, и установленным законом порядком принятия решений⁵⁷⁴.

⁵⁷² Абрамов, А. Б. Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук.. Москва, 2013. С. 10 - 11.

⁵⁷³ Там же. С. 12.

⁵⁷⁴ Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 9.

И. Ю. Чеботарева выделяет специфическую функцию – уголовно-процессуальный контроль, которая:

«— является системообразующим элементом уголовного процесса – устанавливает направление контрольной деятельности участника уголовного судопроизводства;

– формирует систему однородных задач, последовательность решений которых позволяет выявлять, предупреждать и пресекать ущемление прав участвующих в судопроизводстве лиц;

– предопределяет процессуальный статус контролирующего субъекта, то есть уточняет границы его участия в соответствующих контрольных правоотношениях (субъективные права и юридические обязанности);

– ориентирует осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в заданном направлении;

– способствует реализации назначения уголовного судопроизводства в конкретном уголовном деле».

Она определяет процессуальный контроль, как «один из элементов гарантии достижения назначения уголовного судопроизводства по разрешению уголовно-правового конфликта, состоящий в регламентированных нормами процессуального права действиях руководителя следственного органа, органа дознания, прокурора и суда, направленных на обеспечение неукоснительного соблюдения субъектами расследования конституционных и иных уголовно-процессуальных прав участников уголовного процесса»⁵⁷⁵.

Трехвидовую систему процессуального контроля (ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль) она представляет также в виде двухуровневой – ведомственный уровень и надведомственный, что позволяет ей

⁵⁷⁵ Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 13-14.

четче определиться с сущностью, назначением и местом различных видов контроля на досудебном производстве и, соответственно уточнить правовой статус субъектов, осуществляющих контроль. При этом надведомственный контроль, по ее мнению, первичным предметом проверки имеет действия и решения лица, осуществляющего ведомственный контроль⁵⁷⁶.

Общие требования к механизму реализации права на ходатайство и жалобу, рассмотрение наиболее общих проблем разрешения жалоб, необходимость своевременно гарантировать реализацию права на ходатайство и жалобу (и обеспечить тем самым достижение назначения уголовного процесса) в совокупности с необходимостью максимально обеспечить «многосубъектность» при рассмотрении заявленного требования приводит нас к некоторым общим выводам об основах построения системы контрольно-надзорных полномочий, реализуемых при обеспечении права на ходатайство и жалобу:

1. Возможность своевременной реализации права на жалобу на любых этапах производства по делу в рамках осуществляемых на этом этапе полномочий.
2. Возможность реализации права на жалобу в отношении любых действий (бездействия) и решений, нарушающих, по мнению жалобщика, его права.
3. Возможность реализации права на жалобу всеми заинтересованными лицами в пределах имеющихся у них субъективных прав.
4. Возможность использовать надлежащие уголовно-процессуальные средства, не выходящие за рамки системы
5. Полномочия элементов системы не дублируют друг друга, каждый новый элемент системы добавляет новые средства реализации права на жалобу. Решение высшего элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу имеет приоритет по сравнению с любым звеном обжалования внутри низшего элемента

⁵⁷⁶ Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 13.

(так, прокурорский надзор добавляет несвязанность интересами расследования, судебный контроль - состязательность и защиту прав со стороны органа, не осуществляющего преследование).

6. Гарантия отсутствия «связанности» нижестоящих звеньев системы мнением вышестоящих и тем самым «объективизация» решения через практику максимально возможного числа субъектов.

7. Полноценная реализация права на ходатайство и жалобу возможна только при действии (потенциальном действии) всех элементов системы.

8. Невозможность использования полномочий для контроля и надзора за самим собой.

9. Возможность принятия необходимого «позитивного» решения (бездействия, совершения действия), влекущего достижение процессуального интереса жалобщика.

10. Наличие уголовно-процессуальных санкций за ненадлежащее действие элементов системы.

На следующем этапе исследования задачей является выработка предложений по приведению нормативно существующей системы контрольно-надзорных полномочий в соответствие с ранее выявленными основами.

На судебных стадиях процесса все задачи, ведущие к реализации права на ходатайство и жалобу, решаются только судом и выстраиваются исходя из инстанционного построения. На досудебных стадиях задействованной является вся система полномочий контрольно-надзорных органов. Рассматривая систему полномочий процессуальных органов, в совокупности обеспечивающих решение вышеназванных задач, надо отметить, что каждый орган занимает в ней строго отведенное ему и объективно обоснованное место.

Наиболее полноценными полномочиями по разрешению жалобы обладает руководитель следственного органа. Он сам и признает решение (действие) незаконным, и отменяет такие решения следователя, обладает полномочиями по

удовлетворению указанных требований в части принятия позитивного решения (обязания совершения позитивного действия), при необходимости преодолевая процессуальную самостоятельность следователя. Такие полномочия (не только в отношении жалоб) настолько велики, что заставляют исследователей достаточно обоснованно говорить о необходимости ограничить полномочия руководителя органа предварительного расследования, дабы вернуть в уголовный процесс Российской Федерации «сильного» следователя⁵⁷⁷. Аналогичными полномочиями в отношении решения (действия), принятого (совершенного) при производстве дознания, обладает прокурор. Тут следует отметить, что ныне существующее положение находится в логическом противоречии с концепцией построения действующего уголовного процесса, в основу которого явно ложится идея полного разграничения интересов и полномочий лиц и органов, осуществляющих и контролирующую производство по уголовному делу. Решение об организационном отделении от прокуратуры следственного комитета свидетельствует о неуклонном движении именно в этом направлении. Таким образом, полномочия прокурора в отношении дознания представляются явлением переходным, что объясняет их нелогичность в системе уголовно-процессуальной деятельности.

Н. В. Горак считает, что, исходя из полномочий начальника органа дознания, отсутствие у него права принимать и разрешать жалобы является пробелом в законе и требует устранения⁵⁷⁸. К аналогичному выводу приходят и другие авторы⁵⁷⁹ А. В. Авилов также указывает, что процедура рассмотрения им жалобы должна быть

⁵⁷⁷ Гаврилов, Б. Я., Тотшемирова Р. Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92) С. 92.

⁵⁷⁸ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С 117.

⁵⁷⁹ См. напр.: Францифоров, Ю. В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 11; Антонович, Е. К. Указ. автореф. дис. С. 19; Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н. А. Колоколова. Москва: Юрайт, 2011. С. 589.

аналогичной той, что осуществляется с участием прокурора⁵⁸⁰. У. А. Мусейбов вообще предлагает в целях разграничения функций процессуального руководства деятельностью дознавателя и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания передать полномочия прокурора рассматривать жалобы на действия и решения дознавателя начальнику органа дознания⁵⁸¹.

Представляется, что сравнительный анализ полномочий начальника подразделения дознания и начальника органа дознания говорит о наличии у последнего большего числа административно-организационных полномочий по отношению к подчиненным, в то время, как начальник подразделения дознания больше осуществляет именно процессуальное руководство. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 40.2, по отношению к подчиненным дознавателям, начальник органа дознания обладает всеми полномочиями начальника подразделения дознания. Все это подталкивает нас к мысли о том, что оптимальным построением механизма реализации права на ходатайство и жалобу путем установления ведомственного контроля за дознанием будет признание этих полномочий именно за начальником подразделения дознания. Он в отношении дознания должен обладать полномочиями, сходными с компетенцией руководителя следственного органа в отношении предварительного следствия. В связи с этим необходимо высказать предложение:

внести в ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ пункт. 5 следующего содержания:

«5). осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом»,

статью 124 УПК РФ назвать «Порядок рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания»

В частях 1, 2 статьи 124 УПК РФ после слов «руководитель следственного органа» добавить слова «начальник подразделения дознания».

⁵⁸⁰ Авилов, А. В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 194-196.

⁵⁸¹ Мусейбов, У. А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Воронеж, 2013. С. 12-13.

Говоря о прокурорском надзоре и судебном контроле за досудебным производством, необходимо отметить следующее. Содержащиеся в жалобе требование о признании незаконности действия (решения) и требование о совершении в связи с этим позитивных действий, казалось бы, неразрывно связаны, и признание решения незаконным должно необходимо вести к его отмене. Однако существующая конструкция уголовного процесса парадоксально предполагает возможность продолжения действия решения, признанного незаконным. После констатации этими субъектами факта нарушения закона в обжалуемом решении, руководитель следственного органа принимает (или не принимает) меры к устранению нарушения закона, и такие меры, которые он самостоятельно считает нужными принимать. Исходя из этого, можно говорить о недостаточности полномочий судьи и прокурора⁵⁸² по разрешению жалоб на досудебном производстве и нелогичности системы.

Для разрешения этого противоречия следует обратиться к природе и задачам судебного контроля и прокурорского надзора на досудебных стадиях, что будет сделано нами далее в работе.

Определение круга конкретных действий и решений, подлежащих обжалованию как в суд, так и прокурору, иным субъектам, разрешающим жалобы, невозможно. Указание некоторых из них в ст. 125, 146 и 148, 211, 214 УПК РФ совершенно неправомерно предполагает возможность ограничения круга этих действий (решений) по формальному признаку, в то время как в основе определения данного круга может лежать только сущностный критерий (что подчеркивается и судебными решениями по данному вопросу)⁵⁸³. Формальным же образом может

⁵⁸² См.: Даровских, С. М. Прокурор как субъект доказывания в досудебных стадиях процесса: вопросы законодательного регулирования // Проблемы права. 2021. № 3 (82). С. 99-103; Халиулин, А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 29-33.

⁵⁸³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10 февраля 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

регулироваться только ведомственный контроль в зависимости от формы предварительного расследования и руководящих ею лиц и правил подследственности.

Последующий контроль (прежде всего судебный) является одним из действенных средств защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Тем не менее, применение указанных мер в целях превенции необоснованного ограничения прав и законных интересов граждан недостаточно, так как восстановление нарушенных прав с помощью последующего контроля не всегда возможно в полной мере. Еще в 1999 году Конституционный Суд РФ высказал (а позднее неоднократно подтверждал) позицию о том, что «если соответствующие действия и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно – процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым»⁵⁸⁴. Аналогичная позиция высказана и Верховным Судом РФ⁵⁸⁵. Анализируя указанный подход, следует подчеркнуть, что последующий контроль, даже в рамках отдельно взятой стадии, уступает по степени эффективности предварительному. Поэтому акцент в действиях правоприменителя, даже при существовании последующего судебного контроля, необходимо переносить на ходатайства и предварительный контроль, как инструменты, не позволяющие нарушать права лиц, вовлеченных в процесс (в противовес

⁵⁸⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобой граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком». // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1749

⁵⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10 февраля 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

последующему контролю, который направлен лишь на восстановление уже нарушенных прав).

Следует сказать о пределах исследования материалов дела при разрешении жалобы – традиционной проблеме, применительно к судебному-контрольному производству⁵⁸⁶. Думается, что эта проблема присуща не только судебному-контрольному производству, но и деятельности всех субъектов по разрешению жалоб и ходатайств. Главным противоречием в этом вопросе является то, что «постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем» и в то же время «при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния»⁵⁸⁷. Это актуально и по отношению к иным субъектам, разрешающим жалобы.

Нахождение компромисса между этими, зачастую взаимоисключающими требованиями – дело субъекта, осуществляющего доказывание, и производится исключительно на основе его внутреннего убеждения. Решение по жалобе и ходатайству, как правило, не является итоговым по делу, поэтому положение о непредрешенности конечного решения по делу промежуточными, и в то же время законность, обоснованность и мотивированность каждого решения должно быть универсальным требованием ко всем субъектам.

⁵⁸⁶ См.: Ковтун, Н. Н. Предмет судебного следствия в судебном-контрольных производствах // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 14–19.

⁵⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10 февраля 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

Необходимо определить наше мнение по вопросу о том, какой из указанных критериев более значим, когда соблюдение одного требования невозможно без нарушения другого. Как уже было сказано, весь контрольный механизм в уголовном процессе существует в связи с тем, что существует необходимость принятия своевременного решения по вопросу, касающемуся прав и свобод лица, вовлеченного в уголовный процесс, если они выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений. Такие права и свободы в рамках существующей сейчас концепции уголовного судопроизводства являются наиболее охраняемыми в современной России ценностями, что подтверждается тем, что чисто уголовно-процессуальные отношения (например, разграничение полномочий органов, осуществляющих процесс, в зависимости от стадий) при прямом конфликте с ними отступают. Таким же образом должны решаться и остальные противоречия в данной ситуации. Если для своевременного восстановления прав и свобод лица на досудебном производстве необходимо поступаться уголовно-процессуальными отношениями – следует это делать, стараясь придерживаться при этом как можно более узких рамок (что определяет субъект, осуществляющий доказывание)⁵⁸⁸. Наиболее очевидно эта проблема проявляется при рассмотрении вопросов о применении мер пресечения к лицам, обвиняемым в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Представляется, что при рассмотрении апелляционных жалоб на применение заключения под стражу необходимо вникать в вопрос правильности квалификации действий на предмет того, не относится ли

⁵⁸⁸ Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О сказано, что «Положения статьи 125 в ее конституционно-правовом истолковании не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.». См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О "По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005.

инкриминируемое деяние к списку преступлений, лицам, обвиняемым в совершении которых невозможно избрание данной меры пресечения. Такой вопрос должен быть и предметом исследования жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела, а также жалобы на постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Частично такой подход применяется судебными инстанциями. Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»⁵⁸⁹ внесены изменения в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» и отмечена обязанность суда при оценке законности возбуждения уголовного дела по статье, указанной в ч. 1.1 статьи 108 УПК РФ проверять законность и обоснованность проверочных действий, и применять правила о недопустимых доказательствах. Однако, в остальном судебная практика идет по иному пути и ставит интересы непредрежденности последующих итоговых решений по делу выше права на неприкосновенность личности⁵⁹⁰. Аналогична позиция по данному вопросу

⁵⁸⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2020. № 138.

⁵⁹⁰ См., например: Апелляционное постановление Московского городского суда от 30 июля 2014 г. по делу № 10-10256/2014 // СПС КонсультантПлюс, 2014; Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 июля 2014 г. по делу № 10-8702/2014 // СПС КонсультантПлюс, 2014.

и Конституционного Суда РФ⁵⁹¹. В. В. Рудич отмечает, что судебная практика последних лет выработала правила необходимости досрочного установления отдельных элементов объективной стороны состава преступления в сфере экономической деятельности при исследовании вопроса о применении меры пресечения⁵⁹², что подталкивает нас к выводу о пусть медленной, но неуклонной переориентации практики на отстаивание основных ценностей, защищаемых уголовным судопроизводством.

При принятии таких решений, рамки пределов исследования материалов дела должны определяться только субъектом, разрешающим жалобу, без формальных ограничений, с оглядкой, если такое необходимо, на непредреженность последующих решений по делу. Законность, обоснованность и мотивированность решения по ходатайству и жалобе имеет намного большую ценность, чем отказ от такого подхода в пользу непредреженности итогового решения.

Общей проблемой для всего института ходатайств и жалоб является отсутствие уголовно-процессуальных санкций за неразрешение, незаконное или

⁵⁹¹ См, например: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 N 889-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елаева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 46 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2009; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 года N 633-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голованова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2010; Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. N 1430-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кропотина Анатолия Геннадьевича и Стрижака Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав статьями 5, 19, 123 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2011; Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. N 1096-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвейчева Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 63, частью первой статьи 125 и статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2012; Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 N 1911-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева-Райского Владимира Фридриховича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2020, и др.

⁵⁹² Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 2020. С. 347-360.

несвоевременное разрешение требований лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Она уже была рассмотрена нами применительно к ходатайствам и тот же самый подход мы предполагаем возможным к жалобам. Ключевым моментом как жалобы, так и ходатайства является принятие решений, совершение действий, направленных на защиту интересов обращающегося, и невозможность совершения таких действий невозполнимо нарушает уголовно-процессуальную форму, делает невозможным достижение уголовного судопроизводства. Поэтому предложенную нами в качестве санкции за ненадлежащее разрешение ходатайств редакцию статьи 389.17 УПК РФ следует дополнить указанием на существенность нарушения права на жалобу и изложить ч. 12 ст. 389.17 УПК РФ в следующей редакции:

«12. признанное впоследствии незаконным неразрешение, либо несвоевременное разрешение, либо отказ в удовлетворении ходатайства (жалобы) лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, не позволившее совершить требуемые в таком ходатайстве (жалобе) действия или принять решения».

Именно такая структура – разрешение жалобы по существу (то есть возможность при правомерности требования принять решение, о котором настаивает жалобщик в полном объеме) средствами и ведомственного контроля, и прокурорского надзора, и судебного контроля в совокупности представляется наиболее гарантирующим защиту прав жалобщиков и достижения ими цели обращения. Возможность принятия решения непосредственно органом (лицом), к которому обращается заявитель, может в полной мере гарантировать действенность указанного института.

Исходя из рассмотренных выше видов контроля, субъектов, разрешающих жалобы следует сгруппировать следующим образом:

- руководитель следственного органа и подразделения дознания в рамках осуществления ведомственного контроля;
- прокурор в рамках надзора за соблюдением законом и необходимости последующего поддержания обвинения в суде;

– суд в рамках судебного контроля.

§ 2 Ведомственный контроль в механизме реализации права на ходатайство и жалобу

Установив место ведомственного контроля в системе контрольно-надзорных полномочий, обеспечивающих реализацию права на ходатайство и жалобу, необходимо перейти к его анализу с целью создания оптимальной модели его функционирования, обеспечивающей достижение назначения уголовного судопроизводства.

Ведомственный контроль неоднократно становился предметом изучения. И. Ю. Чеботарева отмечает, что «контроль в уголовном процессе является одним из системообразующих элементов уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальной функцией, определяющей самостоятельное направление уголовно-процессуальной деятельности, последовательное следование которому позволяет разрешать задачи, связанные с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства, создавать необходимые и обязательные условия достижению назначения уголовного судопроизводства»⁵⁹³. А. Б. Абрамов выявляет широкое понимание ведомственного контроля, куда включает проверку решений дознавателя, следователя, прокурора или суда вышестоящим должностным лицом или органом, и узкий смысл, включая в его объем уголовно-процессуальный контроль действий (бездействия) и принимаемых решений дознавателем или следователем только со стороны руководителя группы дознавателей, начальника подразделения дознания, органа дознания и руководителя следственного органа и руководителя следственной

⁵⁹³ Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 10.

группы⁵⁹⁴. В. П. Ашитко под процессуальным контролем понимает деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями УПК, по выявлению, устранению, предупреждению нарушений законности подчиненными ему следователями при приеме, регистрации, учете, рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях, их раскрытии, расследовании и профилактике⁵⁹⁵. С. А. Табаков под ведомственным контролем понимает регламентированную уголовно-процессуальным законом «деятельность руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания), в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия (дознания), а также применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона»⁵⁹⁶. Е. В. Богатова определяет ведомственный контроль в стадии возбуждения уголовного дела как «деятельность руководителя следственного органа, начальника органа и подразделения дознания, имеющую постоянный характер и осуществляемую в форме проверки законности, целесообразности, объективности и разумности сроков производимых действий, принимаемых решений подчиненными следователями и дознавателями при приеме регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, с правом в определенных случаях устранять нарушения и применять меры воздействия»⁵⁹⁷.

Такие подходы к пониманию ведомственного контроля продуктивны с точки зрения исследования публичных правоотношений между процессуальными

⁵⁹⁴ Абрамов, А. Б. Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2013. С. 13.

⁵⁹⁵ Ашитко, В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 1996. С. 37.

⁵⁹⁶ Табаков, С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2009. С. 14.

⁵⁹⁷ Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 11.

органами и лицами, но мало чего дают нам в части исследования указанных полномочий как элемента механизма реализации субъективного права.

Исходя из положенного в основу нашего исследования списка задач, возлагаемых на механизм реализации права на ходатайство и жалобу, включающего в себя: (1) возможность реализации имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса; (2) возможность диспозитивного распоряжения данным правом жалобщиком; (3) запуск к действию выбранных жалобщиком публичных полномочий процессуальных органов и лиц; (4) возможность достижения затребованного результата с помощью привлекаемых полномочий, следует определить ведомственный контроль, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу следующим образом: *деятельность лица, руководящего органом предварительного расследования по реализации имеющихся у него полномочий, определенных уголовно-процессуальным законом, направленная на восстановление прав и законных интересов, нарушенных при производстве расследования должностными лицами подчиненного ему подразделения, осуществляемая по жалобе заинтересованного лица.*

С целью уяснения возможности решения стоящих перед исследуемым механизмом задач, следует выделить и рассмотреть следующие этапы осуществления рассматриваемой деятельности:

1. Обеспечение права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на жалобу.
2. Прием и фиксация жалобы.
3. Рассмотрение жалобы.
4. Разрешение жалобы и обеспечение возможности дальнейшей реализации права на ходатайство и жалобу путем обжалования.

Возможность реализации права на жалобу лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, обеспечивается наличием у последнего информации

о своем процессуальном статусе, объеме и содержании вытекающих из этого процессуальных прав.

А. Н. Артамонов разделяет обеспечение права на обжалование на две самостоятельные группы действий, которые обязаны выполнить определенные должностные лица государственных органов. Во-первых – надлежащее разъяснение данного права, а во-вторых – действия, которые должны быть выполнены в связи с заявленной жалобой – надлежащее процессуальное оформление жалобы, организация получения жалобы и ее успешного разрешения и т.д.⁵⁹⁸ Представляется, что следуя такой логике, в обеспечение права на обжалование можно включить и само законное, обоснованное и мотивированное разрешение жалобы, и принятие по ней решения, и все остальные действия и решения по уголовному делу, поэтому мы не относим действия по заявленной жалобе к непосредственно обеспечивающим возможность реализации права на жалобу, а относимся к ним, как к обеспечивающим достижение иных задач, стоящих перед рассматриваемой системой.

Право на обжалование разъясняется каждому участвующему в деле субъекту неоднократно по ходу производства, начиная с момента вовлечения лица в производство по делу. А. Н. Артамонов полагает, что «более подробное разъяснение права на обжалование должно быть сделано следователем при принятии конкретных решений или производстве действий, затрагивающих интересы данного лица»⁵⁹⁹. Думается, что такое предложение неоправдано, так как оставление на усмотрение следователя случаев разъяснения права не приведет к оптимальной реализации права на ходатайство и жалобу. При этом наиболее важные решения и действия по уголовному делу фиксируются в документах. Действительным обеспечением права на жалобу будет императивное требование об указании в этих документах права на

⁵⁹⁸ Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 18.

⁵⁹⁹ Там же. С. 18.

обжалование фиксируемых в них решений и действий. В связи с этим предлагается дополнить ч. 1 ст. 123 УПК РФ фразой «Право на обжалование разъясняется во всех выносимых постановлениях (определениях) и составляемых протоколах».

Лицо, осуществляющее ведомственный контроль, непосредственно не производит предварительного расследования по уголовному делу, а при осуществлении такой деятельности, обладает полномочиями следователя (дознателя) и не может выступать в качестве контролера своей деятельности. Таким образом, непосредственно обеспечить рассматриваемую возможность он не может, однако, в ходе осуществления процессуального контроля, как публичной функции, обязан принимать меры к тому, чтобы следователи, дознаватели при производстве процессуальных действий и принятии решений обеспечивали соблюдение указанного права лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Также в ходе осуществления процессуального контроля как публичной функции необходимо принимать меры к тому, чтобы был четко и ясно определен статус лица, вовлеченного в процесс и его права были своевременно и полно разъяснены. При принятии решений по уголовному делу (в том числе и по жалобам), руководитель следственного органа (начальник подразделения дознания) самостоятельно разъясняет заинтересованным лицам право на обжалование своего решения, путем указания на него в вынесенном постановлении, обеспечивая тем самым полноценное действие других элементов механизма реализации права на жалобу (вышестоящего ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля).

Таким образом, для достижения задачи по обеспечению возможности реализации процессуальных прав жалобщика, процессуальных полномочий лица, полномочного рассматривать и разрешать жалобу недостаточно, и он должен привлекать для этого полномочия лиц, производящих производство по делу, в том числе используя имеющиеся у него самого контрольные полномочия.

На этапе приема и фиксации жалобы реализуется возможность диспозитивного распоряжения правом на жалобу. Она обеспечивается

возможностью подать жалобу в любой форме и в любой момент производства по уголовному делу и обязанностью по приему и фиксации жалобы. Кроме того, диспозитивность должна обеспечиваться возможностью отозвать жалобу. Необходимость законодательного закрепления права на отзыв жалобы обосновал О. А. Бекетов, предлагая следующую нормативную конструкцию ч. 5 ст. 123 УПК РФ: «Лицо, подавшее жалобу, вправе ее отозвать. Подозреваемый, обвиняемый вправе отозвать жалобу защитника; гражданский истец, потерпевший (частный обвинитель), гражданский ответчик вправе отозвать жалобу своего представителя, кроме законного представителя. Жалоба, поданная в интересах подозреваемого, обвиняемого, может быть отозвана лишь с их согласия. Отзыв жалобы составляется в письменном виде и не препятствует ее повторной подаче»⁶⁰⁰. Такое нормативное регулирование, как нам представляется, логично ложится в механизм реализации права на ходатайство, и мы можем его только поддержать. Необходимо лишь добавить к предложенному полномочию обязанность по принятию решения, фиксирующего отзыв жалобы и, соответственно, прекращение производства по ней.

Следует заметить, что отзыв жалобы не означает прекращения полномочий по руководству предварительным расследованием, что вызывает вопрос о том, можно ли обозначать характер полномочий по разрешению жалобы как «ревизионный». А. Н. Артамонов отмечает, что руководитель следственного органа, как субъект ведомственного процессуального контроля, располагающий в отношении следователя властно-распорядительными полномочиями, не связан доводами жалобы, а потому вправе проверить производство по уголовному делу в любой части и любом объеме. При этом он «вправе использовать для проверки и разрешения жалобы любые полномочия, предоставленные ему законом, принять прямые меры по

⁶⁰⁰ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 79.

устранению выявленных нарушений закона»⁶⁰¹. Он не считает применение таких средств выражением «ревизионного» характера полномочий по разрешению жалобы⁶⁰², с чем мы соглашаемся и считаем необходимым привести собственную дополнительную аргументацию данного тезиса.

Признавая целью правового института ходатайств и жалоб удовлетворение законных интересов жалобщика, следует отметить, что при отзыве жалобы полномочия процессуального органа по продолжению осуществления контроля не направляются на достижение этой цели, что находит выражение в отсутствии постановления о разрешении жалобы, неинформированности ее заявителя о результатах рассмотрения и т.д. Целью реализации полномочий в этом случае становится соблюдение по делу законности⁶⁰³. И в этом контексте характер полномочий лица, осуществляющего ведомственный контроль (как и прокурора, например) действительно является ревизионным, однако он обусловлен не поданной жалобой, а публичными задачами осуществления контроля (надзора) и не может включаться в объем рассматриваемых нами полномочий.

Выход за пределы жалобы вполне допустим и даже необходим в части исследования ее обоснованности. Жалобщик не может знать всего объема доказательств по уголовному делу, всего объема произведенных процессуальных действий и принятых решений, поэтому выход за пределы оснований жалобы, изучение всех имеющихся и, при необходимости, собирание новых доказательств является обязательной частью обоснования и мотивировки решения по жалобе. При

⁶⁰¹ Артамонов, А. Н. Рассмотрение и разрешение руководителем следственного органа жалоб на действия и решения следователя (научно-практический комментарий) // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 41–47.

⁶⁰² Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 12.

⁶⁰³ Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Монография. Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С 41-42.

этом ревизионным данный порядок реализации полномочий соответствующих лиц по жалобе также не является, так как ограничен заявленным требованием.

Тем самым мы отметим, что полномочия лица, осуществляющего ведомственный процессуальный контроль, не являются по своему характеру ревизионными в части рассмотрения и разрешения жалобы.

УПК РФ не регламентирует деятельности по приему жалоб, что вызывает достаточно серьезные дискуссии по данному вопросу. Указанная деятельность напрямую зависит от того, в какой форме могут быть поданы жалобы. При этом ученые приходят к различным выводам о допустимости формы жалобы. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский полагают, что жалоба может быть только письменной, обосновывая свою точку зрения исключением из УПК РФ (в сравнении с УПК РСФСР) указания на возможность подачи устной жалобы⁶⁰⁴. Большинство ученых считают, что форма жалобы может быть как устной, так и письменной⁶⁰⁵. Н. В. Горак, обосновывая возможность подачи как устной, так и письменной жалобы, указывает на возможность в противном случае ограничения прав неграмотного либо физически неполноценного человека и необходимость реализации права на обращение, закрепленного в ст. 33 Конституции РФ⁶⁰⁶. З. И. Лугинец отмечает необходимость указания в законе допустимой формы жалобы (письменной, устной,

⁶⁰⁴ См.: Смирнов, А. В. Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / под ред. А. В. Смирнова. Москва : Проспект, 2009.

⁶⁰⁵ См., например: Боровский, М. В. Глава 16. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. // Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. И. Л. Петрухина, И. Б. Михайловской. Москва : Проспект, 2012. С. 190.; Григорьева, Н. В. Статья 123. Право на обжалование // Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации : научно - практическое издание / под общ. ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. Москва : Книга-Сервис, 2003. С. 466; Трунова, Л. К. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. Москва : Юстицинформ, 2003. С. 271; Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. Москва : Юрайт, 2007. С. 347.

⁶⁰⁶ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С 130.

электронной)⁶⁰⁷. Б. Т. Безлепкин, отмечает, что жалобы могут быть поданы по почте, телеграфу или с личной доставкой в канцелярию прокуратуры (письменные) либо через лицо, производящее расследование (письменные и устные)⁶⁰⁸.

Мы считаем, что форма жалобы законодателем не определена совершенно справедливо и любое указание на возможность подать ее в какой-либо форме необходимо поставит вне закона все остальные способы выражения требования. Поэтому мы не можем согласиться с Т. А. Николаевой и И. А. Тутиковой в части того, что «жалоба... должна удовлетворять всем тем требованиям, которые предъявляются к документам в уголовном судопроизводстве. ... правильное, полное и качественное оформление процессуальных документов, в том числе и жалобы, является залогом успешной реализации их назначения»⁶⁰⁹. Результатом применения критикуемого нами подхода являются отмечаемые исследователями проблемы, связанные с тем, что в качестве жалобы правоприменитель воспринимает только отдельные документы, озаглавленные как «жалоба»⁶¹⁰. О. А. Бекетов совершенно обоснованно отмечает, что такое ограничение не соответствует духу закона и предлагает рассматривать требования в зависимости от сути содержащихся в них требований⁶¹¹. Такая позиция была высказана еще П. А. Лупинской: «... важна суть, юридическая природа обращения. И лишь правильно определившись в указанной сути, можно определить правовой режим реагирования на то или иное обращение

⁶⁰⁷ Лугинец, З. Ф. Процессуальная свобода» в реализации процессуального института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ, 2018, № 1 (84). С. 25.

⁶⁰⁸ См.: Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва : Проспект, 2021.

⁶⁰⁹ Николаева, Т. А., Тутикова И. А. К вопросу о соблюдении правовой культуры участниками уголовного процесса при подаче ими жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 718.

⁶¹⁰ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 77.

⁶¹¹ Там же. С. 77.

личности, исследовать юридические последствия этого обращения»⁶¹². Таким образом, прием жалобы не может зависеть от способа ее выражения.

Большинство исследователей отмечают необходимость законодательного установления правил по фиксации жалоб. Выдвигаются предложения по созданию отдельного журнала регистрации жалоб по уголовным делам⁶¹³, о законодательном закреплении единообразного порядка подачи жалоб⁶¹⁴, составлении отдельного протокола при приеме устной жалобы⁶¹⁵, фиксации жалобы в протоколах следственных действий, обеспечению возможности подачи жалобы на языке, которым владеет жалобщик⁶¹⁶. С. С. Бурынин считает, что при фиксации жалобы в протоколе следственного действия, следователь, по смыслу закона, обязан предоставить копию протокола с доводами жалобы руководителю следственного органа для рассмотрения⁶¹⁷. А. И. Лалиев отмечает, что при подаче устной жалобы должностным лицом, принимающим жалобу, должен быть составлен письменный документ, отражающий сущность требования и ее основания, который с отметкой о приеме вручается лицу, подающему жалобу⁶¹⁸. Б. Т. Безлепкин предлагает содержание устной жалобы заносить в протокол, а этот протокол, либо полученную

⁶¹² Лупинская, П. А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. Москва: Юридическая литература, 1987. С. 66.

⁶¹³ См.: Григорьева, Н. В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2000.

⁶¹⁴ См.: Там же.

⁶¹⁵ Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 9.

⁶¹⁶ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 78.

⁶¹⁷ Бурынин, С. С. Вопросы рассмотрения жалоб в следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 63-67.

⁶¹⁸ Лалиев, А. И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2011. С.138.

письменную жалобу направлять адресату в течение 24 часов с момента получения вместе с объяснениями следователя или дознавателя⁶¹⁹.

А. О. Бекетов предлагает для обеспечения своевременного поступления жалобы, принятой следователем, к руководителю следственного органа, внести изменения в п. 37 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации⁶²⁰. Также им предлагается закрепление в ведомственных инструкциях обязанности при принятии жалобы лицом, не полномочным на ее разрешение, передавать ее компетентному лицу⁶²¹. Думается, что такое регулирование не позволит избавиться от рассматриваемой проблемы. Во-первых, проблема не касается только следствия МВД России. Во-вторых, указанная инструкция, как и подобные инструкции иных ведомств, не регулирует уголовно-процессуальных отношений, а обеспечивает права граждан, закрепленные ФЗ-59, что не позволит сразу включать уголовно-процессуальный механизм реагирования на жалобу. И, наконец, уровень интересов, охраняемых обязанностью по принятию жалобы таков, что ведомственный, а не законодательный, механизм их реализации необратимо приведет к недостаточной защищенности прав и свобод человека в уголовном процессе.

Ярким примером того, что только уголовно-процессуальный, законодательно прописанный в УПК РФ механизм может обеспечить достаточную реализацию субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, является порядок направления жалобы лица, содержащегося под стражей, установленный ст. 126 УПК РФ, предписывающий немедленно направлять жалобу. В противоречие с этим требованием, ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

⁶¹⁹ См.: Безлепкина, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва : Проспект, 2021.

⁶²⁰ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 70.

⁶²¹ Там же. С. 73

преступлений»⁶²² предписывает делать это в течение трех дней с момента поступления жалобы. В п. 94 разд. IX Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 14 октября 2005 г. № 189 указано, что такие жалобы «не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня направляются адресату в запечатанном пакете»⁶²³. Такое смешение регулирования в рассматриваемом нами вопросе совершенно недопустимо, и все предписания по обеспечению реализации права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе должны быть реализованы в УПК РФ.

Особо следует отметить, что жалоба, поданная руководителю следственного органа, как следует из содержания данной статьи, передаче адресату не подлежит, что является очевидным законодательным пробелом, который необходимо устранить путем *добавления в ст. 126 УПК РФ после слова «направляет» слов «руководителю следственного органа».*

Поэтому в большей степени интересно предложение А. О. Бекетова в части законодательного закрепления такого порядка – дополнить ст. 123 УПК РФ частями 3 и 4 в следующей редакции: «3. Жалоба может быть подана в устном и письменном виде. Устные жалобы подлежат занесению в отдельный протокол, который подписывают заявитель и должностное лицо, принявшее жалобу. Устная жалоба, поступившая при производстве следственного действия, заносится в соответствующий протокол следственного действия» «4. Лицу, не владеющему языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право подачи

⁶²² Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

⁶²³ Приказ Минюста России от 14.10.2005 N 189 (ред. от 02.09.2021) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 N 7139) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46.

жалобы на родном языке или языке, которым оно владеет»⁶²⁴. Здесь следует отметить, что предложение о закреплении формы жалобы, как мы отмечали, может ограничить право на нее, поэтому нами не разделяется, так же как и ограничение возможности фиксации устной жалобы только специальным протоколом, либо протоколом следственного действия. Норма же о языке жалобы, предложенная к закреплению в ч. 4 ст. 123 УПК РФ, уже содержится в ч. 2 статьи 18 УПК РФ и не нуждается в дублировании.

Кроме того, следует отметить, что в отличие от ходатайства, закон не содержит требования о фиксации жалобы в материалах уголовного дела. Однако в жалобе как правило содержатся не только оценка жалобщиком имеющейся ситуации по уголовному делу, но и указания на имеющиеся нарушения его прав, а часто и дополнительные сведения, имеющие отношение к делу, оценка которых вышестоящей инстанцией может повлиять на правильное вынесение итогового решения по делу. Поэтому мы считаем как саму жалобу, так и материалы по ней, а также принятое по ней решение, неотъемлемой частью уголовного дела и настаиваем на закреплении правил о приобщении всего этого к уголовному делу.

Проблемы подачи и фиксации жалоб сходны с рассмотренными нами проблемами подачи и фиксации ходатайств. Думается, что общие подходы, примененные нами ранее, позволят привести в эффективное состояние и процедуру подачи и приема жалоб, подаваемых субъекту, осуществляющему ведомственный процессуальный контроль. Внесенное нами предложение о модернизации ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ позволит обеспечить прием жалоб в электронной форме. В остальном предлагаем:

в часть 4 ст. 166 УПК РФ после слова «заявления» добавить слова «ходатайства и жалобы.»

дополнить статью 123 УПК РФ частями 3-6 следующего содержания:

⁶²⁴ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 78.

«3. Устные жалобы подлежат занесению в отдельный протокол, который подписывают заявитель и должностное лицо, принявшее жалобу. Устная жалоба, поступившая при производстве следственного или иного процессуального действия, заносится в соответствующий протокол. Протокол, содержащий жалобу, приобщается к материалам уголовного дела, а его копия немедленно направляется адресату.

4. Письменная или иная жалоба принимается непосредственно адресатом жалобы, либо через ведомство, осуществляющее досудебное производство по уголовному делу, или проверку сообщения о преступлении, с выдачей жалобщику (его представителю) подтверждения о приеме жалобы, и приобщается к материалам дела. Копия письменной или иной жалобы немедленно направляется адресату жалобы.

5. Лицо, подавшее жалобу, вправе ее отозвать. Подозреваемый, обвиняемый вправе отозвать жалобу защитника; гражданский истец, потерпевший (частный обвинитель), гражданский ответчик вправе отозвать жалобу своего представителя, кроме законного представителя. Жалоба, поданная в интересах подозреваемого, обвиняемого, может быть отозвана лишь с их согласия. Отзыв жалобы составляется в письменном виде и не препятствует ее повторной подаче. В случае отзыва жалобы до момента принятия по ней решения, выносится постановление о прекращении производства по жалобе, о чем уведомляются заинтересованные лица.

6. Материалы жалобы и решение по ней приобщаются к материалам уголовного дела».

Рассмотрение жалобы означает запуск к действию выбранных жалобщиком публичных полномочий процессуальных органов и лиц.

Элементы рассмотрения жалоб в большей части совпадают с элементами рассмотрения ходатайств, которые были подробно изучены нами ранее, однако применительно к ведомственному контролю они имеют свои особенности.

Главной особенностью рассмотрения жалоб руководителем следственного органа (а при учете нашего предложения и начальником подразделения дознания) в сравнении с рассмотрением ходатайств, является необходимость оценки не только заявленного требования и его связи с уголовным делом, но и конкретного решения (действия, бездействия), подвергающегося обжалованию. По мнению А. Н. Артамонова, «предмет деятельности по проверке жалобы, будучи обусловленным самой жалобой имеет самостоятельное содержание и составляет законность и обоснованность обжалуемых процессуальных решений и действий, а также правомерность бездействия дознавателя, следователя, прокурора»⁶²⁵.

При этом наличие у лица, рассматривающего жалобу, полноценных полномочий по осуществлению контроля за расследованием, позволяет ему беспрепятственно знакомиться с материалами уголовного дела или проверки сообщения о преступлении. У. В. Садиокова отмечает, что «в этой связи исследуемое полномочие в полной мере соответствует положению процессуальной самостоятельности следственного органа»⁶²⁶. Руководитель органа, осуществляющего предварительное расследование, наделен значительными полномочиями и является «полновластным «хозяином» предварительного следствия... Заложенное в законе некое его процессуальное «превосходство» над прокурором... порой приводит к серьезному ведомственному противостоянию»⁶²⁷. Оценивая объем таких полномочий, Н. В. Горак предлагает предусмотреть первоначальное обжалование действий (бездействия) и решений следователей руководителю следственного органа, а при несогласии с его ответом – прокурору как

⁶²⁵ Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 7.

⁶²⁶ Садиокова, У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2020. С. 190.

⁶²⁷ Марфицин, П. Г., Томин В. Т., Зинченко И. А. Уголовный процесс : Проблемные лекции : учебник для магистров / ответственные редакторы В. Т. Томин, И. А. Зинченко. Москва : Издательство Юрайт, 2015. С. 316; Шабунин, В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Саратов, 2013. С. 4-5.

надзирающему лицу (за исключением вопросов подследственности и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве)⁶²⁸. Мы не разделяем данное мнение, как ограничивающее диспозитивность жалобщика, что на наш взгляд недопустимо.

Говоря об оценке обжалуемых действий, решений, следует сказать, что предметом жалобы, и соответственно, контроля может быть любое действие (бездействие) и решение, кроме вопросов, возникших вне рамок уголовно-процессуальных отношений и подлежащих разрешению в порядке, урегулированном нормами иных отраслей права⁶²⁹. Характеризуя бездействие, как предмет жалобы, А. Н. Артамонов указывает, что оценивая его, целесообразнее применять критерий правомерности, а не законности и обоснованности⁶³⁰.

Обязательному выявлению и проверке подлежит оценка того, затрагивают ли обжалуемые действия и решения интересы лиц, вовлекаемых в уголовное производство, и какими средствами возможно восстановление нарушенного права или удовлетворение процессуального интереса.

Проверка жалобы может быть проведена путем изучения материалов уголовного дела, материалов, подтверждающих законность и обоснованность действия или решения, или собиранием дополнительных документов⁶³¹. Единые подходы к познавательной деятельности при рассмотрении жалоб совершенно обоснованно позволили объединить в одних нормах положения, регулирующие такие действия как прокурора, так и руководителя следственного органа, поэтому предложение О. А. Бекетова о необходимости закрепления в отдельной статье

⁶²⁸ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С. 121.

⁶²⁹ Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск, 2003. С. 18.

⁶³⁰ Там же. С. 17.

⁶³¹ Григорьева, Н. В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2000.

полномочий руководителя следственного органа по рассмотрению жалоб⁶³² не представляются оправданными.

Проблемным является вопрос наличия ведомственно-контрольных полномочий по рассмотрению жалобы на этапе направления дела прокурору для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления). «В научных кругах существует мнение, что в данной ситуации руководитель следственного органа обязан ее рассмотреть и принять процессуальное решение в соответствии с ч. 2 ст. 124 УПК РФ»⁶³³. Также отмечается, что «если разрешение поставленных в жалобе вопросов находится вне его полномочий, то он своим постановлением оставляет жалобу без рассмотрения и разъясняет заявителю, в какой орган ему следует обратиться»⁶³⁴. По данному вопросу мы, опираясь на ранее изложенную в отношении ходатайств аргументацию, и мнение о том, что жалоба должна приобщаться к материалам уголовного дела, полагаем, что жалоба должна направляться прокурору и разделяем мнение А. О. Бекетова в части того, что «руководитель следственного органа не вправе принимать какие-либо процессуальные решения по уголовному делу, не находящемуся в производстве подчиненного ему следственного подразделения»⁶³⁵. Прокурор, имея полномочия на данном этапе досудебного производства, обязан рассмотреть ее в рамках имеющейся у него компетенции. В отличие от суда, руководитель следственного органа не полномочен использовать свои процессуальные возможности при отсутствии у него уголовно-процессуальной связи с уголовным делом, по которому направлена жалоба.

⁶³² Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 13.

⁶³³ Там же. С. 93.

⁶³⁴ Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. С. 20.

⁶³⁵ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 93.

Разрешение жалобы и обеспечение возможности дальнейшей реализации права на ходатайство и жалобу путем обжалования является завершающим этапом реализации полномочий лица, осуществляющего ведомственный контроль, по обеспечению права на ходатайство и жалобу. В нашем понимании, разрешение жалобы лицом, осуществляющим процессуальное руководство расследованием, *это волевой процессуальный акт лица, полномочного осуществлять процессуальный контроль по уголовному делу, направленный на реализацию (отказ в реализации) процессуального интереса, выраженного в жалобе.* Общие требования к решению по такому вопросу совпадают с требованиями к решению по ходатайству, которые изложены нами ранее, однако имеют свою специфику.

Наиболее острой проблемой данного этапа является соотношение административно-организационных и процессуальных полномочий лиц, рассматривающих жалобы и их смешение или подмена при разрешении жалобы. Эта проблема находит свое выражение и в вопросе соблюдения срока разрешения жалобы.

А. О. Бекетов делает вывод о существенных отличиях отношений по рассмотрению жалоб руководителем следственного органа в сравнении с отношениями по рассмотрению жалоб иными процессуальными органами и лицами. Эти отличия он связывает прежде всего с тем, что у руководителя следственного органа, кроме уголовно-процессуальных, имеются и административно-процессуальные полномочия по рассмотрению жалоб⁶³⁶. И. А. Тутикова отмечает, что «ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа осуществляется по двум основным направлениям - связанные с производством по уголовному делу и организационный контроль⁶³⁷. По мнению С. И. Рябоконева, «отсутствие должной эффективности деятельности руководителя следственного

⁶³⁶ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 68.

⁶³⁷ Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 149.

органа по рассмотрению и разрешению жалоб вызвано тем, что обеспечение прав участников уголовного процесса – это лишь одно направление из целого ряда других видов его деятельности»⁶³⁸. Е. А. Новиков выдвигает идею четкого разграничения процессуальных полномочий и организационных возможностей руководителя подразделения, осуществляющего предварительное расследование, вплоть до разделения этих полномочий по разным субъектам⁶³⁹. Н. В. Григорьева считает, что «ведомственный процессуальный контроль необходимо выделить в качестве самостоятельного направления уголовно-процессуальной деятельности и закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве данное понятие как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовным делам»⁶⁴⁰.

В то же время У. В. Садюкова отмечает, что полномочие руководителя следственного органа по рассмотрению жалоб вытекает из процессуальной самостоятельности следственного органа и является средством последующего контроля⁶⁴¹.

Разделение полномочий руководителя органа, осуществляющего предварительное расследование, приводит к различным формам рассмотрения уголовно-процессуальных жалоб и проявляется прежде всего в существовании двух альтернативных систем разрешения обращений – в порядке УПК РФ (процессуального контроля) и в порядке ФЗ-59. Е. К. Антонович высказывает точку зрения о том что существуют процессуальные и непроцессуальные способы

⁶³⁸ Рябоконеv, С. И. Совершенствование института ходатайств и жалоб в уголовном процессе посредством перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 25.

⁶³⁹ Новиков, Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. С.8

⁶⁴⁰ Григорьева, Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С 130.

⁶⁴¹ Садюкова, У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва. 2020. С. 190.

разрешения жалобы, поданной по уголовному делу⁶⁴². А. О. Бекетов считает, что руководитель следственного органа, получив жалобу на подчиненного ему следователя (нижестоящего руководителя следственного органа), должен определиться, какой порядок ему следует применить. От данного решения зависит срок разрешения жалобы, применяемые правовые средства, а также возможные итоговые решения⁶⁴³. С. С. Бурынин считает, что порядок рассмотрения жалобы (УПК РФ или ФЗ-59) является вторичным и на законность решения не влияет, а также предлагает алгоритм прекращения переписки по жалобам в уголовном судопроизводстве⁶⁴⁴. Подобную идею поддерживает и Конституционный Суд РФ, который указал, что положения главы 16 УПК РФ и ФЗ-59 не содержат каких-либо предписаний, допускающих освобождение органа или должностного лица, рассматривающего обращения граждан, от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются. Данные нормы направлены не на ограничение прав участников

⁶⁴² Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. С. 20.

⁶⁴³ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 74.

⁶⁴⁴ Бурынин, С. С. Прекращение переписки по жалобам в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2020. N 10. С. 24-27.

процесса, а, напротив, на их защиту и обеспечение и потому расцениваться как нарушающие права граждан не могут⁶⁴⁵.

Наличие альтернативы в возможности рассмотрения заявленной жалобы проявляется и в ведомственных актах, регулирующих их прием. Пункт 124 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации⁶⁴⁶ устанавливает, что жалобы, поступившие в порядке ст. 124 УПК РФ, по уголовным делам регистрируются и учитываются согласно требованиям Инструкции, а затем рассматриваются в соответствии с нормами УПК РФ и приобщаются к материалам уголовного дела. Пункт 20 Инструкции, утвержденной приказом СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»⁶⁴⁷ предписывает заявления, не содержащие

⁶⁴⁵ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О "По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005; Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. N 1185-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Доможирова Виктора Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и Федеральным законом "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации". // СПС КонсультантПлюс, 2015; Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2126-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ушаковой Аллы Сергеевны на нарушение ее конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2018. и др.

⁶⁴⁶ Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждена приказом МВД России "Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации" от 12 сентября 2013 г. № 707 (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 N 30957) // Российская газета : федеральный выпуск. – 2014. –№ 9(6281).

⁶⁴⁷ Приказ СК России от 11.10.2012 N 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации" // Российская газета : федеральный выпуск. – 2013. –№ 48(6024).

сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, регистрировать как входящие документы и рассматривать их в порядке ст. 124 УПК РФ или в порядке ФЗ-59.

Такое ведомственное регулирование не способствует оптимальной реализации права на жалобу в связи с отсутствием гарантий рассмотрения подаваемых жалоб в порядке, предусмотренном УПК РФ. При этом следует разделить мнение А. О. Бекетова о том, что «инструкция не учитывает специфики уголовно-процессуальных правоотношений, усложненный порядок направления жалобы может вызвать затруднения и промедления в рассмотрении по существу обращения в уголовно-процессуальном порядке»⁶⁴⁸. Он же отмечает, что «правоприменитель не всегда верно толкует нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных инструкций, а потому нередко «смешивает» или подменяет различные по правовой природе механизмы рассмотрения и разрешения жалоб участниками уголовного судопроизводства. Жалобы уголовно-процессуального характера, поданные на имя начальника органа внутренних дел и порученные для исполнения соответствующему руководителю следственного органа, нередко рассматриваются в течение 30 суток, принимаются меры, предусмотренные ч. 5 ст. 11 ФЗ-59 (о прекращении переписки), т. е. применяется административно-правовой порядок, закрепленный ведомственными инструкциями»⁶⁴⁹. Результаты проведенного нами анкетирования показывают, что 44 % сотрудников органов предварительного расследования предполагают разрешение жалоб не только в рамках УПК РФ⁶⁵⁰.

Такая ситуация не может полноценно обеспечивать реализацию права на уголовно-процессуальную жалобы. Как мы уже говорили, жалоба всегда направлена на реализацию уголовно-процессуального интереса жалобщика, поэтому следует разделить мнение И. А. Тутиковой о том, что «имеющаяся в научной уголовно-

⁶⁴⁸ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 71.

⁶⁴⁹ Там же. С. 72.

⁶⁵⁰ См.: Приложение 4.

процессуальной литературе точка зрения на существование процессуальных и непроцессуальных способов разрешения жалоб не состоятельна, так как в условиях состязательного уголовного процесса все жалобы должны быть рассмотрены исключительно в определенных УПК РФ процессуальных формах»⁶⁵¹. Н. В. Горак отмечает, что ФЗ-59 не решает процессуальных проблем, поскольку это исключительная компетенция процессуального законодательства⁶⁵². А. О. Бекетов выражает мнение, что положения ФЗ-59 и ведомственных нормативных правовых актов не подлежат применению при рассмотрении и разрешении руководителем следственного органа жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ⁶⁵³.

Мы уже высказывались о различии процессуальных порядков рассмотрения обращений по ФЗ-59 и УПК РФ и отмечали, что право на ходатайство и жалобу не идентично праву на обращение (ст. 33 Конституции РФ), так как требует своевременной реализации именно в рамках уголовного судопроизводства. Если в жалобе указаны непроцессуальные нарушения, реагирование на которые в рамках УПК РФ невозможно, в ее удовлетворении следует отказывать, но рассматривать ее необходимо в порядке, предусмотренном УПК РФ. Если в обращении, не связанном с уголовным делом, указаны признаки уголовно-процессуального нарушения, такое обращение не может быть рассмотрено в рамках УПК РФ, так как на это не направлена воля обращающегося. Полученная информация может быть использована в рамках осуществления публичного ведомственного контроля, но не в рамках реализации права на ходатайство и жалобу. В связи с этим мы не можем согласиться с предложением О. А. Бекетова о возможности применения

⁶⁵¹ Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 144-145.

⁶⁵² Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С. 35.

⁶⁵³ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 69.

административно-правовых мер в рамках института уголовно-процессуального обжалования⁶⁵⁴.

Все указанные в УПК РФ полномочия руководителя следственного органа (и предлагаемые нами полномочия начальника подразделения дознания) являются уголовно-процессуальными и их реализация с использованием иных инструментов приведет в конечном итоге к подмене более сложных, но в большей степени гарантирующих права и свободы человека, более понятными и простыми, но в меньшей степени правозащитными, полномочиями. Поэтому рассмотрение жалоб, заявленных в связи с расследованием уголовного дела в любом другом, кроме предусмотренного УПК РФ, порядке является неприемлемым.

УПК РФ и не содержит такой возможности, предписывая рассмотрение всех без исключения жалоб, поданных по уголовному делу по правилам, установленным УПК РФ. Однако, в ходе изучения уголовных дел⁶⁵⁵ было обнаружено, что около 10% жалоб руководителями следственных органов рассматриваются не в порядке, предусмотренном УПК РФ и, соответственно в рамках уголовного дела данные ходатайства не удовлетворяются. Чтобы исключить такую возможность, необходимо избавиться от указания в ведомственных инструкциях, посвященных приему обращений, подаваемых в порядке ФЗ-59, порядка приема жалоб по уголовному делу, а при необходимости, если практика покажет, что предлагаемых нами предложений по законодательному урегулированию порядка приема уголовно-процессуальных требований недостаточно для четкого разделения обращений, разработать отдельные инструкции по их приему, как сделано в отношении заявлений и сообщений о преступлениях.

Полагаем, что предложенный комплекс мер позволит обеспечить принятие решений по жалобе исключительно в рамках надлежащего уголовно-процессуального регулирования.

⁶⁵⁴ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 74-75.

⁶⁵⁵ См.: Приложение 1.

Для гарантии реализации права на уголовно-процессуальное обжалование существует право на дальнейшее обжалование решений по жалобам, которое должно быть разъяснено в решении по жалобе. Надо отметить, что такое обжалование может осуществляться различными способами – с привлечением полномочий как иных органов (прокуратуры и суда), так и вышестоящих инстанций органа (ведомства), принявшего решение по жалобе. О. В. Химичева и Д. В. Шаров отмечают, что жалоба разрешается прокурором, руководителем следственного органа и судом, а также вышестоящим органом⁶⁵⁶. Однако, обжалование в вышестоящие инстанции органа предварительного расследования уголовно-процессуальным по действующему закону не является. Полномочия «вышестоящего» руководителя упоминаются только в связи с внутриведомственным обжалованием, но никак не в связи с реализацией субъективных прав. Существующий уголовно-процессуальный механизм реализации права на ходатайство и жалобу, как правило, позволяет единожды обратиться к полномочиям каждого звена контрольно-надзорного механизма (ведомственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль) для проверки законности, обоснованности и мотивированности вынесенного решения (бездействия, проведенного действия). Из этого правила есть только одно исключение - возможность обжалования решения суда, связанного с ограничением конституционных прав граждан, в апелляционном и кассационном порядках.

Учитывая наш подход к основам формирования механизма реализации права на ходатайство и жалобу мы вынуждены констатировать несоответствие такого регулирования принципам, положенным в его основу. Уголовно-процессуальные механизмы недопустимо реализовывать неспецифичными средствами, поэтому привлечение внутриведомственных способов разрешения жалобы не может способствовать достижению назначения уголовно-процессуального права.

⁶⁵⁶ Химичева О. В., Шаров Д. В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С.101.

Прокуратура, Следственный комитет, Федеральная служба безопасности, полиция Российской Федерации построены на основе централизации⁶⁵⁷. Следственный департамент МВД России обеспечивает «правоприменительные полномочия в сфере расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел Российской Федерации, а также исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве»⁶⁵⁸, то есть следствие МВД также является единой централизованной системой. Таким образом, что руководитель органа предварительного расследования, что прокурор, представляются нам представителем своего ведомства и осуществляя полномочия, выступают не от своего лица, а от лица ведомства. Поэтому окончательное решение элемента системы предполагается как решение всего органа.

Такой посыл приводит нас к мысли, что полноценное задействование полномочий каждого из элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу будет осуществлено только путем включения в решение вопроса не конкретного контролирующего лица, а всего ведомства, включая руководителей вышестоящих органов, осуществляющих предварительное расследование. Таким образом, полномочиями руководителя следственного органа должны обладать не только руководитель соответствующего следственного подразделения, но и все руководители вышестоящих следственных подразделений. Особо следует обратить

⁶⁵⁷ См.: Ст. 5 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021; ст. 4 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472 ; 2021. № 1 (часть I). Ст. 56; ст. 1 Федерального закона "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №15. Ст. 1269 ; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5100; ч. 1 ст. 4 Федерального закона "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900 ; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8983.

⁶⁵⁸ Ст. 1 Положения о Следственном департаменте МВД России. Утверждено Приказом МВД России от 1 июля 2011 г. N 780 "Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант, 2021.

внимание, что иначе неподконтрольными данному элементу системы остаются все решения руководителей органов предварительного расследования, в том числе и принятые ими при осуществлении производства по делу (при принятии дела к производству) и отдельных следственных действий. К таким действиям и решениям необходимо подходить исходя из принципа невозможности рассмотрения жалоб на самого себя. В УПК РФ такой принцип не закреплен, однако его отсутствие не позволит полноценно реализовываться механизму на ходатайства и жалобу по уже многократно изложенным нами причинам.

При этом, говоря о руководителе следственного органа, вышестоящем и нижестоящем руководителе следственного органа, следует отметить, что понять, кто является таким лицом, не всегда просто, что заставляет исследователей предлагать законодательный порядок их определения⁶⁵⁹. Согласно п. 38.1 ст. 5 УПК РФ к ним относятся и руководитель соответствующего следственного подразделения и его заместитель. Таким образом в процессуальном смысле они обладают одинаковыми полномочиями. Не считая целесообразным загружать закон введением туда системы подчинения органов, осуществляющих предварительное расследование, наиболее оптимальным предлагается разделить «вышестоящих» и «нижестоящих» руководителей по уровню подразделений и использовать для разделения полномочий понятие «руководитель вышестоящего следственного органа». Аналогичное предложение было ранее высказано О.А. Бекетовым⁶⁶⁰.

В этом плане совершенно логичным смотрится конструкция п. 31 ст. 5 УПК РФ, говорящая о том, что прокурор (то есть, применительно к нашему исследованию, субъект, полномочный реализовывать право на ходатайство и жалобу) это и Генеральный прокурор и все подчиненные ему прокуроры. Подобная конструкция использована и для регулирования субъектов, осуществляющих ведомственный контроль в ч. 5 ст. 39 УПК РФ, однако она не выстраивает системы

⁶⁵⁹ Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук. Омск. 2017. С. 81-82.

⁶⁶⁰ Там же. С. 84.

субординации указанных должностных лиц, и тем самым не позволяет использовать многоуровневые уголовно-процессуальные возможности.

Говоря о начальнике подразделения дознания и начальнике органа дознания надо отметить, что вышестоящим по отношению к начальнику подразделения дознания вышестоящим руководителем является как раз начальник органа дознания (см., например, ч. 4. ст. 40.1 УПК РФ) так что для выстраивания полноценной системы необходимо введение субъекта «начальник вышестоящего органа дознания».

Предлагаю внести в Уголовно процессуальный кодекс РФ следующие изменения:

Статью 5 УПК РФ дополнить:

пунктом 17.2. следующего содержания: «17.2 начальник вышестоящего органа дознания - должностное лицо органа дознания, возглавляющее вышестоящий орган дознания и его заместитель.

пунктом 38.2. следующего содержания: « 38.2 руководитель вышестоящего следственного органа - лицо, возглавляющее вышестоящее следственное подразделение и его заместитель.»

В связи с выдвинутыми предложениями необходимо разработать механизм соотношения полномочий вышестоящего руководителя с полномочиями прокурора и суда.

О. В. Гладышева считает приоритетными при конфликте полномочий полномочия иных органов, и предлагает внести в УПК РФ нормы о приостановлении исполнения указания начальника подразделения дознания, если оно противоречит указаниям начальника органа дознания или прокурора, приостановлении исполнения указания начальника органа дознания в случае его противоречия указаниям прокурора, приостановлении исполнения указания прокурора при его противоречии

указаниям вышестоящего прокурора⁶⁶¹. Такой подход, думается, можно применять и к полномочиям руководителя следственного органа, и вышестоящего руководителя следственного органа – решение высшего элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу имеет приоритет по сравнению с любым звеном обжалования внутри низшего элемента.

Разрешение жалобы не заканчивается вынесением постановления по ее существу. В рамках этого решения руководитель органа, осуществляющего руководство предварительным расследованием, должен указать на конкретные правовые средства, направленные на восстановление прав жалобщика, в соответствии с заявленными им требованиями. Реализация указанных средств возможна как путем применения собственных полномочий контролирующего лица (отмена постановления, признание доказательства недопустимым), так и путем использования полномочий лица или органа, производящего предварительное расследование, путем дачи ему указаний.

§ 3 Прокурорский надзор в механизме реализации права на ходатайство и жалобу

Прокурорский надзор является важным элементом механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Он добавляет в него инстанцию, несвязанную с интересами предварительного расследования. Деятельность прокурора является проявлением идей и публичности, и диспозитивности в уголовном процессе. С одной стороны, обращение с жалобой к прокурору в какой-то степени уравнивает возможности жалобщика и органа (лица) предварительного расследования по разрешению конфликтной ситуации. «Прокурор, проводящий проверку по жалобе, должен разрешить правовой спор, признав обжалуемое действие (бездействие) или

⁶⁶¹ Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 17-19.

решение соответствующим закону, либо принять противоположное решение»⁶⁶². С другой – жалоба является основанием для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) и решений на досудебном производстве, которая и без того должна осуществляться прокурором. В этом – главное противоречие в процессуальных полномочиях прокурора по разрешению жалоб, в котором сталкиваются публичная и диспозитивная идеи, положенные в основу уголовного процесса.

Прокурорская статистика показывает, что жалобы являются незначительным поводом для выявления нарушений закона на досудебных стадиях уголовного процесса. Так, прокуратурой города Санкт-Петербурга за 2020 год выявлено 261 419 нарушений законов при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. При этом обращений по вопросам досудебного производства по уголовным делам (действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении и по вопросам следствия и дознания) рассмотрено всего 28 895, а удовлетворено 3455⁶⁶³. Обращения удовлетворяются, если по результатам их рассмотрения выявляется нарушение закона. Таким образом, по обращениям выявлено только 1,32% от всех нарушений (3 455 удовлетворенных обращений и 261 419 выявленных нарушений). В 2019 году ситуация похожая. При 258 141 выявленных нарушениях, удовлетворено 4068 обращений из 29281. По

⁶⁶² Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С 37-38

⁶⁶³ Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2020 года : ведомственная статистика. Текст : электронный//Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=60450209 (дата обращения : 11.09.2021).

обращениям выявлено 1,58 % нарушений⁶⁶⁴. В 2018 году выявлено 243677 нарушения, обращений поступило 28673, удовлетворено 3726, по обращениям выявлено 1, 53% нарушений. В 2017 году выявлено 227 158 нарушений, поступило 29537 обращений, удовлетворено 4940, по обращениям выявлено 2,17 % нарушений⁶⁶⁵.

Аналогичная ситуация наблюдается в других регионах. Так, в Республике Северная Осетия – Алания в 2019 году при 14186 выявленных нарушениях, удовлетворено 303 обращения из 2225. По обращениям выявлено 2,14 % нарушений. В 2018 году выявлено 11646 нарушений, обращений поступило 1686, удовлетворено 347, по обращениям выявлено 2,98 % нарушений⁶⁶⁶. В Челябинской области выявлено в 2019 году 47 966 нарушений, подано 17782 обращений, удовлетворено 1203. В 2020 году выявлено 63587 нарушений, обращений подано 15661, удовлетворено 916. То есть в 2019 году по обращениям выявлено только 2,5% от общего количества нарушений, а в 2020 - 1,44%⁶⁶⁷. Следует обратить внимание не только на критически малую роль обращений (а таковым по УПК РФ может быть только жалоба прокурору) в ряду оснований выявления нарушений закона по уголовным делам, но и на тенденцию по постоянному снижению роли обращений.

⁶⁶⁴ Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2019 года: ведомственная статистика. Текст : электронный//Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=23690199. (дата обращения : 11.09.2021).

⁶⁶⁵ Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2018 года : ведомственная статистика. Текст : электронный // Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=2524065 (дата обращения : 11.09.2021).

⁶⁶⁶ Результаты деятельности органов прокуратуры РФ : ведомственная статистика. Текст : электронный // Прокуратура республики Северная Осетия-Алания : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/activity/statistics/office/result (дата обращения : 11.09.2021).

⁶⁶⁷ Основные результаты прокурорской деятельности прокуратуры Челябинской области 12-2020 : ведомственная статистика. Текст : электронный // Прокуратура Челябинской области : [сайт]. URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result?item=58223905 (дата обращения : 11.09.2021).

Казалось бы, статистика говорит о незначительной роли жалоб в поддержании законности, однако, как писал Марк Твен, «существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика»... Да и сама Генеральная прокуратура отмечает случаи искажения результатов рассмотрения жалоб в государственной статистической отчетности⁶⁶⁸. Так, по материалу, зарегистрированному ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновска в КУСП № 3766 от 13.02.2021 прокурору Ленинского района г. Ульяновска 30.03.21. было обжаловано постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.03.2021. В ответ на жалобу 05.04.2021 было получено сообщение о том, что данное решение уже было отменено до поступления жалобы – 12.03.2021 г. В то же время заинтересованное лицо – заявитель не был об этом уведомлен, а узнал только из ответа на свою жалобу. Впоследствии уголовное дело было возбуждено, но 25.08.2021 приостановлено. Это решение было обжаловано в порядке ст. 124 УПК РФ 02.09.2021 г., на что был получен ответ, что обращение (не жалоба!!!) рассмотрено и в нем сообщалось, что 31.08.2021 прокуратурой Ленинского района г. Ульяновска постановление о приостановлении было отменено в порядке текущего надзора⁶⁶⁹. Аналогичная ситуация неоднократно складывалась и по уголовному делу № 11902730005000107⁶⁷⁰. На все жалобы, направляемые прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ получены ответы о том, что решения уже отменены в порядке текущего надзора, при этом до момента обращения с жалобой о таких решениях заинтересованные лица (в том числе подозреваемые, лица в отношении которых прекращалось (а потом отменялось прокурором) уголовное дело по нереабилитирующим основаниям) уведомлены не были. Такие случаи не единичны,

⁶⁶⁸ См.: Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С.151.

⁶⁶⁹ Уголовное дело № 12101730032000801 // Архив отдела дознания ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновска.

⁶⁷⁰ Уголовное дело № 11902730005000107 // Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Ульяновска СУ СК России по Ульяновской области

а, к сожалению, составляют систему. Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеется сложившаяся латентная практика отмен обжалуемых постановлений следователя (дознателя) «задними» числами, после получения соответствующих жалоб⁶⁷¹. Она вызвана системой ведомственных показателей, используемых при оценке деятельности прокурора, исходя из которой, выявление нарушений при рассмотрении жалоб говорит о неэффективности прокурорского надзора, который сам не обеспечил законного производства по уголовному делу. Таким образом, приведенная статистика не отражает действительного положения жалобы в уголовно-процессуальном механизме защиты прав и свобод личности в уголовном процессе.

Как и следует органу, главной целью которого является осуществление публичных полномочий, прокурор на первое место в своей деятельности ставит публичную составляющую своей деятельности⁶⁷². Прокуроры различных уровней последовательно указывают, что поступление от жалобщика заявления о прекращении проверки не является основанием для принятия такого решения. Оно может приниматься только при полном убеждении в том, что нарушений закона нет. Однако, как представляется, безусловное превалирование публичности в деятельности прокурора наносит вред интересам жалобщика. Не получая развернутого ответа на свои требования в случае «досрочной» отмены обжалуемого решения, он не может в полной мере оценить удовлетворение своего процессуального интереса. Как мы уже отмечали, целью жалобы является не только оценка обжалуемого действия (бездействия, решения), но и комплекс позитивных действий (решений) по восстановлению нарушенного права, то есть при таком

⁶⁷¹ О данной практике свидетельствуют, в частности, результаты изучения 147 материалов надзорных производств по жалобам, рассмотренным в органах прокуратуры за 2018-2021 годы.

⁶⁷² См.: Халиулин, А. Г. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: учебное пособие. Москва.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 126.

подходе не достигается цель рассматриваемого нами института. Оценка же значимости отказа от жалобы проведена в работе ранее.

Кроме того, процессуальный статус прокурора содержит в себе еще одно противоречие. С одной стороны прокурор обеспечивает законность при производстве по уголовному делу, в том числе защиту прав и свобод человека, а с другой – является руководителем уголовного преследования. Такое положение вызывает непрекращающееся обсуждение в научной среде. «Ядром дискуссий является выработка единого концептуального подхода к вопросу: как в уголовно-процессуальной деятельности одного лица (прокурора) соотнести во многих аспектах противоречащие друг другу функции обвинения (уголовного преследования) и надзора»⁶⁷³. О. Д. Жук выявляет три (в зависимости от конкретной ситуации) различных комбинации соотношения осуществляемого прокурором на досудебном производстве уголовного преследования и надзора: (1) порождение функцией надзора деятельности в рамках функции уголовного преследования; (2) обусловленность функцией надзора реализации функции уголовного преследования; и (3) соотнесение или переход функции надзора в функцию уголовного преследования⁶⁷⁴.

А.С. Охлопкова, оценивая современные полномочия прокурора, считает, что он утратил надзор за предварительным следствием и уголовным преследованием в досудебном производстве, что позволяет ей сделать вывод о том, что в его статусе имеются «ярко выраженные признаки «слабого прокурора», характерные для стран англо-американской системы права», что снижает качество уголовного

⁶⁷³ Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 13.

⁶⁷⁴ Жук, О. Д. Соотнесение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 116.

преследования⁶⁷⁵. Также высказываются критические мысли об отсутствии у прокурора возможности своевременной корректировки обвинительной деятельности⁶⁷⁶. Н. В. Горак считает, что существующее положение препятствует эффективному рассмотрению жалоб в уголовном процессе⁶⁷⁷.

Е. В. Богатова прокурорский надзор в качестве элемента системы контроля и надзора определяет как «деятельность прокурора по проверке законности действий (бездействия) и решений следователя и дознавателя, включающую право требовать устранения выявленных нарушений». Она относит надзорную деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела к «классическому типу» в связи с отсутствием у него полномочия по принятию самостоятельных итоговых решений и вмешательству в деятельность поднадзорных органов в связи с отсутствием организационной подчиненности⁶⁷⁸. Такой подход требует уточнения. Во-первых, приведенное определение не учитывает как минимум одного из объектов надзора – решений, вынесенных в ходе осуществления процессуального ведомственного контроля (в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела). Во-вторых, высказывание о невозможности прокурору вмешиваться в деятельность поднадзорных органов совсем не абсолютно. Прокурор поддерживает обвинение в суде на основании итогового акта предварительного расследования, который сам и

⁶⁷⁵ Охлопкова, А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. С. 73.

⁶⁷⁶ См. напр.: Божьев, В. П. Актуальные проблемы производства по делу на рубеже двух главных стадий уголовного процесса // Законность. 2008. № 9. С. 8; Буланова, Н. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 113; Вильде, Л. В. Сложности реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 34; Капинус, О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. 2013. № 2. С. 51.

⁶⁷⁷ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С. 111.

⁶⁷⁸ Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 10.

утверждает. Также он имеет полномочия по отмене итоговых решений, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела, что отмечает и Е. В. Богатова. Отсутствие организационного подчинения в связи с этим не означает отсутствия процессуального подчинения поднадзорных субъектов, что, несомненно, является вмешательством в их деятельность.

Мы в большей степени склоняемся к мнению, что тенденцию по освобождению прокурора от обязанности осуществлять уголовное преследование на досудебных стадиях может быть оценена как позволяющая ему в большей степени сосредоточиться на надзорных функциях. Исследователи указывают, что произошедшие изменения не позволяют говорить о «сужении сферы прокурорского надзора или уменьшении процессуального потенциала прокурора в вопросах выявления и устранения нарушений закона в деятельности следователя или дознавателя»⁶⁷⁹, что созданы благоприятные условия для осуществления надзора за обеспечением прав участников судопроизводства и за качеством ведомственного надзора⁶⁸⁰.

Организационное и процессуальное отделение прокурора от производства предварительного расследования создает дополнительную, несвязанную общими ведомственными интересами инстанцию, имеющую возможность влиять на поднадзорных ему субъектов, что, как отмечает Б. Я. Гаврилов привело к «более высокому уровню процессуального контроля и надзора за состоянием законности при расследовании уголовных дел»⁶⁸¹.

⁶⁷⁹ Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 17-19.

⁶⁸⁰ Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 6, 9.

⁶⁸¹ Гаврилов, Б. Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1(55). С. 119.

Объем прокурорских полномочий по осуществлению уголовного преследования и его рамки на досудебном производстве приводят к необходимости соотнесения прокурорского надзора и судебного контроля как элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу. И. Ю. Чеботарева отмечает, что «кардинальные изменения процессуальных статусов субъектов контроля не устранили (и даже не уменьшили) конкуренцию между организационной и контрольной функциями»⁶⁸². Н. В. Горак указывает, что по мнению Генеральной прокуратуры Российской Федерации руководитель следственного органа и прокурор проводят проверки процессуальной деятельности независимо друг от друга и при принятии взаимоисключающих решений прокурор проверяет повторное решение следователя независимо от результатов рассмотрения первичной проверки⁶⁸³. Таким образом прокурорский надзор не признается высшим уровнем по сравнению с надзором ведомственным. С. А. Адилов отмечает, что «в казахстанском судопроизводстве предусмотрен двухступенчатый порядок рассмотрения жалоб: – общий порядок обжалования прокурору, а в случае несогласия с его решением – вышестоящему прокурору»⁶⁸⁴. О. В. Гладышева «исключение дублирования надзорных полномочий прокурора и контрольных полномочий руководителя следственного органа и начальника подразделения и органа дознания» выдвигает в качестве идеи, на которой должно базироваться совершенствование процессуального

⁶⁸² Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 6.

⁶⁸³ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С. 164.

⁶⁸⁴ Адилов, С. А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. С. 150-151.

положения прокурора⁶⁸⁵. И. Ю. Чеботарева называет контроль руководителя органа предварительного следствия «первичным уровнем» контроля⁶⁸⁶.

Выстраивание иерархической системы контроля и надзора для обеспечения права на ходатайство и жалобу должно обеспечивать как отсутствие дублирования полномочий, так и возможность привлечения для отстаивания одних и тех же процессуальных интересов различных средств. При таком подходе, оценивая соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля, можно прийти к следующим выводам:

1. Прокурорскому надзору и ведомственному контролю должны подлежать одни и те же решения и действия (бездействие) по уголовному делу, однако, у каждого из этих властных субъектов свои способы реагирования на обнаруженные в ходе разрешения жалобы нарушения субъективных прав и способы их восстановления. В этом смысле они единогоуровневые для жалобщика, и наличие возможности реализовать свое диспозитивное право на привлечение выбранных полномочий, обеспечивающих ходатайство и жалобу, не может быть ограничено. В связи с этим, установление жесткой субординации в порядке направления обращений представляется не соответствующим назначению правового института ходатайств и жалоб.

2. Прокурор, как субъект, осуществляющий надзор, в том числе и процессуальный, за предварительным расследованием и выходящий затем в суд, для реализации уголовной ответственности, безусловно должен иметь властные полномочия по отношению к поднадзорным субъектам и, в связи с этим, его

⁶⁸⁵ Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 17-19.

⁶⁸⁶ Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 3.

решение по жалобе должно превалировать и отменять решения по жалобе руководителя органа предварительного расследования.

Прокурорский надзор, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу может быть нами определен, как деятельность прокурора по реализации имеющихся у него полномочий, определенных уголовно-процессуальным законом, направленная на восстановление прав и законных интересов, нарушенных при производстве расследования поднадзорных ему уголовных дел, осуществляемая по жалобе заинтересованного лица.

Деятельность прокурора по рассмотрению ходатайств и жалоб может быть рассмотрена как последовательность этапов, и в этом смысле структурно не отличается от ранее проанализированной деятельности субъектов, осуществляющих ведомственный процессуальный контроль за предварительным расследованием, поэтому озвученные ранее подходы позволят в полном объеме действовать и такому элементу механизма реализации права на ходатайство и жалобу, как прокурорский надзор. Однако следует остановиться на некоторых особенностях рассмотрения и разрешения жалобы, характерных именно для прокурорского надзора.

Следует отметить, что в УПК РФ не говорится о том, в каком порядке прокурор должен рассматривать и разрешать жалобу. Н. В. Горак в содержание рассмотрения жалобы включает изучение существа поставленных заявителем вопросов и приведенных доводов, определение относимости жалобы к компетенции органа прокуратуры, установление, подлежит ли она разрешению в порядке ст. 124 УПК РФ и назначение конкретного исполнителя для разрешения жалобы⁶⁸⁷. Разрешение жалобы в ее понимании включает:

- «- истребование необходимых документов, материалов, объяснений,
- анализ собранных материалов на предмет выявления нарушений закона и конституционных прав граждан,

⁶⁸⁷ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С.142.

- подготовку постановления об отказе в удовлетворении жалобы либо о полном или частичном ее удовлетворении с одновременным составлением актов прокурорского реагирования,
- направление заявителю ответа на жалобу вместе с постановлением,
- возврат в органы предварительного расследования запрошенных материалов проверок и уголовных дел»⁶⁸⁸.

Понимая под реализацией полномочий прокурорского надзора деятельность только процессуальную, и не вдаваясь в вопрос о том, в составе какого этапа должны быть какие действия, следует воспротивиться отнесению к рассматриваемой деятельности действий по назначению конкретного исполнителя для разрешения жалобы и возврат запрошенных материалов. Указанные действия никоим образом не влияют на реализацию процессуальных прав жалобщика, и их правильное или неправильное совершение, да и наличие вообще, процессуальных последствий не вызывают. А вот истребование необходимых материалов действительно является особенностью прокурорского надзора в сравнении с ведомственным контролем⁶⁸⁹.

В отличие от руководителя органа предварительного расследования, прокурор не имеет непосредственного доступа к материалам уголовного дела и вынужден для этого использовать полномочия, предусмотренные ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ. Причем, полномочия прокурора касаются ознакомления только с материалами уголовных дел, находящихся в производстве, что исключает ознакомление с материалами проверки по сообщению о преступлении, несмотря на то, что п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ относит к полномочиям прокурора проверку исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении. Эти

⁶⁸⁸ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С.142-143.

⁶⁸⁹ См.: Даровских, С. М. Реализация полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в свете положений Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2018 : материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета. Челябинск. 2018. С. 209-213.

полномочия именно уголовно-процессуальные, однако УПК РФ не содержит описания процедуры ознакомления с материалами, что заставляет прокуроров использовать для обеспечения такого действия иные полномочия, предусмотренные нормами Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁶⁹⁰. Н. В. Горак отмечает, что решение указанной проблемы в некоторых регионах пытались найти путем привлечения должностных лиц, не исполняющих запросы прокуроров, к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ, однако Верховный Суд РФ не поддержал такую практику⁶⁹¹. Рассматриваемая процедура была урегулирована на ведомственном уровне⁶⁹². Она же предлагает законодательно закрепить обязанность представления материала в прокуратуру не позднее 24 часов с момента поступления мотивированного запроса и налагать за его неисполнение дисциплинарную либо материальную ответственность. Соглашаясь с необходимостью законодательного установления срока, не могу разделить предложение о включении в рамки уголовно-процессуального закона норм об иной, кроме уголовно-процессуальной, ответственности должностных лиц за неисполнение требований прокурора. Считаю также необходимым указать в законе конкретное лицо, ответственное за предоставление возможности ознакомления.

В связи с вышеизложенным предлагаем *ч. 2.1. статьи 37 УПК РФ изложить в следующей редакции:*

⁶⁹⁰ См.: п. 1.17 Приказа Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // Законность. 2021. №12.

⁶⁹¹ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С.147.

⁶⁹² Приказ Генпрокуратуры России N 147, МВД России N 209, ФСБ России N 187, СК России N 23, ФСКН России N 119, ФТС России N 596, ФСИН России N 149, Минобороны России N 196, ФССП России N 110, МЧС России N 154 от 26.03.2014 (ред. от 22.10.2020) "Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях" (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2014 N 33432) // Российская газета : федеральный выпуск. 2014. № 181(6453).

«2.1. По мотивированному письменному запросу прокурора ему не позднее 24 часов с момента поступления запроса руководителем органа, осуществляющего производство по затребованному материалу, предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела либо материалами проверки сообщения о преступлении».

Следующей проблемой является объем полномочий прокурора, связанных с проведением действий и принятием решений по рассматриваемой жалобе. Н. В. Буланова предлагает закрепить следующие полномочия: «право вызывать должностных лиц органов предварительного расследования и граждан; право требовать от руководителей следственных органов, начальников органов дознания, начальников подразделений дознания представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; право при предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территорию и в помещения органов дознания и органов предварительного следствия; иметь доступ к их документам и материалам»⁶⁹³.

Высказываются предложения по включению в состав доступных прокурору проверочных действий: изучения имеющихся материалов дела; получения объяснений от заявителя, дознавателя и следователя, начальника органа дознания; истребования дополнительных материалов, отражающих ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведения доследственной проверки и др.; посещения мест содержания задержанных, подозреваемых, обвиняемых⁶⁹⁴; истребования от заявителя подробных объяснений с обязательным предупреждением его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (если изложенные в жалобе факты дают основание предполагать в действиях (бездействии) и решениях должностных лиц органов дознания и предварительного расследования наличие

⁶⁹³ Буланова, Н. В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 36.

⁶⁹⁴ Комментарий к уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. Москва : «Издательство Экзамен XXI», 2002. С. 273-274.

признаков преступления)⁶⁹⁵. Указанные предложения смешивают уголовно-процессуальные и иные полномочия прокурора по рассмотрению жалоб. Думается, что средства прокурорского надзора, предоставляемые ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» являются обеспечительными для реализации уголовно-процессуальных полномочий и не нуждаются в специальном упоминании в УПК РФ. Получение объяснений от заявителя, дознавателя, следователя и других участников процесса, особенно с предупреждением их об уголовной ответственности за заведомо ложный донос выходит за рамки компетенции прокурора на данной стадии уголовного дела. Затребование «дополнительных» материалов, по сути, превратится в дачу органу предварительного расследования указаний по уголовному делу, а в случае, если эти материалы уже существуют, вообще не имеет смысла, так как у прокурора уже имеется возможность по ознакомлению со всем имеющимся материалом. Предоставление таких полномочий вовлечет его в процесс расследования уголовного дела, что, по нашему мнению, нежелательно, поэтому мы не можем поддержать такое предложение.

Уголовно-процессуальным средством (кроме полномочий по изучению материалов дела, о которых нами уже сказано) может быть только затребование возражений от заинтересованных лиц и органов. Это, кроме всего прочего, позволит реализовать им имеющееся право на ходатайство и жалобу (п. 20 ч. 2 ст. 42, п. 19. ч. 4 ст. 44, п. 19. ч. 4 ст. 47 и др.) путем высказывания аргументированной позиции по требованию. В отличие от руководителя органа предварительного расследования, который может дать указания по производству следственных действий, направленных на выяснение позиции по жалобе заинтересованных лиц, у прокурора такой возможности нет, и она может компенсироваться только путем затребования возражений, если таковые имеются.

⁶⁹⁵ Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. И. Л. Петрухина, И. Б. Михайловской. Изд. 9 - е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2012. С. 271.

В связи с изложенным, предлагаем часть 2 ст. 37 УПК РФ дополнить пунктом 5.3 следующего содержания:

«5.3. Затребовать у заинтересованных лиц, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания возражения на рассматриваемую прокурором жалобу.»

Предметом жалобы прокурору могут быть любые действия (бездействие) и решения органов, обладающих властными полномочиями на досудебном производстве. Действия (бездействие) иных участников процесса не могут быть ему поднадзорны. Для воздействия на них у лица, осуществляющего производство по делу, имеются специальные полномочия, и никто кроме него не может их реализовывать. Поэтому неприемлемыми нам представляются высказываемые предложения о распространении прокурорского надзора как уголовно-процессуальной деятельности на иных субъектов, в том числе предложение о дополнении «ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 123 УПК РФ возможностью обжалования действий (бездействия) и решений эксперта, специалиста и переводчика, путем дополнения указанных статей в месте перечисления уже имеющих должностных лиц – субъектов обжалования»⁶⁹⁶.

Рассматривая уголовно-процессуальную жалобу, прокурор должен использовать свои уголовно-процессуальные полномочия. Ст. 30 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» четко это регулирует. Однако, обладая кроме уголовно-процессуальных и иными полномочиями, в практической деятельности эти полномочия часто подменяются. Уголовно-процессуальные жалобы достаточно

⁶⁹⁶ Кузьмина, Е. А. Рассмотрение и разрешение прокурором жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования как средство защиты прав и свобод гражданина в досудебном производстве // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 г. – Санкт-Петербург, 2018. С. 155.

часто рассматриваются в рамках ФЗ-59, и наоборот. Об этом высказываются как научные, так и практические работники⁶⁹⁷.

Прокурорами предъявляются повышенные требования к содержанию жалоб. Наличие несогласия с решением не воспринимается в качестве жалобы⁶⁹⁸. Приемлемыми в качестве уголовно-процессуальных жалоб признаются только те, где указано на незаконность решения в узком смысле, без учета требований ст. 7 УПК РФ об обоснованности и мотивированности постановлений. Прокурорское регулирование порядка рассмотрения жалоб основывается на положении о том, что прокурор не осуществляет предварительного расследования и требования о производстве позитивных действий не подведомственны прокуратуре и такие жалобы должны направляться в органы предварительного следствия. Таким образом прокурор, прикрываясь отсутствием полномочий и невозможностью их дублирования, избавляется от обязанности рассматривать жалобы на бездействия следователя и руководителя следственного органа. Жалобы о нарушении конституционных прав граждан действиями полиции предлагается направлять в органы Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса о наличии состава преступления. Также неприемлемыми представляются жалобы на меры пресечения в связи с тем, что обоснованность проверяется руководителем

⁶⁹⁷ См, например: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 24 апреля 2015 г. № 25-6-15. «О практике рассмотрения в органах прокуратуры жалоб на решения и действия (бездействие) органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа». Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents> (дата обращения : 12.10.21) ; Справка о результатах проверки организации работы по рассмотрению обращений и приему граждан в прокуратуре Ульяновской области от 12.02.2021 г. : [док. внутреннего пользования]. Ульяновск, 2021 ; Информационное письмо прокуратуры Ульяновской области от 01.02.2021 № 15-10-2021. «О недостатках при рассмотрении жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ : [док. внутреннего пользования]. Ульяновск, 2021 ; Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С 162-163

⁶⁹⁸ Справка о результатах проверки организации работы по рассмотрению обращений и приему граждан в прокуратуре Ульяновской области от 12.02.2021 г. : [док. внутреннего пользования]. Ульяновск, 2021. С. 12.

органа предварительного расследования, а прокурором проверяется только законность⁶⁹⁹.

Такой подход ведет к тому, что жалоба разрешается тем же лицом, на которого она подается, что совершенно недопустимо для нормального функционирования механизма реализации права на ходатайство и жалобу, или в лучшем случае рассматривается не уголовно-процессуальными средствами, а в порядке, определенном ФЗ-59. Различия эффективности этих порядков ярко подчеркивается даже средствами ранее критикованной нами прокурорской статистики. Так, например, по данным прокуратуры города Санкт-Петербурга, за 2020 год из 9 508 жалоб, рассмотренных в порядке ст. 124 УПК РФ удовлетворено 2 344 (24, 65%), за 2019 из 8 731 жалобы удовлетворено 2 358 (27,01%, за 2018 из 8 521 - 1 997 (23,44%), за 2017 из 8 970 - 2 532 (28,23%)⁷⁰⁰. В порядке ФЗ-59 ежегодно рассматривается примерно в 2 раза больше жалоб, касающихся вопросов досудебного производства по уголовным делам, и их удовлетворяется намного меньше. Так из рассмотренных в 2020 году 19 387 жалоб удовлетворены 1 111 (5,7%), в 2019 году - 20550 - 1 710 (8,3%), в 2018 году - 20152 - 1 729 (8,5%), в 2017 году - 20567 - 2408 (11, 7%)⁷⁰¹. Таким образом, при рассмотрении в порядке ст. 124 УПК РФ удовлетворяется в среднем в три раза больше жалоб по сравнению с порядком, установленным ФЗ-59, что говорит о большей эффективности уголовно-процессуального порядка для защиты прав и законных интересов жалобщика.

⁶⁹⁹ См., например: Методические рекомендации по разграничению компетенции органов прокуратуры и предварительного расследования при рассмотрении жалоб по вопросам следствия и дознания. Ульяновск, 2019.

⁷⁰⁰ См.: Прокуратура Санкт – Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2020 года : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. Санкт – Петербург, 2021.; Прокуратура Санкт - Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2019 года : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. Санкт – Петербург, 2020.; Прокуратура Санкт - Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2018 года : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. Санкт – Петербург, 2019; Прокуратура Санкт – Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2017 года. : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. Санкт – Петербург, 2018.

⁷⁰¹ См.: Там же.

Таким образом, применительно к прокурорскому надзору мы повторим вывод о том, что все жалобы, поданные в связи с расследование уголовных дел, должны разрешаться в порядке ст. 124 УПК РФ вынесением постановления. Если жалоба поспособствует выявлению нарушений закона в сфере, не связанной с уголовным судопроизводством, прокурор может проводить по таким фактам прокурорскую проверку в порядке, установленном ФЗ «О прокуратуре в Российской Федерации», но не вправе подменять такой проверкой свою процессуальную деятельность. В случае недостаточности полномочий для принятия по жалобе положительного решения, прокурор должен обоснованно и мотивированно отказывать в удовлетворении жалобы, описывая границы своих полномочий, что позволит жалобщику предпринимать дальнейшие меры по удовлетворению своего процессуального интереса. Именно такой порядок предусмотрен для всех без исключения жалоб в ч. 2 ст. 124 УПК РФ

Следует разделить мнение Н. В. Горак о том, что «при поступлении дубликатов жалоб, по которым уже принято процессуальное решение, повторное постановление не выносится. Заявителю направляется уведомление с указанием результатов рассмотрения его первичного обращения. Возможно даже направление в его адрес копии постановления прокурора»⁷⁰².

Как мы уже отмечали, полноценное задействование полномочий каждого из элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу будет осуществлено только путем включения в решение вопроса не конкретного контролирующего лица, а всего ведомства, включая руководителей вышестоящих органов.

Прокурорская и судебная практика в настоящее время исходит и того, что привлечение полномочий вышестоящего прокурора возможно только в рамках внепроцессуального механизма (ФЗ-59). Генеральный прокурор последовательно

⁷⁰² Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С.161.

разъясняет, что в порядке, установленном ст. 124 УПК РФ жалобы разрешает только непосредственно надзирающий за делом прокурор, в то время, как вышестоящий прокурор осуществляет контрольные функции по отношению к нижестоящему и никаких надзорных функций по отношению к уголовному делу. Большую роль в формировании такого регулирования сыграло уже упоминавшееся нами кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2020 года № 81-КАД20-4-К8⁷⁰³, в котором порядок, установленный «Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» а также положения ст. 10 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» фактически признаны выше положений ст. 123 УПК РФ. В качестве оснований такого решения указано, что ст. 124 УПК РФ не предусматривает возможность обжалования решения прокурора, вынесенного по уголовно-процессуальной жалобе в порядке названной статьи, за исключением дознавателя и следователя, а положения статей 37 и 124 УПК РФ указывают, что жалобы рассматривает только прокурор, непосредственно осуществляющий процессуальный надзор. Также было отмечено, что исходя из позиции, изложенной в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 10.09.2009, предметом обжалования выступают не решение по жалобе, а действия или решения органов и лиц, осуществляющих производство по делу.

По поводу высказанных Верховным Судом Российской Федерации в указанном кассационном определении аргументов, необходимо отметить следующее:

1). Часть 1 ст. 123 УПК РФ включает прокурора в число субъектов, чьи действия и решения могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ любыми заинтересованными лицами, если эти решения являются процессуальными. Решение прокурора по жалобе именно к таким и относится.

⁷⁰³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 г. № 81-КАД20-4-К8 // СПС КонсультантПлюс. 2021.

2). Ограничение права на уголовно-процессуальную жалобу по субъектному составу на основании ч. 4 ст. 124 УПК РФ противоречит как ч. 1 ст. 123 УПК РФ, так и ст. 19 УПК РФ, устанавливающим именно уголовно-процессуальный порядок обжалования действий (бездействия) и решений прокурора.

3). Части 1 и 5 ст. 37 УПК РФ в системном толковании со ст. 124 УПК РФ и п. 31 ст. 5 УПК РФ предполагает, что на досудебном производстве надзор непосредственно осуществляет вся система органов прокуратуры, а жалобы рассматриваются всеми прокурорами, осуществляющими надзор. Прокуратура построена на основе централизации⁷⁰⁴. Таким образом, прокурор, осуществляя полномочия, выступает не от своего лица, а от лица всей прокуратуры. Кроме того, УПК РФ не содержит понятия «непосредственного» осуществления надзора, использованного в определении.

4). Позиция Верховного Суда Российской Федерации о невозможности обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ отказа в удовлетворении жалобы не исключает обжалования в суд тех действий и решений, которые были предметом первоначальной жалобы. Однако, распространение этих же положений на обжалование вышестоящему прокурору не позволит сделать указанные (первоначально незаконные по мнению жалобщика) действия и решения предметом привлечения полномочий вышестоящего прокурора вообще, так как уголовно-процессуальные действия и решения обжалуются только в порядке, предусмотренном УПК РФ. Кроме того, право на ходатайства и жалобу, как право конституционное, выходящее за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, нуждается в самостоятельной своевременной защите, в том числе и путем привлечения полномочий и вышестоящего прокурора, и (или, по выбору субъекта) суда в порядке ст. 125 УПК РФ.

⁷⁰⁴ См. ст. 4 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472 ; 2021. № 1 (часть I). Ст. 56.

5). Уголовно-процессуальные механизмы недопустимо реализовывать неспецифичными средствами, поэтому привлечение внутриведомственных способов разрешения жалобы не может способствовать достижению назначения уголовно-процессуального права. Это четко проявляется в различиях процедуры рассмотрения и разрешения жалобы в порядке УПК РФ и ФЗ -59.

Такой посыл приводит нас к мысли, что задействование полномочий прокурора, как одного из элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу, будет полноценным только путем включения в решение вопроса не конкретного контролирующего лица, а всей прокуратуры, включая вышестоящего прокурора. Особо следует обратить внимание, что иначе без прокурорского надзора остаются все решения прокурора, вопреки требованиям УПК РФ. К действиям и решениям прокурора необходимо подходить исходя из принципа невозможности рассмотрения жалоб на самого себя, но в рамках той отрасли права, которой регулируются правоотношения. В УПК РФ такой принцип не закреплен, однако он последовательно прослеживается во всем законодательстве Российской Федерации.

Упоминание о возможности привлечения полномочий вышестоящего прокурора для реализации субъективного права на ходатайство и жалобу в УПК РФ только одно. Согласно ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано вышестоящему прокурору. Прокурор при рассмотрении такого ходатайства не осуществляет присущую ему уголовно-процессуальную деятельность по надзору за предварительным расследованием, а реализует свои полномочия по принятию позитивных решений в рамках расследования уголовного дела, то есть осуществляет процессуальную деятельность.

Таким образом, сегодняшнее понимание системы прокурорского надзора в сфере разрешения жалоб лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, можно охарактеризовать принципом «один орган – одна жалоба». При этом жалобы принимаются и рассматриваются, но не в рамках уголовного процесса, хотя и имеют

уголовно-процессуальные последствия, так как очевидно, что такое построение не может обеспечить необходимый уровень защиты прав лиц, вовлекаемых в процесс, решение нижестоящего прокурора, как выносимое от имени всей прокуратуры, не может не быть объективизировано и не гарантировано через практику вышестоящего прокурора.

Приведенные выше доводы подталкивает нас к включению в состав субъектов, разрешающих жалобы в уголовно-процессуальном порядке, вышестоящего прокурора. Рассматривая понятие «вышестоящий» прокурор, надо отметить, что исходя из ч. 5 ст. 37 УПК РФ прокуроры и их заместители в уголовно-процессуальном смысле – прокуроры одного уровня⁷⁰⁵. Поэтому мы разделяем позицию о том, что «в случае обжалования ответа заместителя территориального прокурора... (ее следует направлять – О.М.) в вышестоящую прокуратуру для рассмотрения по существу»⁷⁰⁶.

Для того, чтобы исключить произвольное толкование закона на любых уровнях, и сформировать единую и понятную систему органов и лиц, полномочных разрешать уголовно-процессуальные жалобы, с учетом ранее высказанных предложений по формированию ведомственного контроля, необходимо *дополнить статью 124 УПК РФ частью 1.1. следующего содержания:*

«1.1. Руководитель вышестоящего органа дознания, руководитель вышестоящего следственного органа, вышестоящий прокурор рассматривают жалобы на действия (бездействие) и решения подчиненного начальника органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке, установленном ч. 1 ст. 124 УПК РФ».

Одной из особенностей существующего ныне порядка разрешения жалоб прокурором является то, что согласно действующего законодательства, прокурор,

⁷⁰⁵ Абдул-кадыров, Ш. М., Халиулин А. Г. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1 (951). С. 43.

⁷⁰⁶ Горак, Н. В., Лукожев Х. М. Рассмотрение вышестоящим прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ //Закон и жизнь. 2018. Т. 2, № 3. С. 76-77.

рассматривая жалобу на действия и решения лица, осуществляющего предварительное следствие, может в большинстве случаев только констатировать незаконность решения (действия) и потребовать устранить нарушение закона. Уголовно-процессуального механизма реализации этого требования и уголовно-процессуальных санкций за его неисполнение УПК РФ не предусматривает⁷⁰⁷, указывая в ч. 4 ст. 39 УПК РФ на наличие у руководителя следственного органа возможности не согласиться с ними.

Полномочия прокурора по отмене ряда решений следователя, признанию доказательств недопустимыми и утверждению обвинительного заключения, акта, постановления – возможность реализации его функций, связанных с деятельностью по поддержанию обвинения в суде, и не могут в полной мере служить гарантией реализации права на обжалование. Такой вывод можно сделать из анализа решений, подвластных прокурору – их список узок, все они касаются движения дела или распоряжения сведениями, которые прокурор будет впоследствии представлять перед судом, и прокурорские полномочия в этой части направлены на согласование его позиции, как лица, осуществляющего уголовное преследование в суде, с позицией органа, собирающего для этого доказательства. Так как именно прокурор осуществляет уголовное преследование в такой форме, игнорирование его позиции на досудебных стадиях не позволит уполномоченным органам сформировать согласованную обвинительную позицию по делу.

Указанные полномочия никак не связаны с руководством расследованием и находятся в полном соответствии с выстраиваемой моделью уголовного судопроизводства, так как не носят позитивного характера – прокурор может только отменять решения, не имея возможности направить расследование, что не позволяет в полной мере использовать их в интересах жалобщика. Так, несмотря на отмену прокурором постановления о прекращении или приостановлении уголовного дела,

⁷⁰⁷ См.: Тарасов, А. А. Проблема взаимоотношений следователя и прокурора в научном наследии профессора С.А. Шейфера // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 23-29.

его возобновление производится отдельным решением и другим субъектом. Отмена прокурором постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела также требует принятия «позитивного» решения соответствующего субъекта. Однако даже такое «урезанное» полномочие гораздо более приемлемо для реализации права на ходатайство и жалобу в сравнении с полномочием требовать устранить нарушение закона. Отмена решения (и, соответственно, течение процессуальных сроков, в которые должно быть принято решение по делу), неумолимо подталкивает к принятию решения позитивного, чего не наблюдается в случае направления прокурором требований об устранении нарушений закона. Поэтому встречающиеся в литературе предложения об ограничении полномочий прокурора по отмене решений следователя⁷⁰⁸ не могут быть нами поддержаны.

Возможность для прокурора отмены незаконных и необоснованных решений в совокупности с направлением требований об устранении допущенных нарушений составит деятельный элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу⁷⁰⁹. Таким образом, мы ратуем за предоставление прокурору полномочий по отмене любых постановлений следователя по уголовному делу в рамках принятия решений по жалобе и предлагаем *п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ после слова «дознателя» дополнить словами «, а по итогам рассмотрения жалобы – следователя и руководителя следственного органа».*

В литературе выдвигаются предложения о включение в объем уголовно-процессуальных полномочий прокурора возможности привлекать к ответственности лиц, чьи действия и решения признаны незаконными по итогам рассмотрения жалобы. Так, А.В. Мордвинов предлагает, что в случае принятия повторного решения, аналогичного ранее отмененному, без наличия дополнительных оснований,

⁷⁰⁸ См., например: Попова, Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2012. С. 16.

⁷⁰⁹ Такие предложения были выдвинуты еще в 2008 году: Халиулин, А. Г. Рябцев В. П. Полномочия прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. №6 (8). С 23.

это должно повлечь за собой принятие решения о дисциплинарной ответственности дознавателя или следователя⁷¹⁰. О. В. Цепукова считает, что при вынесении требования об устранении нарушения, прокурор «вносит представление на имя руководителя отдела (управления) полиции о привлечении должностных лиц к дисциплинарной ответственности»⁷¹¹. Думается, что такое регулирование не несет уголовно-процессуального характера и не должно включаться в объем полномочий по разрешению жалоб, так как не ведет к удовлетворению процессуального интереса жалобщика.

§ 4 Судебный контроль в механизме реализации права на ходатайство и жалобу

Судебный контроль является высшим элементом механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Он работает на всех стадиях процесса, обеспечивая привлечение независимой высшей инстанции для разрешения поставленного жалобщиком вопроса о восстановлении его прав и достижении законного интереса⁷¹².

⁷¹⁰ Мордвинов, А. В. Обжалование действий и решений следователя, дознавателя и органа дознания в порядке статьи 124 УПК РФ // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2018. Т. 28. Вып. 4. С. 580.

⁷¹¹ Цепукова О. В, Рассмотрение прокурором жалоб на бездействие органов предварительного расследования // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3 (52). С. 72.

⁷¹² См.: Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

Вопрос изучения сущности судебного контроля является одним из самых обсуждаемых в последние годы⁷¹³, при том, что само его существование, как элемента реализации права на ходатайство и жалобу, имеет достаточно небольшую историю⁷¹⁴. Роль суда, как основного гаранта прав и свобод человека в уголовном процессе, заставляет именно судебный контроль рассматривать в качестве решающего элемента, обеспечивающего действие рассматриваемого механизма.

В науке существует множество аспектов, в рамках которых исследуется судебный контроль. Высказываются различные точки зрения относительно

⁷¹³ Так, из 11 научных статей специализированного выпуска журнала 2020 года, посвященного обжалованию в уголовном процессе, 5 посвящены проблемам судебного обжалования на досудебном производстве: Быданцев Н. А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №3. С. 8-12; Лазарева В. А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №3. С. 31-35; Манова Н. С. О некоторых проблемах судебного обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №3. С. 36-42; Марковичева Е. В. Проблемы судебного обжалования решений и действий органов уголовного преследования Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №3. С. 43-47; Россинский С. Б., Роговая С. А. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №3. С. 48-52.

⁷¹⁴ См.: Максимов, О. А. Судебный контроль предварительного следствия в России: досудебный период // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия. Государство и право : проблемы, поиски решений, предложения ; под ред. проф. А. И. Чучаева. Ульяновск : УлГУ, 2000. Вып. 3. (13). С. 136-141., Максимов, О. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования в советский период // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия. Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение Ульян. гос. ун-т. Ульяновск : Ульян. гос. ун-т, 2000. Вып. 4 (14). С. 176-181, Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2005. С. 22-47.

возможности отнесения судебного контроля к категории правосудия⁷¹⁵. В. А. Лазарева указывает, что «осуществляемая в различных процессуальных формах деятельность суда на всех этапах уголовного процесса представляет собой разрешение разнообразных правовых конфликтов, т.е. является правосудием»⁷¹⁶. А. П. Гуськова и Н. Г. Муратова приходят к заключению о том, «что деятельность суда по рассмотрению жалоб участников на неправомерные действия и решения органов является важной составляющей функции правосудия»⁷¹⁷. Аналогичное мнение высказано В. А. Ржевским и Н. М. Чепурновой, которые охарактеризовали предмет судебного обжалования как «подсудность всех дел, т.е. способность суда защищать гражданина в любом случае, если государство посягнуло на его права»⁷¹⁸.

Иные ученые рассматривают судебный контроль в отрыве от правосудия, как отдельное направление деятельности, функцию⁷¹⁹. Судебный контроль определяется

⁷¹⁵ См., например: Азаров, В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: Омский гос. ун-т, 2004; Дикарев, И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 45-51; Конев, А. Н. Идеология состязательности в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции // Труды Академии управления МВД России. № 3 (43). 2017. С. 41-45; Лалиев, А. И. Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы соотношения // Общество и право. 2010. № 3. С. 224-228; Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2014; Мельников, В. Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве // Администратор суда. 2012. № 2. С. 5-11; Рыгалова, К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник С.-Петербургского ун-та МВД России. 2017. № 1 (73). С. 98-101; Терекян, В. А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ : автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 12; Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. Москва: Экзамен, 2003.

⁷¹⁶ Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : Проблемы теории и практики : диссертация ... доктора юридических наук. Самара, 2000. С. 19.

⁷¹⁷ Гуськова, А. П., Муратова Н. Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. Москва: ИГ «Юрист», 2005. С.73.

⁷¹⁸ Ржевский, В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в РФ: конституционные основы организации и деятельности. Москва: Юрист. 1998. С.103.

⁷¹⁹ См.: Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Монография. Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 206-210; Ковтун, Н.Н. Судебный контроль с уголовном судопроизводстве России: Монография. Нижний Новгород, 2002. С. 43-44.

ими как «направление судебной деятельности, обусловленное задачей проверки законности, обоснованности, а также справедливости процессуальных действий (бездействия) и решений должностных лиц и государственных органов, не находящихся в подчинении судебного органа (универсальность), характеризующееся эпизодичностью, фрагментарностью, превентивностью»⁷²⁰, «специфичная уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и/или необоснованно нарушенных конституционных прав»⁷²¹.

Вне зависимости от отношения к природе судебно-контрольных функций, их значение высоко оценивается всеми исследователями. Так, Э. Э. Галимов подчеркивает, что «назначение судебного контроля состоит в том, что он осуществляет реализацию комплексного института защиты с целью обеспечения доступа к правосудию и восстановлению нарушенных прав и законных интересов личности при производстве по уголовному делу»⁷²².

О существовании специфической функции судебного контроля заговорили активно после того, как судебная власть получила возможность реализовываться на досудебном производстве. Судебный контроль на досудебном производстве действительно имеет существенное отличие от судебного контроля на судебных стадиях именно потому, что приобретает специфический предмет контроля – деятельность должностных лиц и органов, осуществляющих уголовный процесс, и права личности, затрагиваемые в ходе этой деятельности. Это позволяет

⁷²⁰ Лалиев, А. И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2011. С. 9.

⁷²¹ Янин, М. Г. Право на обжалование и отдельные аспекты его реализации в свете норм российского уголовного процессуального права и международного процессуального права в условиях глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 11 (302). С.117.

⁷²² Галимов, Э. Э. К вопросу судебного контроля за досудебным производством // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 42.

дифференцировать полномочия суда по реализации права на ходатайство и жалобу в суд в связи с моментом их применения: на досудебном производстве и на судебных стадиях.

Судебно-контрольная деятельность суда на досудебном производстве неоднократно подвергалась тщательным и всесторонним исследованиям⁷²³. При этом следует отметить, что особенное значение возможности прибегнуть к полномочиям суда по судебному контролю придается в контексте возможности обращению к суду с жалобами лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. «Рассмотрение судом жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих производство по делу является важным международным стандартом, являясь частью права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод), созданным на основе положений континентальной модели уголовного судопроизводства»⁷²⁴. Е. В. Богатова определяет деятельность суда в стадии возбуждения уголовного дела как «судебный надзор за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания,

⁷²³ См., например: Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004; Таричко, И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск. 2004; Мядзелец, О. А. Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2008; Лебедев, В. М. Судебная защита свободы личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. Учебное пособие. Москва: Городец, 2001; Адилов, С. А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018; Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017; Барова, М. А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2014; Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2014; Осин, В. В. Проблемы и особенности судебной защиты от незаконных и необоснованных действий (бездействия) и решений органов власти и должностных лиц. Москва: Юрлитинформ, 2010, и др.

⁷²⁴ Охлопкова, А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2019. С. 63.

следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить вред конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, осуществляемый в случае поступления жалобы и в ее пределах»⁷²⁵.

А. И. Лалиев определяет судебное обжалование как одну из форм реализации права на подачу жалобы, которая «представляет собой процессуальный способ обращения участника уголовного судопроизводства либо иного лица, чьи права и законные интересы были неправомерно ограничены или нарушены в досудебном производстве к суду, осуществляемый путем выражения своего несогласия в устной или письменной форме, с действиями или решениями дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, органа дознания, начальнику подразделения дознания и преследующий цель – возбуждение судебной контрольной деятельности»⁷²⁶. Исходя из общего определения жалобы, данного нами ранее, в приведенном подходе не учтен волевой характер жалобы, как требования и ее направленность на восстановление нарушенных прав. Приведенное определение свидетельствует об отношении к институту обжалования как исключительно к поводу для осуществления публичной контрольной деятельности, в то время как мы относимся к полномочиям суда как элементу механизма достижения процессуального интереса жалобщика.

Ближе к нашей позиции находится позиция Н. С. Курышевой, исходя из которой, судебное производство по жалобе это «особый, самостоятельный, установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения и разрешения судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, по проверке законности и

⁷²⁵ Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 10.

⁷²⁶ Лалиев, А. И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2011. С. 9.

обоснованности обжалуемых действий и решений с целью восстановления нарушенных или ограниченных конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, предотвращения ограничения гражданам доступа к правосудию, а также устранения и нейтрализации вредных последствий нарушений закона»⁷²⁷. Мы также поддерживаем взгляды Э. Ф. Лугинец, отмечающей, что при подаче жалобы в суд «процессуальная свобода» выражается в том, что «реализация права на обжалование зависит от свободного волеизъявления лица, которое может воспользоваться своим правом, но не обязано этого делать. Кроме того, заявитель наделяется правом в любой момент производства по жалобе (до удаления суда в совещательную комнату) отозвать свою жалобу либо отказаться от нее»⁷²⁸.

Таким образом, в теории признано, что судебный контроль является необходимым элементом реализации права на ходатайство и жалобу. Отмечается востребованность права на жалобу в суд на практике. Так, И. С. Федотов отмечает, что «судебная практика свидетельствует о широком применении лицами, вовлеченными в сферу уголовно-процессуальных отношений, этого права»⁷²⁹. Аналогичным образом высказываются другие исследователи: «Судебная практика свидетельствует, что граждане всё более активно прибегают именно к судебной защите своих прав при обжаловании действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия по конкретному уголовному делу, а не реализуют право обжалования путём подачи жалобы прокурору или руководителю следственного органа в порядке ст. 124 УПК РФ»⁷³⁰.

⁷²⁷ Курышева, Н. С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Саранск, 2008. С. 11.

⁷²⁸ Лугинец, Э. Ф. Идея процессуальной свободы в современном уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2016. С. 145

⁷²⁹ Федотов, И. С. Судебный порядок рассмотрения жалоб в уголовном судопроизводстве: вопросы применения // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 26.

⁷³⁰ Безрядин, В. И., Щербис С. В. Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений как основа уголовно-процессуального института обжалования // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 89.

Действительно, анализ данных Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации показывает стабильный рост в период с 2007 по 2012 и стабильное количество с 2012 по 2020 годы количества жалоб поданных в суд в порядке ст. 125 УПК РФ⁷³¹. В качестве индикатора нами также использовалось количество уголовных дел, рассмотренных судом первой инстанции за изучаемый период, что позволило увидеть соотношении жалоб в структуре общей нагрузки судов первой инстанции⁷³².

Таблица 4 – Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о количестве рассмотренных жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ

Год	Всего окончено уголовных дел по 1 инстанции	Подано жалоб по ст. 125 УПК РФ	Рассмотрено жалоб в сравнении с нагрузкой судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, (%)
2007	1184730	68 629	5,79
2008	1166238	85 488	7,33
2009	1113409	105583	9,48
2010	1073513	117321	10,93
2011	997334	125961	12,63
2012	941954	129454	13,74
2013	943939	136063	14,41
2014	936525	130648	13,95
2015	962936	130962	13,60
2016	963930	127086	13,18
2017	914965	121848	13,32

⁷³¹ Данные судебной статистики. Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения : 23.09.21).

⁷³² Таблица 4.

Продолжение таблицы № 4

2018	885242	121 881	13,77
2019	806114	119775	14,86
2020	748892	106755	14,26

При этом количество удовлетворенных жалоб уменьшается с каждым годом и составляет в настоящий момент незначительную величину⁷³³.

Таблица 5 – Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о количестве удовлетворенных жалоб, рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ

Год	Подано жалоб по ст. 125 УПК РФ	Из них удовлетворено	% удовлетворенных жалоб
2007	68 629	15 861	23,11
2008	85 488	15 865	18,56
2009	105583	16729	15,84
2010	117321	15404	13,13
2011	125961	13991	11,11
2012	129454	11210	8,66
2013	136063	9331	6,86
2014	130648	8929	6,83
2015	130962	8086	6,17
2016	127086	6369	5,01
2017	121848	5900	4,84
2018	121 881	5416	4,44
2019	119775	5301	4,43
2020	106755	4468	4,19

⁷³³ Таблица 5.

Следует также отметить, что апелляционный и кассационный порядок обжалования решений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ не представляется достаточно эффективным, так как признавая решение суда первой инстанции незаконным или необоснованным, вышестоящий суд направляет жалобу на новое судебное рассмотрение, где повторно принимается решение об отказе в ее удовлетворении⁷³⁴. Н. П. Кириллова по этому поводу отмечает: «самое примитивное, но неубедительное объяснение этим статистическим данным – жалобы не обоснованы»⁷³⁵ и отмечает проблемы в правовом институте, не позволяющие эффективно его использовать, с чем мы полностью согласны.

Опираясь на ранее сделанные выводы о характеристиках элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу, полномочия суда по рассмотрению жалобы на досудебном производстве:

- могут быть задействованы только в рамках имеющихся у жалобщика прав (процессуального статуса);
- могут быть реализованы только при наличии действующего требования, предъявленного к реализации;
- обязательны к реализации в полном объеме;
- должны позволять достигнуть желаемого для жалобщика процессуального интереса.

Позволяют ли полномочия суда на досудебном производстве в настоящий момент достигать тех задач, которые стоят перед ним, как перед элементом механизма реализации права на ходатайство и жалобу?

Не вдаваясь в подробное изложение доводов, следует отметить, что первые две задачи решены в действующем законодательстве достаточно успешно. Так, УПК РФ

⁷³⁴ Данный вывод подтверждается, в частности, результатами изучения 102 решений апелляционной инстанции по жалобам, рассмотренным в порядке ст. 125 УПК РФ за 2012–2021 годы Ульяновским областным судом.

⁷³⁵ Кириллова, Н. П. Усиление судебного контроля как одно из направлений повышения эффективности уголовно-процессуальной политики государства // Петербургский юрист. 2016. № 3. С. 190.

не содержит ограничений по субъектному составу лиц, имеющих право на обращение в суд с жалобой, право на подачу жалобы и ее отзыв гарантируются обязанностями должностных лиц, осуществляющих производство по делу на передачу жалобы и т.д. При этом имеются достаточно серьезные проблемы, связанные с объемом полномочий суда при рассмотрении и разрешении жалобы. Н. В. Горак указывает, что судебный контроль ограничен узким кругом исследуемых вопросов, относительной пассивностью суда (действует при наличии обращения со стороны государственных органов или заинтересованных лиц), отсутствием многих возможностей для эффективной защиты прав личности (иное может быть расценено как выполнение несвойственных суду функций и нарушение принципа состязательности), кругом принимаемых решений⁷³⁶.

Полномочия суда на досудебном производстве ограничены тем, что предметом обжалования в суд на досудебных стадиях являются только те действия (бездействие) и решения, которые таким образом нарушают права и интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, что несвоевременное их восстановление наносит последним невосполнимый вред, которые порождают последствия, выходящие за рамки только уголовно-процессуальных отношений. Данное ограничение видится нам необходимым. Причины, сформировавшие этот подход понятны: во-первых, существует необходимость обеспечить защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в процесс, путем принятия решения субъектом, независимым от производства по уголовному делу. С другой стороны необходимо оградить лицо (орган), осуществляющее процесс, от воздействия со стороны лиц, не имеющих непосредственного отношения к производству на данном этапе расследования уголовного дела и одновременно с этим обеспечить несвязанность этого независимого органа решениями, принятыми на ранних стадиях. Таким образом, судебный контроль на досудебном производстве – вмешательство в досудебный

⁷³⁶ Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2017. С. 117-118.

процесс, необходимое зло для стадийного построения процесса, и, как нам представляется, оно совершенно справедливо ограничено рамками тех прав личности, которые выше уголовно-процессуальных.

Решение этой проблемы предлагалось различными исследователями. «Предмет судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ – один из самых обсуждаемых в уголовно-процессуальной теории в рамках ведущихся научных исследований института судебного контроля»⁷³⁷. Н. П. Кириллова высказывается, что «достаточно сложно определить компетенцию судей при рассмотрении жалоб на действия, бездействие и процессуальные решения следователя, дознавателя в порядке ст. 125 УПК РФ»⁷³⁸.

Следует отметить несколько подходов к определению предмета рассмотрения судом жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Первый предполагает закрепление в законе исчерпывающего перечня подконтрольных действий и решений, либо условий подачи жалоб. Так, Н. С. Курышева предлагает исчерпывающий перечень решений, подлежащих обжалованию⁷³⁹. О. А. Мядзелец условием принятия к рассмотрению судом жалобы на отказ в прекращении уголовного дела называет отказ в удовлетворении ранее заявленного ходатайства с таким требованием⁷⁴⁰. Е. С. Кудряшова предлагает введение запрета на обжалование в суд решений органа дознания о прекращении уголовного дела в связи с согласием или по ходатайству сторон и постановления о возбуждении уголовного дела с согласия подозреваемого

⁷³⁷ Виноградова, В. А. К вопросу о предмете судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ // Наука и практика. 2016. №2 (67). С. 27-28.

⁷³⁸ Кириллова, Н. П. Усиление судебного контроля как одно из направлений повышения эффективности уголовно-процессуальной политики государства // Петербургский юрист. 2016. № 3. С. 194.

⁷³⁹ Курышева, Н. С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Саранск, 2008. С. 12.

⁷⁴⁰ Мядзелец, О. А. Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва 2008. С. 12.

для ведения дознания в сокращенной форме⁷⁴¹. Анализируя такие предложения следует сказать, что действительность при расследовании уголовного дела настолько многообразна, что возможности описать все случаи возможной приемлемости ли неприемлемости жалобы для применения судебно-контрольных полномочий нет и быть не может. Установление ограничительных списков неминуемо нарушит право лица на ходатайство и жалобу, так как формальные критерии могут не отражать сути явления в полном объеме и поэтому неприемлемы для установления границ прав человека. Яркий пример попыток такого регулирования – работа с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1, а точнее с его пунктом 17. В первоначальной редакции в нем содержались требования к деятельности суда при рассмотрении им жалоб на решения по ходатайствам, связанным с доказыванием на досудебном производстве, что расценивалось, как указание на подсудность таких требований. Исключение в 2016 году таких требований и внесение в рассматриваемое постановление Пленума пункта 3.1 привело к неподсудности жалоб на решения по ходатайствам об участии в доказывании (как и многих других жалоб, что негативно оценивается исследователями⁷⁴²). Мало того что такой подход в принципе не соотносится с местом суда в механизме реализации права на ходатайство и жалобу, он еще и иллюстрирует значимость упоминания в любых документах (а особенно в законе) конкретных параметров. Мы уже упоминали, что разрешительный способ регулирования не может касаться субъективных прав личности, а допустим только в отношении полномочий государственно-властных субъектов, и выступаем категорически против указания в законе каких-либо перечней решений, подлежащих (неподлежащих) обжалованию.

Второй подход объединяет ученых, которые считают, что судебному обжалованию подлежат только действия и решения на досудебном производстве,

⁷⁴¹ Кудряшова, Е. С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве. : диссертация ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2020. С. 15.

⁷⁴² См.: Николюк, В. В., Диваев А. Б. Обеспечение права на обжалование процессуальных действий и решений по уголовному делу в свете позиций Конституционного и Верховного Судов РФ // Уголовное право. 2020. № 3. С. 128.

затрагивающие процессуальные права участников процесса, прерывающие или прекращающие движение дела⁷⁴³, либо ограничивающие или способные ограничить конституционные права личности, связанные с неприкосновенностью жилища и личности, свободой передвижения, доступом к правосудию, тайной переписки, телефонных и иных переговоров и т.д.⁷⁴⁴, либо решения и действия, которыми нарушены конституционные права участников процесса и созданы препятствия к их осуществлению в будущем⁷⁴⁵. Такое сущностное ограничение в полной мере соответствует характеру полномочий суда на досудебном производстве. Однако при таком подходе неразрешенным остается вопрос о том, каким образом суд будет определять, нарушены ли конституционные права, выходят ли они за пределы уголовно-процессуальных правоотношений, возможны ли они к полноценному восстановлению в будущем и т.д. Принимая решение по этим вопросам не в рамках судебного заседания, суд неминуемо встает на место одной из сторон, тем самым выходя за рамки своих полномочий. Исходя из этого, признавая приемлемыми к разрешению в рамках судебного контроля только жалобы, отвечающие вышеозвученным требованиям, мы вынуждены констатировать, что решение о приемлемости жалобы может быть решено только в результате ее рассмотрения состязательными средствами. Это приводит нас к выводу о необходимости присоединения к позиции ученых, отстаивающих третий подход к определению предмета судебного контроля.

Он характеризуется предложением об отсутствии ограничительного перечня вообще и основывается на том, что все процессуальные действия и решения на

⁷⁴³ Жуйков, В. М. Судебная защита прав гражданина и юридических лиц. Москва, 1997. С. 183.

⁷⁴⁴ Лебедев, В. М. Судебная защита свободы личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. Учебное пособие. Москва: Городец, 2001. С. 97; Шалумов, М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междуусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 15-16; Адилов, С. А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018.

⁷⁴⁵ Владыкин, Б. Е. Уголовно-процессуальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Ижевск, 2001. С. 21.

досудебном производстве в той или иной степени затрагивают конституционные права⁷⁴⁶. В. И. Безрядин отмечает, что ограничение предмета обжалования невозможно, так как все уголовно-процессуальные нарушения затрагивают конституционно защищенные права человека без возможности их своевременного восстановления и указывает на то, что «различные исследователи (К. В. Пронин, М. Ю. Селезнёв, А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский, С. А. Касаткина) приводят достойную аргументацию данного тезиса применительно к различным решениям»⁷⁴⁷. Иные сторонники такого подхода обосновывают его также конституционным правом каждого на судебную защиту своих прав⁷⁴⁸.

Выше мы изложили наши дополнительные аргументы «за» такой подход, но не можем ограничиться только ими. Следует также отметить, что своевременность является одним из ключевых моментов в восстановлении прав. Именно она явилась одной из посылок появления судебного контроля за досудебным производством вообще. И каждый отказ в требовании о своевременном восстановлении прав должен быть произведен в рамках необходимой процедуры, специфичной для каждого органа, принимающего решение по жалобе. В отношении суда такой процедурой является только состязательное судебное заседание. Имеющиеся приоритеты уголовно-процессуальной деятельности подталкивают нас к формированию нового порядка построению реализации полномочий суда по рассмотрению и разрешению жалобы на досудебном производстве.

Следует отметить, что такой подход существует в правовых системах иных государств. Так, С. А. Адилов отмечает, что в Республике Казахстан судебный

⁷⁴⁶ Безруких, С. С., Сидоров В. В. К вопросу о предмете обжалования на досудебном производстве по уголовным дела // Вестник Калининградского юридического института МВД России . 2008. № 2(16). С. 27.

⁷⁴⁷ См.: Безрядин, В. И. Судебное обжалование решений или действий (бездействия) органов государства и должностных лиц в уголовном судопроизводстве: предмет и пределы // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 170-171.

⁷⁴⁸ См.: Осин, В. В. Решения суда, принимаемые по правилам ст. 125 УПК РФ, не обеспечивают защиту от произвола должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Адвокат. 2008. № 8. С. 23; Демидов, И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции РФ // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 66-76.

контроль не ограничивается жалобами на действия и решения, посягающие на конституционные права граждан и их право на защиту, но и распространяется на любые другие действия и решения, которые, по мнению жалобщика, ущемляют его правовой статус⁷⁴⁹.

Необходимо акцент приемлемости вмешательства суда в досудебное производство переместить с момента принятия жалобы на момент ее разрешения и изложить ч. 1 ст. 125 УПК РФ следующим образом:

«1. Действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй – шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.»

Часть 3 ст. 125 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Судья проверяет способность обжалованных решений, действий (бездействия) причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, возможность полного и своевременного восстановления нарушенных прав на последующих стадиях уголовного процесса, законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц,

⁷⁴⁹ Адилов, С. А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. С. 151.

чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 241 настоящего Кодекса».

При такой конструкции отпадет необходимость принятия по жалобе каких-либо решений об отказе в ее приеме, прекращении производства по жалобе и т.д., которые в настоящее время выносятся вопреки требованиям ч. 5 ст. 125 УПК РФ и позволит жалобщику всегда получить мотивированное решение по заявленному требованию. Суд же, установив и мотивировав отсутствие невосстановимых в полном объеме и своевременно нарушений прав личности, выходящих за рамки уголовно-процессуальных отношений, сможет отказать в удовлетворении жалобы, не вдаваясь в законность и обоснованность проверяемых действий (бездействия) и решений, что позволит минимизировать его вмешательство в досудебное производство.

Вторым актуальным вопросом соотношения необходимости применения полномочий суда для реализации права лица на ходатайство и жалобу с его невмешательством в досудебное производство является пределы исследования судом материалов уголовного дела. Исследователи проявляют разное отношение к данной проблеме. Т. Н. Долгих считает, что «при проверке жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление о возбуждении уголовного дела суд не вправе исследовать вопросы, подлежащие разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, давать правовую оценку действиям подозреваемого и собранным материалам на предмет содержания сведений, имеющих значение для доказывания. Он может только дать оценку изложенной в

процессуальном решении органа расследования фабуле преступления и проверить достаточность данных, указывающих на его признаки»⁷⁵⁰. М. А. Барова выдвигает предложение о необходимости исследования судом всех представленных доказательств⁷⁵¹. И. Ю. Чеботарева подчеркивает, что «суду нельзя запрещать во всех ситуациях «делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния»⁷⁵². Высказывается мнение, что «постановление должно отвечать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и Определению Конституционного суда от 25 января 2005 года № 42-О, в котором отражено, что при рассмотрении жалобы участника уголовного судопроизводства не допускается отказ дознавателя, следователя, прокурора, а так же суда от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путём указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом»⁷⁵³. Е. А. Суколенко отмечает, что при разрешении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ «суд принимает решение, обладающее всей совокупностью признаков, по общему правилу присущих судебным решениям, включая обязательность исполнения. Закрепленные в таких решениях факты считаются установленными. Изменения в них могут быть связаны только с отменой этого судебного решения вышестоящей инстанцией в связи с допущенными первой

⁷⁵⁰ Долгих, Т. Н. Некоторые особенности рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении // Российский судья. 2016. № 4. С. 22.

⁷⁵¹ Барова, М. А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Нижний Новгород. 2014. С. 32.

⁷⁵² Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2016. С. 21.

⁷⁵³ Безрядин, В. И., Числов А. И., Щербич С. В. Рассмотрение и разрешение судом жалоб не действия (бездействие) органов государства и должностных лиц в уголовном судопроизводстве: некоторые актуальные аспекты // Правовое поле современной экономики. 2015. № 8. С. 182.

инстанцией нарушениями закона. Такие решения обладают и преюдициальным значением»⁷⁵⁴.

Не перечисляя всех ученых, высказывавшихся по данному вопросу, следует сказать, что позиций по данному вопросу две. Первая состоит в том, что суд не может исследовать ничего, относящегося к сути уголовного дела. Вторая предполагает большее значение обоснованности и мотивированности в сравнении с невмешательством в ход предварительного расследования.

Принципиальная позиция по этому поводу нами уже высказана и она состоит в том, что обоснованность и мотивированность решения является приоритетным требованием к решению. Немотивированное и необоснованное решение суда, кроме последствий в рамках конкретного дела, уничтожает веру общества в значимость системы и ее возможность разрешать правовые споры. Полноценное судебное решение, обязательное к исполнению и имеющее преюдициальную силу, не может быть вынесено без изучения всех необходимых доказательств.

Следующая проблема, требующая системного решения для соответствия полномочий суда требованиям к нему, как к эффективному элементу реализации права на ходатайство и жалобу, сходна с рассмотренной нами ранее проблемой в отношении полномочий прокурора. Суд, как и прокурор, может лишь констатировать незаконность действия (бездействия) или решения, что мы оцениваем негативно, как и в отношении полномочий прокурора. Как совершенно правильно отмечалось, при таком понимании закона, «суд, осуществляя оперативный судебный контроль и предписывая устранить нарушения закона, не вправе возложить на себя выполнение функций должностного лица, проводящего

⁷⁵⁴ Это обстоятельство подтверждается судебной практикой. Так, постановление Советского районного суда г. Уфы от 18 июня 2019 г., вынесенное в порядке статьи 125 УПК РФ, в части признания незаконными действий должностных лиц Управления МВД России по г. Уфе РБ признано имеющим преюдициальное значение. См.: Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27 февраля 2020 г. по делу № А07-36362/2019. Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/zajutghixzxl/> (дата обращения : 23.09.21).

уголовное преследование. Например ... не вправе указать, что следователь должен возбудить уголовное дело»⁷⁵⁵. Указанная конструкция достаточно логична, как компромисс в построении контрольно-надзорной системы, однако не позволяет в достаточной степени гарантировать права жалобщиков, так как при таком подходе признание жалобы обоснованной не влечет необходимости принятия решения в его пользу.

П. А. Луценко отмечает, что «результат судебного контроля – вынесение судом общеобязательного решения, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства»⁷⁵⁶. Как отмечает Н. П. Кириллова, «суд не имеет процессуальных средств заставить органы расследования исправить свои ошибки. В следственной практике встречаются ситуации, когда после проведения дополнительной доследственной проверки заявлений или сообщений о преступлении вновь принимается незаконное решение. Это приводит не только к затягиванию сроков уголовного преследования, но и к утрате доказательств»⁷⁵⁷. Е. Г. Шадрина в качестве выхода из сложившейся ситуации предлагает применять законодательное закрепление процедуры направления судом требований об устранении допущенных нарушений и установлением внепроцессуальных мер ответственности за его неисполнение⁷⁵⁸. О. Ю. Цурлуй высказывает мнение, что «должностное лицо, чье процессуальное действие (бездействие) или решение

⁷⁵⁵ Кириллова, Н. П. Усиление судебного контроля как одно из направлений повышения эффективности уголовно-процессуальной политики государства // Петербургский юрист. 2016. № 3. С. 194.

⁷⁵⁶ Луценко П. А., Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2014. С. 9-10.

⁷⁵⁷ Кириллова, Н. П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 36.

⁷⁵⁸ Шадрина, Е. Г. К вопросу повышения качества уголовного преследования через эффективный механизм обжалования // Вестник РУДН. Серия Юридические науки, 2016, № 4. С. 119-120.

признано незаконным и необоснованным, обязано устранить допущенное нарушение в трехдневный срок с письменным уведомлением об этом суда»⁷⁵⁹.

Конституционный суд РФ неоднократно сталкивался с указанной проблемой⁷⁶⁰ и видит выход из указанной ситуации в применении ответственности за

⁷⁵⁹ Цурлуй, О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Воронеж, 2011. С.14.

⁷⁶⁰ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000, № 5, Ст. 611; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. №7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005, № 28, Ст. 2904; Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. N 310-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вялкова Игоря Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2008; Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 445-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко Алексея Николаевича, Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение конституционных прав и свобод частью четвертой статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2008; Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 2-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абубекерова Рестема Исхаковича, Андреевой Алии Исхаковны и Андреева Юрия Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями статей 29 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 1003-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2013; Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 551-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестерова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 7, статьей 42 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2016.

неисполнение судебного решения⁷⁶¹. Как показывает непрекращающаяся практика формального исполнения процессуальными органами решений суда о признании действий и решений незаконными (о чем свидетельствует и неубывающее количество обращений в указанный орган), такой подход не гарантирует полноценной реализации прав лица на ходатайство и жалобу, включая право на восстановление нарушенных прав. Следует согласиться с мнением, что «механизм принятия судом решений в досудебном производстве до настоящего времени так и не стал эффективным гарантом законности и справедливости при расследовании уголовных дел⁷⁶². В Постановлении от 21.11.2017 № 30-П Конституционный Суд

⁷⁶¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 464-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части пятой статьи 125 и части седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2004; Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 2-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абубекерова Рестема Исаковича, Андреевой Алии Исаковны и Андреева Юрия Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями статей 29 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005; Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 151-О "По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2004; Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. N 299-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанца Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 29, частью третьей статьи 125, частями первой и второй статьи 127, статьями 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 1003-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2013; Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 3005-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Исраиловой Табарки Тагировны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и пятой статьи 125 УПК Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2014; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1545-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119, 122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁷⁶² См.: Лунева, А. В. Судебный контроль за соблюдением законности при расследовании уголовных дел // Вестник ДВЮИ МВД России. 2017. № 1 (38). С 42.; Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: диссертация ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2016. С. 147.

Российской Федерации предпринял дальнейшие шаги по реформированию полномочий суда при разрешении жалоб и указал на наличие у суда полномочий разрешить вопрос о необходимости принятия следователем конкретного правосстановительного решения. Исходя из данной правовой позиции, фраза ч. 5 ст. 125 УПК РФ об «обязанности устранить допущенное нарушение» приобретает новый смысл – прямое указание на необходимость совершения конкретных позитивных действий вне зависимости от усмотрений следователя. При таком подходе формальным является факт вынесения постановления следователем, при предрешении данного вопроса судом.

Следует отметить, что законодатель предоставил суду право на вынесение позитивных решений на досудебном производстве, в том числе и правосстановительных. Прежде всего речь идет о решениях о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и избрании ряда мер пресечения. Кроме того, согласно п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ, суд, удовлетворяя жалобу о признании незаконным постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в части второй статьи 24 или части третьей статьи 27 УПК РФ, самостоятельно выносит решение о наличии (об отсутствии) оснований для применения процедуры реабилитации. Таким образом, ограниченное вмешательство особого субъекта, основной задачей которого является правозащитная деятельность, допускается при недостаточности гарантий прав и свобод другими средствами, несмотря на возможное смешение уголовно-процессуальных функций.

Принимая во внимание контраргументы, выдвигаемые видными учеными⁷⁶³, все же думается, что логическим завершением формирования полномочий контрольно-надзорных инстанций в уголовном судопроизводстве должно быть предоставление суду (как нами предлагалось ранее и в отношении прокуратуры)

⁷⁶³ См., например, Николюк, В. В. Рецензия: Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2005. – 304 с. // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2 (50). – С. 171 - 172.

полномочий по отмене решений органов, осуществляющих производство по уголовному делу, препятствующих восстановлению нарушенных прав. Судебный контроль, являясь вмешательством в досудебный процесс, представляет собой незаменимый инструмент восстановления нарушенных прав как раз за счет его несвязанности с органом, осуществляющим производство по делу. Восстановление нарушенных прав, как основной ценности, является приоритетной задачей всей системы уголовного правосудия и возможность немедленной отмены решения, ему препятствующего, не должно отсутствовать в правоохранительном арсенале контролирующего субъекта. Гарантией ограничения столь существенного вмешательства несоответствующего субъекта в самостоятельную процессуальную деятельность стороны обвинения должно стать четкое определение предмета обжалования.

Предметом обжалования в суд в порядке ст. 125 УПК РФ являются действия и решения, нарушающие права и интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, таким образом, что их несвоевременным восстановлением наносится вред, впоследствии невосполнимый и его последствия выходят за рамки уголовно-процессуальных нарушений⁷⁶⁴. При выявлении указанных невосполнимых нарушений суд должен иметь возможность немедленного восстановления нарушенных прав путем вынесения самостоятельного решения. К этим доводам мы ходим добавить ранее высказанные, касаемо прокурорского решения по жалобе, доводы о значимости отмены решения в связи с течением сроков.

В связи с изложенным, *предлагаю п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ изложить в следующей редакции:*

⁷⁶⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобой граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком». // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1749; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

«1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, отмене такого решения, признании результатов незаконного действия (бездействия) недопустимым, и об обязанности устранить допущенное нарушение.»

Судебный контроль как элемент реализации права на ходатайство и жалобу не исчерпывает своего действия только таким предметом, как действия (бездействие) и решение лица, осуществляющего уголовное преследование на досудебной стадии. Вторым, но не менее важным его предметом является решения и действия суда, причем как на досудебном, так и на судебном производстве.

Обжалование действий и решений суда осуществляется в апелляционном, кассационном и надзорном порядках. Жалоба на итоговое судебное решение имеет четко выраженную материальную цель. Как уже отмечалось, возможность именно в результате вынесения итогового решения по делу удовлетворить материальный интерес в связи с осуществлением уголовного преследования, не позволяет говорить о таких жалобах, как направленных на осуществление правосудия в форме, гарантирующей защиту прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство при осуществлении уголовного преследования. Указание в таких жалобах на нарушения процессуальной формы осуществляется не для восстановления нарушенных процессуальных прав, а для обоснования необходимости изменения (отмены) итогового решения, как принятого в условиях процедуры, не соответствующей назначению уголовного судопроизводства и тем самым дискредитирующей все производство.

Иное дело – жалобы на промежуточные решения суда. Именно с их помощью возможно восстановление нарушенных процессуальных прав и тем самым приведение процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу к тому эталону, на достижение которого направлен весь уголовный процесс.

Так называемые «промежуточные» решения суда имеют различный характер. Прежде всего они отличаются в зависимости от того, на каком производстве

приняты – досудебном или судебном. Решения суда на досудебном производстве всегда касаются субъективных прав, выходящих за пределы уголовно-процессуальных отношений, и гарантированных высшими по отношению к уголовно-процессуальному закону средствами. Совершенно логично, что все они подвержены судебному контролю по жалобам заинтересованных лиц. Остается вопрос о порядке такого обжалования. Согласно ст. 127 УПК РФ, возможен только его апелляционный и кассационный порядок, а надзорный и «ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» исключается.

Обжалование решений суда, вынесенных на досудебных стадиях, ввиду наличия оснований, предусмотренных главой 49 УПК РФ, не представляется необходимым для эффективного действия механизма реализации права на ходатайство и жалобу. В отличие от уголовного дела, которое завершается одним решением по всему делу, жалобы на промежуточные решения можно подавать неоднократно и при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, именно они будут основаниями для подачи новой жалобы. Такое построение позволяет в полной мере реализоваться исследуемому нами субъективному праву.

Надзорная инстанция, как следует из ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ существует исключительно для проверки итогового материального решения по делу на предмет выявления существенного нарушения закона, повлиявшего на «исход» дела (или несоблюдения условий досудебного соглашения о сотрудничестве). Таким образом, по своим задачам она сопоставима с кассацией и апелляцией, и представляет собой привлечение для решения конфликта высшей инстанции, то есть гарантирует, что мнение высказано не какими-либо элементами, а всей судебной системой, что обеспечивает в том числе и единство судебной практики. При таком рассмотрении надзорной инстанции, она должна быть включена в механизм реализации права на ходатайство и жалобу и ее невключение видится искусственным ограничением права на привлечение полномочий суда для разрешения требований о восстановлении субъективных прав и свобод, нарушенных на досудебном производстве.

Это заставляет нас предложить ч. 1 ст. 127 УПК РФ слова «и 47.1 настоящего Кодекса» заменить на слова «, 47.1 и 48.1 настоящего Кодекса».

Касаемо промежуточных решений, принимаемых судом в ходе судебного производства, и его действий (бездействия), то возможность их обжалования урегулирована в законе таким образом, что не позволяет полноценно функционировать механизму реализации права на ходатайство и жалобу.

Проблемы начинаются уже со стадии назначения судебного заседания. П. 4 ч. 1 ст. 228 УПК РФ регулирует необходимость при рассмотрении поступившего в суд уголовного дела решения вопроса о том, подлежат ли удовлетворению поданные жалобы. Ч. 3 ст. 236 УПК РФ требует отражать в решении, принятом по результатам предварительного слушания, результаты рассмотрения ходатайств и жалоб. При этом совершенно непонятно, какие жалобы могут быть рассмотрены судом при назначении судебного заседания. Жалобы, исходя из ч. 1 ст. 123 УПК РФ, могут быть поданы только на процессуальные решения и действия (бездействие) органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Все действия и решения органов, осуществляющих уголовное преследование на досудебном производстве обжалуются, а жалобы рассматриваются в порядке ст. 125 УПК РФ, то есть их рассмотрение по правилам глав 33, 34 УПК РФ, в том числе без проведения судебного заседания в порядке, предусмотренном главой 33 УПК РФ, не позволяет реализовать право на привлечение судебных полномочий для достижения процессуального интереса жалобщика. Решения суда обжалуются в вышестоящий суд и не могут быть предметом рассмотрения исходя из принципа «невозможности рассмотрения жалоб на самого себя». Особый порядок на данной стадии определен для рассмотрения ходатайства о признании доказательства недопустимым. Мы уже говорили, что по своему содержанию данное требование является не ходатайством, а жалобой, так что, видимо, под жалобой в ст. 228 и 236 УПК РФ предполагается именно такое требование, а для устранения терминологической путаницы, нормы

должны быть скорректированы путем конкретного указания на возможность рассмотрения именно такой жалобы в статьях глав 33, 34 УПК РФ.

Ст. 127 УПК РФ устанавливает порядок рассмотрения жалоб на приговоры, определения, постановления суда, то есть на решения, имеющие свое материальное выражение. Ст. 389.2 также говорит о возможности обжалования в апелляционном порядке только решений суда. Таким образом, при буквальном толковании закона совершенно неподконтрольными остаются все действия (бездействие) суда. Такое положение, конечно, не может устраивать нас в контексте реализации права на ходатайство и жалобу, как одного из средств достижения назначения уголовного судопроизводства, так как далеко не все действия (и тем более бездействие) суда в ходе судебных заседаний находят свое выражение в процессуальных актах. Поэтому при формировании в законе механизма реализации права на ходатайство и жалобу необходимо комплексно отразить возможность обжалования в апелляционном порядке не только решений, но и действий (бездействия) суда. Такое регулирование должно находиться в системной связи с расширением списка промежуточных решений суда, подлежащих обжалованию.

Мы уже неоднократно отмечали, что механизм реализации права на ходатайство и жалобу должен обеспечивать возможность своевременного восстановления нарушенного права. Норма, содержащаяся в ст. 389.2 препятствует этому настолько, что делает право на ходатайство и жалобу нереализуемым. Ограничение права на жалобу в пользу организационного построения судебной деятельности идет в разрез с назначением уголовного судопроизводства. В. А. Лазарева подчеркивает, что «особенности уголовно-процессуальной деятельности на различных стадиях обуславливают многообразие форм судебной защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Однако все виды судебной защиты реализуются на основе общих принципов уголовного судопроизводства, гарантирующих справедливое разрешение любого рассматриваемого судом вопроса... Всеобщность гарантированной Конституцией РФ судебной защиты прав и

свобод личности означает закономерную неизбежность распространения её на все стадии уголовного судопроизводства»⁷⁶⁵. И. Ю. Таричко отмечает, что в объем судебного контроля входит его особая, автономная форма – контроль качества доказательств, которая носит «сквозной» характер, присутствует на любой стадии процесса, где происходит судебная проверка и оценка доказательств, необходимых для вынесения как промежуточных, так и окончательного решения⁷⁶⁶.

А. С. Червоткин делает вывод о том, что промежуточные решения обеспечивают в «первую очередь реализацию уголовно-процессуальных норм, тогда как итоговые – уголовно-правовых, направлены на вынесение завершающего решения... (Промежуточные решения – О.М.) поддерживают законный режим производства по уголовному делу, обеспечивают защиту гарантированных законом процессуальных прав лиц, вовлеченных в сферу правосудия, делают правосудие открытым, облегчая последующий контроль за рубежными результатами его осуществления ... отражают позицию суда, реализуют властные полномочия суда»⁷⁶⁷. Он определяет промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве как «вспомогательные решения суда, имеющие целью создание надлежащих условий для осуществления судопроизводства, принятые с соблюдением предусмотренных законом процедур в ходе производства по уголовным делам, зафиксированные в процессуальной форме, не разрешающие уголовные дела по существу и подлежащие, как правило, немедленному исполнению»⁷⁶⁸.

Негативно оценивая отсутствие возможности своевременного обжалования промежуточных решений суда, и отмечая возрастающее значение результатов пересмотра промежуточных судебных решений судами второй инстанции, А. С.

⁷⁶⁵ Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : Проблемы теории и практики : диссертация ... доктора юридических наук. Самара, 2000. С. 17.

⁷⁶⁶ Таричко, И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Омск. 2004. С. 9.

⁷⁶⁷ Червоткин, А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2013. С. 9.

⁷⁶⁸ Там же. С. 8-9.

Червоткин в то же время указывает, что возможность судебной проверки промежуточных решений суда при их обжаловании одновременно с итоговым решением «не устраняется – она лишь переносится на более поздний срок»⁷⁶⁹. Соглашаясь со сделанной негативной оценкой, следует поспорить с последним утверждением, так как при обжаловании промежуточного решения одновременно с итоговым не достигается цель жалобы – отсутствует возможность своевременного восстановления нарушенных субъективных прав. При обжаловании итогового решения не принимается отдельного акта о незаконности ранее произведенного действия (бездействия) и решения, а процессуальные интересы удовлетворяются только при удовлетворении интереса материального.

По этим же причинам мы не можем поддержать указанного автора в рамках его вывода о возможности компенсации выявленных недостатков путем введения института «частного обжалования»⁷⁷⁰. Его целью предлагается «не только проверка правосудности вынесенных по делу промежуточных судебных решений, но и оперативное исправление допущенных ошибок, восстановление нарушенных прав участников процесса, устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела в разумные сроки»⁷⁷¹. Представляется, что рассмотрение частной жалобы, не оказывающей влияние на ход всего уголовного дела, не позволит в полной мере удовлетворить процессуальный интерес жалобщика, так как он неотделим от основного производства.

По мнению А. С. Червоткина, «допуск обжалования всех без исключения судебных действий и решений может привести к чрезмерной перегрузке судов такими жалобами, вызываемыми зачастую желанием затруднить ход следствия и суда, злоупотреблением правом жалобы»⁷⁷². В. А. Константинова отмечает, что

⁷⁶⁹ Червоткин, А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2013. С. 97.

⁷⁷⁰ Там же. С. 10.

⁷⁷¹ Там же С. 97.

⁷⁷² Там же. С. 140.

промежуточные решения суда нацелены на достижение единого результата – разрешение уголовного дела по существу⁷⁷³. Рассматривая такие подходы, следует отметить, что они являются следствием недооценки авторами уголовно-процессуальной формы, как инструмента, обеспечивающего достижение собственной цели уголовного процесса – защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, при признании приоритета публичного («организационного» или «разрешительного») назначения уголовного судопроизводства. Однако и такие подходы подтверждают наш вывод о том, что именно промежуточные судебные решения и действия суда имеют решающее значение при осуществлении судебного производства в надлежащей форме.

В науке высказывается мнение о том, что «запрет на обжалование определений (постановлений) суда (судьи) об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного процесса (ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ) необоснован, так как нарушает принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), затрудняет обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) и права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). Кроме того, этот запрет лишает участников процесса права (ч. 2 ст. 86 УПК РФ) «представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств», тем самым ограничивая инициативу участников. Необоснованное отклонение ходатайств участников судопроизводства нарушает принцип Европейского Суда «на тех же условиях»... Нарушение указанного принципа является нарушением права на судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом»⁷⁷⁴.

⁷⁷³ Константинова, В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Томск, 2012. С. 8.

⁷⁷⁴ Васяев, А. А., Курдюков Г. И., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского Суда по правам человека. // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99). С. 18.

А. Ф. Закотянская указывает, что право на обжалование судебного акта представляет из себя форму реализации конституционного права на жалобу, гарантию конституционного права на судебную защиту и гарантию права на пересмотр процессуального решения. «Такой подход позволяет констатировать, что право на обжалование обладает такими свойствами, как свобода (возможность распоряжаться данным правом по своему усмотрению) и широта (принадлежность данного права неопределенному кругу лиц, полагающих свои права ограниченными), распространяется на досудебные стадии и должно гарантировать заинтересованным лицам эффективное восстановление в правах»⁷⁷⁵.

Также следует отметить, что суд в судебном заседании рассматривает ходатайства и принимает по ним решения. Причем, практика показывает, что достаточно часто разрешение ходатайств происходит не в момент их заявлений, а тогда, когда суду это удобно. Полноценная реализация такого механизма тормозится запретом со стороны закона на своевременное обжалование большинства решений по заявляемым в суде требованиям. Обжалование их только одновременно с итоговым решением по делу не позволяет эффективно пользоваться правом на ходатайство и жалобу. Выходом из этой ситуации представляется наделение участников процесса возможностью обжаловать решения суда (в том числе связанные с доказыванием) отдельно от итогового решения по делу, что позволит своевременно защищать права и законные интересы.

Учитывая общую природу права на ходатайство и жалобу как на судебных, так и на досудебных стадиях, следует разделить позиции последних упомянутых исследователей, расширив их выводы применительно ко всем промежуточным решениям и действиям (бездействию) суда как на досудебных, так и на судебных стадиях. Большой эффективности реализации права на ходатайство и жалобу будет способствовать отсутствие ограничений на обжалование рассматриваемых действий

⁷⁷⁵ Закотянская, А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Самара. 2012. С. 9.

и решений, комплексно закрепленное в законодательстве как в главах, посвященных судебному разбирательству в суде первой инстанции, так и регулирующих апелляционное, кассационное и надзорное производство⁷⁷⁶.

⁷⁷⁶ В представленной главе диссертации получили отражение материалы научных статей, подготовленных соискателем в целях опубликования основных результатов исследования. См.: Максимов, О. А. К вопросу об определении уголовно-процессуальной жалобы // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 9 (165). С.134-140; Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в механизме защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе // *Вопросы правоведения*. 2013. №5. С.373-383; Максимов, О. А. О полномочиях процессуальных органов по разрешению уголовно-процессуальных ходатайств и жалоб // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 10 (166). С.120-126;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Теория ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, базируется на следующих закономерностях и законах: 1) закономерность взаимосвязи правового института ходатайств и жалоб с назначением уголовного судопроизводства и с обязанностями государства; 2) закономерность взаимосвязи публичной и диспозитивной идей в формировании уголовно-процессуальной формы; 3) закономерность единства правовых средств, позволяющих достигать назначения уголовного процесса посредством ходатайств и жалоб; 4) закономерность невозможности достижения назначения уголовного процесса при необеспечении правом на ходатайства и жалобу всех субъектов, вовлекаемых в уголовное судопроизводство; 5) закон полноценности механизма реализации права на ходатайство и жалобу. Принципами теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации являются: 1) принцип всеобщности права на ходатайство и жалобу; 2) принцип оптимального построения системы полномочий процессуальных органов как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

Организация и непротиворечивое построение уголовно-процессуальной деятельности возможны только с помощью определения конкретного и единого на определенном этапе развития общества назначения. Наличие в главе 1 Конституции РФ положений об основных ценностях, признаваемых и охраняемых государством, определяет направленность и назначение всей государственной деятельности и позволяет в качестве единственного реального (современного) назначения уголовного процесса задекларировать защиту прав и законных интересов любых лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Уголовно-процессуальная форма

организует уголовное судопроизводство для того, чтобы при реализации властных полномочий не нарушались интересы членов общества.

Среди групп процессуальных средств, направленных на достижение вышеуказанного назначения – полномочия процессуальных органов, возможность лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, самостоятельно совершать действия и принимать решения, и привлечение «частными» лицами полномочий процессуальных органов для достижения своей процессуальной цели. Последнее в качестве своего инструментария включает право на ходатайства и жалобы. Требования лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, являются столь же действенными движущими силами уголовного судопроизводства, как и полномочия лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Развитость (неразвитость) правового института ходатайств и жалоб, его эффективная (неэффективная) реализация в нормах права и правоприменительной деятельности оказывает значительное (а при «правозащитном» назначении уголовного процесса – решающее) влияние на возможность уголовно-процессуальной формы обеспечивать достижение назначения уголовного процесса.

Институт ходатайств и жалоб напрямую зависим от назначения уголовного судопроизводства. Ходатайства и жалобы представляют собой форму выражения назначения уголовного судопроизводства и в этой связи механизм реализации права на ходатайство и жалобу должен обеспечивать его достижение.

Ходатайства и жалобы – единый уголовно-процессуальный институт, цель которого – реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом лица прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса путем приведения в «действующее», «рабочее» состояние имеющегося у обращающегося права. Достижение законного процессуального интереса невозможно без активности заявителя, какими-либо иными уголовно-процессуальными средствами. Активность заявителя гарантируется его конкретным уголовно-процессуальным статусом.

Ходатайства и жалобы своевременно запускают в действие публичные полномочия процессуальных органов, достаточные для достижения процессуального интереса обращающегося. Построение системы полномочий по разрешению ходатайств и жалоб должно максимально гарантировать объективизацию решения по заявленному требованию через практику различных субъектов.

Ходатайства и жалобы представляют собой единое правосстановительное средство, обладающее существенными чертами, которые позволяют отделить «правосстановительные» ходатайства и жалобы от иных процессуальных явлений. Цель и ходатайств, и жалоб – реализация имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса. Ходатайства и жалобы – требования, а не просьбы. Право на ходатайство и жалобу диспозитивно. Они запускают к действию публичные полномочия процессуальных органов.

Ходатайство – письменное или устное требование участников уголовного процесса, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно касаются действия (бездействие) или решения по уголовному делу, в адрес лиц и органов, осуществляющих производство по делу, с требованием об обеспечении прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц, путем производства процессуальных действий и вынесения решений.

Жалоба – письменное или устное требование участника уголовного процесса, либо иного лица, чьи права и свободы нарушены при производстве по уголовному делу, о принятии вышестоящей инстанцией обязательного для исполнения решения о восстановлении нарушенных прав и свобод. Жалобы на итоговые решения суда не являются частью исследуемого института, так как посредством их заявления реализуется не процессуальный, а материальный интерес, восстановления нарушенной процессуальной формы в результате такого обжалования не происходит.

Не отрицая значения права на ходатайство и жалобу как гарантии реализации

материальных прав, необходимо отметить самостоятельность данного права в ряду неотъемлемых (естественных) прав человека как одного из необходимых частей «права на право».

Процессуальные права на жалобы и ходатайства это субъективные публичные правопритязания участников уголовного судопроизводства по поводу интересующих их объектов. Под правопритязанием в форме жалобы или ходатайства участника уголовного процесса понимается входящее в субъективное право правомочие, выраженное в возможности привести в действие аппарат государственного принуждения против обязанного лица.

Право на ходатайство и жалобу является правом диспозитивным, обращающееся с требованиями лицо в полном объеме может распоряжаться этим правом, в том числе и путем отказа от этого права. В уголовном судопроизводстве субъектами диспозитивных прав на жалобы и ходатайства являются все лица, вовлеченные в него. Общей процессуальной предпосылкой для обращения участника уголовного судопроизводства с жалобой или ходатайством является наличие у него процессуального или реального статуса. Специальной предпосылкой для обращения участника уголовного процесса с жалобой или ходатайством является наличие у него процессуального права, гарантированного для использования в форме процессуальной деятельности компетентного государственного органа. Условиями для реализации права на жалобу или ходатайство являются: процессуальная дееспособность участника, обращающегося с жалобой или ходатайством, компетентность органа, к которому он обращается, соблюдение процессуального порядка. Процессуальным основанием жалобы, ходатайства являются сведения, которые субъект приводит в обоснование своего притязания к государственному органу. Сущность жалобы или ходатайства всегда сводится к требованию, притязанию на использование своего процессуального права, оспоренного, нарушенного или нуждающегося во властной процессуальной форме реализации. В основании ее всегда лежит потребность в принудительной,

процессуальной форме защиты своего процессуального интереса.

Право на ходатайство и жалобу несомненно относится к числу гарантий прав и свобод личности. В качестве гарантии они выступают благодаря целостности данного института, в связи с возможностью использования как следственных, так и судебных механизмов. Право на ходатайство и жалобу как процессуальная гарантия имеет особенности в досудебном производстве и в судебных стадиях, но в целом значение института жалоб и ходатайств универсально. Он служит процессуальным средством приведения в действие и следственного и судебного механизмов гарантий прав участников и в конечном итоге служит гарантией достижения назначения уголовного судопроизводства, в чем и проявляется единство средств защиты как процессуальных интересов участников процесса (стороны в деле), так и интересов правосудия.

Механизм действия правовых гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, должен быть совершенно конкретным, и является системой процессуальных норм и государственных органов, реализующих эти нормы в определенном порядке. Он приводится в движение деятельностью не только государственных органов, но и других участников уголовного процесса и неразрывно связан с оценкой хода и результатов процессуальной деятельности различными субъектами уголовного судопроизводства на предмет соответствия своим законным интересам.

В качестве конечного результата реализации права на ходатайства и жалобы выступает такая деятельность уполномоченных органов, которая в результате диспозитивно заявленного требования приведет к соблюдению требуемого процессуального права обращающегося, и в результате этого – к защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Как процесс с объективной стороны, реализация права на ходатайства и жалобы представляет собой систему конкретных действий процессуальных органов по использованию имеющихся у них полномочий по требованию обратившегося. Как процесс с

субъективной стороны, реализация права на ходатайство и жалобу представляет собой психологический процесс оценки и выбора лицом, имеющим уголовно-процессуальные полномочия, варианта поведения в связи с заявленным требованием.

Использование, как форма реализации права на ходатайство и жалобу, характерно для субъектов, обладающих правом на обжалование. Государственные органы и должностные лица в свою очередь, совершают активные действия по рассмотрению и разрешению ходатайств и жалоб, что можно охарактеризовать, как исполнение права. Реализация норм правового института ходатайств и жалоб в форме соблюдения не в полной мере характерна для исследуемого явления. С точки зрения субъектов реализации, данное право на ходатайство и жалобу всегда реализуется в коллективной форме, причем исключительно на началах подчинения.

Механизм реализации права на ходатайства и жалобы базируется на сочетании в его содержании элементов идей публичности и диспозитивности и, выражая современное назначение уголовного процесса, должен быть направлен на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Его построение должно приводить: (1) к возможности реализации имеющихся у лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, прав и законных интересов; (2) к возможности реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, своей активности и возможности диспозитивно выражать свою волю; (3) к запуску избранного ходатаем / жалобщиком публично-правового механизма; (4) к возможности реализации органом или лицом, осуществляющего процессуальную деятельность, полномочий по предоставлению заявителю блага, которое он требует.

В структуре механизма реализации права на ходатайство и жалобу выделяются нормативные и организационные средства. К нормативным средствам относятся положения международных актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов и Федеральных законов, устанавливающие право на ходатайство и жалобу и гарантирующие его обеспечение

и реализацию. К организационным средствам относятся публичные институты, процессуальные приемы и институты, обеспечивающие надлежащее осуществление нормативно гарантированного права на ходатайство и жалобу и устранение негативных последствий в случае его нарушения.

Право на ходатайство и жалобу является неотъемлемым правом человека, берущим свое начало в нормах о правах человека, закрепленных в международных правовых актах. В российском уголовном процессе данное право реализуется через принцип права на обжалование процессуальных действий и решений и является важнейшей гарантией достижения назначения уголовного судопроизводства, обязательной составной частью уголовно-процессуальной формы. Принцип базируется на конституционно установленных положениях о равенстве всех перед законом, состязательности уголовного процесса, доступности для всех справедливого судебного разбирательства, государственной и судебной защиты.

Все частные лица, права и интересы которых затрагиваются производством по уголовному делу, являются субъектами права на ходатайства и жалобы. При этом объем права на ходатайства и жалобы ограничен процессуальными интересами лица, имеющимися у него в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство. Право на ходатайство и жалобу является составным элементом правового статуса лица, вовлекаемого в уголовное судопроизводство. Кроме объема прав и обязанностей, в содержание статуса включается механизм и момент его приобретения и утраты. Четкое и своевременное определение индивидуального процессуального статуса участника уголовного судопроизводства является необходимой предпосылкой реализации права на ходатайство и жалобу, одновременно определяя его границы.

Признанное незаконным неразрешение, либо несвоевременное разрешение, либо отказ в удовлетворении ходатайства (жалобы) лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, не позволившее совершить требуемые в таком ходатайстве (жалобе) действия или принять решения, является существенным нарушением

уголовно-процессуального закона и должно быть основанием отмены или изменения итогового судебного решения по делу.

Основы построения системы полномочий должностных лиц, разрешающих ходатайства по уголовному делу включают: (1) возможность своевременной реализации права на ходатайство на любых этапах производства по делу в рамках осуществляемых на этом этапе полномочий; (2) возможность реализации права на ходатайство всеми заинтересованными лицами в пределах имеющихся у них субъективных прав; (3) возможность использовать надлежащие уголовно-процессуальные средства, не выходящие за рамки системы; (4) полномочия элементов системы не дублируют друг друга, каждый новый элемент системы добавляет новые средства реализации права на ходатайство; (5) гарантия отсутствия «связанности» нижестоящих звеньев системы мнением вышестоящих и тем самым «объективизация» решения через практику максимально возможного числа субъектов; (6) полноценная реализация права на ходатайство и жалобу возможна только при действии (потенциальном действии) всех элементов системы; (7) возможность принятия необходимого «позитивного» решения (бездействия, совершения действия), влекущего достижение процессуального интереса ходатай; (8) наличие уголовно-процессуальных санкций за ненадлежащее действие элементов системы.

Система полномочий суда по разрешению ходатайств нуждается в нормативной корректировке, в результате которой: (1) указанные полномочия должны быть специально обозначены для досудебного производства; (2) нормы об обязательности рассмотрения и разрешения судом ходатайств должны быть перемещены в главу 35 УПК РФ; (3) необходимо описать процедуру подачи ходатайства в суд вне судебного заседания и порядок его рассмотрения и разрешения. Ходатайства в судебном заседании должны разрешаться немедленно после заявления. Разрешение ходатайства должно происходить обоснованно и

мотивированно, после изучения материалов дела, связанных с заявленным ходатайством.

Максимально гарантирующим достижение назначения уголовного судопроизводства при реализации права на ходатайство и жалобу на досудебных стадиях представляется следующий состав субъектов, рассматривающих и разрешающих ходатайства: лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, проводящее проверку по сообщению о преступлении, производящий процессуальное действие; прокурор на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) – по ходатайствам о производстве действий и принятии решений, производимых и принимаемых в рамках имеющихся у него на данном этапе полномочий; следователь-криминалист при заявлении повторного ходатайства при нахождении уголовного дела или материала проверки сообщения о совершении преступления в производстве органа предварительного следствия.

Ходатайства следует классифицировать по правовым последствиям на обязательные для удовлетворения (явочные) и необязательные для удовлетворения (усмотрительные). Соотношение явочных и усмотрительных ходатайств, наряду с другими элементами, формирует господство, соответственно, состязательного или розыскного типа процесса в российской уголовно-процессуальной форме.

Деятельность уполномоченных органов по разрешению ходатайств заключается в поиске компромисса между различными процессуальными интересами с целью защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, осуществляется в несколько этапов: (1) обеспечение права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на ходатайство и жалобу; (2) прием и фиксация ходатайства; (3) рассмотрение ходатайства; (4) разрешение ходатайства и обеспечение возможности дальнейшей реализации права на ходатайство и жалобу путем обжалования.

Обеспечение права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на ходатайство и жалобу выражается в своевременном придании лицу, вовлеченному в уголовное судопроизводство, процессуального статуса, обязанности отражать в протоколах процессуальных действий заявленные ходатайства и наличии возможности подачи требования в орган, осуществляющий производство по уголовному делу, а не конкретному лицу, с возложением на него обязанности регистрации полученного ходатайства и выдаче документа, подтверждающего данный факт.

На этапе рассмотрения ходатайства уполномоченные органы и лица реализуют свои возможности и исполняют обязанности по (1) изучению ходатайства с целью уяснения сути требования и его оснований; (2) оценке процессуального статуса лица и наличия у него права требовать производство действий (принятие решений), обозначенных в ходатайстве; (3) оценке собственных полномочий и их достаточности для удовлетворения ходатайства и совершения требуемых действий (принятия решений); (4) изучению материалов дела и анализа ходатайства на предмет его значимости для расследования уголовного дела и обоснованности; (5) совершению дополнительных процессуальных действий и принятия решений, необходимых для разрешения вышеназванных вопросов; (6) формированию и изложению мотивов и оснований решения по ходатайству.

Предметом оценки значимости ходатайства и его обоснованности является только относимость ходатайства к уголовному делу, как наличие связи между желаемым результатом рассмотрения ходатайства и обеспечением субъективных прав лица, как субъекта конкретного уголовного дела.

Формирование и изложение мотивов и оснований решения по ходатайству включает в себя мыслительную деятельность по сопоставлению результатов, полученных в ходе изучения ходатайства и уяснения сути требования и его оснований, оценки процессуального статуса лица и наличия у него права требовать производства требуемых действий (принятия решений), собственных полномочий и

их достаточности для удовлетворения ходатайства и совершения требуемых действий (принятия решений), изучения материалов дела и анализа ходатайства на предмет относимости для расследования уголовного дела и обоснованности, совершения дополнительных процессуальных действий и принятия решений с последствиями удовлетворения процессуального интереса ходатая. Она является выражением собственного усмотрения процессуального органа или лица по рассматриваемому вопросу. В случае выявления наличия связи между результатами осуществления всех элементов реализации полномочий по разрешению ходатайства и затребованным к реализации правом лица, ходатайство должно быть удовлетворено. В случае отсутствия связи результатов осуществления хоть одного из элементов с заявленным требованием в удовлетворении ходатайства должно быть отказано.

Решение по ходатайству должно быть сформулировано в процессуальном документе как в случае отказа, так и в случае удовлетворения ходатайства. В решении по ходатайству должны быть указаны доказательства, свидетельствующие о необходимости его удовлетворении (отказе в удовлетворении). Мотивированность постановления (определения) об удовлетворении (отказе в удовлетворении) ходатайства – выявление и изложение в решении связей между правовыми и фактическими основаниями требования, имеющимися материалами дела и полномочиями процессуального лица (органа), свидетельствующих о необходимости принятия решения.

Возможность обжаловать решение по ходатайству должна быть разъяснена заинтересованному лицу в любом случае разрешения ходатайства. Процессуальные средства, имеющиеся у компетентных лиц и органов, должны быть направлены не на формальное удовлетворение (отказ в удовлетворении) ходатайства, а на достижение результата, значимого для удовлетворения процессуального интереса ходатая. Действия и решения, направленные на удовлетворение процессуального интереса лица, заявившего ходатайство, должны совершаться немедленно после разрешения

ходатайства, либо непосредственно после появления возможности совершения таких действий (принятия решений) и с участием ходатаев.

Основы построения системы контрольно-надзорных полномочий, реализуемых при обеспечении права на ходатайство и жалобу: (1) возможность своевременной реализации права на жалобу на любых этапах производства по делу в рамках осуществляемых на этом этапе полномочий; (2) возможность реализации права на жалобу в отношении любых действий (бездействия) и решений, нарушающих по мнению жалобщика его права; (3) возможность реализации права на жалобу всеми заинтересованными лицами в пределах имеющихся у них субъективных прав; (4) возможность использовать надлежащие уголовно-процессуальные средства, не выходящие за рамки системы; (5) полномочия элементов системы не дублируют друг друга, каждый новый элемент системы добавляет новые средства реализации права на жалобу. Решение высшего элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу имеет приоритет по сравнению с любым звеном обжалования внутри низшего элемента; (6) гарантия отсутствия «связанности» нижестоящих звеньев системы мнением вышестоящих и тем самым «объективизация» решения через практику максимально возможного числа субъектов; (7) полноценная реализация права на ходатайство и жалобу возможна только при действии (потенциальном действии) всех элементов системы; (8) невозможность использования полномочий для контроля и надзора за самим собой; (9) возможность принятия необходимого «позитивного» решения (бездействия, совершения действия), влекущего достижение процессуального интереса жалобщика; (10) наличие уголовно-процессуальных санкций за ненадлежащее действие элементов системы.

Разрешение жалобы по существу (то есть возможность при правомерности требования принять решение, о котором настаивает жалобщик в полном объеме) средствами и ведомственного контроля, и прокурорского надзора, и судебного контроля в совокупности представляется наиболее гарантирующим защиту прав

жалобщиков и достижения ими цели обращения. Субъектов, разрешающих жалобы следует сгруппировать следующим образом: (1) руководитель следственного органа и подразделения дознания в рамках осуществления ведомственного контроля; (2) прокурор в рамках прокурорского надзора; (3) суд в рамках судебного контроля. Все три группы полномочий действуют только в рамках досудебного производства. При судебном производстве действует только судебный контроль.

Положения о непредрешенности конечного решения по делу промежуточными, и в то же время законность, обоснованность и мотивированность каждого решения должно быть универсальным требованием ко всем субъектам разрешения уголовно-процессуальной жалобы. При этом большей ценностью обладает требование законности, обоснованности и мотивированности решения.

Уголовно-процессуальные механизмы недопустимо реализовывать неспецифичными средствами, поэтому привлечение иных (в том числе предусмотренных ФЗ-59) способов разрешения жалобы не может способствовать достижению назначения уголовно-процессуального права. Все жалобы, поданные в связи с расследованием уголовных дел, должны разрешаться в порядке, определенном УПК РФ вынесением постановления (определения). Полноценное задействование полномочий каждого из элементов механизма реализации права на ходатайство и жалобу возможно только путем включения в решение вопроса не конкретного контролирующего лица, а всего ведомства, включая руководителей вышестоящих органов, осуществляющих предварительное расследование, вышестоящих прокуроров, судебные инстанции, включая надзорную. Полномочия всех органов и лиц, разрешающих жалобы, должны включать в себя возможность отмены обжалуемого решения.

Прокурорскому надзору и ведомственному контролю подлежат одни и те же решения и действия (бездействие) по уголовному делу, однако, у каждого из этих властных субъектов свои способы реагирования на обнаруженные в ходе разрешения жалобы нарушения субъективных прав и способы их восстановления.

Они единоуровневые для жалобщика, и наличие возможности реализовать свое диспозитивное право на привлечение выбранных полномочий, обеспечивающих ходатайство и жалобу, не может быть ограничено. В связи с этим, установление жесткой субординации в порядке направления обращений представляется не соответствующим назначению правового института ходатайств и жалоб. При этом решение прокурора по жалобе имеет большую юридическую силу по сравнению с решением руководителя органа предварительного расследования.

Ведомственный контроль, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу, это деятельность лица, руководящего органом предварительного расследования по реализации имеющихся у него полномочий, определенных уголовно-процессуальным законом, направленная на восстановление прав и законных интересов, нарушенных при производстве расследования должностными лицами подчиненного ему подразделения, осуществляемая по жалобе заинтересованного лица.

Этапами ведомственно-контрольной деятельности являются: (1) обеспечение права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на жалобу; (2) прием и фиксация жалобы; (3) рассмотрение жалобы; (4) разрешение жалобы и обеспечение возможности дальнейшей реализации права на ходатайство и жалобу путем обжалования. Право на жалобу обеспечивается указанием в постановлениях (определениях) и протоколах права на обжалование фиксируемых в них решений и действий. На этапе приема и фиксации жалобы реализуется возможность диспозитивного распоряжения правом на жалобу. Она обеспечивается возможностью подать жалобу в любой форме и в любой момент производства по уголовному делу, и отозвать ее до ее разрешения и обязанностью по приему и фиксации этих действий. Жалоба, материалы по ней, а также принятое по ней решение являются неотъемлемой частью уголовного дела, должны приобщаться к уголовному делу.

Прокурорский надзор, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу это деятельность прокурора по реализации имеющихся у него полномочий, определенных уголовно-процессуальным законом, направленная на восстановление прав и законных интересов, нарушенных при производстве расследования поднадзорных ему уголовных дел, осуществляемая по жалобе заинтересованного лица.

Уголовно-процессуальными средствами производства прокурорской проверки по жалобе являются полномочия по изучению материалов дела и затребование возражений от заинтересованных лиц и органов. Если жалоба способствует выявлению нарушений закона в сфере, не связанной с уголовным судопроизводством, прокурор может проводить по таким фактам прокурорскую проверку в порядке, установленном ФЗ «О прокуратуре в Российской Федерации», но не вправе подменять такой проверкой свою процессуальную деятельность. В случае недостаточности полномочий для принятия по жалобе положительного решения, прокурор должен обоснованно и мотивированно отказывать в удовлетворении жалобы, описывая границы своих полномочий, что позволит жалобщику предпринимать дальнейшие меры по удовлетворению своего процессуального интереса.

Решение о приемлемости жалобы судом может быть решено только в результате ее рассмотрения состязательными средствами. Каждый отказ в требовании о своевременном восстановлении прав должен быть произведен в рамках состязательного судебного заседания. Суд, установив и мотивировав отсутствие невозможных в полном объеме и своевременно нарушений прав личности, выходящих за рамки уголовно-процессуальных отношений, отказывает в удовлетворении жалобы, не вдаваясь в законность и обоснованность проверяемых действий (бездействия) и решений, что позволяет минимизировать его вмешательство в досудебное производство. Не связанному с итоговым решением

суда по делу обжалованию в вышестоящие судебные инстанции должны подлежать все действия и решения суда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 27. - Ст. 2710 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

3. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011; 2020. - № 46. - Ст. 7197.

4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994.– № 13. – Ст. 1447 ; 2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5045.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015 ; <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – Ст. 4532 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

11. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013.

12. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" (в ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – N 24. –Ст. 2830.

13. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 7. - Ст. 900 ; 2021. - № 52 (часть I). - Ст. 8983.

14. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 19.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2 ; 2020. - № 46. - Ст. 7209.

15. Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

16. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060 ; 2018 - N 53 (часть I). - Ст. 8454.

17. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

18. Федеральный закон "О федеральной службе безопасности" от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №15. – Ст. 1269 ; 2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5100.

19. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2011. - № 1. - Ст. 2 ; 2020. - № 46. - Ст. 7209.

20. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 ; 2021. - № 1 (часть I). - Ст. 56.

21. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

22. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

Международные нормативно-правовые акты

23. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10.12.1948г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

24. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

25. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

Нормативно-правовые акты локального характера, служебные документы

26. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" // Законность. – 2021. - №12.

27. Приказ Генпрокуратуры России N 147, МВД России N 209, ФСБ России N 187, СК России N 23, ФСКН России N 119, ФТС России N 596, ФСИН России N

149, Минобороны России N 196, ФССП России N 110, МЧС России N 154 от 26.03.2014 (ред. от 22.10.2020) "Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях" (Зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2014 N 33432) // Российская газета : федеральный выпуск. - 2014. - № 181(6453).

28. Приказ Генпрокуратуры России от 24.08.2021 № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // СПС Гарант, 2021.

29. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 28.09.2021) "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации"// Законность. - 2013. - № 4.

30. Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждена приказом МВД России "Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации" от 12 сентября 2013 г. № 707 (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 N 30957) // Российская газета : федеральный выпуск. – 2014. –№ 9(6281).

31. Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности, утверждена приказом ФСБ России от 30 августа 2013 г. N 463 "Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах федеральной службы безопасности". // Российская газета : федеральный выпуск. – 2013. – № 273(6249).

32. Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации, утверждена приказом

Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета Российской Федерации от "19" сентября 2007 г. № 17 (ред. от 08.04.2008, признана недействующей Решением Верховного Суда РФ от 01.03.2018 № АКПИ17-1128) // СПС КонсультантПлюс, 2018.

33. Приказ СК России от 11.10.2012 N 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации" // Российская газета : федеральный выпуск. – 2013. – № 48(6024).

34. Приказ МВД России от 1 июля 2011 г. N 780 "Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант, 2021.

35. Приказ Минюста России от 14.10.2005 N 189 (ред. от 02.09.2021) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 N 7139) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46.

36. Методические рекомендации по разграничению компетенции органов прокуратуры и предварительного расследования при рассмотрении жалоб по вопросам следствия и дознания. – Ульяновск, 2019. – 15 с.

37. Информационное письмо прокуратуры Ульяновской области от 01.02.2021 № 15-10-2021. «О недостатках при рассмотрении жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ : [док. внутреннего пользования]. – Ульяновск, 2021.

38. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 24 апреля 2015 г. № 25-6-15. «О практике рассмотрения в органах прокуратуры жалоб на решения и действия (бездействие) органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа». – Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. - URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents> (дата обращения : 12.10.21).

39. Прокуратура Санкт – Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2020 года : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. – Санкт – Петербург, 2021.
40. Прокуратура Санкт - Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2019 года : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. – Санкт – Петербург, 2020.
41. Прокуратура Санкт - Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2018 года : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. – Санкт – Петербург, 2019.
42. Прокуратура Санкт – Петербурга. О работе прокурора по рассмотрению заявлений, жалоб и иных обращений за январь-декабрь 2017 года. : форма ОЖ : [док. внутреннего пользования]. – Санкт – Петербург, 2018.
43. Справка о результатах проверки организации работы по рассмотрению обращений и приему граждан в прокуратуре Ульяновской области от 12.02.2021 г. : [док. внутреннего пользования]. – Ульяновск, 2021. – 16 с.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

44. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости Верховного Совета СССР от 1977 г., № 41, ст. 617. – Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1990 г. – № 12. – Ст. 189
45. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР(утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. - Ст. 592.
46. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 160-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса

Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5881.

47. Закон РФ от 23 мая 1992 г. N 2825-I "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 25. – Ст. 1389.

48. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 "О военном положении" (с изм. от 07.07.1943) // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 29.

49. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 "Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий" // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 29.

50. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде" // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

51. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 "Об Уголовно-процессуальном кодексе" // СУ РСФСР. – 1922. – № 20 – 21. – Ст. 230.

Нормативно-правовые акты иных государств

52. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики от 2 февраля 2017 года № 20. – Текст : электронный // Президент РФ : [сайт]. – URL : http://www.president.kg/files/docs/Laws/upk_kr.pdf. (дата обращения : 19.11.2020).

53. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики от 30 июня 1999 года № 62. – Текст : электронный // Министерство юстиции КР : [сайт]. – URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9>. (дата обращения: 19.11.2021).

54. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. // № 295-3 (ред. от 26.05.2021). // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – №77-78, 2/71.

55. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.). –

Текст : электронный //§Юрист : [сайт]. - URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения : 11.10.21).

56. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122 от 14-03-2003.- Текст : электронный // Парламент Республики Молдова : [сайт]. - URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=113967&lang=ru(дата обращения : 11.10.21).

Книги

57. Азаров, В. А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России : монография / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко ; М-во образования Рос. Федерации, Омский гос. ун-т. - Омск : Омский гос. университет, 2004. - 379 с.

58. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А. И. Александров ; науч. ред.: В. З. Лукашевич. – Санкт-Петербург : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. - 562 с.

59. Александров, А. С. Диспозитивность в уголовном процессе / А. С. Александров. - Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1997. - 207 с.

60. Алексеев, В. Б. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев и др.; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца ; ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. - Москва : Юрид. лит., 1989. - 638 с.

61. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев; науч. ред.: Н. С. Алексеев - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. - 252 с.

62. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. - Москва : Издательство НОРМА, 2001. - 752 с.

63. Алексеев, С. С. Общая теория права : в двух томах. Т. II. / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит, 1982. - 360 с.
64. Алиев, Т. Т. Уголовно-процессуальное доказывание : Участие обвиняемого и защитника. Собираение, проверка и оценка доказательств. Ходатайства и жалобы / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.В. Макаров. - Москва : Книга-сервис, 2002. - 128 с.
65. Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений : монография / Ф. Н. Багаутдинов; науч. конс.: А. Б. Соловьев. – Москва : Юрлитинформ, 2004. - 544 с.
66. Барабаш, А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А. С. Барабаш. - Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. - 257 с.
67. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. - 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. - 640 с.
68. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкин. – Москва : ООО «ТК Велби», 2003. - 456 с.
69. Безнасюк, А. С Судебная власть : учебник для вузов / А. С. Безнасюк, Х. У Рустамов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и Право, 2018. – 455 с.
70. Беспалов, В. В. Основы истории государственного и военного управления России (с древнейших времен по 2-й русской революции 1917 года) / В. В. Беспалов. – Москва : Издательство Современного гуманитарного университета, 2012. - 229 с.
71. Бессарабов, В. Г. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе. / В. Г. Бессарабов, Е. В. Быкова, Л. А. Курочкина. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2002. - 232 с.

72. Васильева, Т. А. Права человека : учебник для ВУЗов / Т. А. Васильева и др.]; ответственный редактор – член-корр. РАН, доктор юридических наук Е. А. Лукашева. – Москва : Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999. – 573 с.
73. Васильченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений / А. А. Васильченко. – Москва : Ось-89, 2006. - 208 с.
74. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский; вступ. ст. Э. Ф. Куцовой; Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. - Москва : Юрид. бюро "Городец", 1997. - 447 с.
75. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – Москва : Норма, 2008. - 448 с.
76. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. - 464 с.
77. Волколуп, О. В. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации : учебное пособие / О. В. Волколуп, Ю. Б. Чупилкин. - 2-е изд., испр. и дополн. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2005. - 160 с.
78. Воскобитова, Л. А. Сущностные характеристики судебной власти : монография / Л. А. Воскобитова. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. – 160 с.
79. Выдря, М. М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учебное пособие / М. М. Выдря ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Кубанский гос. ун-т. - Краснодар : Кубанский гос. ун-т., 1981. - 96 с.
80. Выдря, М. М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде / М. М. Выдря. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 1980. – 94 с.
81. Вышинский, А. Я. Курс уголовного процесса / А. Я. Вышинский. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. - 222 с.

82. Гаврилов, Б. Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве : Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т : учеб.-методическое пособие / Б. Я. Гаврилов. - Москва : Московский психолого-социальный ин-т, 2003. - 366 с.
83. Гамбарян, А. С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства : монография / А. С. Гамбарян, под ред. А.В. Смирнова. – Москва : Юрлитинформ, 2018. - 352 с.
84. Глущенко, П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика) : монография / П. П. Глущенко. - Санкт – Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 375 с.
85. Государственное право Российской Федерации : курс лекций для юридических институтов и факультетов. Т. 1 / Ю. А. Дмитриев и др.] ; под ред.: О. Е. Кутафина. – Москва : б/и, 1993. - 235 с.
86. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва, 2008. - 816 с.
87. Громов, Н. А. Уголовный процесс России : учебное пособие / Н. А. Громов. – Москва : Юристь, 1998. – 552 с.
88. Гуськова, А. П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства : монография / А. П. Гуськова, Н. Г. Муратова. – Москва : ИГ «Юрист», 2005. – 176 с.
89. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – Москва : ИКД «Зерцало-М», 2001. – 480 с.
90. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. А – З / В. И. Даль. - Москва : Рипол Классик, 2002. – 752 с.
91. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. Р – Я. / В.И. Даль. - Москва : Рипол Классик, 2002. – 672 с.

92. Дикарев, И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России: монография / И. С. Дикарев, под ред. проф. А.П. Кругликова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. - 164 с.
93. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс : издание для студентов : [посмертное издание] / М. В. Духовской. - Москва : Склад изд. в книжном магазине М. В. Ключкина, 1908. - 464 с.
94. Егоров, С. Е. Права человека в уголовном процессе : международные стандарты и российское законодательство / С. Е. Егоров. – Москва : Норма, 2008. - 224 с.
95. Еремеева, Е. А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации: общетеоретические и конституционно-правовое исследование : монография / Е. А. Еремеева. – Ульяновск : УлГУ, 2015. - 131 с.
96. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1. А - О / Т. Ф. Ефремова – Москва : Издательство «Русский язык», 2000. – 1209 с.
97. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2. П - Я / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Издательство «Русский язык», 2000. – 1088 с.
98. Жуйков, В. М. Судебная защита прав гражданина и юридических лиц / В. М. Жуйков. – Москва : Городец, 1997. - 320 с.
99. Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальные функции : учеб. пособие / З. З. Зинатуллин ; Удмурт. гос. ун-т, ИП-СУиБ. – Ижевск : Детектив-информ, 2002. – 240 с.
100. Зубарев, А. А. Институт признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе и правовые последствия его применения : монография / А. А. Зубарев. - Москва : Юрлитинформ, 2012. – 190 с.
101. Капицын, В. М. Права человека и механизмы их защиты : учебное пособие / В. М. Капицын. – Москва : ИКФ «ЭКМОС», 2003. - 288 с.

102. Касумов, Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве / Ч. С. Касумов; под ред. В. М. Савицкого. – Баку : Элм, 1984. - 140 с.
103. Ковтун, Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России : монография / Н. Н. Ковтун. – Нижний Новгород : Нижегород. правовая акад., 2002. - 332 с.
104. Козявин, А. А. Основы теории социального назначения и функций уголовного процесса : учебное пособие / А. А. Козявин. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2013. — 317 с.
105. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н. А. Колоколов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - 303 с.
106. Колоколов, Н. А. Уголовное судопроизводство: теория и практика : научно-практическое пособие / Н. А. Колоколов ; ответственный редактор Н. А. Колоколов. — Москва : Издательство Юрайт, 2011. — 1038 с.
107. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации : научно - практическое издание / под общ. ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. – Москва : Книга-Сервис, 2003. – 1287 с.
108. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. - Санкт-Петербург : Питер, 2003. - 1008 с.
109. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 2 - е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2007. – 1124 с.
110. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. И. Радченко. – Москва : Юстицинформ, 2003. – 1040 с.
111. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. - 5-е изд., доп. и перераб. - Москва : Проспект, 2009. - 992 с.

112. Комментарий к уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. – Москва : «Издательство Экзамен XXI», 2002. - 864 с.

113. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу РСФСР / отв. ред. В. И. Радченко; под. ред. В. Т. Томина. - 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 1999. – 742 с.

114. Комментарий к уголовно - процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В. М. Савицкого, Б. Т. Безлепкина, П. А. Lupинской, И. Л. Петрухина. – Москва : «Проспект», 1999. – 576 с.

115. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. И. Л. Петрухина, И. Б. Михайловской. – Изд. 9 - е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2012. – 992 с.

116. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации для следователей, дознавателей, адвокатов и других работников правоохранительной системы / МВД РФ; под общ. ред. В. В. Мозякова. – 2 - е изд., перераб. и доп. - Москва : Экзамен, 2002. - 896 с.

117. Кондрат, И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) / И. Н. Кондрат. – Москва : Юстицинформ, 2012. - 318 с.

118. Кони, А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала / А. Ф. Кони – Москва : Современный гуманитарный институт, 2000. - 132 с.

119. Конституционное право : учебник / [Альхименко, В. В. и др.] ; отв. ред. В. В. Лазарев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юристъ, 2004. - 604 с.

120. Крыленко, Н. В. Судустройство РСФСР : лекции по теории и истории судустройства / Н. В. Крыленко. – Москва : Юридическое издательство, 1923. - 416 с.

121. Кутафин, О. Е. Судебная власть в России : история, документы. В 6 т. Т. 1. Начала формирования судебной власти / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю.

Семигин ; науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев ; отв. ред. Н. М. Золотухина. - Москва: Мысль, 2003. - 701 с.

122. Куцова, Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э. Ф. Куцова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 114 с.

123. Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. – Казань : Издательство Казанского университета, 1972. - 200 с.

124. Лазарева, В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В. А. Лазарева; ответственный редактор д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ С. А. Шейфер, рецензент председатель Федерального суда Самарской области А. М. Бабенко. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 1999. - 136 с.

125. Лазарева, В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе : монография / В. А. Лазарева; рецензенты: С. А. Шейфер В. М. Ведяхин – Самара : Изд-во “Самарский университет”, 2000. - 232 с.

126. Ларин, А. М. Конституционные основы правосудия в СССР / А. М. Ларин, и др. ; под ред. В. М. Савицкого. – Москва : Наука, 1981. – 360 с.

127. Лебедев, В. М. Судебная защита свободы личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии : учебное пособие / В. М. Лебедев. – Москва : Городец, 2001. - 158 с.

128. Лебедев, В. М. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев и др. ; под общей редакцией В. М. Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2014. — 1060 с.

129. Лукашевич, В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду / В. З. Лукашевич. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1966. - 144 с.

130. Lupinskaya, P. A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve : teoriya, zakonodatelstvo i praktika / P. A. Lupinskaya.- 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Norma, Infra-M, 2010. — 240 s.

131. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы / П. А. Лупинская. - Москва: Юрид. лит., 1976. - 168 с.
132. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П. А. Лупинская. – Москва : Юристь, 2006.-174 с.
133. Люблинский, П. И. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : текст и постатейный комментарий с приложением алфавитно -предметного указателя / П. И. Люблинский, Н. Н. Полянский. – Москва : Право и жизнь, 1924. – 375 с.
134. Люшер, Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Франсуа Люшер; Перевод с фр. С. В. Боботова, Д. И. Васильева; Под ред. и со вступ. ст. [с. 5-20] С. В. Боботова. - Москва : Прогресс : Универс, 1993. - 382 с.
135. Макаркин, А. И. Состязательность на предварительном следствии / науч. ред. В. В. Вандышев. - Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2014. – 265 с.
136. Макарова, З. В. Уголовный процесс: сущность, содержание, форма: монография / З. В. Макарова. – Москва: КноРус, 2019. – 176 с.
137. Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : монография / О. А. Максимов. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2012. - 275 с.
138. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория : монография / А. В. Малько, В. В. Субочев. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2004. – 359 с.
139. Марфицин, П. Г. Уголовный процесс : Проблемные лекции : учебник для магистров / П. Г. Марфицин, В. Т. Томин, И. А. Зинченко ; ответственные редакторы В. Т. Томин, И. А. Зинченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 799 с.

140. Масленникова, Л. Н. Судебный контроль за законностью процессуальной деятельности органа дознания и предварительного следствия / Л. Н. Масленникова. – Москва : Изд-во Акад. МВД России, 1994. - 264 с.

141. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы объективного права) / Н. И. Матузов – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1972. - 292 с.

142. Михайловская, И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И. Б. Михайловская – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 192 с.

143. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. - 144 с.

144. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2014. - 464 с.

145. Мотовиловкер, Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса : учебное пособие / Я. О. Мотовиловкер ; Ярославский гос. ун-т. – Ярославль : Изд-во Ярославского ун-та, 1978. – 96 с.

146. Нажимов, В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса / В. П. Нажимов. - Калининград : Изд-во Калининградского университета, 1977. – 92 с.

147. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В. Б. Алексеев и др.]; под общ. ред.: В. М. Лебедева, науч. ред.: В. П. Божьева. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Спарк, 2000. – 400 с.

148. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 53000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - 24-е изд., испр. – Москва : ОНИКС 21 век : Мир и Образование, 2003. - 896 с.

149. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Институт русского языка им В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

150. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно - практическое пособие / Ю. К. Орлов. – Москва : Проспект, 2000. – 144 с.
151. Осин, В. В. Проблемы и особенности судебной защиты от незаконных и необоснованных действий (бездействия) и решений органов власти и должностных лиц / В. В. Осин. – Москва : Юрлитинформ, 2010. - 144 с.
152. Парфенова, М. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно - методическое пособие / М. В. Парфенова; под ред. А. Б. Соловьева. - Москва : Юрлитинформ, 2004. - 178 с.
153. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – Москва : Г. А. Леман, 1913. – 337 с.
154. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. - Москва: Статут, 2020. - 351 с.
155. Полянский, Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – Москва : Кооп. изд-ское т-во "Право и жизнь", 1927. – 127 с.
156. Принципы российского уголовного судопроизводства : содержание и проблемы реализации : монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. С. Мановой. – Москва : Юрлитинформ, 2019. - 360 с.
157. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия : учебное пособие / Ф. Н. Багаутдинов и др. – Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. - 222 с.
158. Рассказов, Л. П. Естественные права человека : учебное пособие / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. - Санкт- Петербург : Лексикон, 2001. - 96 с.
159. Резер, Т. М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев ; под общ. ред. Т. М. Резер, М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с.

160. Ржевский, В. А. Судебная власть в РФ : конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – Москва : Юрист, 1998.- 216 с.
161. Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям / Н. Н. Розин. – Третье пересмотренное издание. – Петроград : издание Юридического книжного склада «Право», 1916. – 592 с.
162. Российское законодательство X – XX веков: в девяти томах. Том 1: Законодательство Древней Руси / под общей ред. О. И. Чистякова; отв. ред. В. Л. Янин. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 432 с.
163. Россинский, С. Б. Уголовный процесс России : курс лекций / С. Б. Россинский. - 2-е изд., испр.и доп. – Москва : Эксмо, 2008. – 576 с.
164. Рустамов, Х. У. Уголовный процесс. Формы : учебное пособие для вузов / Х. У. Рустамов. – Москва : Закон и право, ЮННИТИ, 1998. - 304с.
165. Рыжаков, А. П. Научно-практический комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу РСФСР / А. П. Рыжаков. – Москва : «Издательство ПРИОР», 1999. - 880 с.
166. Савицкий, В. М. Уголовный процесс: словарь-справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – Москва : Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – 271 с.
167. Семенов, В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. - Москва : Юрид. лит., 1982. - 152 с.
168. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1. Судостроительство / В. К. Случевский; под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2008. - 400 с.
169. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Часть 2 : Судопроизводство / В. К. Случевский ; под редакцией В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2008. - 488 с.

170. Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса./ А. В. Смирнов. – Санкт-Петербург : «Наука» , ООО «Издательство "Альфа"», 2000. - 224 с.
171. Смирнов, А. В. Состязательный процесс / А. В. Смирнов. - Санкт-Петербург : Издательство «Альфа», 2001. -320 с.
172. Советский уголовный процесс : учебник / Б. Т Безлепкин и др. ; Под ред. С. В. Бородина – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1982. - 578 с.
173. Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судеустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – Москва : «ЛексЭст», 2001. - 112 с.
174. Стецовский, Ю. И. Судебная власть : учебное пособие / Ю. И. Стецовский. – Москва : Дело, 1999. - 400 с.
175. Стецовский, Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника / Ю. И. Стецовский. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 176 с.
176. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография / Н. Г. Стойко. – Санкт- Петербург : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. - 264 с.
177. Строгович, М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / Проф. М. С. Строгович; Институт права Академии наук СССР. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 152 с.
178. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Москва : Издательство «Наука», 1968. - 468 с.
179. Судебная защита прав и свобод граждан : научно-практическое пособие / С. А. Боголюбов и др. ; отв. ред. В. П. Кашепов. – Москва : Норма, 1999. –255 с.
180. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. Н. А.

Колоколова. - 2-е изд, перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. - 847 с.

181. Толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 1. А-М / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – Москва : Вече, Мир книги, 2001. - 704 с.

182. Толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 3. Р-Я / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – Москва : Вече, Мир книги, 2001. - 672 с.

183. Трунов, И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе / И. Л. Трунов. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2005. - 304 с.

184. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – Москва : Юристъ, 2004. – 800с.

185. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская, Л. А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, ИНФРА-М, 2013. - 1008 с.

186. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – Москва : Норма, 2009. - 1072 с.

187. Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. – Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 304с.

188. Уголовный процесс : учебник / под редакцией И. Л. Петрухина. – Москва : ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. – 520 с.

189. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. К. Бобров и др.; под ред. В. П. Божьева. - 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Спарк, 2002. - 704 с.

190. Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. - 4-е изд. , переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Зерцало», 2000. - 608 с.

191. Уголовный процесс : учебник для юридических высших учебных заведений / под общ. ред. В. И. Радченко. – Москва : «Юстицинформ», 2003. -752 с.

192. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1 / И. Я. Фойницкий ; под ред. А. В. Смирнова. — Санкт-Петербург : Альфа, 1996. — 552 с.

193. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий ; под ред. А. В. Смирнова. — Санкт-Петербург : Альфа, 1996. — 606 с.

194. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. — Москва : Экзамен, 2003.- 352 с.

195. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / О. В. Химичева. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. - 287 с.

196. Цатурян, М. А. Демократические гарантии института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам / М. А. Цатурян. — Ереван : Айастан, 1980. — 123 с.

197. Шестакова, С. Д. Состязательность уголовного процесса / С. Д. Шестакова. — Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001 — 219 с.

198. Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права : текст / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. - 172 с.

199. Элькинд, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве/ П. С. Элькинд. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 142 с.

200. Юридическая процессуальная форма : теория и практика / под общей редакцией члена-корреспондента АН УССР П. Е. Недбайло, доктора юридических наук В.М. Горшенева. — Москва : Юридическая литература, 1976. — 280 с.

201. Явич, Л. С. Сущность права : социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных

отношений / Л. С. Явич. - Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 207 с.

202. Якупов, Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России : юрид. пробл. / Р. Х. Якупов; МВД Рос. Федерации, Моск. высш. шк. милиции. - Москва : МВШМ, 1993. - 192 с.

203. Якупов, Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / Р. Х. Якупов; науч. ред. В. Н. Галузо. - 3-е изд., испр. и доп. – Москва : ТЕИС, 2001. – 600с.

Статьи из периодической печати и сборников

204. Абдул-Кадыров, Ш. М. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам / Ш. М. Абдул-Кадыров, А. Г. Халиулин // Законность. - 2014. - № 1 (951). - С. 43-46.

205. Авилов, А. В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания / А. В. Авилов // Общество и право. - 2010. - № 3. - С. 194-196.

206. Александрова, О. Ю. Соотношение свойств приговора и требований, предъявляемых к нему / О. Ю. Александрова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2011. - N 1 (9). - С. 43-51.

207. Андреева, О. И. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) / О. И. Андреева, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 424. - С. 193 - 198.

208. Андреева, О. И. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения / О. И. Андреева, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. - № 32. – С. 5-18.

209. Андреева, О.И. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования / О. И. Андреева, В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев, Т. В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. № 6. – С. 914-924.

210. Андреева, О.И. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства / О. И. Андреева, С. Л. Лонь, А. А. Рукавишникова, Т. В. Трубникова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 5-9.

211. Артамонов, А. Н. Рассмотрение и разрешение руководителем следственного органа жалоб на действия и решения следователя (научно-практический комментарий) / А. Н. Артамонов // Законодательство и практика. - 2011. - № 2. - С. 41-47.

212. Арчаков, М. Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших / М. Ю. Арчаков // Российский следователь. - 2011. - № 12. – С. 13-16.

213. Аширбекова, М. Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства / М. Т. Аширбекова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4 (35). – С. 90-96.

214. Баев, М. О. Проблемные вопросы установления оснований для избрания меры пресечения / М. О. Баев, В. И. Щукин // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 6-10.

215. Баев, О. Я. О принципе реализации назначения уголовного судопроизводства / О. Я. Баев // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. - № 5 (5). – С. 11-14.

216. Байгончокова, Н. А. Некоторые аспекты заявления ходатайств в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации / Н. А. Байгончокова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №2(29). – С. 70-75.

217. Барабаш, А. С. К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе / А. С. Барабаш // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 37-40.

218. Батыщева, Е. В. Поводы к возбуждению уголовного дела: Теоретико-правовые и правоприменительные аспекты / Е. В. Батыщева // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 3 (90). – С. 73-77.

219. Бахин, В. П. Состязательность или ее видимость? / В. П. Бахин, Н. С. Карпов // В кн.: Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания». – 2004. – С. 88-91.

220. Безруких Е. С. К вопросу о предмете обжалования на досудебном производстве по уголовным дела / Е. С. Безруких, В. В. Сидоров // Вестник Калининградского юридического института МВД России . – 2008. – № 2(16). – С. 26-30.

221. Безруков, С. С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства / С. С. Безруков // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 12-17.

222. Безрядин, В. И. Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений как основа уголовно-процессуального института обжалования / В. И. Безрядин, С. В. Щербич // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 85 - 93.

223. Безрядин, В. И. Рассмотрение и разрешение судом жалоб не действия (бездействие) органов государства и должностных лиц в уголовном судопроизводстве: некоторые актуальные аспекты / В. И. Безрядин, А. И. Числов, С. В. Щербич // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С.179-187.

224. Безрядин, В. И. Судебное обжалование решений или действий (бездействия) органов государства и должностных лиц в уголовном

судопроизводстве: предмет и пределы / В. И. Безрядин // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 166-174.

225. Белоковылский, М. С. Ходатайства в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения и совершенствования правового регулирования / М. С. Белоковылский // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2013. – № 2-2. – С. 119-124.

226. Бикмиев, Р. Г. К вопросу о процедуре разрешения судом ходатайства о временном отстранении от должности / Р. Г. Бикмиев // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 4. – С. 169-173.

227. Божьев, В. П. Актуальные проблемы производства по делу на рубеже двух главных стадий уголовного процесса / В. П. Божьев // – Законность. – 2008. – № 9. – С. 8-13.

228. Буланова, Н. В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора. Текст / Н. В. Буланова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 33–40.

229. Буланова, Н. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников исполнительного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы / Н. В. Буланова // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 107-113.

230. Бурынин, С. С. Вопросы рассмотрения жалоб в следственном комитете Российской Федерации / С. С. Бурынин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 3 (25). – С. 63-67.

231. Бурынин, С. С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов / С. С. Бурынин // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 25-28.

232. Бурынин, С. С. Прекращение переписки по жалобам в уголовном судопроизводстве / С. С. Бурынин // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. 24-27.

233. Быданцев, Н. А. Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации / Н. А. Быданцев // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – №3. – С. 8-12.

234. Варданян, А. В. Назначение уголовного судопроизводства: историко-гносеологический подход / А. В. Варданян // *Юрист-Правовед.* – 2018. – № 3(86). – С.136-140.

235. Васяев, А. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского Суда по правам человека / А. А. Васяев, Г. И. Курдюков, С. А. Князькин // *Российский юридический журнал.* – 2014. – № 6 (99). – С. 15-20.

236. Вильде, Л. В. Сложности реализации надзорной функции прокурора на досудебной стадии производства по делу / Л. В. Вильде // *Уголовный процесс.* – 2012. – № 3. – С. 32-34.

237. Виноградов, А. С. Процессуальные документы, сроки, процессуальные издержки, ходатайства и жалобы в уголовном судопроизводстве. Лекция / А. С. Виноградов // *Юридическая наука: история и современность.* – 2017. – № 11. – С. 135-150.

238. Виноградова, В. А. К вопросу о предмете судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ / В. А. Виноградова // *Наука и практика.* – 2016. – №2(67). – С. 26. - 28.

239. Витрук, Н. В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан / Н. В. Витрук // *Правоведение.* – 1964. – № 4. – С. 26-33.

240. Витрук, Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение // *Общая теория права : курс лекций.* - Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. - С. 513-539.

241. Власов, Н. А. Заявление и разрешение ходатайств в ходе предварительного расследования / Н. А. Власов // *Государство и право.* - 2006. -№ 4. - С. 41–47.

242. Власова, С. В. О расширении понятийного аппарата науки, объясняющего сущность и назначение уголовного процесса / С. В. Власова, Е. М. Рябков // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. - № 2 (46). - С. 84-90.

243. Володина, Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства - снова нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности / Л. М. Володина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2018. - № 2 (42). - С. 16-23.

244. Володина, Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства / Л. М. Володина // Известия Алтайского государственного университета. - 2015. - № 2-2 (86). - С. 14-18.

245. Воскобитова, Л. А. Процессуальное регулирование доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве / Л. А. Воскобитова // В кн.: Материалы Международной научно-практической конференции "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : год правоприменения и преподавания" / [Редкол. сб.: И. М. Мацкевич и др.]. - Москва : МГЮА, 2004. - С. 42-47.

246. Воскобитова, Л. А. Разрешение дела судом как функция судебной власти / Л. А. Воскобитова // В кн.: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / [Московская гос. юридическая акад. ; отв ред. сб. Lupinskaya P. A., Dashkov G. V.]. - Москва : Профобразование, 2002. - С. 25 - 29.

247. Гаврилов, Б. Я. Мифы и реалии современного российского досудебного производства / Б. Я. Гаврилов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 3 (15). - С. 180-190.

248. Гаврилов, Б. Я. О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя / Б. Я. Гаврилов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (1–4), № 4. – С. 524–534.

249. Гаврилов, Б. Я. Обеспечение прав и свобод личности как ключевое звено концепции современного досудебного производства: видение ученого и практика / Б. Я. Гаврилов, В. В. Урбан // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1(49). - С. 67-72.

250. Гаврилов, Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? / Б. Я. Гаврилов // Академическая мысль. – 2019. - № 3 (8). - С. 98-103.

251. Гаврилов, Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Б. Я. Гаврилов, Р. Ф. Тотшемирова // Сибирский юридический вестник. - 2021. - № 1 (92). - С. 88- 92.

252. Гаврилов, Б. Я. Современное досудебное производство: взгляд ученого и практика / Б. Я. Гаврилов // Российский правовой журнал. - 2020. - № 3(4). - С. 82-87.

253. Гаврилов, Б. Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию / Б. Я. Гаврилов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2021. - № 1(55). - С. 115-124.

254. Гаджиев, Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основании решений Конституционного суда РФ 2000 – 2002) / Г. А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2003. - №1. - С. 9-17.

255. Галимов, Э. Э. К вопросу судебного контроля за досудебным производством / Э. Э. Галимов // Юридический вестник Самарского университета. - 2016. - Т. 2 № 4. - С. 37-44.

256. Героев, А. А. Заявление ходатайств и принесение жалоб как форма участия адвоката – защитника в уголовно-процессуальном доказывании / А. А. Героев // Адвокатские вести. – 2004. – № 9 (47). – С. 15–18.

257. Гладышева, О. В. Обеспечение законных интересов и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: история и современность / О. В. Гладышева // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 4. - С. 686 – 691.

258. Голова, С. И. Понятие и система гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения / С. И. Голова // Теория и практика общественного развития. - 2014.- № 17. - С. 97-100.

259. Головинская, И. В. Проблемы реализации отдельных правовых предписаний в свете разумного срока производства / И. В. Головинская, М. В. Крестинский, М. Ж. Поликарпова // Вестник Национального Института Бизнеса. - 2018. - № 34. - С. 45-54.

260. Горак, Н. В. Рассмотрение вышестоящим прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ / Н. В. Горак, Х. М. Лукожев // Закон и жизнь. - 2018. - Т. 2, № 3. - С. 73-79.

261. Григорьев, В. Н. «Новый прием» установления истины по уголовному делу - фрагментирование обстоятельств / В. Н. Григорьев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VI Международной научно-практической конференции (Симферополь-Алушта, 26–27 апреля 2018 года). – Симферополь, 2018. - С. 25-27.

262. Григорьев, В. Н. Конституционный суд Российской Федерации о внестатусном статусе некоторых участников уголовного производства/ В. Н. Григорьев // Вестник Экономической безопасности. - 2016. - № 5. - С. 24 - 27.

263. Григорьев, В. Н. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // Полицейская деятельность. - 2018. - № 1. - С. 1-8.

264. Григорьев, В. Н. Новый инструмент правового регулирования статуса участников уголовного производства / В. Н. Григорьев, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 413. - С. 205-209.

265. Григорьев, В. Н. Нормативные формулировка назначения уголовного судопроизводства и его реальное содержание / В. Н. Григорьев // Вестник экономической безопасности. - 2021. - № 2. - С. 122-125.

266. Григорьев, В. Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства / В. Н. Григорьев // Право и государство : теория и практика. - 2021. - № 1 (63). - С. 127- 133.

267. Григорьев, В. Н. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2019. - № 3. С. 65-71.

268. Григорьев, В. Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? / В. Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 4. - С. 41 - 46.

269. Григорьев, В. Н. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. - № 2 (84). - С. 33-44.

270. Григорьев, В. Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды / В. Н. Григорьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2018. - Т. 9. № 1. - С. 42–51.

271. Григорьева, Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве / Н. В. Григорьева // Вестник экономической безопасности. - 2016. - №5. - С. 128-131.

272. Гриненко, А. В. Псевдомотивированный отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии / А. В. Гриненко // Уголовное право. - 2000. - № 4. - С. 44-46.

273. Грищенко, А. В. Обоснованность, как необходимое требование к ходатайствам, заявляемым защитником на стадии предварительного расследования / А. В. Грищенко // МНСК-2018: Государство и право: материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. - Новосибирск, 2018. - С. 370-371.

274. Громницкий, М. Ф. Роль прокурора на суде по делам уголовным / М. Ф. Громницкий // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч.

ред., составитель С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. - С 130-182.

275. Громов, Н. А. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания / Н. А. Громов // Следователь. - 2003. - № 7. - С. 30-33.

276. Громов, Н. А. Участие сторон в собирании доказательств / Н. А. Громов, А. И. Ивенский, А. К. Тихонов // Следователь. – 2003. - №8. – С. 15 – 22.

277. Грудцына, Л. Ю. Судебная защита прав с свобод личности: теоретический аспект / Л. Ю. Грудцына // Законодательство и экономика. - 2003. - №8. -С. 70-77.

278. Гуськова, А. П. Ходатайства и жалобы участников уголовного судопроизводства и их правовая природа / А. П. Гуськова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2013. - № 1 (4). - С. 10-16.

279. Даровских, С. М. К вопросу о соотношении принципа состязательности и положения о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве / С. М. Даровских, К. А. Сергеев // Проблемы права. - 2020. - № 1 (75). - С. 64-69.

280. Даровских, С. М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / С. М. Даровских // Уголовная юстиция. - 2017. - № 10. -С. 30-34.

281. Даровских, С. М. Прокурор как субъект доказывания в досудебных стадиях процесса: вопросы законодательного регулирования / С. М. Даровских // Проблемы права. - 2021. - № 3 (82). - С. 99-103.

282. Даровских, С. М. Процессуальные средства и способы выявления и устранения ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства / С. М. Даровских // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. - 2018. - Т. 28. Вып. 1. - С. 106 - 109.

283. Даровских, С. М. Реализация полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в свете положений Конституции Российской Федерации / С. М. Даровских // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2018 : материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2018. - С. 209-213.

284. Демидов, И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции РФ / И. Ф. Демидов // Журнал российского права. - 2009. - № 6. – С. 66-76.

285. Дикарев, И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий / И. С. Дикарев // Государство и право. - 2008. - № 2. - С. 45-51.

286. Добрыднев, Д. В. Особенности рассмотрения процессуальных обращений на стадии назначения судебного заседания / Д. В. Добрыднев // Вестник Евразийской академии административных наук. - 2011. - № 4. - С.124-131.

287. Долгих, Т. Н. Некоторые особенности рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в его возбуждении / Т. Н. Долгих // Российский судья. – 2016. – № 4. – С. 20-25.

288. Дьяконова, О. Г. Право эксперта заявлять ходатайства, связанные с назначением и производством экспертизы, как реализация экспертной инициативы / О. Г. Дьяконова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - №5. - С. 66-78.

289. Дюрягин, И. Я. К вопросу о презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве / И. Я. Дюрягин // Актуальные проблемы советского уголовного процесса. – Свердловск, 1987. – С. 20–21.

290. Желева, О. В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников

уголовного судопроизводства / О. В. Желева // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 415. - С 175-181.

291. Жилиев, Р. М. К вопросу о гарантиях независимости адвоката в уголовном процессе / Р. М. Жилиев, Ю. Н. Строгович // Адвокатская практика. - 2017. - № 5. - С. 39 – 44.

292. Жук, О. Д. Соотнесение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса / О. Д. Жук // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 12. - С. 112-116.

293. Заводнова, С. В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников / С. В. Заводнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014.- № 3(29). - С. 101-110.

294. Зеленина, О. А. Виды правового статуса участника уголовного судопроизводства / О. А. Зеленина // Российский юридический журнал. - 2011. - № 4. - С. 137-144.

295. Зеленина, О. А. Международно-правовой статус участника уголовного судопроизводства / О. А. Зеленина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 4 (48). - С. 62-67.

296. Зеленская, Ю. В. Правовая природа ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве / Ю. В. Зеленская // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2013. - № 6. – С. 175-179.

297. Зеленская, Ю. Е. Разрешение ходатайств в российском уголовном судопроизводстве / Ю. Е. Зеленская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. - №3 (66). - С. 17-24.

298. Зеленская, Ю. Е. Ходатайства, жалобы: сходства и различия / Ю. Е. Зеленская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. - № 1 (68). - С 33-40.

299. Капинус, О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О. С. Капинус // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 50–58.

300. Качалова, О. В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права / О. В. Качалова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. - № 3(37) - С. 109-112.

301. Кашепов, В. П. Реализация судебной власти в уголовном судопроизводстве / В. П. Кашепов // Журнал российского права. – 1997. – № 2 – С. 42–54.

302. Кириллова, Н. П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования / Н. П. Кириллова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 35-40.

303. Кириллова, Н. П. Усиление судебного контроля как одно из направлений повышения эффективности уголовно-процессуальной политики государства / Н. П. Кириллова // Петербургский юрист. - 2016. - № 3. - С. 188-198.

304. Кобликов, П. Ю. О праве обвиняемого на защиту и его реализация в Российском уголовном процессе / П. Ю. Кобликов [и др.] // Следователь. - 2002. - №4. - С. 25-32.

305. Ковтун, Н. Н. Предмет судебного следствия в судебно-контрольных производствах / Н. Н. Ковтун // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 14–19.

306. Кокорев, Л. Д. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Л. Д. Кокорев, В. З. Лукашевич // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. Экономика, философия, право. Вып. 2. - 1977. - № 11. - С. 109-116.

307. Кокорева, Л. В. Перечень лиц, имеющих право заявить ходатайство в уголовном судопроизводстве нуждается в уточнении / Л. В. Кокорева // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. - 2019. - С. 111-113.

308. Колоколов, Н. А. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) / Н. А. Колоколов // Российский следователь. - 2010. - № 17. - С. 6-8.

309. Кондратьев, Е. Е. Новый УПК: Защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса / Е. Е. Кондратьев // Государство и право. - 2003. - №8. - С. 48-53.

310. Конев, А. Н. Идеология состязательности в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции / А. Н. Конев // Труды Академии управления МВД России. - 2017. - № 3 (43). - С. 41-45.

311. Корнакова, С. В. Обоснованность и мотивированность приговора суда: критерий дифференциации понятий / С. В. Корнакова, В. А. Шербаков // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 2 (44). - С. 108-115.

312. Корнуков, В. М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе . - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. - С. 39-42.

313. Костенко, Р. В. Проблемы реализации права собирать и предоставлять доказательства участниками уголовного судопроизводства / Р. В. Костенко // Правовая парадигма. - 2018. - Т. 17, № 2. - С. 119-125.

314. Кронов, Е. В. О реализации принципов состязательности и равновесия сторон в уголовном процессе России/ Е. В. Кронов// Журнал российского права. - 2008. – № 2. - С. 141-149.

315. Кругликов, А. П. О некоторых тенденциях в современном уголовно - процессуальном законодательстве / А. П. Кругликов// Мировой судья. - 2012. - № 3. - С. 8-12.

316. Крыленко, Н. В. Реформа советского уголовного процесса / Н. В. Крыленко // Революция права. – 1928. – № 1. – С. 98-119.

317. Кузьмина, Е. А. Рассмотрение и разрешение прокурором жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования как средство защиты прав и свобод гражданина в досудебном производстве / Е. А.

Кузьмина // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 г. – Санкт-Петербург, 2018. - С. 153 - 155.

318. Курышева, Н. С. Жалоба на действия и решения дознавателя, следователя и прокурора / Н. С. Курышева // Российский юридический журнал. – 2008. - № 2. - С. 156-162.

319. Лазарева, В. А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания Федерации / В. А. Лазарева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 3. - С. 31 - 35.

320. Лазарева, В. А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) / В. А. Лазарева // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). - 2010.- № 3. - С. 540 - 550.

321. Лалиев, А. И. Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы соотношения / А. И. Лалиев // Общество и право. - 2010.- № 3. С. 224 - 228.

322. Лугинец, З. Ф. «Процессуальная свобода» в реализации процессуального института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве / З. Ф. Лугинец // Юристъ-Правоведъ. - 2018. - № 1 (84). - С. 22-26.

323. Лунева, А. В. Судебный контроль за соблюдением законности при расследовании уголовных дел / А. В. Лунева // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2017. – № 1 (38). – С. 41 - 48.

324. Lupinskaya, P. A. Some questions of application of law and teaching of law in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: year of application and teaching. Materials of the international scientific-practical conference, 27 - 28 October 2003. – Moscow : Publishing House of MGU, 2004. - С. 20-24.

325. Lupinskaya, P. A. Right of appeal in criminal procedure in the light of the Constitution of the USSR / P. A. Lupinskaya // Constitution of the USSR and further

укрепление законности и правопорядка. – Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. - С. 150-156

326. Лупинская, П. А. Ходатайства и жалобы / П. А. Лупинская // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. - 1987. – С. 65-78.

327. Макаров, Л. В. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики / Л. В. Макаров // Уголовное право. - 2012. - № 2. - С. 90 - 96.

328. Макарова, З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности / З. В. Макарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 4. – С. 31 - 35.

329. Макарова, З. В. Форма уголовного процесса / З. В. Макарова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. .– № 2. – С. 7 - 23.

330. Макарова, З. В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности / З. В. Макарова // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. – С. 160 - 166.

331. Максимов, О. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования в советский период // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение Ульян. гос. ун-т. - Ульяновск : Ульян. гос. ун-т, 2000. – Вып. 4 (14). - С. 176-181.

332. Максимов, О. А. Индивидуальный статус участника уголовного процесса, как необходимое условие полноценной уголовно-процессуальной деятельности / О. А. Максимов // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. – С. 1 - 8.

333. Максимов, О. А. К вопросу об определении уголовно-процессуальной жалобы / О. А. Максимов // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 9 (165). – С. 134 - 140.

334. Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в механизме защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе / О. А. Максимов // Вопросы правообразования. – 2013. – № 5. – С. 373 - 383.

335. Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе / О. А. Максимов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 52. – С. 372 - 393.

336. Максимов, О. А. Модернизация ходатайства как элемента состязательности на досудебном производстве / О. А. Максимов // Уголовная юстиция: связь времен. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 г. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 68 - 74.

337. Максимов, О. А. О полномочиях процессуальных органов по разрешению уголовно-процессуальных ходатайств и жалоб / О. А. Максимов // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 10 (166) . – С. 120 - 126.

338. Максимов, О. А. О современном назначении уголовного процесса Российской Федерации / О. А. Максимов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 271 - 276.

339. Максимов, О. А. Понятие жалобы в уголовном процессе / О. А. Максимов // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 38 - 41.

340. Максимов, О. А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России / О. А. Максимов // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3. – С. 17 - 21.

341. Максимов, О. А. Статус участника уголовного процесса как условие реализации права на ходатайство и жалобу / О. А. Максимов // Симбирский научный вестник. - 2019. - № 2 (36). - С. 70 - 75.

342. Максимов, О. А. Судебный контроль предварительного следствия в России: досоветский период / О. А. Максимов // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия Государство и право : проблемы, поиски решений, предложения ; под ред. проф. А. И. Чучаева. – Ульяновск : УлГУ, 2000. – Вып. 3. (13) - С. 136-141.

343. Максимов, О. А. Существенные черты ходатайства - способа защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство / О. А. Максимов // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 11 (167). – С. 144-150.

344. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как способ реализации права на состязательное уголовное судопроизводство / О. А. Максимов // Российская юстиция. - 2013. - № 7. - С. 28-31.

345. Максимов, О. А. Ходатайства и жалобы как элемент уголовно-процессуальной формы / О.А. Максимов // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: матер. V-ой Междунар. науч.-практ. конф. 11-13 апреля 2013 г.; редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), и др.] . - Курск : Юго-Зап. гос. ун-т., 2013. - С. 136-142.

346. Максимов, О. А. Ходатайство как способ защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: существенные черты / О.А. Максимов // Мировой судья. - 2019. - № 2. - С.26-33.

347. Манивлец, Э. И. О назначении, целях и задачах уголовного процесса: особенности разграничения и целесообразность законодательного закрепления / Э. И. Манивлец, К. И. Загуменный // Вестник института экономических исследований. – 2018. - № 1 (9). - С. 128 – 133.

348. Манова, Н. С. О некоторых проблемах судебного обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование / Н. С. Манова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 3. - С. 36-42.

349. Марковичева, Е. В. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной

стратегии в отношении несовершеннолетних / Е. В. Марковичева, И. Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - Т. 10. № 2. - С. 339 - 348.

350. Марковичева, Е. В. Проблемы судебного обжалования решений и действий органов уголовного преследования / Е. В. Марковичева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - №3. - С. 43-47.

351. Мартынчик, Е. Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели / Е. Г. Мартынчик // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 21-29.

352. Мартынюк, Д. И. Следователь, как субъект уголовно-процессуальной деятельности определяемый назначением уголовного судопроизводства / Д. И. Мартынюк, Т. В. Зеленская // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2015. - Вып. 11. - С. 172-174.

353. Машовец, А. О. Процедуры разрешения споров о фактах и рассмотрения жалоб участников досудебного уголовного производства / А. О. Машовец, И. А. Тутикова // Российский следователь. – 2015. – № 19. – С. 21-24.

354. Мельников, В. Ю. Права задержанного по подозрению / В. Ю. Мельников // Закон. - 2003. - № 5. - С. 121-125.

355. Мельников, В. Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве / В. Ю. Мельников // Администратор суда. - 2012. - № 2. - С 5-11.

356. Мордвинов, А. В. Обжалование действий и решений следователя, дознавателя и органа дознания в порядке статьи 124 УПК РФ / А. В. Мордвинов // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2018. - Т. 28, Вып. 4. - С. 577 - 580.

357. Морева, Е. Ю. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе / Е. Ю. Морева // Новый юридический вестник. - 2017. - № 2 (2). - С. 50 – 53.

358. Муравьев, Н. В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам / Н. В. Муравьев // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С. М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. - С. 102-129.

359. Муратова, Н. Г. Понятие и правовая природа судебного контроля по уголовным делам / Н. Г. Муратова, Л. Д. Чулюкин // Российский судья. – 2004.- №3. – С. 15-18.

360. Назаренко В. Судебный контроль при расследовании преступлений / В. Назаренко // Законность. – 2003. - №6. – С. 6-12.

361. Наказ министра юстиции, генерал-прокурора Н.В. Муравьева чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. – Санкт-Петербург : «Юридический центр Пресс», 2001. - С. 238-272.

362. Насонова, И. А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – №1. – С34-38.

363. Некенова, С. Б. Особенность принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и специфика его места в системе принципов уголовного процесса / С. Б. Некенова, З. Г. Шуняева // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 10(142). - С. 131 – 134.

364. Николаева, Т. А. Актуальные вопросы реализации права на обжалование на досудебных стадиях уголовного процесса / Т. А. Николаева // Вестник Российского университета кооперации. - 2018. - № 4(34). - С. 121-125.

365. Николаева, Т. А. К вопросу о соблюдении правовой культуры участниками уголовного процесса при подаче ими жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ / Т. А. Николаева, И. А. Тутикова // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 717-719.

366. Николюк, В. В. Рецензия: Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2005. – 304 с. / В. В. Николюк // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2 (50). – С. 168 - 174.

367. Николюк, В. В. Обеспечение права на обжалование процессуальных действий и решений по уголовному делу в свете позиций Конституционного и Верховного Судов РФ / А. Б. Диваев, В. В. Николюк // Уголовное право. – 2020. – № 3. – С. 125 - 133.

368. Образцов, А. В. Назначение уголовного судопроизводства и процессуальное руководство расследованием преступлений / А. В. Образцов // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 3 (39). - С. 56-60.

369. Овчинникова, О. В. Проблемы собирания электронных доказательств стороной защиты / О. В. Овчинникова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 27–33.

370. Осин, В. В. Решения суда, принимаемые по правилам ст. 125 УПК РФ, не обеспечивают защиту от произвола должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство / В. В. Осин // Адвокат. - 2008. – № 8. – С. 3-24.

371. Осодоева, Н. В. Возможен ли допрос адвоката по уголовному делу в судебном заседании в качестве свидетеля / Н. В. Осодоева // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 2. – С. 110-112.

372. Палиева, О. Н. О спорных вопросах допроса адвоката в качестве свидетеля / О. Н. Палиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017 № 4(38). – С. 185 - 189.

373. Петрухин, И. Л. О препятствиях на пути судебной реформы / И. Л. Петрухин // В кн.: Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 2004. – С. 38-42.

374. Петрухин, И. Л. Правосудие в системе государственных функций / И. Л. Петрухин // Правоведение – 1983. - № 3. – С. 37 - 41.

375. Печников, Г. А. Контроль над преступностью и соблюдение прав личности, - как общая цель уголовного судопроизводства / Г. А. Печников // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2004. – №2. – С . 374 -379.

376. Печников, Г. А. О принципе права на обжалование процессуальных действий и решений в объективно-истинном и состязательном уголовных процессах / Г. А. Печников, С. Д. Назаров, В. Г. Волокупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 4 (39). – С. 96-102.

377. Полищук, Н. И. Диспозитивные начала современного уголовно-процессуального права / Н. И. Полищук // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2018. –№ 11. – С. 17-41.

378. Полянский, Н. Н. К вопросу о презумпции невиновности / Н. Н. Полянский // Советское государство и право. – 1949. – № 9. – С. 57-64.

379. Полянский, Н. Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом / Н. Н. Полянский // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 105–111.

380. Попов, К. И. Назначение уголовного судопроизводства / К. И. Попов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 4 (37). – С. 31-33.

381. Ретюнских, И. А. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого / И. А. Ретюнских, А. В.Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 – С. 23-30.

382. Рогожкина, Р. Г. Участие педагога (психолога) как гарантия защиты прав несовершеннолетнего в уголовном процессе / Р. Г. Рогожкина // Open innovation:

сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Ч.1. – Пенза, 2017. – С. 135-137.

383. Рожков, А. С. Требования состязательности и равенства процессуальных возможностей сторон и участие стороны защиты в доказывании: что делать с материалами, представляемыми стороной защиты / А. С. Рожков, В. В. Ясельская // Уголовная юстиция. – 2016. – № 1(7). – С. 105 - 108.

384. Россинский, С. Б. Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике / С. Б. Россинский // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2020. – №3. – С. 48-52.

385. Ростовщиков, И. В. Жалоба в юридическом смысле и ее правозащитная функция / И. В. Ростовщиков, А. В. Косолапов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 1. – С 14-19.

386. Рыгалова, К. А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция / К. А. Рыгалова // Вестник С.-Петербургского ун-та МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С 98-101.

387. Рябоконеv, С. И. Совершенствование института ходатайств и жалоб в уголовном процессе посредством перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа / С. И. Рябоконеv // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 22-26.

388. Савицкий, В. М. Право на защиту и нормативное выражение презумпции невиновности / В. М. Савицкий // Адвокатура и современность. - Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. – С. 25-36.

389. Середнев, В. А. Разграничение понятий назначение, цели и задачи уголовного судопроизводства, их место в процессе/ В. А. Середнев // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – С. 1302-1307.

390. Сизов, А. А. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве / А. А. Сизов, Р.

Ф. Шазбазов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2015. – № 1 (14). – С. 69-76.

391. Смирнов, А. В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в свете положений российской Конституции и международного права / А. В. Смирнов // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С.132-139.

392. Спиринов, А. В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела/ А. В. Спиринов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 155-161.

393. Строгович, М. С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого / М. С. Строгович // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – С. 83–92.

394. Супрун, С. В. Назначение уголовного процесса и задачи уголовного права / С. В. Супрун // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции; ответственные редакторы И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. – 2017. – С. 187-190.

395. Тарасов, А. А. «Правозащита» или «борьба с преступностью»? К дискуссиям о теории и практике реализации уголовной политики / А. А. Тарасов // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1(26). – С. 94-99.

396. Тарасов, А. А. Должностное лицо в уголовном процессе как носитель основных прав и свобод человека и гражданина / А. А. Тарасов // Актуальные проблемы государства и права в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – № 2. – С 56-59.

397. Тарасов, А. А. К вопросу о судьбе международных стандартов справедливой судебной процедуры в российском уголовном правосудии / А. А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (63). – С. 177-188.

398. Тарасов, А. А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие / А. А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 61-66.

399. Тарасов, А. А. О процессуальном статусе «заявитель о преступлении» / А. А. Тарасов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. - №1. - С. 131 - 141.

400. Тарасов, А. А. Проблема взаимоотношений следователя и прокурора в научном наследии профессора С. А. Шейфера / А. А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 23-29.

401. Тарасов, А. А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // А. А. Тарасов, И. А. Гизатуллин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 4 (8). – С. 88-96.

402. Тихонов, А. К. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания / А. К. Тихонов и др. // Следователь. – 2003.– № 7. – С. 30-33.

403. Тогонидзе, Н. В. Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» / Н. В. Тогонидзе // Государство и право. – 2002. – №9. – С. 89-120.

404. Токарева, М. Е. О разработке гарантий законности в досудебных стадиях уголовного процесса / М. Е. Токарева // В кн.: Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы : сборник научных трудов. – Москва, 1997. – С. 146–155.

405. Топорнин, Б. Н. Суд и разделение властей / Б. Н. Топорнин // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 6. – С. 26-28.

406. Трубникова, Т.В. Возможность реализации права каждого на судебную защиту как критерий сбалансированности различных ценностей в уголовном процессе / Т. В. Трубникова // Уголовный процесс как средство обеспечения прав

человека в правовом государстве: материалы Международной научно-практической конференции. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. – С. 211-222.

407. Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовно-процессуальных отношений: пути повышения эффективности / И. А. Тутикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №3 (33). – С. 177-182.

408. Тутикова, И. А. Необоснованная жалоба в уголовном процессе / И. А. Тутикова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 304–306.

409. Тутикова, И. А. Перенастройка правового механизма рассмотрения и разрешения жалоб участников досудебного уголовного производства / И. А. Тутикова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (42). – С. 93-96.

410. Тутикова, И. А. Ябедничество или необоснованное обжалование в уголовном процессе России / И. А. Тутикова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 451–453.

411. Ульянов, В. Г. Ходатайства участников уголовного процесса/ В. Г. Ульянов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2018. – №3. – С. 28-32.

412. Фадеев, П. В. Субъективное право личности на правовую помощь и его гарантии в уголовном судопроизводстве / П. В. Фадеев // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2019. – № 4. – С. 41-45.

413. Федоров, И. З. Принцип назначения уголовного судопроизводства и процессуальный механизм его реализации / И. З. Федоров // Актуальные проблемы российской государственности и права. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. В. Андреева, М. Г. Иванова. – Чебоксары, 2015. – С 427-431.

414. Федотов, И. С. Судебный порядок рассмотрения жалоб в уголовном судопроизводстве: вопросы применения / И. С. Федотов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 26-30.

415. Францифоров, Ю. В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания / Ю. В. Францифоров // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 10-12.

416. Францифорова, С. Ю. Гарантии обеспечения права личности в уголовном судопроизводстве / С. Ю. Францифорова // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып.1. – 2008. – Т. 8. – С. 68-70.

417. Хайдаров, А. А. О некоторых правоприменительных проблемах, возникающих при изменении процессуального статуса участника уголовного судопроизводства / А. А. Хайдаров // Журнал российского права. – 2018. – №8 (260). – С. 135-143.

418. Халиулин А. Г. Усмотрение в уголовном праве и процессе / А. Г. Халиулин и др.] // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С 108-113.

419. Халиулин, А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России / А. Г. Халиулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С 29-33.

420. Халиулин, А. Г. Полномочия прокурора и руководителя следственного органа / А. Г. Халиулин, В. П. Рябцев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2008. - №6 (8). - С 21-24.

421. Халиулин, А. Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора / А. Г. Халиулин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 3 (82). – С. 85-96.

422. Химичева, О. В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве / О. В. Химичева, Д. В. Шаров // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 1 (49). - С. 99-104.

423. Химичева, О. В. О субъектах права на обжалование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О. В. Химичева // Закон и право. – 2003. – № 11. – С. 30-33.

424. Химичева, О. В. Основные направления развития современной уголовно-процессуальной науки / О. В. Химичева // Трубы Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 55-57.

425. Химичева, О. В. Право на обжалование в досудебном производстве: свобода и злоупотребление / О. В. Химичева, Д. В. Шаров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – №3. – С. 53-59.

426. Химичева, О. В. Электронная жалоба в досудебном уголовном судопроизводстве / О. В. Химичева, О. А. Мотякова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 124-128.

427. Цепукова, О. В. Рассмотрение прокурором жалоб на бездействие органов предварительного расследования / О. В. Цепукова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 3 (52). – С.70-73.

428. Чеботарева, И. Н. Отказ от реализации субъективного права в уголовном процессе / И. Н. Чеботарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (48). – С. 173-182.

429. Чельцов, М. О расширении гарантий законности в советском уголовном процессе / М. Чельцов, В. Радьков // Социалистическая законность. – 1954. – № 9. – С. 12-21.

430. Шадрина, Е. Г. К вопросу повышения качества уголовного преследования через эффективный механизм обжалования / Е. Г. Шадрина // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 111-122.

431. Шалумов, М. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие / М. Шалумов // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 24-26.

432. Шейфер, С. А. Равенство прав обвиняемого и потерпевшего - необходимое условие их противоборства в состязательном процессе / С. А. Шейфер // Защита прав личности в уголовном праве и процессе = Defence of a person in criminal law and procedure : сборник научных статей / регион. обществ. орг. "Центр содействия проекту правовой реформы Саратов. обл." ; под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. - Вып. 2: Права человека: сферы реализации. – С. 57-79.

433. Шматов, В. М. Судебный контроль – средство правовой защиты личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства / В. М. Шматов, М. А. Шматов, А. Г. Балконский // Вестник Волгоградской академии МВД. – 2013.– № 3. – С. 112 -116.

434. Щегловитов, И. Г. О праве судебных следователей направлять дела к прокурорскому надзору без производства следствия / И. Г. Щегловитов // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. - С. 197-205.

435. Щегловитов, И. Г. Прокуратура на предварительном следствии / И. Г. Щегловитов // Дореволюционные юристы о прокуратуре : сборник статей / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001 – С. 183-196.

436. Янин, М. Г. Право на обжалование и отдельные аспекты его реализации в свете норм российского уголовного процессуального права и международного процессуального права в условиях глобализации / М. Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 11 (302). – с. 116-119.

Диссертации и авторефераты диссертаций

437. Абраменко, А. А. Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела (по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины : диссертация ... кандидата юридических наук / А. А. Абраменко. – Москва, 2019. – 233 с.

438. Абрамов, А. Б. Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля обеспечения безопасности личности в современном российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Б. Абрамов. – Москва, 2013. – 34 с.

439. Адилов, С. А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан : диссертация ... кандидата юридических наук / С. А. Адилов. – Москва, 2018. – 203 с.

440. Алексеев, А. Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Г. Алексеев. – Барнаул, 2005. – 24 с.

441. Андреева, О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / О. И. Андреева. – Томск, 2007. – 49 с.

442. Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. К. Антонович. – Москва : Академия управления МВД России, 2009. – 244 с.

443. Антонович, Е. К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. К. Антонович. – Москва, 2009. – 49 с.

444. Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса :

автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Н. Артамонов. – Омск, 2003. – 22 с.

445. Атакиши, А. М. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. М. Атакиши. – Москва, 2019. – 36 с.

446. Ахмед Карман Сабах Ахмед. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака : диссертация ... кандидата юридических наук / Ахмед Карман Сабах Ахмед. – Ростов на Дону, 2017. – 206 с.

447. Ашитко, В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / В. П. Ашитко. – Москва, 1996. – 266 с.

448. Багаутдинов, Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / Ф. Н. Багаутдинов. – Москва, 2004. – 56 с.

449. Баев, А. А. Представитель, как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: диссертация ... кандидата юридических наук / А. А. Баев. – Ростов-на-Дону, 2016. – 292 с.

450. Барова, М. А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / М. А. Барова – Нижний Новгород, 2014. – 36 с.

451. Безруков, С. С. Принципы уголовного процесса: автореферат диссертации ... доктора юридических наук / С. С. Безруков. – Москва, 2016. – 58 с.

452. Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : диссертация ... кандидата юридических наук / А. О. Бекетов. – Омск, 2017. – 249 с.

453. Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. В. Богатова. – Саратов, 2016. – 246 с.

454. Божьев, В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения : диссертация ... доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата / В. П. Божьев. – Москва, 1994. – 39 с.

455. Васильева, Г. М. Институт обжалования в системе гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Г. М. Васильева. – Санкт-Петербург, 2004. – 23 с.

456. Владыкин, Б. Е. Уголовно-процессуальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Б. Е. Владыкин. – Ижевск, 2001. – 24 с.

457. Выдря, М. М. Гарантии прав участников процесса в судах первой и второй инстанций : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / М. М. Выдря. – Москва, 1967. – 67 с.

458. Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук / Т. Ю. Герасимова. – Краснодар, 2017. – 195 с.

459. Гладышева, О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / О. В. Гладышева. – Москва, 2013. – 65 с.

460. Гончаров, Д. Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Д. Ю. Гончаров. – Екатеринбург, 2004. – 26 с.

461. Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук / Н. В. Горак. – Краснодар, 2017. – 253 с.

462. Григорьева, Н. В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве : диссертация ... кандидата юридических наук / Н. В. Григорьева. – Москва, 2000. – 230 с.

463. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : диссертация ... доктора юридических наук / А. В. Гриненко. – Воронеж, 2001. – 465 с.

464. Дармаева, В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. А. Дармаева. – Москва, 2003. – 23 с.

465. Желева, О. В. Злоупотребление обвиняемыми субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : диссертация ... кандидата юридических наук / О. В. Желева. – Томск, 2018. – 240 с.

466. Закотянская, А. Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. Ф. Закотянская. – Самара, 2012. – 29 с.

467. Зебницкая, А. К. Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела : диссертация ... кандидата юридических наук / А. К. Зебницкая. – Москва, 2018. – 259 с.

468. Капинус, Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе : диссертация ... доктора юридических наук / Н. И. Капинус. – Москва, 2001. – 547 с.

469. Кесаева, М. С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по

уголовным делам : диссертация ... кандидата юридических наук / М. С. Кесаева. – Нижний Новгород, 2017. – 237 с.

470. Константинова, В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. А. Константинова. – Томск, 2012. – 26 с.

471. Корнуков, В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / В. М. Корнуков. – Харьков, 1987. – 35 с.

472. Крипиневич, С. С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук / С. С. Крипиневич. – Москва, 2019. – 207 с.

473. Кудряшова, Е. С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. С. Кудряшова. – Нижний Новгород, 2020. – 262 с.

474. Кузьмин, Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. (Досудебные стадии) : диссертация ... кандидата юридических наук / Г. А. Кузьмин. – Москва, 2002. – 195 с.

475. Кулбаев, А. К. Заявление и разрешение ходатайств в уголовном процессе (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. К. Кулбаев. – Москва, 1999. – 24 с.

476. Кунашев, М. А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / М. А. Кунашев. – Москва, 2018. – 255 с.

477. Курышева, Н. С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Н. С. Курышева. – Саранск, 2008. – 20 с.

478. Куцова, Э. Ф. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / Э. Ф. Куцова. – Москва, 1986. – 46 с.

479. Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : Проблемы теории и практики : диссертация ... доктора юридических наук / В. А. Лазарева. – Самара, 2000. – 420 с.

480. Лалиев, А. И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. И. Лалиев. – Краснодар, 2011. – 24 с.

481. Лалиев, А. И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук / А. И. Лалиев. – Краснодар, 2011. – 208 с.

482. Лугинец, Э. Ф. Идея процессуальной свободы в современном уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / Э. Ф. Лугинец. – Нижний Новгород, 2016. – 222 с.

483. Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / П. А. Луценко. – Москва, 2014. – 28 с.

484. Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук / П. А. Луценко. – Москва, 2014. – 173 с.

485. Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. А. Максимов. – Москва, 2005. – 22 с.

486. Максимов, О. А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав

граждан : диссертация ... кандидата юридических наук / О. А. Максимов. – Москва, 2005. – 223 с.

487. Масликов, И. С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / И. С. Масликов. – Москва, 1997. – 23 с.

488. Машовец, А. О. Принцип состязательности и его реализация на предварительном следствии : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / А. О. Машовец. – Москва, 1994. – 21 с.

489. Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процессе, как формы применения уголовного закона : диссертация ... доктора юридических наук / К. В. Муравьев. – Омск, 2017. – 505 с.

490. Мусеилов, У. А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / У. А. Мусеилов. – Воронеж, 2013. – 24 с.

491. Мядзелец, О. А. Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования : диссертация ... кандидата юридических наук / О. А. Мядзелец. – Москва, 2008. – 232 с.

492. Мядзелец, О. А. Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. А. Мядзелец. – Москва, 2008. – 27с.

493. Насонов, А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования : диссертация ... кандидата юридических наук / А. А. Насонов. – Воронеж, 2018. – 248 с.

494. Новиков, Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Е. А. Новиков. – Москва, 2009. – 24 с.

495. Овчинникова, Е. А. Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. А. Овчинникова. – Краснодар, 2020. – 241 с.

496. Огородов, А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / А. Н. Огородов. – Москва, 2017. – 251 с.

497. Охлопкова, А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права : диссертация ... кандидата юридических наук / А. С. Охлопкова. – Москва, 2019. – 219 с.

498. Попова, Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Т. Ю. Попова. – Челябинск, 2012. –.

499. Потапов, В. Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / В. Д. Потапов. – Москва, 2013. – 68 с.

500. Прошляков, А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / А. Д. Прошляков. – Екатеринбург, 1997. – 39 с.

501. Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... доктора юридических наук / В. В. Рудич. – Екатеринбург, 2020. – 538 с.

502. Рябоконеv, С. И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам : диссертация ... кандидата юридических наук / С.И. Рябоконеv. – Сургут, 2021. – 236 с.

503. Садиокова, У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации : диссертация ... кандидата юридических наук / У. В. Садиокова. – Москва, 2020. – 315 с.

504. Сатдинов, Л. В. Уголовно-процессуальные гарантии объективности предварительного расследования : диссертация ... кандидата юридических наук / – Москва, 2021. – 245 с.

505. Саюшкина, Е. В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) : диссертация ... кандидата юридических наук / Е. В. Саюшкина. – Оренбург, 2017. – 235 с.

506. Сибирцев, Г. И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук / Г. И. Сибирцев. – Саратов, 2018. – 236 с.

507. Сидоров, В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. В. Сидоров. – Калининград, 2009. – 27 с.

508. Сидоров, В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : диссертация ... кандидата юридических наук / В. В. Сидоров. – Калининград, 2009. – 243 с.

509. Смирнов, А. В. Типология уголовного судопроизводства : диссертация ... доктора юридических наук / А. В. Смирнов. – Москва, 2001. – 345 с.

510. Смирнова, И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / И. Г. Смирнова. – Томск, 2012. – 50 с.

511. Снежко, О. А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ : диссертация ... кандидата юридических наук / О. А. Снежко. – Саратов, 1999. – 193 с.

512. Спиридонов, М. С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России : диссертация ... кандидата юридических наук / М. С. Спиридонов. – Челябинск, 2020. – 253 с.

513. Стремухов, А. В. Правовая защита человека: Теоретический аспект : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / А. В. Стремухов. – Санкт-Петербург, 1996. – 38 с.

514. Табаков, С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / С. А. Табаков. – Омск, 2009. – 26 с.

515. Таричко, И. Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / И. Ю. Таричко. – Омск, 2004. – 21 с.

516. Терекян, В. А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / В. А. Терекян. – Москва, 2013. – 31 с.

517. Торянников, А. Г. Права защитника на заявление ходатайств и принесение жалоб в уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук / А. Г. Торянников. – Москва, 1983. – 198 с.

518. Трунов, И. Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / И. Л. Трунов. – Москва, 2001. – 43 с.

519. Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / И. А. Тутикова. – Нижний Новгород, 2016. – 34 с.

520. Тутикова, И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ) : диссертация ... кандидата юридических наук / И. А. Тутикова. – Нижний Новгород, 2016. – 252 с.

521. Усаров, М. И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / М. И. Усаров. – Москва, 2004. – 27 с.

522. Филиппов, П. М. Проблемы теории судебной защиты : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / П. М. Филиппов. – Ленинград, 1988. – 16 с.

523. Фролов, Ю. А. Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции развития : автореферат диссертации ... доктора юридических наук / Ю. А. Фролов. – Ростов-на-Дону, 2006. – 38 с.

524. Хагба, О. М. Обеспечение свобод личности в досудебном уголовном производстве Российской Федерации и Республики Абхазия : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. М. Хагба. – Волгоград, 2019. – 21 с.

525. Цурлуй, О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / О. Ю. Цурлуй. – Воронеж, 2011. – 22 с.

526. Чванов, О. А. Механизм правоприменения : диссертация ... кандидата юридических наук / О. А. Чванов. – Саратов, 1995. – 238 с.

527. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / И. Ю. Чеботарева. – Екатеринбург, 2016. – 24 с.

528. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве :

диссертация ... кандидата юридических наук / И. Ю. Чеботарева. – Челябинск, 2016. – 216 с.

529. Червоткин, А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук / А. С. Червоткин. – Москва, 2013. – 209 с.

530. Шабунин, В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / В. А. Шабунин. – Саратов, 2013. – 42 с.

531. Юсубов, А. М. Принцип публичности в советском уголовном процессе : диссертация ... кандидата юридических наук / А. М. Юсубов. – Москва : 1988. – 184 с.

Информационно-телекоммуникационные ресурсы сети Интернет

532. Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята 19.09.1981 г. Исламским советом Европы в Париже. - Текст : электронный // URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2671> (дата обращения: 29.04.2021).

533. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2020 года : ведомственная статистика. – Текст : электронный//Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=60450209 (дата обращения : 11.09.2021).

534. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2019 года: ведомственная статистика. – Текст : электронный//Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. - URL : // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=23690199. (дата обращения : 11.09.2021).

535. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2018 года : ведомственная статистика. – Текст : электронный // Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=2524065 (дата обращения : 11.09.2021).

536. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2019 года: ведомственная статистика. – Текст : электронный // Прокуратура Санкт-Петербурга : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/statistics/office/result?item=23690199 (дата обращения : 11.09.2021).

537. Основные результаты прокурорской деятельности прокуратуры Челябинской области 12-2020 : ведомственная статистика. - Текст : электронный // Прокуратура Челябинской области : [сайт]. - URL : https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result?item=58223905 (дата обращения : 11.09.2021).

538. По горячим следам : обращения граждан по горячей линии. – Текст : электронный // Уполномоченный по правам человека в РФ : [сайт]. – URL : http://ombudsmanrf.org/news/done/view/po_gorjachim_sledam (дата обращения: 25.12.2020).

539. Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. Санкт-Петербург , 1885. С. 261-266. – URL : <https://runivers.ru/bookreader/book9995/#page/262/mode/1up> (дата обращения : 04.09.2020). – Текст : электронный.

540. Результаты деятельности органов прокуратуры РФ : ведомственная статистика. - Текст : электронный // Прокуратура республики Северная Осетия-Алания : [сайт]. - URL :

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/activity/statistics/office/result (дата обращения : 11.09.2021).

541. Стенограмма выступления Путина на заседании коллегии Генпрокуратуры. – Текст : электронный // Президент РФ : [сайт]. - URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-kollegii-genprokuratury-17-03-2021.html> (дата обращения : 15.01.2022).

542. Стенограмма выступления Путина на совещании судей судов. – Текст : электронный // Президент РФ : [сайт]. - URL : <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-soveschanii-sudei-sudov-09-02-2021.html> (дата обращения 15.01.2022).

543. Уголовное преследование несовершеннолетнего прекращено : Обращения граждан по горячей линии. – Текст : электронный // Уполномоченный по правам человека в РФ : Уполномоченный по правам человека в РФ : [сайт]. – URL: http://ombudsmanrf.org/news/done/view_ugolovnoe_presledovanie (дата обращения: 25.12.2020).

544. Устав уголовного судопроизводства 1864г. // СПС Гарант, 2021.

Судебная и иная правоприменительная практика

Постановления, определения Конституционного Суда РФ

545. Постановление Конституционного суда РФ от 21.11.2017 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.11.2017.

546. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с

жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда"// Российская газета. – 2013. – № 6127.

547. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 27. - Ст. 2804.

548. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. №7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. - № 28. - Ст. 2904.

549. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Российская газета. — 2000. — 1 июля.

550. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года N 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. -№ 5. - Ст. 611.

551. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобой граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И.

Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 14. - Ст. 1749.

552. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 N 1911-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева-Райского Владимира Фридриховича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2020.

553. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 г. № 1445-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мехоношина Федора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а также частью третьей статьи 328 и пунктом 4 части первой статьи 389.20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2021.

554. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 года № 1218-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голаева Сапарбия Амыровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 328, частью седьмой статьи 335, пунктом 2 части второй статьи 389.17 и частью первой статьи 389.25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2019.

555. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2126-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ушаковой Аллы Сергеевны на нарушение ее конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2018.

556. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1545-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119,

122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2017.

557. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1179-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фукса Владимира Артуровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 111, частями первой, второй, третьей и шестой статьи 114 и частью первой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2017.

558. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 N 2366-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 114, пунктом 8 части второй и частью четвертой статьи 131, частью пятой статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2016.

559. Определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 551-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестерова Ивана Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 7, статьей 42 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2016.

560. Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. N 1185-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Доможирова Виктора Николаевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и Федеральным законом "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2015.

561. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 3005-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Исраиловой Табарки

Тагировны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и пятой статьи 125 УПК Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2014.

562. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 1003-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2013.

563. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1478-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишмуратова Тимура Равилевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 328, частями второй и третьей статьи 336 и частью второй статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2012.

564. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. N 1096-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвейчева Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 63, частью первой статьи 125 и статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс, 2012.

565. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. N 1430-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кропотина Анатолия Геннадьевича и Стрижака Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав статьями 5, 19, 123 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2011.

566. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 года N 633-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голованова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2010.

567. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 N 889-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елаева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 46 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2009.

568. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 445-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко Алексея Николаевича, Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение конституционных прав и свобод частью четвертой статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2008.

569. Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008г. № 310-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вялкова Игоря Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2008.

570. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 N 700-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нурматова Мирсаида Абдусаттаровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2007.

571. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 г. N 299-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанца Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 29, частью третьей статьи 125, частями первой и второй статьи 127, статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005.

572. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 № 151-О "По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2004.

573. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 2-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абубекерова Рестема Исхаковича, Андреевой Алии Исхаковны и Андреева Юрия Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями статей 29 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005.

574. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О "По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2005.

575. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2004.

576. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 464-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части пятой статьи 125 и части седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2004.

577. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О "По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс, 2003.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

578. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. – 2020. - № 138.

579. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Российская газета. –2017. – № 297.

580. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 7.

581. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" // Российская газета. – 2013. – № 294.

582. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Российская газета. – 2013. –№ 145.

583. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011 – №2.

584. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

585. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. № 23 г. Москва «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. – 2005. – № 272.

586. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 11.

Постановления ЕСПЧ

587. Постановление ЕСПЧ от 23 октября 1996 г. по делу «Анкел (Ankerl) против Швейцарии» : (жалоба № 17748/91). – Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. - URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

588. Постановление ЕСПЧ от 21 февраля по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» : (жалоба № 4451/70). – Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. - URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

589. Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаес (De Haes) и Гийселс (Gijssels) против Бельгии» : (жалоба № 19983/92). : Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. - URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

590. Постановление ЕСПЧ от 07 мая 2019 г. по делу «Митянин и Леонов против Российской Федерации (Mityanin and Leonov v. Russia)»: (жалобы №№ 11436/06 и 22912/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2020. – № 1 (211). – С. 106-128

591. Постановление ЕСПЧ от 17 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» : (жалоба № 18357/91). - Текст : электронный // Генеральная прокуратура РФ. Постановления ЕСПЧ : [сайт]. - URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights> (дата обращения: 03.01.2021).

592. Постановление ЕСПЧ по жалобе 2992/06 "Белугин против Российской Федерации" (вынесено 26 ноября 2019 г., вступило в силу 26 февраля 2020 г.) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. – 2020. -№ 4 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

593. Постановление ЕСПЧ по жалобе N 29842/11 "Масленников против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 8 октября 2019 года) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. – 2020. -№ 10 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

594. Постановление ЕСПЧ по жалобе N 33938/08 "Андрущенко против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 24 марта 2020 года) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. – 2020. -№ 10 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

595. Постановление ЕСПЧ по жалобе N 48364/11 "Проскурников против Российской Федерации" (вынесено и вступило в силу 1 сентября 2020 года) // Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека : подготовлен Верховным Судом РФ. – 2020. -№ 10 // СПС КонсультантПлюс, 2021.

596. Постановление ЕСПЧ от 12.11.2015 по делу "Наимджон Якубов (Naimdzhon Yakubov) против Российской Федерации" (жалоба N 40288/06) //

Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2017. - № 7.

Материалы дел

597. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 г. № 81-КАД20-4-К8 // СПС КонсультантПлюс. 2021.

598. Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 июля 2014 г. по делу № 10-8702/2014 // СПС КонсультантПлюс, 2014.

599. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30 июля 2014 г. по делу № 10-10256/2014 // СПС КонсультантПлюс, 2014.

600. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27 февраля 2020 г. по делу № А07-36362/2019.- Текст : электронный //Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. - URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/zajutghixzx1/> (дата обращения : 23.09.21).

601. Уголовное дело № 11702730005000107 //Архив СО по Ленинскому району г. Ульяновска СУ СК России по Ульяновской области.

602. Данные судебной статистики. – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. - URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>(дата обращения : 23.09.21).

603. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам"// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. - № 8. - С. 17.

604. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 11.

605. Уголовное дело № 11902730005000107 // Архив следственного отдела по Ленинскому району г. Ульяновска СУ СК России по Ульяновской области.

606. Уголовное дело № 12101730032000801 // Архив отдела дознания ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновск.

607. Уголовное дело № 1-25/18 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновска.

608. Уголовное дело № 3/10-33/20// Архив Ленинского районного суда г. Ульяновск.

609. Уголовное дело №12001730032001219 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновск.

610. Материал № 3766 от 13.02.2021 г. // Архив ОМВД по Ленинскому району г. Ульяновска.

Приложение № 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ,

Всего изучено 579 уголовных дел, 346 материалов проверки сообщения о преступлении.

1. Ходатайства в органы предварительного расследования: заявлено 1674.

1.1. Субъекты подачи ходатайства:

Заявлено стороной защиты: 1360 (81%), (защитником заявлено 1182 (70,5%), обвиняемым, подозреваемым, лицом, в отношении которого проводится проверка – 178 (10,5%)), удовлетворено 269 (19%);

Заявлено стороной обвинения: 235 (14%), удовлетворено 195 ((83%);

Заявлено иными лицами: 79 (5%), удовлетворено 15 (20%).

1.2. Предмет ходатайства:

– вопросы доказывания 1122 (67%), удовлетворено 242 (22%), в том числе о применении специальных знаний: 196 (12%), удовлетворено 14 (7%);

– вопросы доступа к правосудию 151 (9%), удовлетворено 18 (12 %);

– вопросы применения мер принуждения 152 (9%), удовлетворено 130 (85%);

– вопросы защиты иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс 115 (7 %), удовлетворено 68 (60%);

– принятие решения по существу 134 (8%), удовлетворено 7 (5%).

2. Жалобы руководителю следственного органа: подано 574.

2.1 Субъекты подачи жалобы:

Подано стороной защиты: 511 (89%), (защитником заявлено 483 (84 %), обвиняемым, подозреваемым, лицом, в отношении которого проводится проверка – 28 (5%)), удовлетворено 24 (5%);

Подано стороной обвинения: 52 (9%), из них удовлетворено 4 (7%)

Подано иными лицами: 11 (2%), из них удовлетворено 1 (9%).

2.2. Порядок разрешения жалобы:

Разрешено в порядке ст. 124 УПК РФ: 519 (90%), удовлетворено 29 (6%)

Разрешено в порядке ФЗ-59: 55 (10%), удовлетворено: 0.

Приложение № 2

Результаты анкетирования судей

Анкетирование проведено в период с января 2020 по январь 2022 г.

Количество респондентов составило 64 человека в 3 регионах Российской Федерации - Республика Коми, Ставропольский край, Ульяновская область.

Вопросы	Варианты ответов	Итоги в (%)
Раздел 1 Правовой институт ходатайств и жалоб		
1. Уголовный процесс в современном российском государстве должен выполнять роль:	1. Способы реализации норм уголовного права.	59
	2. Способы организации деятельности суда и правоохранительных органов по уголовным делам.	12
	3. Способы защиты прав и законных интересов сторон.	29
	4. Способы защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	53
	5. Иное (указать)	0
2. Уголовный процесс в современном российском государстве выполняет роль:	1. Способы реализации норм уголовного права.	53
	2. Способы организации деятельности суда и государственных органов по уголовным делам.	29
	3. Способы защиты прав и законных интересов сторон.	18
	4. Способы защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	24
	5. Иное (указать)	6
3. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство занимают место:	1. Одного из способов защиты их прав и законных интересов.	72
	2. Основного способа защиты их прав и законных интересов.	29
	3. Элемента, затрудняющего производство по уголовному	6

	делу.	
	4. Иное (указать)	6
4. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство являются:	1. Обязательным элементом механизма достижения назначения современного российского уголовного процесса.	59
	2. Факультативным элементом механизма достижения назначения современного российского уголовного процесса.	35
	3. Элементом, препятствующим достижению назначения современного российского уголовного процесса.	6
	4. Иное (указать)	0
5. Современный российский уголовный процесс:	1. Состязательного типа.	29
	2. Розыскного (следственного) типа.	12
	3. Смешанного типа.	59
	4. Иное (указать)	0
6. Правовой институт ходатайств и жалоб лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, является:	1. Обязательным элементом любого современного типа уголовного процесса.	35
	2. Факультативным элементом любого современного типа уголовного процесса.	29
	3. Обязательным элементом состязательного типа уголовного процесса.	24
	4. Обязательным элементом смешанного типа уголовного процесса.	18
	5. Иное (указать)	0
7. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Помогают правильному принятию решения по делу.	47
	2. Затрудняют и затягивают производство по делу.	24
	3. Не влияют на правильное принятие решения по делу.	29
	4. Иное (указать)	0
8. Ходатайства (жалобы), заявленные в рамках уголовного процесса частным лицом:	1. Всегда должны быть разрешены постановлением (определением) в рамках	76

	этого дела.	
	2. Могут быть рассмотрены вне рамок уголовного дела.	24
9. Должны ли законодательно быть установлены требования к ходатайствам (жалобам) лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Да.	88
	2. Нет.	6
10. Правом на ходатайство и жалобу должны обладать:	1. Любые лица.	0
	2. Лица, имеющие статус участника процесса.	24
	3. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы затронуты производством по уголовному делу.	29
	4. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы могут быть затронуты производством по уголовному делу.	35
	5. Лица, заинтересованные в исходе дела (стороны).	12
	6. Иное (указать)	0
11. Наиболее часто с ходатайствами (жалобами) обращаются:	1. Частные лица стороны обвинения.	0
	2. Прокурор в судебном производстве.	0
	3. Сторона защиты.	100
	4. Иные лица	0
Раздел 2. Ходатайства и жалобы на судебных стадиях.		
1. Ходатайства на судебных стадиях должны разрешаться:	1. Сразу после заявления	0
	2. После исследования связанных с ходатайством материалов дела, не меняя установленный порядок исследования доказательств	24
	3. Судья сам определяет момент разрешения ходатайств	71
	4. В зависимости от предмета ходатайства (указать, какие могут откладываться)	12
2. Предметом ходатайств в судебных стадиях могут быть:	1. Признание доказательств недопустимыми	88
	2. Представление дополнительных доказательств	88

	3. Порядок исследования доказательств	29
	4. Применение мер процессуального принуждения	76
	5. Обеспечении прав и интересов сторон	65
	6. Применение специальных знаний	35
	7. Иные (укажите)	6
3. Действительными причинами отказа в удовлетворении ходатайства являются:	1. Незаконность и необоснованность заявляемых требований	100
	2. Нежелание суда затягивать процесс	6
	3. Обвинительный уклон суда	0
	4. Иные (укажите)	0
4. Решения по ходатайствам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	82
	2. Примерно в половине случаев	6
	3. Редко	12
5. Решения по ходатайствам удовлетворяют ходатая:	1. Часто	29
	2. Примерно в половине случаев	53
	3. Редко	18
6. Решения по суда по ходатайствам должны обжаловаться:	1. Одновременно с обжалованием итогового решения по делу	12
	2. Отдельно от итогового решения с приостановлением производства по основному делу	0
	3. Отдельно от итогового решения без приостановления производства по основному делу	0
	4. Выборочный порядок обжалования, установленный ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ способствует достижению назначения уголовного процесса	88
7. Отдельно от итогового решения необходимо разрешить обжалование решений суда по вопросам:	1. Признания доказательств недопустимыми	0
	2. Представления дополнительных доказательств	6
	3. Порядка исследования	0

	доказательств	
	4. Применения мер процессуального принуждения	53
	5. Обеспечения прав и интересов сторон	0
	6. Применения специальных знаний	0
	7. Список которых установлен ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ	88
8. Запрет обжалования решений суда, касающихся доказывания и разрешения ходатайств отдельно от обжалования итогового судебного решения по делу:	1. Способствует достижению назначения уголовного процесса	82
	2. Препятствует достижению назначения уголовного процесса	0
	3. Не сказывается на достижении назначения уголовного процесса	18
	4. Иное (указать)	0
9. Повторное заявление в апелляционной (кассационной) инстанции ходатайств, ранее отклоненных судом первой инстанции:	1. Эффективно для получения законных решений	59
	2. Неэффективно, так как суд первой инстанции принимает законные решения	41
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности судей.	0
	4. Иное (укажите)	0
10. Указание среди оснований подачи апелляционной (кассационной) жалобы (представления) на итоговое судебное решение на незаконность (необоснованность) решения суда первой инстанции по ходатайствам, заявленным сторонами:	1. Эффективно	65
	2. Неэффективно (укажите по каким причинам)	35
11. Указание среди оснований подачи апелляционной (кассационной) жалобы (представления) на итоговое судебное решение на незаконность (необоснованность) решения суда первой инстанции по вопросам доказывания, заявленным:	1. Эффективно	88
	2. Неэффективно (укажите по каким причинам)	12
Раздел 3. Жалобы руководителю следственного органа и прокурору		
1. Решения руководителя следственного органа по жалобам следует обжаловать:	1. В рамках ведомственного контроля	65
	2. В рамках прокурорского надзора	41
	3. В рамках судебного	24

	контроля	
	4. В рамках административного судопроизводства.	6
2. Обжалование решений руководителя следственного органа по жалобам:	1. Эффективно для получения законных решений	76
	2. Неэффективно, так как руководитель следственного органа принимает законные решения по жалобам	12
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	12
	4. Иное (укажите)	0
3. Решения прокурора по жалобам следует обжаловать:	1. Вышестоящему прокурору	65
	2. В рамках судебного контроля	24
	3. В рамках административного судопроизводства.	24
4. Обжалование решений прокурора по жалобам:	1. Эффективно для получения законных решений	82
	2. Неэффективно, так как прокурор принимает законные решения по жалобам	12
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	0
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий прокурора	12
	5. Иное (укажите)	0
5. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) ходатайства по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	29
	2. Следователем (дознателем)	0
	3. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	24
	4. Передаваться в суд	12
	5. Не должны разрешаться.	35

6. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) жалобы по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	71
	2. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	35
	3. Передаваться в суд для разрешения в порядке ст. 125 УПК РФ.	0
	4. Передаваться в суд для разрешения при рассмотрении дела по существу.	6
	5. Не должны разрешаться.	0
Раздел 4. Жалобы в суд на досудебном производстве		
1. В каких случаях жалоба в суд на досудебном производстве должна быть принята к производству:	1. В любых случаях.	0
	2. В случае, если последствия заявленного нарушения прав выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений и не могут быть своевременно разрешены в ходе судебного разбирательства	47
	3. В случае, если имеются доказательства нарушения прав граждан в ходе досудебного производства.	29
	4. В случае, если жалоба формально отвечает предъявляемым к ней требованиям	12
	5. Другое (укажите)	24
2. Что именно в решениях (действиях) может обжаловаться?	1. только содержащееся в действиях (решениях) государственное принуждение.	12
	2. основание (мотив) принятия решения (производства действия).	6
	3. только законность и обоснованность решения (действия).	59
	4. только наступившие вредные последствия действий (решений).	24
	5. Другое (укажите)	5
3. Чем ограничен суд при рассмотрении жалобы.	1. Суд ограничен нарушениями, на устранение	59

	которых направлена жалоба.	
	2. Суд ограничен доводами жалобы и поставленными в ней вопросами.	29
	3. Суд ограничен представленными сторонами дела материалами.	6
	4. Суд не ограничен в исследовании материалов дела для подтверждения (опровержения) доводов жалобы.	6
	5. Суд, несмотря на направленность жалобы, реагирует на любые нарушения, имеющиеся в уголовном деле.	6
4. Какие решения должен иметь возможность принимать суд по поданной жалобе:	1. О возврате жалобы для устранения выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	77
	2. Об отказе в принятии жалобы	65
	3. О назначении судебного заседания	47
	4. Иные (указать)	0
5. В каких случаях суд должен иметь возможность отказать в принятии жалобы:	1. При отсутствии предмета обжалования	100
	2. При передаче дела в суд для рассмотрения по существу	88
	3. При неуказании в жалобе оснований	65
	4. При отсутствии в жалобе указаний на заявляемые требования	82
	5. При несоответствии жалобы установленным законом требованиям	59
	6. При неустранении в установленный судом срок выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	53
	7. Иное (указать)	0
6. При возврате жалобы для устранения	1. Да.	71

выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании суд должен иметь возможность устанавливать срок для устранения:	2. Нет.	29
	3. Иное (указать)	0
7. Какова на Ваш взгляд эффективность рассмотрения судом жалоб на досудебном производстве судом	1. Эффективно для получения законных решений	51
	2. Неэффективно, так как на досудебном производстве принимаются законные решения	0
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирурующих субъектов.	0
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий суда	49
	5. Иное (укажите)	0
8. Решения суда по жалобам на досудебном производстве являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	47
	2. Примерно в половине случаев	41
	3. Редко	12
9 Решения суда по жалобам на досудебном производстве удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	6
	2. Примерно в половине случаев	29
	3. Редко	65
10. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	88
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	18
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий прокурорского надзора/ведомственного контроля	47
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя (дознателя)	41
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях суда и сроках	29

	6. Иные (укажите)	0
11. Жалобы в суд на досудебном производстве:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	53
	2. Мешают производству по делу.	6
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	35
12. Жалобы, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ, должны разрешаться:	1. Только вынесением постановления	88
	2. Возможно и иным образом (указать)	6
13. Обжалование в суд действий и решений на досудебном производстве по уголовному делу:	1. Допустимо только по УПК РФ	82
	2. Допустимо и по УПК РФ и по КАС РФ	18
14. Апелляционное/кассационное обжалование решений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ:	1. Эффективно для получения законных решений	47
	2. Неэффективно, так как суд 1 инстанции принимает законные решения по жалобам	20
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности контролирующих субъектов.	0
	4. Иное (укажите)	33

Приложение № 3

Результаты анкетирования сотрудников органов прокуратуры

Анкетирование проведено в период с января 2020 по январь 2022 г.

Количество респондентов составило 108 человек в 4 регионах Российской Федерации - г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Республика Северная Осетия-Алания, Ульяновская область.

Вопросы	Варианты ответов	Итоги в (%)
Раздел 1 Правовой институт ходатайств и жалоб		
Вопрос 1. Уголовный процесс в современном российском государстве должен выполнять роль:	1. Способы реализации норм уголовного права.	58
	2. Способы организации деятельности суда и правоохранительных органов по уголовным делам.	42
	3. Способы защиты прав и законных интересов сторон.	67
	4. Способы защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	98
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 2. Уголовный процесс в современном российском государстве выполняет роль:	1. Способы реализации норм уголовного права.	58
	2. Способы организации деятельности суда и государственных органов по уголовным делам.	42
	3. Способы защиты прав и законных интересов сторон.	33
	4. Способы защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	98
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 3. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство занимают место:	1. Одного из способов защиты их прав и законных интересов.	100
	2. Основного способа защиты их прав и законных интересов.	0
	3. Элемента, затрудняющего производство по уголовному делу.	0
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 4. Ходатайства и жалобы лиц,	1. Обязательным элементом	89

вовлекаемых в уголовное судопроизводство являются:	механизма достижения назначения современного российского уголовного процесса.	
	2. Факультативным элементом механизма достижения назначения современного российского уголовного процесса.	11
	3. Элементом, препятствующим достижению назначения современного российского уголовного процесса.	0
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 5. Современный российский уголовный процесс:	1. Состязательного типа.	92
	2. Розыскного (следственного) типа.	0
	3. Смешанного типа.	8
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 6. Правовой институт ходатайств и жалоб лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, является:	1. Обязательным элементом любого современного типа уголовного процесса.	17
	2. Факультативным элементом любого современного типа уголовного процесса.	0
	3. Обязательным элементом состязательного типа уголовного процесса.	67
	4. Обязательным элементом смешанного типа уголовного процесса.	17
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 7. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Помогают правильному принятию решения по делу.	92
	2. Затрудняют и затягивают производство по делу.	8
	3. Не влияют на правильное принятие решения по делу.	0
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 8. Ходатайства (жалобы), заявленные в рамках уголовного процесса частным лицом:	1. Всегда должны быть разрешены постановлением (определением) в рамках этого дела.	8
	2. Могут быть рассмотрены вне рамок уголовного дела.	92
Вопрос 9. Должны ли законодательно быть установлены требования к ходатайствам (жалобам) лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Да.	88
	2. Нет.	12
Вопрос 10. Правом на ходатайство и жалобу должны обладать:	1. Любые лица.	0
	2. Лица, имеющие статус участника процесса.	8

	3. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы затронуты производством по уголовному делу.	17
	4. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы могут быть затронуты производством по уголовному делу.	83
	5. Лица, заинтересованные в исходе дела (стороны).	0
	6. Иное (указать) .	0
Вопрос 11. Наиболее часто с ходатайствами (жалобами) обращаются:	1. Частные лица стороны обвинения.	17
	2. Прокурор в судебном производстве.	0
	3. Сторона защиты.	83
	4. Иные лица	0
Раздел 2 Ходатайства на досудебном производстве.		
Вопрос 1. С ходатайствами на досудебных стадиях чаще всего обращаются:	1. Сторона обвинения	0
	2. Сторона защиты	100
	3. Иные лица	0
Вопрос 2. Предметом ходатайств на досудебной стадии чаще всего являются:	1. Вопросы доказывания	92
	2. Вопросы доступа к правосудию	0
	3. Вопросы применения мер принуждения	34
	4. Вопросы защиты иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс	0
	5. Принятие решения по существу	75
	6. Иное (укажите)	0
Вопрос 3. Ходатайства при расследовании уголовных дел заявляются:	1. По любым делам	92
	2. По делам, где подозреваемый (обвиняемый) оспаривает обвинение (подозрение)	8
	3. Как правило не заявляются	0
	4. Иное (укажите)	0
Вопрос 4. Ходатайства на досудебном производстве чаще всего заявляются:	1. При производстве следственных действий	92
	2. При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы	17
	3. При ознакомлении с заключением экспертизы	17
	4. При окончании производства по делу	58
	5. В иные моменты (укажите)	0
Вопрос 5. Действительными причинами отказа в удовлетворении ходатайства являются:	1. Незаконность и необоснованность требований	100
	2. Объективная невозможность	0

	совершения требуемых действий и принятия решений	
	3. Совершение требуемых действий и принятие требуемых решений к моменту разрешения ходатайства	0
	4. Обвинительный уклон деятельности следователя (дознателя)	0
	5. Иные (укажите)	0
Вопрос 6. Решения по ходатайствам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	25
	2. Примерно в половине случаев	58
	3. Редко	17
Вопрос 7. Решения по ходатайствам удовлетворяют ходатая:	1. Часто	8
	2. Примерно в половине случаев	84
	3. Редко	8
Вопрос 8. Ходатайства на досудебной стадии:	1. Неэффективны как способ установления необходимых обстоятельств по делу и принятия законных решений	0
	2. Эффективны как способ установления необходимых обстоятельств по делу и принятия законных решений	100
	3. Мешают производству по делу.	0
	4. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	0
Вопрос 9 Решения по ходатайствам следует обжаловать:	1. В рамках ведомственного контроля	8
	2. В рамках прокурорского надзора	83
	3. В рамках судебного контроля.	75
Вопрос 10. Обжалование решений по ходатайствам:	1. Эффективно для получения законных решений	83
	2. Неэффективно, так как следователь (дознатель) принимает законные решения по ходатайствам	17
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	0
	4. Иное (укажите)	0
Раздел 3. Ходатайства и жалобы на судебных стадиях.		
Вопрос 1. Ходатайства на судебных стадиях должны разрешаться:	1. Сразу после заявления	20
	2. После исследования связанных с ходатайством материалов дела, не меняя установленный порядок исследования доказательств	67

	3. Судья сам определяет момент разрешения ходатайств	8,
	4. В зависимости от предмета ходатайства (указать, какие могут откладываться)	5
Вопрос 2. Предметом ходатайств в судебных стадиях могут быть:	1. Признание доказательств недопустимыми	100
	2. Представление дополнительных доказательств	42
	3. Порядок исследования доказательств	34
	4. Применение мер процессуального принуждения	8
	5. Обеспечении прав и интересов сторон	8
	6. Применение специальных знаний	8
	7. Иные (укажите)	0
Вопрос 3. Действительными причинами отказа в удовлетворении ходатайства являются:	1. Незаконность и необоснованность заявляемых требований	100
	2. Нежелание суда затягивать процесс	0
	3. Обвинительный уклон суда	0
	4. Иные (укажите)	0
Вопрос 4. Решения по ходатайствам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	100
	2. Примерно в половине случаев	0
	3. Редко	0
Вопрос 5. Решения по ходатайствам удовлетворяют ходатая:	1. Часто	8,
	2. Примерно в половине случаев	75
	3. Редко	17
Вопрос 6. Решения по суда по ходатайствам должны обжаловаться:	1. Одновременно с обжалованием итогового решения по делу	92
	2. Отдельно от итогового решения с приостановлением производства по основному делу	0
	3. Отдельно от итогового решения без приостановления производства по основному делу	0
	4. Выборочный порядок обжалования, установленный ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ способствует достижению назначения уголовного процесса	8
Вопрос 7. Отдельно от итогового решения необходимо разрешить обжалование решений суда по вопросам:	1. Признания доказательств недопустимыми	0
	2. Представления дополнительных доказательств	0
	3. Порядка исследования доказательств	0

	4. Применения мер процессуального принуждения	83
	5. Обеспечения прав и интересов сторон	8
	6. Применения специальных знаний	9
	7. Список которых установлен ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ	94
Вопрос 8. Запрет обжалования решений суда, касающихся доказывания и разрешения ходатайств отдельно от обжалования итогового судебного решения по делу:	1. Способствует достижению назначения уголовного процесса	92
	2. Препятствует достижению назначения уголовного процесса	0
	3. Не сказывается на достижении назначения уголовного процесса	8
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 9. Повторное заявление в апелляционной (кассационной) инстанции ходатайств, ранее отклоненных судом первой инстанции:	1. Эффективно для получения законных решений	92
	2. Неэффективно, так как суд первой инстанции принимает законные решения	0
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности судей.	0
	4. Иное (укажите)	8
Вопрос 10. Указание среди оснований подачи апелляционной (кассационной) жалобы (представления) на итоговое судебное решение на незаконность (необоснованность) решения суда первой инстанции по ходатайствам, заявленным сторонами:	1. Эффективно	100
	2. Неэффективно (укажите по каким причинам)	0
Вопрос 11. Указание среди оснований подачи апелляционной (кассационной) жалобы (представления) на итоговое судебное решение на незаконность (необоснованность) решения суда первой инстанции по вопросам доказывания, заявленным:	1. Эффективно	100
	2. Неэффективно (укажите по каким причинам)	0
Раздел 4. Жалобы руководителю следственного органа		
Вопрос 1. Обжалование действий (решений) руководителю следственного органа:	1. Эффективно для получения законных решений	17
	2. Неэффективно, так как следователь (дознатель) принимает законные решения	75
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности	8
	4. Иное (укажите)	0
Вопрос 2. Решения руководителя следственного органа по жалобам являются, по Вашему мнению, достаточно	1. Часто	83
	2. Примерно в половине случаев	17
	3. Редко	0

обоснованными и мотивированными:		
Вопрос 3. Решения руководителя следственного органа по жалобам удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	84
	2. Примерно в половине случаев	8
	3. Редко	8
Вопрос 4. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	100
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	0
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий ведомственного контроля	0
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя	0
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях и сроках	0
	6. Иные (укажите) %	0
Вопрос 5. Жалобы руководителю следственного органа:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	92
	2. Мешают производству по делу.	0
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	8
Вопрос 6. Жалобы руководителю следственного органа могут быть поданы:	1. До возбуждения уголовного дела	42
	2. С момента возбуждения уголовного дела и до направления дела прокурору	100
	3. При нахождении дела у прокурора для утверждения обвинительного заключения	0
Вопрос 7. Жалобы, поданные руководителю следственного органа по вопросам уголовного судопроизводства, должны быть рассмотрены	1. В порядке УПК РФ	83
	2. В порядке ФЗ - 59	0
	3. В зависимости от предмета обжалования	17
	4. В ином порядке (указать) %	0
Вопрос 8. Жалобы, поданные в связи с уголовным судопроизводством, должны разрешаться руководителем следственного органа:	1. Только вынесением постановления	92
	2. Иным образом (указать)	8
Вопрос 9 Решения руководителя следственного органа по жалобам следует обжаловать:	1. В рамках ведомственного контроля	8
	2. В рамках прокурорского надзора	92
	3. В рамках судебного контроля	17
	4. В рамках административного судопроизводства.	0
Вопрос 10. Обжалование решений	1. Эффективно для получения	17

руководителя следственного органа по жалобам:	законных решений	
	2. Неэффективно, так как руководитель следственного органа принимает законные решения по жалобам	83
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	0
	4. Иное (укажите)	0
Раздел 5. Жалобы прокурору		
Вопрос 1. Обжалование действий (решений) следователя, дознавателя прокурору:	1. Эффективно для получения законных решений	100
	2. Неэффективно, так как следователь (дознаватель) принимает законные решения	0
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности	0
	4. Иное (укажите)	0
Вопрос 2. Решения прокурора по жалобам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	92
	2. Примерно в половине случаев	8
	3. Редко	0
Вопрос 3. Решения прокурора по жалобам удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	84
	2. Примерно в половине случаев	8
	3. Редко	8
Вопрос 4. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	100
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	0
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий прокурорского надзора	0
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя (дознавателя)	0
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях и сроках	0
	6. Иные (укажите)	0
Вопрос 5. Жалобы прокурору:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	100
	2. Мешают производству по делу.	0
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	0

Вопрос 6. Жалобы прокурору могут быть поданы:	1. До возбуждения уголовного дела	17
	2. С момента возбуждения уголовного дела и до направления дела прокурору	92
	3. При нахождении дела у прокурора для утверждения обвинительного заключения	50
Вопрос 7. Жалобы, поданные прокурору по вопросам уголовного судопроизводства, должны быть рассмотрены	1. В порядке УПК РФ	83
	2. В порядке ФЗ - 59	0
	3. В зависимости от предмета обжалования	17
	4. В ином порядке (указать) %	0
Вопрос 8. Жалобы, поданные в связи с уголовным судопроизводством, должны разрешаться прокурором:	1. Только вынесением постановления	92
	2. Иным образом (указать)	8
Вопрос 9. Решения прокурора по жалобам следует обжаловать:	1. Вышестоящему прокурору	100
	2. В рамках судебного контроля	8
	3. В рамках административного судопроизводства.	0
Вопрос 10. Обжалование решений прокурора по жалобам:	1. Эффективно для получения законных решений	8
	2. Неэффективно, так как прокурор принимает законные решения по жалобам	92
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирурующих субъектов.	0
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий прокурора	0
	5. Иное (укажите)	0
Вопрос 11. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) ходатайства по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	92
	2. Следователем (дознавателем)	0
	3. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	8
	4. Передаваться в суд	0
	5. Не должны разрешаться.	0
Вопрос 12. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) жалобы по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	92
	2. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	8
	3. Передаваться в суд для разрешения в порядке ст. 125 УПК РФ.	0
	4. Передаваться в суд для	0

	разрешения при рассмотрении дела по существу.	
	5. Не должны разрешаться.	0
Раздел 6. Жалобы в суд на досудебном производстве		
Вопрос 1. В каких случаях жалоба в суд на досудебном производстве должна быть принята к производству:	1. В любых случаях.	92
	2. В случае, если последствия заявленного нарушения прав выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений и не могут быть своевременно разрешены в ходе судебного разбирательства	8
	3. В случае, если имеются доказательства нарушения прав граждан в ходе досудебного производства.	8
	4. В случае, если жалоба формально отвечает предъявляемым к ней требованиям	0
	5. Другое (укажите)	0
Вопрос 2. Что именно в решениях (действиях) может обжаловаться?	1. Только содержащееся в действиях (решениях) государственное принуждение.	8
	2. Основание (мотив) принятия решения (производства действия).	17
	3. Только законность и обоснованность решения (действия).	100
	4. Только наступившие вредные последствия действий (решений).	8
	5. Другое (укажите)	0
Вопрос 3. Чем ограничен суд при рассмотрении жалобы.	1. Суд ограничен нарушениями, на устранение которых направлена жалоба.	0
	2. Суд ограничен доводами жалобы и поставленными в ней вопросами.	0
	3. Суд ограничен представленными сторонами дела материалами.	0
	4. Суд не ограничен в исследовании материалов дела для подтверждения (опровержения) доводов жалобы.	17
	5. Суд, несмотря на направленность жалобы, реагирует на любые нарушения, имеющиеся в уголовном деле.	83
Вопрос 4. Какие решения должен иметь возможность принимать суд по поданной жалобе:	1. О возврате жалобы для устранения выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	92
	2. Об отказе в принятии жалобы	25

	3. О назначении судебного заседания	8
	4. Иные (указать)	0
Вопрос 5. В каких случаях суд должен иметь возможность отказать в принятии жалобы:	1. При отсутствии предмета обжалования	8
	2. При передаче дела в суд для рассмотрения по существу	8
	3. При неуказании в жалобе оснований	8
	4. При отсутствии в жалобе указаний на заявляемые требования	17
	5. При несоответствии жалобы установленным законом требованиям	92
	6. При неустранении в установленный судом срок выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	0
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 6. При возврате жалобы для устранения выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании суд должен иметь возможность устанавливать срок для устранения:	1. Да.	100
	2. Нет.	0
	3. Иное (указать)	0
Вопрос 7. Какова на Ваш взгляд эффективность рассмотрения судом жалоб на досудебном производстве судом	1. Эффективно для получения законных решений	92
	2. Неэффективно, так как на досудебном производстве принимаются законные решения	8
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	0
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий суда	0
	5. Иное (укажите)	0
Вопрос 8. Решения суда по жалобам на досудебном производстве являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	92
	2. Примерно в половине случаев	8
	3. Редко	0
Вопрос 9 Решения суда по жалобам на досудебном производстве удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	92
	2. Примерно в половине случаев	8
	3. Редко	0
Вопрос 10. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	92
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и	0

	т.д	
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий прокурорского надзора/ведомственного контроля	8
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя (дознателя)	0
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях суда и сроках	0
	6. Иные (укажите)	0
Вопрос 11. Жалобы в суд на досудебном производстве:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	92
	2. Мешают производству по делу.	0
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	8
Вопрос 12. Жалобы, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ, должны разрешаться:	1. Только вынесением постановления	100
	2. Возможно и иным образом (указать)	0
Вопрос 13. Обжалование в суд действий и решений на досудебном производстве по уголовному делу:	1. Допустимо только по УПК РФ	100
	2. Допустимо и по УПК РФ и по КАС РФ	0
Вопрос 14. Апелляционное/кассационное обжалование решений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ:	1. Эффективно для получения законных решений	100
	2. Неэффективно, так как суд 1 инстанции принимает законные решения по жалобам	0
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности контролирующих субъектов.	0
	4. Иное (укажите)	0

Приложение № 4

Результаты анкетирования сотрудников органов предварительного расследования

Анкетирование проведено в период с января 2020 по январь 2022 г.

Количество респондентов составило 255 человек в 5 регионах Российской Федерации - г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Архангельская область и Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Ульяновская область.

Вопросы	Варианты ответов	Итоги в (%)
Раздел 1 Правовой институт ходатайств и жалоб		
Вопрос 1. Уголовный процесс в современном российском государстве должен выполнять роль:	1. Способа реализации норм уголовного права.	45
	2. Способа организации деятельности суда и правоохранительных органов по уголовным делам.	39
	3. Способа защиты прав и законных интересов сторон.	21
	4. Способа защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	48
	5 Иное (указать)	2
Вопрос 2. Уголовный процесс в современном российском государстве выполняет роль:	1. Способа реализации норм уголовного права.	44
	2. Способа организации деятельности суда и государственных органов по уголовным делам.	44
	3. Способа защиты прав и законных интересов сторон.	20
	4. Способа защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	34
	5. Иное (указать)	2
Вопрос 3. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство занимают место:	1. Одного из способов защиты их прав и законных интересов.	73
	2. Основного способа защиты их прав и законных интересов.	13
	3. Элемента, затрудняющего производство по уголовному делу.	17
	4. Иное (указать)	1
Вопрос 4. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное	1. Обязательным элементом механизма достижения назначения современного	27

судопроизводство являются:	российского уголовного процесса.	
	2. Факультативным элементом механизма достижения назначения современного российского уголовного процесса.	63
	3. Элементом, препятствующим достижению назначения современного российского уголовного процесса.	9
	4. Иное (указать)	2
Вопрос 5. Современный российский уголовный процесс:	1. Состязательного типа.	30
	2. Розыскного (следственного) типа.	22
	3. Смешанного типа.	46
	4. Иное (указать)	2
Вопрос 6. Правовой институт ходатайств и жалоб лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, является:	1. Обязательным элементом любого современного типа уголовного процесса.	40
	2. Факультативным элементом любого современного типа уголовного процесса.	29
	3. Обязательным элементом состязательного типа уголовного процесса.	23
	4. Обязательным элементом смешанного типа уголовного процесса.	9
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 7. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Помогают правильному принятию решения по делу.	44
	2. Затрудняют и затягивают производство по делу.	25
	3. Не влияют на правильное принятие решения по делу.	35
	4. Иное (указать)	5
Вопрос 8. Ходатайства (жалобы), заявленные в рамках уголовного процесса частным лицом:	1. Всегда должны быть разрешены постановлением (определением) в рамках этого дела.	52
	2. Могут быть рассмотрены вне рамок уголовного дела.	48
Вопрос 9. Должны ли законодательно быть установлены требования к ходатайствам (жалобам) лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Да.	70
	2. Нет.	30
Вопрос 10. Правом на ходатайство и жалобу должны обладать:	1. Любые лица.	6
	2. Лица, имеющие статус участника процесса.	16
	3. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы затронуты производством по	60

	уголовному делу.	
	4. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы могут быть затронуты производством по уголовному делу.	16
	5. Лица, заинтересованные в исходе дела (стороны).	4
	6. Иное (указать) .	1
Вопрос 11. Наиболее часто с ходатайствами (жалобами) обращаются:	1. Частные лица стороны обвинения.	8
	2. Прокурор в судебном производстве.	3
	3. Сторона защиты.	92
	4. Иные лица	4
Раздел 2 Ходатайства на досудебном производстве.		
Вопрос 1. С ходатайствами на досудебных стадиях чаще всего обращаются:	1. Сторона обвинения	8
	2. Сторона защиты	92
	3. Иные лица	3
Вопрос 2. Предметом ходатайств на досудебной стадии чаще всего являются:	1. Вопросы доказывания	64
	2. Вопросы доступа к правосудию	11
	3. Вопросы применения мер принуждения	21
	4. Вопросы защиты иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс	31
	5. Принятие решения по существу	16
	6. Иное (укажите)	1
Вопрос 3. Ходатайства при расследовании уголовных дел заявляются:	1. По любым делам	66
	2. По делам, где подозреваемый (обвиняемый) оспаривает обвинение (подозрение)	34
	3. Как правило не заявляются	1
	4. Иное (укажите)	1
Вопрос 4. Ходатайства на досудебном производстве чаще всего заявляются:	1. При производстве следственных действий	59
	2. При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы	17
	3. При ознакомлении с заключением экспертизы	20
	4. При окончании производства по делу	47
	5. В иные моменты (укажите)	8
Вопрос 5. Действительными причинами отказа в удовлетворении ходатайства являются:	1. Незаконность и необоснованность требований	75
	2. Объективная невозможность совершения требуемых действий и принятия решений	23
	3. Совершение требуемых действий и принятие требуемых решений к моменту разрешения ходатайства	13
	4. Обвинительный уклон деятельности	10

	следователя (дознателя)	
	5. Иные (укажите)	1
Вопрос 6. Решения по ходатайствам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	65
	2. Примерно в половине случаев	19
	3. Редко	16
Вопрос 7. Решения по ходатайствам удовлетворяют ходатая:	1. Часто	10
	2. Примерно в половине случаев	47
	3. Редко	43
Вопрос 8. Ходатайства на досудебной стадии:	1. Неэффективны как способ установления необходимых обстоятельств по делу и принятия законных решений	22
	2. Эффективны как способ установления необходимых обстоятельств по делу и принятия законных решений	41
	3. Мешают производству по делу.	14
	4. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	28
Вопрос 9 Решения по ходатайствам следует обжаловать:	1. В рамках ведомственного контроля	65
	2. В рамках прокурорского надзора	20
	3. В рамках судебного контроля.	41
Вопрос 10. Обжалование решений по ходатайствам:	1. Эффективно для получения законных решений	32
	2. Неэффективно, так как следователь (дознатель) принимает законные решения по ходатайствам	53
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	15
	4. Иное (укажите)	2
Раздел 3. Жалобы руководителю следственного органа		
Вопрос 1. Обжалование действий (решений) руководителю следственного органа:	1. Эффективно для получения законных решений	35
	2. Неэффективно, так как следователь (дознатель) принимает законные решения	51
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности	17
	4. Иное (укажите)	0
Вопрос 2. Решения руководителя следственного органа по жалобам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	81
	2. Примерно в половине случаев	12
	3. Редко	6
Вопрос 3. Решения руководителя	1. Часто	10

следственного органа по жалобам удовлетворяют жалобщика:	2. Примерно в половине случаев	39
	3. Редко	51
Вопрос 4. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	80
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	18
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий ведомственного контроля	19
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя	13
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях и сроках	7
	6. Иные (укажите)	1
Вопрос 5. Жалобы руководителю следственного органа:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	35
	2. Мешают производству по делу.	17
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	51
Вопрос 6. Жалобы руководителю следственного органа могут быть поданы:	1. До возбуждения уголовного дела	56
	2. С момента возбуждения уголовного дела и до направления дела прокурору	71
	3. При нахождении дела у прокурора для утверждения обвинительного заключения	10
Вопрос 7. Жалобы, поданные руководителю следственного органа по вопросам уголовного судопроизводства, должны быть рассмотрены	1. В порядке УПК РФ	56
	2. В порядке ФЗ - 59	7
	3. В зависимости от предмета обжалования	42
	4. В ином порядке (указать)	1
Вопрос 8. Жалобы, поданные в связи с уголовным судопроизводством, должны разрешаться руководителем следственного органа:	1. Только вынесением постановления	76
	2. Иным образом (указать)	22
Вопрос 9. Решения руководителя следственного органа по жалобам следует обжаловать:	1. В рамках ведомственного контроля	65
	2. В рамках прокурорского надзора	31
	3. В рамках судебного контроля	48
	4. В рамках административного судопроизводства.	1
Вопрос 10. Обжалование решений руководителя следственного органа по жалобам:	1. Эффективно для получения законных решений	30
	2. Неэффективно, так как руководитель следственного органа принимает законные решения по жалобам	60
	3. Неэффективно из-за обвинительного	11

	уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	
	4. Иное (укажите)	1
Раздел 4. Жалобы прокурору		
Вопрос 1. Обжалование действий (решений) следователя, дознавателя прокурору:	1. Эффективно для получения законных решений	30
	2. Неэффективно, так как следователь (дознаватель) принимает законные решения	56
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности	11
	4. Иное (укажите)	4
Вопрос 2. Решения прокурора по жалобам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	47
	2. Примерно в половине случаев	34
	3. Редко	17
Вопрос 3. Решения прокурора по жалобам удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	17
	2. Примерно в половине случаев	43
	3. Редко	38
Вопрос 4. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	80
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	16
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий прокурорского надзора	13
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя (дознавателя)	16
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях и сроках	5
	6. Иные (укажите)	3
Вопрос 5. Жалобы прокурору:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	31
	2. Мешают производству по делу.	18
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	51
Вопрос 6. Жалобы прокурору могут быть поданы:	1. До возбуждения уголовного дела	63
	2. С момента возбуждения уголовного дела и до направления дела прокурору	63
	3. При нахождении дела у прокурора для утверждения обвинительного заключения	42
Вопрос 7. Жалобы, поданные прокурору по вопросам уголовного	1. В порядке УПК РФ	51
	2. В порядке ФЗ - 59	13

судопроизводства, должны быть рассмотрены	3. В зависимости от предмета обжалования	45
	4. В ином порядке (указать) %	1
Вопрос 8. Жалобы, поданные в связи с уголовным судопроизводством, должны разрешаться прокурором:	1. Только вынесением постановления	80
	2. Иным образом (указать)	20
Вопрос 9 Решения прокурора по жалобам следует обжаловать:	1. Вышестоящему прокурору	73
	2. В рамках судебного контроля	45
	3. В рамках административного судопроизводства.	3
Вопрос 10. Обжалование решений прокурора по жалобам:	1. Эффективно для получения законных решений	38
	2. Неэффективно, так как прокурор принимает законные решения по жалобам	46
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирурующих субъектов.	12
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий прокурора	3
	5. Иное (укажите)	2
Вопрос 11. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) ходатайства по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	68
	2. Следователем (дознавателем)	17
	3. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	7
	4. Передаваться в суд	10
	5. Не должны разрешаться.	11
Вопрос 12. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) жалобы по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	83
	2. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	13
	3. Передаваться в суд для разрешения в порядке ст. 125 УПК РФ.	5
	4. Передаваться в суд для разрешения при рассмотрении дела по существу.	5
	5. Не должны разрешаться.	3
Раздел 5. Жалобы в суд на досудебном производстве		
Вопрос 1. В каких случаях жалоба в суд на досудебном производстве должна быть принята к производству:	1. В любых случаях.	37
	2. В случае, если последствия заявленного нарушения прав выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений и не могут быть своевременно разрешены в ходе судебного разбирательства	14
	3. В случае, если имеются доказательства нарушения прав	31

	граждан в ходе досудебного производства.	
	4. В случае, если жалоба формально отвечает предъявляемым к ней требованиям	20
	5. Другое (укажите)	2
Вопрос 2. Что именно в решениях (действиях) может обжаловаться?	1. только содержащееся в действиях (решениях) государственное принуждение.	14
	2. основание (мотив) принятия решения (производства действия).	17
	3. только законность и обоснованность решения (действия).	84
	4. только наступившие вредные последствия действий (решений).	6
	5. Другое (укажите)	2
Вопрос 3. Чем ограничен суд при рассмотрении жалобы.	1. Суд ограничен нарушениями, на устранение которых направлена жалоба.	20
	2. Суд ограничен доводами жалобы и поставленными в ней вопросами.	34
	3. Суд ограничен представленными сторонами дела материалами.	14
	4. Суд не ограничен в исследовании материалов дела для подтверждения (опровержения) доводов жалобы.	32
	5. Суд, несмотря на направленность жалобы, реагирует на любые нарушения, имеющиеся в уголовном деле.	10
Вопрос 4. Какие решения должен иметь возможность принимать суд по поданной жалобе:	1. О возврате жалобы для устранения выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	62
	2. Об отказе в принятии жалобы	57
	3. О назначении судебного заседания	39
	4. Иные (указать)	3
Вопрос 5. В каких случаях суд должен иметь возможность отказать в принятии жалобы:	1. При отсутствии предмета обжалования	66
	2. При передаче дела в суд для рассмотрения по существу	23
	3. При неуказании в жалобе оснований	22
	4. При отсутствии в жалобе указаний на заявляемые требования	31
	5. При несоответствии жалобы установленным законом требованиям	37
	6. При неустранении в установленный судом срок выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	13

	5. Иное (указать)	1
Вопрос 6. При возврате жалобы для устранения выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании суд должен иметь возможность устанавливать срок для устранения:	1. Да.	69
	2. Нет.	24
	3. Иное (указать)	2
Вопрос 7. Какова на Ваш взгляд эффективность рассмотрения судом жалоб на досудебном производстве судом	1. Эффективно для получения законных решений	52
	2. Неэффективно, так как на досудебном производстве принимаются законные решения	37
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	8
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий суда	1
	5. Иное (укажите)	1
Вопрос 8. Решения суда по жалобам на досудебном производстве являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	67
	2. Примерно в половине случаев	25
	3. Редко	8
Вопрос 9 Решения суда по жалобам на досудебном производстве удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	14
	2. Примерно в половине случаев	52
	3. Редко	34
Вопрос 10. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	80
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	15
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий прокурорского надзора/ведомственного контроля	26
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя (дознателя)	19
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях суда и сроках	1
	6. Иные (укажите)	0
Вопрос 11. Жалобы в суд на досудебном производстве:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	35
	2. Мешают производству по делу.	17
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	47
Вопрос 12. Жалобы, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ, должны разрешаться:	1. Только вынесением постановления	92
	2. Возможно и иным образом (указать)	3

Вопрос 13. Обжалование в суд действий и решений на досудебном производстве по уголовному делу:	1. Допустимо только по УПК РФ	84
	2. Допустимо и по УПК РФ и по КАС РФ	16
Вопрос 14. Апелляционное/кассационное обжалование решений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ:	1. Эффективно для получения законных решений	58
	2. Неэффективно, так как суд 1 инстанции принимает законные решения по жалобам	34
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности контролирующих субъектов.	8
	4. Иное (укажите)	1

Приложение № 5

Результаты анкетирования адвокатов

Анкетирование проведено в период с января 2020 по январь 2022 г.

Количество респондентов составило 58 человек в 3 регионах Российской Федерации

- Республика Коми, Свердловская область, Ульяновская область.

Вопросы	Варианты ответов	Итоги всего, %
Раздел 1 Правовой институт ходатайств и жалоб		
Вопрос 1. Уголовный процесс в современном российском государстве должен выполнять роль:	1. Способа реализации норм уголовного права.	43
	2. Способа организации деятельности суда и правоохранительных органов по уголовным делам.	57
	3. Способа защиты прав и законных интересов сторон.	2
	4. Способа защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	98
	5 Иное (указать)	0
Вопрос 2. Уголовный процесс в современном российском государстве выполняет роль:	1. Способа реализации норм уголовного права.	71
	2. Способа организации деятельности суда и государственных органов по уголовным делам.	29
	3. Способа защиты прав и законных интересов сторон.	2
	4. Способа защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.	14
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 3. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство занимают место:	1. Одного из способов защиты их прав и законных интересов.	0
	2. Основного способа защиты их прав и законных интересов.	100
	3. Элемента, затрудняющего производство по уголовному делу.	0
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 4. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство являются:	1. Обязательным элементом механизма достижения назначения современного российского уголовного процесса.	33

	2. Факультативным элементом механизма достижения назначения современного российского уголовного процесса.	67
	3. Элементом, препятствующим достижению назначения современного российского уголовного процесса.	0
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 5. Современный российский уголовный процесс:	1. Состязательного типа.	17
	2. Розыскного (следственного) типа.	67
	3. Смешанного типа.	17
	4. Иное (указать)	17
Вопрос 6. Правовой институт ходатайств и жалоб лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, является:	1. Обязательным элементом любого современного типа уголовного процесса.	33
	2. Факультативным элементом любого современного типа уголовного процесса.	17
	3. Обязательным элементом состязательного типа уголовного процесса.	50
	4. Обязательным элементом смешанного типа уголовного процесса.	0
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 7. Ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Помогают правильному принятию решения по делу.	83
	2. Затрудняют и затягивают производство по делу.	0
	3. Не влияют на правильное принятие решения по делу.	17
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 8. Ходатайства (жалобы), заявленные в рамках уголовного процесса частным лицом:	1. Всегда должны быть разрешены постановлением (определением) в рамках этого дела.	100
	2. Могут быть рассмотрены вне рамок уголовного дела.	0
Вопрос 9. Должны ли законодательно быть установлены требования к ходатайствам (жалобам) лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство:	1. Да.	47
	2. Нет.	53
Вопрос 10. Правом на ходатайство и жалобу должны обладать:	1. Любые лица.	0
	2. Лица, имеющие статус участника процесса.	0
	3. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы затронуты производством по уголовному делу.	33
	4. Лица, имеющие статус участника процесса и иные, чьи интересы могут быть затронуты производством по	83

	уголовному делу.	
	5. Лица, заинтересованные в исходе дела (стороны).	0
	6. Иное (указать) .	0
Вопрос 11. Наиболее часто с ходатайствами (жалобами) обращаются:	1. Частные лица стороны обвинения.	0
	2. Прокурор в судебном производстве.	0
	3. Сторона защиты.	100
	4. Иные лица	17
Раздел 2 Ходатайства на досудебном производстве.		
Вопрос 1. С ходатайствами на досудебных стадиях чаще всего обращаются:	1. Сторона обвинения	0
	2. Сторона защиты	100
	3. Иные лица	0
Вопрос 2. Предметом ходатайств на досудебной стадии чаще всего являются:	1. Вопросы доказывания	100
	2. Вопросы доступа к правосудию	35
	3. Вопросы применения мер принуждения	18
	4. Вопросы защиты иных прав и интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс	19
	5. Принятие решения по существу	4
	6. Иное (укажите)	0
Вопрос 3. Ходатайства при расследовании уголовных дел заявляются:	1. По любым делам	83
	2. По делам, где подозреваемый (обвиняемый) оспаривает обвинение (подозрение)	17
	3. Как правило не заявляются	0
	4. Иное (укажите)	0
Вопрос 4. Ходатайства на досудебном производстве чаще всего заявляются:	1. При производстве следственных действий	33
	2. При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы	12
	3. При ознакомлении с заключением экспертизы	38
	4. При окончании производства по делу	84
	5. В иные моменты (укажите)	7
Вопрос 5. Действительными причинами отказа в удовлетворении ходатайства являются:	1. Незаконность и необоснованность требований	14
	2. Объективная невозможность совершения требуемых действий и принятия решений	17
	3. Совершение требуемых действий и принятие требуемых решений к моменту разрешения ходатайства	0
	4. Обвинительный уклон деятельности следователя (дознателя)	100
	5. Иные (укажите)	0
Вопрос 6. Решения по ходатайствам	1. Часто	0

являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	2. Примерно в половине случаев	33
	3. Редко	67
Вопрос 7. Решения по ходатайствам удовлетворяют ходатая:	1. Часто	0
	2. Примерно в половине случаев	17
	3. Редко	83
Вопрос 8. Ходатайства на досудебной стадии:	1. Неэффективны как способ установления необходимых обстоятельств по делу и принятия законных решений	17
	2. Эффективны как способ установления необходимых обстоятельств по делу и принятия законных решений	67
	3. Мешают производству по делу.	0,00
	4. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	16
Вопрос 9 Решения по ходатайствам следует обжаловать:	1. В рамках ведомственного контроля	18
	2. В рамках прокурорского надзора	51
	3. В рамках судебного контроля.	85
Вопрос 10. Обжалование решений по ходатайствам:	1. Эффективно для получения законных решений	3
	2. Неэффективно, так как следователь (дознатель) принимает законные решения по ходатайствам	0
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	87
	4. Иное (укажите)	0
Раздел 3. Ходатайства и жалобы на судебных стадиях.		
Вопрос 1. Ходатайства на судебных стадиях должны разрешаться:	1. Сразу после заявления	27
	2. После исследования связанных с ходатайством материалов дела, не меняя установленный порядок исследования доказательств	46
	3. Судья сам определяет момент разрешения ходатайств	27
	4. В зависимости от предмета ходатайства (указать, какие могут откладываться)	0
Вопрос 2. Предметом ходатайств в судебных стадиях могут быть:	1. Признание доказательств недопустимыми	100
	2. Представление дополнительных доказательств	100
	3. Порядок исследования доказательств	67
	4. Применение мер процессуального принуждения	71
	5. Обеспечении прав и интересов сторон	83
	6. Применение специальных знаний	83

	7. Иные (укажите)	14
Вопрос 3. Действительными причинами отказа в удовлетворении ходатайства являются:	1. Незаконность и необоснованность заявляемых требований	0
	2. Нежелание суда затягивать процесс	83
	3. Обвинительный уклон суда	83
	4. Иные (укажите)	17
Вопрос 4. Решения по ходатайствам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	0
	2. Примерно в половине случаев	55
	3. Редко	45
Вопрос 5. Решения по ходатайствам удовлетворяют ходатая:	1. Часто	0
	2. Примерно в половине случаев	34
	3. Редко	66
Вопрос 6. Решения по суда по ходатайствам должны обжаловаться:	1. Одновременно с обжалованием итогового решения по делу	0
	2. Отдельно от итогового решения с приостановлением производства по основному делу	0
	3. Отдельно от итогового решения без приостановления производства по основному делу	17
	4. Выборочный порядок обжалования, установленный ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ способствует достижению назначения уголовного процесса	83
Вопрос 7. Отдельно от итогового решения необходимо разрешить обжалование решений суда по вопросам:	1. Признания доказательств недопустимыми	50
	2. Представления дополнительных доказательств	50
	3. Порядка исследования доказательств	0
	4. Применения мер процессуального принуждения	60
	5. Обеспечения прав и интересов сторон	32
	6. Применения специальных знаний	37
	7. Списков которых установлен ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ	33
Вопрос 8. Запрет обжалования решений суда, касающихся доказывания и разрешения ходатайств отдельно от обжалования итогового судебного решения по делу:	1. Способствует достижению назначения уголовного процесса	17
	2. Препятствует достижению назначения уголовного процесса	66
	3. Не сказывается на достижении назначения уголовного процесса	17
	4. Иное (указать)	0
Вопрос 9. Повторное заявление в апелляционной (кассационной) инстанции ходатайств, ранее отклоненных судом первой	1. Эффективно для получения законных решений	0
	2. Неэффективно, так как суд первой инстанции принимает законные решения	0

инстанции:	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности судей.	100
	4. Иное (укажите)	0
Вопрос 10. Указание среди оснований подачи апелляционной (кассационной) жалобы (представления) на итоговое судебное решение на незаконность (необоснованность) решения суда первой инстанции по ходатайствам, заявленным сторонами:	1. Эффективно	34
	2. Неэффективно (укажите по каким причинам)	66
Вопрос 11. Указание среди оснований подачи апелляционной (кассационной) жалобы (представления) на итоговое судебное решение на незаконность (необоснованность) решения суда первой инстанции по вопросам доказывания, заявленным:	1. Эффективно	34
	2. Неэффективно (укажите по каким причинам)	66
Раздел 4. Жалобы руководителю следственного органа		
Вопрос 1. Обжалование действий (решений) руководителю следственного органа:	1. Эффективно для получения законных решений	17
	2. Неэффективно, так как следователь (дознатель) принимает законные решения	0
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности	66
	4. Иное (укажите)	17
Вопрос 2. Решения руководителя следственного органа по жалобам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	0
	2. Примерно в половине случаев	17
	3. Редко	83
Вопрос 3. Решения руководителя следственного органа по жалобам удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	0
	2. Примерно в половине случаев	17
	3. Редко	83
Вопрос 4. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	0
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	0
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий ведомственного контроля	0
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя	0

	5. Ограниченность в процессуальных возможностях и сроках	17
	6. Иные (укажите)	83
Вопрос 5. Жалобы руководителю следственного органа:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	50
	2. Мешают производству по делу.	0
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	50
Вопрос 6. Жалобы руководителю следственного органа могут быть поданы:	1. До возбуждения уголовного дела	33
	2. С момента возбуждения уголовного дела и до направления дела прокурору	83
	3. При нахождении дела у прокурора для утверждения обвинительного заключения	17
Вопрос 7. Жалобы, поданные руководителю следственного органа по вопросам уголовного судопроизводства, должны быть рассмотрены	1. В порядке УПК РФ	100
	2. В порядке ФЗ - 59	0
	3. В зависимости от предмета обжалования	0
	4. В ином порядке (указать)	0
Вопрос 8. Жалобы, поданные в связи с уголовным судопроизводством, должны разрешаться руководителем следственного органа:	1. Только вынесением постановления	100
	2. Иным образом (указать)	0
Вопрос 9. Решения руководителя следственного органа по жалобам следует обжаловать:	1. В рамках ведомственного контроля	7
	2. В рамках прокурорского надзора	33
	3. В рамках судебного контроля	100
	4. В рамках административного судопроизводства	17
Вопрос 10. Обжалование решений руководителя следственного органа по жалобам:	1. Эффективно для получения законных решений	0
	2. Неэффективно, так как руководитель следственного органа принимает законные решения по жалобам	17
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	83
	4. Иное (укажите)	0
Раздел 5. Жалобы прокурору		
Вопрос 1. Обжалование действий (решений) следователя, дознавателя прокурору:	1. Эффективно для получения законных решений	33
	2. Неэффективно, так как следователь (дознаватель) принимает законные решения	0
	3. Неэффективно из-за корпоративной солидарности	67
	4. Иное (укажите)	0
Вопрос 2. Решения прокурора по	1. Часто	0

жалобам являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	2. Примерно в половине случаев	50
	3. Редко	50
Вопрос 3. Решения прокурора по жалобам удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	0
	2. Примерно в половине случаев	17
	3. Редко	83
Вопрос 4. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	14
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	0
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий прокурорского надзора	18
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя (дознателя)	37
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях и сроках	17
	6. Иные (укажите)	34
Вопрос 5. Жалобы прокурору:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	50
	2. Мешают производству по делу.	0
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	50
Вопрос 6. Жалобы прокурору могут быть поданы:	1. До возбуждения уголовного дела	34
	2. С момента возбуждения уголовного дела и до направления дела прокурору	83
	3. При нахождении дела у прокурора для утверждения обвинительного заключения	67
Вопрос 7. Жалобы, поданные прокурору по вопросам уголовного судопроизводства, должны быть рассмотрены	1. В порядке УПК РФ	100
	2. В порядке ФЗ - 59	0
	3. В зависимости от предмета обжалования	0
	4. В ином порядке (указать) %	0
Вопрос 8. Жалобы, поданные в связи с уголовным судопроизводством, должны разрешаться прокурором:	1. Только вынесением постановления	100
	2. Иным образом (указать)	0
Вопрос 9. Решения прокурора по жалобам следует обжаловать:	1. Вышестоящему прокурору	25
	2. В рамках судебного контроля	100
	3. В рамках административного судопроизводства.	17
Вопрос 10. Обжалование решений прокурора по жалобам:	1. Эффективно для получения законных решений	0
	2. Неэффективно, так как прокурор принимает законные решения по жалобам	0

	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	100
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий прокурора	0
	5. Иное (укажите)	0
Вопрос 11. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) ходатайства по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	100
	2. Следователем (дознавателем)	14
	3. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	17
	4. Передаваться в суд	17
	5. Не должны разрешаться.	0
Вопрос 12. На этапе утверждения прокурором обвинительного заключения (постановления, акта) жалобы по уголовному делу должны разрешаться:	1. Прокурором	83
	2. Руководителем следственного органа (начальником органа дознания, подразделения дознания).	17
	3. Передаваться в суд для разрешения в порядке ст. 125 УПК РФ.	0
	4. Передаваться в суд для разрешения при рассмотрении дела по существу.	17
	5. Не должны разрешаться.	17
Раздел 6. Жалобы в суд на досудебном производстве		
Вопрос 1. В каких случаях жалоба в суд на досудебном производстве должна быть принята к производству:	1. В любых случаях.	50
	2. В случае, если последствия заявленного нарушения прав выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений и не могут быть своевременно разрешены в ходе судебного разбирательства	0
	3. В случае, если имеются доказательства нарушения прав граждан в ходе досудебного производства.	17
	4. В случае, если жалоба формально отвечает предъявляемым к ней требованиям	17
	5. Другое (укажите)	16
Вопрос 2. Что именно в решениях (действиях) может обжаловаться?	1. Только содержащееся в действиях (решениях) государственное принуждение.	0
	2. Основание (мотив) принятия решения (производства действия).	0
	3. Только законность и обоснованность решения (действия).	83
	4. Только наступившие вредные последствия действий (решений).	0
	5. Другое (укажите)	17

Вопрос 3. Чем ограничен суд при рассмотрении жалобы.	1. Суд ограничен нарушениями, на устранение которых направлена жалоба.	0
	2. Суд ограничен доводами жалобы и поставленными в ней вопросами.	34
	3. Суд ограничен представленными сторонами дела материалами.	0
	4. Суд не ограничен в исследовании материалов дела для подтверждения (опровержения) доводов жалобы.	67
	5. Суд, несмотря на направленность жалобы, реагирует на любые нарушения, имеющиеся в уголовном деле.	17
Вопрос 4. Какие решения должен иметь возможность принимать суд по поданной жалобе:	1. О возврате жалобы для устранения выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	50
	2. Об отказе в принятии жалобы	67
	3. О назначении судебного заседания	100
	4. Иные (указать)	0
Вопрос 5. В каких случаях суд должен иметь возможность отказать в принятии жалобы:	1. При отсутствии предмета обжалования	50
	2. При передаче дела в суд для рассмотрения по существу	67
	3. При неуказании в жалобе оснований	33
	4. При отсутствии в жалобе указаний на заявляемые требования	67
	5. При несоответствии жалобы установленным законом требованиям	33
	6. При неустранении в установленный судом срок выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании	67
	5. Иное (указать)	0
Вопрос 6. При возврате жалобы для устранения выявленных препятствий к ее рассмотрению в судебном заседании суд должен иметь возможность устанавливать срок для устранения:	1. Да.	83
	2. Нет.	17
	3. Иное (указать)	0
Вопрос 7. Какова на Ваш взгляд эффективность рассмотрения судом жалоб на досудебном производстве судом	1. Эффективно для получения законных решений	37
	2. Неэффективно, так как на досудебном производстве принимаются законные решения	0
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности надзирающих и контролирующих субъектов.	50
	4. Неэффективно из-за ограниченных полномочий суда	13
	5. Иное (укажите)	0

Вопрос 8. Решения суда по жалобам на досудебном производстве являются, по Вашему мнению, достаточно обоснованными и мотивированными:	1. Часто	14
	2. Примерно в половине случаев	36
	3. Редко	50
Вопрос 9 Решения суда по жалобам на досудебном производстве удовлетворяют жалобщика:	1. Часто	0
	2. Примерно в половине случаев	33
	3. Редко	67
Вопрос 10. Действительными причинами отказа в удовлетворении жалобы являются:	1. Незаконность и необоснованность жалобы	34
	2. Объективная невозможность принятия решения по жалобе (передача дела, направление в суд и т.д)	34
	3. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате реализации полномочий прокурорского надзора/ведомственного контроля	50
	4. Отсутствие к моменту подачи жалобы предмета жалобы в результате действий следователя (дознателя)	34
	5. Ограниченность в процессуальных возможностях суда и сроках	0
	6. Иные (укажите)	34
Вопрос 11. Жалобы в суд на досудебном производстве:	1. Помогают в достижении назначения уголовного процесса	83
	2. Мешают производству по делу.	0
	3. Не влияют на производство по делу и принятие законных решений.	17
Вопрос 12. Жалобы, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ, должны разрешаться:	1. Только вынесением постановления	100
	2. Возможно и иным образом (указать)	0
Вопрос 13. Обжалование в суд действий и решений на досудебном производстве по уголовному делу:	1. Допустимо только по УПК РФ	100
	2. Допустимо и по УПК РФ и по КАС РФ	0
Вопрос 14. Апелляционное/кассационное обжалование решений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ:	1. Эффективно для получения законных решений	41
	2. Неэффективно, так как суд 1 инстанции принимает законные решения по жалобам	0
	3. Неэффективно из-за обвинительного уклона/корпоративной солидарности контролирующих субъектов.	59
	4. Иное (укажите)	0

Приложение № 6

Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) в статье 5:

а) дополнить пунктом 9.1 следующего содержания:

«9.1) жалоба – требование участника уголовного процесса, либо иного лица, чьи права и свободы нарушены при производстве по уголовному делу, о принятии вышестоящей инстанцией обязательного для исполнения решения о восстановлении нарушенных прав и свобод;»;

б) дополнить пунктом 17.2. следующего содержания:

«17.2) начальник вышестоящего органа дознания - должностное лицо органа дознания возглавляющее вышестоящий орган дознания и его заместитель;»;

в) пункт 32 после слов «настоящим Кодексом» дополнить словами «, отраженное в протоколе;»;

г) дополнить пунктом 38.2 следующего содержания:

«38.2) руководитель вышестоящего следственного органа - лицо, возглавляющее вышестоящее следственное подразделение и его заместитель;»;

д) пункт 40.1 после слов «по поручению руководителя следственного органа» дополнить словами «или по заявленному ходатайству»;

е) дополнить пунктом 58.1 следующего содержания:

«58.1) «ходатайство – письменное или устное требование участников уголовного процесса, а также иных лиц, чьих прав и интересов непосредственно

касаются действия (бездействия) или решения по уголовному делу, в адрес лиц и органов, осуществляющих производство по делу с требованием об обеспечении прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц, путем производства процессуальных действий и вынесения решений;»;

2) часть вторую статьи 29 дополнить пунктом 14 следующего содержания:

«14) о рассмотрении и разрешении ходатайств, заявленных в ходе судебного заседания и при подготовке к нему лицами, участвующими в судебных заседаниях на досудебном производстве. в порядке, предусмотренном ст. 261.1 УПК РФ.»;

3) в статье 37:

а) часть вторую дополнить пунктом 5.3 следующего содержания:

«5.3) затребовать у заинтересованных лиц, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания возражения на рассматриваемую прокурором жалобу;»;

б) пункт шесть части второй после слова «дознавателя» дополнить словами «, а по итогам рассмотрения жалобы – следователя и руководителя следственного органа;»;

в) часть 2.1. изложить в следующей редакции:

«2.1. По мотивированному письменному запросу прокурора ему не позднее 24 часов с момента поступления запроса руководителем органа, осуществляющего производство по затребованному материалу, предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела либо материалами проверки сообщения о преступлении;»;

4) часть первую статьи 40.1 дополнить пунктом 5 следующего содержания: «5. осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.»;

5) части вторую, третью и четвертую статьи 88 изложить в следующей редакции:

«2. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым, о чем выносится соответствующее постановление (определение).

3. Прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания, следователь, дознаватель полномочны признать доказательства недопустимым по собственной инициативе, а прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, руководитель подразделения дознания – также по жалобе подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского ответчика, гражданского истца и иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного производства. Доказательство, признанное недопустимым не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по жалобе сторон и иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного и судебного производства а также по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса.»;

б) в статье 119:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Ходатайство заявляется лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, проводящему проверку по сообщению о преступлении, производящему процессуальное действие, судебное заседание или осуществляющему подготовку к нему, в рамках имеющихся у них полномочий, и подлежит рассмотрению и разрешению лицом, принявшим ходатайство.

Повторные ходатайства при нахождении уголовного дела или материала проверки сообщения о совершении преступления в производстве органа предварительного следствия могут быть заявлены также следователю - криминалисту.

На этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) ходатайства заявляются прокурору и подлежат рассмотрению и разрешению им в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом.»;

7) часть первую статьи 120 после слова «следственного» дополнить фразой «, иного процессуального», после слов «судебного заседания.» дополнить словами: «Письменное ходатайство принимается ведомством, осуществляющим досудебное производство по уголовному делу или проверку сообщения о преступлении либо судом, с выдачей ходатаю (его представителю) подтверждения о приеме ходатайства.»;

8) статью 121 после слов «после его заявления» дополнить словами «кроме случаев, установленных настоящим Кодексом.»;

9) в статье 122:

а) после слов «заявившего ходатайство.» дополнить словами «Действия и решения, необходимость которых отражена в таком постановлении, проводятся и принимаются немедленно, либо непосредственно после появления возможности их проведения или принятия.»;

б) дополнить частью второй следующего содержания: «2. В случае отзыва ходатайства до момента вынесения по нему решения, выносится постановление о прекращении производства по ходатайству.»;

10) в статье 123:

а) часть первую дополнить словами «Право на обжалование разъясняется во всех выносимых постановлениях (определениях) и составляемых протоколах.»;

б) дополнить частями 3-6 следующего содержания:

«3. Устные жалобы подлежат занесению в отдельный протокол, который подписывают заявитель и должностное лицо, принявшее жалобу. Устная жалоба, поступившая при производстве следственного или иного процессуального действия, заносится в соответствующий протокол. Протокол, содержащий жалобу, приобщается к материалам уголовного дела, а его копия немедленно направляется адресату.

4. Письменная или иная жалоба принимается непосредственно адресатом жалобы, либо через ведомство, осуществляющее досудебное производство по уголовному делу, или проверку сообщения о преступлении, с выдачей жалобщику (его представителю) подтверждения о приеме жалобы, и приобщается к материалам дела. Копия письменной или иной жалобы немедленно направляется адресату жалобы.

5. Лицо, подавшее жалобу, вправе ее отозвать. Подозреваемый, обвиняемый вправе отозвать жалобу защитника; гражданский истец, потерпевший (частный обвинитель), гражданский ответчик вправе отозвать жалобу своего представителя, кроме законного представителя. Жалоба, поданная в интересах подозреваемого, обвиняемого, может быть отозвана лишь с их согласия. Отзыв жалобы составляется в письменном виде и не препятствует ее повторной подаче. В случае отзыва жалобы до момента принятия по ней решения, выносится постановление о прекращении производства по жалобе, о чем уведомляются заинтересованные лица.

6. Материалы жалобы и решение по ней приобщаются к материалам уголовного дела.»;

11) В статье 124:

а) в названии после слов «руководителем следственного органа» добавить «начальником подразделения дознания»;

б) в частях первой, второй после слов «руководитель следственного органа» добавить слова «, начальник подразделения дознания»;

в) дополнить частью 1.1. следующего содержания:

«1.1. Руководитель вышестоящего органа дознания, руководитель вышестоящего следственного органа, вышестоящий прокурор рассматривают жалобы на действия (бездействие) и решения подчиненного начальника органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке, установленном ч. 1 ст. 124 УПК РФ.»;

12) в статье 125:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй - шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.»;

б). часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Судья проверяет способность обжалованных решений, действий (бездействия) причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, возможность полного и своевременного восстановления нарушенных прав на последующих стадиях уголовного процесса, законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания,

начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 241 настоящего Кодекса.»;

в) пункт первый части пятой изложить в следующей редакции:

«1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, отмене такого решения, признании результатов незаконного действия (бездействия) недопустимым, и об обязанности устранить допущенное нарушение;»;

13) в статье 126 после слова «направляет» добавить слова «руководителю следственного органа,»;

14) в части первой статьи 127 после слов «47.1» добавить слова «и 48.1»

15) в частях второй, третьей, четвертой, пятой статьи 135 слово «требование» заменить на слово «ходатайство», слово «требованием» заменить на слово «ходатайством», слово «требования» заменить на слово «ходатайства»;

16) в статье 159:

а) в части второй слова «значение для данного уголовного дела» заменить на слова «связь с данным уголовным делом.»;

б) часть 2.1 изложить в следующей редакции:

«2.1. Лицу, заявившему ходатайство, его защитнику, представителю, законному представителю не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его доверителя, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса. Неявка такого лица, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства.»;

в) в части 2.2 слова «значение для данного уголовного дела» заменить на слова «связь с данным уголовным делом.»;

г) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. По результатам разрешения ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление.»;

17) в части четвертой статьи 166 после слова «заявления» добавить слова «, ходатайства и жалобы.»;

18) в части третьей статьи 219 слова «В случае полного или частичного отказа в удовлетворении» заменить на слова «По результатам рассмотрения»;

19) в статье 234:

а) часть пятую статьи 234 изложить в следующей редакции:

«В случае, если стороной подана жалоба об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данной жалобы. При отсутствии возражений судья удовлетворяет жалобу и выносит постановление о

назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания.»;

б) в части седьмой слова «значение для уголовного дела» заменить на слова «связь с данным уголовным делом»;

20) статью 235 изложить в следующей редакции:

«Статья 235. Жалоба об исключении доказательства.

1. Стороны вправе подать жалобу об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. В случае подачи жалобы, его копия передается другой стороне в день представления жалобы в суд.

2. Жалоба об исключении доказательства должно содержать указания на:

- 1) доказательство, об исключении которого жалуется сторона;
- 2) основания для исключения доказательства, предусмотренные настоящим Кодексом, и обстоятельства, обосновывающие жалобу.

3. Судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в жалобе. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами.

4. При рассмотрении жалобы об исключении доказательства, заявленной стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований настоящего Кодекса, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, подавшей жалобу.

5. Если суд принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу

приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства.

6. Если уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей, то стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, исключенного по решению суда.

7. При рассмотрении уголовного дела по существу суд по жалобе стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.»;

21) главу 35 «Общие условия судебного разбирательства» дополнить статьей 261.1 следующего содержания:

Статья 261.1 «Обязательность рассмотрения и разрешения ходатайств

«1. Ходатайства, заявленные письменно при подготовке к проведению судебного заседания рассматриваются и разрешаются судом единолично без проведения судебного заседания немедленно после их получения, либо в ходе судебного заседания, при подготовке к которому они заявлены. Ходатайства, заявленные в ходе судебного заседания рассматриваются и разрешаются немедленно после их заявления.

2. Суд, в ходе судебного заседания, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его полностью или частично, либо отказывает в его удовлетворении путем вынесения постановления (определения) в порядке, установленном главой 15 УПК РФ и ст. 256 УПК РФ.

3. Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства.

4. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.»;

22) в статье 271:

а) в части первой слова «его обосновать» заменить на слова «обосновать его связь с рассматриваемым уголовным делом.»;

б) части вторую, третью и четвертую 4 исключить;

23) в части третьей статьи 317.1 после слов «удовлетворяет его» добавить слова «своим постановлением»;

24) в частях второй, третьей статьи 330 слов «заявление» заменить на слово «ходатайство».

25) в часть вторую ст. 389.17 внести пункт 12 следующего содержания:

«12) признанное впоследствии незаконным неразрешение либо несвоевременное разрешение либо отказ в удовлетворении ходатайства (жалобы) лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, не позволившее совершить требуемые в таком ходатайстве (жалобе) действия или принять решения.»;

26) часть первую статьи 474.1 после слов «в суд» дополнить словами: «в орган предварительного расследования, прокуратуру».